БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ II РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Минск, 17 – 18 декабря 2003 года

МИНСК
РИВШ
2004

УДК 327(476)(063)
ББК 66.4(4Беи)я43
Б 43

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук *А.В. Шарапо*
кандидат политических наук *Е.А. Достанко*
доктор технических наук, кандидат экономических наук *В.М. Руденков*
кандидат юридических наук *Л.В. Павлова*
кандидат филологических наук *С.И. Лебединский*

Б43 Беларусь в современном мире: Тезисы докладов II Республиканской научной конференции, Минск, 17–18 декабря 2003 г. / Редкол.: А.В. Шарапо,. Е.А. Достанко, В.М. Руденков и др. – Мн.: РИВШ, 2004. – 240 с.
ISBN 985-6741-32-7

Рассматриваются вопросы места Республики Беларусь в современном мире, актуальные проблемы международных отношений, внешней политики и дипломатии Республики Беларусь, исследуются современные тенденции в развитии международной правосубъектности Республики Беларусь, а также направления и перспективы международного экономического сотрудничества страны, развития мировой экономики, проблемы межъязыковой коммуникации в современном мире и языкового обучения.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

УДК 327(476)(063)
ББК 66.4(4Беи)я43

© Коллектив авторов, 2004

ISBN 985-6741-32-7

Секция I. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ПОДГОТОВКА ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ КАДРОВ НА ФАКУЛЬТЕТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ БЕЛГОСУНИВЕРСИТЕТА

Шарапо А.В., Белорусский государственный университет

Одним из важнейших элементов общей политики любого государства является его внешнеполитическая деятельность. Как известно, ее основная цель состоит в решении широкого круга экономических и политических государственных проблем путем сбалансированного отстаивания своих интересов на международной арене. Естественно, что реализация этих важных и разнообразных задач требует подготовки специальных кадров, которых можно объединить общим названием – дипломатические работники. Сегодня Беларусь располагает необходимой численностью таких кадров, а также оптимальной дипломатической инфраструктурой за рубежом: по линии МИД Республики Беларусь открыты и успешно функционируют 52 дипломатических представительства в 46 странах мира, в том числе 44 посольства, 2 постоянных представительства при международных организациях, 6 генеральных консульств. В этих же целях создана договорно-правовая база международного сотрудничества: наша страна является участницей около 7000 международных договоров, в т. ч. 76 соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве, 49 инвестиционных договоров, с 48 странами дальнего зарубежья установлен внешнеторговый режим наибольшего благоприятствования.

Привожу эти данные для того, чтобы в определенной степени проиллюстрировать объем работ, выполняемых этой относительно небольшой по численности категорией дипломатических специалистов. Думаю, не надо объяснять, что успех или неуспех этой работы напрямую связан с уровнем их подготовки и квалификацией. Это, в свою очередь, зависит от качества организации и проведения учебного процесса на нашем факультете международных отношений.

В недавнем прошлом Беларусь, несмотря на то, что сама являлась полноправным членом ряда международных организаций, своей учебной базы для подготовки дипломатических работников не имела и использовала для работы в дипломатических представительствах за рубежом, как правило, выпускников МГИМО.

Распад СССР явился отправной точкой, начиная с которой вся ответственность за подготовку, трудоустройство дипломатических работников, обеспечение кадрами международных учреждений легли на плечи молодого суверенного государства – Республики Беларусь. Решение этих задач потребовало комплексного подхода к вопросу подготовки будущих дипломатов с привлечением многих государственных, административных органов, общественных организаций.

В качестве базового высшего учебного заведения для этих целей был определен Белорусский государственный университет. Этот выбор не случаен. Именно БГУ традиционно в Беларуси являлся и является учебным заведением, где сосредоточены наиболее квалифицированные профессорско-преподавательские кадры. В БГУ создана одна из лучших в нашей стране материальная база и налажены деловые контакты с заинтересованными органами и организациями. Но самое главное – на историческом факультете университета был уже накоплен громадный опыт научных исследований и преподавания международной тематики, истории Беларуси, России, других славянских народов, новейшей истории стран Европы, Америки, Азии, Африки. Именно поэтому на историческом факультете 1 сентября 1992 года была создана новая кафедра международных отношений и открыто отделение международных отношений.

До определенного момента они удовлетворяли предъявляемым требованиям. Вместе с тем расширение международных связей, усложнение внешнеполитических задач потребовали целенаправленной подготовки дипломатов и по другим специальностям, в частности, специалистов в области международных экономических отношений и международного права. В этих целях в БГУ были созданы отделение международного права на юридическом факультете, отделение международных экономических отношений на философско-экономическом факультете (1993 г.).

Однако реализацию задач по подготовке дипломатических кадров затрудняли разрозненность в подчиненности, отсутствие общего организационного ядра, а также трудности при решении многих материальных проблем. Вот почему в 1995 году, исходя из задач внешней политики, финансовых возможностей, ряда других факторов, было принято решение о создании в БГУ факультета международных отношений для подготовки студентов по специальностям: международные отношения, междуна-

родные экономические отношения, международное право. Впоследствии были открыты еще три отделения: менеджмента в сфере международного туризма, таможенного дела и лингвострановедения.

Новые учебные планы определили перечень общих и специальных дисциплин, включая дисциплины гуманитарной и социально–экономической направленности, в частности, философию, политологию и социологию, культурологию и белорусский язык, математические и естественнонаучные дисциплины, а также учебные курсы по специальностям.

Особое место отводится языковому блоку, который включает изучение двух иностранных языков, а на уровне специалиста и бакалавра – теорию и практику перевода, дипломатическую переписку. Общий объем часов, выделяемых на изучение языков, составляет около 30 процентов учебного времени. Выпускники должны свободно владеть первым языком, уметь аннотировать и реферировать материалы средств массовой информации и политической литературы на втором языке. На факультете изучается 16 языков народов мира: в том числе помимо общепринятых европейских – японский, китайский, корейский, арабский и др.

На каждом из отделений предусмотрена специализация, например, на отделении международных отношений – по внешней политике и дипломатии, международным отношениям и организации международного сотрудничества; на отделении международного права – по международному публичному праву, международному частному праву и консульской службе; на отделении международных экономических отношений – по управлению внешнеэкономической деятельностью и внешнеторговой и коммерческой деятельности. Помимо этого, все выпускники факультета должны овладеть практическими навыками дипломатической, консульской, информационно-аналитической деятельности, сбором, анализом, обработкой и созданием информационно-аналитических материалов, а также уметь пользоваться для этих целей техническими средствами, современными информационными технологиями.

Весной 2001 г. в университете вступило в силу утвержденное Советом министров Положение о подготовке специалистов с высшим образованием в БГУ, согласно которому на факультете были разработаны новые учебные планы подготовки бакалавров (первая ступень высшего образования), дипломированных специалистов и магистров (вторая ступень).

Распределение по программам подготовки бакалавров и дипломированных специалистов проводится после окончания ими пятого семестра третьего курса на основании решения аттестационной комиссии. Учебные планы специальностей отражают современный научный и технологический уровень в области политических, экономических и юридических наук.

Организационно вся эта большая работа ложится на плечи 13 кафедр. Учебный процесс осуществляют высококвалифицированные преподаватели (в настоящее время – 237 человек), среди которых 15 докторов наук, профессоров; 47 кандидатов наук, доцентов. Для чтения лекций приглашаются ведущие ученые Национальной академии наук, специалисты Министерства иностранных дел, Совета Безопасности, работники Исполнительного секретариата СНГ, специалисты и ученые из стран ближнего и дальнего зарубежья.

На базе Министерства иностранных дел факультет организует учебные и производственные практики для студентов 4–5 курсов всех отделений. Кроме того, базовыми учреждениями для проведения практики являются Министерство юстиции, Таможенный комитет, а также ведущие банки страны, другие предприятия и организации.

Таким образом, выпускникам нашего факультета вручаются дипломы с указанием следующих специальностей: специалист по международным отношениям, экономист, юрист-международник, экономист-менеджер. Кроме того, все выпускники факультета получают специальность переводчик-референт с указанием двух языков.

На факультете ведется активная научная работа, основными направлениями которой в настоящее время являются внутриполитические и геополитические аспекты белорусско-российской интеграции; эволюция современных международных отношений; проблемы европейской безопасности и т. д. На базе факультета и с участием Центра по изучению ООН издается научный журнал «Белорусский журнал международных отношений и международного права». Большое внимание уделяется и научно–исследовательской работе студентов. Они принимают участие в научных конференциях, представляют свои разработки на университетские, республиканские и международные конкурсы. На факультете создана студенческая научно-исследовательская лаборатория по проблемам деятельности ЮНЕСКО, истории белорусской дипломатии. Помимо учебы, некоторые студенты работают референтами-переводчиками на международных конференциях и выставках.

В рамках расширения контактов с различными зарубежными учебными учреждениями, факультет поддерживает связи с Женевским институтом международных исследований, Свободным

университетом Берлина, Центром изучения международной торговли и безопасности университета штата Джорджия (США), рядом польских университетов.

Особое значение коллектив преподавателей и студентов факультета придает идеологической работе. Как отметил глава нашего государства, «общество не может существовать без целостного свода идей, ценностей и норм, объединяющих всех граждан. Государство без идеологии, как и человек без мысли, не может развиваться, тем более противостоять внутренним и внешним угрозам и вызовам». Беларуси нужны дипломаты, преданные своей стране и уважающие историю и ценности своего народа. Для реализации поставленных руководством страны задач, мы используем различные формы и методы воспитания. В частности, широко практикуются встречи студентов и преподавателей с представителями министерств и ведомств, деятелями науки и культуры, работниками дипломатических представительств, аккредитованных в Беларуси. В рамках идеологической работы осуществляется поддержка дискуссионных клубов и различных социальных проектов.

Таким образом, стратегия факультета международных отношений Белгосуниверситета состоит в том, чтобы постоянно совершенствовать методическую и профессиональную подготовку профессорско-преподавательского состава, научную работу и на этой основе повышать качество подготовки специалистов дипломатического корпуса нашей страны, отвечающей всем современным требованиям.

ДЗЕЙНАСЦЬ УРАДА БНР ПА ВЫРАШЭННІ ПРАБЛЕМЫ БЕЖАНЦАЎ

Саматыя В.Р., Беларускі дзяржаўны універсітэт

Вырашэнне праблем бежанцаў не засталося па-за увагай урада Беларускай Народнай Рэспублікі, абвешчанай у сакавіку 1918 года. Планамерная арганізацыя вяртання бежанцаў у родныя мясціны, папярэджанне эпідэмій і аднаўленне разбураных вайной гаспадарак – усе гэтыя праблемы імкнуліся па магчымасці вырашаць Народны Сакратарыят і рада БНР. Першыя крокі ў гэтым накірунку былі зроблены Народным Сакратарыятам ўжо ў красавіку 1918 года. Так, 12 красавіка 1918 г. Народны Сакратарыят накіраваў ліст Віленскаму Таварыству дапамогі пацярпелым ад вайны (якое дзейнічала з красавіка 1915 г.). У лісце ўтрымлівалася прапанова звярнуцца да нямецкіх акупацыйных уладаў па вырашэнні пытання аб найхутчэйшым вяртанні бежанцаў-беларусаў дадому. 17 красавіка 1918 г. Народны Сакратарыят накіраваў у Гомель, дзе на той час знаходзілася вялікая колькасць бежанцаў-яўрэяў з Заходняй Беларусі, свайго прадстаўніка Язэпа Гуміна, «... дзеля свядомасці аб палажэнні жыдоў-бежанцаў». У маі 1918 г. пры Народным Сакратарыяце была створана спецыяльная структура, якая займалася вырашэннем бежанскай праблемы – Камісія па справах бежанцаў. У яе склад увайшлі ксёндз В. Гадлеўскі, Ст. Лянкоўскі, П. Бадунова, П. Бартош, А. Прыстор.

Для ўрэгулявання бежанскага пытання 5 чэрвеня 1918 г. Камісія па справах бежанцаў пасылае сваіх упаўнаважаных у месцы канцэнтрацыі бежанцаў. Так, у Петраград, Маскву, Віцебск і Смаленск быў накіраваны Яфім Бялевіч, а ў Баранавічы, Сіняўку, Замір'е і Мір – Уладзімір Грамякоў. 8 чэрвеня 1918 г. дзеля каардынацыі дзейнасці з Віленскім таварыствам дапамогі пацярпелым ад вайны ў справе вяртання бежанцаў быў накіраваны Эдвард Будзька. На дапамогу яму Народным Сакратарыятам 20 ліпеня 1918 г. у Вільню быў камандзіраваны Станіслаў Мураўскі.

Паштовы чыноўнік Мінскага Чыгуначнага Аддзялення Часлаў Камарніцкі 25 чэрвеня 1918 г. быў накіраваны Народным Сакратарыятам у горад Арол. Яму даручылі правесці рэгістрацыю ўсіх чыноўнікаў, якія выказалі жаданне вярнуцца на бацькаўшчыну. Для таго, каб вярнуць сваю коркавую фабрыку «Мураванка», на Случчыну выязджаў у Арол Альгерд Яленскі.

Справавод Мінскай класічнай мужчынскай гімназіі Іван Шастак выехаў у Маскву для рээвакуацыі гэтай навучальнай установы ў Мінск. 2 ліпеня 1918 г. да старшыні Народнага Сакратарыята звярнуўся намеснік старшыні Настаўніцкага інстытута Язэп Каранеўскі з просьбай перавесці гэтую навучальную ўстанову разам са 150 слухачамі і выкладчыкамі з Яраслаўля ў Мінск. У жніўні 1918 г. Рада БНР атрымала ад нямецкіх уладаў дазвол на вяртанне інстытута на Беларусь. У верасні прадстаўнікі інстытута займаліся пошукамі неабходнага памяшкання, і неўзабаве інстытут аднаваіў сваю дзейнасць у Мінску.

У пачатку ліпеня 1918 г. у Народны Сакратарыят наведваюцца прадстаўнікі беларусаў-бежанцаў. Так, дэлегат бежанцаў-гродзенцаў, якія апынуліся ў Екацярынаславе, В.Н. Астроўскі прыехаў са спецыяльным даручэннем – даследаваць памеры разбурэння вайной Гродзенскай губерні.

Гэта было выклікана тым, што каля 200 000 бежанцаў-беларусаў пры пасрэдніцтве ўкраінскага ўрада збіраліся вярнуцца ў родныя мясціны.

У ліпені 1918 г. наведаў Мінск дэлегат беларусаў-бежанцаў Беластока І.Т. Жылкевіч. Бежанцы з Беласточчыны знаходзіліся ў той час у Віцебску і хацелі даведацца пра ўмовы вяртання на радзіму. Для вырашэння дадзенага пытання І. Т. Жылкевіч прыняў удзел у працы камісіі па справах бежанцаў Народнага Сакратарыята.

Вялікая колькасць беларусаў-бежанцаў Менскай губерні знаходзілася ў Гомелі. Упаўнаважаны Народнага Сакратарыята па рээвакуацыі бежанцаў П.В. Каранкевіч тэрмінова выехаў з Гомеля ў Мінск для вырашэння пытання іх вяртання.

Даволі вялікая колькасць беларусаў у час вайны апынулася на Украіне. Беларуская арганізацыя ў Кіеве заснавала аддзел дапамогі бежанцам і рэгістрацыйнае бюро для беларусаў. Даволі актыўна працаваў беларускі бежанскі камітэт у Адэсе. У чэрвені 1918 г. на рахунку гэтай арганізацыі было 240 000 рублёў, што дазваляла арганізацыі вырашаць многія складаныя праблемы бежанцаў. У ліпені 1918 г. на Украіне быў прыняты закон аб грамадзянстве. У сувязі з гэтым вялікая колькасць беларусаў у Адэсе падала ў беларускае консульства заявы аб тым, што яны лічаць сябе грамадзянамі БНР. Так, беларускае консульства ў Адэсе зарэгістравала каля 16 000 беларусаў. 17 ліпеня 1918 г. Фёдарам Мазалевічам было заснавана Беларускае бежанскае рэгістрацыйнае бюро ў Палтаве.

Для перасылкі на радзіму беларусаў-бежанцаў Народны Сакратарыят прызначыў сваім упаўнаважаным на Каўказе Аляксандра Вальковіча. 26 кастрычніка 1918 г. упаўнаважаным па справах бежанцаў Радай БНР быў накіраваны ў Екацярынаслаў П. В. Мінкоў.

Камісіі па бежанскіх справах пры Радзе БНР 4 ліпеня 1918 г. Народным Сакратарыятам было асігнавана 500 рублеў для аказання дапамогі дзіцячаму атраду і прытулкам, а старшыні бежанскага камітэта Навуму Козічу на арганізацыйныя расходы аршанскага бежанскага камітэта – 1000 рублёў.

Камісія па справах бежанцаў, якую ў пачатку ліпеня 1918 г. узначаліў Янка Серада, выйшла з прапановай да германскага камандавання пра хутчэйшае вырашэнне пытання аб вяртанні бежанцаў. Нямецкія ўлады пайшлі насустрач Народнаму Сакратарыяту ў вырашэнні праблемы бежанцаў. Так, 11 ліпеня 1918 г. Янка Серада атрымаў паведамленне наступнага зместу: «Пасля таго, як Галоўнакамандуючы дазволіў заснаваць Беларускую камісію пры Германскім камісары па справах бежанцаў у Оршы, для хутчэйшага вяртання бежанцаў на радзіму, прашу Вас у самы кароткі час скласці спіс асоб, з якіх будзе складацца гэтая камісія». 16 ліпеня прадстаўніку нямецкіх уладаў Шрэдэру быў накіраваны адказ, што 13 ліпеня 1918 г. была створана камісія ў наступным складзе: Н.І. Танана, С.М. Бардовіч, Г.Я. Сурба. Такім чынам, справа па вяртанні бежанцаў пачала паступова вырашацца ва ўзаемадзеянні з нямецкімі ўладамі.

Пазіцыя нямецкіх уладаў тлумачылася ў гэтым пытанні двума асноўнымі абставінамі: пагрозай эпідэмій у бежанскім асяроддзі і пагрозай распаўсюджання бальшавіцкай прапаганды. У жніўні 1918 г. бежанская камісія Рады БНР прыняла пастанову: прасіць у нямецкіх улад дазволу накіраваць сваіх прадстаўнікоў у наступныя бежанскія пункты: Баранавічы, Маладзечна, Гомель, Магілёў. Намаганні камісіі далі свой плён. У верасні нямецкія ўлады прапанавалі бежанскай камісіі накіраваць аднаго са сваіх членаў для сумеснага абмеркавання шэрагу пытанняў па рээвакуацыі бежанцаў. Камісія Рады для гэтага камандзіравала Навума Козіча. Пры сумесным абмеркаванні былі станоўча вырашаны многія пытанні, камісія атрымала дазвол адкрыць эвакуацыйнае бюро ў Мінску на Аляксандраўскім вакзале. Намаганнямі Народнага Сакратарыята была дасягнута дамоўленасць з нямецкімі акупацыйнымі ўладамі аб тым, што першая партыя бежанцаў, якія знаходзіліся ў Мінску (каля 50 тысяч), будзе адпушчана на радзіму – у заходнюю частку Беларусі – праз Баранавічы, Маладзечна і Вільню. У кастрычніку 1918 г. толькі праз Баранавічы вярнуліся ў свае родныя мясціны больш за 4 тысячы беларусаў-уцекачоў.

Трэба адзначыць, што вырашаліся пытанні не толькі бежанцаў-беларусаў. Так, у лісце сябра Ратамскай беларускай Рады ксяндза М. Русецкага Народнаму Сакратарыята БНР за 2 лістапада 1918 г. паведамлялася аб адпраўцы апошніх літоўскіх бежанцаў з Ратамкі на бацькаўшчыну 2 ліпеня 1918 г.

Такім чынам, на працягу 1918 г. Народным Сакратарыятам і Радай БНР былі зроблены даволі істотныя ва ўмовах вайны практычныя крокі на шляху вырашэння бежанскага пытання. У гэтым знайшла адлюстраванне нацыянальная накіраванасць палітыкі ўрада БНР. Аднак сродкі для выканання запланаваных мерапрыемстваў былі вельмі абмежаваныя. Рэальная ўлада ў гэты час знаходзілася ў германскіх акупацыйных структурах, якія з падазронасцю адносіліся да ўрада БНР і жадалі выкарыстаць яго для ўмацавання свайго пануючага становішча ў Беларусі. Наогул, дапамога бежанцам у гэты час праходзіла ў абстаноўцы неадрэгуляванасці міжнароднага правапарадку і насіла несістэмны характар, ажыццяўлялася пад уплывам абставін.

БЕЛОРУССКИЙ ВОПРОС В ПОЛИТИКЕ РАСШИРЕННОГО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ОТНОШЕНИИ СТРАН-СОСЕДЕЙ

Воротницкая Т.В., Белорусский государственный университет

После непризнания итогов референдума по изменению Конституции в Беларуси, проведенного в ноябре 1996 года, политика Европейского Союза в отношении Беларуси на современном этапе формируется на основе решений Совета ЕС от 15 сентября 1997 года, в которых констатируется, что «отношения между ЕС и Беларусью смогут развиваться дальше лишь в том случае, если последняя вернется на путь уважения прав и основных свобод граждан, а также соблюдения конституционных принципов, лежащих в основе демократического правового государства». Согласно данным решениям была заморожена ратификация Соглашения о партнерстве и сотрудничестве и приостановлено действие Временного Соглашения; двухсторонние контакты между ЕС и Беларусью на уровне министров могут осуществляться только через Председателя ЕС или «Тройку»; реализация программы технического содействия ЕС Беларуси заморожена, за исключением проектов в гуманитарной области, региональных проектов, направленных на поддержку демократического процесса. С этого момента отношения Республики Беларусь и ЕС находятся в состоянии кризисной стагнации с отмечающимися то и время обострениями: конфликт с посольскими резиденциями в «Дроздах», исчезновение и преследование оппозиционных политиков, фактическое закрытие миссии ОБСЕ в Минске – наиболее значимые события в цепи противоречий.

Все попытки ЕС «подтянуть» Беларусь до приемлемого уровня соблюдения демократических норм, чтобы «с чистой совестью» легитимизировать белорусскую власть в глазах европейцев, не увенчались успехом. Ни парламентские выборы 2000 года, ни президентские 2001 года в Беларуси не были признаны ЕС соответствующими международным стандартам. В качестве единственно позитивного момента по итогам президентских выборов ЕС отметил «появление плюралистического гражданского общества» в Беларуси.

Одновременно в ЕС растет понимание неэффективности своей политики в отношении Беларуси. Не имея реальных очагов давления и влияния на белорусскую сторону, ЕС не добился того, чтобы Беларусь играла по его правилам. В результате не удалось наладить диалога. И ЕС, и Беларусь работают монологом, ожидая сигнала друг от друга о готовности сотрудничать на условиях, предъявляемых другой стороной. Однако практика показала о невозможности реализации такого подхода. Обе стороны «устали» друг от друга, уровень взаимонедоверия достиг своего предела.

При этом в ЕС существует конкретная заинтересованность в Беларуси, во-первых, в качестве транзитного коридора с Россией, о чем постоянно напоминает белорусская сторона, во-вторых, для реализации долгосрочных целей формирования Общеевропейского экономического пространства, и в-третьих, для обеспечения стабильности и безопасности, в первую очередь, восточных границ расширенного ЕС, а также всего Европейского континента.

Белорусская сторона понимает важность и неизбежность формирования нормальных отношений с Европейским Союзом для успешного экономического развития страны и полноправного активного участия в международном сотрудничестве для решения как национальных, так и общеевропейских проблем. Однако Беларусь отодвинула эти цели на долгосрочную перспективу, посчитав, что сохранение «политических реалий» на данный момент важней. В кратко- и среднесрочной перспективе даже самая жесткая позиция ЕС не сможет существенно повлиять на политическую и экономическую ситуацию в Беларуси, особенно учитывая факт общей границы ЕС и Беларуси после первого мая 2004 года, когда необходимость достижения прагматичных целей будет перевешивать разное понимание демократических ценностей.

Некоторую динамику в дискуссию о перспективах нормализации отношений Беларуси и ЕС привнесла инициатива ЕС по формированию политики соседства. Европейский Союз признает особое значений стран-соседей, одной из которых в результате расширения станет и Беларусь. На саммите ЕС в апреле 2003 года в качестве исходного документа политики соседства одобряется доклад Европейской Комиссии «Большая Европа – соседство: новые рамки отношений ЕС с его восточными и южными соседями». В документе констатируется, что, по крайней мере, в следующем десятилетии «способность ЕС обеспечить своим гражданам безопасность, стабильность и устойчивое развитие неразрывно связана с интересом ЕС в тесном сотрудничестве со странами-соседями». Целью данной политики является недопущение создания новых разделительных линий, обеспечение безопасности и благосостояния на Европейском континенте.

Однако следует указать на не столь радужные перспективы участия в политике соседства ЕС для Беларуси. В вышеназванном документе Европейской Комиссии нашей стране посвящена отдельная страничка, из содержания которой становится ясно, что ЕС не обладает стратегией в отношении Беларуси. Краткосрочные тактические действия ЕС будут направлены на то, чтобы «обязать Республику Беларусь в преддверии парламентских выборов 2004 года к соразмерному постепенному процессу, который должен быть сосредоточен на создании предпосылок для свободных и честных выборов». В случае достижения этой цели ЕС включит Беларусь в политику соседства, «не компрометируя при этом позицию ЕС в отношении защиты общих демократических ценностей». Таким образом, политика ЕС в отношении Беларуси и методы ее реализации не изменились. Положительным моментом является отсутствие увязки президентских выборов в Беларуси и политики соседства. Однако трудно себе представить полноправного участия Беларуси в политике соседства без отмены решений Совета ЕС от 1997 года, которые очевидно не будут отменены до выборов президента в 2006 году.

Как это сделать в отсутствии диалога и обоюдоустраиваемого компромиссного решения, неизвестно. Учитывая общую границ ЕС и Беларуси, безусловно, белорусский вопрос будет присутствовать в политике ЕС в отношении стран-соседей. Однако не стоит от ЕС ожидать односторонних действий по нормализации отношений с Беларусью без реальных действий белоруской стороны по соблюдению минимально необходимых демократических ценностей. Беларуси следует разграничить понятия «признание политических реалий» и «одобрение политических реалий». По сути дела, именно второго требует белорусская сторона, и, наоборот, первое готов сделать ЕС. Пока же время, когда выгоднее дружить с ЕС, чем конфронтировать, не настало. Остается ждать. Похоже, именно такую позицию занял Европейский Союз, минимизируя свою активность в Беларуси прагматичными целями обеспечения безопасности своих восточных границ и поддержки формирования гражданского общества в Беларуси.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ВУЗОВ

Бенеш А.Е., Зенченко В.А., Степанов Г.И.,
Белорусский государственный университет

Несмотря на сложное экономическое положение, в котором в настоящее время оказалась Беларусь, она смогла избежать резкого понижения качества высшего образования, падения объемов подготовки высококвалифицированных специалистов. Более того, если во времена СССР на 10 тыс. населения в Беларуси приходилось 190 студентов, то за последние восемь лет их число увеличилось на 25%. Это стало возможным, главным образом, за счет расширения с начала 90-х годов XX века образовательных услуг высшими учебными заведениями на платной основе.

Сегодня в Беларуси функционирует 12 высших учебных заведений с негосударственной формой собственности, в которых обучается 41 760 студентов по 20 специальностям, в том числе таким, как экономика, юриспруденция, менеджмент, современные иностранные языки и др.

Контингент студентов, обучающихся в платных вузах, в большинстве своем представлен выпускниками средних школ, хотя среди них несколько больше лиц, имеющих опыт трудовой деятельности в различных отраслях народного хозяйства, чем среди студентов государственных высших учебных заведений. Как правило, в платных вузах учатся дети из наиболее обеспеченных семей. Среди их родителей преобладают предприниматели, бизнесмены, работники банков, акционерных обществ, совместных предприятий, государственные служащие.

Учитывая специфику негосударственных вузов, представляется весьма актуальным проанализировать политические предпочтения и ориентации студентов этих учебных заведений. Социологические исследования были проведены в Минском институте управления, Институте парламентаризма и предпринимательства и Международном институте трудовых и социальных отношений.

Прежде всего отметим, что результаты социологических исследований свидетельствуют, что в иерархии социальных ценностей такие из них, как патриотизм, национальное достоинство, труд занимают последние места, а на первые поставлены любовь, дружба, спокойная и стабильная жизнь, материальное благополучие, деньги. Похожие ответы были получены и при анкетировании студентов государственных вузов. Это позволяет сделать вывод о том, что названные предпочтения являются характерными для подавляющей части современной студенческой молодежи.

Достаточно интересны ответы на вопросы, касающиеся перспектив развития Республики Беларусь. На вопрос анкеты «Какой, по Вашему мнению, станет Беларусь в ближайшие 10-15 лет?» 61,3% опрошенных ответили: среднеразвитым европейским государством; 16,1% убеждены, что Беларусь станет сильной и развитой страной. Вместе с тем 14,5% респондентов считает, что наша республика превратится в слабую и зависимую страну, а 8,1% ответили, что ее ждет потеря суверенитета. Приведенные данные говорят о том, что у части студентов имеет место неверие в возможность преодолеть в ближайшем будущем тот социально-экономический кризис, в котором сегодня находится белорусское общество.

В ходе исследования студентам было предложено оценить с точки зрения наибольшей предпочтительности, на какую страну или союз государств Беларуси следует ориентироваться в своей внешней политике. Они предлагались в следующих вариантах: Россия, СНГ, Европейский Союз, страны Азии, многовекторный курс. Как выяснилось, студенчеству больше всего импонирует внешнеполитический курс Беларуси с ориентацией на страны ЕС. За него высказалось 39,1% от числа опрошенных. Весьма значительным оказалось количество сторонников многовекторного курса внешней политики Беларуси (30,5%). За поддержку ориентации внешней политики страны на Россию высказались 18,8% респондентов. Меньше всего количество тех, кто отдал предпочтение СНГ и странам Азии (8,7% и 2,9% соответственно).

Если говорить об отношении студентов к различным политическим силам в Беларуси, то полученная нами информация свидетельствует о демократической направленности ориентации студентов в оценке политических партий и общественных движений. Респондентам было предложено ранжировать их в зависимости от степени привлекательности их программных установок и целей политической деятельности. В результате студенты расположили их в следующей последовательности: движение за права человека, социал-демократические партии, движение «зеленых», партии либерально-демократической направленности, коммунисты, национал-радикалы.

При выборе модели взаимоотношений человек – государство 57,4% респондентов отдали предпочтение социал-демократической модели, предполагающей социальную защиту со стороны государства наиболее нуждающихся слоев населения. 34,4% высказались в поддержку коммунистической модели (защита всех слоев населения), а 8,2% - либеральной (оказание помощи только со стороны благотворительных организаций). Полученные данные свидетельствуют о тяготении значительной части студентов к патерналистской роли государства по отношению к обществу.

От качества приобретенных знаний, социально-политической позиции, нравственных качеств студенчества в большой степени зависит будущее нашего общества. Конкретное и обстоятельное изучение политических ориентаций и поведения студенческой молодежи во многом позволяет прогнозировать возможные направления общественного развития.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Василевич Г.А., Белорусский государственный университет

Национальное государство и право испытывает на себе воздействие процесса глобализации.

Для современных реалий характерно углубление многообразных межгосударственных и межличностных связей – политических, экономических, финансовых, транспортных, военных, информационных и др. Мир устроен таким образом, что каждое государство является звеном в большой цепи взаимоотношений. При этом Беларусь как европейское государство, тем более являющееся географическим центром Европы, выступает в качестве важнейшего связующего элемента всей системы связей.

Процесс глобализации, как отмечают многие ученые, ведет к умалению позиции государства как такового, размыванию его границ. Можно в этой связи говорить о наметившейся тенденции размывания монополии государства на власть. Ведущую роль стремятся играть экономические гиганты, для ослабления которых национальные государственные институты принимают антимонопольное законодательство.

На наш взгляд, если для государств, которые обладают государственным суверенитетом многие столетия, характерно большое желание поиска новых путей решения общих проблем посредством формирования наднациональных структур и их правового оформления, то для государств молодых, прежде всего возникших на просторах СССР, наиболее сильной является линия на укрепление национального государственного суверенитета.

Можно с известными оговорками говорить о позитивном характере процесса регионализации как средства объединения усилий в условиях глобализации. Это, конечно же, создание СНГ и иных межгосударственных образований, в том числе и попытки создания Россией и Беларусью Союзного государства.

Интересным является тот факт, что учредительные договоры, заключенные в рамках Европейского Союза (ранее Европейского сообщества), реально обрели более высокую юридическую силу, чем даже национальные Конституции. По крайней мере, Европейский Суд при обращении к нему граждан по поводу восстановления нарушенных прав и свобод исходит из этого обстоятельства, мотивируя свои решения недопустимостью неисполнения международных обязательств, прежде всего возникших из учредительных международных договоров, ссылками на национальное законодательство.

Весьма показательно предполагается решить вопрос в Конституции Европы. В подготовленном проекте сформулированы основные принципы Европейского Союза. Использование компетенции Союза определяется принципами субсидиарности и пропорциональности. Согласно принципу субсидиарности в сферах, которые не подпадают под его исключительную компетенцию, Союз должен действовать только лишь в том случае, если цели намеченного действия не могут быть достигнуты в достаточном объеме национальным государством как на центральном, так и на региональном, местном уровнях, но по причине масштаба и последствий предложенного действия могут быть лучшим образом достигнуты на уровне Союза. В соответствии с принципом пропорциональности содержание и форма действия Союза не должны превышать необходимых пределов для достижения целей Конституции. В соответствии с принципом предоставления полномочий Союз должен действовать в рамках полномочий, предоставляемых ему государствами для достижения целей, определенных в Конституции. Полномочия, не предоставляемые Союзу Конституцией, остаются за государствами – членами. На наш взгляд, тем самым предлагается приемлемый стандарт, который вообще может быть использован другими государствами при создании межгосударственных образований.

В этом отношении можно отметить чисто с правовой стороны (не затрагивая иные аспекты, включая и целесообразность создания межгосударственных образований), что на просторах СНГ сформирован иной тип отношений к заключенным межгосударственным соглашениям.

В условиях процесса глобализации государство все же сохраняет свои основные функции. Другое дело, что опыт европейских государств, США, Канады свидетельствует о подкреплении деятельности государства деятельностью субъектов экономики. Звучат убеждения о том, что экономическая мощь транснациональных корпораций часто умаляет суверенную хозяйственную политику национального государства. Однако заметим, что такое влияние было и ранее, просто в настоящее время в силу более значительной мощи таких корпораций и быстроты протекания процессов оно является более очевидным.

Процесс глобализации имеет ряд позитивных моментов. С одной стороны, мы можем видеть в условиях однополюсного мира обострение конкуренции среди государств, уже не относящихся к различным системам хозяйствования и по этой причине ранее «объективно обреченных» на консолидацию в рамках своего «лагеря», а с другой, новые проблемы всемирного масштаба (экономические, эпидемии, терроризм, в целом преступность, бедность и др.) обусловливают решение глобальных вопросов путем объединения усилий.

События последних двух лет свидетельствуют, что не всегда ранее общепризнанные механизмы разрешения конфликта используются, проявляется тенденция решения вопроса с позиций силы.

Широкомасштабные террористические акты, перед которыми оказались бессильными даже США, привели по некоторым направлениям к «откату» от ранее достигнутых позиций передовых государств в области обеспечения прав и свобод человека, усилению степени вторжения государства в ранее более автономную сферу существования личности.

Нельзя не отметить и сохранение двойных стандартов при оценке процессов, имеющих место в тех или иных странах. Свидетельством тому являются избирательные кампании в Беларуси и других странах СНГ. К великому сожалению, к нашей стране предъявляются особый «спрос» и требовательность. Возможно это обусловлено тем, что наше государство проводит слишком самостоятельную политику? Даже, если и допустить, что по каким-то направлениям экономического и политического развития мы стоим на месте или движемся очень и очень медленно, однако это наш выбор, который к тому же позволяет учитывать ошибки других, а в некоторых случаях на этих фактах доказывать пусть и по прошествии многих лет собственную правоту.

Беларусь, как европейская страна, хотя и не находится пока в составе такой международной организации как Совет Европы, испытывает на себе мощное влияние европейской культуры, в том числе правовой культуры. Ее правовая система относится к романо-германской семье права, для которой

характерны свои традиции и стандарты, учитывать которые нам также следует. У нас должен расширяться взгляд на право, где не только нормативные правовые акты, но и складывающие цивилизованные правила (обычаи), прецеденты, правовые принципы являются источниками регулирования общественных отношений.

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ЦВЕ

Гайдукевич Л.М., Белорусский государственный университет

Выход Европейского Союза в 2004 году на границы Беларуси поставит отношения большинства стран ЦВЕ в позицию прямого соседства с нашей страной. Бесспорно, новые члены Евросоюза будут руководствоваться механизмом общей внешней политики стран ЕС, обозначенном в Маастрихтском договоре 1992 года.

Каково же экономико-политическое поле создано странами ЕС для новых партнеров по Союзу и какова стратегическая политика этого крупнейшего европейского интеграционного образования по отношению к региональным соседям – Беларуси, Украине, России.

Сегодня уже четко можно сказать, что основной целью «пристегивания» стран ЦВЕ к Евросоюзу является задача обеспечения международной безопасности в регионе. Именно этим объясняется достаточно широкое содействие со стороны ЕС социально-экономическим и политическим преобразованиям в странах ЦВЕ. Приоритетное значение имеет техническая поддержка структурной перестройке экономик этих стран, хотя экспортно–импортные операции со странами ЦВЕ в иерархии экономических интересов ЕС занимают достаточно скромное место (экспорт стран ЦВЕ в ЕС – 13,3%, импорт – 9,9% в 2000 г.). Для стран ЦВЕ была разработана инвестиционно ориентированная программа ФАРЕ.

Помимо технического содействия со странами региона укреплялись договорно-правовые отношения. Соглашения об ассоциированном членстве были заключены ЕС в первой половине 1990-х годов XX ст. с большинством государств ЦВЕ: Венгрией, Польшей, Чешской Республикой, Словакией, Румынией, Болгарией, Словенией, странами Балтии. В соответствии с соглашением, Евросоюз в одностороннем порядке отменил таможенные пошлины и квоты на импорт продукции из этих стран; обозначена перспектива введения свободного движения услуг, капиталов и физических лиц.

Расширение ЕС на восток рассматривается Союзом прежде всего как политический шаг и фактор укрепления собственных позиций на международной арене. Бесспорно, Союз укрепит свои позиции в ВТО, МВФ, ОЭСР и НАТО, ибо «политическая значимость вопроса далеко превосходит вкладываемые в это финансовые средства».

Таким образом, страны Восточной Европы представляют собой зону стратегических интересов ЕС. Однако последний проводит принципиально отличную политику в отношении стран ЦВЕ (включая и страны Балтии), с одной стороны, и государств СНГ – с другой. Об этом свидетельствует вся внешнеполитическая деятельность Евросоюза. Ну а что наши ближайшие соседи по Евросоюзу, как они строят или намерены строить взаимоотношения со странами СНГ?

Ближайшим таким соседом для Беларуси, Украины является Польша. Уже сейчас вхождение нашего западного соседа в ЕС не снизило, а повысило степень взаимной проблемности. С октября 2003 года между странами СНГ и Польшей введен визовый режим. Беларусь до этого периода имела с Польшей безвизовый режим, что благоприятно сказывалось на взаимном сотрудничестве.

Польская сторона прекрасно осознает столь непопулярные меры в отношении своих соседей. Поэтому в ближайшей перспективе Польша попытается активизировать политику Евросоюза на его восточных рубежах дабы смягчить возникшую неудобную ситуацию и попытаться закрепить за собой роль неформального координатора этой политики.

Что касается первого аспекта – реализации инициативы Восточного измерения, так она очень и очень туманная. Что же касается регионального лидерства Польши, то вряд ли и Украина, и Беларусь безоговорочно признают такое лидерство своего соседа.

В отношении Беларуси политика Польши всегда отличалась конъюнктурностью. И в настоящее время полякам гораздо важнее повысить свой статус в будущей объединенной Европе за счет предполагаемой (возможной) «особой роли» Польши в Беларуси, нежели добиться реальных результатов. Польская католическая диаспора в Беларуси действительно достаточно велика (3,9%) – однако каналом реального влияния на ситуацию в республике, как свидетельствует практика, она стать не смогла, да и вряд ли ей удастся это сделать в ближайшей перспективе.

Политика же стран Балтии в отношении Беларуси всегда носила ярко выраженный экономический характер.

Таким образом, мы наглядно видим, что расширение Евросоюза за счет стран ЦВЕ способно значительно повысить «геополитический вес» этого регионального объединения в мировой системе. Вместе с тем успешное функционирование этой экономико-политической системы вряд ли возможно будет без ее активного взаимодействия и сотрудничества с такими странами Восточной Европы как Россия, Украина, Беларусь.

В условиях политики «Восточного измерения» роль Беларуси как «стыковой» державы уникальная и при взвешенной геополитической гибкости стратегического партнерства с Евросоюзом (впрочем как и с Россией) способна принести республике немалую экономическую и политическую выгоду.

ДЗЕЙНАСЦЬ У БЕЛАРУСІ АСНОЎНЫХ ЦЭНТРАЎ У ГАЛІНЕ ДАСЛЕДАВАННЯ ГІСТОРЫІ МІЖНАРОДНЫХ АДНОСІН (1980-1990-я гг.)

Гурын А.В., Беларускі дзяржаўны універсітэт

Нягледзячы на сваю дыаметральную процілегласць, 1980-я і 1990-я гг. у гісторыі беларускай гістарычнай навукі арганічна звязаны паміж сабой. Менавіта ў 1980-я гг. была створана матэрыяльная база, усталяваны кантакты з замежжам, сфарміраваны школы даследчыкаў, што надалей развіваліся ў 1990-я гг.; у галіне гістарычнай навукі ў 1990-я гг. працягвалі працаваць навукоўцы, якія адзначыліся ў навуцы мінавіта ў 1980-я гг. У савецкія часы на Беларусі сфарміраваліся пэўныя традыцыі вывучэння міжнароднай праблематыкі, якія развіваліся ў межах двух галоўных цэнтраў адукацыі і навукі рэспублікі – Белдзяржуніверсітэта і Акадэміі навук.

У Беларускім дзяржаўным універсітэце даследаванні ў галіне гісторыі міжнародных адносін ажыццяўляліся ў межах гістарычнага факультэта і факультэта міжнародных адносін (з моманту стварэння ў 1995 г.). На гістарычным факультэце найбольшых дасягненняў у гэтай галіне дасягнулі навукоўцы кафедры новай і навейшай гісторыі, дзе яшчэ пачынаючы з 1950-х гг. пачалося даследаванне знешняй палітыкі еўрапейскіх дзяржаў у XIX – пачатку XX ст. У 1980-я гг. кафедра сутыкнулася са значнымі, у першую чаргу кадравымі праблемамі, таму ў канцы 1980-х гг. назіралася скарачэнне абароненых дысертацый і выданых манаграфій па міжнароднай праблематыцы. Вывучэнне міжнародных адносін у Сярэдневечнай Еўропе стала адным з напрамкаў даследаванняў кафедры гісторыі старажытнага свету і сярэдніх вякоў БДУ ў 1980-я гг. Міжнародная праблематыка даследавалась і беларускімі славістамі на кафедры гісторыі СССР эпохі сацыялізму гістарычнага факультэта (у 1990-я гг. – кафедра гісторыі Расіі). У 1990-я гг. вывучэнне гісторыі міжнародных адносін на кафедрах гістарычнага факультэта БДУ насіла эпізадычны характар.

1 верасня 1992 г. на гістарычным факультэце БДУ была заснавана кафедра міжнародных адносін Беларускага дзяржаўнага універсітэта. У першыя гады свайго існавання яна сабрала ў свой склад лепшых спецыялістаў Беларусі, якія прафесійна працавалі ў галіне вывучэння знешнепалітычных праблем. За больш чым дзесяць гадоў працы навукоўцы кафедры міжнародных адносін дабіліся выдатных дасягненняў у галіне стварэння і развіцця беларускай навуковай школы, у галіне гісторыі міжнародных адносін і знешняй палітыкі. Кафедра стала па праву галоўным цэнтрам міжнародных даследаванняў у Рэспубліцы Беларусь.

Акрамя Беларускага дзяржаўнага універсітэта, даследаванне праблем гісторыі міжнародных адносін і знешняй палітыкі ажыццяўлялася ў межах Акадэміі навук Беларусі, дзе ў Інстытуце гісторыі ў 1969 г. быў створаны сектар гісторыі еўрапейскіх сацыялістычных краін (з 1983 г. – сектар гісторыі замежных сувязей БССР). У 1980-я гг. супрацоўнікі інстытута даследавалі наступныя праблемы знешнепалітычнай дзейнасці БССР: удзел БССР у сувязях СССР з замежнымі краінамі і ўдзел БССР у дзейнасці ААН і яе спецыялізаваных устаноў. Даследаванне гісторыі знешняй палітыкі Беларусі ў 1990-я гг. значна змянілася; большасць даследчыкаў стала на пазіцыі нацыянальна-дзяржаўнай канцэпцыі гісторыі Беларусі і дасягнула значных поспехаў у гэтай галіне. Змяніўся структурна і сектар гісторыі замежных сувязяў БССР, які быў рэарганізаваны ў аддзел гісторыі нацыянальных адносін і культуры Беларусі савецкага перыяду. Пасля вылучэння з аддзела сектара нацыянальна-культурнага развіцця Беларусі XX ст. у 1993 г. ён стаў называцца аддзелам нацыянальных і міжнародных адносін Беларусі.

У 1990-я гг. абазначылася тэндэнцыя да павялічэння колькасці больш дробных дзяржаўных і недзяржаўных цэнтраў даследавання міжнародных адносін. Так, у межах БДУ дзейнічалі Цэнтр сацыялагічных і палітычных даследаванняў, Цэнтр па вывучэнню ААН, Цэнтр еўрапейскай дакументацыі і інфармацыі, Цэнтр міжнародных даследаванняў. У межах Акадэміі кіравання пры Прэзідэнце РБ у 1997 г. была створана кафедра знешняй палітыкі і дыпламатыі.

Да цэнтраў міжнародных даследаванняў можна ўмоўна далучыць і некаторыя ВНУ, дзе працавалі даследчыкі, якія вывучалі праблемы гісторыі міжнародных адносін і знешняй палітыкі. Яны абаранілі дысертацыі на базе БДУ ці Інстытута гісторыі АН Беларусі і працягвалі міжнародныя даследаванні на сваіх кафедрах. Да гэтых цэнтраў можна аднесці Брэсцкі дзяржаўны тэхнічны універсітэт, Віцебскі дзяржаўны універсітэт, Гомельскі дзяржаўны універсітэт, Гродзенскі дзяржаўны універсітэт, Мінскі дзяржаўны педагагічны універсітэт.

У 1990-я гг. на Беларусі ўзніклі і дзейнічалі недзяржаўныя цэнтры ў галіне міжнародных даследаванняў. Паколькі яны валодалі значнай незалежнасцю ў параўнанні з акадэмічнымі даследчымі цэнтрамі, яны ў сваёй дзейнасці імкнуліся ахапіць больш шырокае кола пытанняў. Гэта мела як пазітыўны, так і негатыўны бок. З аднаго боку, цэнтрамі распрацоўвалася даволі разнастайная міжнародная праблематыка, з другога боку, незалежнасць вяла да значнай распыленасці даследаванняў. Сярод такіх цэнтраў можна зазначыць аналітычны цэнтр «Стратэгія», Даследчы інстытут развіцця і бяспекі, Інфармацыйна-рэсурсны цэнтр ЕГУ па праблемах еўрапейскай інтэграцыі і інш.

Такім чынам, можна прыйсці да высновы, што ў 1980–1990-я гг. у дзяржаўным і грамадскім сектарах Беларусі сфарміравалася і атрымала развіццё сістэма інстытутаў у галіне даследавання праблем гісторыі міжнародных адносін і знешняй палітыкі Беларусі.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИЛЫ РОССИИ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Дедков А.В., Белорусский государственный университет

Военно-политическое сотрудничество (ВПС) России и Беларуси продолжает оставаться одним из наиболее устойчивых элементов политического сотрудничества двух стран несмотря на общее замедление интеграционного процесса, особенно в экономической и финансовой сферах, в том числе выявляя противоречивость интересов политических сил России. В данном контексте понятие политических сил подразумевает не только свойственную для европейской схемы совокупность политических партий, представляющих интересы различных групп общества, прежде всего клановоолигархических групп, контролирующих важные секторы экономики, но и присутствие сильных корпоративных интересов – представителей силовых ведомств, военно-промышленного комплекса, которые на нынешнем этапе реализуются в условиях сильной президентской власти и влиятельной исполнительной власти.

Наиболее тесным ВПС двух стран становится в рамках развивающегося процесса межгосударственного объединения России и Беларуси. Уровень ВПС в предшествовавшие этому годы был относительно низким и наглядно демонстрировал расстановку политических сил в России, которая характеризовалась доминированием крайних либеральных взглядов и проявлялась во внешнеполитическом курсе МИД России, возглавляемом Козыревым. Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о координации деятельности в военной области, подписанный 20 июля 1992 г. в Москве, фиксировал создание в Беларуси собственных вооруженных сил и военно-промышленного комплекса, но не послужил в качестве платформы для развития ВПС двух стран. Также как и участие Беларуси и России в другом, коллективном, соглашении переходного периода – Договоре о коллективной безопасности до его трансформации в более эффективную структуру. Поддерживался определенный уровень контактов в военно-технической и конверсионной сфере, что в частности было связано с выводом ядерного оружия с территории Беларуси, соблюдением договоренностей ОБСЕ, сокращением присутствия Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Республики Беларусь.

Подписание договора о Союзе Беларуси и России явилось результатом эволюции внешнеполитических взглядов руководства России под воздействием интересов внутренних политических сил, увидевших угрозу в процессах расширения НАТО, и общей активности евро-атлантических структур, что дало толчок к развитию ВПС между Россией и Беларусью на новом уровне. В декабре 1997 года

министры обороны Беларуси и России подписывают Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о военном сотрудничестве, Соглашение о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере. Важным моментом в углублении взаимодействия двух военных ведомств, предшествующим подписанию упомянутых договоренностей, стало решение о совместном несении боевого дежурства по охране воздушных границ России и Беларуси с 1 апреля 1996 года. Уже 22 января 1998 г. на заседании Высшего совета Союза Беларуси и России была утверждена Концепция совместной оборонной политики Беларуси и России.

16 октября 1998 г. был подписан уже целый ряд документов о военном сотрудничестве, среди которых план работы военных ведомств на 1999 г., план работы министерств обороны по формированию совместного оборонного заказа, комплексная программа военно-технического сотрудничества. Однако наибольшего внимания заслуживает документ, который явился новым словом в области белорусско-российской интеграции, – о внешнеполитической деятельности военных ведомств после принятия решения о расширении НАТО и по обеспечению региональной безопасности в военной сфере. Подписание этих договоренностей происходило в условиях начавшегося давления со стороны США на Югославию и отражало перемену взглядов в высших эшелонах власти России, происходившими сразу после августовского кризиса 1998 г., который, в свою очередь, показал необходимость поворота к реальному сектору экономики, отказа от политики радикального либерализма, приведшей к уменьшению доли производственного сектора и продемонстрировавшей для государства опасность зависимости от сырьевых поставок и международных финансовых институтов, результатом чего стал приход правительства Примакова, отличавшегося определенным антиамериканизмом. Реакция на ослабление российской экономики выдвинула на политическую арену страны силы, заинтересованные в сохранении сильного российского государства, присутствие которых в дальнейшем на политической арене России становится значимым и приводит к приходу на пост премьер-министра, а затем президента – В.В. Путина. Эти силы представлены целой группой интересов, среди которых – интересы представителей силовых ведомств, военно-промышленного комплекса. Доля ВПК и смежных с ним предприятий машиностроительного комплекса достигала 60% в ВВП РСФСР, и многократное снижение уровня промышленного производства в столь короткий период продемонстрировало несоответствие курса либералов интересам многих групп и слоев внутри общества. Если влияние финансово-олигархических групп, связанных с экспортом сырья, продолжало оставаться доминирующим на уровне законодательной власти, то на уровне влияния на президента и правительство им пришлось потесниться, что оказалось проигрышным в условиях сильной президентской и влиятельной исполнительной власти.

При поддержке упомянутых политических сил происходит усиление интеграционных процессов между двумя странами, в том числе и в военно-политической сфере. Когда 8 декабря 1999 года был подписан Договор о создании Союзного государства, было принято решение о создании региональной группировки Вооруженных Сил, в которую вошли ВС Беларуси и Московский военный округ, основной целью которой стала защита территориальной целостности двух государств в рамках единой военной организации.

Тенденция к усилению ВПС сохраняется до сих пор, несмотря на осложнения в собственно политической и экономической сферах сотрудничества. Важным документом в этой сфере является подготовленная и утвержденная Высшим Государственным Советом Союза Беларуси и России Военная доктрина Союзного государства. Развивается и углубляется сопутствующее ВПС сотрудничество в военной, военно-экономической и военно-технической сферах. Среди фактов такого сотрудничества – создание финансово-промышленной группы «Оборонительные системы», в результате подписания межправительственного соглашения, проведение в 2000 году на базе Академии Генштаба Российской Федерации командно-штабной игры, в ходе которой отрабатывались вопросы применения Объединенной российско-белорусской группировки войск. В октябре 2003 г. – в ходе проводимого ВС Республики Беларусь комплексного оперативного учения «Чистое небо-2003» – принимало участие подразделение ВС РФ, была поставлена на полноценное боевое дежурство станция Системы предупреждения о ракетном нападении Космических войск РФ на территории Республики Беларусь, строительство которой было заморожено в течение пяти лет. Приняты принципиальные решения о создании региональной системы противовоздушной обороны, передаче в аренду Беларуси модернизированных российских комплексов ПВО, поставках белорусским Вооруженным Силам вооружений по внутри российским ценам.

Несмотря на периодические торговые и информационные войны, военно-политическое сотрудничество России и Беларуси продолжает оставаться не только стабильным, но и развивается. Тенденции этого развития с российской стороны отражают усилия политических сил России, прочно занявших

свою нишу влияния на президента и исполнительную власть во второй половине 90-х гг. XX века, представляющих, в частности, интересы групп, заинтересованных в использовании важного геополитического положения Беларуси в условиях расширения НАТО для проведения совместной оборонной политики, экономические интересы оборонной промышленности и машиностроительной отрасли в кооперации с белорусскими оборонными предприятиями, и соответственно структур, ответственных за экспорт вооружений.

СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С СУБРЕГИОНАЛЬНЫМИ ЕВРОПЕЙСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В 2000-е гг.

Достанко Е.А., Белорусский государственный университет

Глобализация мировой экономики способствует развитию региональной интеграции, так как государства на региональном уровне пытаются удержать контроль над тем, с чем они все менее в состоянии справиться на национальном или многостороннем уровне. В связи с этим возможности разноуровневого экономического сотрудничества могут осуществляться, в том числе и в рамках международных объединений и организаций. Региональные и субрегиональные объединения и организации могут иметь различные формы и охватывать самые разнообразные сферы, начиная с сотрудничества в отдельных областях и свободной торговли, и заканчивая политическими союзами. В мировом сообществе выделяются регионы, где процессы политической и экономической интеграции наиболее выражены: западноевропейский, североамериканский и азиатско-тихоокеанский. Европейский регион прежде всего представлен Европейским Союзом (ЕС), а также такими субрегиональными объединениями, как Северное сотрудничество, Совет государств Балтийского моря, Зона Черноморского экономического сотрудничества (ЗЧЭС), Центрально-европейская инициатива (ЦЕИ). Необходимо отметить, что Европейский Союз на протяжении десятилетий является примером и часто рассматривается в качестве модели международной региональной интеграции. Успех ЕС позволил многим исследователям предположить, что он стимулировал процессы регионализации в других частях планеты.

В рамках субрегиональных организаций сотрудничество стран ЦВЕ, Балтии и СНГ возможно как членство, ассоциированное членство, внеинституциональное сотрудничество стран ЦВЕ, Балтии и СНГ в рамках Европейского Союза, а также в субрегиональных объединениях. Это создает предпосылки формирования стратегий политического, экономического, социального сотрудничества этих стран на различных уровнях, развития как «большой» (членство, ассоциированное членство), так и «малой» интеграции (кооперация, внеинституциональное сотрудничество и др.).

Одними из направлений реализации многовекторной внешней политики Беларуси является разноуровневое, разноскоростное сотрудничество в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ), нормализация двусторонних отношений, достижение партнерских взаимоотношений с европейскими межгосударственными объединениями и организациями. Республика Беларусь осуществляет такое сотрудничество в рамках Белорусско-Российского союзного государства, СНГ, Евразийского экономического сообщества. Беларусь стремится использовать преимущества географического положения, развивая экономическое сотрудничество в рамках Центральноевропейской инициативы, а также формируя стратегию кооперации в рамках Совета государств Балтийского моря (СГБМ), Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). Особое значение для Беларуси имеет участие Европейского Союза в реализации инвестиционных проектов в области транспорта, энергетики, телекоммуникаций и другой инфраструктуры, что будет способствовать дальнейшему процессу интеграции нашей страны в европейскую и мировую экономику.

Предложенная Европейским Союзом в 2003 году политика соседства также признает важность сотрудничества Молдовы, Украины и Беларуси в рамках таких организаций, как Совет Европы, Совет Балтийского моря, Центральноевропейской инициативы, Организации Черноморского экономического сотрудничества и в рамках Пакта стабильности. Тем самым ЕС подчеркивает необходимость использования уже существующих организаций европейского сотрудничества, а не создания новых.

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Зенченко В.А., Павлова Н.В., Степанов Г.И.,
Белорусский национальный технический университет

Мир в конце XX- нач. XXI вв. коренным образом изменился. Основной чертой нового геополитического порядка является доминирование единственной сверхдержавы (США) и иерархическая структура мира в сочетании с тяготением ряда стран к лидирующим региональным державам (в Европе – Франция, Германия).

В настоящее время нет ни одной ключевой проблемы для человеческой цивилизации, которая имеет решение в национальном масштабе. XXI век – это взаимозависимости и взаимововлеченности различных государств в мировые процессы. Глобализация означает процесс выхода народов на общемировые потребности, интересы, условия жизни в социально-экономической, политической, духовной сферах общества: люди и товары перемещаются по Земле из конца в конец, глобальные рынки финансов, транснациональные корпорации, переход мировой экономики от постиндустриального к информационному (цифровому) этапу развития.

Мировое сообщество подходит к такому состоянию, когда дальнейшие перемены будут определяться интеллектуально-образовательным, информационно-культурным потенциалом общества и человека.

По индексу готовности к жизни в информационном обществе Беларусь занимает 61-е место среди 76 стран (США – 1-е, Литва – 42-е, Россия – 62-е, Украина – 67-е, Нигерия – 76-е).

Республика Беларусь – страна со средним уровнем развития человеческого потенциала (ожидаемая продолжительность жизни при рождении; уровень грамотности взрослого населения; уровень жизни, измеряемый показателем ВВП на душу населения) занимает 29-е место среди 36-е европейских государств и 56 место из 173 стран мира.

Накопление интеллектуального капитала подразумевает осознание своего места в цивилизационном пространстве, умение приспосабливаться к изменяющимся условиям.

Беларусь как молодое суверенное государство, двигаясь в общецивилизационном потоке, должно учитывать свою специфику. Своеобразие современного экономического и социально-политического развития Беларуси во многом обусловлено ее геополитическим положением: близостью к мировым научно-техническим и финансовым центрам, международным транспортным потокам. Она обладает достаточно развитым экономическим и научно-техническим потенциалом, разветвленной коммуникационной системой; определенной военной силой, достаточной для защиты своего суверенитета.

Республика Беларусь – полноправный субъект мирового сообщества (признана более 130 государствами мира); одна из учредителей ООН, член ОБСЕ, член Международного валютного фонда, Международного банка реконструкции и развития, член Международной организации труда, участница программы «НАТО – партнерство ради мира», член Межпарламентской Ассамблеи Содружества независимых государств, которые учатся жить по законам рынка, постепенно встраиваются в мировую экономику; член Евразийского экономического сообщества, в котором передвижение товаров, услуг, рабочей силы, финансов помогут расширить рынки сбыта и восстановить утраченные после распада Союза экономические связи между регионами и предприятиями.

Приоритетным направлением внешней политики Республики Беларусь является создание Союза с Россией. В последнее время осложнились двусторонние отношения, нет единой модели объединения. Но ни изоляция, ни вхождение в ее состав не могут рассматриваться как приемлемые альтернативы и не отвечают национальным интересам Беларуси.

Стратегические приоритеты Беларуси – интеграция Беларуси вместе с Россией в мировое экономическое и политическое пространство; участие в европейской системе безопасности, в мероприятиях по предотвращению военных конфликтов и урегулированию кризисных ситуаций, в операциях по поддержанию мира под эгидой международных организаций.

Таким образом, место Беларуси в складывающемся новом миропорядке зависит от выбора пути модернизации экономики и общества, а также движения в общем цивилизационном пространстве с учетом белорусского менталитета. Внешняя политика Беларуси, как общий курс стратегии в международных делах, должна сочетать национальные интересы и ценности с общечеловеческими ценностями в вопросах безопасности, сотрудничества и укрепления мира, в решении глобальных проблем.

ДИАСПОРА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Карачун М.А., Шадурский В.Г.,
Белорусский государственный университет

«Диаспора» – относительно новое слово в нашем лексиконе. Оно использовалось раньше в отношении к еврейскому народу и означало ту часть евреев, которая проживает за пределами своей исторической родины – Палестины. Потом этот термин стал употребляться в отношении и к другим народам в эмиграции. Диаспора – (от греческого diaspora – рассеивание) постоянное, долговременное или временное проживание значительной части народа (этнического сообщества) вне государства (исторической территории) своего происхождения.

В Беларуси, в силу действовавших в советское время идеологических установок проводилась политика непризнания белорусской диаспоры. Распад Советского Союза обусловил ее пополнение за счет белорусов, оказавшихся жителями новых независимых государств, образовавшихся на постсоветском пространстве. Положительные изменения на государственном уровне в отношении зарубежных соотечественников произошли после обретения независимости.

В начале 1990-х годов белорусские власти осуществили ряд важных мероприятий в поддержку национальной диаспоры. В соответствии с принятыми законами и подписанными правительством международными соглашениями Конституция Республики Беларусь гарантирует «защиту и покровительство государства» своим гражданам как на территории Беларуси, так и за ее пределами. При поддержке правительства и парламента в Минске прошли 1-я встреча белорусов ближнего зарубежья (декабрь 1992), 1-й съезд белорусов мира (июль 1993), в 1990 г. было создано Объединение белорусов мира «Бацькаўшчына». В 1993 г. на государственном уровне принята программа «Белорусы в мире», завершенная в 1997 г. Развитие связей Республики Беларусь с белорусской диаспорой представляется в Программе, прежде всего, как содействие обеспечению национально-культурных потребностей зарубежных соотечественников и использование контактов с соотечественниками как канал развития и укрепления экономических и научных отношений. Позднее было принято решение о создании при Совете Министров Координационного совета по делам белорусской диаспоры.

Установление и развитие контактов с диаспорой необходимо любой стране, в том числе и Беларуси, прежде всего как фактор ее культурного присутствия в других государствах, как существенное обстоятельство во взаимопонимании, и в этом смысле диаспора привлекательна также и для страны ее проживания, заинтересованной в развитии и укреплении добрых отношений. С одной стороны, диаспора является объектом заботы и поддержки. С другой – она может оказывать экономическую и гуманитарную поддержку своей «исторической родине», лоббировать ее национальные интересы при условии достаточных для этого экономических и политических возможностей диаспоры. Другими словами, при осуществлении диаспоральной политики оптимальным решением, на наш взгляд, является использование как патерналистского подхода, так и прагматического, дающего практически полезные результаты. Важно, чтобы декларированные цели и права, определенные в договорах и соглашениях, изложенные в программах, активно реализовывались, ибо это отвечает интересам как белорусской диаспоры, так и Республики Беларусь.

Представление об основных тенденциях и изменениях в белорусской диаспоре дают следующие цифры. С 1992 по 1997 гг. из Беларуси выехало более 245 тыс. человек. Главными причинами тому стали социально-экономический и экологический кризисы в Беларуси, торможение ее перехода к рынку, безработица, катастрофическое снижение жизненного уровня населения. В 1992–1997 гг. за пределы Республики Беларусь выехало на запад больше 50 тыс. человек. Выходцы из Беларуси направлялись в Израиль (67%), США (36%), Германию (4,6%), Австралию, Польшу, Канаду.

Практически во всех странах своего проживания белорусы создали культурно-просветительские общества. К середине 1990-х годов национально-культурную деятельность проводили несколько десятков обществ, объединений, клубов, центров в более чем 40 городах 9 новых независимых государств – России, Украины, Молдовы. Литвы, Латвии, Эстонии, Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана (36), а также в Польше, Канаде, США и др. Вместе с тем в их деятельности выявились серьезные трудности, обусловленные национально-культурной индифферентностью соотечественников, их значительной ассимиляцией, слабой финансовой и материальной базой центров диаспоры, их явно недостаточной поддержкой со стороны и местных властей, и белорусского государства.

По данным МИД Республики Беларусь, белорусская диаспора за рубежом составляет более 3 млн. человек (в 1996 г. – 7 тыс.). В России – 1,5 млн.; в США – более 500 тыс.; в Украине – около 500 тыс.; в Польше – 350 тыс.; в Канаде – около 200 тыс.; в Израиле – около 140 тыс.; в Казахстане –

170 тыс.; в Латвии – 100 тыс.; в Литве – 65 тыс.; в Эстонии – 24 тыс. белорусов. Значительная часть белорусов проживает за границами Республики Беларусь на этнично-белорусских землях, в том числе около 400 тыс. на территории России (Смоленщина), около 250 тыс. на территории Польши (Белосточчина).

Со второй половины 1990-х гг. проявилась устойчивая тенденция увеличения диаспоры (в основном по экономическим мотивам) за счет способных, творческих, перспективных, высокопрофессиональных выходцев из Беларуси. Экспорт рабочей силы из Беларуси идет главным образом в соседние страны – Польшу, Россию, Литву, а также в Германию, Чехию, Словакию, Израиль, арабские государства, которые имеют недостаток в высококвалифицированных рабочих профессиях (на строительстве, лесоразработках, сельхозработах, перевозках пассажиров и грузов). По неофициальным данным, в настоящее время за границами Беларуси работают до 200 тыс. человек. К этой цифре можно добавить около 80 тыс. нелегальных мигрантов.

После прихода к власти президента А. Лукашенко и отката от завоеваний национального возрождения начала 90-х годов отношения между официальными властями и национально ориентированными центрами белорусской диаспоры ближнего и особенно дальнего зарубежья ухудшились. Большинство зарубежных соотечественников негативно восприняло итоги президентских референдумов 1995–1996 гг., расценив их как наступление на белорусский язык и национальную историческую символику, установление авторитарного режима и угрозу белорусской государственности. Осенью 1995 г. 12 белорусско-американских и 1 белорусско-канадская организация создали Коалицию в защиту демократии и прав человека в Беларуси, участники которой устраивали акции протеста во время визита А. Лукашенко в ООН в октябре 1995 г.

В июле 1997 г. в Минске состоялся 2-й съезд белорусов мира, который прошел в обстановке политической напряженности. 700 делегатов и гостей съезда прибыли из Беларуси, Австралии, Бельгии, Великобритании, Германии, Канады, Латвии, Литвы, Молдовы, Польши, России, Украины, Франции, Чехии и Эстонии. Съезд зафиксировал раскол в среде диаспоры на сторонников президента А. Лукашенко и его политического курса и приверженцев национально-возрожденческих идеалов и ценностей. Согласованных документов участникам съезда принять не удалось.

Белорусская диаспора на Западе и общество «Бацькаўшчына» не поддерживают форсированную политику интеграции Беларуси с Россией, считая, что это создает реальную угрозу государственной независимости Беларуси. Сегодня самый широкий спектр общественных сил «Бацькаўшчына» и диаспоры независимо от идеологических и политических убеждений объединяется на платформе признания того, что национальное возрождение Беларуси, сохранение и развитие белорусского языка и всей национальной культуры, присутствие белорусов в мире как самостоятельного и самобытного этноса возможны при условии государственной независимости, долговременной и последовательной государственной политики поддержки всех национально-возрожденческих процессов в метрополии и диаспоре. Общей заботой белорусского мирового сообщества в отношении белорусов зарубежья являются сохранение национального наследия и поддержка национального возрождения там, где ускорились ассимиляционные процессы.

С одной стороны, правительство Беларуси до сих пор не приняло никаких мер по сдерживанию оттока за рубеж интелектуальной, научной, культурной элиты государства. Не проявляется забота о сохранении национального генофонда.

К сожалению, приходится констатировать, что государственная политика по отношению к соотечественникам, проживающим за рубежом, остается объективной только на бумаге. Даже МИД как главное внешнеполитическое ведомство не уделяет этой проблеме должного внимания. Власти республики должны осознать, что игнорирование национально-культурными потребностями соотечественников за пределами Беларуси не окажет благоприятного влияния на политический климат как внутри нашего государства, так и вокруг него. В обществе должно вырасти осознание необходимости приобщения диаспоры к культурной и хозяйственной жизни Беларуси.

САЮЗ БЕЛАРУСІ І РАСІІ: ДА ПЫТАННЯ АБ КАРЭЛЯЦЫІ АРГАНІЗАЦЫЙНА-ПРАВАВОГА, КАНЦЭПТУАЛЬНАГА І ПРАКТЫЧНАГА АСПЕКТАЎ

Коршак М.А., Стралец М.В., Беларускі дзяржаўны універсітэт

Мэта даклада – паказаць сучасны стан беларуска-расійскіх адносін, прааналізаваць маючыя месца дасягненні і праблемы.

Перш за ўсё звернем увагу на перыядызацыю працэсу фармавання Саюза дзвюх дзяржаў:

1. 1991–1994 гг. (пікам гэтага перыяда з'явілася падпісанне дамовы аб аб'яднанні грашовых сістэм, якая ў сілу шэрагу прычын так і не была рэалізавана);
2. 1995–1996 гг. (апагеем стала падпісанне 2 красавіка 1996 года дамовы аб стварэнні Супольніцтва Беларусі і Расіі);
3. 1997–1998 гг. (падпісанне 2 красавіка 1997 г. Дамовы аб Саюзе Беларусі і Расіі, 25 мая 1997 г. Статута Саюза Беларусі і Расіі і 25 снежня 1998 г. – Дэкларацыі аб далейшым яднанні Беларусі і Расіі);
4. 1999 г. – наш час (падпісанне Дамовы аб стварэніі Саюзнай дзяржавы Беларусі і Расіі 8 снежня 1999 г.)...

Далейшы лёс праекта яб'яднання Расіі і Беларусі цесна звязаны з унутрыпалітычнымі працэсамі ў абедзвюх дзяржавах, з канкрэтнай канфігурацыяй палітычных сіл. У дадзенай сітуацыі ..., акрамя аб'ектыўных фактараў, важнае значэнне набывае так званы суб'ектыўны фактар, а менавіта пазіцыя вядучых палітычных лідэраў у пытанні аб'яднання і асобасныя характарыстыкі і пажаданні людзей, якія адказныя за рэалізацыю гэтага праекта.

У прававым плане першачарговым уяўляецца вырашэнне праблемы нацыянальных канстытуцый. Дамова (1999 г. – *М.К., М.С.*) не прадугледжвала прамога змянення канстытуцыйных асноў дзвюх краін, але ні ў Канстытуцыі Расійскай Федэрацыі, ні ў Асноўным Законе Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь няма аніякіх узгадванняў аб Саюзнай дзяржаве, любых наднацыянальных органах кіравання і прадстаўніцтва. Такі падыход, у аснове якога ляжаў прынцып захавання суверэнітэту, незалежнасці РФ і Беларусі, натуральна, не быў накіраваны і на пераход да адзінай канстытуцыйнай асновы расійска-беларускай дзяржавы... Кампетэнцыя Саюзнай дзяржавы аказалася мінімізіраванай. Краіны-ўдзельніцы па-ранейшаму захоўвалі тэрытарыяльную цэласнасць, усю паўнату дзяржаўна-палітычнай, заканадаўчай і судовай улады, працягваючы будаваць адносіны паміж сабой на грунце «суверэннай роўнасці». Дамова не прадугледжвала хуткага, глыбокага і сапраўднага ўз'яднання дзвюх дзяржаў. Зараз завяршаецца праца над Канстытуцыйным актам Саюзнай дзяржавы, у якім бакі збіраліся ліквідаваць пералічаныя недахопы. На ўзроўні афіцыйных заяў Мінск і Масква разумеюць тэрміновую неабходнасць унясення адпаведных зменаў у свае Канстытуцыі.

Канечне, нельга недаацэньваць тое, што дасягнута краінамі ў плане супрацоўніцтва. "На (сучасным – *М.К., М.С.*) ... этапе Саюз Беларусі і Расіі з'яўляецца найбольш прасунутым супольніцтвам дзяржаў у СНД. Так, паліўна-энергетычны комплекс дзвюх краін інтэграваны на 95%, машынабудаўнічы комплекс – на 85%, дзве трэці ўсёй сваёй вытворчасці сельскагаспадарчай тэхнікі і хімічнага валакна Расія і Беларусь ажыццяўляюць сумесна.

Інтэграцыя з расіянамі дае Беларусі рынак сыравіны. Гэта гранічна важны момант з улікам вычарпання прыродных рэсурсаў у гістарычнай перспектыве. Далей, рынак збыту для нашай прадукцыі, які дазваляе нашай краіне трымацца на плаву. Далучэнне да навуковага патэнцыялу Расіі таксама надзвычай важна ў перыяд, калі ажыццяўляецца тэхналагічная рэвалюцыя."

Калі адэкватныя ўнутрыдзяржаўныя працэдуры будуць здзейснены своечасова, Беларусь і Расія перайдуць з 1 студзеня 2005 г. на адзіны рубель. З 1 студзеня 2005 г. у якасці адзінага плацёжнага сродку на тэрыторыі Расіі і Беларусі будзе функцыянаваць расійскі рубель, а з 1 студзеня 2008 г. мяркуецца ўвесці новую агульную валюту ўжо Саюзнай дзяржавы. Пры наяўнасці гатоўнасці бакоў да разумнага кампрамісу магчыма стварэнне сумеснага прадпрыемства на грунце Белтрансгазу.

Важна адзначыць, што аналізуемая "інтэграцыя ... уключае не толькі гандаль, ... але і рэгуляванне сумеснай знешнеэканамічнай дзейнасці, вытворчую кааперацыю. Інтэнсіўна развіваюцца сувязі Беларусі (і яе асобных абласцей) з расійскімі рэгіёнамі. ... 21 лістапада 1999 г. быў падпісаны Дагавор аб стварэнні адзінай энергетычнай сістэмы Расіі і Баларусі.

Супрацоўніцтва абаронных ведамстваў Расіі і Беларусі па сваёй інтэнсіўнасці і па значнасці сумесна вырашаемых задач не мае аналагаў у адносінах якіх-небудзь іншых удзельнікаў СНД адзін з адным. З 1 красавіка 1996г. нацыянальныя сілы СПА абедзвюх краін нясуць сумеснае баявое

дзяжурства, што кардынальным чынам павышае ўзровень іх бяспекі. 19 снежня 1997 г. міністры абароны Расіі і Беларусі падпісалі Пагадненне аб сумесным забеспячэнні рэгіянальнай бяспекі ў ваеннай сферы і Дагавор аб ваенным супрацоўніцтве. Вельмі паспяхова рэалізуецца Канцэпцыя адзінага абароннага заказа, якую падпісалі прэзідэнты саюзных дзяржаў у красавіку 1999 г. Ваенна-тэхнічнае супрацоўніцтва ўключае таксама ўзгадненне экспарта-імпарта ўзбраенняў, ваеннай тэхнікі і прадукцыі двайнога прызначэння.

Да вясны 2001 г. была падрыхтавана Ваенная дактрына Саюзнай дзяржавы. У аснову дакумента лягла нацыянальная Ваенная дактрына РФ. Падрыхтаваны былі толькі некаторыя моманты, якія тычыліся пытанняў ядзернага стрымлівання з улікам без'ядзернага статусу Беларусі. Савет міністраў Саюзнай дзяржавы, які адбыўся ў Маскве 29 жніўня 2001 г., ухваліў указаны дакумент.

Такім чынам, у сучасных беларуска-расійскіх адносінах прасочваецца тэндэнцыя да фармавання Саюзнай дзяржавы. Разам з тым ад Мінска і Масквы патрабуецца яшчэ шмат намаганняў з тым, каб давесці да лагічнага канца арганізацыйна-прававы, канцэптуальны, практычны аспекты гэтага працэсу.

СПЕЦЫФІКА АРГАНІЗАЦЫІ ДЫПЛАМАТЫЧНЫХ СЛУЖБ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА І ПОЛЬШЧЫ Ў ДРУГОЙ ПАЛОВЕ XVI ст.

Лашкевіч С.А., Беларускі дзяржаўны універсітэт

Адной з галоўных прыкмет існавання незалежнай дзяржавы з'яўляецца яе самастойная знешняя палітыка. Дыпламатычная служба з'яўляецца тым інстытутам з дапамогаю якога дзяржава і праводзіць сваю знешнюю палітыку. Як дзяржаўная ўстанова дыпламатычная служба складаецца з групы людзей, якія займаюцца знешнепалітычнай дзейнасцю і якая карыстаецца спецыфічнымі для гэтага рода дзейнасці метадамі і сродкамі. Адметныя рысы існавання дыпламатычнай службы Вялікага княства Літоўскага, як дзяржаўнай установы, праяўляюцца ўжо ў канцы XV ст. У першай палове XVI ст. яна праходзіць працэс удасканальвання і набліжаецца да адпаведнай службы суседняй Польшчы. Між тым у другой палове XVI ст. выключнае геапалітычнае становішча ВКЛ, а разам з тым і адасобленнасць знешнепалітычных інтарэсаў Княства ад інтарэсаў Кароны, абумовілі спецыфіку ў арганізацыі дыпламатычнах служб як ВКЛ, так і Польшчы.

У складзе Рэчы Паспалітай паміж дыпламатычнымі службамі Кароны і Княства склалася даволі выразнае размеркаванне знешнепалітычных паўнамоцтваў і абавязкаў. Гэта выцякала з розных дзяржаўна-палітычных інтарэсаў абедзвюх краінаў, што ў сваю чаргу было абумоўлена іх розным геапалітычным становішчам. Адносіны з Турцыяй, Крымскім ханствам, Персіяй, Ватыканам, еўрапейскімі дзяржавамі знаходзіліся ў руках Кароны. Да кампетынцыі Княства належылі дыпламатычныя справы з Маскоўскай дзяржавай і часткова са Швецыяй. Існавала практыка двайнога кіраўніцтва пасольствамі, якія накіроўваліся ў Маскву: польскую дэлегацыю ўзначальваў прадстаўнік Кароны, а ліцвінскую – прадстаўнік Княства.

Прадстаўнікі магнатэрыі Княства мелі большы ўплыў на дыпламатычную службу ВКЛ у параўнанні з адпаведным саслоўем Польшчы. Гэта было абумоўлена тым, што магнатэрыя Княства была на парадак мацней за магнатаў Польшчы.

Да 1566 г. у канцылярыі ВКЛ адсутнічала пасада падканцлера. Функцыі падканцлера выконваў сам канцлер. У адрозненні ад кароннай канцылярыі, да адзначанага часу, вялікакняжацкая канцылярыя не падзялялася на вялікую і малую канцылярыі. Дыпламатычныя службы ў сваёй працы карысталіся рознымі мовамі справаводства: канцылярыя Польшчы – лацінскай мовай, канцылярыя ВКЛ старабеларускай, якая была афіцыйна замацавана Статутам ВКЛ 1588 г. Статут 1588 г. таксама забараняў прымаць на дзяржаўную службу, у тым ліку і дыпламатычную службу, прадстаўнікоў як польскага, так і навогул замежнага паходжання. Сакратары і пісары дыпламатычнай службы ВКЛ выконвалі іншыя функцыі і абавязкі ў параўнанні з такімі ж пасадамі дыпламатычнай службы Кароны, што было абумоўлена гістарычнымі традыцыямі развіцця дыпламатычнай службы Княства. Удзельная вага асобаў духоўнага сану, занятых на дыпламатычнай службе ВКЛ, была значна ніжэйшай, чым у Кароне і заходніх краінах, вынік таго факту, што ў другой палове XVI ст. Княства засяродзіла сваю дыпламатычную дзейнасць на дзвюх дзяржавах: Маскоўскай і Швецыі.

У адзначаны перыяд назіраюцца адрозненні і ў парадку фінансавання як пасольстваў, так і навогул дыпламатычных служб Кароны і Княства. Выдаткі на дыпламатычную дзейнасць Польшча і

Вялікае княства Літоўскае неслі асобна. Скарб Кароны не фінансаваў дзейнасці паслоў і камісараў з ВКЛ, якія накіроўваліся ў Маскву ці ўдзельнічалі ў камісіях па ўрэгуляванні памежных праблемаў. Гэта належыла да абавязкаў скарбу Княства. Выдаткі на дыпламатычную службу ВКЛ складалі 30% ад выдаткаў на дыпламатычную службу Польшчы.

СОТРУДНИЧЕСТВО С НЕБОЛЬШИМИ ГОСУДАРСТВАМИ – ПУТЬ ВХОЖДЕНИЯ БЕЛАРУСИ В ГЛОБАЛЬНУЮ СИСТЕМУ

Ломов С.А., Белорусский государственный университет

Одним из острейших вопросов, который всегда во все времена стоял перед любым государством, является вопрос о выживании данного государства в системе других государств, т. е. о сохранении его как территориально, экономически и идеологически целостной функциональной системы.

Данная проблема является чрезвычайно сложной, так как принятие даже одного частично неверного в плане исторической ретроспективы решения может через цепь последовательных и взаимосвязанных событий привести государство к гибели. Вся история белорусской государственности является тому подтверждением. К примеру, вступление Великого княжества Литовского в Ливонскую (Лифляндскую) войну можно рассматривать вполне оправданным с точки зрения геополитики того времени, но в долгосрочной исторической перспективе это событие во многом стало катализатором процессов, приведших не только к краху государственности и разрыву традиций исторической преемственности, но и реально поставило белорусский народ перед перспективой утраты культурной идентичности, что, в конечном итоге, можно считать и произошло.

Только в конце прошлого столетия белорусский народ получил шанс на возрождение своей государственности и культурных традиций. Но при этом возникли новые проблемы, так как этот период совпал с периодом активизации процессов глобализации, предусматривающих вовлечение отдельных государств в общемировые процессы интеграции, взаимопроникновения и унификации.

Однако, несмотря на наличие явных признаков стирания традиционных географических границ, спрессовки мирового политического и экономического пространства и формирования транснационального мира, глобализация на нынешнем этапе ее развития не означает полного размывания всех национальных рамок и ликвидации института государства. Государство не должно самоликвидироваться в результате развития глобализации, оно должно найти свое место в этой глобальной системе, стать в ней мировым полноценным игроком и, уже глядя изнутри, отслеживать судьбу национальной ячейки, предохраняя ее от возможных вызовов и угроз и своевременно реагируя на них.

Проблемы полноценного вхождения отдельного государства, особенно небольшого и молодого, такого как Республика Беларусь, в глобальную систему не могут быть решены в одиночку, главным образом из-за масштабности этих проблем, основными из которых являются проблемы экологии, народонаселения, равного распределения доходов и доступа к достижениям цивилизации.

Сложность решения этих проблем определяется не только и, порой, не столько их масштабностью, сколько принципиальным разделом мира на две части. С одной стороны, находятся крупные государства, которые и несут основную ответственность за нарушение экологического баланса и создание системы несправедливого распределения и перераспределения благ. А с другой – более мелкие государства, которые в той или иной мере подвергаются силовому воздействию со стороны более крупных.

Особенно большой вред становлению национальных школ государственного управления в целом ряде стран нанесла колониальная политика, проводившаяся в свое время так называемыми великими державами. Не обеспечив создания жизнеспособных государственных институтов после прекращения колониального владения и допустив произвольное проведение государственных границ, колониальные державы фактически спровоцировали состояние перманентного социально-экономического кризиса, стагнации и бесконечных гражданских войн во многих из этих стран. К примеру, в Африке в настоящее время идет около 40-х вооруженных конфликтов. Похожая ситуация, хотя и не столь тяжелая, сложилась на постсоветском пространстве после распада Советского Союза. Именно из-за превращения условных, проведенных некогда произвольно, границ в административные и неспособности руководства новых независимых государств создать действенный аппарат государственного управления в некоторых из них возникли тяжелейшие конфликты, не поддающиеся урегулированию уже в течение более десяти лет.

Беларусь также не осталась в стороне от этих негативных процессов. В свое время ее государственность была фактически уничтожена более сильным соседом, Российской империей, а в рамках Советского Союза она существовала только формально. Поэтому после его развала Беларусь, как и все другие бывшие советские республики, оказалась в тяжелейшем положении и нуждалась в тесном экономическом и политическом сотрудничестве с Россией. Но, несмотря на все усилия, прилагаемые белорусским руководством, действительно равноправного сотрудничества между таким большим государством как Россия и Беларусью не получается. Российской стороной постоянно делается упор на неравенство тех или иных показателей, соотношений и условий и предпринимаются попытки сотрудничества на неравноправных условиях. Какой же выход из такой ситуации?

Разрешение данной ситуации можно искать в наращивании силовых компонентов в их абсолютном исчислении, соревнуясь в заведомо проигрышной категории (КНДР). При этом, чем больше сил и ресурсов вложено, тем в худшем положении будет находиться государство, даже по сравнению с первоначальными условиями (моментом «принятия» установки на силовую гонку). Здесь уместно привести сравнение с ямой: чем активней она роется, тем увеличивается расстояние от ее выхода.

Более приемлемый вариант решения данной проблемы можно попытаться найти на пути создания союзов – политических, экономических, вплоть до идеологических. Республике Беларусь надо в первую очередь стремиться к тесным партнерским, а затем и союзническим отношениям с небольшими и средними государствами. Этот выбор представляется вполне естественным прежде всего в связи с тем, что в данном типе государств будет достаточно близкая ментальность не только у населения в целом, но и у их руководства. Перед государствами одного «размера и веса» на протяжении всей их истории стоят приблизительно одинаковые проблемы, и большинство из таких государств будет обладать приблизительно одинаковыми или хотя бы схожими возможностями для их решения. Население и политические, интеллектуальные элиты больших и малых государств смотрят на мир, зачастую, принципиально по-разному. Отсюда следуют различия и в целях – в первую очередь в качественном, а не количественном плане – и в способах их реализации.

В настоящее время условия для сотрудничества государств заметно улучшились. К традиционным внешнеполитическим механизмам союзов и блоков добавилась возможность использования многосторонней дипломатии в рамках международных организаций и объединений. Эти институты, будучи по своей природе выразителем идей демократии в международных отношениях, дают возможность более эффективно противопоставить превосходящей «грубой» мощи великих держав, сохранять единство коалиции и добиваться выполнения международных принципов в интересах всего человечества. Этому способствует то обстоятельство, что в практике принятия решений в ООН нередко ведущие государства Европы, которые по экономическим и другим показателям развития могут быть отнесены к великим, часто консолидируются с позицией близкой более умеренному и демократическому спектру государств (средних и малых). Разумеется, для реализации такого сценария ключевыми будут моменты единства взглядов и подходов, а также наличие достаточной политической воли у руководства данного государства. Единство не придет само собой, его надо вырабатывать путем проведения планомерной двух- и многосторонней политики.

ПРОБЛЕМА ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В БЕЛОРУССКО-ИТАЛЬЯНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Мишуровская, Белорусский государственный университет

Началом в развитии белорусско-итальянского политического диалога стало подписание Протокола об установлении дипломатических отношений между Республикой Беларусь и Итальянской Республикой в апреле 1992 г.

В ходе дальнейшего развития белорусско-итальянских отношений итальянской стороной был поднят вопрос об итальянских военнопленных, погибших и находившихся в лагерях на территории Республики Беларусь в годы Второй мировой войны.

Одним из первых шагов белорусского и итальянского руководства в этом направлении стала подготовка и подписание 17 декабря 1993 г. в Риме соглашения «О сохранении могил и возвращении на родину останков граждан Италии и Беларуси, погибших в годы Второй мировой войны». Соглашение было подписано председателем Комитета по социальной защите военнослужащих при Совете Министров Республики Беларусь Н. Чергинцом и руководителем Генерального комиссариата по увековечиванию памяти павших в войне при Министерстве обороны Италии Бенато Гаваццо.

Целью данного соглашения являлось решение проблем, которые возникли с обнаружением, сохранением и уходом за местами захоронения погибших на территории Беларуси в период Второй мировой войны итальянских солдат, а также погибших в Италии военнослужащих и граждан Беларуси, проведение эксгумации с целью сохранения останков и их перезахоронения на родине.

Архивные документы свидетельствуют, что интернированные солдаты и офицеры стали прибывать на территорию Беларуси в 1943–1944 гг. из Албании, Италии, Югославии, Греции в лагеря для военнопленных, которые находились и на временно оккупированной территории Беларуси.

По данным отдела пропаганды группы армий Центр, на территории Беларуси на июнь 1944 г. находилось 9899 интернированных военнослужащих, занятых на 777 различных участках. Репатриация итальянских военнопленных из СССР была начата в августе 1945. В 1952 г. советские органы репатриировали из СССР 21 278 итальянских военнопленных.

В 1958–1959 гг. со стороны официальных итальянских лиц высказывалось пожелание окончательно закрыть вопрос об итальянских военнопленных. Данные, представленные итальянским правительством, подчеркивали заинтересованность Италии решить эту проблему, т.к. неопределенное юридическое положение членов семей пропавших без вести осложняло правительству вопросы налогообложения, предоставления льгот, выплаты пенсий этим лицам.

С завершением репатриации, после ликвидации лагерей, спец. госпиталей и ОРБ, на территории Беларуси осталось 77 мест захоронений умерших военнопленных и интернированных лиц.

В соответствии с Соглашением «О сохранении могил и возвращении на родину останков граждан Италии и Беларуси, погибших в годы Второй мировой войны» стороны через соответствующие органы обязались производить обмен информацией о существовании и состоянии мест захоронения, составление официальных списков мест захоронения итальянских воинов в Республике Беларусь, военнослужащих и граждан Беларуси в Итальянской Республике. Итальянскую сторону в этой сфере представлял генеральный комиссариат по воздаянию почестей погибшим при Министерстве обороны Италии, в качестве белорусского партнера выступил Комитет по социальной защите военнослужащих при Совете Министров Республики Беларусь (впоследствии данный комитет в 1993 году был расформирован и его полномочия были переданы Управлению по увековечению защитников Отечества и жертв войны). Стороны взяли на себя обязательства после рассмотрения и уточнения взаимных данных составить списки мест захоронения итальянских воинов в Республике Беларусь, военнослужащих и граждан Беларуси в Итальянской Республике.

В соответствии с соглашением между двумя сторонами 24–25 марта 1994 г. в Минск прибыла официальная делегация во главе с заместителем генерального комиссариата по воздаянию почестей павшим в войне Министерства обороны Италии. В ходе переговоров итальянская сторона выразила намерение продолжать сотрудничество и вывезти останки своих военнослужащих на родину.

Для активизации работы по выполнению Соглашения была создана рабочая группа с участием представителей Комитета по социальной защите военнослужащих, МИД РБ, МВД, КГБ, Минобороны, Минюста, Министерства культуры и печати, Прокуратуры и Командования погранвойск.

После проведенной подготовительной работы практическая реализация соглашения была начата 21 июля 1994 г. В Гомеле на территории парка культуры и отдыха имени Л.В. Луначарского проводились раскопки 111 итальянских военнослужащих согласно информации департамента статистики Министерства обороны Италии.

В Гомель прибыли эксперты Министерства обороны Италии во главе с представителем генерального комиссариата по воздаянию почестей погибшим Антонио Трамантана, возглавлявшим группу экспертов итальянской стороны.

Совместно со специалистами белорусского управления по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войны итальянцы начали работу по эксгумации и перезахоронению останков итальянских солдат и офицеров, погибших во время Второй мировой войны. По договору с Комитетом в данной работе принимали участие археологи Гомельского университета под руководством О. Манушникова. Министерство обороны Италии выделило на эксгумацию останков 50 тыс. долларов. Прах итальянских солдат был перевезен в Редипулья, где прошла торжественная церемония отдания последних почестей, в которой приняли участие высшие руководители Италии во главе с президентом Скальфаро.

После создания в 1951 г. Комиссариата по воздаянию почестей павшим за пределами Италии во время Второй мировой войны на территории Италии возникли четыре больших захоронения. Первое – в Редипулья (возле Венеции), второе – в Аснаго (на севере Италии), третье – в Пари. Четвертое мемориальное захоронение находится в Карняко, которое было создано после начала поисковых работ в России и Беларуси.

Однако, несмотря на начатую работу, на территории Беларуси по нынешний период находится огромное количество неучтенных захоронений без каких-либо опознавательных знаков. В архивных материалах органов внутренних дел числятся данные о погибших итальянских военнослужащих

Для сравнения можно отметить, что в России аналогичное соглашение было подписано в 1991 г., и первые работы были начаты в 1992 г. в Ростове-на-Дону и Воронеже. По данным ассоциации «Военные мемориалы» (Россия), в период с 1991 по 2002 гг. были эксгумированы и отправлены на родину 8507 останков итальянских военнослужащих, в том числе с территории России – 7958, с территории Украины – 439, с территории Беларуси (Гомель) – 110. Анализируя сравнительные данные, можно отметить, что в России и Украине работа в данном направлении, с привлечением итальянского капитала, ведется значительно шире.

Согласно оценкам специалистов белорусского Управления по увековечению памяти защитников отечества и жертв войны в данный период из Департамента статистики Министерства обороны Италии никакой информации и встречных предложений о продолжении работы в этом направлении не поступает. Хотя, согласно имеющейся информации у белорусской стороны, на территории Беларуси находятся тысячи неучтенных итальянских захоронений.

В заключение можно отметить, что проблема итальянских военнопленных Второй мировой войны остается актуальной и вызывает широкий интерес как в Италии, так и в отдельных странах СНГ.

Ход дальнейшего развития реализации двустороннего соглашения «О сохранении могил и возвращении на родину останков граждан Италии и Беларуси, погибших в годы Второй мировой войны» между Республикой Беларусь и Итальянской Республикой будет зависеть от процесса формирования двусторонних белорусско-итальянских отношений на основе заложенной договорно-правовой базы.

БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ КООРДИНАТ

Пимошенко И.И., Белорусский государственный университет

Геополитическое положение Беларуси в центре Европы, на пересечении торговых путей, на водоразделе Черного и Балтийского морей, с одной стороны, создавало благоприятные условия для развития торговли, ремесел, образования, с другой стороны, обусловило острую военную и политическую борьбу вокруг нее, которая не прекращалась почти со средневековья. Беларусь находилась в зоне военно-стратегического соперничества между Западом и Востоком.

Сегодня Республика Беларусь – молодое независимое государство, которое по размерам территории и количеству населения является среднеевропейским государством, сопоставимым с Австрией, Бельгией, Болгарией, Венгрией, Грецией, Португалией. Расположенное в центре Европы, государство имеет выгодное геополитическое положение моста, которое позволяет связать экономически, культурно, коммуникационно Россию и страны Европы. Страна расположена на водоразделе Балтийского и Черного морей, на пути из стран Балтии в страны Черноморского побережья. Особенностью геополитического положения Республики Беларусь является и то, что она – внутриконтинентальная страна, одна из 37 стран мира, которые не имеют прямого выхода к морю. Компактность территории государства, незначительная протяженность сухопутных границ облегчает задачу их охраны в условиях отсутствия естественных оборонительных рубежей. Республика Беларусь является барьером для проникновения наркобизнеса, нелегальной миграции из стран СНГ, Азии, Африки, Ближнего и Дальнего Востока в Западную Европу. Государство сильно пострадало от катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Республика Беларусь практически лишена значительных сырьевых запасов, но имеет высококвалифицированные трудовые ресурсы и техническую базу, что дает шанс тому, чтобы утвердиться в качестве государства с высоким интеллектуальным потенциалом и ориентироваться на экспорт производств по выпуску наукоемкой, высокотехнологичной продукции, опережающее развитие экспорта услуг. В мировой хозяйственной системе Беларусь не имеет большого веса, и в экономическом плане относится к категории «малых» стран, которые оказывают незначительное влияние на мировые экономические процессы. Беларусь является страной с малой открытой экономикой, зависящей от внешнеэкономических связей. Для Республики Беларусь важно играть роль экономического моста между Россией и странами Запада.

Беларусь находится на границе двух типов культур, двух типов цивилизаций – западной (европейской) и восточной (азиатской). Государство является культурно-цивилизационным пограничьем интересов Запада и Востока. Беларусь делится на два региона (Западная и Восточная Беларусь), населе-

ние которых обладает разным историческим опытом. На территории Беларуси в процессе длительного совместного проживания белорусов и других народов сформировались места взаимопроникновения и взаимовлияния культур, языков, религий, традиций. На западе Беларуси в языке, культуре населения имеется много общего с поляками и литовцами, на севере и востоке – с русскими, на юге – с украинцами. Присутствие элементов религии, культуры, традиций приграничных государств на территории Беларуси является историческим фактом, который не вызывает дестабилизации в республике. Такой положительный исторический опыт требует от Беларуси в отношениях со всеми соседними государствами проведения добрососедской, осторожной, сбалансированной политики. В процессе аккультурации в Беларуси произошла интеграция культур, сложился интеграционный тип культуры. Интеграции способствовала позитивная этническая идентичность и этническая толерантность, свойственная белорусам. Своеобразие культуре белорусского народа придало сильное воздействие польской и русской культур. Но белорусская культура, представляя своеобразный этнический комплекс, в своей основе остается восточнославянской. В цивилизационном плане Беларуси важно перестать ассоциироваться как страна-форпост, а стать государством-мостом между католичеством и православием, Россией и Европой, Востоком и Западом. Геополитические интересы Республики Беларусь достигают многих стран, где проживает белорусская диаспора. Развитие тесных связей с белорусской диаспорой в геополитическом плане укрепляет позиции Беларуси в мировом сообществе.

Республика Беларусь как молодое суверенное государство выстраивает свою геостратегию в условиях глобализации мира, что существенно отлично от геостратегий ведущих стран мира, становление государственности которых прошло в индустриальную эпоху. Для республики важным является добиться укрепления авторитета в качестве независимого государства, которое имеет собственные национальные и геополитические интересы и внешнеполитические приоритеты. К важнейшим интересам Беларуси относятся геополитические интересы, которые связаны с обеспечением политической независимости и территориальной целостности страны, в обеспечении баланса между европейским и евразийским векторами внешней политики. Односторонняя ориентация Беларуси не соответствует ее геополитическому положению и национальным интересам.

Беларусь – это культурно-цивилизационное пограничье и геополитический перекресток интересов Запада и Востока. Как транзитное государство, Беларусь представляет интерес как для стран Запада, так и для России. Геополитику государства важно строить на использовании выгодности своего положения. Биполярная интеграция через развитие партнерских отношений как с Западом (Европой), так и Востоком (Россией и странами СНГ), расширение регионального сотрудничества и отказ от конфронтации – такой геополитической ориентации следует находиться в основе внешней политики Республики Беларусь. Внешнюю политику Беларуси следует строить исходя из геополитического положения так, чтобы уменьшить негативное влияние сталкивания на ее территории геополитических интересов различных государств, но получить максимальный эффект от контактной функции территории. Грамотная внешняя политика позволит преодолеть ограничения географического положения, и государство должно заставить пространство служить поставленным целям.

Для Республики Беларусь, которая не относится ни к мировым, ни к региональным сверхдержавам, наиболее оправданным является поддержание не более двух основных направлений во внешнеполитической деятельности. Одно из них является приоритетным, для Беларуси – это тесное сотрудничество с Россией. Положительным фактором безопасности Беларуси является создание Союзного государства Беларуси и России. Формула «стратегического партнерства и сотрудничества» с Россией для Беларуси означало бы независимость и суверенитет, а также доступ к российским энергоресурсам и рынку. В геополитическом плане Союз Беларуси и России может стать основой для формирования мощного цивилизационного центра, способного эффективно решать экономические и политические проблемы. Геополитическое положение Беларуси диктует также необходимость поддержания экономических, политических, культурных связей со всеми своими соседними государствами и странами Западной Европы. Геостратегия «ответственного соседства» является основой для развития отношений с соседними европейскими государствами и в первую очередь с Европейским Союзом. В геополитической сфере Беларуси нужно активно использовать преимущества, данные ей геополитическим положением как транзитной страны, для того чтобы не быть барьером, но стать реальным мостом между Востоком и Западом.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ШВЕЦИИ К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ И ВАЛЮТНОМУ СОЮЗУ ЕС

Поплавский А., Белорусский государственный университет

Наряду со значительными интеграционными успехами стран Европейского Союза остается ряд неоднозначных моментов, связанных с различным отношением государств-членов к темпам и направлениям взаимного сотрудничества. Одним из самых острых вопросов является отсутствие единого мнения относительно введения общей валюты. По состоянию на 1 декабря 2003 г. в трех государствах – полноправных членах ЕС – Великобритании, Дании и Швеции в качестве основного платежного средства использовались национальные валюты. Очевидно, что это связано с целым спектром причин как экономических, так и внутри- и внешнеполитических.

Что касается Швеции, то уже при подписании Маастрихтского договора ее представителями было заявлено, что вступление в зону евро будет дополнительно рассматриваться риксдагом (парламентом).

Осенью 1997 г. риксдаг принял решение, что Швеции не следует идти на этот шаг в 1999 г. прежде всего из-за негативного общественного мнения. Социал-демократическое правительство, однако, положительно отнеслось к идее евро как таковой и заявило, что дверь для последующего вступления будет открыта.

Для выяснения возможных преимуществ и недостатков отказа от национальной валюты в октябре 1995 г. была назначена специальная правительственная комиссия, которая проанализировала экономические и политические последствия подобного шага и пришла к заключению, что торопиться со вступлением в 1999 г. не следует. Был также сделан вывод, что через несколько лет участие в общей валютной зоне сможет принести ощутимые экономические выгоды. Для защиты этого тезиса были приведены аргументы, сводящиеся в основном к невозможности проведения в условиях существования единой валюты самостоятельной кредитно-денежной политики с целью противодействия возможным кризисным явлениям в экономике. Подчеркивалось, что за прошедшие десятилетия Швеция неоднократно прибегала к девальвации кроны с целью повышения конкурентоспособности своих товаров.

К политическим аргументам в пользу вступления в зону евро относят возможность усиления шведского влияния на европейскую политику. Единство внутри ЕС благоприятно сказалось бы на скорейшем интегрировании в его ряды новых членов из числа стран Восточной Европы и Балтии, в чем Швеция заинтересована с точки зрения укрепления национальной безопасности. Среди недостатков с политической точки зрения шведские исследователи выделяют усиление концентрации власти в рамках ЕС. Имеется в виду процедура принятия решений Европейским Центральным банком при недостатке контроля над ним со стороны представительных органов.

На основе выводов комиссии и строилась последующая шведская позиция по отношению к евро. Она выражалась в декларировании поддержки общей валюты на официальном уровне и проведении активных дискуссий внутри страны. Иными словами, если до конца 1990-х гг. позицию шведского руководства по данному вопросу можно охарактеризовать как выжидательную, то, начиная с 1999 г. (после очередных парламентских выборов), кампания в поддержку новой валюты стала набирать обороты.

В этой связи следует отметить важность общественного мнения при принятии политических решений в Швеции. Наверное, даже более, чем в других европейских странах, большое внимание в этом скандинавском государстве уделялось достижению консенсуса. Поэтому вопрос введения европейской валюты увязывался в Швеции с проведением референдума, который по внутриполитическим причинам откладывался до 2003 г. (в 2002 г. прошли очередные выборы в риксдаг).

В целом, для шведов характерно далеко не однозначное отношение к общеевропейскому сотрудничеству в целом и к валютному в частности. Как и в случае со вступлением в Европейский Союз в первой половине 1990-х гг., количество сторонников и противников евро накануне референдума было приблизительно равным. Политические партии разделились примерно так же, как и в 1994 г. Умеренная коалиционная и Народная партии настроены положительно; Левая партия и «зеленые» – категорически против. Что касается находящейся у власти Социал-демократической Рабочей партии, то и в ней нет единого мнения. На прошедшем в марте 2003 г. партийном конгрессе только 3/4 участников высказалось за введение единой валюты.

Наряду с этим к евро стала приспосабливаться и шведская экономика. Предприятиям было предоставлено право производить расчеты с европейскими партнерами в новой валюте, а также учи-

тывать в ней свой акционерный капитал. Королевскому банку предоставлена большая свобода действий и независимость от риксдага. Со времени вступления в ЕС шведское правительство предпринимало действенные меры для достижения макроэкономических показателей, необходимых для вступления в валютный союз. Были сокращены бюджетный дефицит и государственный долг, уменьшены инфляция и снижена ставка процента.

Как уже отмечалось, референдум по вопросу введения европейской валюты был проведен лишь в сентябре 2003 г. В результате выборов 2002 г. социал-демократы упрочили свое положение в риксдаге (более 40%) и, имея в распоряжении еще три года до следующих выборов, могли без особого риска для собственного положения рассчитывать на любой исход плебисцита.

Незначительный перевес противников евро на референдуме 14 сентября 2003 г. можно объяснить рядом факторов. Прежде всего, свой отпечаток наложило общее скептичное отношение шведов к общеевропейским процессам. Даже многие из тех, кто положительно рассматривает членство в ЕС, с настороженностью воспринимают введение единой валюты. Вероятность навязывания политических и экономических решений из Брюсселя или Берлина, учитывая незначительное представительство Швеции в европейских структурах, вызывает опасение и ведет к определенной замкнутости.

С другой стороны, население скандинавских (и в целом североевропейских) стран практически без оппозиции воспринимает идею североевропейского сотрудничества. Общее историческое прошлое и культурная близость заставляют ориентироваться друг на друга при принятии решений. В этом смысле сложно переоценить эффект, оказанный на шведское общественное мнение отрицательным исходом подобного референдума в Дании, проведенного несколько ранее.

Свое влияние также оказало, безусловно, и убийство министра иностранных дел Швеции Анны Линд за несколько дней до референдума.

Результат референдума не является обязательным, но политическая культура Швеции и здравый смысл людей, принимающих решения, предполагают следование волеизъявлению большинства. Поэтому в перспективе ближайших лет отказа от национальной валюты кроны, которая, кстати, лишь упрочила свое положение, не ожидается. Более того, можно предположить, что исход голосования в Швеции повлияет и на настроения в Великобритании, где также ведутся дискуссии по данной проблеме. В то же время факт незначительного перевеса противников евро не снимает вопрос с повестки дня и не исключает изменения позиции в сторону большего принятия общеевропейской валюты.

СОТРУДНИЧЕСТВО С МАГАТЭ. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ ПРОЕКТ

Протченко И.В., Белорусский государственный университет

Международный Чернобыльский проект был разработан Секретариатом МАГАТЭ по просьбе СССР (декабрь 1989 г.) для того, чтобы силами международных экспертов провести международную экспертизу разработанной специалистами СССР концепции безопасного проживания населения в районах, подвергшихся радиоактивному загрязнению после чернобыльской аварии, а также дать оценку защитных мероприятий, предпринятых в этой связи правительствами трех пострадавших республик.

В качестве исходной информации для Международного Чернобыльского проекта были использованы: доклады СССР на совещании в Вене (1986 г.) и «Один год после Чернобыля» (1987 г.), материалы Всесоюзной конференции по теме «Медицинские аспекты Чернобыльской аварии» (Киев, май 1988 г.), доклад Академии медицинских наук СССР «Экологические модели и медико-биологические последствия аварии на Чернобыльской атомной станции» (Москва, март 1989 г.), отчеты технических специалистов ВОЗ и Лиги Международного Красного Креста, документ НКРЗ СССР «Система по обоснованию временных годовых пределов доз облучения населения вследствие чернобыльской аварии», доклад министра здравоохранения БССР в Центральных учреждениях МАГАТЭ (декабрь 1989 г.), резолюция Верховного Совета СССР от 25 апреля 1990 г. по программе преодоления последствий аварии, а также обращения правительств Украины и Беларуси к мировому сообществу.

Для управления проектом по инициативе участвующих в нем организаций системы ООН и КЕС был создан Международный Консультативный комитет (МКК). В его состав вошли эксперты из Австрии, Канады, Великобритании, США, Финляндии, Франции, Японии, СССР, Беларуси, Украины, а также представители Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), НКДАР/ООН, ВОЗ, Секретариата МАГАТЭ и Академий наук Украины и Беларуси.

В процессе сбора необходимой информации состоялось более 40 технических миссий в СССР, в составе которых участвовало более 200 независимых экспертов из 25 государств – членов МАГАТЭ и шести межправительственных организаций. Одновременно были проведены семинары и совещания с участием советских врачей районного звена по принципам радиационной защиты, диагностике, прогнозированию и лечению лучевой болезни.

Техническое описание проекта и план действий по его реализации были согласованы с официальными представителями правительств СССР, Украины и Беларуси в Москве 7–9 февраля 1990 г., а затем уточнены в ходе посещения загрязненных радионуклидами районов в период с 25 по 30 марта 1990 г.

Международный Консультативный комитет (председатель доктор Ицузо Шигемацу – директор Фонда исследований радиационных эффектов в Хиросиме) одобрил подготовленный Секретариатом Международный Чернобыльский проект. Реализация проекта осуществлялась по пяти основным направлениям:

- воссоздание истории отображения событий, приведших к нынешнему положению, и описание современного состояния;
- подтверждение оценок загрязнения окружающей среды;
- подтверждение оценок индивидуальных и коллективных доз;
- клинико-медицинские последствия радиационного облучения и оценка общей медицинской ситуации;
- экспертиза защитных мер: критериев вмешательств, уровней действия и принятых мер.

Следует отметить, что проект носил научный характер и имел цель, используя коллективный опыт и знания, отделив факты от ошибочных суждений, оценить эффективность принятых мер по охране здоровья населения и сделать выводы относительно дальнейших шагов для смягчения последствий Чернобыльской катастрофы.

При осуществлении проекта его организаторы и участники испытывали трудности в связи с существенными ограничениями как в материально-технических ресурсах, так и во времени.

В рамках проекта был осуществлен комплекс работ по международному сличению клинических данных, а также ряд наблюдений в области исследования радиоэкологических характеристик объектов природной среды, продуктов питания, методов и средств измерений (гамма-спектрометрические, радиохимические, жидкостносцинтиляционные). Кроме того, выполнены работы по интерсличению данных счетчиков излучения человека. Результаты сличения, выполненные в Японии, Швеции, Австрии, Германии, показали высокую идентичность, а результаты, полученные советскими специалистами, были признаны международными экспертами весьма удовлетворительными.

Без помощи правительств, отдельных лиц, организаций, коммерческих компаний большая часть работы не могла бы быть выполненной.

Основные положения проекта, а также выводы и рекомендации, подготовленные соответствующими рабочими группами МКК, были представлены на совещании в Вене (март 1991 г.) в докладах: «Картина исторических событий», «Загрязнение окружающей среды», «Радиационное облучение населения», «Воздействие на здоровье населения», «Защитные меры».

В мае 1991 г. в Вене состоялась Международная конференция по рассмотрению результатов проделанной работы. Основными выводами этой работы являются:

а) работа компетентных органов – они были вынуждены действовать в ситуации, которая не планировалась и не ожидалась; общая реакция компетентных органов была в целом обоснована и соответствовала положениям международных руководств, действовавших во время аварии;

б) оценка ситуации – официальные процедуры оценки доз были обоснованы с научной точки зрения; полученные в рамках проекта независимые оценки для обследованных загрязненных населенных пунктов были ниже официально представленных данных по оценкам доз;

в) оценка последствий – сообщения о вредных для здоровья последствиях, объясняемых воздействием радиации, не подтвердились; авария повлекла за собой значительные отрицательные психологические последствия (повышенное чувство тревоги, страх, недоверие к властям и т. п.).

По итогам работы МКК наметились новые направления международного сотрудничества в преодолении последствий чернобыльской аварии. В целом, международные эксперты посчитали, что медицинские факты негативного радиационного воздействия на население загрязненных территорий не подтвердились исследованиями в рамках данного проекта, и поскольку последствия воздействия малых доз радиации еще досконально не изучены, нет оснований полагать, что такие дозы являются вредными для здоровья людей. Однако такие выводы получили неоднозначную оценку.

Активность МАГАТЭ на чернобыльском направлении остается незначительной. За рамками деятельности Агентства остались важные научные вопросы, касающиеся проблем долговременного влияния радиоактивного загрязнения больших территорий, внутреннего и внешнего облучения в реальных условиях зоны влияния чернобыльской катастрофы и многие другие. Учитывая огромный опыт и значительный потенциал этой организации, вклад МАГАТЭ в решение сложных и многообразных чернобыльских проблем мог бы быть значительно большим.

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рафеенко Д.К., Белорусский государственный университет

Задачей внешней политики любого отдельно взятого государства является обеспечение его безопасности. Безопасность государства может рассматриваться в различных сферах: к примеру, безопасность в политической, экономической, военной, экологической, информационной и гуманитарной сферах. И роль институтов государства, отвечающих за выработку и осуществление внешней политики (в первую очередь речь идет о Министерстве иностранных дел) отнюдь не ограничивается политической сферой. В случае с военно-техническим сотрудничеством (ВТС), имеющим место между нашим государством и другими государствами, следует отметить, что международное сотрудничество такого плана есть приоритет военных институтов государства, оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Ведь военно-техническое сотрудничество есть ничто иное, как форма военного сотрудничества. В свою очередь, военное сотрудничество – это совместная военная деятельность двух или более государств, других субъектов международной политики и их вооруженных сил. Военное сотрудничество развертывается в политической, экономической, технической, научной, оперативно-стратегической, кадровой и др. областях. Военное сотрудничество в технической сфере, то есть военно-техническое сотрудничество включает в себя торговлю оружием и поставки военной техники и вооружений, обмен опытом боевой подготовки, взаимную помощь в подготовке военных кадров, совместные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, обмен научно-технической информацией.

Однако весьма интересным является вопрос, может ли такая техническая сторона взаимоотношений в военной области быть инструментом внешней политики государства?

На определение степени военно-технического сотрудничества оказывает влияние сочетание политического, экономического и военного аспектов. Роль дипломатии как института международной политики государства состоит в том, чтобы сбалансировать эти три аспекта ВТС в соответствии с конкретными целями и задачами, преследуемыми государством. С помощью военно-технического сотрудничества можно решать следующие задачи:

1. Продвигать продукцию отечественного ВПК на международные рынки.
2. Укреплять обороноспособность государства (посредством импорта вооружений).
3. Осуществлять влияние на ход военных конфликтов (посредством поставок вооружений одной (или обеим) из сторон).

Если в первом случае ВТС является целью, то во втором и третьем случаях ВТС является инструментом достижения цели. Применительно к третьему пункту, военно-техническое сотрудничество обладает определенной уникальностью, так как сам факт военно-технического сотрудничества не всегда и не обязательно может быть расценен как участие в конфликте на чьей-либо стороне (к примеру, поставки вооружений Украиной Индии и Пакистану).

Поэтому, отвечая на поставленный вопрос, следует первоначально определиться с тем, какая цель преследуется в каждом конкретном случае. Исходя из того, что военно-техническое сотрудничество неизбежно связано с торговлей вооружениями и военной техникой (ВиВТ) либо с оказанием услуг военного назначения, будь то ремонт или обслуживание военной техники, подготовка военных специалистов, совместные НИОКР, то военно-техническое сотрудничество является коммерческой деятельностью, успех которой напрямую зависит от маркетинговой политики. Однако в любом случае любой отдельно взятой сделке в международной торговле вооружениями должно предшествовать политическое решение. К примеру, тому, что заключение сделок между предприятиями ОПК Беларуси и России происходит напрямую, предшествовало подписание и вступление в силу многих договоров и соглашений между правительствами наших стран о военном, о военно-техническом сотрудни-

честве, о формировании единого оборонного пространства, о производственной и научно-технической кооперации предприятий оборонных отраслей промышленности. Военно-техническое сотрудничество Беларуси и России отвечает интересам безопасности наших стран, способствует развитию национальных ОПК. В данном случае посредством ВТС решается задача повышения боеспособности государств. ВТС осуществляется в общем русле военного сотрудничества Беларуси и России. Что же касается продвижения продукции военного назначения, то здесь интересы ОПК наших государств совпадают далеко не всегда. Имеют место случаи, когда Беларусь и Россия вынуждены конкурировать между собой на рынках третьих стран.

Примером того, что развитию военно-технического сотрудничества должно предшествовать политическое решение являются отношения Беларуси и Украины в военной области. Так, в феврале 2002 г. Украина и Беларусь подготовили к подписанию соглашение о производственной и научно технической кооперации оборонных предприятий и организаций. Отсутствие такого документа ранее создавало определенные трудности для военно-технического сотрудничества ОПК двух государств. При совместном производстве одно и то же изделие могло пересекать границу по несколько раз, что необратимо являлось причиной удорожания конечной продукции военного назначения. С другой стороны, углубление ВТС Беларуси и Украины могло существенным образом повлиять на развитие отношений в других областях (в то числе в политической, где цели и задачи наших стран не всегда совпадают).

Таким образом, военно-техническое сотрудничество как форма военного сотрудничества государства тесно связана с его внешней политикой. ВТС может быть и целью внешней политики, и инструментом для достижения других целей государства.

ЮНЕСКО И ЗАЩИТА ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: ОПЫТ БЕЛАРУСИ

Романовский Р., Белорусский государственный университет

Вопросы сохранения культурного наследия, его популяризации на национальном и международном уровнях, развития международного сотрудничества в этой сфере приобретают растущее значение для Республики Беларусь.

Главным специализированным агентством системы ООН, которое занимается широким кругом вопросов культуры, является Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Беларусь – член ЮНЕСКО с 1954 г.

Одной из основных функций, возложенных на ЮНЕСКО ее Уставом, является сохранение всемирного культурного наследия. Толчком к развертыванию активной деятельности ЮНЕСКО в этом направлении стала ситуация вокруг строительства Асуанской плотины в Египте в 1959 г., которая угрожала сокровищу древней египетской цивилизации – храму Абу Симбел. По призыву правительств Египта и Судана ЮНЕСКО впервые объявила о проведении международной кампании по сбору средств на перенос храма в более безопасное место. С тех пор с именем ЮНЕСКО связаны такие известные в мире акции, как кампании по спасению Венеции и Дельфийского храма в Афинах, реставрации Большого театра в Москве и др.

В 1972 г. Генеральной конференцией ЮНЕСКО была принята Конвенция по защите всемирного культурного и природного наследия (далее – конвенция), которая стала главным инструментом ЮНЕСКО, направленным на сохранение ценнейших достижений мировой цивилизации для будущих поколений. На сегодняшний день к Конвенции присоединились 177 государств, в том числе Беларусь (в 1988 г.). В соответствии с Конвенцией был создан Межправительственный комитет всемирного наследия, состоящий из 28 стран-членов. Комитет является одним из наиболее престижных органов ЮНЕСКО (после Исполнительного совета). Комитет рассматривает предложения государств-членов ЮНЕСКО о включении памятников культуры или природы в Список всемирного наследия. В 1992 г. был учрежден Центр всемирного наследия, выполняющий функции секретариата комитета и оказывающий консультативное содействие государствам-членам организации в расширении Списка всемирного наследия, в который сегодня входит 754 памятника культуры и природы всемирного значения.

Включение того или иного объекта в Список всемирного наследия повышает престиж государства, фактически представляет собой мировую рекламу этого памятника, что содействует при правильной организации работы привлечению отечественных и иностранных туристов, экономическому развитию окружающей местности. Одновременно это накладывает на власти страны ответственность

за поддержание памятника в надлежащем состоянии, его своевременную реставрацию, регулирование туристического потока с тем, чтобы не нанести вред ценному объекту. ЮНЕСКО ведет Список всемирного наследия, которое находится под угрозой уничтожения, в него входит в настоящее время 35 объектов.

Охрана культурного наследия является одним из наиболее перспективных направлений сотрудничества Беларуси с ЮНЕСКО. Беларусь как государство-участник конвенции приняла на себя обязательства по определению, охране и популяризации культурного и природного наследия, которое находится на ее территории. Одной из сфер этой деятельности является подготовка предложений по включению ценностей природного и культурного наследия в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Сегодня в этот список включены два объекта, находящиеся на территории нашей страны. Это Беловежская пуща (1992 г., совместно с Польшей) и Замковый комплекс «Мир» (2000 г.).

Работа по возрождению Мирского замка может служить одним из наиболее ярких примеров сотрудничества Беларуси с ЮНЕСКО в области культуры, в частности, по охране культурного наследия. Беларусь начала предпринимать усилия по включению Мирского замка в этот престижный список «международной элиты» культурных памятников практически с первых лет своей независимости. Эти усилия продолжались почти десять лет и потребовали как проведения значительных работ по реставрации самого памятника, так и лоббирования интересов государства в структурах ЮНЕСКО.

Впервые заявка на включение Мирского замка в Список всемирного наследия была направлена молодой независимой Беларусью в сентябре 1991 г. Однако Комитет всемирного наследия на своей 16-й сессии в Санта Фе (США) в декабре 1992 г. принял решение отложить включение Мирского замка в этот список, пока не будет проведено специальное исследование похожих замков в регионе. В соответствии с Меморандумом о сотрудничестве между Правительством Беларуси и ЮНЕСКО, подписанном в декабре 1991 г. в ходе визита в Минск Генерального директора организации Федерико Майора, была достигнута договоренность о реализации специального проекта «ЮНЕСКО – Мирский замок», направленного на оказание Беларуси интеллектуальной, материальной и финансовой помощи, в том числе с привлечением спонсоров, по реставрации этого уникального архитектурного памятника. В Беларусь неоднократно приезжали эксперты ИКОМОС (Международного совета по памятникам и памятным местам), которые оказывали консультативную помощь белорусским специалистам по вопросам, связанным с реставрацией Мирского замка. В рамках «Программы Развитие стран Центральной и Восточной Европы» (ПРОЦВЕ) на реставрацию замка было выделено 30 тыс. долл. США. Продвижение этого памятника белорусской архитектуры в Список всемирного наследия многократно обсуждалось белорусской стороной с руководством Секретариата ЮНЕСКО. В результате в марте 1999 г. Мирский замок был включен в предварительный список, а в ноябре 2000 года в г. Кернс, Австралия, государства-члены Комитета всемирного наследия одобрили идею внесения памятника в Список всемирного наследия ЮНЕСКО.

Визит Генерального директора ЮНЕСКО Коитиро Мацууры в Минск в июле 2002 г. придал новый импульс дальнейшему сотрудничеству Беларуси с ЮНЕСКО в области охраны всемирного наследия и повышения осознания белорусским обществом ценности, которую представляют объекты культурного наследия. На церемонии открытия памятной доски в Мирском замке К. Мацуура отметил, что отныне этот белорусский замок находится в одном ряду с такими всемирно известными памятниками культуры, как Великая китайская стена или египетские пирамиды. В то же время сегодня стоит задача рационального и наиболее эффективного использования возможностей, предоставляемых этим памятником. В этой сфере важную помощь Беларуси может оказать ЮНЕСКО, накопившая немалый опыт в изучении особенностей и развитии международного культурного туризма.

В соответствии с Меморандумом о сотрудничестве между Правительством Беларуси и ЮНЕСКО, подписанном во время визита в Беларусь К. Мацууры, ЮНЕСКО взяла на себя обязательство содействовать Беларуси в разработке концепции развития культурного туризма и осуществлении устойчивого социально-экономического развития местного населения на базе Замкового комплекса «Мир». В ноябре 2002 г. в г.п. Мир под эгидой ЮНЕСКО прошел международный семинар, в ходе которого обсуждался план действий по развитию культурного туризма на базе замковых комплексов «Мир» и «Несвиж». С учетом рекомендаций семинара правительством Беларуси была одобрена концепция создания туристической зоны на базе этих комплексов, началась работа по включению в систему культурного туризма исторических усадеб. В Мирском замке планируется создание регионального центра конференций под эгидой ЮНЕСКО. Важное место в проекте отведено перспективам экономического развития г.п. Мир посредством расширения туристической активности. Национальная комиссия Беларуси по делам ЮНЕСКО совместно с экспертами ЮНЕСКО готовит новые кандидатуры для включения в Список всемирного наследия, среди которых Замковый комплекс в Несвиже,

культурное пространство Восточного Полесья, Брестская крепость, центральная часть проспекта Ф. Скорины в Минске и др.

Продолжение сотрудничества с ЮНЕСКО в областях охраны культурного наследия и развития культурного туризма, включение других значимых белорусских памятников в Список всемирного наследия будут способствовать не только росту престижа Беларуси на международной арене, но и развитию новых форм экономической деятельности, таких как различные виды туризма (исторический, экологический, сельский и др.), что поможет в конечном итоге не только возродить, но и вдохнуть новую жизнь в подлинные сокровища богатой белорусской культуры.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОГРАММЫ ПОДДЕРЖКИ БЕЛАРУСИ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ГЕРМАНИИ

Русакович А.В., Международный институт трудовых и социальных отношений

Новые факторы взаимодействия Беларуси и стран Европейского Союза, сформировавшиеся в последние годы, обусловили необходимость корректировки программ содействия, оказываемых странами ЕС Беларуси. Одной из важнейших подобных программ являлась программа ТАСИС, в рамках которой в 1990-х гг. Беларуси было выделено около 52 млн. ЭКЮ, направленных на развитие транспортной отрасли, энергетики, сельского хозяйства, образования, социальной сферы, создания частного сектора, ядерную безопасность, реформу административной системы. Необходимо отметить, что 25% средств, формируемых в рамках программы ТАСИС, выделялись федеральным правительством Германии. После решений ЕС в отношении Беларуси, принятых осенью 1997 г., программа ТАСИС осуществлялась на основе небольших объемов финансирования и в течение несколько лет была фактически заморожена. Большую роль в реформировании экономики Беларуси руководство ЕС в 1990-е гг. отводило программе консультационной помощи федерального правительства Германии «Трансформ», которая охватывала различные области экономики, науки и образования. Программа «Трансформ» была организована в начале 1990-х гг. действовала в странах Центральной и Восточной Европы и соответствовала программам преобразования экономики данных государств. Преимуществом программы «Трансформ» являлось то, что здесь учитывалась географическая близость Германии к реформирующимся странам и существовавшие ранее отношения, консультанты опирались на немецкий опыт восстановления экономики после Второй мировой войны, на опыт трансформации восточногерманской экономики после воссоединения Германии. Основным элементом немецкой консультационной модели являлась социальная рыночная экономика с ее открытым экономическим строем, ориентированным на конкуренцию и основанным на плюрализме общества, децентрализации управления и федеративном устройстве государства. Мероприятия в рамках программы «Трансформ» координировались с действиями Всемирного банка, Международного валютного фонда, Европейского Союза и др. По информации германской стороны, в целом в Беларусь было вложено за 1990-е гг. в рамках программы около 70 млн. марок.

В 2001 г. федеральное правительство Германии приняло в дополнение к программе «Трансформ» новую программу поддержки Беларуси (Förderprogramm Belarus), которая была направлена на оказание содействия развитию гражданского общества в Беларуси, усиление инициативы граждан, поддержку германо-белорусского сотрудничества в различных сферах, содействие интеграции Беларуси в общеевропейские структуры. Принятие программы поддержки Беларуси подчеркивала важность отношений между общественными организациями Беларуси и Германии в деле формирования долгосрочных отношений между Беларусью и Германией и другими странами ЕС. Эти отношения приобрели во второй половине 1990-х гг. уникальный характер. Как отмечали германские эксперты, «ни в какой другой стране не работает так много немцев на общественных началах в рамках различных инициатив».

Принятие программы содействия означало, что впервые федеральное правительство Германии приняло решение о непосредственной поддержке проектов, которые осуществляют белорусские и немецкие организации партнеры. Система государственной поддержки Беларуси со стороны Германии вышла на новый уровень, открыв возможность получения технической помощи по линии федерального министерства сотрудничества и социального развития.

В 2002–2003 гг. был реализован первый этап программы поддержки Беларуси. Проекты, которым была оказана поддержка, преследовали следующие цели: улучшение немецко-белорусских связей в различных сферах; содействие интеграции Беларуси в общеевропейские процессы; поддержка политического и общественного диалога в Беларуси; поддержка модернизации общественной жизни

Беларуси. В рамках данной программы на первом этапе для реализации различных проектов было выделено 2,5 млн. евро. Всего в течение 2002 г. был осуществлен 31 проект, из которых 13 – в области здравоохранения и социальной сферы, 13 – в сфере образования и общественных отношений, 5 – в области экономики, малого и среднего бизнеса, часть проектов была осуществлена в 2003 г.

Второй этап программы осуществляется в течение 2003-2004 г, ее объем на этот период составляет 2,5 млн. евро. Основной упор сделан на экономические реформы и трансферт необходимых инноваций. По информации посольства ФРГ в Беларуси, 60% средств второго этапа будет направлено на поддержку неправительственных организаций и гражданского сообщества, 40% – на развитие сотрудничества на местном уровне.

Реализация указанных проектов программы содействия Беларуси способствует укреплению связей между белорусскими и германскими организациями, передаче в Беларусь технологий, использованию германского опыта при проведении преобразований, улучшению белорусско-германских отношений во всех сферах и в целом отвечает целям интеграции Беларуси в Европу.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЕС (1985–2002)

Савич М.В., Белорусский государственный университет

Вторая половина 1970-х начало 1980-х гг. в истории Европейского Сообщества характеризуется спадом интеграционной активности во всех сферах. Это в полной мере относится и к социальной области. Однако дезинтеграционные тенденции среди государств-членов, а также уменьшение общественной поддержки интеграционных проектов поставили Сообщество перед необходимостью скорейшего решения самых острых социальных проблем, что могло быть осуществлено через активизацию социальной политики ЕС.

В 1985 г. в КЕС Адонино был подготовлен доклад, где подчеркивалась значимость социального измерения для европейской интеграции. Социальные аспекты развития интеграционного процесса в ЕС были обозначены как одно из важных направлений деятельности Сообщества в Едином европейском акте (ЕЕА) и с той поры присутствовали во всех основных документах ЕС.

Для успешного завершения строительства внутреннего рынка и создания благоприятного социального климата Сообщество нуждалось в документе, который обозначил бы основные социальные права трудящихся. Таким документом стала Хартия основных социальных прав трудящихся, которая была принята в декабре 1989 г. в Страсбурге.

1990-е гг. стали временем не только нового этапа европейской интеграции, но и периодом изменения роли и положения социальной политики. Она обрела важную функциональную роль в ЕС. К этому моменту ясно обозначилась неправомерность прикладного подхода к ней, как к некому второстепенному элементу интеграции, произошло осознание ее роли как самостоятельного направления в деятельности Союза.

В тот период она приобретает также и иное географическое измерение, связанное с расширением границ Евросоюза, произошедшее в 1995 г. Новыми членами Союза тогда стали Австрия, Швеция и Финляндия. Для них характерна достаточно продвинутая внутригосударственная социальная политика. Поэтому любые социальные новации, происходящие в Европейском Союзе, не вызывали у новых государств-членов особых проблем. Скорее наоборот, их вхождение в ЕС позитивно отразилось на европейской социальной политике.

В качественном отношении определенный прогресс наметился только с подписанием Маастрихтского договора. За Советом ЕС было закреплено право посредством директив устанавливать минимальные стандарты и технические нормы труда, расширен круг проблем, по которым решения принимаются квалифицированным большинством. Все государства-члены, кроме Великобритании, подписали в Маастрихте Соглашение о социальной политике и Протокол о социальной политике. Первоначально предполагалось внести их в текст Договора, но из-за позиции Великобритании они были включены в пакет приложений.

Важную роль в оформлении европейской социальной политики сыграли три обобщающих документа, которые легли в основу концепции социальной политики ЕС, – «Белая книга о росте, конкурентоспособности и занятости: вызовы и пути для вступления в XXI век» (1993 г.), Зеленая книга «Европейская социальная политика: размышления для Союза» (1993 г.), Белая книга «Европейская социальная политика: путь для Союза» (1995 г.).

Амстердамскому саммиту 1997 г. предшествовал целый ряд мероприятий, посвященных обсуждению роли и места социальной политики Европейского Союза в процессе европейской интеграции.

В 1995 г. Европейским парламентом при сотрудничестве с Комиссией ЕС были организованы публичные слушания по Хартии 1989 г. и ее дальнейшей трансформации. Основным был вопрос о том, есть ли необходимость пересмотра Хартии, и является ли этот документ достаточно важным для включения его или некоторых его положений в модифицированный договор о Европейском Союзе.

В связи с подготовкой Межправительственной конференции, работавшей в 1996 г. в Турине (МПК-96), Комиссия подготовила доклад, где подчеркивалось значение принципа солидарности, на котором строится вся политика ЕС, и в первую очередь социальная. Авторы доклада акцентировали наличие фундаментальной связи между социальным измерением и другими сферами деятельности ЕС. Это позволило МПК-96 прийти к выводу о необходимости выработки единой социальной политики, построенной на принципе солидарности.

Выводы, сделанные по окончании этих мероприятий, а также позиция общественного мнения накануне Амстердамского саммита привели к тому, что при пересмотре и внесении изменений в Маастрихтский договор именно социальная область стала направлением наибольшего и единодушного прорыва в деятельности Европейского Союза. В результате социальная политика была выдвинута в ряд приоритетных направлений деятельности ЕС, что и было закреплено в Амстердамском договоре. В его основной текст были внесены Соглашение о социальной политике (с поправками) и ряд положений, предусматривающих проведение эффективной политики в области занятости (специальная глава).

Таким образом, к концу 1990-х гг. социальная политика ЕС стала самостоятельным и одним из приоритетных направлений деятельности Союза. Тем не менее в будущем государствам-членам предстоит решить еще ряд проблем, связанных с расширением полномочий институтов ЕС в социальной области, адаптацией социальных систем новых членов и т. д.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ (1997–2003)

Стригельский А., Белорусский государственный университет

С приходом к власти в Великобритании лейбористского правительства в мае 1997 г. связан новый этап в развитии отношений Соединенного Королевства с Европейским Союзом (ЕС). Нынешнее руководство существенно пересмотрело основные положения европейского курса консервативного правительства, поставив задачу активного участия страны в процессе европейской интеграции. Вместе с тем Великобритания, являясь военно-политическим союзником США, обеспечивает продвижение интересов Вашингтона в Европе. В силу данных обстоятельств, можно говорить об особой роли Великобритании в ЕС.

Одной из главных проблем в отношениях между Великобританией и Европейским Союзом остается вхождение страны в Экономический и Валютный союз (ЭВС). Еще в начале 1990-х гг. Великобритания в законодательном порядке зарезервировала за собой право не участвовать в работе третьего этапа ЭВС, предусматривающего введение единой европейской валюты. С тех пор страна разделилась на два лагеря - сторонников и противников перехода на евро. Сторонниками вступления Великобритании в ЭВС являются самые разные политические силы – от руководства правящей лейбористской партии до Британского конгресса тред-юнионов и Шотландской национальной партии. Им противостоят партия консерваторов, которая обвиняет лейбористов в «ликвидации тысячелетней независимости Великобритании», группы «Бизнес – за фунт стерлингов» и «Новая Европа».

По мнению ряда экспертов, у Великобритании нет причин для особой спешки со вступлением в состав ЭВС. В настоящее время система государственных финансов Великобритании находится в гораздо лучшем положении, чем в большинстве стран зоны евро: ее денежную систему МВФ считает образцом для всех европейских государств. С 1995 г. фунт стерлингов является Второй по надежности мировой валютой, процентные ставки по государственным ценным бумагам в Великобритании за последние два года были ниже, чем в Германии или США; в течение 2001-2002 гг. инфляция была вдвое ниже запланированной правительством. Более того, именно в год введения евро Великобритания вышла на первое место в мире по объемам иностранных инвестиций, чему способствовали успехи фондового рынка и высокие прибыли британских компаний. Кроме того, общественность страны

по-прежнему скептически относится к идее вступления в валютный союз: за 1999 г. доля противников вступления в ЭВС увеличилась до 70%.

В то же время правительство понимает, что промедление со вступлением в ЭВС может угрожать потерей рынков континентальной Европы, и признает, что быть полноправным участником всех соглашений в рамках ЕС, оставаясь при этом длительное время вне зоны евро, практически невозможно. После победы на выборах в июне 2002 г. правительство выступило с инициативой провести национальный референдум по данному вопросу: если большинство выскажется положительно, то через три года Великобритания введет в обращение единую европейскую валюту.

Одним из важнейших направлений континентального курса Великобритании является проблема европейской безопасности. Проблема занимает важное место во внешнеполитических концепциях страны, разработанных Лондоном за период 1997-2002 гг. В частности, в апреле 1999 г. правительством Великобритании была принята «доктрина международного сообщества» (The Doctrine of the international community), положения которой нашли свое практическое применение во время операции НАТО в Косово, а также совместных англо-американских операций в Афганистане и Ираке.

В ней сформулированы принципы «международного сообщества», которые должны стать основой новых правил сотрудничества на мировой и европейской арене и новых способов организации международных и европейских институтов. Они выводятся из тезиса о глобализации не только международной экономики, но и политики и сфер безопасности, что не должно оставлять места для самоизоляции и объявления каких бы то ни было сфер национального бытия исключительно внутренним делом какого-либо государства.

Разработчики данной концепции признают, что главной опорой миропорядка, в котором «правят закон и международное сотрудничество», остается ООН, называют невмешательство во внутренние дела важным принципом международного права. Вместе с тем в доктрине сформулирован тезис о неприменимости принципа невмешательства «в некоторых важных отношениях», среди которых упоминаются акты геноцида, угнетения, порождающие массовые потоки беженцев, дестабилизирующих соседние страны, и даже правление режимов меньшинства, не пользующихся легитимностью. Все подобные случаи предлагается считать «угрозой международному миру и безопасности».

Ярким примером британского видения европейской безопасности является новая национальная и военная концепция Великобритании, опубликованная министерством обороны страны в феврале 2001 г. Великобритания подтвердила приверженность идее расширения военной кооперации внутри Европы, взяв на себя задачу «не допустить недопонимания» по этой проблеме между США и своими партнерами в Европе. Отмечается, что блок НАТО должен оставаться «краеугольным камнем коллективной безопасности» при сохранении баланса интересов между курсом ведущих государств Западной Европы на создание собственных континентальных вооруженных сил и опасениями США, что такие действия подорвут боеспособность блока НАТО в целом.

При этом подчеркивается необходимость активного участия Североатлантического альянса в качестве центра для разработки мер предупреждения и нейтрализации «любой кризисной ситуации со значительными для Европы последствиями». Что касается других регионов, где возможно развитие выходящей из-под контроля напряженности, то здесь внимание британцев обращено к США: американцы могут действовать «там, где сочтут нужным свое вмешательство».

Особое внимание в концепции уделено Восточной Европе и России. «Развитие конструктивных отношений с остальной частью Европы и в особенности с Россией, – говорится в документе, – имеет наибольший приоритет, поскольку через усиление стабильности на континенте упрочивается наша собственная безопасность. Россия – непростой международный партнер и вероятно возникновение конфликтов по ряду проблем из-за тяжелой наследственной подозрительности, уходящей корнями в XX-е столетие. Каждый аспект российской безопасности, экономики и военного строительства находится сейчас под огромным давлением, подталкивающим их к изменениям. Поэтому, несмотря на возникающие трудности, Великобритания должна оказать всемерное содействие, чтобы эти преобразования происходили в позитивном направлении. Россия должна быть стабильным и демократическим государством, играющим полномасштабную роль в европейских делах».

Таким образом, лейбористское правительство является сторонником активного участия Великобритании в процессе европейской интеграции, присоединения страны к Экономическому и Валютному союзу и формирования оборонной составляющей ЕС. В целом, британская стратегия развития ЕС позволяет сочетать рост влияния ЕС в мире как самостоятельного геополитического полюса с бережным отношением к национальной самобытности всех участников Союза.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ И США (1995–2003)

Талайко Т.А., Белорусский государственный университет

Сотрудничество Европейского Союза и США в сфере экономики является одним из приоритетных направлений трансатлантических отношений. На сегодняшний день Европейский Союз и Соединенные Штаты Америки являются ведущими игроками мировой торговли. Одновременно ЕС и США являются друг для друга важнейшими торговыми и инвестиционными партнерами.

Базисом для современных экономических отношений Европейского Союза и США является ряд соглашений, подписанных сторонами во Второй половине 90-х годов. Новая Трансатлантическая Декларация 1995 года, дополненная Совместным планом действий, а также Соглашение о трансатлантическом экономическом партнерстве, принятое в мае 1998 года, сформировали институциональную основу европейско-американских экономических отношений.

В Новой Трансатлантической Декларации 1995 года сотрудничество в экономической сфере было определено как приоритетное для обеих сторон и необходимое для создания более открытой мировой системы торговли и инвестиций. В документе подчеркивалось стремление укрепить достигнутые успехи и еще более углубить двусторонние экономические связи. В частности, говорилось о необходимости создания «Нового трансатлантического рынка», который позволит расширить торговые и инвестиционные возможности, создать новые рабочие места и придаст динамизм мировой экономике.

В Совместном плане действий одной из главных целей трансатлантического партнерства было определено расширение мировой торговли и развитие экономического сотрудничества. Документ предусматривал активное взаимодействие Европейского Союза и США в рамках Всемирной Торговой Организации (ВТО) для укрепления многосторонней торговой системы, а также для устранения барьеров на пути потоков товаров и услуг.

Соглашения о трансатлантическом экономическом партнерстве 1998 года расширило подход, принятый в Новой Трансатлантической Декларации. Новое соглашение распространялось как на двустороннюю, так и на многостороннюю торговлю. Целью двусторонних торговых отношений стала ликвидация барьеров на пути торговли. Многосторонние торговые отношения предусматривали стимулирование дальнейшей многосторонней либерализации торговли в пределах ВТО посредством объединения усилий для решения проблем международной торговли. Инновационный аспект предложения заключался в интеграции рабочей силы, бизнеса, потребительских проблем в один процесс.

После 1995 года был подписан ряд соглашений в самых различных областях. В мае 1997 года на встрече на высшем уровне между ЕС-США было подписано Соглашение о сотрудничестве и взаимопомощи в области таможенного права. В декабре 1998 года вступило в силу Соглашение взаимного признания, затрагивающее специфические области товаров (телевизионное оборудование, фармацевтическое, медицинское оборудование). 4 июня 1998 года лидеры Европейского Союза и США подписали Соглашение о конкуренции.

В Боннской декларации, принятой 21 июня 1999 года на саммите ЕС-США, обе стороны приняли на себя обязательство осуществлять «полное и равное партнерство» в экономической, политической сферах и вопросах безопасности.

Вопросы экономического сотрудничества регулярно становятся предметом обсуждения на специальных встречах (например, в рамках Трансатлантического Бизнес-Диалога), а также рассматриваются политическими лидерами в рамках саммитов ЕС-США. Так, на последнем саммите ЕС-США, проходившем 25 июня 2003 года, одним из пунктов повестки дня рассматривались вопросы торгово-экономического характера. В частности, лидеры Европейского Союза и США обсудили вопросы двусторонних экономических отношений, также внимание было уделено «стальной» проблеме.

На сегодняшний день Европейский Союз является практически равным по силе партнером США в экономических и валютных вопросах. Общий объем внешней торговли 15 стран ЕС в 2002 году составил 1,87 трлн. долларов, при этом доли Европейского Союза и США в мировой торговле были 18,5% и 18,7% соответственно. В 2002 году объем экспорта европейских товаров в США достиг 242 млрд. евро (24,3% от общего объема экспорта европейских стран), в то время как импорт из США составил 175 млрд. евро (17,7% от общего объема импорта ЕС). В 2002 году Европейским Союзом был произведен экспорт услуг в США на сумму 114,89 млрд. евро (35,08% от мирового объема), а импорт услуг из Соединенных Штатов Америки составил 108,53 млрд. евро (35,45% от мирового объема). Общий объем двусторонних прямых инвестиций в 2002 году превысил 1,5 трлн. евро: США

инвестировали в ЕС около 650 млрд. евро, а объем прямых европейских инвестиций в США составил 889 млрд. евро.

Однако, несмотря на высокие экономические показатели, нужно признать, что на протяжении последнего десятилетия между Европейским Союзом и США появляется все больше разногласий в экономической сфере. Проблемы возникают, так как ЕС и США являются не только партнерами, но также и конкурентами на мировом рынке, а также из-за использования по обе стороны Атлантики различных систем и подходов к экономическому регулированию. Европейские страны в целом более склонны к государственному регулированию и перераспределению большей доли национального продукта в интересах сглаживания возникающего социального неравенства. Эти расхождения иногда находят отражение на внешнеэкономическом уровне, приводя к трениям между партнерами. Стабильная экономическая связка между ЕС и США периодически подвергается испытанию конкуренцией в области торговли и финансов. Громкий резонанс получили споры об импорте из США в ЕС «гормональной говядины», споры по поводу импорта бананов, доступа на рынки стали, текстиля и многих сельскохозяйственных продуктов, разногласия в области телекоммуникаций и ряд других проблем взаимной торговли.

Введение единой европейской валюты также способствует обострению противоречий между Европейским Союзом и Вашингтоном.

Вместе с тем Европейский Союз и США стремятся к преодолению экономических конфликтов в двустороннем порядке, а также и в рамках Всемирной торговой организации, через механизмы которой Вашингтон и Брюссель урегулируют большую часть своих торговых противоречий.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Улахович В., Центр международных исследований
Белорусского государственного университета

Политический импульс, лежащий в основе нового расширения Европейского Союза, масштабы этого расширения, предопределили переоценку политики Европейского Союза по отношению к западным членам Содружества независимых государств. Этот пересмотр нашел свое выражение в документе «Wider Europe – Neighbourhood: A new framework for relations with our Eastern and Southern neighbours». Стандартизированные тексты Соглашений о партнерстве и сотрудничестве подписанные с Беларусью, Молдовой, Россией и Украиной опирались на принцип постепенной адаптации этих государств к стандартам ЕС. Соглашения налагали на государства-нечлены не только общие обязательства, в области основных прав, строительства демократических институтов и рынка, но также требовали непосредственного приведения в соответствие с европейскими нормами определенных сфер законодательства. Однако, такой подход на деле оказался неэффективным, а зачастую служил барьером для необходимой кооперации по некоторым важным вопросам совместного интереса. В новой европейской платформе принцип адаптации меняется на более рациональный и прагматичный подход - принцип взаимозависимости территорий по обе стороны границы расширенного Евросоюза.

Диалектика момента такова, что прогнозируемая нацеленность Европы на преодоление в ближайшее десятилетие в основном своих внутренних политических и экономических проблем совпадает с необходимостью нового уровня кооперации по широкому кругу вопросов с такими государствами, как Беларусь, Молдова, Россия и Украина. В особенности по вопросам экономического сотрудничества, общеконтинентальной стабильности и безопасности, единой энергетической инфраструктуры, экологии, миграции, борьбы с транснациональным криминалом.

Эта двойственность отражена и в вышеуказанном европейском внешнеполитическом концепте «Wider Europe – Neighbourhood: A new framework for relations with our Eastern and Southern neighbours ». С одной стороны, этот документ содержит конструктивный импульс и само его появление означает понимание важности нового соседства. А с другой – не диверсифицированный подход для целых регионов, принцип равноудаленности всех 14 стран-соседей по периметру новых границ, и тех, кто настойчиво ставит задачу своего присоединения к ЕС (например, Украина), и весьма специфических государств (например, Ливия или Палестинская автономия), предположительный характер документа позволили некоторым специалистам охарактеризовать новую европейскую платформу, как доктрину нового европейского «минимализма» по отношению к новым соседям или даже концепцией «огораживания». По мнению европейских наблюдателей, она внедряет и акцентирует идею об изначальном водо-

разделе между участниками строительства будущей Большой Европы. Статична и не предлагает каких-либо совместных форумов регионального характера на восточных границах, а кроме того, не наделяет новых соседей сколько-нибудь значимой ролью, увязывая не только сотрудничество, но даже и переговоры исключительно с прогрессом реформ, хотя очевидно, что есть круг проблем, которые необходимо решать незамедлительно. По отношению к южным соседям она исповедует региональный подход, к восточным – билатеральный, обосновывая это тезисом о том, что в странах Средиземноморья более развито внутрирегиональное сотрудничество во многих секторах экономики. Однако высокий уровень региональной кооперации на постсоветском пространстве не менее очевиден. Предполагается, что концепция будет дополнена индивидуальными программами для каждой страны, однако многие специалисты считают важным элементом новой восточной политики ЕС и региональную платформу для восточных соседей - «Восточное измерение внешней политики ЕС».

Весной 2003 года белорусским МИДом был предложен неофициальный документ (non-paper), формулирующий подходы к «новому соседству» и процессам в Европе в целом. Новую инициативу ЕС «Wider Europe» Беларусь в целом оценивает позитивно и выступает за подключение к процессу продолжения ее разработки всех заинтересованных государств, считая это необходимым фундаментом для успеха прогрессивных преобразований в государствах с переходными системами. Единое экономическое пространство в масштабе «Большой Европы» – документ белорусского МИДа – квалифицирует как главенствующую цель соседской стратегии Евросоюза, что также совпадает с европейским подходом. Белорусский документ формулирует принципы нового соседства: учет национальных интересов и уважение суверенитета; гибкость и разнообразие, то есть наличие как единой региональной стратегии, так и индивидуальных программ сотрудничества либо планов действий для каждой страны; дифференцированный и недискриминационный характер, учитывающий специфику внутреннего развития и европейские устремленности каждой из стран; построение транспарентных механизмов оказания помощи.

Белорусский документ определяет и основные содержательные компоненты партнерства:

1. Экономическое партнерство как предпосылка для модернизации системы общественных отношений и устойчивого экономического роста в целом в постсоветских государствах. Долгосрочной целью здесь определяется полная либерализация торговли на основе движения от режима наибольшего благоприятствования к зоне свободной торговли как составной части будущего общеевропейского экономического пространства.

2. Углубленный политический диалог в рамках усовершенствованных структур и механизмов взаимных консультаций на различном уровне. Институционализации диалога в политической сфере, предполагается, мог бы способствовать Восточноевропейский региональный форум, в который могут войти Беларусь, Украина, Молдова, а также Россия, ЕС (в виде «тройки» ЕС) и заинтересованные страны-члены Союза.

3. Партнерство в области правосудия и внутренних дел, прежде всего, по правоохранительным, таможенным и пограничным вопросам. В этой же связи Беларусь предлагает поступательное сближение соответствующего законодательства Беларуси, Украины и Молдовы с внутренним законодательством и договорной базой ЕС, а также поэтапное вовлечение государств-соседей в процесс формирования «зоны безопасности и правосудия» Евросоюза, с предоставлением им права участия в механизмах сотрудничества ЕС (Европол, Евроюст и других). Здесь необходимым компонентом партнерства называется также заключение между ЕС и Украиной, Беларусью и Молдовой соглашений о реадмиссии, которое должно сопровождаться предоставлением этим странам необходимого содействия.

4. Минимизация негативных последствий расширения ЕС. Одним из ключевых моментов здесь является упрощение процедуры взаимных поездок.

5. Другие области партнерства – экология, преодоление последствий аварии на Чернобыльской АЭС, культурно-информационная, образовательная и научно-исследовательская сферы.

При всех поправках на современный политический контекст документ Министерства иностранных дел Беларуси выглядит вполне адекватно происходящим процессам в Европе и приемлемо в качестве варианта или основы новой позитивной повестки дня с белорусской стороны.

ПОСЛЕДСТВИЯ РАСШИРЕНИЯ ЕС ДЛЯ ГЕРМАНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Фрольцов В.В., Белорусский государственный университет

Развитие отношений со странами Центральной и Восточной Европы, восемь из которых должны стать в 2004 г. членами ЕС, традиционно рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений внешней политики ФРГ. На протяжении 1990-х годов Германия проявляла особую заинтересованность в усилении своего экономического и политического влияния в этом регионе.

Распад СССР и стремление бывших стран советского блока как можно скорее интегрироваться в европейские и евроатлантические структуры позволили ФРГ претендовать на роль главного представителя и защитника интересов этих государств в мировой политике. Именно Германия выступила в качестве одного из наиболее активных сторонников включения государств ЦВЕ в ЕС. Такая позиция была обусловлена, в первую очередь, желанием ФРГ расширить торгово-экономические отношения с этими государствами и благодаря этому заполучить рычаги влияния на их политику.

И если первая цель – укрепить экономические позиции в регионе ЦВЕ – была достигнута еще в начале 1990-х годов, то степень влияния федерального правительства на процесс формирования внешней политики бывших стран советского блока по-прежнему остается незначительной. Несмотря на то, что ФРГ является главным торгово-экономическими партнером для Польши, Чехии, Венгрии, Словении, Словакии и одним из основных для стран Балтии, нынешнюю политику этих государств едва ли можно расценивать как прогерманскую.

Более того, именно в отношениях с двумя из вышеперечисленных стран у ФРГ в 1990-е годы возникли определенные проблемы, связанные с негативным историческим опытом германо-польского и германо-чешского взаимодействия.

Польша, которая на протяжении многих столетий являлась объектом агрессии со стороны Германии, была крайне заинтересована в немецких инвестициях и кредитах, но, вместе с тем, испытывала некоторые опасения относительно возможных геополитических амбиций своего западного соседа.

Несмотря на то, что еще в 1990 г. ФРГ подтвердила приверженность принципу неизменности послевоенных границ, дальнейшая судьба бывших восточных владений Германии, которые в 1945 г. были переданы Польше, по-прежнему беспокоит как польских политиков, так и общественность этой страны, поскольку перспектива постепенного экономического освоения немцами этой территории представляется вполне вероятной.

Особую актуальность этому вопросу придает так называемая «проблема изгнанных», то есть немцев, выселенных с этих земель после войны, многие из которых продолжают требовать компенсации. И хотя осенью 1998 г. канцлер Г. Шредер заявил в Варшаве, что эта проблема не повлияет на позицию Германии по поводу вступления Польши в ЕС, определенное недоверие продолжает иметь место в двусторонних отношениях, несмотря на многочисленные заявления политиков обеих стран об отсутствии серьезных разногласий между ними.

Так, в 2003 г. поддержка Варшавой американо-британской операции в Ираке вызвала недовольство Берлина, которое еще более усилилось после отправки польских военнослужащих в эту страну. Такая позиция Польши явилась неожиданностью для многих представителей германского руководства, которые рассчитывали, что немецкие инвестиции в польскую экономику заставят Варшаву априори учитывать мнение ФРГ при формировании внешнеполитического курса.

Далеко не случайно, комментируя в интервью российскому еженедельнику «Итоги» причины разногласий Польши с европейскими странами относительно иракской операции, президент А. Квасьневский заявил, что до недавнего времени особые отношения с США были привилегий немногих, а именно России, Великобритании, Германии, Франции, а в настоящее время появился еще один партнер, то есть Польша. По этой причине, по мнению главы польского государства, «некоторые обязательно хотят нас по рукам немножко шлепнуть: а вы куда?» *(«Итоги», 18.11.2003, с. 29)*.

Не менее противоречиво складывались в 1990-е – начале 2000-х гг. отношения между ФРГ и Чехией. Так, в январе 1997 г. канцлер Г. Коль и чешский премьер-министр В. Клаус подписали в Праге так называемую «декларацию примирения», которая была призвана стать основой для дружественных отношений между двумя странами и положить конец взаимным обвинениям в

совершенных в 1938–1946 гг. злодеяниях. В марте 1999 г. главы правительств двух стран Г. Шредер и М. Земан поставили в Бонне подписи под новой декларацией аналогичного содержания.

Однако уже в начале 2002 г. в ответ на заявление М. Земана о коллективной вине судетских немцев в уничтожении чехословацкого государства кандидат на пост канцлера и премьер-министр Баварии Э. Штойбер усомнился в готовности Чехии стать членом ЕС, а запланированный на март того же года визит Г. Шредера в Прагу отменен. Несмотря на декларируемое стремление к примирению, различные оценки исторических событий, связанных с депортацией судетских немцев из Чехословакии после окончания войны, продолжают оказывать влияние на внешнюю политику обеих стран. Поддержка Чехией военных действий США и Великобритании в Ираке в 2003 г. также не способствовала улучшению двусторонних отношений.

Исходя из этого, можно предположить, что вступление Польши, Чехии и других стран ЦВЕ в ЕС в 2004 г. способно не усилить, а ослабить политические позиции Германии в Европе. Стремление нынешнего германского правительства укрепить партнерство с Францией на фоне растущих амбиций бывших стран советского блока, которые глава военного ведомства США Д. Рамсфелд назвал «новой Европой», едва ли может стать адекватным ответом на формирование новой конфигурации международных отношений в Европе, в рамках которой постепенно усиливается роль стран ЦВЕ. Эти государства не желают быть сферой влияния какой-либо державы, в том числе и Германии, а стремятся проводить самостоятельную внешнюю политику и отстаивать собственные интересы.

По этой причине планируемое на 2004 г. расширение ЕС потребует от германского руководства разработки принципиально новой «восточной» политики, которая не может сводиться лишь к традиционной «дипломатии марки» и заявлениям о примирении с бывшими жертвами германской агрессии. Экономический потенциал ФРГ способен еще долго обеспечивать ключевые позиции немецкого капитала в ЦВЕ, однако, как показывает пример ближайших соседей Германии – Польши и Чехии, тесное торгово-экономическое сотрудничество далеко не всегда является гарантией достижения не менее прочного партнерства в политической сфере. Добиться такого уровня отношений можно лишь при условии отказа от восприятия стран бывшего советского блока как младших партнеров, зависимых от немецких кредитов и инвестиций, и уважения их внешнеполитических интересов.

Такой подход, по мнению автора, позволит не только улучшить отношения ФРГ со вступающими в ЕС странами ЦВЕ, но и наладить более тесное экономическое, политическое и культурное сотрудничество с Республикой Беларусь.

БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ САМОУПРАВЛЕНИЯ

Шайков В.И., Полоцкий государственный университет

Выкристаллизация идеи местного самоуправления как социальной ценности общественного развития прошла сложный, тернистый путь. «Саксонское зеркало», «Герлицкое право», «Магдебургское право» – вехи зарождения и становления европейской ценностно-нормативной основы местного самоуправления, завершившиеся подписанием Европейской хартии местного самоуправления (г. Страсбург, 1985 г.).

На гребне французской буржуазной революции была апробирована самоуправленческая модель, которая со всей очевидностью свидетельствовала о стремлении сместить центр тяжести в решении проблем местного значения именно на местный уровень с достаточно прогрессивной схемой формирования органов местного самоуправления, напрямую подотчетных местному сообществу. В соответствии с нормами Конституции Франции 1793 г. муниципалитеты и местные управления (администрации) должны были ежегодно обновляться наполовину, а их заседания приобретали открытый, публичный характер. С приходом к власти Наполеона Бонапарта под предлогом необходимости наведения порядка в стране «революционно-демократическая» модель самоуправления претерпела весьма существенные изменения в пользу усиления централистских начал. Именно французская модель местного самоуправления, несмотря на все последующие колебательные изменения, легла в основу так называемой континентальной модели местного самоуправления. Ключевая роль в рамках данной модели принадлежит мэру, который одновременно является и гарантом местных самоуправленческих начал (будучи избираемым как депутат на местных выборах и как мэр из числа избранных депутатов), и государственным служащим, несущим персональную ответственность перед вышестоящими государственными структурами за состояние дел на подведомственной территории. Ее ос-

новные элементы сегодня успешно реализуют (с небольшими вариациями) такие европейские государства, как Бельгия, Италия, Испания и другие.

Для скандинавских стран (Швеция, Дания, Финляндия, Норвегия) наиболее характерным является четкое распределение круга обязанностей и ответственности за решение жизненных проблем между центром и коммунами (местными органами самоуправления). Например, в Швеции центр отвечает за решение вопросов внешней политики и обороны, правопорядка и высшего образования, социальное страхование и перераспределение прибыли, жилищная политика, основные транспортные коммуникации, макроэкономика, вопросы труда и занятости населения. Все остальные вопросы жизнедеятельности населения входят в компетенцию коммун и ландстингов (второй коммунальный уровень).

Отличительной чертой для системы местного самоуправления государств туманного Альбиона является, наряду с предоставлением их органам широких полномочий и самостоятельности в решении проблем местного значения, функционирование достаточно жесткого финансово-экономического и организационно-управленческого контроля со стороны центра.

Весьма своеобразная модель местного управления и самоуправления сложилась на рубеже XX–XXI столетий в Республике Беларусь.

Во-первых, следует обратить внимание на то, что в отличие от всех государств-соседей Республика Беларусь до настоящего времени не ратифицировала Европейскую хартию местного самоуправления.

Во-вторых, в отличие от большинства названий разделов Конституций европейских государств, посвященных проблемам местного самоуправления и содержащих именно указанное определение (Российская Федерация, Украина, Эстония, Чехия, Польша, Словакия, Венгрия и др.), соответствующий раздел Конституции Республики Беларусь подчеркнуто называется «Местное управление и самоуправление». Такого акцентирования на управленческий контент нет ни в одной европейской Конституции. Даже в наиболее приближенном по звучанию к белорусскому разделу Конституции Литвы («Местное самоуправление и управление») 119 статья предписывает местному Совету создавать «подотчетные ему исполнительные органы».

В-третьих, из белорусского нормативно-правового лексикона выведен термин «местная власть». Несмотря на многочисленные дефинициально-терминологические неточности относительно существующей властной реальности на местах, достаточно часто встречаемые не только в средствах массовой информации, но и в выступлениях самых высокопоставленных чиновников, сегодня правомерно говорить о них как об органах местного управления и самоуправления.

В-четвертых, в соответствии с Законом «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» населению предложена система управления, родственная по сути той, которая существовала в рамках административно-командной системы СССР, когда местные Советы выполняли больше функцию обозначения участия масс в управлении, нежели реальные органы власти, какими на деле были структуры КПСС. Вспомним, основным лозунгом социалистической революции 1917 г. был лозунг «Вся власть Советам!». Сегодня в Республике Беларусь создана жесткая вертикально-зависимая система управления, практически неподотчетная местному сообществу.

В-пятых, современная оценка эффективности работы органов местного управления и самоуправления находится на минусовой грани. Так, по результатам социологического исследования «Муниципальная система управления: социально-модельный аспект на примере Республики Беларусь» (2001 г.)* индекс удовлетворенности работой местных Советов составил минус 0,1739, а работой местных исполнительных органов – минус 0,0864, хотя год назад эти показатели соответственно составляли 0,003 и 0,056.

В-шестых, кадры решают все. В системе местного управления Республики Беларусь этот тезис особенно важен и актуален. В соответствии со ст. 10 Закона «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» «председатели исполнительных комитетов назначаются на должность и освобождаются от должности Президентом Республики Беларусь или в установленном им порядке и утверждаются на должность соответствующими Советами». В свою очередь, председатели исполнительных комитетов наделены правом наложения дисциплинарных взысканий на председателей и их заместителей нижестоящих исполкомов. Не Советы, как органы местного самоуправления, избираемые населением, определяют степень эффективности работы исполнительных органов, а вышестоящий чиновник вертикали. Непонимание сути явления по раскрепощению инициативы населения во его же благо представляет сегодня один из основных тормозов на пути прогресса.

К ВОПРОСУ ОБ ОТКРЫТИИ ПОСОЛЬСТВА ГОСУДАРСТВА ПАЛЕСТИНА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Шевелева М.В., Белорусский государственный университет

4 февраля 2003 г. посол Государства Палестина Мунтасер Фуад Абу Зейд вручил верительные грамоты Президенту Республики Беларусь. Актуальным кажется рассмотрение ситуации, связанной с открытием палестинского дипломатического представительства в Минске, определения точного названия данного представительства, оснований для принятия решения об открытии Посольства и направлений его деятельности. Источниками послужили сообщения Пресс-службы Президента Республики Беларусь, Информационного центра Министерства иностранных дел («Вестник Министерства иностранных дел») и статистические данные Государственного таможенного комитета.

В белорусских СМИ и официальных сообщениях МИД употребляются разные наименования данного дипломатического представительства: «Посольство Государства Палестина», «Посольство Палестины», «Посольство Палестинской Национальной Автономии».

Под термином «Государство Палестина» понимается государство, провозглашенное Я. Арафатом 15 ноября 1988 г. на XIX сессии Национального Совета Палестины. Международно-правовых последствий это провозглашение не имело. Вопрос об образовании палестинского государства в настоящий момент является предметом палестино-израильских переговоров о постоянном урегулировании. Однако дипломатические представительства, имеющие официальное название «Посольство Государства Палестина», открыты в 84 государствах мира, включая страны СНГ (Российская Федерация, Украина, Казахстан, Узбекистан).

Наименование «Посольство Палестинской Национальной Автономии» неверно. В соответствии с Декларацией принципов организации промежуточного самоуправления, подписанной в Вашингтоне 13 сентября 1993 г., и ст. VI п. 2 (а) Соглашения о Секторе Газа и районе Иерихона, подписанного в Каире 4 мая 1994 г. между представителями ООП и Государства Израиль, Палестинская национальная администрация не имеет полномочий «в сфере международных отношений, которая включает учреждение за границей посольств, консульств или иностранных миссий другого рода, а также разрешение на их учреждение в Секторе Газа и районе Иерихона, назначение или принятие дипломатических и консульских служащих, которые выполняют дипломатические функции». Однако от имени Палестинской национальной администрации ООП может вести переговоры и заключать соглашения с иностранными государствами и международными организациями в сферах экономики, культуры, науки и образования, в рамках региональных программ развития и мероприятий стран-доноров по оказанию помощи Палестинской администрации. Подобные действия, согласно п. 2 (с) ст. VI Соглашения о Секторе Газа и районе Иерихона, «не будут считаться международными отношениями».

Очевидно, открывая посольства не существующего официально Государства Палестина, Палестинская национальная администрация преодолевает запрет, содержащийся в упомянутых статьях Соглашения. Наличие представительства за рубежом облегчает работу с палестинской диаспорой, установление торгово-экономических и культурных отношений, что входит в компетенцию Палестинской национальной администрации, а также содействует установлению контактов с руководством иностранных государств с целью получения дополнительной международной поддержки в решении палестинской проблемы.

Очевидно также и то, что, аккредитуя Посла Государства Палестина, руководство иностранного государства официально заявляет о своей позиции в отношении палестинской проблемы. Так, Президент Республики Беларусь, принимая верительные грамоты у посла Государства Палестина Мунтасера Фуада Абу Зейда, заявил, что «позиция Беларуси по отношению к Палестине всегда была честной, принципиальной и справедливой». Министерство иностранных дел Республики Беларусь также сообщило, что «при решении об открытии Посольства Палестины руководство исходило из того, что перспектива создания Палестин-

ского государства официально закреплена в резолюциях Совета Безопасности ООН 181 (1947 г.) и 1397 (2002 г.)».

В этой связи необходимо отметить, что ссылки на данные резолюции встречаются крайне редко. Резолюция СБ ООН 181 (II) от 29 ноября 1947 г. предусматривает раздел подмандатной Палестины с образованием независимых Арабского и Еврейского государств и установлением специального международного режима Города Иерусалим. К положениям этой резолюции и границам двух государств, которые она устанавливает, в настоящее время вернуться невозможно, что признается обеими сторонами. Резолюция СБ ООН 1397, принятая 12 марта 2002 г., содержит ссылки на резолюции 242 и 338 СБ ООН как документы, принятые за основу арабо-израильского урегулирования, и подчеркивает «видение региона, где два государства, Израиль и Палестина, существуют бок о бок в безопасности и признанных границах». Ссылка на резолюцию 1397 начинает входить в практику. Так, указанная резолюция присутствует в Плане урегулирования палестино-израильского конфликта («Дорожной карте») от 30 апреля 2003 г наряду с резолюциями 242 и 338.

Отмечается также и тот факт, что открытие Посольства Государства Палестина произошло в период кризиса в белорусско-израильских отношениях, вызванного закрытием Посольства Государства Израиль в Республике Беларусь (июль 2002 – июль 2003 гг.). Открытие Посольства Государства Палестина, вероятно, не было основной причиной действий Израиля. Тем не менее оно не могло не повлиять на состояние белорусско-израильских отношений в тот период. Израильская сторона подробно не комментирует принятие решения о закрытии Посольства в Республике Беларусь, говоря об исключительно экономических причинах.

Основными направлениями своей деятельности посол Государства Палестина определяет «содействие развитию торгово-экономических и культурных связей между двумя народами». По его словам, отношения между Палестиной и Беларусью развиваются с 1973 г., так как начиная с этого времени большое количество палестинских студентов и аспирантов прошло обучение в белорусских вузах. Указывается также и то, что в настоящий момент численность палестинской диаспоры в Республике Беларусь составляет около 300 семей, куда входят и смешанные палестино-белорусские семьи.

Издание Государственного таможенного комитета Республики Беларусь «Таможенная статистика внешней торговли Республики Беларусь» приводит сведения об импорте товаров из Газы в 1996 и 1998 гг. Отмечается минимальный товарооборот, а в отдельные периоды – его полное отсутствие. Предполагается, что развитие торгово-экономических отношений станет одной из основных задач деятельности Посольства Государства Палестина в Республике Беларусь.

Таким образом, официальное наименование дипломатического представительства – Посольство Государства Палестина. Республика Беларусь отмеченным дипломатическим шагом заявила о поддержке палестинской стороны в вопросе создания государства. Открытие палестинского представительства не стало основной причиной закрытия израильского посольства в Беларуси. Задачи деятельности Посольства Государства Палестина видятся в поддержке палестинской общины, развитии торгово-экономических отношений и культурных связей с Республикой Беларусь.

ОТНОШЕНИЕ СЕЦЕССИОНИСТСКИХ ПАРТИЙ К ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В 1990-е годы

Ходаков Д., Белорусский государственный университет

К началу 90-х годов позиция большинства сецессионистских партий претерпела радикальные изменения. Во-первых, они поняли, что Евросоюз может стать новым политическим ресурсом для укрепления собственных позиций. Именно в 1990-е годы политический бренд «Независимость в Европе» стал для некоторых сецессионистских партий (особенно ШНП и ПК) шансом перехватить инициативу у традиционных политических сил и превратить европеизацию своей политики в дополнительный аргумент

для того, чтобы убедить в правоте своей линии неопределившихся избирателей. Многие избиратели в принципе были согласны одобрить сецессионистский проект, но только при определенных условиях. Они хотели получить гарантию, что независимость не нанесет ущерба экономике страны, и, что важное уточнение «в Европе» сделает нахождение нового независимого государства в многонациональном сообществе политически «комфортабельным» и безопастным с военной точки зрения. Социологические опросы, регулярно проводимые в Шотландии и Уэльсе, выявили явную тенденцию. Опросные листы обычно содержат несколько предложенных вариантов независимости для кельтских наций Великобритании, и в большинстве случаев результаты опросов свидетельствуют о том, что сторонников независимости Шотландии и Уэльса в составе ЕС намного больше (соответственно 17,3% и 8,2%), чем тех, кто выступает за суверенитет вне рамок Сообщества (10,8% и 2,8%).

Во-вторых, стало очевидно, что европейские интеграционные процессы не угрожали языкам и культурам «наций без государства». Кроме того, передача полномочий государств-членов ЕС наднациональным органам и официальное признание субсидиарности в отношении субнациональных органов, повысило политический статус последних. Осознав преимущества складывающейся коньюнктуры, большинство вчерашних противников единой Европы перешло в категорию «еврореалистов», сохранив тем не менее определенные претензии к политике ЕС (ГНБ, ШНП, ФБ). В конце 1990-х этот список пополнился ЛС, которая пересмотрела свою первоначальную еврофильскую доктрину об архаизме централизованного государства, как причине всех экономических бед богатых регионов. ЕС, унаследовавшая еврофильство БНП, ПК, пересмотревшая свою антиевропейскую позицию 60–80-х годов, и Фольксюни составили трио «европтимистов».

Тем не менее, две из десяти изучаемых партий, остались рьяными противниками членства своих стран в ЕС. Крайне левые – Батасуна и ШФ, в лучших традициях марксизма-ленинизма обвиняли ЕС в его капиталистической эксплуататорской натуре. Ирландские республиканцы полагали, в частности, что членство Эйре в ЕС укрепило ее зависимость от британского капитала и содействовало эрозии ирландского суверенитета, так как 50% товарооборота Эйре приходится на Великобританию. Ирландские республиканцы восприняли ЕС как новую форму коллективного империализма, которая зиждется на общности интересов ирландского правящего класса со своими британскими и иными коллегами по ЕС и направлена против стран третьего мира. Они относились к его институтам так же враждебно, как к ВТО, Всемирному Банку, НАФТА. Кроме того, по мнению подобных «евроскептиков» взаимозависимость государств-членов Союза растворяет национальные идентичности и культуры. Их идеал – это мифическая Европа, народы которой объединены в братское сообщество без торговцев и технократов.

МЕХАНИЗМ ЕВРОПЕЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Хухлындина Л.М., Белорусский государственный университет

В 70-е годы наряду с первым расширением Сообществ начали формироваться элементы механизма взаимных консультаций и обмена мнениями по вопросам внешней политики. Сложившийся на практике в рамках Европейских сообществ такой механизм получил название «Европейское политическое сотрудничество».

Впервые идея придания Европейскому сообществу политической направленности прозвучала из уст французского президента Ж. Помпиду на встрече в верхах в Гааге, состоявшейся в декабре 1969 года. По мнению ряда исследователей, опасение конкуренции между «особыми отношениями» с СССР со стороны Франции и германской «Остполитик» стимулировали параллельное инициирование французами ЕПС в рамках ЕЭС.

В соответствии с решениями саммита была создана специальная группа экспертов, которую возглавил директор политического департамента министерства иностранных дел Бельгии Этьен Давиньон. Этой группой был подготовлен в октябре 1970 г. специальный доклад. В нем предлагалось первоначально начать сотрудничество в области внешней политики.

В ноябре 1970 г. таким образом был создан и приведен в действие механизм, получивший название *Европейского политического сотрудничества* (ЕПС). Он предусматривал несколько уровней взаимодействия государств-членов: встречи министров иностранных дел государств-участников два раза в год; ежеквартальные встречи директоров политических департаментов. Представители Комиссии привлекались лишь в тех случаях, когда в ходе обсуждения затрагивались вопросы ее деятельности. ЕПС включало в себя следующие аспекты: обмен информацией; регулярные многосторонние

консультации по вопросам международной политики; согласование единой позиции по важнейшим внешнеполитическим проблемам и, если возможно, проведение общих действий.

Таким образом, до подписания договора о Европейском Союзе координация действий государств в сфере внешней политики осуществлялась в рамках созданной в 1970 году Программы Европейского политического сотрудничества (ЕПС). Цель ЕПС состояла в улучшении взаимопонимания между государствами-членами по всем важнейшим вопросам внешней политики, согласовании их точек зрения и по возможности в выработке более или менее согласованного общего подхода.

В течение 70-х гг. государства-члены Сообщества пытались предпринять конкретные шаги по развитию ЕПС.

Одним из шагов в развитии ЕПС стала декларация, принятая на заседании Европейского совета в Лондоне в октябре 1981 г.. Декларация предусматривала, что в ЕПС необходимо включить и политические аспекты безопасности. Руководители стран «девятки» согласились с необходимостью перехода от консультаций к совместным действиям. Еще одной попыткой активизировать ЕПС стало предложение, выдвинутое по инициативе министров иностранных дел Германии и Италии на заседании Европейского совета в июне 1983 г. в Штутгарте. В Торжественной декларации о Европейском Союзе главы государств и правительств заявили о своем намерении повысить эффективность Европейского политического сотрудничества. Для этого будут вырабатываться «совместные позиции», осуществляться «совместные акции», будут координироваться позиции государств-членов по политическим и экономическим аспектам безопасности.

Вместе с тем, так как все решения должны были приниматься единогласно, а дискуссии по вопросам безопасности ограничивались политическими и экономическими аспектами, осуществление ЕПС было малоэффективным

Нельзя однозначно оценить эффективность деятельности этой системы. С одной стороны, в 1973 г. западноевропейские государства эффективно использовали ЕПС для начала арабо-европейского диалога. В его рамках была, например, выработана единая позиция государств по вопросам отношений на Ближнем Востоке: активизация торговли в регионе и, в частности, с государствами ОПЕК. В 1980 г. была принята Венецианская декларация, признававшая право палестинцев на самоуправление. Несмотря на неодобрение США и Израиля, Западная Европа заявила о необходимости самоопределения палестинского народа и вовлечения Организации освобождения Палестины в процесс переговоров. В 1982 г. механизм ЕПС позволил достаточно быстро выработать единую позицию в отношении фолклендского кризиса и применить санкции против Аргентины. Но в то же время не была выработана единая позиция относительно ввода советских войск в Афганистан.

Следует отметить, что государства часто предпринимали односторонние действия, не учитывая общих европейских интересов. Внешняя политика и политика безопасности всегда были теми областями, где государства-члены ревностно охраняли свой суверенитет. Согласование общих интересов затруднялось и тем, что только две страны – Франция и Соединенное королевство, обладают ядерным потенциалом. Кроме того, не все государства входили в оборонительные союзы. Членами НАТО не являются Ирландия, Швеция, Австрия, Финляндия. Дания, Ирландия и Греция не входили в состав ЗЕС.

Политика Европейского политического сотрудничества была расширена и усовершенствована Единым европейским актом. Система Европейского политического сотрудничества просуществовала 23 года – с 1970 по 1993 г. Принципы, которые были сформулированы в докладе Э. Давиньона и легли в основу ЕПС, практически оставались неизменными в течение всего этого периода.

Секция II. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОНЯТИЯ «КАЧЕСТВО ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА»

Акопян М.Л., Белорусский государственный университет

Вопрос качества туристского продукта остается одним из приоритетных в сфере туризма. Определение сущности качества туристского продукта находится в тесной взаимосвязи с определением туристского продукта в целом. Под туристским продуктом в широком смысле, согласно В.Б. Сапруновой, понимается «комплекс услуг и товаров, в совокупности своей образующих туристскую поездку или имеющих к ней непосредственное отношение». А.П. Дурович определяет туристский продукт как «любую услугу, удовлетворяющую потребности туристов во время путешествий». Следует отметить, что туристский продукт – понятие комплексное, состоящее из множества взаимосвязанных составляющих – туристских услуг. В связи с этим понятие качества туристского продукта также имеет комплексный характер. В соответствии с определением Международной организации по стандартизации (ИСО) качество – это совокупность свойств и характеристик продукта, которые придают ему способность удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности.

В отечественной и переводной литературе концептуальные основы качества услуги частично нашли свое освещение. Исследования качества туристского продукта весьма затруднительны, потому что туристский продукт – это не физический объект, а неосязаемое действие, происходящее в процессе взаимодействия покупателя и продавца. Поскольку услуги производятся и потребляются одновременно и оказываются, как правило, контактным персоналом фирмы, то довольно трудно установить универсальные стандарты их качества. Отсутствие таких универсальных стандартов затрудняет конкурентную борьбу фирмы услуг на рынке и сам правовой режим реализации услуг.

Какие именно критерии должны применяться к понятию «качество туристского продукта» и как может быть измерено качество – эти вопросы остаются на сегодняшний день открытыми.

Существует ряд фундаментальных основ для понимания сущности качества туристского продукта. Во-первых, установлено, что потребителям гораздо труднее оценить качество услуги как неосязаемого действия, по сравнению с качеством товаров-изделий. У товаров-изделий существует множество осязаемых «доказательств» и показателей качества, в то время как у неосязаемых услуг перечень подобных «доказательств» нередко сводится к оценке поведения персонала, оказывающего услугу, и материальной среды, в которой осуществляются производство и потребление услуги. Во-вторых, оценка качества туристской услуги предполагает сравнение потребителем уровня личных ожиданий качества услуги с уровнем собственного восприятия качества. В специальной литературе данный оценочный процесс потребителей обычно квалифицируется как «парадигма подтверждения - не подтверждения ожиданий». Если уровень ожиданий потребителя относительно качества услуги соответствует уровню воспринимаемого качества обслуживания (подтверждение) или ниже его (позитивное неподтверждение), то потребитель остается удовлетворенным или восхищенным качеством обслуживания. Если уровень ожиданий потребителя оказывается выше уровня воспринимаемого качества обслуживания (негативное неподтверждение), то потребитель остается неудовлетворенным качеством обслуживания. Возможность целенаправленного воздействия на ожидания и восприятия потребителей услуги ведет к возможности воздействия на результат оценки качества услуги.

В-третьих, оценка качества туристской услуги потребителем не сводится только к конечному результату обслуживания, но объективно затрагивает и собственно сам процесс обслуживания. Конечный результат и процесс обслуживания взаимосвязаны и являются двумя сторонами одной «медали», то есть понятия «качества туристской услуги».

Следует отметить, что туристский продукт представляет собой комплексный продукт, включающий в себя услуги как собственного производства, так и сторонних предприятий и организаций. Особую сложность в определении качества туристского продукта представляет тот факт, что туроператор формирует туристский продукт из услуг независимых и несвязанных между собой производителей (услуги транспорта, проживания, питания, экскурсионное обслуживание и т. д.). Комплексный характер туристского продукта накладывает отпечаток на то, что понятие его качества является также комплекс-

ным и из совокупности качеств различных услуг, посредством которых формируется туристский продукт.

Существуют две концептуальные модели качества услуг – двухфакторная и пятиступенчатая, использование которых в практической деятельности туристских предприятий будет способствовать формированию качественного туристского продукта с точки зрения потребителя.

Двухфакторная модель качества обслуживания была разработана представителями Северной школы маркетинга. Согласно этой модели, следует различать технические и функциональные аспекты качества. Впоследствии данная модель была расширена до трех факторов, т. е. основными элементами качества туристского продукта являются: материальное качество (оргтехника, здание, офис и т. п.), интерактивное качество (уровень обслуживания в момент взаимодействия клиентов с персоналом фирмы) и корпоративное качество (имидж и деловая история компании).

Согласно пятиступенчатой системе качества, наличие или отсутствие качества туристского продукта рассматривается как результат наличия или отсутствия разрывов на пяти уровнях в компании. Первый уровень – это разрыв между ожиданиями клиентов и восприятием руководством фирмы этих ожиданий. Второй уровень предполагает возможный разрыв между восприятием руководства фирмы ожиданий клиентов и трансформацией этих ожиданий в спецификации качества услуг. Третий уровень – возможный разрыв между четко требуемыми и существующими стандартами качества предоставляемых фирмой услуг. Четвертый уровень – возможный разрыв между качеством предоставляемых услуг и внешней информацией об этом качестве, передаваемой потенциальным клиентам посредством действующих маркетинговых коммуникаций. Пятый, самый важный, уровень – возможный разрыв между сформированными ожиданиями клиентов относительно качества услуги и их непосредственным восприятием этого качества в процессе потребления услуги. Согласно пятиступенчатой модели, разрыв на данном уровне происходит вследствие возникающих разрывов на какомлибо из четырех предыдущих уровней. Математически такая логика выражается как сумма всех четырех уровней: «Уровень 5 = f (Уровень 1, Уровень 2, Уровень 3, Уровень 4)».

Охарактеризованные модели качества услуг служат концептуальной основой для исследований качества туристского продукта и стратегического управления качеством в сфере туризма. К сожалению, в практической деятельности компаний белорусского туристского рынка вышеизложенные концепции не находят достойного отражения и применения. Тем не менее в условиях повышения неценовых форм конкуренции, именно качество туристского продукта является для потребителя основным критерием при выборе туроператора.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ВТО

Александров С.Г., концерн «Белресурсы»

При всем своем сложном состоянии современная белорусская экономика может эффективно развиваться лишь при активном взаимодействии с мировым рынком товаров и услуг. Того же требуют проводимые в стране экономические преобразования. В свою очередь правила игры на мировом рынке в условиях глобализации определяются ныне странами коллективно при решающей роли в этом Всемирной торговой организации (ВТО), объединяющей около 150 государств, и по правилам которой проходит свыше 95% оборота мировой торговли. В стратегической перспективе Республика Беларусь должна присоединиться к ВТО. Однако нормы и правила ВТО создадут принципиально новую организационно-правовую среду функционирования экономики.

Республика все еще обладает рядом конкурентных преимуществ. Это ее уникальное положение, все еще сохранившийся научно-производственный потенциал, высокая квалификация рабочей силы. Имеются и примеры успешных прорывов отдельных предприятий на внешние рынки. Вместе с тем очевидно, что вступление в ВТО само по себе вряд ли приведет к какому-то резкому росту отечественного экспорта или даже его заметному увеличению, поскольку структура экспорта крайне инерционна и не может быть быстро изменена ввиду чрезмерной изношенности производственных мощностей отечественной промышленности, замедления НТП в стране. Поскольку правила и нормы ВТО направлены прежде всего на обеспечение «национального режима» для иностранных участников, подразумевая их недискриминацию и создание для них условий не худших, чем для национального производителя, это также не решит проблем с избыточностью внутренних административных барьеров для отечественных предприятий.

По-иному прогнозируется перспектива импорта товаров и услуг. Их расширенный допуск на отечественный рынок способен существенно обострить конкуренцию по многим позициям, к чему промышленность пока не готова. Это в особенности относится к пищевой, фармацевтической, химической, легкой и электронной промышленности, секторам страхования, финансовых услуг и розничной торговли.

Пока промышленность республики остается нереструктурированной и неконкурентоспособной, независимо от членства в ВТО, импорт будет расти, усиливая конкуренцию и подталкивая неэффективные предприятия к перепрофилированию, а самые неэффективные – к закрытию. В конечном счете, те проблемы, которые были отодвинуты на несколько лет, проявят себя с большей силой, при этом шанс встроиться в мировую экономику будет упущен. К тому же в настоящее время в развитых странах происходит замедление экономического роста, что, как правило, ведет к повышению протекционистских тенденций во внешнеторговой политике и росту числа антидемпинговых и антисубсидионных расследований.

Важным аспектом является необходимость переходного периода и возможности адаптации белорусской экономики к режиму свободной торговли, имея в виду, что процессы разгосударствления и приватизации и реструктуризации производства не могут быть осуществлены одномоментно. Хотя соглашения ВТО не регулируют какую-либо особую форму собственности предприятий, прогресс в структурной трансформации может стать пунктом переговоров при вступлении в ВТО. Беларусь могут попросить принять некоторые специфические шаги, например, по срокам эффективной приватизации, как предварительное условие для того, чтобы отнести Беларусь к странам с рыночной экономикой.

При выработке условий вступления Республики Беларусь в ВТО необходимо признание «блока развития» – то есть серии исключений из правил торговли, которые позволят защитить наиболее приоритетные для нормального экономического развития отрасли промышленности, укрепить продовольственную безопасность, защитить сельское население и ограничить агрессивную конкуренцию со стороны зарубежных производителей.

Открытие внутреннего рынка может быть выгодным для государства, но оно может потребовать и некоторых изменений в политике, структуре экономики, мировосприятии. Отечественные производители готовых изделий и нефинансовых услуг в целом слабо знакомы с возможными изменениями, в связи с вступлением в ВТО, не формулируют свои интересы и не отстаивают их. Больший доступ к рынкам, более низкие тарифы на продукцию с высокой добавленной стоимостью (вместо сырья), в комплексе с масштабными усилиями по укреплению потенциала для использования преимуществ свободной торговли – все это может дать импульс для развития, но по большей части все это лишь предстоит сделать.

Правительства, пытающиеся проводить политику, предполагающую развитие свободной торговли, заинтересованы в стимулировании развития отраслей, ориентированных на экспорт и стремящихся выйти на новые внешние рынки. Защитные меры не должны препятствовать выбраковке неэффективных производств, полной либо частичной замене импортом отдельных видов отечественной продукции и услуг. В этом случае неизбежны консервация технической отсталости и высокой ресурсоемкости отечественного производства, сохранение непригодных в рыночных условиях форм управления и организации хозяйственной деятельности. Но защищать отечественный рынок необходимо.

Традиционными видами белорусского экспорта являются продукция машиностроения, химической и легкой отраслей промышленности. Таким образом, приоритетность в защите отраслей при вступлении в ВТО совпадает с экспортной специализацией республики. Товарная структура импортных потоков также подтверждает сложившуюся международную специализацию республики, как страны, ввозящей энергоносители и некоторые виды сырья.

Очевидно, что республика находится на стадии развития конкуренции на основе факторов производства. Для обеспечения стабильного экономического роста и укрепления позиций в мировой экономике ей крайне необходимо расширение источников конкурентных преимуществ за счет инвестиций и инноваций.

Состояние отечественного технологического базиса в настоящее время таково, что на его основе сложно выпускать конкурентоспособную на мировых рынках продукцию. Поскольку в активизации инвестиционного процесса решающая роль принадлежит предприятиям, заметный рост инвестиций возможен лишь при улучшении их финансового состояния. Однако 29,7% предприятий промышленности являлись убыточными и, следовательно, не могли финансировать капиталовложения из прибыли. В то же время малая величина иностранных инвестиций не способствует ускоренному решению такой острейшей проблемы, как недостаток средств для модернизации

Превращение инвестиций в один из источников конкурентных преимуществ будет зависеть не только от наращивания объемов инвестиций, но и от изменения их отраслевой структуры. В последние годы на промышленность приходилось почти 30% объема инвестиций, наиболее острую потребность в капиталовложениях испытывали химия и нефтехимия, машиностроение, топливная и текстильная отрасли промышленности.

Одним из приоритетов ведения переговорного процесса при вступлении Республики Беларусь во Всемирную торговую организацию является формирование перечня чувствительных товаров, производство которых для республики является жизненно важным.

В настоящее время возникла необходимость введения мер по защите национального рынка РБ в отношении импорта некоторых видов сельскохозяйственной и продовольственной продукции, промышленных товаров, изделий легкой и химической промышленности. По тем позициям, где производство товаров предприятиями на текущий период не обеспечивает потребности внутреннего рынка или данные товары не производятся в РБ, предлагается исключение их из перечня чувствительных.

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА АНАЛОГОВОЙ СТРАНЫ В АНТИДЕМПИНГОВЫХ РАССЛЕДОВАНИЯХ ПРОТИВ СТРАН С НЕРЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Баканов А.А., Жулего Л.В., Белорусский государственный университет

Статистичиские данные свидетельствуют, что страны с нерыночной экономикой (далее – СНЭ) являются основными жертвами антидемпинговых расследований. Это обстоятельство становится особенно очевидным, если соотнести количество антидемпинговых мер, действующих против СНЭ, с объемом их экспорта.

Многие исследователи объясняют данное обстоятельство особой процедурой обнаружения факта демпинга, применяемой в отношении СНЭ. Для них оценка нормальной стоимости осуществляется не на основе цен или издержек производства в стране-экспортере, обвиняемой в демпинге, а на основе цен или издержек в так называемой аналоговой стране. В качестве последней должна быть избрана страна с рыночной экономикой (далее – СРЭ), в которой производится подобный продукт.

Такой метод установления факта демпинга осложняет положение производителей из СНЭ, обвиняемых в демпинге (в сравнении с производителями из СРЭ), как минимум в двух отношениях.

Во-первых, они в подавляющем большинстве случаев оказываются не в состоянии контролировать правильность расчета нормальной стоимости, поскольку не имеют доступа к используемым для этой цели данным, которые являются конфиденциальными. Такая проблема не существует («по определению») для производителей из СРЭ.

Во-вторых, учитывая очень короткие сроки, предоставляемые для предложений и комментариев относительно избрания аналоговой страны, производители из СНЭ могут оказаться (и оказываются) в затруднительной ситуации из-за отсутствия или недоступности данных, на основании которых можно было бы предложить приемлемую аналоговую страну.

Последнее обстоятельство может оказать решающее воздействие на итоги расследования: достаточно очевидным является то, что уровень цен и издержек производства одних и тех же продуктов в различных странах является неодинаковым. И если в качестве страны-аналога будет избрана страна с относительно высоким уровнем цен и/или издержек производства, то обвинения в демпинге, выдвинутые против производителей из СНЭ, окажется легко обосновать.

В этой связи для производителей из СНЭ могут оказаться полезными некоторые методы эмпирических исследований, разработанные в экономической науке для анализа международной торговли, но пока не применявшиеся для оценки приемлемости выбора аналоговой страны для целей установления нормальной стоимости в антидемпинговых расследованиях в отношении СНЭ.

К этим методам можно отнести, во-первых, расчет различных показателей так называемых выявленных сравнительных преимуществ (revealed comparative advantages – RCA). Они широко применяются в качестве индикаторов конкурентоспособности стран в производстве различных товаров (или – по товарным группам и отраслям). Данные, необходимые для расчета большинства RCA-индикаторов, обычно легко доступны практически по всем странам мира и могут быть получены и обработаны в кратчайшее время. На основании значений RCA-индикаторов страны могут быть проранжированы по уровню конкурентоспособности, а, значит, по уровню цен и издержек (хотя и косвенно).

Во-вторых, сравнительно недавно австрийским экономистом Карлом Айгингером был предложен метод, позволяющий определить, преобладает ли на рынке соответствующего товара ценовая конкуренция или конкуренция на основе качества. В числе прочего, этот метод дает возможность установить, в каких случаях различия в средних экспортных ценах объясняются различиями в издержках производства, а в каких - различиями в качестве товаров. Так как данные по средним ценам также легко доступны, то во многих случаях данный метод можно использовать для идентификации стран с низкими издержками производства по интересующему нас товару.

Использование этих методов может оказаться полезным для производителей из СНЭ при выдвижении предложений о выборе аналоговой страны в процессе антидемпинговых разбирательств, а в перспективе (если бы удалось настоять на внесении соответствующих положений в нормативные документы, регламентирующие антидемпинговые расследования) – способно ограничить возможности злоупотребления полномочиями со стороны компетентных органов, осуществляющих расследования.

Проверка упомянутых выше методов на примере тех товаров, по которым белорусские производители столкнулись с антидемпинговыми пошлинами в ЕС, принесла хорошие результаты. Используя эти методы, можно установить, какие из СРЭ, выбранных в качестве стран-аналогов, являлись благоприятными для белорусских производителей, а какие – нет. Поэтому дальнейшая разработка методики выбора аналоговой страны представляется весьма перспективной.

МЕСТО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕЙСЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Балашевич М.И., Лученок С.А., Белорусский государственный экономический университет

Мировое экономическое развитие после Второй мировой войны характеризируется растущим сотрудничеством стран на основе углубляющейся внешнеэкономической деятельности предприятий. По данным ВТО с 1950 по 1999 гг. мировое производство увеличивалось в среднем за год на 3,8%, а мировой экспорт – на 6,2% . Этот феномен в теории и практике получил название интернационализации.

В 90-е годы интернационализация оказалась в центре внимания не только ученых и политиков, но и общественности, так как трансформировалась в глобализацию, которая, по мнению аналитиков, ведет к укреплению позиций высокоразвитых стран и их ТНК на мировом рынке. В эти годы сформировалось мощное протестное движение, идеологи которого утверждали, что глобализация несет угрозу мировому сообществу по ряду направлений:

– экономическое взаимодействие охватывает преимущественно высокоразвитые страны;

– глобализация может привести к сокращению занятости, снижению благосостояния, ограничению демократии в высокоразвитых странах;

– глобализация не является естественным технологическим или экономическим процессом, а сознательно привнесена в индустриальных странах ведущими общественными группировками. Поэтому следует установить политические барьеры глобализации.

Аргументы антиглобалистов не содержали эмпирических доказательств. Но их популярность вынудила Институт Немецкой экономики провести соответствующие исследования. Их результаты не подтвердили основные доводы антиглобалистов. Так, число занятых в странах ОБСЕ с 1970 по 1999 гг. росло в среднем на 1,2% в год, а в США и Канаде этот рост был в два раза выше. Реальные доходы населения росли в среднем на 2,3% в год. Существенно выросла за эти годы в указанных странах и доля социальных расходов.

Таким образом было доказано, что между ростом экономики и занятостью не произошло тенденциозного разрыва.

Трудно опровергнуть лишь утверждение, что глобализация выгодна в основном высокоразвитым странам. Действительно, как показывает статистика ВТО, 85% внешнеторгового оборота приходится на высокоразвитые страны Западной Европы, Северной Америки и Азии. Но и здесь не все безнадежно, в чем убеждает опыт Германии. Так, вследствие откры-

тости рынка дефицит торговли одеждой и текстильными изделиями составил за 30 лет (1970–1999 гг.) 25 млрд. DM в пользу азиатских конкурентов. Немецкие предприятия перебазируют производство в развивающиеся страны. Например, при общем увеличении персонала фирмы Хенкель за 1995–1999 гг. на 35,6%, зарубежный персонал вырос с 64,25% до 72,67%. Конкуренция с развивающимися странами по текстильным изделиям привела к тому, что за 20 лет в Германии на 50% снизилось и число предприятий, и число занятых (3). Вследствие более низких затрат на заработную плату фирмам из развивающихся стран удается оснастить некоторые производства высокопроизводительным оборудованием и добиваться преимуществ и по затратам, и по качеству.

Указанные примеры позволяют утверждать, что и у развивающихся стран есть шанс найти свое место на мировом рынке в глобализирующейся экономике.

Белорусский экономический потенциал сформировался в советский период. Его характеризируют:

– экспортная направленность;
– многоотраслевая структура;
– высокая ресурсо- и энергоемкость;
– дисбаланс между производственными мощностями и ресурсными возможностями;
– ресурсная, технологическая и сбытовая зависимость от других регионов;
– традиционный ассортимент выпускаемой продукции.

В рамках советской экономической системы республика располагала неоспоримым преимуществом. Ее предприятия выпускали готовую продукцию, в которой нуждались все регионы. Но с распадом Союза это преимущество обернулось своей противоположностью. Распался стабильный рынок сбыта готовой продукции и получения ресурсов по низким союзным ценам. Как результат – принципиальное изменение условий взаимодействия с мировой экономикой:

– конкуренция на всех рынках;
– мировые цены на энергетические и материальные ресурсы;
– узкий внутренний рынок;
– слабая покупательная способность населения республики.

Усугубляют положение и то, что изделия подавляющего числа белорусских предприятий-монополистов относятся к традиционному экспорту и сталкиваются с жесткой конкуренцией практически во всех странах. Отсутствуют средства на обновление и повышение качества продукции в связи с напряженностью во внешнеполитической сфере. Со вступлением страны в ВТО ужесточится конкуренция и на внутреннем рынке. Поэтому стремление любой ценой сохранить сложившийся экспортный потенциал не обеспечивает стране перспектив устойчивого экономического роста.

В изменившихся условиях было бы логичным формирование новой стратегии интеграции в мировую экономику, основным содержанием которой должно быть определение своей ниши на мировом рынке. Для этого в республике необходимо:

– структурно перестроить экономику в русле международных тенденций путем приоритетного развития международной сферы услуг (включая образовательные, коммуникационные, медицинские, туризм), малого и среднего бизнеса, наукоемкость экспортных производств, средств электронных коммуникаций и т.п., что позволит снизить вес традиционных производств в экономике и создавать новые рабочие места для высвобождающегося персонала, снижать социальную напряженность, энерго- и ресурсозависимость;

– улучшить инвестиционный климат в стране на основе ускорения рыночных реформ, разгосударствления и приватизации госсобственности, стабилизации законодательства, что позволит привлечь инвестиции в традиционные производства для их технического перевооружения;

– повысить международный имидж страны путем либерализации политической жизни, взаимоотношений с международными организациями;

– ускорить процесс вхождения в ВТО.

По нашему мнению, в сложившихся условиях в Республике Беларусь невозможно обеспечить экономический рост и социальную стабильность без использования альтернативных традиционным источников развития.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Безукладова О.С., НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь

Внешнеторговая политика государства формируется исходя из национальных интересов и ситуации в мире. В период трансформации экономики она призвана обеспечить активное включение страны в международное разделение труда, создать предпосылки для выхода национальных компаний на мировой рынок, открыть доступ потребителям к продукции иностранного производства и оградить отечественных производителей от чрезмерной иностранной конкуренции. В странах с переходной экономикой начало реформ сопровождалось либерализацией внешней торговли и активной поддержкой принципов свободы торговли. До тех пор, пока остро не встали проблемы вытеснения отечественных производителей с внутреннего рынка, распространения недобросовестной коммерческой практики, протекционизм рассматривался как барьер на пути свободной торговли.

С 1991 г. переосмысление политики протекционизма началось в Польше, что проявилось в повышении тарифных ставок на импорт сельскохозяйственной продукции, овощей, фруктов, автомобилей, введении квот и налога на импорт. С 1993 г. квотирование и лицензирование импорта начало проводиться в Украине, а Россия приступила к взиманию импортных пошлин с ряда товаров, создавших угрозу отечественному производству. Для стран с переходной экономикой умеренный уровень протекционизма необходим для развития молодых отраслей промышленности, которые испытывают трудности в связи с нехваткой опыта, ограниченным объемом производства, отсутствием экономии на масштабах, но могут обеспечить конкурентные преимущества страны в будущем. Как показывает опыт многих промышленно развитых и новых индустриальных стран, например Японии, Южной Кореи и Тайваня, руководствуясь этим аргументом во внешнеторговой политике можно достичь высоких результатов в деле селективной защиты новых отраслей промышленности.

В Республике Беларусь целенаправленная защита внутреннего рынка не проводилась вплоть до середины 1990-х годов, поэтому для нее была характерна более высокая степень импортной зависимости по сравнению с другими странами с переходной экономикой. Формирование механизма защиты внутреннего рынка в Республике Беларусь началось с создания соответствующей нормативно-правовой базы. В период 1996–1998 гг. вступили в действие Указ Президента № 394 «О мерах по защите внутреннего рынка и поддержке отечественных производителей», Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О таможенном тарифе Республики Беларусь», «О введении временного государственного регулирования импорта алкогольных изделий и спирта этилового из пищевого сырья», «Об установлении запретов и ограничений на перемещение вещей через таможенную границу Республики Беларусь» и другие. При Совете Министров была создана Комиссия по защите внутреннего рынка и поддержке отечественных товаропроизводителей. В этот период защита внутреннего рынка не имела системного характера, а представляла собой отдельные меры, принимаемые в оперативном порядке с целью сдерживания роста импорта.

Основы государственной политики в сфере защиты внутреннего рынка начали закладываться в 1998–2001 гг., на что повлиял мировой финансовый кризис, который продемонстрировал, насколько уязвимы в условиях открытости экономики страны Юго-Восточной Азии, и вызвал падение объемов внешней торговли Республики Беларусь. В 1998 г. отрицательное сальдо внешней торговли достигло своего максимума – 1479 млн. долларов, а по отношению к объему импорта составило 17,3%. В 1996 г. тенденция к импорту в Республике Беларусь составляла – 21,9%, в 1997 г. – 41,7 процентов. Со второй половины 1990-х годов в отношении белорусских производителей активизировалось проведение антидемпинговых расследований не только Европейским Союзом и США, но и со стороны Польши, Украины, Латвии, Литвы. В связи с этим возникла необходимость в законодательном оформлении возможности принятия ответных мер.

Законодательство Республики Беларусь в сфере защиты внутреннего рынка было разработано с учетом перспективы вступления во Всемирную торговую организацию и интеграции с Россией. В России Закон «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» вступил в силу в 1995 г., Закон «О мерах по защите экономических интересов Российской Федерации при осуществле-

нии внешней торговли товарами» в 1998 году. В Республике Беларусь аналогичные законы были разработаны в 1998 и 1999 гг. на основе европейской системы права и по подобию действующего законодательства Российской Федерации. С одной стороны, такой подход позволил максимально приблизить национальное законодательство к положениям и нормам ВТО, унифицировать нормативно-правовые акты в рамках Союзного государства. С другой стороны, не была учтена белорусская специфика, в частности, низкая активность по лоббированию интересов, отсутствие союзов и ассоциаций производителей, импортеров и некоторые другие аспекты. По состоянию на начало 2002 г., в МИД не было подано ни одного заявления производителей о необходимости проведения антидемпингового расследования. В Республике Беларусь отсутствует специальное законодательство по антидемпинговым, компенсационным, защитным мерам, позволяющее четко определить понятийный аппарат и разграничить требования к каждой процедуре расследования. Вместе с тем именно эти меры нетарифного регулирования составляют основу современного механизма защиты внутреннего рынка промышленно развитых стран мира.

В республике сложилась многоуровневая система защиты внутреннего рынка: Президент, Парламент и органы исполнительной власти во главе с Советом Министров. Центральным органом, отвечающим за координацию внешнеэкономической деятельности, является Министерство иностранных дел, однако отдельные вопросы защиты внутреннего рынка находятся в компетенции Министерства торговли, Министерства экономики, Государственного таможенного комитета и других органов. Существующая организационно-управленческая структура защиты внутреннего рынка в Республике Беларусь сильно отличается от той, которая принята в промышленно развитых и странах с переходной экономикой. В промышленно развитых странах защита внутреннего рынка рассматривается в рамках развития отечественного производства либо торговли, поэтому все вопросы внешнеторговой политики находятся в компетенции одного министерства. В Республике Беларусь наблюдается дублирование функциональных обязанностей различных министерств. При осуществлении защиты внутреннего рынка важным фактором является оперативность. Заявления, поступающие от производителей, должны проходить минимальное количество этапов до принятия решений о введении окончательных мер. Меры важно принимать своевременно, то есть до того момента, когда импорт может начать снижаться и доказать ущерб станет невозможно.

Создание эффективного механизма защиты внутреннего рынка Республики Беларусь требует проведения непрерывного мониторинга соотношения импортных и отечественных товаров на внутреннем рынке, обязательного информирования отечественных производителей о складывающейся ситуации, оказания консультативной помощи в освоении нетарифных инструментов защиты внутреннего рынка, совершенствования нормативно-правовой базы, тарифного регулирования, создания единой системы защиты внутреннего рынка Союзного государства.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИГРАНИЧНОЙ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Белицкий М.Е., Белорусский государственный университет

Проблематика институционально-правового регулирования приграничной торговли, а также специальное законодательство, регламентирующее вопросы торгово-экономического сотрудничества приграничных белорусских регионов с регионами ближнего зарубежья, пока отсутствует. Кроме того, сформированная институциональная инфраструктура приграничной и межрегиональной торговли не отвечает международным требованиям и требованиям ВТО. Итак, недостаточная конкурентоспособность региональных экономик республики, нежелание либерализации механизма реализации приграничной торговли, отсутствие системных подходов к оценке конкурентоспособности региона посредством соотношения региональных потерь и выгод, слабая развитость институциональной инфраструктуры в целом не в состоянии обеспечить эффективное регулирование правоотношений в сфере приграничной торговли.

Вышесказанное актуализирует подготовку единых правил для всех приграничных регионов, которые можно было бы установить, например, в Законе «О правовом статусе приграничных регионов Республики Беларусь», которого, пока нет. Основная его задача состоит в том, чтобы ранее единые в хо-

зяйственном отношении регионы, оказавшиеся по разные стороны границы, получили для этого и необходимые права.

Кроме того, до сих пор не дано четкого определения понятия «приграничный регион» и «приграничная торговля». На взгляд автора, в современных условиях приграничный регионом в Республике Беларусь является синоним понятия «область». Обладая слаборазвитой транспортной, телекоммуникационной, торговой и производственной инфраструктурой непосредственно в 50 км. радиусе от государственной границы республики (в соответствии с требованиями ВТО), учитывая активное проникновение факторов воспроизводственного процесса в центральные районы республики, разовость приграничных контактов непосредственно в 15–50 км. от зоны государственной границы, усиление влияния приграничной торговли на мезоэкономическую динамику региона в целом, территория приграничного региона может совпадать с территорией областей республики. Приграничную торговлю традиционно определяют как вид международного товарообмена, осуществляемого торговыми организациями и фирмами приграничных районов сопредельных государств на основе соглашений о торговле и платежах, ежегодных протоколов с целью расширения ассортимента товаров и услуг, увеличению объема розничной торговли партнеров, максимизации полезности и развитие прямых связей.

Основными источниками международного таможенного права республики служат многосторонние и двусторонние договоры. Универсальный характер носят международные таможенные договоры в форме конвенций, разработанные под эгидой Всемирной таможенной организации, других таможенно-торговых международных объединений. Конструктивной институциональной динамикой за период 1998–2000 гг. Республика Беларусь присоединилась к Брюссельским конвенциям 1961 и 1983 гг., Стамбульской 1990 г. и Найробинской 1997 г. конвенциям, приняв на себя обязательства применять международные стандарты при осуществлении различных аспектов таможенного дела практики внешней торговли

Очевидно, таможенное законодательство Республики Беларусь определяет приоритетность международных договоров Беларуси над национальными законодательными актами при организации внешней торговли, одной из форм которой является приграничная. Соответственно, в случае наличия определенных пробелов и коллизий национального права в таможенном деле к приграничной торговле будут применяться международные договора и соглашения, ратифицированные Республикой Беларусь.

Большинство подходов, выработанных в региональной политике Европы, уже сейчас применимо к белорусской действительности. Среди них такие, как принцип соподчиненности, эффект мультипликатора или возможный отход от рыночных принципов при «подтягивании» слаборазвитых районов. Растущая самостоятельность региональных экономик – объективный процесс, происходящий в настоящее время в Западной и Восточной Европе, а также в разрезе мирового сообщества.

Транзитивность белорусской экономики и связанное с этим реформирование торгово-экономического сотрудничества предъявляет все более жесткие требования к процессам подготовки, реализации и контроля за исполнением внешнеторговых контрактов, основываясь на нормах международного частного права, национального таможенного и хозяйственного законодательства.

Максимизация эффекта приграничного и межрегионального сотрудничества предполагает подписание специальных договоров об установлении корреспондентских отношений белорусских банков с финансовыми институтами регионов приграничных стран, имеющих целевую установку обслуживания финансовых потоков, связанных с движением товаров, работ и услуг в приграничье.

Перспективным для Республики Беларусь является участие в международных и региональных торгово-экономических организациях и объединениях. Работа в этом направлении должна проводиться через призму наблюдателя, а затем полноправного члена таких организаций.

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ

Боровская Е.А., Белорусский государственный университет

Сегодня в международной практике постановка вопроса о качестве результатов НИОКР рассматривается в тесной связи с производством, которое обеспечивает практическое воплощение предложенных разработчиком решений.

Проблемы развития НИОКР во всем мире похожи. Об этом говорят исследования зарубежных экономистов. Среди них выделяются:

- Разрыв между передовой практикой (производством) и перспективными концепциями организации НИОКР – невосприимчивость бизнеса к нововведениям.
- Нежелание руководства увязывать развитие бизнеса с технологическими достижениями и финансировать НИОКР, многие фирмы предпочитают экономию за счет НИОКР – неблагоприятное финансово-экономическое положение предприятий.
- Увеличение затрат и рисков при создании новых товаров (число которых растет) – инновационная деятельность является высокорисковой деятельностью.
- Сокращение жизненного цикла новых технологий и нового продукта – ускорение инноваций с развитием технического прогресса.
- Непредсказуемость результатов НИОКР.
- Потребность в высококвалифицированных специалистах по управлению ресурсами НИОКР (персоналом, оборудованием, финансами).
- Невозможность развиваться фирмам в одиночку.
- Ускорение нововведений требует профессиональных знаний и новых методов управления всем процессом разработки, освоения перспективных технологий, а также производства новой продукции.

Тенденцией последних лет в мире стало сокращение бюджетных ассигнований высшей школы и других научных учреждений относительно их финансирования по контрактам. В большей мере снижение ассигнований затронуло государственные лаборатории, вынуждая их приватизироваться или самообеспечиваться за счет платных услуг. Изменяется характер финансирования и проведения НИОКР и корпоративными исследовательскими центрами. Ранее более 70% ассигнований НИОКР исходило из центрального аппарата корпораций по запросам разработчиков. Это приводило к разработке многих проектов, не слишком связанных с экономическими нуждами корпораций.

Приблизительно с середины 80-х годов западная система корпоративного финансирования структурно начала изменяться: доля централизованных ассигнований стала уменьшаться. Например, средства некоторых научно-исследовательских корпоративных центров на 50% стали обеспечиваться контрактами с коммерческими подразделениями корпораций, на 25% – внешними договорами и на 25% – централизованными средствами. Коммерческие подразделения корпораций стали свободнее в выборе требуемой технологии: они могут сами разбираться в потребностях рынка и заказывать работы в университетах, собственных отделах и лабораториях, вплоть до заказов конкурирующим фирмам.

Этот новый рыночный механизм финансирования стал менее комфортабельным для исследователей, но сильнее увязывает с передовыми изменениями в технологиях и нуждах потребителей, чем традиционные схемы. Примерами по изменению объемов и структуры финансирования являются:

– среднегодовой рост ассигнований на НИОКР крупнейшими компаниями мира в конце 90-х годов составил 12,8%;

– доля расходов на НИОКР в общем объеме продаж шведских компаний превышает 7%;

– американские и японские компании показали, что если поднять уровень финансирования НИОКР на порядок выше, чем у конкурентов, то будет обеспечен долгосрочный опережающий рост продаж конечной продукции и будет обеспечено значительное увеличение доли рынка;

– рост значимости НИОКР привел к тому, что годовые инвестиции ведущих японских компаний в НИОКР уже превысили годовые капитальные вложения в машины и оборудование.

С конца 60-х и до конца 80-х годов наблюдался спад совокупного числа выдаваемых патентов. Наблюдалось также падение доли патентов США, которые получали внутренние изобретатели. Доля зарубежных изобретателей с 50-х до конца 80-х годов возросла с 7% до 43%, при этом только японские изобретатели получили 15% патентов.

Тенденция к возрастающей интернационализации патентов США связана со сдвигом от индивидуальных к корпоративным изобретениям.

Однако не патент сам по себе, а новизна и полезность нового продукта, производимого с использованием запатентованной разработки, способны вызвать «прилив» спроса и, тем самым, не только окупить, но и превысить средства, вложенные в разработку. Поэтому многие предприниматели предпочитают держать существо разработки в секрете, не раскрывая ее при патентовании. В таком случае гарантия получить более длительный дополнительный доход более вероятна.

Патентная защита нужна как механизм защиты от конкуренции нововведений, используемых в продукции, выводимой на рынок, – то есть это механизм временной монополии, которая достигается за счет патента: во-первых, это юридически подкрепленная монополия, во-вторых, это монополия новых свойств продукта, изготовленного с помощью изобретения, превосходящего существующую на рынке аналогичную продукцию.

Предпринимателя, использующего запатентованную разработку, интересует, в первую очередь, возврат инвестиций, вложенных в ее создание. Это может быть достигнуто, если при использовании разработки в производстве, цены на новую продукцию будут значительно превышать себестоимость продукции в течение достаточно длительного периода времени, или цены на новую продукцию можно будет устанавливать выше, чем цены на известную.

Если запатентованная разработка этого не обеспечивает, то предприниматель не получает выгоды (кроме блокирования рынка на определенный промежуток времени – до появления более сильной разработки), а это весьма завуалированная выгода.

Недостатки освоения результатов НИОКР составляют препятствия подъему их социально-экономической значимости: существуют барьеры между учеными фундаментальных и прикладных наук (при этом известно, что любая неудача на финише материализации идей подрывает предшествующие усилия многих ученых); существуют «технологические» и «рыночные» разрывы между организациями НИОКР и производственными фирмами.

МОДЕЛИ ТОРГОВЛИ КВОТАМИ НА ВЫБРОСЫ

Брайлян В.А., Минский государственный лингвистический университет

Альтернативой экологическому налогообложению с присущими ему недостатками является рынок прав на загрязнение окружающей среды, который был разработан и внедрен в практику сравнительно недавно. В его основе лежит правовой подход к интернализации внешних эффектов, предложенный Р. Коузом. В данном случае часть прав собственности на окружающую среду, включая возможность ее загрязнения, передается фирмам в виде разрешений или лицензий, подлежащих купле-продаже на рынке.

Предварительно орган экологической политики выбирает пространственно ограниченный регион, для которого устанавливает оптимальный или предельно допустимый уровень загрязнения конкретным веществом. Затем этот суммарный объем загрязнений делится на определенное количество частей (квот), каждая из которых фиксируется в специальном финансовом документе – лицензии.

Экологически благополучная фирма с низкими природоохранными издержками не нуждается в части своих лицензий. Поэтому она продает их тем фирмам, которые не могут уменьшить загрязнение из-за слишком высоких природоохранных издержек. В итоге суммарный объем загрязнения остается неизменным, но в его рамках происходит перераспределение квот отдельных фирм.

В настоящее время не существует универсальной модели торговли квотами. Однако все модели имеют три общих элемента: определенный метод распределения прав собственности, механизм для обмена этих прав, а также возможность для пересмотра и приведения системы в действие регулирующим органом. С момента первого использования на практике системы торговли квотами претерпели значительные изменения в связи с изменяющимися экономическими и институциональными условиями, а также с получением практического опыта.

В последнее время при обсуждении инструментов политики по предотвращению климатических изменений основное различие проводится между системами торговли квотами и кредитными механизмами. Эти две модели могут быть совмещены. Одним из новейших примеров стал Киотский протокол, в котором кредитные механизмы совмещены с системой торговли квотами.

В модели торговли квотами (с общим ограничением на выбросы) государственные органы или участники рынка на добровольной основе устанавливают предел на общий разрешенный уровень

данного типа загрязнения на конкретной период времени (например, на год, пять или десять лет). Предел может быть установлен на выбросы на определенной территории (географический предел), например для города, воздушного бассейна, порта, региона или государства, а также на выбросы определенного сектора промышленности.

Каждое предприятие, выбросы которого попадают под ограничение, получает квоту на выбросы на установленный временной промежуток. Предприятия могут свободно продавать или накапливать квоты, но в конце учетного периода каждое предприятие должно иметь достаточное количество квот для покрытия своих выбросов. Так как общее количество квот в системе четко ограничено, нет нужды в одобрении отдельных планов по сокращению выбросов. Предприятия, участвующие в сделках, знают, что квоты являются равносильными и принимаются при оценке выполнения обязательств по ограничению выбросов. Те предприятия, которые не имеют достаточного количества квот в конце учетного периода, выплачивают финансовые штрафы, а также компенсируют нарушение дополнительным сокращением выбросов.

Этот тип торговли квотами имеет большой потенциал стимулирования инноваций, так как любой метод сокращения выбросов может использоваться для получения передаваемых квот. Кроме того, торговля квотами – простой и эффективный механизм, не требующий больших усилий по мониторингу, администрированию и проверке со стороны регулирующих органов. Система торговли квотами не требует значительных ресурсов для одобрения и проверки сделок. Основной вопрос, волнующий регулирующий орган, – имеет ли участник достаточно квот для покрытия своих выбросов.

В модели кредитной торговли (под кредитами понимаются официально зарегистрированные единицы сокращения выбросов) участникам разрешается торговать единицами сокращения выбросов, а не единицами разрешенных выбросов, как в предыдущей модели. Этот тип торговли часто называется "проектной торговлей", так как единицы сокращения выбросов получаются при достижении снижения уровня выбросов ниже установленного заранее базового уровня в определенных проектах.

Однако поддержание экологической целостности системы кредитной торговли требует большего вмешательства со стороны регулирующих органов. Если кредитная торговля осуществляется в рамках системы торговли квотами с общим пределом на выбросы, то регулирующий орган должен выделить квоты на покрытие базового уровня выбросов до реализации проекта, а также проверить, были ли получены предполагаемые сокращения выбросов. Таким образом, регулирующий орган выделяет на проект часть общей квоты на выбросы, так как проект должен иметь достаточно квот, чтобы покрыть свои текущие выбросы. Если реализация проекта была успешной, то квоты, полученные в результате сокращения выбросов ниже базовой линии, могут быть проданы.

Рассмотренные модели торговли квотами на выбросы могут приводить к значительно различающимся экологическим и экономическим результатам. Сравнительная эффективность программ во многом зависит от экономических и институциональных условий, а также от конкретно решаемой экологической задачи. Системы торговли квотами с общим пределом на выбросы часто имеют более высокую экономическую эффективность, но требуют больше времени для реализации, чем кредитная торговля. В то же время для кредитных систем характерны более высокие трансакционные издержки, так как меньшее число источников загрязнения участвует в системе, что повышает затраты на поиск торговых партнеров. Высоки также и затраты на одобрение проекта и переговоры. Важным фактором являются затраты на реализацию программы, включая первоначальный дизайн системы, сбор необходимой информации, переговоры по элементам программы с заинтересованными сторонами. Системы кредитной торговли обычно отличаются более низкими затратами на реализацию, так как нет необходимости определять общий бюджет выбросов и закончить установление всех элементов программы до начала ее реализации. Этот фактор может частично компенсировать более высокие трансакционные издержки в кредитных системах.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ МОТИВЫ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОМПАНИЙ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Брейво А.Г., Белорусский государственный экономический университет

Согласно Докладу о мировых инвестициях 2003 Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), глобальные потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) снизились в 2002 году на 20%, продолжив тенденцию предыдущего года и достигнув наименьшего показателя за последние пять лет. В том же году был отмечен новый верхний предел суммарного объема ПИИ в Центральной

и Восточной Европе, составивший 29 миллиардов долларов США, несмотря на постепенное сворачивание программ приватизации и замедление роста экономики в некоторых странах региона.

Объяснение таких противоречивых тенденций можно найти в процессе изучения мотивов инвестирования транснациональных компаний (ТНК).

Факторы, способствующие росту ПИИ, в начале XXI века остались преимущественно неизменными. Жесткая конкуренция стимулирует крупные корпоративные структуры к постоянной оптимизации географической конфигурации их деятельности: поиску новых рынков, более дешевых ресурсов и факторов производства. Отличия в региональной политике инвестирования состоят в способности каждой отдельной страны удовлетворить текущим и стратегическим потребностям ТНК.

В соответствии с Теорией пути инвестиционного развития Дж. Даннинга, страны Центральной и Восточной Европы по инвестиционным мотивам можно разделить на две группы:

а) страны, в экономику которых ТНК вкладывают прямые иностранные инвестиции, руководствуясь мотивами новых рынков сбыта (*market-seeking*), снижения затрат через участие в предприятиях, добывающих сырье или занимающихся его первичной переработкой, а также посредством использования дешевой и преимущественно не высококвалифицированной рабочей силы (*resource / asset-seeking*). Такие инвестиции не способствуют технологическому развитию принимающих стран. Размещая ориентированные на экспорт филиалы, ТНК могут фокусировать свое внимание исключительно на данных статических преимуществах. Эти мотивы и инвесторы – временны;

б) страны с более высоким уровнем дохода на душу населения, которые привлекают ПИИ в отрасли с динамическими преимуществами - инновационными возможностями и квалифицированной рабочей силой. При входе (или в процессе реструктуризации) в экономику такого типа инвесторы руководствуются, прежде всего, соображениями повышения эффективности (efficiency-seeking): стоимость ресурсов соотносится с производительностью рабочей силы; оцениваются участие стран в соглашениях региональной интеграции для создания корпоративных сетей, а также возможности местных предприятий поставлять промежуточные изделия. ПИИ перемещаются из отраслей импортозамещения в отрасли, участвующие в мировой внутриотраслевой торговле. Сравнительные преимущества стран второй группы в трудоемких отраслях со временем теряются (по причине роста уровня заработной платы), и эти производства перемещаются в страны экономически менее развитые.

Деление это пока достаточно условно, так как большинство из стран Центральной и Восточной Европы относятся к первой группе. Только Россия, Венгрия, Чехия и Польша в разной степени приближаются к характеристикам Второй группы. В этих странах наблюдается тенденция, когда крупные компании сворачивают виды деятельности, основанные на использовании неквалифицированной рабочей силы (например, легкая промышленность) и расширяют свое присутствие в производстве товаров с высокой добавленной стоимостью (автомобильная промышленность, сфера корпоративных услуг и т .д.).

В Венгрии компании Flextronics, IBM and Philips предприняли одновременные стратегии (но для разных продуктовых сегментов) закрытия и расширения производственных мощностей

Размеры, природные ресурсы и неравномерность регионального развития обеспечили России совмещение в автомобильной, пищевой, табачной и телекоммуникационной промышленности сразу трех основных мотивов инвестирования.

Дополнительным мотивом для некоторых стран Центральной и Восточной Европы является перспектива присоединения к Европейскому Союзу. В то же время, значительная часть инвесторов находится в состоянии ожидания приведения их национальных инвестиционных режимов в соответствие с требованиями членства этого интеграционного объединения.

В целом, по оценкам специалистов, этот регион является «достаточно стабильным и перспективным» и для дальнейшего роста объема привлекаемых инвестиций (в особенности со стороны европейских ТНК), но это не гарантирует всем странам Центральной и Восточной Европы их привлечение в ближайшее время:

– конкуренция между странами за привлечение ПИИ с каждым годом усиливается, особенно в финансовых средствах стимулирования потенциальных инвесторов, что делает менее развитые страны потенциально неконкурентоспособными;

– опасность для стран первой группы заключается в том, что трудоемкие производства из стран Второй группы и развитых стран Европы при прочих равных условиях могут быть перемещены непосредственно в страны Азии;

– во многих странах Центральной и Восточной Европы (особенно в Чехии, Эстонии и Польше) завершаются процессы приватизации, что при отсутствии развития других инвестиционных факторов приведет к резкому снижению привлекаемых инвестиций.

От того, смогут ли правительства стран региона совместить национальные потенциалы и приоритеты, а также свою политику со стратегиями, реализуемыми ТНК, во многом зависит степень их успеха в конкуренции за привлечение ПИИ и, соответственно, в развитии их экономических систем. Такие действия не могут быть единовременной инициативой и заключаться только в либерализации экономики и внешнеэкономических отношений. Это продолжительный процесс создания «страновых» конкурентных преимуществ, в котором формирование базы для высокотехнологичных ПИИ в виде квалифицированной рабочей силы и соответствующей инфраструктуры, а также построение взаимоотношений государств, местных предприятий с иностранными инвесторами играют ведущую роль. Руководство стран Центральной и Восточной Европы должно осознавать важность динамизма в определении рыночной ниши для национальных экономик и необходимость пересмотра своих действий по мере развития условий конкуренции и корпоративных стратегий.

КРАІНЫ – АСНОЎНЫЯ ЗНЕШНЕГАНДЛЁВЫЯ ПАРТНЁРЫ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ

Бушчык Г.П., Беларускі дзяржаўны універсітэт

Беларусь гандлюе больш чым са ста краінамі свету. Знешнегандлёвы тавараабарот за перыяд суверэннага існавання дзяржавы ў 1992–2002 гг. павялічыўся ў 2,4 раза (з 7054 да 17113 млн. дол.), прычым экспарт павялічыўся ў 2,3 раза (з 3559 да 8021 млн. дол.), імпарт – у 2,6 раза (з 3495 да 9092 млн. дол.). Разам з тым асноўных гандлёвых партнёраў, удзельная вага якіх у тавараабароце Беларусі была ў 2002 г. больш за 2%, налічваецца менш за дзесятак (гл. табл. 1).

Асноўным партнёрам Беларусі ў знешнім гандлі з'яўляецца Расія (42,8–59,4% ад знешнегандлёвага тавараабароту). Сярод астатніх можна выдзеліць чатыры краіны: Германію, Украіну, Польшчу, Літву, тавараабарот з якімі ў сярэднім за год перавышаў 2% ў тавараабароце Беларусі. Да гэтай групы наблізілася і Латвія, доля якой у сярэднім складала 1,9% за год.

Табліца 1

Краіны	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
1. Расія	46,2	42,8	54,4	49,7	52,0	59,1	59,4	55,5	58,3	59,7	57,8
2. Германія	2,4	10,9	9,2	6,7	6,3	5,7	6,1	7,2	5.1	5,4	6,1
3. Украіна	16.0	9,3	7,1	11,3	10,9	8,7	7,2	5,5	5,7	4,5	3,29
4. Вялікабрытанія	1,0	1,4	0,7	0,9	1,0	0.8	1,0	1,0	1,3	1,8	3,28
5. Латвія	1,2	0,6	0,8	2,4	1,5	0,9	1,5	2,3	3,1	3,4	3,25
6. Польшча	3,6	4,2	4,3	4,5	4,2	3,1	3,0	3,3	3,1	2,9	2,9
7. Літва	1,6	1,0	0,9	2,5	2.4	2,1	2,3	2,2	2,6	2,5	2,14
8. Нідэрланды	0,9	1,1	1,0	1,6	1,4	0,9	1,1	1,1	1,3	1,3	2,12
9. Італія	0,5	1,1	1,0	1,4	1,3	1,4	1,6	1,8	1,5	1,6	2,02

Удзельная вага краін у знешнегандлёвым тавараабароце Беларусі, доля якіх у 2002 г. перавышала 2% (экспарт плюс імпарт у%)

Другім па значнасці гандлёвым партнёрам Беларусі пасля Расіі да 2001 г. была Украіна. У 1992 г. Украіна мела 16% у тавараабароце РБ, але з 1992 да 2002 г. яе доля знізілася амаль у 5 разоў і ў 2002 г. склала толькі 3,3%. У выніку Украіна, саступіўшы з 2001 г. другое месца Германіі, заняла 3-е месца ў гандлі з Беларуссю, нязначна апярэдзіўшы ў 2002 г. Вялікабрытанію і Латвію. Польшча перамясцілася з 3-га месца, якое яна займала ў 1992 г., на 6-е ў 2002 г. У 2002 г. Літва, Нідэрланды і Італія амаль зраўняліся па долі ў тавараабароце Беларусі.

Сярод асноўных партнёраў РБ як блізкія суседзі, так і даволі аддаленыя еўрапейскія краіны. Прыкметна, што ў гандлі з Беларуссю члены і кандыдаты ў члены ЕС апераджаюць большасць краін СНД. Італія, Вялікабрытанія і Нідэрланды толькі ў 2002 г. пераадолелі 2% рубеж у беларускім знешнегандлёвым тавараабароце, а Вялікабрытанія нават заняла 4-е месца. Вялікабрытанія, Латвія і Нідэрланды занялі свае пазіцыі ў беларускім знешнім гандлі галоўным чынам за кошт беларускага экспарту нафтапрадуктаў. У 2002 г. у Вялікабрытанію было экспартавана нафтапрадуктаў на 456,7 млн. дол.(з 493,7 млн.дол. агульнага экспарту ў гэту краіну), Латвію – на 431,55 млн.дол. (з 520,1 млн. дол. экспарту), Нідэрланды – на 222,9 млн. дол. (з 279,0 млн. дол. экспарту). Знешнегандлёвае сальда з гэтымі краінамі станоўчае на карысць Беларусі. У тавараабароце Беларусі з Расіяй, Германіяй і Італіяй значна пераважае імпарт з гэтых краін, сальда складвалася ў большасці адмоўнае.

Табліца 2

Краіны	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
1. Расія	39,9	40,1	46,1	45,5	53,5	65,5	65,2	54,5	50,6	53,2	49,6
2. Латвія	1,5	0,9	1,0	4,1	2,5	1,0	2,4	4,4	6,4	6,6	6,5
3. Вялікабрытанія	1,0	1,0	0,8	0,8	0,6	0,4	0,5	0,9	1,3	3,0	6,2
4. Германія	1,8	5,2	6,5	5,6	3,5	3,0	2,8	3,6	3,2	3,2	4,3
5. Нідэрланды	1,2	1,4	1,0	1,6	1,1	1,1	1,1	0,9	1,8	1,7	3,5
6. Польшча	4,5	4,5	4,4	5,7	6,0	3,4	2,6	3,5	3,8	3,3	3,41
7. Украіна	15,9	13,0	9,8	12,6	8,5	5,8	5,5	4,7	7,6	5,6	3,39
8. Літва	1,6	1,1	1,4	3,0	2,6	1,9	2,2	3,0	4,8	3,7	3,2
9. Кітай	0,8	1,5	1,7	0,6	1,6	1,6	1,8	3,4	2,0	1,9	2,7

Удзельная вага ў экспарце Беларусі краін – асноўных імпарцёраў беларускай прадукцыі (у%)

Калі вызначаць сярод краін тыя, куды паступае найбольш беларускага экспарту, то на першым месцы з вялікім адрывам знаходзіцца таксама Расія (гл. табл. 2). У Расію ішло ад 39,9 да 65,5% экспарту Беларусі. Найбольшую долю ў экспарце Беларусі Расія мела ў 1997–1998 гг.: 4,8 і 4,6 млрд. дол. адпаведна; але пасля крызісу 1998 г. доля і кошт экспарту ў Расію скараціліся. У 2002 г. сярод артыкулаў беларускага экспарту ў Расію найпершымі па кошце былі грузавыя аўтамабілі (260,2 млн. дол.), трактары (223,5 млн. дол.), халадзільнікі (160,1 млн. дол.), мэбля і яе часткі (126,1 млн. дол.), запчасткі для аўтамабіляў і трактараў (115,6 млн. дол.). Усяго экспарт у Расію ў 2002 г. складаў амаль 4 млрд. дол.

У рэйтынгавым спіску найпершых спажыўцоў беларускага экспарту на 2002 г. з 9-ці тых краін, што лідзіруюць у беларускім тавараабароце, адсутнічае Італія, якая займае больш высокую пазіцыю ў імпарце. Разам з тым у ліку спажыўцоў беларускага экспарту Латвія і Вялікабрытанія занялі другое і трэцяе месца пасля Расіі, апярэдзіўшы нават Германію. Кошт экспарту ў Латвію склаў у 2002 г. 520,1 млн. дол., у Вялікабрытанію – 493,7 млн. дол. Астатнія з вышэй прадстаўленых краін таксама спажывалі беларускі экспарт больш чым на 200 млн. дол. Акрамя Расіі і Кітая, большасць беларускага экспарту ў гэтыя краіны складалася з прадуктаў нафтаперапрацоўкі. У Расію і Кітай экспартуецца ў асноўным прамысловая прадукцыя і транспартныя сродкі.

У імпарце Беларусі, як і па тавараабароце, лідзіруюць Расія, Германія і Украіна. У 2002 г. доля Расіі была найбольшай – 65,1% (5,9 млрд. дол.). Асноўнае месца ў імпарце Беларусі з Расіі займаюць мінеральныя прадукты; машыны, абсталяванне і транспартныя сродкі; чорныя і каляровыя металы і вырабы з іх; прадукцыя хімічнай прамысловасці (у 2002 г. адпаведна 39, 15, 14 і 11%). У 2002 г. нафты было імпартавана на 1504,5 млн. дол., нафтапрадуктаў – на 87,3 млн. дол., газу – на 538,55 млн. дол.; электраэнэргіі – на 84,9 млн. дол., рыбы марожанай – на 82,4 млн. дол.; макаронных вырабаў – на 74,6 млн. дол.; рухавікоў унутранага спальвання – на 68,8 млн. дол.

Доля Германіі ў імпарце Беларусі была найменьшай ў 1992 г. – 3,1%, найбольшай у 1992 г. – 15,4%, а ў сярэднім – 7–8%. У імпарце з Германіі пераважаюць машыны і абсталяванне, транспартныя сродкі, лекі, тытунёвыя вырабы. Так, у 2002 г. з Германіі было імпартавана прадукцыі на 693,1 млн. дол. У тым ліку трактараў і сёдзельных цягачоў – на 52,7 млн. дол., машын і механізмаў для ўборкі і абмалоту сельскагаспадарчых культур – на 44,7 млн. дол., прычэпаў і паўпрычэпаў – на 36,5 млн. дол., лекавых сродкаў – на 18,4 млн. дол., тытунёвых вырабаў – на 4 млн. дол.

Удзельная вага ў імпарце Беларусі Украіны знізілася з 16% у 1992 г. да 3,2% ў 2002 г., альбо ў 5 разоў. Гэта было звязана як з паступовай пераарыентацыяй Украіны на рынкі па-за СНД, так і са скарачэннем рээкспарту праз тэрыторыю Беларусі ў Расію.

Табліца 3

Краіны	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
1. Расія	52,6	44,8	61,1	53,3	50,8	53,8	54,6	56,4	64,8	65,6	65,1
2. Германія	3,1	15,4	11,4	7,6	8,7	8,0	8,9	10,4	6,8	7,3	7,6
3. Украіна	16,0	6,4	4,9	10,2	12,8	11,1	8,7	6,2	3,9	3,4	3,2
4. Польшча	2,7	3,9	4,3	3,5	2,8	2,9	3,3	3,2	2,6	2,4	2,4
5. Італія	0,4	0,8	0,7	1,5	1,6	1,8	2,1	2,5	1,9	2,0	2,4
6. Літва	1,5	0,9	0,5	2,1	2,2	2,2	2,4	1,5	0,8	1,3	1,2
7. Бразілія	0	0,4	0	0,1	0,2	0,6	0,6	0,5	0,5	0,7	1,2
8. ЗША	2,6	3,6	2,0	1,8	2,2	1,6	1,5	1,9	1,6	1,6	1,1

Удзельная вага ў імпарце Беларусі краін – асноўных экспарцёраў прадукцыі ў Беларусь

Імпарт з Польшчы з 1997 г. стабільна перавышаў 200 млн.дол. З Польшчы імпартуюцца харчовыя прадукты, машыны і абсталяванне, вырабы з драўніны. Толькі ў 2002 г. у Польшчы было куплена яблык, груш і айвы на 11,5 млн.дол., драўляна-стружкавых пліт – на 22,1 млн. дол., лямпаў і трубак электронных – на 16,9 млн. дол.

Да ліку экспарцёраў у нашу краіну, аб'ём імпарту з якіх перавысіў у 2002 г. 100 млн. дол., адносяцца таксама Італія, Літва, Бразілія, ЗША. З Італіі імпартуюцца спажывецкія тавары, прамысловае абсталяванне, вінаград, віны. Да паловы імпарту з Літвы прыходзіцца на электраэнэргію (у 2002 г. з 109 млн. дол. імпарту на электраэнергію прыпадала 55,6 млн. дол.). Большасць імпарту з Бразіліі – гэта цукар (у 2002 г. – на 89,0 млн. дол. з 104,4 млн. дол. імпарту). З ЗША імпартуюцца прыборы, машыны і механізмы, лекі і спажывецкія тавары.

У выніку трэба адзначыць, што да ліку асноўных знешнегандлёвых партнёраў Беларусі, якія вызначыліся за гады яе самастойнага існавання, можна аднесці Расію, Германію, Украіну, Польшчу, Літву, якія мелі ў знешнегандлёвым тавараабароце Беларусі больш за 2% ў сяроднім за год, а таксама Латвію, якая мела ў сяроднім 1,9%, але апошнія 3 гады яе доля перавысіла 3%. Расія ў гэтай групе дамінуе, мае больш за палову ў тавараабароце Беларусі (ў сяроднім за год 54%). У гандлі РБ з Расіяй і Германіяй пераважае імпарт, з Латвіяй і Літвой – экспарт.

Найбольш беларускага экспарту накіроўваецца ў Расію, Латвію, Вялікабрытанію, Германію, Нідэрланды, Польшчу, Украіну, Літву і Кітай. Па велічыні імпарту ў Беларусь лідзіруюць Расія, Германія, Украіна, Польшча, Літва, а таксама Італія, ЗША, з 2002 г. – і Бразілія. У беларускім экспарце пераважае прадукцыя нафтаперапрацоўкі, машынабудавання, хімічнай прамысловасці, у імпарце – мінеральная сыравіна і энэргарэсурсы, прадукцыя машынабудавання, сыравіна для хімічнай і металургічнай вытворчасці. Для паспяховага эканамічнага развіцця, максімальнай рэалізацыі магчымасцяў на знешнім рынку, Беларусі патрэбна перманентная мадэрнізацыя прамысловага комплексу, транспартных магістраляў, стварэнне сэрвіснай інфраструктуры для падтрымання канкурэнтаздольнасці экспартна-імпартнай дзейнасці.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРИ КООРДИНАЦИИ ВСТУПЛЕНИЯ ВО ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

Василевская М.В., Белорусский государственный университет

ВТО как специализированный орган международного регулирования экономического обмена постепенно трансформируется во все более сложную систему, охватывающую не только вопросы торговли, но и инвестиций, политики конкуренции и глобального бизнеса.

При присоединении к ВТО страна-кандидат принимает на себя определенные обязательства. Можно выделить два главных направления этих обязательств: это обязательства, связанные с необходимостью приведения национального законодательства и практики его применения в соответствие с нормами и правилами ВТО, а также согласование в ходе переговоров индивидуальных обязательств - условий доступа на рынок товаров и услуг. Именно с этими направлениями принятия обязательств могут быть связаны и основные экономические последствия присоединения страны к ВТО. Последствия принятия обязательств в рамках процесса присоединения могут носить как качественный ха-

рактер - например, изменение законодательства, так и количественный - например, динамика и соотношение производства и импорта, которые могут быть наблюдаемы и оценены статистически.

Ни Республика Беларусь, ни Российская Федерация еще не являются членами Всемирной торговой организации. В рамках существующих процедур ВТО не существует порядка совместного вступления в данную организацию. Поэтому каждая из стран должна самостоятельно вести переговоры и выполнять требования ВТО. Процесс вступления в ВТО идет медленно. Беларусь еще 17 сентября 1993 года направила ноту с просьбой присоединения к ГАТТ (Россия также начала переговоры о вступлении в ГАТТ в 1993 г.), а 5 декабря 1995 г. Беларусь представила меморандум о своем внешнеторговом режиме так же, как и Россия). В мае 2000 г. прошел первый раунд двусторонних переговоров по доступу к рынку товаров и услуг с 15 странами – членами ВТО (Европейский Союз, Япония, США, Австралия, Бразилия, Венгрия, Индия, Турция, Болгария, Латвия, Швейцария, Канада, Польша, Чехия, Словакия). Россия ведет переговоры по доступу на рынки товаров в 53 страны, на рынок услуг – 29 стран. Во 2-м раунде двусторонних переговоров с Беларусью приняли участие делегации 9 стран-членов ВТО (Австралия, Болгария, Венгрия, Канада, Европейский Союз, Польша, США, Швейцария и Япония).

В настоящее время характер переговоров по вступлению во Всемирную торговую организацию Республики Беларусь скорее можно охарактеризовать как информационный. Страна отвечает на вопросы и предоставляет информацию различного рода в ответ на запросы участников переговоров. Вступление Республики Беларусь в ВТО в более короткие сроки в данной ситуации перестает быть необходимым в связи с закончившимся фактическим провалом переговоров в Канкуне и невозможностью принятия в 2004 г., как планировалось ранее, ряда новых соглашений. Безусловно, гораздо предпочтительнее участвовать в разработке новых условий ВТО, а не познать их на себе при вступлении. Таким образом, Беларусь уже не связана временными рамками, что дает возможность более тщательной подготовки.

Переговоры по товарам, или переговоры по таможенному тарифу являются одним из направлений переговорного процесса, который включает также такие направления, как переговоры по услугам, по сельскому хозяйству, законодательству, вопросы о статусе страны с рыночной экономикой.

Тарифную защиту в Республике Беларусь можно отнести к среднепротекционистской мере, в течение 1995–2002 гг. у нас проводится политика последовательной либерализации внешнеторговых связей. За это время средневзвешенный импортный таможенный тариф снизился: если в 1995 г. он составлял 20,7%, а в 2000г. – 10,5%, то теперь уже – 8,5% (в странах ВТО он составляет около 6–7%). Средневзвешенный импортный таможенный тариф в большей степени, чем среднеарифметический, отражает уровень таможенно-тарифной защиты. При этом сравнении используются объемы импорта каждой товарной позиции в данной группе и действующие ставки таможенных пошлин на эти позиции.

Учитывая договоренности об унификации таможенно-тарифного регулирования с Российской Федерацией, белорусская сторона неоднократно инициировала вопрос о совместном ведении Беларусью и РФ переговоров с ВТО по согласованию параметров таможенного тарифа, приняла за основу тарифные предложения России, а также провела необходимые консультации со странами-членами ВТО. Таким образом, в настоящий момент сформировались условия для одновременного присоединения к ВТО России и Беларуси. В истории ВТО одновременное присоединение двух стран не является чем-то чрезвычайным. Совсем недавно так присоединились Китай и Тайвань (в ноябре 2001 г.), и мы можем использовать опыт этих стран.

Тарифные предложения Республики Беларусь не содержат нулевых ставок связанных тарифов. Действующие нулевые ставки, как правило, подразумевают 5–10% уровень связывания в будущем. В целом тарифные предложения Российской Федерации имеют значительно более низкие начальные и конечные уровни связанных тарифов, чем предложения Беларуси при совпадении действующих ставок. Это относится и к наиболее значительным группам белорусского импорта (сахар, лекарственные препараты, радиотелефонная аппаратура, прицепы и полуприцепы, электроэнергия, средства защиты растений, металлообрабатывающие станки, лампы и трубки электронные, двигатели внутреннего сгорания, машины для автоматической обработки информации, плиты древесностружечные). Таким образом, принятие данных тарифных предложений Российской Федерации в качестве условий присоединения Беларуси к ВТО приведет, с одной стороны, к вероятному ускорению данного процесса (снимаются возражения против повышенных конечных ставок связывания тарифов по многом позициям), с другой стороны – возможно уменьшение степени защищенности товаров от импорта, включая чувствительные для Беларуси позиции.

Реальная защита наших производств таможенными пошлинами затруднена, поскольку беспошлинная торговля с РФ составляет более половины их продукции и имеет место усиление этого век-

тора. Поскольку белорусские производители уже работают в условиях конкуренции с российскими, то вступление в ВТО было бы неправильно рассматривать как серьезное снижение тарифной защиты экономики Республики Беларусь. Отсутствие таможенной границы с РФ уже явилось одной из причин заполнения белорусского рынка российскими товарами. При этом торговые отношения между странами указывают на целый ряд негативных тенденций. Во-первых, усилился протекционизм целого ряда секторов, особенно со стороны Беларуси (пиво, переработка с/х производства, легкая промышленность), во-вторых, усиливается неравенство условий работы российских и белорусских компаний на рынках друг друга. Это выражается в характере нетарифных ограничений, а также в бюджетно-административной поддержке белорусских государственных предприятий.

Применение нетарифных методов защиты не соответствует принципам ВТО – с одной стороны, с другой - сравнительно небольшая емкость белорусского рынка не дает оснований для серьезных уступок со стороны стран-членов ВТО ввиду их недостаточной заинтересованности в нем. Следовательно, в таких условиях для Беларуси с целью присоединения к ВТО будет оптимальным выдвижение тарифных предложений по связыванию на уровне или незначительно выше действующего тарифа. Вступление в ВТО также помогает решить важные вопросы с Россией (в данном случае речь идет о переходе на принцип взимания НДС во взаимной торговле по стране назначения).

НАПРАВЛЕНИЯ ЭКСПОРТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ СТРАТЕГИИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В КОНЦЕ 1990-х ГОДОВ ПРОШЛОГО СТОЛЕТИЯ

Гил Кюн Сук, Белорусский государственный университет

В 90-х годах XX столетия в концепции внешнеэкономической политики Южной Кореи обозначились новые приоритеты. Речь идет об экспортно-ориентированных стратегиях южнокорейских компаний, осуществляемых при государственной поддержке.

Во-первых, с целью сохранения и приумножения конкурентных преимуществ в трудоемких экспортно-ориентированных производствах многие южнокорейские компании активизировали инвестиционную политику в Китае, Юго-Восточной Азии и некоторых странах Латинской Америки, в которых имеются рынки многочисленной и дешевой рабочей силы и потенциально емкие рынки сбыта.

Ввиду стремительного роста уровня заработной платы южнокорейских рабочих (в Корее он в середине 90-х годов он составлял 16% ежегодно, тогда как в Японии всего 2%. И в настоящее время по данному показателю Корея на 10–11% опережает три других восточно-азиатских «тигра» – Тайвань, Гонконг и Сингапур) произошло падение конкурентоспособности промышленных товаров крупных компаний. В результате они перевели трудоемкие производственные процессы в более мобильные мелкие и средние предприятия за рубежом.

Во-вторых, у себя в стране крупные компании провели структурную реорганизацию, направленную на децентрализацию, делегирование полномочий вновь создаваемым ими полузависимым, меньшим по масштабам и более мобильным производственным единицам. Их преимущества состоят в способности более оперативно принимать решения в быстро изменяющихся условиях, быть более восприимчивыми к новым идеям и инициативам. Это позволило за счет внутренних резервов повысить конкурентоспособность южнокорейских компаний, ориентированных на наращивание экспорта.

В-третьих, многие компании существенно увеличили затраты на научно-исследовательские разработки новых товаров, передовых производственных технологий, в том числе с компьютерным обеспечением. Они пересмотрели и сконцентрировали усилия на наиболее перспективных направлениях производственной деятельности.

В-четвертых, менеджеры как крупных компаний, так и средних и мелких предприятий осознали, что в современных условиях их общее выживание может быть обеспечено только на базе повышения конкурентоспособности корейского среднего и малого бизнеса, что диктует необходимость их тесного сотрудничества, включающего увеличение разнообразной технологической, финансовой, маркетинговой и иной поддержки со стороны ведущих компаний.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ ЛЕСНЫМИ ТОВАРАМИ

Глазкова О.В., Белорусский государственный экономический университет

В течение уже некоторого периода времени компании сектора лесных товаров, как и компании других отраслей промышленности, используют электронные средства в целях рационализации и улучшения своих торговых связей. Например, многие из них пользуются электронным обменом данных для поддержания контактов внутри своей структуры, а также для работы с клиентами и поставщиками.

В настоящее время Web-сайты в сети Интернет имеют многие компании лесного сектора, но сама по себе их домашняя страница является лишь рекламой компании, ее товаров и услуг и предложением наладить связи. Однако помимо широко используемых рекламных сайтов, сегодня существуют и другие сайты где продавцы предлагают имеющиеся у них товары, а покупатели могут разместить заказы. Этот новый торговый канал, который известен как «электронная торговля», «Э-бизнес», «эБизнес» или просто «эбиз», представляет собой нечто большее, чем средство рекламы – он является новым каналом сбыта лесных товаров во всем мире.

Ввиду быстрого развития и признания Интернет начинает формироваться новая концептуальная схема электронной торговли. Электронная торговля через Интернет создает новую, полностью отличную от существовавшей ранее, деловую среду, поскольку позволяет предприятию задействовать все свои процессы и системы в режиме реального времени (онлайн). Это создает беспрецедентные возможности в плане повышения эффективности всей деятельности предприятия.

Основными средствами эБизнеса являются телекоммуникационные сети и Интернет. Ключевой аспект поддержания связей в рамках электронной торговли лишь отчасти имеет технологический характер. Он больше связан с тем фактом, что партнеры находятся за пределами коммерческой единицы в ее традиционном понимании. Анализ взаимосвязей между коммерческой единицей и элементами ее внешней среды, как-то поставщиками, банками и регулирующими органами, позволит выявить факторы, имеющие наибольшее значение для достижения целей компании. Возможности, которые дают информационная и коммуникационная технологии, используются с целью поддержки основной деятельности.

Существующие сайты для ведения торговли лесными товарами можно подразделить на следующие три категории: домашние страницы, электронные доски объявлений и электронные рынки:

1. Домашние страницы. Домашняя страница может быть простым сообщением о компании, содержащим информацию о ее деятельности, товарах и услугах, а также предложением связаться с компанией по э-почте, факсу или телефону. Простая домашняя страница в функциональном плане ничем не отличается от рекламы в газете или торговом журнале. Многие компании сектора лесных товаров имеют свои собственные страницы и зачастую связаны друг с другом на сопутствующих страницах. Кроме того, существуют сайты, которые связывают различные ассоциации – своего рода «зонтичные» сайты для ассоциаций и их членов.

2. Электронные доски объявлений.

В настоящее время в сети Интернет имеются доски объявлений, на которых может помещаться реклама лесных товаров или информация о потребностях покупателей. Одним из примеров является сайт «Лесная биржа» (Puuporssi), в котором мелкие компании и частные лица помещают информацию о своих товарах и услугах, а покупатели сообщают о своих потребностях в древесине. Этот сайт содержит списки компаний и покупателей, однако пользователи этой доски объявлений сами устанавливают контакты друг с другом.

3. Интерактивные сайты для ведения торговли лесными товарами.

Высшую ступень в иерархии сайтов занимают интерактивные торговые сайты. Сегодня существует лишь несколько сайтов, через которые осуществляются торговые операции с лесными товарами. В качестве некоторых примеров можно назвать «Международную лесную биржу» (International Holzboerse) и «Хардвуд Нет» (Hardwood.Net). Покупатели на основе своего рода вопросника сообщают о том, какие им необходимы товары и каковы должны быть их спецификации. С другой стороны, продавцы извещают о том, какие товары у них имеются. Если спецификации в отношении сорта, породы и других аспектов совпадают, между покупателем и продавцом устанавливается связь, с тем чтобы они могли согласовать цены и условия поставки.

Конфиденциальность сайтов обеспечивается путем использования закодированных паролей, благодаря чему покупатель может одновременно проводить переговоры с несколькими лесопильны-

ми предприятиями, которые были предложены ему исходя из критериев товаров, внесенных в базу данных. И наоборот, продавцы могут предлагать для продажи партии лесоматериалов, а покупатели могут участвовать в электронных торгах, после чего лесопильные предприятия с помощью электронных средств подтверждают заказ. В электронном формате имеются все необходимые документы, включая бланки запросов, заявок, встречных предложений и подтверждений, а также краткие справки о покупателях и продавцах.

Выделяют следующие преимущества электронного рынка:

• все коммерческие операции осуществляются в реальном масштабе времени (режиме онлайн), что позволяет сократить время операции и связанные с ней расходы;

• плата за обслуживание начисляется с учетом времени, проведенного в системе, плюс плата за электронные сообщения и бланки;

• покупатели могут более быстро осуществлять оборот своих товарных запасов;

•такой метод торговли не является традиционным, однако распределение осуществляется по обычным каналам;

• эта система позволяет быстро реагировать на изменения в ценах, условиях поставки или других условиях.

Участвуя в электронной торговле предприятия лесного сектора получат дополнительные конкурентные преимущества благодаря: улучшению контактов с клиентами (привлечение новых и сохранение существующих клиентов); увеличению объема продаж; расширению доступа к продавцам и упрощению процедур закупок; более быстрой связи с партнерами и возможности более быстро реагировать на их запросы; повышению престижа компаний.

Кроме того, эБизнес позволяет покупателям сопоставлять товарные спецификации и цены и сокращать время, расходуемое на сделки. Еще одним преимуществом является то, что в рамках электронной торговли через Интернет отсутствует такое понятие, как часы работы учреждения. Это создает особые преимущества для торговли со странами различных часовых поясов, например, в Азии, Северной Америке и Европе.

Новый электронный канал сбыта находится в настоящее время лишь на начальном этапе своего развития, при этом не вызывает никаких сомнений, что в ближайшие десятилетия используемые сегодня средства связи и осуществления коммерческих операций претерпят глубокие изменения. Благодаря Интернет обмен информацией в секторе лесных товаров в последние годы значительно расширился. Интернет быстро превратился из информационной технологии в электронный рынок, содействующий упрощению торговли. Для некоторых компаний электронный бизнес стал новым средством ведения дел. После завершения текущего процесса реструктуризации лесной промышленности новые корпорации будут широко пользоваться Интернет, в том числе сетями интранет и экстранет.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Давыденко Е.Л., Белорусский государственный университет

В 1992–2002 гг. Республика Беларусь получила 1602 млн. долларов прямых иностранных инвестиций, что составляет в среднем 146 млн. долларов в год. Все развивающиеся страны мира получили 2340 млрд. долларов прямых иностранных инвестиций. В результате конкурентной борьбы за иностранные инвестиции среди данной группы стран, Беларусь получила свою долю в объеме 0,07%. Перерасчет всех полученных ПИИ на душу населения дает результат – 160 долл., что почти в 7 раз меньше, чем в среднем по всей мировой экономике. Для сравнения: страны ЕС имеют ПИИ в 44 раза больше, Польша – в 7,3 раза больше, Литва – в 6,8 раз, Казахстан в 6 раз, Латвия – в 7 раз, Эстония – в 19 раз!

Основные причины сложившейся ситуации в области привлечения ПИИ в Республику Беларусь можно назвать следующие:

– нестабильность законодательства в области налогообложения, таможенного дела, регистрации и лицензирования, большое количество нормативных актов по одним и тем же вопросам;

– наличие разрешительного порядка в отношении многих сторон предпринимательской деятельности: регистрация, лицензирование, доступ к финансовым и материальным ресурсам, внешнеэкономическая деятельность;

– отсутствие реальных гарантий права собственности (внесудебное ограничение права собственности, необоснованные запреты на осуществление некоторых видов деятельности, жесткий контроль за ценами);

– низкие темпы приватизации объектов республиканской собственности, существование «золотой акции», которая должна быть отменена вообще или ее применение должно быть ограничено и предсказуемо на этапе приватизации;

– ограничение права собственности на землю, сложная процедура предоставления земельных участков.

Исследование Всемирного банка на примере 130 стран мира «Ведение бизнеса 2003 г.» показывает, что Республика Беларусь не относится к странам с либеральной системой с точки зрения условий для ведения бизнеса ни по количеству процедур для начала бизнеса и его регистрации, ни по стоимости регистрации в% к ВНД на душу населения (см. таблицу).

Как вести бизнес в разных странах

Таблица

Страна	ВНД на душу населения,$	Кол-во процедур для начала бизнеса	Регистрация бизнеса (дней)	Стои-мость регистр., %ВНД на душу населения	Индекс условий занятости	Серая экономика, % ВНД	Закрытие бизнеса, лет	Время судебного рассмотрения спора
Беларусь	1360	19	118	27,1	89	48,1	2,2	135
Россия	2140	12	28	9,3	77	46,1	1,5	160
Украина	770	14	40	27,3	93	52,2	3	223
Казахстан	1510	10	25	10.1	89	43,2	3,3	120
Литва	3660	9	26	6,3	90	30,3	1,2	74
Польша	4570	12	31	20,3	92	27,6	1,5	1000
США	35060	5	4	0,6	29	8,8	3	365
Гонконг	24750	5	11	2,4	22	16,6	1	180
Ирландия	23870	3	12	10,4	68	15,8	0,4	183

По индексу потенциала для привлечения ПИИ (FDI Potential Index), рассчитанному ООН, Беларусь может улучшить сложившуюся ситуацию. Данный индекс включает в себя следующие компоненты: рост реального ВВП на душу населения, объем экспорта как доля ВВП, количество телефонных линий на 1000 чел., коммерческое использование электроэнергии на душу населения, расходы на науку и исследования как доля ВВП, количество студентов, обучающихся специальностям для сектора услуг (% от всего населения), индекс странового риска, экспорт природных ресурсов как доля мирового экспорта данных ресурсов, импорт частей и комплектующих для электронной и автомобильной промышленности как доля мирового импорта данных товаров, экспорт услуг как доля мирового экспорта услуг, полученные ПИИ как доля мирового объема ПИИ. По данным UNCTD, Республика Беларусь в настоящее время занимает 63-е место в мире по индексу потенциала для привлечения ПИИ. В начале 1990-х наша страна занимала 28-е место. Для сравнения: Казахстан по этому показателю занимает 83-е место, Россия – 35-е, Украина – 85-е. Однако по индексу эффективности использования ПИИ (FDI Performance Index) Беларусь находится всего лишь на 87-й позиции, а Казахстан – на 15-й. Данные цифры свидетельствуют, что наша республика пока еще не до конца использует имеющийся у нее потенциал. В Беларуси работает всего 393 представительства крупных иностранных корпораций, что составляет всего лишь 0,04% от их общего числа в мире. В нашей стране нет штаб-квартиры ни одной значимой мировой ТНК.

Эксперты международной консалтинговой компании McKinsey, изучавшие опыт работы транснациональных корпораций в Индии, Бразилии, Китае и Мексике, пришли к выводу, что такие меры по привлечению ПИИ в национальную экономику, как налоговые стимулы, импортные барьеры, ог-

раничения на операции (такие как локализация производства), не играют существенной роли для иностранных инвесторов. Гораздо более важным является наличие здоровой конкурентной среды в экономике, равенство всех перед законом и развитая инфраструктура.

Тем не менее при выработке политики взаимоотношений с ТНК органы государственного управления должны иметь ясные представления о национальных экономических интересах и приоритетах развития страны, пытаясь найти разумный баланс интересов ТНК и экономики страны, смягчить рост напряженности в социальной сфере.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ СОДЕЙСТВИЯ ДЕЛОВОЙ ЗАГРАНИЧНОЙ АКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Данильченко А.В., Белорусский государственный университет

Практика государственного стимулирования деловой заграничной активности компаний в Германии представляет особый интерес в плане ее использования в белорусских условиях. Ведь на ближайшие годы определено, что зарубежные инвестиции белорусских промышленных предприятий будут направляться в создание совместных предприятий. Система государственного стимулирования ФРГ включает в себя нормативно-законодательную базу и институты, которые поддерживают германские фирмы при осуществлении зарубежного инвестирования. Об ее высокой эффективности, говорит тот факт, что ФРГ на протяжении многих лет входит в тройку ведущих экспортеров мира. Ее экспортная квота в ВВП составляет более 40%, что достаточно много среди крупных индустриальных стран при наличии емкого внутреннего рынка.

В ФРГ действует Закон об иностранных инвестициях как предпосылка для зарубежного инвестирования, но по сравнению с белорусским законодательством имеет другую направленность. Наш закон сориентирован на привлечение иностранных инвестиций в экономику страны путем предоставления разнообразных льгот. Отличительной чертой германского закона является стимулирование вывоза капитала (ПИИ) через смягчение налогового бремени и формирование на немецких предприятиях свободных от налогообложения фондов и резервов.

Во-первых, закон разрешает образование свободных от налогообложения резервных фондов при вывозе за границу бывших в употреблении хозяйственных благ (станков, оборудования, транспортных средств). В этом случае налог на добавленную стоимость, выполняющий функцию налога с оборота, не изымается в бюджет. Это мера содействует модернизации оборудования и применению новых технологий на предприятии и побуждает фирмы к иностранному инвестированию. Теоретическое объяснение этого явления – продление жизненного цикла продукта и технологий при переносе их за рубеж.

Во-вторых, закон разрешает образование за счет получаемой прибыли фондов для покрытия возможных потерь от хозяйственной деятельности заграничных дочерних компаний в течение первых пяти лет. Фактически происходит уменьшение облагаемой налогом прибыли. По своему назначению он выполняет функцию страхования предпринимательских рисков. В-третьих, списание «тихих» ресурсов на покупку за границей дочерних подразделений. В этом случае затраты на приобретение за границей дочерних фирм также не подпадает под налогообложение. В-четвертых, разрешение на списание потерь заграничных производственных мест не затрагивает вопросов освобождения от налогов, предусмотренных дополнительно в рамках соглашений об избежании двойного налогообложения.

В целом германский закон об иностранных инвестициях содействует деловой заграничной активности германских компаний как в плане налогового облегчения, так и с позиций уменьшения предпринимательского риска за границей. Его экономическим фундаментом является признание, что экспорт товаров и экспорт капитала понимаются как равнозначные стратегии выхода на внешний рынок. Известен факт, что американские дочерние общества в Европе производят примерно 50% общего объема американского экспорта.

Второй федеральный закон касается вопросов налогообложения германских компаний, которые имеют заграничные филиалы и дочерние общества в развивающихся странах. «Закон о налогах при образовании резервных фондов в развивающихся странах» разрешает образование на германском предприятии фонда, освобожденного от налогообложения, в размере 100% суммы инвестиций в наименее слаборазвитые и 40% в прочие развивающиеся страны. Фонд может увеличиваться до 60%, если так называемая прочая группа развивающихся стран имеет важное стратегическое значение для

ФРГ, в плане обеспечения ее сырьем и энергетическими ресурсами. Ликвидация этого фонда происходит с 6-го года с шестой части суммы за год. В особых случаях время ликвидации фонда составляет 12 лет. По экономическому назначению данный фонд выполняет не только функцию страхования предпринимательского риска, но и накопления капитала, создает предпосылки для оперативного использования финансовых ресурсов.

Кроме законодательных актов в ФРГ действует ряд специальных программ, финансируемых из различных источников, которые также содействуют инвестированию в развивающиеся страны с повышенным предпринимательским риском. Так, Федеральное министерство сотрудничества с развивающимися странами осуществляет финансовую поддержку частных инвестиций и филиалов в развивающихся странах. Оно поддерживает мелкие и средние предприятия с годовым оборотом не более 100 млн. евро. Крупные предприятия имеют право участвовать в данной программе, если развивающаяся страна имеет важное стратегическое значение. Финансовая поддержка осуществляется в форме выдачи льготных кредитов. Предприятию может быть предоставлен кредит в размере не более 1,7 млн. евро под процент от 2,5 до 3,5% годовых со сроком его погашения в течение 15 лет. Начало погашения кредита может быть отсрочено максимум на 5 лет. Как правило, доля кредитования не должна превышать 50% объемов собственного инвестирования компании. Безусловно, льготное кредитование при прочих равных условиях может выступать дополнительным мотивом для интернационализации деловой активности.

Аналогичную программу имеет Германское финансовое общество содействия развивающимся странам, которое предоставляет ссуды и займы. Это рассматривается как предпосылка для участия в совместном предпринимательстве немецких и местных заграничных партнеров по бизнесу. Однако ссуды выдаются под обычный рыночный процент со сроком погашения до 15 лет. Но при этом предусмотрено освобождение предприятия от уплаты процентов в течение 2-5 лет в зависимости от важности инвестиционного проекта. Такая практика позволяет организовать заграничное производство и начать получать прибыль, из которой и будут выплачиваться проценты.

Германское общество технического сотрудничества осуществляет программу компенсации затрат фирмам на производственное обучение местного персонала за границей. Доплаты за производственное обучение предоставляются преимущественно мелким и средним предприятиям, которые занимаются заграничным бизнесом в развивающихся странах. Размеры доплат могут варьироваться от 120 евро на одного обучаемого за месяц до 50 евро, а в развивающихся странах с низкими доходами размер компенсации может составлять 200 евро.

Важным механизмом стимулирования деловой заграничной активности являются так называемые гарантии от политических рисков. Федеральные гарантии против политических рисков распространяются на экспроприацию собственности, огосударствление и разнообразные вмешательства со стороны принимающей страны, войны и революции, а также предупреждения конвертируемости и финансового трансферта. Срок действия гарантий составляет от 15 до 20 лет и распространяется только на новые инвестиции. Заявка от германской фирмы направляется в Федеральное министерство экономики перед началом зарубежного инвестирования. В обеспечении гарантий принимают участие также министерства иностранных дел, финансов, сотрудничества с развивающимися странами.

Опросы 654-х германских международных компаний позволяют оценить значимость государственных мероприятий по стимулированию интернационализации: на первое место вышел Закон о налогах при образовании резервных фондов, на втором – оказались федеральные гарантии против политических рисков, на третьем – доплаты по производственному обучению.

Эти меры в той или иной форме следует разработать и использовать и в Беларуси.

СОЗДАНИЕ ТОВАРОПРОВОДЯЩИХ СИСТЕМ – ВАЖНАЯ ЗАДАЧА ПРЕДПРИЯТИЙ ЭКСПОРТЕРОВ

Дрозд Р.Н., Белорусский государственный университет

Современный этап развития внешнеэкономической деятельности в нашей стране связан с коренными изменениями форм и методов, которые применялись на протяжении десятилетий предшествующего развития. Десятки тысяч предприятий, независимо от их принадлежности к государственному или частному сектору, организационной формы, размеров имущества, сферы деятельности, состава собственности, получили возможность активно участвовать в международном экономическом сотрудничестве. В связи с этим особую остроту приобрела проблема создания эффективных корпора-

тивных структур, которые позволяют наладить выпуск продукции, отвечающей мировым стандартам, снизить затраты на ее производство и тем самым повысить конкурентоспособность отечественной продукции на мировых рынках. Важное место в этих корпоративных структурах отводится созданию товаропроводящих систем фирм-экспортеров.

Товаропроводящая сеть предприятия является сложным механизмом, не терпящим резких структурных преобразований. При этом структура товаропроводящей сети должна постоянно совершенствоваться и модернизироваться с учетом меняющейся рыночной среды. Произведенная предприятием продукция, прежде чем попасть к непосредственному потребителю, проходит через несколько звеньев, которые и составляют товаропроводящую сеть. Самым оптимальным вариантом продажи считается вариант производитель-потребитель. Но даже в этом варианте почти всегда присутствует посредническое звено или звенья, обеспечивающие транспортировку, перегрузку, экспедирование, страхование, хранение, таможенное оформление, контроль количества и качества принятого к транспортировке груза и т.п. В более сложных схемах продаж задействуются региональные оптовые продавцы, мелкооптовые продавцы, финансовые структуры, обеспечивающие встречные по отношению движения товара финансовые потоки. Для нормальной работы вся система товародвижения должна иметь информационное обеспечение в виде рекламы, маркетинговых исследований, котировок цен на биржевые продукты и т. д. В целях снижения собственных издержек производства и максимализации прибыли фирмам-экспортерам при создании товаропроводящей сети необходимо осуществить следующие маркетинговые мероприятия: во-первых, ликвидировать все лишние звенья; во-вторых, определить, какие функции в товаропроводящей сети может взять на себя сам производитель; в-третьих, осуществлять постоянный мониторинг издержек и прибыльности во всех звеньях товаропроводящей сети и последовательно путем конкретного отбора подобрать более оптимальные варианты привлечения различных субъектов данной сети. Именно с этими проблемами сталкивается концерн «Белнефтехим» на мировом рынке. В настоящее время данный концерн основной формой товаропроводящей сети избрал собственные представительства, которые уже функционируют в Германии, России, Украине, Латвии. Открытие собственных представительств позволило в некоторой степени снизить издержки по реализации продукции и сделать определенные шаги по сокращению посреднических звеньев.

Однако собственные представительства в других странах на первом этапе не могут полноценно решать все проблемы по сбыту продукции. Проблема в том, что их деятельность осуществляется в основном за счет средств концерна, а не за счет собственной коммерческой деятельности как фирмы. Поэтому после сбора достаточной информации о рынке, оценки шансов на успех, проведения иных подготовительных мероприятий обычно принимается решение об учреждении самостоятельной фирмы, которая могла бы заниматься вопросами, связанными со сбытом продукции. Такая схема успешно опробована в России, реализуется в Украине и намечена к реализации в Латвии и Западной Европе. С другой стороны, как показывает опыт некоторых предприятий концерна, учреждение дочерних предприятий сразу, без предварительной проработки через представительство, может оказаться убыточным и бесперспективным.

Существующая товаропроводящая сеть концерна в России и Украине через созданные собственные предприятия подтверждает правильную концепцию концерна «Белнефтехим» по созданию представительств в странах ближнего и дальнего зарубежья. Планирование деятельности данных предприятий за рубежом осуществляется на основе бизнес-плана, который периодически рассматривается в концерне. Постепенно предприятия наращивают оборотные средства с целью возможности собственных закупок сырья для поставок на предприятия республики, а также есть возможность увеличивать количество продукции предприятий концерна, реализуемой через собственную одноканальную товаропроводящую сеть.

Организация собственной товаропроводящей сети концерна в других странах носит многоплановый характер. В этих целях необходима полная реструктуризация существующей сети с целью выбора максимально эффективных схем работы. Ее основными элементами являются: во-первых, работа с дилерами, которая включает разработку договоров купли-продажи и осуществление консигнации. Кроме этого, необходимо определить количество посредников работающих на одном и том же рынке и эффективность работы каждого из них, с учетом выполнения всех показателей по внешнеэкономической деятельности, минимизации затрат и т. д.; во-вторых, необходимо оценить работу через уже созданные компании с участием капитала предприятия. В этих целях необходимо определиться в вопросах дальнейшего создания совместных либо собственных предприятий на важнейших рынках реализации товара. Важно также оценить объемы реализации продукции через уже существующие совместные предприятия, а также в случае неэффективности деятельности созданного пред-

приятия, обеспечить безусловный возврат в республику вложенного за рубеж имущества. В-третьих, важно осуществить постепенный переход работы на тех рынках, где созданы представительства и предприятия аппарата концерна «Белнефтехим» через созданную сеть, представляя дочерним предприятиям концерна большую самостоятельность в работе с потребителями.

Важным элементом в развитии товаропроводящей сети является изучение целесообразности открытия представительств в тех регионах, торговля с которыми имеет для предприятий определяющее значение. К ним можно отнести такие страны как Литва, Латвия, Польша и страны стратегически мирового рынка сырья и рынка реализации продукции, а также перспективные регионы (Страны Юго-Восточной Азии – Китай), Балканский регион (Югославия).

Создание товаропроизводящих предприятий концерна «Белнефтехим» за пределами республики позволит не только ускорить процессы оборачиваемости фондов и снизить издержки, но и закрепиться на сырьевом и товарных мировых рынках, не только собственным филиалам, но и другим предприятиям-экспортерам Республики Беларусь.

ВОЗМОЖНОСТИ БЕЛОРУССКИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ТЕКСТИЛЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ

Дроздович А.Л., Белорусский государственный университет

Республика Беларусь – эта одна из стран с переходной экономикой. 5% ВВП в республике занимают предприятия текстильного сектора экономики. В условиях трансформационных процессов, текстильные предприятия испытывают серьезные трудности в области реализации своей продукции. Для решения задачи реализации необходимо на базе существующей системы цен, конъюнктуры рынка, международной конкуренции, нормативных документов выработать программу действий, которая позволила бы предприятиям находить рынки сбыта для своей продукции.

В современном мире, текстильный рынок поделен на два составляющих: западный и азиатский.

На первом следует отметить Португалию, где текстильный рынок – это один из важнейших секторов португальской промышленности. В 2001 г. экспортная прибыль в этой отрасли составила почти 3671 миллионов евро. 60% продукции направляется в страны Евросоюза – основной рынок сбыта для португальских текстильных фирм. На импорт особенно ориентированы Германия, Франция, Великобритания и Испания. Благодаря модернизации, внедрению новых технологий, португальский текстиль привел свое производство в соответствие с потребностями европейского текстильного рынка.

Главным образом экспортируются:

– шерстяные ткани (в Великобританию, Испанию, Италию и Францию);

– хлопчатобумажные ткани (рост экспорта в Испанию на 31%, 27% – в Германию, 21% – в Италию);

– синтетические ткани – (38% в Францию и 25% в Испанию);

– технические ткани (во Францию и Испанию);

– трикотаж (в Великобританию и Италию).

На азиатском рынке доминирует Индия, где текстильная промышленность составляет 5% ВНП и более 1/3 всего экспорта. Благодаря благоприятной государственной экспортной политике и позитивным усилиям экспортеров, вывоз текстильной продукции увеличился значительно: с 5,07 миллиардов долларов США в 1991–1992 годах до 12,10 миллиардов долларов США в 2000–2001 годах. Экспорт изделий из хлопка продолжает доминировать, учитывая конкурентное превосходство Индии в производстве хлопка.

Доля Индии в мировой текстильной торговле возросла до 3,1% в 1999–2000 годах по сравнению с 1,80% в начале 90-х годов. Экспорт возрастал в среднем на 11% ежегодно в течение последних нескольких лет, в то время как рост мировой текстильной торговли составлял в эти же годы лишь 5,4% ежегодно.

Какое же место на мировом текстильном рынке может занять Республика Беларусь и с какими проблемами может столкнуться?

Главными проблемами для предприятий текстильного сектора экономики, сдерживающими сбыт продукции, являются следующие:

– на внутреннем рынке:

- низкий покупательский спрос ввиду нестабильной платежеспособности населения;
- высокое качество импортируемой текстильной продукции;

• хроническая недостаточность оборотного капитала;

– на внешнем рынке:

• применение квотирования для экспорта белорусского текстиля – эта нетарифная мера регулирования внешней торговли, в рамках которой субъекты хозяйствования Республики Беларусь не могут поставить своей продукции больше, чем разрешено комиссией ЕС;

• отсутствие прочных экономических связей для приобретения в странах СНГ и на мировом рынке стратегического сырья и материалов, не производящихся в РБ.

В силу того, что цена на азиатский текстиль достаточна низка, а качество достаточно высоко, то при сложившейся конъюнктуре, белорусским предприятиям текстиля невозможно проникнуть на данный рынок и сбывать продукцию. Необходимо налаживать внешнеэкономическое сотрудничество с западными странами.

Так, 1 июля 2002 года между правительством Республики Беларусь и правительством ЕС подписано двухстороннее соглашение о применении преференциальных ставок импортных пошлин в отношении текстильной продукции, производимых в ЕС и РБ и перемещаемых через таможенную границу. Это одно из ключевых направлений государственной политики Республики Беларусь в области текстильного сектора экономики. И работа по дальнейшему налаживанию внешнеэкономических связей и упрощению процедуры экспорта и импорта товаров между РБ и ЕС должна быть продолжена.

Крупнейшим предприятиям Республики, таким, как Комвольный комбинат, Оршанский льнокомбинат, Барановичская хлопчатобумажная фабрика, специализирующимся на производстве тканей всевозможного качества, необходимо сориентировать свое производство на западный регион текстиля. Современные мировые тенденции развития текстильного рынка показывают, что необходимо сориетировать производство на натуральные нити. Здесь, в первую очередь, Оршанский льнокомбинат (производство льна), к продукции которого все больше проявляет интерес английская сторона и готова размещать заказы. Комвольному комбинату следует сориентировать производство на современных тканях: спандекс, эластан, вискоза. При взаимодействии с Барановичской хлопчатобумажной фабрикой можно разработать состав: хлопок плюс спандекс-эластан (стретч). Сейчас состав стретч является самым популярным в Западной Европе.

Таким образом, идентифицируя вновь и вновь меняющиеся потребности покупателей на текстильном рынке, предприятия республики Беларусь в текстильном секторе смогут выйти со своей продукцией на мировой рынок.

Однако надо заметить, что разработка программы действий в этом направлении была бы значительно эффективней, если бы планировалось вступление Республики Беларусь вначале во Всемирную торговую организацию, а затем и в ЕС.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНСТРУМЕНТОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

Дятлова Е.Л., Белорусский государственный экономический университет

На современном этапе развития мировой экономики конкурентоспособность отдельных стран все больше определяется объективными тенденциями глобализации и регионализации, что предполагает снижение роли и возможностей отдельного государства в формировании самостоятельной эффективной внешнеторговой политики. Основными факторами, влияющими на положение стран на мировых рынках, становится не столько конкурентоспособность продукции, сколько участие в различных интеграционных объединениях, международных организациях, системах наднационального регулирования торговой политики, которыми определяется доступ на различные рынки.

Основной организацией в области регулирования внешней торговли на основе многосторонних соглашений является Всемирная торговая организация (ГАТТ/ВТО). В качестве приоритетной цели ее деятельности определена максимальная либерализация внешней торговли стран-участниц ВТО с соблюдением принципов взаимности и недискриминации. В течение первых десятилетий основное внимание ГАТТ/ВТО было сосредоточено на снижении среднего уровня таможенного тарифа. По результатам Уругвайского раунда было принято решение о его снижении до 3–5% практически по всем группам товаров. Однако, несмотря на значительный прогресс в области либерализации внешней торговли в части тарифного регулирования, достигнутый по результатам последнего раунда, тенденции протекционизма сохраняются как во внешнеторговой политике отдельных стран, так и в ин-

тегрaционных объединениях, при этом тарифные инструменты заменяются в них мерами нетарифного регулирования. По статистике ОЭСР количество предупреждений, выдаваемых ГАТТ/ВТО по применению различных технических барьеров во внешней торговле, возрос с менее чем 200 в 1995 году до более 400 в 1999, после того, как страны начали выполнять обязательства, принятые в рамках Уругвайского раунда. Таким образом формируется устойчивая тенденция замещения тарифных ограничений мерами нетарифного воздействия в целях восстановления определенного уровня защиты национальных рынков.

В качестве тенденций в области регулирования международной торговли следует отметить также рост числа интеграционных объединений. С точки зрения применения инструментов регулирования это означает следующее: независимо от того, какие меры рассматриваются, они больше не являются национальными, то есть не представляют интересов отдельных государств. В области таможенно-тарифного регулирования большинство импортных тарифов отражают единую политику стран-участниц того или иного объединения в отношении третьих стран. Это фактически означает частичный отказ большинства стран мира от экономического суверенитета в пользу наднационального регулирования.

Продолжается унификация инструментов таможенно-тарифного и нетарифного регулирования. В частности, вопросы таможенной политики и таможенных процедур рассматриваются одновременно двумя организациями – Всемирной торговой организацией и Всемирной таможенной организацией. Такая унификация приводит к упрощению организации внешней торговли и повышению ее эффективности, одновременно ограничивая дискриминационную практику при прохождении таможенных формальностей.

Таким образом, формирование внешнеторговой политики на сегодняшний день полностью соответствует основным тенденциям в развитии системы международных экономических отношений. При этом ее эффективность все больше зависит от способности отдельных стран к кооперации в рамках различных экономических объединений, а следовательно от их готовности к частичному отказу от экономического суверенитета. Вместе с тем протекционистские тенденции сохраняются как в развивающихся, так и в развитых странах. С учетом требований ВТО это приводит к замещению тарифных мер защиты нетарифными ограничениями. Формы защиты национального рынка эволюционируют, что усложняет их выявление и учет во внешнеэкономических операциях.

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ

Иняхина Т.А., Белорусский государственный университет

Республика Беларусь стремится стать неотъемлемой частью мирового хозяйства, хотя делать это в условиях нарастающих глобальных процессов становится все труднее. Например, развитие внешней торговли сталкивается с такой проблемой, как изменившиеся внешние условия. В частности, после распада Советского Союза во многих бывших республиках стали развиваться альтернативные производства, которые успешно составляют конкуренцию белорусским производителям. Российский рынок, который является для нас важнейшим, мы постепенно теряем, так как не выдерживаем конкуренции с молодыми капиталистическими предприятиями России. Мировая торговля характеризуется процессом углубляющегося разделения труда, в результате чего нам все сложнее сохранять старые и завоевывать новые рынки, так как наше участие в нем можно оценить как неудовлетворительное.

Проблема интеграции экономики Республики Беларусь в мировую экономику упирается в проблему повышения ее конкурентоспособности. Конкурентные преимущества Беларуси широко обсуждаются. К ним относят выгодное экономико-географическое положение, развитую систему транспортных коммуникаций, наличие земельных, водных и лесных ресурсов и некоторых важных полезных ископаемых, относительно развитый научно-технический потенциал, высокий образовательный уровень населения, многовекторные внешнеэкономические связи. Однако такие уж неоспоримые эти преимущества? Думается, что выгодное географическое положение не продвинет ни на один сантиметр вперед нашу экономику, если рыночные реформы будут идти такими же темпами, что и сейчас. Служа своеобразным мостом между Востоком и Западом, Беларусь тем не менее не стала своеобразной Меккой для иностранных инвестиций, без которых наше продвижение на мировой рынок весьма проблематично. Виной тому избыточный налоговый пресс, вездесущее вмешательство государства в частный бизнес, непредсказуемость действий органов госрегулирования, сложность и длительность

процедур регистрации предприятий, правовая неуверенность, отсутствие механизмов должной защиты инвестиций.

Если говорить об «относительно развитом научно-техническом потенциале», то можно поставить вопрос: а относительно чего он развит? Действительно, на фоне бывших союзных республик дела в нашем научно-техническом комплексе выглядят не так уж и плохо. Но если сравнивать научно-технический потенциал Беларуси и отдельных стран Западной Европы, то окажется, что мы не можем встроиться в технологическую цепочку наших западных партнеров именно в силу того, что наши технические и технологические возможности этого не позволяют. Уровень наукоемкости нашего ВВП не превосходит 1%, в то время как в промышленно развитых странах он составляет от 2,5% до 4%.

Спорным является и утверждение о высоком образовательном и профессиональном уровне населения. Проводимая в нашей стране реформа высшего и среднего образования, больше всего похожа на попытку копировать западную образовательную систему без учета накопленного нами же опыта. Можно предположить, что результатом ее реализации будет не повышение, а понижение образовательного уровня населения по сравнению с советскими временами. Что же касается наличия большого числа профессионалов в различных отраслях экономики, то с момента развала хозяйственных связей между бывшими союзными республиками, число их значительно уменьшилось, так как прекратили свое существование многие предприятия, прежде всего предприятия военно-промышленного комплекса, где были сосредоточены лучшие научно-технические кадры.

Проанализируем значимость еще одного нашего преимущества – многовекторных внешнеэкономических связей. Как показывают данные нашей национальной статистики, нашим основным торговым и экономическим партнером является Россия. Доля России в товарообороте Беларуси составляет по-прежнему более 50%, в то время как доля наших партнеров по СНГ продолжает падать, а ведь именно эти государства наиболее близки нам по уровню своего экономического развития, научно-техническим возможностям. Приходится с сожалением констатировать, что региональные интеграционные процессы не стали отправной точкой создания сильной конкурентной экономики. Сильная привязанность экономики Беларуси к российской экономике лишает нас возможности маневра, заставляет подчас поступаться собственными интересами. Поэтому, думается, корректнее говорить не о повышении конкурентоспособности нашей экономики, а о ее создании. В этой связи хотелось бы высказать ряд предложений.

Во-первых, необходимо, чтобы идея создания конкурентоспособной экономики стала национальной идеей. Для этого нужно, чтобы предпринимались конкретные шаги по рыночному реформированию экономики, полумерами здесь не обойтись.

Во-вторых, наивно полагать, что белорусских производителей ждут на мировом рынке с распростертыми объятиями. Все сегменты мирового рынка давно закреплены за крупнейшими транснациональными корпорациями, которые диктуют свои цены, стандарты, правила игры, поэтому реальный путь Беларуси на мировой рынок- точечное включение в систему международного разделения труда. Этот путь прошли новые индустриальные страны, он является наименее болезненным для реформирующихся экономик и позволяет стать национальным предприятиям незаменимым элементом внутрифирменного разделения труда в рамках транснационального бизнеса.

В-третьих, необходимо выделить отдельные предприятия в определенных отраслях экономики, которые могут стать своеобразной точкой опоры для всей экономики. Как показывает зарубежный опыт, большинство стран, добившихся успеха, могут поддерживать на начальном этапе вхождения в мировую экономику только небольшое количество ведущих производителей в любой отрасли. Это может быть производство льна, продукция пищевой или текстильной промышленности, главное, чтобы эта продукция обладала неоспоримыми преимуществами перед мировыми аналогами. И уж совсем не стоит надеяться на то, что мы покорим мир своими тракторами, машинами, сложной технической продукцией, для их создания нужны суперсовременные технологии, которых мы не имеем.

В-четвертых, все вышеуказанные предложения неразрывной нитью связаны с важнейшим компонентом любой переходной экономики, стремящейся стать конкурентоспособной, – иностранными инвестициями. Создание благоприятного инвестиционного климата, как одного из условий рыночного реформирования, позволило бы заинтересовать иностранный капитал в серьезных вложениях в белорусскую экономику. Первоочередной задачей по привлечению в Республику Беларусь, в частности, прямых иностранных инвестиций является определение оптимального варианта производственной специализации, в нашем варианте – «точек опоры», и осуществление мер по достижению высокого технологического уровня на данном предприятии или в отрасли. Мировая практика позволяет выделить два пути создания конкурентоспособной экономики.

Первый предполагает создание внутренней конкурентной среды, которая постепенно отсеет слабые предприятия, а оставшиеся смогут выходить на мировые рынки и успешно конкурировать с другими предприятиями. Так развивались экономики США, Великобритании и других промышленно развитых стран. Этот путь не для нас, так как высокий удельный вес государственного сектора и нежелание его реформировать не оставляет конкуренции никаких шансов.

Второй путь заключается в целенаправленном развитии избранных экономических сфер и создании для них максимально благоприятных условий. Так развивались Япония, страны Юго-Восточной Азии. Это наиболее оптимальный вариант завоевания конкурентных позиций для Беларуси.

ИНТЕГРАЦИЯ БЕЛАРУСИ И РОССИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Канах А.Н., Белорусский государственный университет

Интеграция является исторически сложившейся общностью, которая складывалась на протяжении многих лет. Она представляет собой широкое межгосударственное объединение, которое обладает своей организационной структурой. Между участниками интеграции осуществляется более глубокое разделение труда, ведется интенсивный обмен товарами, услугами, капиталами, рабочей силой. Идея о тесной взаимосвязи между странами находила свое политическое выражение еще в древних странах. Идеи интеграции и кооперации, создание единого экономического пространства, восстановление и развитие сотрудничества между странами – традиционными партнерами, стали первоочередными в государствах СНГ. И это закономерно. Ибо интеграционные процессы в экономике – это веление времени. Единство экономических интересов Беларуси и России обусловлено сформировавшейся в течение многих десятилетий кооперацией и специализацией производства системой производственно-экономических кооперации и связи, сформировавшейся взаимодополняемостью народнохозяйственных комплексов.

Произошедшая в 1990-е годы трансформация структуры экономики России в сторону увеличения доли добывающих топливно-энергетических отраслей, в ближайшей перспективе приведет к еще большим диспропорциям и технологическому отставанию от промышленно развитых стран Запада и Японии.

В основе стратегии - необходимое снижение удельного веса экспорта первичных ресурсов и энергоносителей и увеличение их внутреннего эффективного потребления, а главное – последующего наращивания экспорта продукции с высокой долей овеществленного труда. Именно глубокая переработка первичных ресурсов обеспечивает рост добавленной стоимости. Такая переработка позволяет последовательно вовлекать в производственно-технологический оборот все более высокие объемы первичных ресурсов (вместо их экспорта); уменьшать структурно-технологические диспропорции в народных хозяйствах Беларуси и России; повышать технологический уровень производства; кардинально изменять отраслевую структуру промышленности.

Стратегия соответствующего изменения технологической структуры путем расширения и совершенствования производства на завершающих стадиях технологического цикла с получением высокотехнологичного конечного продукта, как наиболее предпочтительная для российской экономики, отвечает национальным интересам в долгосрочной перспективе, и реализация ее в союзе с Республикой Беларусь вполне реальна.

Для обеих стран актуальным является налаживание именно такого сотрудничества в переработке нефтегазового сырья, транзита российских нефти и газа, поставок на внутренний рынок Союза высококачественной продукции. Построенные в Беларуси еще в советский период предприятия по переработке нефти в Новополоцке и Мозыре мощностью 20 и 16 млн. тонн нефти в год соответственно используются на 30–40%. Глубина переработки нефти находится на уровне 53%. Модернизация этих предприятий позволит улучшить качество бензина и смазочных масел, поставляемых на экспорт и внутренний рынок.

В силу резко изменившихся условий использования Россией собственной транспортной инфраструктуры, потерей морских портов и территории, она испытывает сложности с экспортом своей продукции. Основные экспортные нефте- и газопроводы проходят через территории суверенных государств, трудно решаются с бывшими союзными республиками вопросы оплаты за предоставление России права на использование трубопроводов и морских терминалов, а также средств для оплаты за импортируемые из России энергоносители.

Вот почему важное значение имеет интеграция двух государств в области трубопроводного, автомобильного и железнодорожного транспорта. В настоящее время через территорию Беларуси экспортируется до 35% газа и около 25% нефти, а средний уровень транзитного тарифа значительно ниже взимаемого Украиной и странами Балтии.

Важным направлением экономической интеграции становится создание межгосударственных («транснациональных») финансово-промышленных групп, позволяющих аккумулировать и рационально использовать финансовые ресурсы, активнее привлекать к инвестиционной деятельности частный капитал. В частности, они работают в сфере производства картона и целлюлозы («Славянская бумага»); разработки и создания оптико-электронных приборов и систем для вооружений и военной техники («Оптропика»); производства металлокорда и бортовой проволоки («Межгосметиз»); дизельного автомобилестроения («БелРусАвто»); разработки и производства оборудования для выпуска химических волокон и нитей («Формаш»).

Вместе с тем реальные темпы наращивания экономического и торгового сотрудничества, несомненно, могут быть более высокими, а результаты более показательными.

В частности, развитие интеграции в значительной степени будет зависеть от решения проблем неплатежеспособности предприятий, снижения удельного веса бартерных сделок, стабилизации курсов национальных валют, проведения единой налоговой, ценовой и денежно-кредитной политики, регулирования рынков и инфраструктурных преобразований, а также от правовой, технологической, финансовой и информационной координации совместных действий.

Беларусь и Россия последовательно и целеустремленно продвигаются по пути интеграции, шаг за шагом восстанавливая и укрепляя во всех сферах жизни те связи, которые веками объединяли наши народы. Конечно, это дается непросто. За годы самостоятельного развития накопилось немало различий в законодательных основах двух государств, в подходах к решению экономических проблем. Что-то не получается в силу сложности решаемых вопросов, что-то делается не так быстро, как хотелось бы, из-за ограниченности финансовых ресурсов и возможностей. Эти факторы, безусловно, сказываются на процессе интеграции, но самое главное, что это движение белорусского и российского народов навстречу друг другу не останавливается, оно непрерывно продолжается.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО СТАНДАРТИЗАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ТРЕБОВАНИЙ МИРОВОГО РЫНКА

Карасева М.Г., Белорусский национальный технический университет

Работы по повышению технического уровня, качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции, завоеванию определенных ниш на мировом рынке для продукции республики требуют владения современными подходами к оценке рынка и требований потребителя, разработке, постановке и производству продукции, оценке качества и организации сервисного обслуживания. Опыт развитых стран свидетельствует об активном использовании для решения этой задачи возможностей стандартизации.

Ее эффективность как формы регулирования процессов и результатов деятельности во всех сферах научно-технических, производственных, торгово-экономических, социальных и других отношений находит подтверждение на международном уровне, в расширяющихся масштабах работ по стандартизации в развитых и развивающихся странах.

Мировой и отечественный опыт выявил широкий спектр проблем и задач, которые могут быть решены с привлечением, а иногда исключительно средствами стандартизации, в том числе и в области управления качеством продукции и услуг, с использованием большого разнообразия форм и методов проведения этих работ, которые, как правило, определяются конкретикой состояния и развития экономики, условиями и факторами ее функционирования.

Стандарты являются универсальным инструментом и позволяют устанавливать требования на всех стадиях жизненного цикла продукции, работ, услуг (разработка, производство, эксплуатация, утилизация) и применяются всеми участниками этих процессов.

Международные стандарты являются документами, основанными на взаимном консенсусе, которые принимаются в национальном или региональном масштабах на добровольных началах. ИСО, МЭК и МСЭ, сферы деятельности которых в деле стандартизации дополняют друг друга, формируют завершенную систему для представления добровольных международных технических соглашений.

Если структуру мировой стандартизации представить в виде конуса, то его верхнюю часть составят стандарты ИСО, МЭК, МСЭ - их чуть более 14 тыс. Они служат базой Соглашения ВТО по техническим барьерам в торговле и Соглашения по санитарным и фитосанитарным мерам (Соглашения ВТО по ТБТ и СФС). В то же время Европа работает по своим региональным стандартам, которых насчитывается примерно 8 тыс., а страны СНГ – по своим (около 20 тыс.). Еще ниже располагаются стандарты транснациональных организаций (Международная организация гражданской авиации, Всемирный почтовый союз, Международное агентство по атомной энергии, Кодекс Алиментариус и т. д.) и научно-технических, в основном американских обществ (ASTM, SAE, API, ASME и др.), весьма активно участвующих в мировом товарообороте. Причем американцы (в целом их фонд превышает 110 тыс. документов) нацелены на то, чтобы их стандарты напрямую выступали в качестве международных, чему не менее активно противостоит ИСО. В июне 2000 г. на своем предпоследнем заседании Совет ИСО принял решение: стандарты американских обществ можно вводить в ранг международных, но посредством международных правил и процедур.

И, наконец, «платформа» конуса – национальные стандарты, в мире в обращении их порядка 600 тыс. Они также сильно влияют на уровень мировой торговли.

В целом же движение от национальных стандартов к международным – это как движение вверх по лестнице, ведущей вниз. На национальном уровне в разработке стандартов участвуют обычно до десятка предприятий, на региональном – несколько стран, на международном – несколько десятков стран, каждая со своими особенностями.

Применение в национальной практике европейских стандартов с более высокими требованиями, чем международные, выгодно многим странам. Именно этот подход и пытается реализовать Беларусь при гармонизации отечественных нормативных документов с международными. Тем более что 70% МС ИСО устанавливают требования на методы испытаний и только 30% – к продукции, а вот в СЕН – наоборот.

При этом основой конкурентоспособности продукции является заводская стандартизация, которая является наиболее гибкой и будет отвечать не только сформированным, но и потенциальным требованиям потребителя.

Международные стандарты облегчают осуществление мировой посредством эффективного устранения технических барьеров на пути продвижения продукции и услуг, способствуют расширению рынка и экономическому росту. Проще говоря, элемент или система, произведенные согласно стандартам в стране А, могут быть и использоваться в странах от Б до Я.

Международные стандарты предлагают промышленности и пользователям схему для более экономичных разработок, повышения качества продукции, большего взаимодействия и повышения эффективности производства. В то же время, международные стандарты способствуют повышения качества жизни, поскольку они касаются безопасности здоровья человека и охраны окружающей среды.

С 1993 года наша республика является полноправным членом ИСО и МЭК. Это позволило сформировать полноценные фонды международных стандартов и обеспечивать их актуальность. Членство в международных организациях способствует повышению престижа продукции белорусских производителей на зарубежных рынках и участие наших ведущих предприятий в работе международных технических комитетов ИСО и МЭК. К сожалению, нам здесь нечем похвастаться. В работе технических комитетов ИСО принимает участие 9 предприятий, МЭК – 6 и в основном, в пассивном режиме.

Недостаточно внимания уделяется работе с проектами международных стандартов. Это приводит к тому, что из-за неготовности предприятий мы одними из последних переходим на применение новых международных стандартов. С таким положением мириться нельзя. Несмотря на все трудности, предприятиям необходимо более активно работать в технических комитетах. Только активно работая в технических комитетах, мы можем первыми поставить на рынок продукцию, отвечающую новым международным требованиям. И кто этого не понимает, будет сталкиваться на рынке с тем, что его ниша уже занята.

Но есть уверенность, что возведение всей деятельности, связанной с качеством, в ранг государственной политики создает благоприятные условия для поддержки отечественных товаропроизводителей как на белорусских, так и на зарубежных рынках.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ГОМЕЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

Карчевская Е.Н., Белорусский государственный университет

Современное состояние сферы туризма в Гомельском регионе свидетельствует о том, что она еще не занимает ведущего положения в экономике. Несмотря на выгодное геополитическое положение и наличие богатого туристского потенциала, регион занимает весьма скромное место на туристском рынке. Состояние материально-технической базы туризма, нуждающейся на 70–80% в реконструкции, - одна из самых существенных проблем в современном региональном туризме.

Объектом исследования выступает Гомельская область Республики Беларусь, обозначенная в Национальной программе развития туризма как Гомельский регион; предметом – предпосылки развития туризма в регионе.

Туристский комплекс Гомельского региона характеризуется дефицитом интереса к региональным достопримечательностям. Как следствие – резкое преобладание выездного туризма в общей структуре потоков.

Среди мотивов путешествий одно из первых мест наряду с познавательными и деловыми занимает необходимость в оздоровлении, вызванная радиоактивным загрязнением территории области в результате аварии на Чернобыльской атомной электростанции. Это усиливает тенденцию увеличения доли выездного туризма. Основные потоки гомельских туристов устремляются на курорты Украины (44%) и Российской Федерации (31%). Доля въездного туризма в общей структуре региональных туристских потоков, по данным Гомельского областного управления статистики (ГОУС), составляет за последние 10 лет не более 8%.

Туристские потоки относятся к числу сложно отслеживаемых и управляемых процессов. ГОУС предоставляет информацию о количестве прибывших и выехавших туристов, воспользовавшихся услугами турфирм. Отсутствует информация о передвижениях неорганизованных путешественников. В связи с этим существуют противоречия в предоставленных сведениях. По данным ГОУС, за 2002 год регион посетило (т. е. приобрело туры) всего 475 человек. Однако анализ работы средств размещения показывает, что в гостиницах Гомельской области за этот же период остановился 21 901 иностранный турист. Есть основания предположить, что одним из факторов развития туризма в регионе может быть выгодное транспортно-географическое положение, привлекающее в гостиницы области транзитных туристов.

Поскольку важную роль в привлечении иностранных туристов играет уровень развития инфраструктуры (в том числе гостиниц), был проведен комплексный анализ работы средств размещения Гомельской области.

Работа предприятий этой отрасли связана с рядом проблем. Отсутствует обязательная сертификация гостиниц. Большинство областных отелей довольствуется пока так называемыми категориями. Этот классификатор был разработан в 80-х годах и несколько модифицирован в 90-х. Однако категорийность гостиниц низка и для обслуживания иностранных гостей пригодны далеко не все средства размещения. Так, на территории области функционирует лишь одна гостиница с разрядом «высший «Б» (гостиница «Турист»), а без указания разряда – 5 предприятий. Такое обстоятельство не может обеспечить конкурентоспособное положение региона на мировом туристском рынке. Тем не менее наблюдается тенденция постепенного перехода средств размещения из низшего разряда в более высокий. Это объясняется осуществлением текущего и капитального ремонта с использованием новейших технологических приемов и материалов.

Коэффициент средней годовой загрузки гостиниц области, представляющий собой отношение количества проданных номеров к количеству номеров, пригодных к эксплуатации, составляет 38%. В работе средств размещения выделены административные районы с более высоким коэффициентом: Речицкий (коэффициент загрузки равен 73%), Жлобинский (59%), Рогачевский (47%), Мозырский (44%), Калинковичский (43%) районы Гомельской области. Административные центры этих районов расположены в удобном транспортно-географическом положении. Сравнивая коэффициенты загрузки номерного фонда крупных и маломестных средств размещения, есть основания предположить, что предпочтение может быть отдано последним.

Фактором развития туристско-экскурсионной деятельности в регионе выступает его экскурсионный потенциал. Гомельская область насчитывает 2 948 культурно-исторических недвижимых ценностей (в том числе 1 360 памятников культуры и истории, 156 памятников архитектуры, 392 памятника видным деятелям). 45 объектов включено в экскурсионный показ. Организаторами внутрирегиональных экскурсий выступают, прежде всего, музеи, которых в Гомельской области насчитывает-

ся 20. Наибольшей популярностью среди экскурсантов, судя по количеству посещений, пользуются краеведческие музеи. Следует отметить, что развитие экскурсионной деятельности может быть направлено как на граждан региона, так и на иностранных туристов.

Анализ работы как средств размещения, так и предприятий экскурсионной деятельности показывает, что максимальное количество туристов и экскурсантов аккумулируется в Гомеле. В связи с этим необходимо обратить внимание на организацию мероприятий (экскурсий, курортных миграционных перевозок) в пределах Гомельского рекреационного узла. При формировании пакета услуг следует учесть особенности рекреационной избирательности населения. Учитывая то, что большинство респондентов, как показали проведенные маркетинговые исследования, отдают предпочтение отдыху на природе (34%) или осмотру достопримечательностей (20%), следует координировать усилия на производстве 2–3-дневных экологических туров и дальнейшем развитии экскурсионной деятельности.

В обеспечении эффективного развития туризма в регионе важная роль принадлежит туристским предприятиям. На осуществление туристской деятельности (по состоянию на 1.01.2003 г.) имели лицензии 29 организаций, 5 индивидуальных предпринимателей и 6 представительств турфирм г. Минска. Реализовали возможность по организации туристской деятельности 24 предприятия, из которых лишь 8 осуществляли прием в регион иностранных туристов. Целесообразным было бы стимулирование деятельности предприятий, занимающихся въездным туризмом.

Для создания картины развития регионального туризма был использован метод прогнозирования. На основе прогнозных показателей определены наиболее перспективные для Гомельского региона страны туристского импорта и экспорта. В ближайшие 5 лет ожидается рост туристских прибытий из Израиля, Латвии, Италии. Со стороны жителей региона наблюдается рост их интереса к таким туристским дестинациям, как Польша, Франция, Болгария, Чехия, Великобритания. Полученные результаты демонстрируют рост туристской активности населения, что является важной предпосылкой развития туристской отрасли региона.

Учитывая все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Факторами развития туризма и экскурсионной деятельности Гомельского региона являются его выгодное транспортно-географическое положение, существенный экскурсионный потенциал.

Учитывая проблемную экологическую ситуацию, нельзя не принимать во внимание необходимость развития выездного туризма.

В работе средств размещения следует обратить внимание на приоритетное развитие маломестных гостиниц, расположенных в удобном географическом положении.

Развитие внутреннего туризма возможно в двух направлениях: уикэндное (с дифференцированным подходом); длительное (что подтверждает анализ работы средств размещения).

ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО МАРКЕТИНГА

Киреенко Н.В., Институт предпринимательской деятельности

Усложнение экономических связей, динамизм развития хозяйственной деятельности в последнее десятилетие стали характерными тенденциями современного рынка. Сложные проблемы встали и перед аграрным комплексом в связи с реформированием экономических отношений и интеграцией Беларуси в мировое хозяйство.

Осуществление внешнеэкономической деятельности в перерабатывающей и пищевой промышленности Беларуси происходит при значительном сокращении объемов экспорта и увеличении импорта продукции. Из страны, вывозящей продукцию АПК, Беларусь превратилась в страну, ввозящую ее. Основными факторами, влияющими на внешнеэкономические аспекты данной сферы, являются: объемы экспорта и импорта продукции; развитие отрасли и производств; соотношение себестоимости продукции и внешних цен; уровень защищенности национальных производителей.

Динамика развития внешней торговли перерабатывающей и пищевой продукцией показывает, что основу экспорта в 1998–2002 гг. составляют: мясо- и молокопродукты (9,5% и 19,2%, соответственно), яйца и яйцепродукты (4,2%), овощи и ягоды (2,5%), мука, маргарин и кондитерские изделия (1,3%, 1,5 и 3,2%, соответственно). Импорт не имеет таких четко обозначенных групп товаров и зависит от экономического состояния республики, платежного баланса, объемов производства продукции отечественными товаропроизводителями. Однако среди лидеров можно выделить группу товаров

критического импорта: рыба и масло растительное (около 5%), сахар (около 15%). В республику завозится чай и некоторые виды овощей и фруктов, особенно цитрусовых.

В настоящее время товаропроизводители Беларуси вынуждены принимать хозяйственные решения в условиях неопределенности последствий таких решений. Неопределенность же зачастую связана не столько с несовершенством хозяйственного механизма и законодательства, сколько с недостатком экономических, коммерческих знаний и практического опыта работы в новых условиях. Такая ситуация привела к тому, что многие предприятия вследствие недостаточного анализа критических для выживания факторов внешней среды (поведения потребителей, приемов и методов работы конкурентов, изменения конъюнктуры рынка, появление импортной и новой продукции и т. д.) вынуждены постоянно работать в условиях повышенного риска.

В целом, для большинства руководителей белорусских сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, выпускающих продовольственные товары, внешнеэкономическая деятельность, к сожалению, остается невостребованной. До последнего времени функцию продвижения их продукции на рынке стран ближнего и дальнего зарубежья выполняли многочисленные коммерческие структуры. Особенно это относится к небольшим перерабатывающим предприятиям и основной массе колхозов и совхозов, которые в результате сотрудничества с посредниками теряли значительную часть прибыли. Причиной вынужденного сотрудничества на невыгодных условиях в сфере сбыта продукции является отсутствие опыта внешнеэкономической деятельности, слабое знание конъюнктуры товарных рынков зарубежных стран и порядка взаимных расчетов, отсутствие банковских гарантий и страхования по внешнеторговым сделкам, а также неразвитость сферы услуг в этом направлении.

В этих условиях возникает объективная необходимость использования основных принципов и приемов международного маркетинга. Международный маркетинг характеризуется как маркетинг товаров и услуг за пределами национальных границ или маркетинг, реализуемый международной компанией.

Главными аспектами мотивации, побуждающими национальных товаропроизводителей осуществлять международный бизнес, вступать в международную маркетинговую деятельность являются: расширение сбыта, приобретение ресурсов, диверсификация источников снабжения и сбыта.

Однако в современной мировой экономической литературе международную маркетинговую деятельность не сводят лишь к попыткам расширить границы рынков сбыта. Здесь важное место отводится изучению исторической, экономической и правовой среды иностранного потребителя, социально-культурных его особенностей и разработке стратегии и тактики рыночного поведения компании на рынке конкретной страны.

Теоретически международный маркетинг не отличается по своим функциональным задачам от маркетинга, осуществляемого на внутреннем рынке. Однако определенная специфика, порождаемая особенностями функционирования внешних рынков и маркетинговой деятельности на них, придает международному маркетингу черты, которые необходимо учитывать.

Во-первых, на внешних рынках приходится прилагать больше усилий для осуществления маркетинговой деятельности. Это связано как со спецификой спроса, так и с уровнем конкурентной борьбы.

Во-вторых, изучение зарубежных рынков обычно является гораздо более сложным и трудоемким, так как каждому из них присущи как общие черты, так и определенные особенности. Поэтому необходимо проводить больше исследовательской работы. Кроме того, при выходе на зарубежный рынок приходится анализировать сложные объекты, например, таможенное регулирование, валютные курсы, балансы международных расчетов и прочие, а также учитывать политические риски, связанные с выходом на рынки других стран.

Технология международного маркетинга предполагает осуществление следующих этапов: предварительные маркетинговые исследования рынков тех стран, которые могут представить интерес; выбор внешнего рынка конкретной страны; разработка стратегии выхода на внешний рынок; определение коммерческого предложения в разрезе товаров, услуг и цен, приспособленных к условиям как благоприятной, так и неблагоприятной конъюнктуры; разработка товарной, ценовой, сбытовой и коммуникативной политики; реализация выбранной стратегии и плана маркетинга на внешнем рынке.

Международный маркетинг в перерабатывающей и пищевой промышленности Беларуси следует использовать при обмене технологиями и ноу-хау, купле-продаже лицензий, лизинге, торговле различными видами услуг и товаров, создании совместных предприятий, прямом инвестировании и других. Как показывает практика, знание и использование принципов и приемов международного маркетинга является важным условием проведения внешнеторговых операций и повышения конкурентоспособности отечественной продукции.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК СУВЕРЕННОГО ГОСУДАРСТВА В 1990–1994 гг.

Ковшар Е.А., Белорусский государственный университет

С провозглашением независимости Республика Беларусь стала проводить работу по созданию институциональных основ для перехода от существовавшей системы централизованного планирования к развитию рыночного типа экономики. Но для успешного функционирования экономики вновь созданного государства весьма необходим некоторый запас довольно устойчивых связей и наработок в области поставок сырья и товаров, системы платежей, а также некоторый опыт в самостоятельном управлении уже собственным государством. Однако с распадом СССР, где существовала твердая и нерушимая схема работы экономической системы, нарушилось взаимодействие системы торговли и платежей, снабжения энергоносителями и схемы управления макроэкономическими процессами в экономике, а также были потеряны внешнеэкономические связи уже во вновь созданном государстве.

В результате таких сложностей экономическая ситуация в Беларуси начиная с 1991 г. характеризовалась резким снижением ВВП, что усугублялось галлопирующей инфляцией. Тем не менее, одновременно со все ухудшающимся положением дел наблюдались и положительные тенденции в области создания институциональной инфраструктуры, столь необходимой для построения отношений рыночного типа.

С конца 1991 г. и в течение 1992 г. в республике была произведена полная либерализация цен, что в итоге привело к приоритету частной собственности. Но наряду с этими преобразованиями все продолжающийся спад производства как продовольственных так и непродовольственных товаров, а также тенденция снижения промышленного производства снижали шансы республики на быстрое воссоздание экономики рыночных отношений.

В период 1992–1994 гг. активно разворачивается процесс приватизации республиканской и коммунальной собственности, жилого фонда. Социалистическая общественная собственность стала приобретать частный характер. Лидерами приватизации республиканской собственности была промышленность, строительство и сектор услуг. Параллельно с акционированием создавались новые предприятия на основе частного капитала.

Для выхода страны из кризисного состояния требовалось принятие неотложных мер. Этим требованиям в полной мере соответствовала правительственная программа неотложных мер по выходу экономики республики из критического состояния, реализация которой позволила в 1994–1995 гг. приостановить все нарастающий спад производства, стабилизировать обменный курс национальной валюты, снизить темпы роста инфляции и дефицит государственного бюджета, удерживать на определенной отметке уровень жизни населения, а также создать некоторые предпосылки стабилизации экономики, в том числе провести активную подготовку институциональной базы для осуществления торговых и экономических отношений с другими странами. Формирование концептуальных положений внешнеэкономической политики происходило в тесной взаимосвязи с положением внутриэкономической ситуации в стране и ее коренных изменений. Однако при этом правительство четко придерживалось постулата, что внешнеэкономическая деятельность имеет собственные механизмы развития и сама способна существенно влиять на тенденции развития внутриэкономической ситуации в стране.

Такого рода переломные процессы в республике требовали создания в такой мере эффективного внешнеэкономического комплекса, который повлек бы неизбежную перестройку всей экономической системы страны и обеспечил бы ее эффективное функционирование. Таким образом, важнейшими приоритетами (к 1994 г.) в области внешнеэкономической деятельности стали следующие направления:

– проведение республикой самостоятельной внешнеэкономической политики, которая неизменно должна была сформироваться с получением суверенитета;

– создание необходимых правовых основ функционирования субъектов внешнеэкономической деятельности на территории республики, а также создание рыночных структур для реализации внешнеэкономической деятельности;

– восстановление экспортного потенциала национальных предприятий и отраслей;

– привлечение прямых частных инвестиций в важнейшие отрасли экономики;

– обеспечение стабилизации и расширения объемов экспорта;

– проведение политики экономической интеграции, возрождения и укрепления СНГ, создание экономического союза;

– последовательное реформирование и совершенствование внешнеэкономической деятельности в систему, основанную на рыночных отношениях.

Следует отметить, что особое место во внешнеэкономической деятельности страны занимали отношения со странами-членами СНГ, и в первую очередь – с Российской Федерацией, что предопределено как специализацией производственных отраслей нашей страны в рамках бывшего СССР, так и необходимостью обеспечения республики энергоносителями, сырьем и комплектующими.

Еще одним приоритетным направлением своей внешнеэкономической политики Республика Беларусь видела привлечение иностранных инвестиций в экономику страны. И поскольку Республика Беларусь крайне остро заинтересована в привлечении иностранного капитала с целью инвестирования его в приоритетные области своего экономического развития, то важнейшим фактором формирования активной внешнеэкономической политики становится адекватная кредитная политика государства.

В течение 1993 г. в республике продолжались осуществляться последовательные меры по дальнейшему совершенствованию механизма регулирования внешнеэкономической деятельности, развитию рыночных отношений в сфере внешней торговли. В первой половине 1993 г. были снижены ставки налога на экспорт и импорт, введен единый порядок лицензирования. Приняты меры по снятию нетарифных ограничений и отмена налога на экспорт потребительских товаров, реализуемых на внутреннем рынке по свободным ценам.

Республика Беларусь активизировала деятельность по заключению двусторонних и многосторонних соглашений, касающихся внешней торговли товарами и услугами с другими государствами.

Эффективное осуществление внешнеэкономической политики страны, достижение главной цели, а именно: максимального использования результатов международного разделения труда и привлечения материально-технических, финансовых и интеллектуальных ресурсов мирового сообщества для обеспечения устойчивого экономического развития, повышения эффективности экономики и жизненного уровня населения - все это неизменно связывалось с комплексными условиями по развитию экспортного потенциала республики, привлечения инвестиций, созданию и улучшению соответствующего законодательства, а также проведением общеэкономических реформ.

Таким образом, Республика Беларусь в первые годы своей независимости делала весьма активные шаги по стабилизации экономической ситуации как внутри страны, так и по наращиванию оборота внешнеэкономических сделок со странами мира. Такая высокая активность республики на внешнеэкономической арене стала способствовать развитию внешних отношений нашей страны со странами мира и постепенно вела к признанию нашей страны как самостоятельного и деятельного государства.

СРОЧНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ РЫНОК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Круглова А.В., Белорусский государственный университет

Мировой финансовый рынок характеризуется подвижностью, гибкостью и изменчивостью, на него влияют как внешние, так и внутренние перемены, в том числе новые правовые установки, перемены в специфических правилах регулирования рынков. В результате изменяется место и значение отдельных инструментов, одни уходят в прошлое, другие усиливают свое влияние, появляются новые.

Развитие мирового финансового рынка в XX веке охарактеризовалось бурным развитием таких финансовых продуктов как финансовые производные инструменты, которые постепенно увеличивали и свою роль в мировых финансах. Если финансовый рынок можно назвать производным рынком по отношению к реальному рынку, то срочный финансовый рынок – производный рынок по отношению к финансовому.

Финансовые производные, в том числе и валютные, определены и связаны с возникновением и развитием постиндустриального общества (с переходом усиления роли третичного и четвертичного секторов экономики). Финансовые производные (в том числе и валютные производные) согласуются с финансовой глобализацией, мировыми деньгами и определяют направления дальнейшего развития хозяйственных отношений.

Суть производных инструментов заключается в заключении сделки, но не сейчас, а в будущем, в соответствии с условиями, оговоренными в настоящий момент. Срочность производных основана на протяженности времени исполнения сделки и расчетов по ней. Производность основана на изменении во времени уровня и массы дохода при текущих и будущих вложениях в непосредственной или опосредованной зависимости от движения доходов или иных, других видов, типов, способов денежных вложений.

Валютный рынок является неотъемлемой частью финансового рынка и представляет собой совокупность отношений, возникающих между субъектами валютных сделок. Характеристика срочности заключаемых сделок лежит в основе разделения валютного рынка на валютный спотовый (spot) рынок (рынок наличной валюты или кассовый рынок) и срочный валютный рынок (рынок производных валютных инструментов или деривативов (derivatives)). Если на наличном валютном рынке сделки заключаются на покупку (продажу) валюты в ближайшие два либо три рабочих дня после заключения сделки, то на срочном валютном рынке речь идет о будущих действиях. Валютными производными инструментами являются валютные форварды, фьючерсы, опционы, свопы.

В Республике Беларусь в настоящее время нет организованного срочного валютного рынка. Среди основных причин создавшейся ситуации можно выделить следующие: слабое развитие финансового рынка страны, наличие сильного валютного регулирования со стороны государства. На Белорусской валютно-фондовой бирже (БВФБ) пока никогда не проводились операции ни с одним срочным инструментом, но развитие данного направления развития финансового рынка объявляется Национальным банком страны как одно из «приоритетных». В течение последних нескольких лет разрабатывались Правила срочной секции БВФБ, устанавливающие правила торгов по некоторым срочным инструментам.

Также в середине 2003 г. вышло Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь и Комитета по ценным бумагам при Совете Министров Республики Беларусь «Об утверждении правил организации срочных сделок», определяющее требования к организации срочных сделок в торговой системе БВФБ. Одними из базовых активов в Постановлении указаны деньги (валюта) и финансовые инструменты срочных сделок. Документом устанавливается определение срочной сделки как сделки с финансовыми инструментами, которая заключается в целях получения дохода и (или) компенсации возможных убытков, возникающих в результате неблагоприятного изменения цен на базовые активы, и не являющейся сделкой пари. Финансовым инструментом срочной сделки (фьючерсом, опционом) является договор участников срочной сделки, на основании которого у его сторон возникает обязательство (право) покупки (продажи) определенного количества базового актива в определенный момент (период) времени в будущем по цене, установленной в момент заключения сделки.

Постановление также устанавливает содержание типовых условий финансовых инструментов срочной сделки, требования к проведению сделок и к системе управления рисками неисполнения обязательств по ним. В качестве типовых условий выделены следующие: базовый актив, минимальный лот, величина ценового пункта, срок расчетов, порядок определения текущей цены и цены исполнения финансового инструмента, порядок определения размера вариационной маржи, первый и последний день торгов, размер биржевых сборов. Для контроля рисков неисполнения обязательств указываются следующие меры: установление лимитов на объем заключенных сделок, объем позиций торгов; возможность принудительного закрытия позиций участников торгов и приостановка торгов; санкции и другие меры.

В январе 2004 г. Отдел срочного валютного рынка БВФБ планирует начать торги в Секции срочного рынка БВФБ следующими валютными производными: фьючерсами на доллар США и евро. Успех будет зависеть от многих факторов, в том числе и наличия на рынке реальных хеджеров: захотят ли белорусские субъекты хозяйствования хеджировать свои валютные риски таким образом? Также на рынке необходимо наличие участников с различной оценкой ситуации: в случае, когда всем заранее известно точное будущее регулируемое значение курса белорусского рубля по отношению к той или иной валюте, интерес к активным действиям со срочными контрактами не будет велик.

В формировании срочного валютного рынка Республики Беларусь возможно использование опыта данного сектора рынка в других странах с переходной экономикой, и, прежде всего, в Российской Федерации. В любом случае производные инструменты являются неотъемлемой частью развития белорусского финансового рынка и участия нашей страны в процессах мировой глобализации, как следствия постиндустриализации общества. А поэтому, хотим мы этого или нет, рано или поздно мы придем к использованию этих инструментов в повседневной хозяйственной деятельности.

РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТА КАК ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

Кудревич Т.А., Белорусский государственный экономический университет

По оценкам западных экспертов, развитие событий в ближайшие 50 лет будет определяться действиями сил интеграции, которые ведут через регионализацию к глобализации. При этом те страны, которые не примут участия в этом процессе, останутся «на обочине» мирового экономического прогресса. Вот почему в начале XXI века стратегической целью развития Республики Беларусь как малой страны, находящейся в центре Европы, может быть лишь формирование «открытой экономики» рыночного типа, по вертикали и горизонтали интегрированной в мировое хозяйство.

Одним из способов вхождения в мировое сообщество является выпуск конкурентоспособной продукции и выход с ней на мировые рынки. В связи с таким подходом значительно возрастает роль внешнеэкономического сектора как фактора повышения эффективности производства. А это означает, прежде всего, необходимость проведения четкой и взвешенной экспортной политики, ибо именно развитие экспорта является важнейшей предпосылкой успешного экономического роста страны. Вместе с тем рост экспорта – это средство для удовлетворения возрастающих потребностей населения страны, повышения их жизненного уровня за счет преимуществ международного разделения труда, специализации и кооперирования производства, сбалансированности экспорта и импорта товаров, услуг и капитала с целью получения прибыли.

Проблема расширения экспорта и создания благоприятных условий для продвижения экспортных товаров на зарубежные рынки является неотъемлемой частью экспортной политики практически любого, даже высокоразвитого государства. Многие страны мира в своей истории оказывались в ситуации, когда дальнейшее развитие и процветание государства зависело от возможности продавать произведенную продукцию на внешних рынках. Особенно актуальна проблема стимулирования экспорта для развивающихся стран и стран с переходной экономикой, которые ставят перед собой задачу расширения внешней торговли для обеспечения экономического роста.

В последние годы большинство развивающихся стран признало важность успешной экспортной стратегии для их развития в целом. Как свидетельствует мировая практика, именно развитие экспортного сектора является важным фактором улучшения экономической ситуации в стране и создания предпосылок для вхождения в мировое сообщество. И новые индустриальные страны Юго-Восточной Азии, и успешно развивающиеся в последнее время страны Западного полушария – все они, добившиеся экономического роста и поддерживающие его показатели на высоком уровне, пришли к этому благодаря быстрому расширению экспортной деятельности.

Среди преимуществ, которые создает развитый экспортный сектор экономики, можно выделить тесные связи с мировой экономикой, дающие возможность получать новые технологии для повышения эффективности производства, улучшение платежного баланса, экономию от «эффекта масштаба», возможность освоения новых рынков, создание условий для участия в международной конкуренции и развития научно-технического прогресса. В развивающихся странах и странах с переходной экономикой поставки на внешний рынок помогают сдерживать падение производства и уменьшение занятости в промышленных отраслях, валютные поступления от экспорта облегчают перестройку экономики, снижают бремя задолженности, обеспечивают возможность оплаты критического импорта, модернизации оборудования и технологий. Все это, в конечном итоге, ведет к стабильности в экономике и экономическому росту.

Расширение экспорта, совершенствование и диверсификация его структуры, развитие экспортного потенциала Беларуси являются наиболее важными проблемами стабилизации и развития национальной экономики на современном этапе. В условиях финансового дефицита в базовых отраслях экономики и падения рентабельности отечественных товаропроизводителей именно доходы от экспорта становятся источником саморазвития национальной экономики. За счет экспортной выручки республика может осуществлять необходимые платежи по обслуживанию внешнего долга. Валютные поступления от экспорта через механизм обязательной продажи позволяют частично производить расчеты за получаемые республикой энергоносители, сырье и полуфабрикаты.

Решающее значение в преодолении кризисных явлений в экономике принадлежит экспорту не только в силу того, что он выступает как источник валютных ресурсов, но и как фактор, обуславливающий повышение конкурентоспособности национальной экономики и ее интеграцию в мировую хозяйственную систему. Рост экспорта обеспечивает дополнительные рабочие места, гарантирует

работникам получение стабильной заработной платы, позволяет осуществлять модернизацию оборудования и технологий, способствует развитию наукоемкого и технологического производства, создает условия для участия в конкуренции на мировых рынках. Поэтому свою стратегию экономического возрождения республика связывает, прежде всего, с наращиванием экспортного потенциала страны.

Значимость белорусского экспорта позволила выделить его в «Основных направлениях социально-экономического развития Республики Беларусь на 2000–2005 годы» в качестве одного из приоритетных направлений развития экономики.

Определяющей целью развития экспорта является повышение эффективности и масштабов деятельности, совершенствование его структуры на основе расширения ассортимента и улучшения качества продукции, использования прогрессивных форм международного торгово-экономического сотрудничества, а также максимальное наращивание экспорта по всем направлениям и товарным группам. Однако ограничиваться только увеличением поставок производимой продукции было бы не совсем верным, ибо без решения второй задачи – формирования сильного экспортного потенциала республики – обеспечить благоприятные условия роста национальной экономики и развития внешнеэкономических связей невозможно.

Будущее республики немыслимо без взаимодействия с мировым сообществом, без совместной работы со странами ближнего и дальнего зарубежья на иностранных рынках, а, следовательно, национальная экономика немыслима без развития экспортного потенциала страны.

Мировой опыт наглядно свидетельствует, что иллюзорно рассчитывать на укрепление экспортной базы и качественные сдвиги в структуре экспорта исключительно под влиянием рыночных сил, в отрыве от направляющего воздействия государства на развитие внешнеэкономического комплекса и народного хозяйства в целом. Эффективное включение Беларуси в международное разделение труда возможно лишь при условии постановки стратегических задач и ориентации макроэкономического регулирования на прогрессивную перестройку производственной структуры и повышение конкурентоспособности отечественного производства товаров и сектора коммерческих услуг, которые были бы сопоставимы с зарубежными аналогами по качественным и ценовым параметрам.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КАК ФОРМА ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМУ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ

Кузнецов А.В., Белорусский государственный университет

В современных условиях интеграция в систему мирохозяйственных связей является одним из ключевых факторов экономического развития любой страны. Чрезвычайно важную роль она играет для Республики Беларусь как малой страны с открытой экономикой. Для обеспечения необходимой эффективности эта интеграция должна осуществляться, исходя, с одной стороны, из того, какие тенденции и явления преобладают в мировой экономике в настоящее время, а с другой стороны, из того, какими ресурсами и возможностями обладает Беларусь для того, чтобы занять подобающее место в международном разделении труда.

Современный этап развития мирового хозяйства характеризуется постоянным увеличением доли наукоемкой и высокотехнологичной продукции в структуре международной торговли, а также неуклонным возрастанием масштабов и роли международного трансферта технологий и ноу-хау. Таким образом, одной из важнейших тенденций в мировой экономике можно считать усиление технологической составлющей международных экономических отношений. Учитывая это, одной из перспективных форм интеграции в систему мирохозяйственных связей представляется технологическая интернационализация, которую можно определить как развитие устойчивых связей между резидентами и нерезидентами в области разработки и внедрения технологий, выход процессов НИОКР за рамки национальных границ.

Беларусь обладает достаточно высоким научно-техническим потенциалом, располагает высококвалифицированной рабочей силой, отечественные научные учреждения и промышленные предприятия являются разработчиками ряда оригинальных технологий, которые могут быть востребованы за рубежом, что позволяет говорить о том, что в республике имеются необходимые объективные предпосылки для технологической интернационализации.

Как бы то ни было, несмотря на наличие целого ряда компонентов, необходимых для интеграции в мировую технологическую систему, Беларусь практически не участвует в международных технологических потоках, а ее доля на мировом рынке наукоемкой и высокотехнологичной продукции

мизерна даже в сравнении со многими странами, сопоставимыми с республикой по численности населения и по объему ВВП. Наибольшие сложности в выходе на мировой технологический рынок сопряжены с коммерциализацией научно-технических достижений, с доведением разрабатываемых технологий до уровня рыночных продуктов, готовых к производственной эксплуатации. Основными причинами низкой эффективности коммерциализации технологических нововведений являются, с одной стороны, недостаток опыта в данной сфере и неразработанность механизма ее практического осуществления, а с другой стороны, нехватка ресурсов для обеспечения всех необходимых элементов и стадий данного процесса.

Недостающие компоненты и ресурсы, требующиеся для коммерциализации отечественного потенциала в области исследований и разработок, могут быть обеспечены за счет технологической интернационализации. Учитывая ситуацию в экономике и научно-технической сфере Беларуси, одной из наиболее приемлемых и обоснованных форм технологической интернационализации можно считать вертикальную интеграцию белорусских предприятий с зарубежными высокотехнологичными промышленными компаниями, в первую очередь ТНК.

В этом отношении показательным является опыт ряда азиатских стран, которые, являясь относительно слабыми и будучи не в состоянии самостоятельно пробиваться на мировой рынок, шли на кооперацию с корпорациями развитых стран, выступая соисполнителями операций по производству отдельных узлов и компонентов высокотехнологичной продукции, а также сборке готовых изделий. Многие страны, добившиеся значительного успеха на мировом рынке наукоемких товаров (Южная Корея, Тайвань, Сингапур и др.), начинали интеграцию в мировую техносистему именно с подобной формы интернационализации.

Критики данного подхода к технологической интернационализации отстаивают точку зрения о том, что включение национальных производителей в международные технологические цепочки в качестве «низшего» звена (т. е. в роли производителей отдельных комплектующих изделий по готовым спецификациям зарубежных фирм либо в качестве сборочных производств) может оказать негативное воздействие на отечественный научно-технический потенциал. Действительно, в рамках технологической политики «глобального центра», осуществляемой многими ТНК, инновации распространяются по подразделениям корпорации головной компанией централизованно, в связи с чем собственный технологический потенциал зависимых предприятий, входящих в состав ТНК, зачастую не реализуется в полной мере, что может приводить к его определенной деградации.

Вместе с тем в условиях международной конкуренции технологическая политика международных корпораций может существенно трансформироваться, в связи с чем можно с большой долей вероятности прогнозировать переход в долгосрочной перспективе к политике «полицентризма», при которой дочерние компании используют свои собственные инновационные возможности для разработки технологий, обеспечивающих их потребности. Опыт ряда азиатских стран показывает, что за период 1970–1990-х гг. они прошли путь от использования зарубежных технологий и имитации зарубежных нововведений к разработке собственных инноваций, востребованных не только в самих этих странах, но и на международном технологическом рынке, а также обеспечили значительный рост доли наукоемкой продукции в структуре своего экспорта.

Несмотря на то, что на начальном этапе технологическая интернационализация в форме использования зарубежных технологий в национальном производстве в определенной степени сдерживает развитие отечественного технологического потенциала, она позволяет обеспечить укрепление позиций страны на мировом рынке высокотехнологичной продукции, а также способствует внедрению опыта развитых стран в области коммерциализации инноваций и созданию эффективного механизма продвижения технологических нововведений как на внутренний, так и на внешние рынки.

Таким образом, для эффективной интеграции в систему мирохозяйственных связей инновационная деятельность в Беларуси не должна ограничиваться собственными НИОКР. Следует активно искать возможности технологической интернационализации путем включения отечественных предприятий в технологические цепочки зарубежных корпораций. Необходимо создавать более благоприятные условия для деятельности ТНК в республике посредством предоставления им большей свободы в части контроля (в том числе и технологического) над белорусскими предприятиями, вплоть до включения последних в состав корпоративного портфеля. В долгосрочной перспективе эти меры позволят компенсировать первоначальные негативные явления, связанные с нивелированием оригинальных отечественных технологических достижений, путем создания условий для более активного участия республики в международном технологическом обмене и торговле наукоемкой продукцией, а следовательно и повышения эффективности интеграции Беларуси в систему мирохозяйственных связей на основе технологической интернационализации.

СУВЕРЕННЫЙ КРЕДИТНЫЙ РЕЙТИНГ В СИСТЕМЕ ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Ладик П.Л., Белорусский государственный экономический университет

Одним из индикаторов характера установившихся связей государства с внешним миром является его кредитоспособность. Каждое государство обладает кредитоспособностью, которая представляет экспертную оценку его готовности и способности выполнять, прежде всего, свои долговые обязательства перед мировым сообществом.

Система оценки кредитоспособности государства весьма разнообразна. По степени возрастания объективности, а значит и по степени воздействия на участников мирохозяйственных отношений, основные способы отражения кредитоспособности государства можно представить в следующей последовательности: 1) аналитические обозрения международных информационных агентств и иностранных финансово-кредитных организаций; 2) индексы, «рэнкинги» международных информационных агентств (например, Euromoney); 3) аналитические обозрения, различные индикативные показатели международных финансовых организаций (например, МВФ, Всемирный банк и ЕБРР); 4) суверенные кредитные рейтинги.

Присвоением суверенных кредитных рейтингов занимаются специализированные организации – рейтинговые агентства, мировыми лидерами среди которых считаются Standard and Poor's, Moody's Investors Service и Fitch Ratings. Результат своей работы они оформляют в виде определенного набора букв и цифр, которые на протяжении века являются стандартом, признанным не только профессиональными участниками мирового рынка капиталов.

Одним из основных направлений реализации суверенного кредитного рейтинга является содействие организации публичного размещения государственных ценных бумаг на мировых финансовых рынках. Наиболее интенсивное использование суверенного кредитного рейтинга в указанном направлении характерно для стран с переходной экономикой, которым свойственен недостаточный уровень государственных доходов при высокой потребности в средствах для осуществления структурной перестройки и социальных преобразований, а также ограниченность внутренних временно свободных ссудных средств.

Что касается Республики Беларусь, то указанные факторы не позволяют окончательно решить проблемы сбалансированности республиканского бюджета. А сохранение Международным валютным фондом крайне жесткой позиции по отношению к республике, которая не представляет возможным рассматривать ресурсы МВФ как источник внешнего финансирования республиканского бюджета, что в свою очередь во многом определяет неготовность иных международных финансовых организаций, правительств иностранных государств и иностранных финансово-кредитных организаций предоставлять республике несвязанные кредитные ресурсы на покрытие дефицита республиканского бюджета, определяет в настоящее время необходимость организации работы и по публичному размещению государственных долговых ценных бумаг Республики Беларусь на мировых финансовых рынках.

Суверенному заемщику, который впервые участвует в процессе получения кредитного рейтинга (по времени занимает 12–16 недель), следует пройти ряд этапов – от принятия решения до официальной публикации рейтинга. В общем, рейтинговый процесс выглядит следующим образом: 1) заключение договора с рейтинговым агентством; 2) проведение базового исследования заемщика; 3) встреча руководства заемщика с представителями агентства; 4) присвоение конфиденциального рейтинга (в случае определения рейтинга на неудовлетворительном для заемщика уровне возможно проведение апелляционной процедуры); 5) официальная публикация рейтинга (сообщение через СМИ); 6) поддержание рейтинга.

Необходимо отметить, что в процесс получения кредитного рейтинга суверенные заемщики, как правило, вовлекают рейтингового консультанта, в лице которого, в большинстве случаев, выступают международные инвестиционные банковские учреждения, так как именно эти организации в последующем могут взять на себя функции организатора и ведущего управляющего по размещению пробной эмиссии долговых ценных бумаг.

Если допустить сравнение Республики Беларусь с государствами, имеющими кредитные рейтинги, используя при этом ключевые показатели определения суверенного кредитного рейтинга Standard and Poor's, как самого консервативного из международных рейтинговых агентств, то республика может рассчитывать на самый наихудший из всех первоначально присваиваемых указанным агентством кредитный рейтинг – «B-». Если абстрагироваться от политического риска, оказывающего, главным обра-

зом, влияние на готовность выполнять суверенным заемщиком долговые обязательства, то основными причинами столь низкого возможного значения кредитного рейтинга республики являются: 1) значительная величина инфляции, представленная в процентном выражении среднегодового индекса потребительских цен, который составил на конец 2002 г. 34,8%; 2) недостаточность валовых валютных резервов органов денежно-кредитного регулирования, рассчитанная в месяцах как отношение валовых резервов к импорту товаров и услуг, которая составила на конец 2002 г. 0,8 месяца.

Данные о значениях фиксированных процентных ставок государственных ценных бумаг, эмитированных странами с переходной экономикой европейского региона за период 2002 г. – 3 кв. 2004 г., прогнозируемые на 2004 г. тенденции роста базисных процентных ставок на мировых финансовых рынках, свидетельствуют, что наиболее вероятное значение кредитного рейтинга Республики Беларусь «B-» (Standard and Poor's) позволит разместить в 2004г. пробный выпуск государственных ценных бумаг (при минимальных параметрах эмиссии для наиболее перспективного для республики европейского рынка – 100–150 млн. долларов США/евро, срок обращения 3/5 лет) под фиксированную процентную ставку на уровне 10–12 процентов годовых.

Указанный предел стоимости заимствования на данный момент представляется достаточно обременительным для республиканского бюджета. Однако мировой опыт подтверждает, что надлежащее выполнение суверенным заемщиком долговых обязательств по каждому последующему (за пробной эмиссией) выпуску ценных бумаг на мировых финансовых рынках, как правило, обеспечивает постепенное повышение кредитного рейтинга и позволяет через определенный промежуток времени использовать столь мощный и в меньшей степени политически обусловленный источник внешнего финансирования государственного бюджета уже на достаточно приемлемых условиях.

Помимо традиционного использования, суверенный кредитный рейтинг может способствовать повышению инвестиционной привлекательности государства, увеличению товарооборота, привлечению прямых инвестиций и т. д. Отсутствие кредитного рейтинга у Республики Беларусь не позволит белорусским субъектам хозяйствования, прежде всего банковским учреждениям, получать кредитные рейтинги на достаточном уровне для организации собственной заемной деятельности на мировых финансовых рынках, развивать партнерские отношения с иностранными финансово-кредитными организациями. В настоящее время единственным субъектом хозяйствования Республики Беларусь, обладающим кредитным рейтингом международного рейтингового агентства, является ОАО «Беларусбанк». Банку присвоен рейтинг агентством Fitch Ratings («CCC-/Прогноз стабильный» – категория дефолта). Несмотря на то, что никакого непосредственного использования рейтинга в рейтинговой истории Банка не зафиксировано, он обладает рейтингом на столь низком уровне только из-за отсутствия кредитного рейтинга у Республики Беларусь.

ФИНАНСОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ФАКТОРЫ И ФОРМЫ

Левкович А.П., Белорусский государственный экономический университет

Мировая экономика все в большей степени испытывает на себе растущее влияние процессов глобализации. Глобализация, по определению экспертов МВФ, представляет собой растущую экономическую взаимозависимость стран мира в результате возрастающего объема и разнообразия трансграничных трансакций товаров, услуг и международных потоков капитала, а также все более быстрой и широкой диффузии инноваций. Важнейшей составляющей экономической глобализации является финансовая глобализация – усиливающаяся взаимосвязь стран мира в валютно-финансовой сфере мировой экономики.

Основными факторами развития процессов финансовой глобализации явились:

1) дерегулирование национальных рынков и либерализация движения капиталов, проводившиеся промышленно развитыми странами на протяжении 70-х – первой половины 90-х гг. XX ст. В 70-е гг. они были направлены на преодоление кризисных явлений в экономике путем создания полноценных рынков банковских услуг, государственных заимствований и корпоративных ценных бумаг;

2) исчезновение командно-административной системы и переход к рыночному хозяйству в социалистических странах, формирование в рамках мирового хозяйства единого механизма функционирования и развития, на основе которого и произошло становление новых глобальных рынков;

3) революция в информационных и коммуникационных технологиях, обеспечившая информационную доступность национальных рынков и высокую скорость перемещения капиталов.

Финансовая глобализация выступает в таких общепризнанных формах, как свободная миграция капиталов между странами и регионами мира, формирование и функционирование глобального финансового рынка. К формам финансовой глобализации относят также формирование системы наднационального регулирования международной финансовой сферы и глобальные финансовые стратегии транснациональных корпораций и транснациональных банков.

Основными тенденциями международной миграции капитала в последнее десятилетие мирового экономического развития являются:

1) рост масштабов инвестиционных потоков;

2) доминирование в межстрановых потоках капитала промышленно развитых стран;

3) высокая нестабильность потоков капитала, как в части их объемов, так и распределения по формам инвестиций.

Так, за период с 1993 по 2000 гг. валовые потоки иностранного капитала в мировом хозяйстве выросли в 2,9 раза, в том числе прямые иностранные инвестиции – в 6,8, портфельные инвестиции – в 2,0 и иностранные кредиты – в 3,1 раза. В свою очередь, доля промышленно развитых стран в валовых потоках иностранного капитала в 2000–2001 гг. составила 91,0%. Вместе с тем, если за период 1999–2000 гг. общий объем инвестиционных потоков вырос с 2 941,5 до 4 047,5 млрд. долл. США (на 40,0%), то за 2000–2001 гг. упал до 2 568,3 млрд. долл. США (на 36,5%). Если в 2000 г. распределение потоков капитала между основными формами иностранных инвестиций было относительно равномерным (прямые иностранные инвестиции – 30,7, портфельные инвестиции – 37,1, иностранные кредиты – 32,0%), то в 2001 г. удельный вес прямых инвестиций снизился до 26,1, кредитов – до 28,1%, а портфельных инвестиций вырос до 45,8%. Таким образом произошло перераспределение потоков капитала в пользу портфельных инвестиций.

Важнейшей формой финансовой глобализации является функционирование глобального финансового рынка как совокупности операций по купле-продаже денежных, валютных, кредитных и финансовых ресурсов на глобальном мировом рынке в реальном режиме времени. Современные тенденции развития мирового финансового рынка включают, во-первых, специфические особенности развития отдельных его сегментов (в частности фондового, валютного) и, во-вторых, отражают растущую взаимосвязь отдельных сегментов рынка.

Для фондовых рынков характерным является:

1) становление рынка в качестве структурообразующего сегмента финансового сектора. Фондовый рынок стал удобным и относительно дешевым способом привлечения средств правительствами, промышленными компаниями;

2) возрастание объема операций с корпоративными ценными бумагами и их производными и сокращение числа операций с государственными ценными бумагами. Одним из существенных факторов роста данного сегмента стали трансграничные операции;

3) усиление взаимозависимости национальных фондовых рынков. В настоящее время наблюдается синхронизация колебаний курсов ценных бумаг на национальных рынках капиталов разных стран; 4) высокая волатильность и амплитуда колебаний курсов ценных бумаг, что предопределяется синхронностью изменения котировок ценных бумаг на национальных рынках; 5) возрастание спекулятивного характера операций и дестабилизирующей роли рынка в мировой финансовой системе, что влечет увеличение рисков финансовых операций и обострение кризисных явлений

Растущая взаимосвязь отдельных сегментов финансового рынка проявляется, во-первых, посредством секьюритизации кредитных операций и усиления взаимосвязи фондового и кредитного рынков. Взаимодействие фондового и валютного рынков находит свое проявление в следующем:

1) усилении роли движения капитала в формировании валютных курсов. Валютные курсы определяются, главным образом, межстрановыми финансовыми потоками и относительной доходностью финансовых инструментов;

2) возрастании влияния валютных курсов на операции фондовых рынков. Нестабильность курсов ведущих валют оказывает существенное влияние на движение финансовых потоков в мировом хозяйстве. Так, например, относительная слабость евро в значительной степени способствовала перетоку капиталов на фондовый рынок США в 1999–2001 гг.

Финансовая глобализация обеспечивает расширение доступа к международным рынкам капитала суверенных заемщиков и частных субъектов хозяйствования, и в этом ее главный положительный эффект. Вместе с тем быстрые перетоки капитала из страны в страну имеют своим следствием нестабильность и замедление темпов экономического роста, усиление разрыва между группами развитых и развивающихся стран вследствие неравномерного распределения ресурсов в мировом хозяйстве, финансовых кризисов и т. п.

Предупреждение отрицательных последствий финансовой глобализации в рамках мирового хозяйства связывается с созданием новой финансовой архитектуры мирового финансового рынка. Эти меры в соответствии с разработками международных экономических организаций должны включать:

1) обеспечение максимальной информационной прозрачности участников финансового рынка: международных экономических организаций, государств, частных структур;

2) распространение международных стандартов на все страны, включая кодексы в отношении финансовой и денежно-кредитной политики, критерии надежности финансового сектора, стандарты бухгалтерского учета, банковского надзора;

3) распределение ответственности в процессе разрешения кризисов между международными экономическими организациями, правительствами и частным сектором и разработка механизма предоставления последним ресурсов странам для поддержания ликвидности, а также реструктуризацию внешней задолженности при участии и должников, и кредиторов;

4) оптимизацию режимов валютного курса как для развитых, так и развивающихся стран.

СИНЕРГИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ НА МИРОВЫХ РЫНКАХ КАПИТАЛА

Мазоль С.И., Белорусский государственный экономический университет

В настоящее время существует два основных подхода к характеристике понятия «синергические эффекты». В широкой трактовке синергические эффекты рассматриваются как все преимущества, которые получают хозяйствующие субъекты в процессе интеграции – достижение компаниями эффективного масштаба производства, обеспечение минимального масштаба затрат и преодоление экономических «барьеров доступа», расширение рынка сбыта компаний и др.

В узкой трактовке, эффект синергии (англ. synergy – взаимное усиление действия) является особым типом экономических эффектов, проявляющийся при хозяйственной интеграции на разных уровнях экономики. Синергические эффекты на мировых рынках капитала проявляются в процессе создания новых хозяйственных систем, когда в результате объединения отдельных, технологически, экономически связанных и совместимых элементов происходит улучшение экономических характеристик объединяемых ресурсов в масштабе, превышающем их суммарный экономический потенциал.

Синергические эффекты по особенностям возникновения могут быть разделены на статические и динамические. *Статические эффекты синергии* появляются на начальной стадии интеграции и представляют собой единовременное повышение эффективности использования объединяемых экономических ресурсов. *Динамические эффекты синергии* появляются на последующих стадиях интеграции как результат дальнейшего развития созданной хозяйственной системы. По своим экономическим характеристикам синергические эффекты разделяются на следующие виды: производственная синергия, коммерческая синергия, финансовая синергия, научно-техническая синергия.

Простейшим и одновременно наиболее важным для национальной экономики типом синергического эффекта является *институциональная синергия,* когда на основе отдельных типов экономических ресурсов создается новый хозяйствующий субъект; в общем виде данный эффект описывает модифицированная производственная функция:

$F(Т, З, К, И) = П + Р'$

Где П – продукт, создаваемый новой экономической системой;

Р' – ресурсы, создаваемые новой хозяйственной системой (технологии производства, маркетинга, новые торговые марки, человеческий капитал).

В случае институциональной синергии эффект проявляется в способности новой хозяйственной системы создавать новый продукт и новые ресурсы, размер синергического эффекта оценивается исходя из стоимости произведенного прибавочного продукта, а также ценности созданных ресурсов компании. Институциональная синергия проявляется на разных уровнях национальной экономики: при создании простейших хозяйственных систем – предприятий; при формировании на их основе хозяйственных систем второго уровня – совместных предприятий, и третьего уровня – финансово-промышленных групп (ФПГ) и стратегических альянсов.

В рамках ФПГ синергия имеет место в формах производственной, торгово-коммерческой и финансовой синергии:

– производственная синергия проявляется на начальном этапе интеграции, когда в результате рационализации внутрисистемных связей реализуется статический эффект синергии, а также в процессе функционирования ФПГ, когда реализуется динамический эффект синергии в результате рас-

пространения технологических инноваций по технологической системе, в результате реализации совместных проектов, причем экономический эффект получают не только непосредственные участники инвестиционного проекта, но также технологически связанные компании;

– торгово-коммерческая синергия: также имеет статический эффект в форме снижения конкуренции на внутреннем и внешнем рынках, и динамический эффект, который реализуется в результате совместной торговой экспансии компаний ФПГ на зарубежные рынки;

– финансовая синергия: на начальном уровне (статический эффект синергии) проявляется, когда компания объявляет о проведении слияний & поглощений; в этом период на рынке наблюдается резкое повышение стоимости ее акций, эффект финансовой синергии тем выше, чем выше экономический потенциал объединяющихся компаний. В последующем проявляется динамический эффект синергии в случае, если акции слившихся компаний имеют более высокую стоимость, чем суммарная стоимость акционерного капитала компаний-участниц.

Для характеристики коммерческой синергии целесообразно рассмотреть пример альянса компаний Peugeot и Fiat. Соглашение предусматривало создание нового легкового автомобиля класса «универсал». Поводом к созданию альянса послужило то, что обе компании не располагали необходимым по емкости рыночным сегментом: для того чтобы производство новых автомобилей стало рентабельным, каждой компании нужен был рыночный сегмент на уровне 30% емкости рынка сбыта, однако на момент заключения соглашения компания Peugeot располагала 12% европейского рынка универсалов, Fiat – 11%. В результате сотрудничества на рынке появились похожие друг на друга автомобили Peugeot 806, Fiat Ulysse, которые успешно конкурировали с автомобилями данного класса других компаний, а совокупная рыночная доля компаний Peugeot и Fiat превысила их первоначальные доли рынка. Указанный дополнительный прирост рыночной доли компаний и позволяет оценить коммерческую синергию.

Интересным видом синергических эффектов является финансовая синергия. По результатам проведенного исследования динамики стоимости акционерного капитала компаний, участвовавших в сделках по слияниям & поглощениям (Daimler Benz & Chrysler, Amoco & British Petroleum и др.), выявлены следующие эффекты (рис.):

статический эффект синергии (период времени t 1 - t 3);

эффект фиктивного капитала (период времени t 2 - t 4): данный эффект проявляется вследствие переоценки стоимости акционерного капитала компаний; в результате определенный период времени на фондовом рынке обращается капитал, который не имеет в своей основе никакой реальной ценности и который фактически исчезает с рынка к моменту времени t 4;

динамический эффект синергии (в период времени t 4 - t 5).

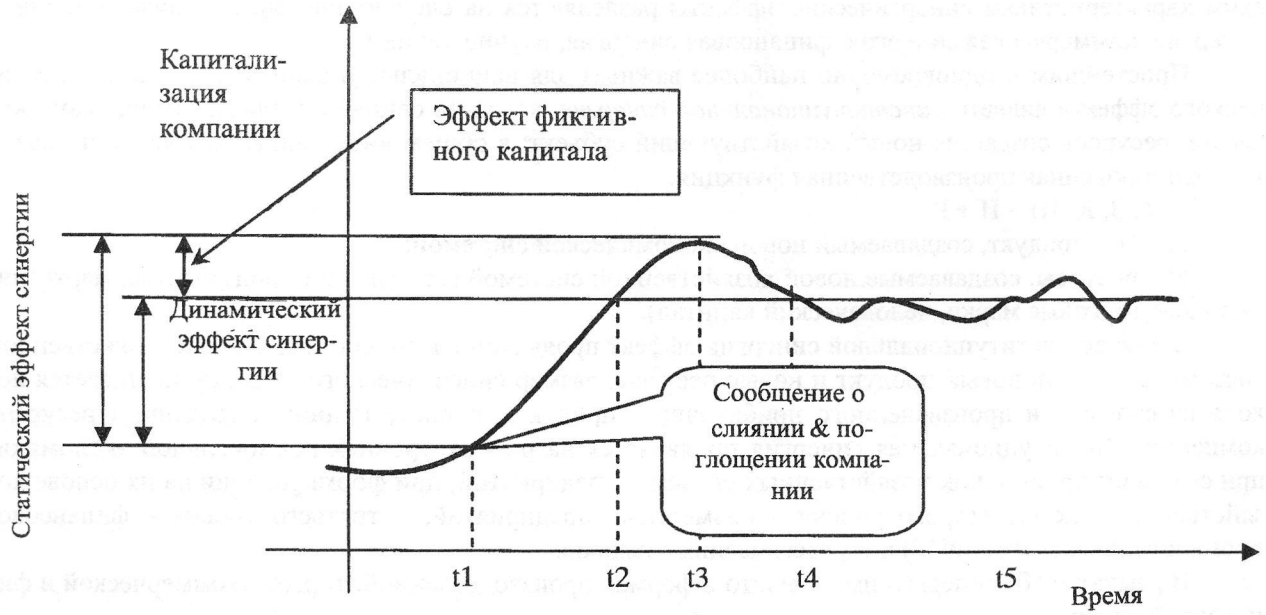

Рис. Синергический эффект на фондовом рынке

АНАЛИЗ МОНЕТАРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ

Малашенкова О.Ф., Белорусский государственный университет

1 июля 1992 года произошло разделение денежных систем Беларуси и России. Уже во второй половине 1993 года правительствами и центральными банками Беларуси и России был подготовлен проект соглашения об объединении денежной системы Республики Беларусь с денежной системой Российской Федерации. В тот же период ускорилась денежная эмиссия в Беларуси, следовательно, увеличилась масса наличных денег и депозитов, вследствие чего стороны не пришли к компромиссу в определении курса обмена белорусских рублей на российские рубли. В конце 1994 года Правительство Республики Беларусь разработало и провело ряд решительных мер по макроэкономической и финансовой стабилизации, осуществление которых дало свои первые плоды в 1995 году в виде стабилизации курса белорусского рубля и резком снижении уровня инфляции. Этому способствовало, кроме всего прочего, заключенное 6 января 1995 года соглашение между правительствами и центральными банками Беларуси и России о мерах по обеспечению взаимной конвертируемости и стабилизации курсов белорусского и российского рубля.

Важным шагом в деле двусторонней интеграции стало подписание 2 апреля 1996 года Договора об образовании Сообщества Беларуси и России. Основной целью являлось создание глубоко интегрированного политически и экономически сообщества двух стран для объединения материального и интеллектуального потенциалов государств, подъема экономики, создания равных условий повышения уровня жизни народов и духовного развития личности. По сути, создавался политический союз двух стран, предусматривающий, в частности, взаимодействие их дипломатий во внешнем мире и совместные мероприятия в области обороны. Год спустя после образования Сообщества Беларуси и России, последнее было преобразовано в Союз де-юре. 2 апреля 1997 г. стороны заключили Договор о Союзе России и Беларуси, а 23 мая приняли Устав Союза.

Союз России и Беларуси стал давать конкретные результаты: товарооборот между двумя странами с 1996 по 2000 г. увеличился вдвое, интенсивно развивались связи Беларуси (и ее отдельных областей) непосредственно с российскими регионами. В июле 1998 г. унифицированы принципы формирования и размещения золотовалютных резервов. 21 ноября 1999 г. подписан Договор о создании единой энергетической системы России и Беларуси.

Важнейшим этапом на пути монетарной интеграции Беларуси и России стало создание в ноябре 1999 г. Межбанковского валютного совета, составленного на равной основе из высших руководителей и ряда директоров ведущих департаментов Центробанка России и Национального банка Республики Беларусь.

Подписание 8 декабря 1999 г. Договора о создании Союзного государства и Программы действий Республики Беларусь и Российской Федерации по реализации Договора завершило один из промежуточных планов на пути к построению экономического союза двух стран и оформило основные подходы к валютной интеграции.

Только начавшись, валютная интеграция России и Беларуси стала предметом острых дискуссий. Ее сторонники утверждают, что предполагаемое введение единой валюты даст обеим странам существенный экономический выигрыш, обеспечивая, в частности, заметное упрощение экономических расчетов, способствуя формированию общего рынка капитала и созданию на этой основе благоприятных условий для взаимного инвестирования. Приводятся и политические аргументы в пользу единой валюты: наличие собственной валюты является неотъемлемым атрибутом государственности, поэтому в Союзном государстве России и Беларуси (если оно понимается как государство в полном смысле слова, а не межгосударственное образование) такая валюта обязательно должна быть.

Противники валютной интеграции, в свою очередь, считают, что при сохраняющихся (а по ряду направлении даже усиливающихся) различиях в экономических системах России и Беларуси, в условиях хозяйствования рыночных субъектов, в степени устойчивости национальных денежных единиц такая интеграция приведет к серьезным экономическим потерям для обеих стран. России придется в течение переходного периода поддерживать более слабую белорусскую валюту (и белорусскую экономику в целом), а Беларуси предстоит испытать экономический шок в процессе приспособления своей хозяйственной системы к российской. Кроме того, противники (прежде всего, белорусские) перехода к единой валюте подчеркивают неизбежность ущемления суверенитета Белоруссии в случае такого перехода (особенно в условиях предполагаемого на его первом этапе выполнения российским рублем функций единой денежной единицы).

В аргументах обеих сторон содержится немалая доля истины. Согласно теории оптимальных валютных зон, за разработку которой ее автору Р. Манделлу в 1999 г. была присуждена Нобелевская премия по экономике, по большинству критериев (относительный размер экономики, степень открытости и экономической зависимости от партнера; гомогенность экономики; доступ к ресурсам поддержки; общая валютная стабильность в масштабе зоны) валютная интеграция России и Беларуси представляется целесообразной. В то же время по таким критериям, как мобильность факторов производства и в значительной мере гибкость цен и зарплаты, такая интеграция нецелесообразна. По этим критериям возможности Беларуси абсорбировать внутренние и внешние шоки в случае вступления в валютную зону с Россией уменьшатся. Из этого вытекает, в частности, необходимость активизации рыночных преобразований в Беларуси, включая создание полноценных рынков труда и капитала, постепенное внедрение рыночных механизмов регулирования цен и зарплаты и др.

Вышеизложенное подтверждает тезис, давно доказанный серьезными исследователями: экономическая (и в других сферах) интеграция России и Беларуси сулит выгоды обоим государствам. Утверждения же, согласно которым развитие российско-белорусского экономического союза выгодно лишь Беларуси, не соответствуют действительности.

К концу 2000 г. компромиссы были найдены, и 30 ноября В. Путин и А. Лукашенко подписали Соглашение о введении единой денежной единицы и формировании единого эмиссионного центра Союзного государства. Документом предусматривается, что с I января 2005 г. в качестве единственного платежного средства на территории России и Беларуси будет функционировать российский рубль, а с 1-го января 2008 г. предполагается ввести новую общую валюту уже Союзного государства. Об эмиссионном центре говорится лишь в общих чертах. Однако ясно, что это будет единое учреждение.

В настоящее время правительствами и центральными банками Республики Беларусь и Российской Федерации совместно с Постоянным Комитетом Союзного государства осуществляются меры по введению общей денежной единицы, унификации принципов банковской деятельности. Национальным банком Республики Беларусь и Центральным банком Российской Федерации заключены ряд соглашений, которые создают основу общих правил функционирования банковских систем двух государств.

Межбанковским валютным советом, образованным в соответствии с Соглашением между Центральным банком России и Национальным банком Республики Беларусь, проводится работа по сближению позиций в подходах к введению общей валюты и подготовке межгосударственного соглашения по данному вопросу.

На основании всего вышеизложенного можно сказать, что вопрос о создании единого эмиссионного центра и введении единой валюты в настоящее время очень пристально рассматривается как высшими политиками России и Беларуси, так и соответствующими специалистами, и, без сомнения, будет разрешен с учетом интересов обеих стран в финансовой и денежно-кредитной сфере.

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Мигас В.В., Белорусский государственный университет

В постиндустриальную эпоху, когда на первый план в качестве экономического ресурса выходят знания и информация, вся хозяйственная жизнь во многом определяется постоянными нововведениями (инновациями). По мнению специалистов, экономику можно считать эффективной, когда 90% прироста ВВП обеспечивается за счет новых знаний. А это возможно только в результате инновационного пути развития. Именно на инновациях базируется сегодня жесткая конкуренция на мировых рынках, так как преимущества в ней обеспечивает не столько уровень цен, сколько фактор новизны и совершенства изделия.

Динамично развивающимся сектором мировой торговли в настоящее время является сектор высокотехнологической продукции и услуг. Производство этой продукции обеспечивает в мире примерно 50 макротехнологий, из которых 46 принадлежит наиболее развитым странам – США, Японии, ФРГ, Великобритании, Франции, контролирующих 80% рынков высокотехнологической продукции. В последнее время по ряду направлений конкурировать с ними стали и НИС (Южная Корея, Малайзия, Сингапур, Гонконг и др.). На этом фоне показатели Беларуси более чем скромные:

доля наукоемкой белорусской продукции, вывозимой даже в страны СНГ, находится на уровне всего лишь 1%, тогда как в экспорте промышленно развитых стран она приближается к 40%.

Технологическое лидерство государств экономического авангарда и некоторых стран догоняющего развития обеспечивает эффективное функционирование национальных инновационных систем. Основу этих систем составляет предпринимательский сектор, который опережает университеты и государственные лаборатории по объемам затрат, численности научных кадров, количеству полученных патентов и потоку технических новинок в виде продукции, процессов и услуг. Причем речь идет прежде всего о небольшом числе крупных компаний, которые могут позволить себе многоцелевые и альтернативные исследования. В США и Франции на долю 100 крупнейших промышленных корпораций приходится до 80% всех инвестиций в сфере НИОКР, в Великобритании – до 70%, в Японии – более 50%. В то же время в сфере исследовательских работ укрепляет свои позиции и мелкий бизнес. Он быстрее реагирует на изменение спроса, свободен от накопленных стереотипов научного поиска, больше склонен к риску, с которым всегда связаны инновации. Средние и мелкие фирмы конкурентоспособны, когда занимаются исследованиями в узкой области.

Для предпринимательского сектора характерны отраслевые приоритеты научных исследований и разработок. Это, прежде всего, высокотехнологичные отрасли (информационные технологии, электротехника и электроника, автомобилестроение, аэрокосмическая промышленность и т.п). Если судить по структуре патентов, то американские научные исследования связаны с компьютерными технологиями и медициной, японские – с системами переработки информации, немецкие – с механическими системами, двигателями, тормозами и органической химией.

Однако возможности только частного сектора не гарантируют обществу приемлемый уровень научных расходов, ибо накопление знаний – это кумулятивный процесс и финансирование исследований должно быть стабильным или расти в долгосрочной перспективе. В связи с этим государства зачастую рассматривают сферу научных исследований как приоритетное направление их экономической политики. Экономический механизм государственной научной политики базируется на конкурсном бюджетном финансировании (от 1/5 до 1/2 национальных научных расходов) и методах косвенного стимулирования исследовательских работ (ускоренная амортизация научного оборудования, адресные налоговые льготы, льготное кредитование исследований, долевое финансирование крупных проектов и т. п.). Под воздействием государственной научной политики усложняется типология научно-исследовательских организаций, растет число смешанных, гибридных форм организации научной деятельности, находящихся под воздействием и рынка, и государства.

Чтобы быть на уровне мировых технологических лидеров, Беларуси предстоит создать экономику инновационного типа, активно задействовать свой интеллектуальный ресурс. Необходимо собрать воедино звенья одной цепочки «научная идея – технология – производство – реализация продукта», а это – довольно сложная задача, решение которой потребует немало средств. По сравнению с минувшим годом в нынешнем на обновление материально-технической базы науки потрачено втрое больше бюджетных средств. Предстоит также шире задействовать и средства предприятий, населения, различных фондов, иностранные инвестиции. Решению этой задачи поможет и ставка не только на крупные научные учреждения, но и на лаборатории, кафедры, как вполне самодостаточные, региональную науку.

В важную проблему превращается также формирование условий и заинтересованности как научных коллективов в поиске нового, так и самого производства в восприятии этого нового. В Беларуси сегодня внедряется в производство лишь 1/3 научно-технических разработок. Есть вопросы и к качеству научно-исследовательских работ: из 407 созданных в 2002 г. производственных технологий принципиально новыми оказались лишь 2%, в остальных в той или иной мере модернизировано то, что уже есть на вооружении у производителей других стран. В этой связи следует перенять опыт зарубежных государств, где финансируются конкретные проекты, а не учреждения, ведущие НИОКР, а разработчики проектов отбираются на конкурсной основе.

Слабым звеном у Беларуси является и реализация своих изобретений и новых продуктов на зарубежных рынках. Его устранению могло бы способствовать более широкое участие в международных выставках и ярмарках.

Таким образом, альтернативы инновационному пути развития у Беларуси нет. В этом ее будущее. В инновационной деятельности необходимо исходить из того, что ежегодно обновлению должно подлежать не 5-7% продукции (как сейчас), а примерно 1/3. Тогда белорусские товары и услуги станут действительно конкурентоспособными на внутреннем и внешнем рынках. Это хорошо понимает белорусское государство, ведя работу над Концепцией инновационной политики Беларуси.

ЭКОТУРИЗМ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА БЕЛАРУСИ

Мозговая О.С., Белорусский государственный университет

Приоритетной задачей «Национальной программы развития туризма в Республике Беларусь на 2001–2005 годы» является создание благоприятных условий для развития внутреннего и въездного туризма.

Экономические преимущества развития внутреннего туризма достаточно полно раскрыты в документах Всемирной туристской организации (ВТО) и других специализированных организаций:

Внутренние передвижения людей с немиграционными целями представляют собой перемещение потребительских рынков различного значения и являются катализаторами национальной экономики.

Внутренний туризм представляет большие возможности для занятости населения, особенно в сельских районах, сдерживает уход населения в крупные города, обеспечивает создание новых рабочих мест для удовлетворения потребностей внутренних туристов, обладает относительно низкими издержками.

Внутренний туризм способен обеспечивать и поддерживать туристскую индустрию в кризисные периоды для международного туризма, обеспечивая его альтернативный спрос.

Внутренний туризм содействует улучшению сбалансированности национальной экономики путем перераспределения национального дохода. В целом, об экономическом, социальном и культурном развитии любой страны можно судить исходя из объемов внутреннего туризма.

Основной упор в развитии внутреннего туризма должен быть сделан на максимальном использовании местных туристских ресурсов. В этом аспекте одним из приоритетных направлений развития внутреннего туризма в Беларуси должно стать развитие экологического туризма. Особенностью экотуризма является многовариантность его ценовой политики. В силу своей малой зависимости от инфраструктурного обеспечения экотуристский продукт способен иметь низкую цену.

С другой стороны, именно экотуризм может стать основой развития регионов страны. Регионы со слабым развитием производительных сил могут получить возможность оживления экономической жизни территории в результате целевого финансирования развития экологического туризма, а также за счет более интенсивного включения в систему обслуживания туристов местного населения.

Экотуризм в настоящее время является особо востребованным видом туризма во всем мире и рассматривается как вид деятельности, направленный на более мягкое отношение к природному потенциалу. По данным ВТО, в мире экотуризм предпочитают от 12 до 15% туристов, а их число ежегодно увеличивается в среднем на 30%. Этому способствуют две глобальные тенденции: общее ухудшение экологической обстановки, повлекшее за собой необходимость проявления особого внимания к природоохранным территориям, и появление новых черт у современного потребителя, таких как экологизация мировоззрения.

Экотуризм признан специалистами одним из наиболее перспективных каналов привлечения в страну зарубежных туристов, открывает дополнительные возможности для интегрального сотрудничества структур власти, науки, предпринимателей и негосударственных общественных объединений. О перспективе развития экотуризма на внутреннем рынке свидетельствуют данные социологического опроса, проведенного по инициативе Представительства ООН в Республике Беларусь, который показал, что 72% респондентов позитивно относятся к появлению экотуристов в стране, 33% – хотели бы совершать такие поездки и углубить свои знания о природе республики. На общем фоне недостаточного развития внутреннего туризма его экологическая направленность призвана способствовать некоторому оживлению. Отмечается увеличение в республике числа специализирующихся на экотуризме фирм, активизируется их совместная с властями деятельность в регионах.

Социальный потенциал экотуризма в республике достаточно значителен, поскольку еще в советский период широко были развиты «самодеятельный» и спортивный туризм, отчасти адекватные западному «приключенческому» туризму. Основными участниками этих туров являются молодежь (школьники, студенты), люди пенсионного возраста, другие социальные группы населения. По подсчетам экспертов, потенциальный спрос на экологический туризм составляет около 450 тыс. потребителей ежегодно. Пространственное развитие экотуризма в республике имеет перспективу развития в таких территориальных образованиях как:

• экотуризм в границах особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Проведение здесь экологических туров является классическим направлением в экотуризме;

• экотуризм вне границ особо охраняемых природных территорий. Здесь экотуризм характеризуется видовым разнообразием – начиная от агротуризма и заканчивая речными и водными походами.

Природный потенциал Беларуси предоставляет большие возможности для развития экотуризма именно на особо охраняемых природных территориях, так как обладает большим разнообразием, уникальностью, привлекательностью ландшафтов, еще не охваченных процессами урбанизации, и интенсивным сельскохозяйственным производством.

Система ООПТ республики – это потенциальная ресурсная основа развития экотуризма. Фонд ООПТ насчитывает 1,533 млн. га (7,4% территории страны). К 2005 г. планируется расширить эту сеть до 9% территории страны. Система ООПТ включает:

- Березинский биосферный заповедник и четыре национальных парка («Беловежская пуща», «Браславские озера», «Припятский», «Нарочанский», площадью более 420 тыс. га);
- 94 заказника республиканского значения (814 тыс. га);
- 443 заказника местного значения (общая площадь - 307 тыс. га);
- Памятники природы республиканского (177 объектов) и местного значения (общая площадь – 14 тыс. га).

Национальные парки с их мощным рекреационным потенциалом не только способны решать экологические проблемы, но и служить разумному удовлетворению потребности человека в отдыхе.

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Молош А.В., Белорусский государственный университет

Процессы глобализации, происходящие в настоящее время во всем мире, предполагают всемерное развитие торгово-экономического сотрудничества между странами, поиск оптимальных механизмов взаимодействия. Транспорт, являющийся одним из ключевых элементов интеграции, во многом определяет динамику экономического развития. Трудно представить себе сильный экономический рост с увеличением занятости и благосостояния населения без наличия эффективной транспортной системы в стране.

На современном этапе развития экономики автомобильный транспорт в Республике Беларусь является ключевым элементом всей транспортной системы и играет важнейшую роль в обеспечении экономического роста и социального развития государства. Его известные преимущества (доставка «от двери до двери», скорость, гибкость, мобильность), дополняемые широким распространением систем логистики, позволяют рассматривать его как наиболее рыночно ориентированный вид транспорта.

Автомобильные услуги занимают четвертое место по объему поступлений валютной выручки в Беларуси среди экспорта услуг и третье – в экспорте транспортных услуг. В 2002 году экспорт услуг автомобильного транспорта составил 136,5 млн. долларов США или 14,3% от общего объема услуг. За 9 месяцев 2003 г. по сравнению с аналогичным периодом 2002 г. экспорт услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом увеличился на 29,9 млн. долларов США: в страны СНГ – на 5,8 (Россию – 5,4), в страны вне СНГ – на 24,1. Удельный вес экспорта услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом за 9 месяцев 2003 г. в общем объеме услуг составил 15,0%.

На сегодняшний день большую часть перевозчиков составляют индивидуальные предприниматели. Количество перевозчиков со статусом юридического лица с 1992 г. по 2002 г. выросло в 18 раз, а индивидуальных предпринимателей – в 495 раз.

Белорусскими перевозчиками в 2002 г. было выполнено 487,7 тыс. поездок в 40 стран: 53,9% поездок в 28 стран Европы, 39,8% поездок в 9 стран СНГ и 6,3% – в страны Балтии. Но 87,0% всех поездок приходилось на Россию, Польшу, Украину и Нидерланды.

Увеличению объемов международных перевозок грузов белорусскими перевозчиками способствуют заключенные Республикой Беларусь с государствами Западной и Восточной Европы межправительственные соглашения о международном сообщении, предоставляющие право осуществлять перевозки грузов без ограничения из указанных государств в третьи страны, если маршрут следования проходит через Республику Беларусь.

Большое значение на развитие международных перевозок грузов оказывает участие Республики Беларусь в работе Европейской конференции министров транспорта (ЕКМТ). Членство Беларуси в ЕКМТ позволило белорусским перевозчикам беспрепятственно осуществлять перевозки по многосторонним разрешениям в любую страну, входящую в ЕКМТ.

Однако на дальнейшее увеличение объема международных перевозок грузов отрицательное влияние оказывают следующие факторы:

– недостаточное выделение Россией разрешений на перевозки грузов в/из третьих стран с целью защиты собственного рынка транспортных услуг;

– высокие таможенные пошлины на ввозимые импортные автотранспортные средства, что сдерживает замену устаревшего подвижного состава на современный.

Во всех странах Европейского Союза (ЕС) постоянно повышаются требования к подвижному составу. Так, в 2004 г. в странах ЕС планируется введение международного экологического стандарта ЕВРО-4. В настоящее время в республике 73% автотранспортных средств, осуществляющих международные перевозки грузов, соответствуют только стандартам ЕВРО-1 и ЕВРО-2. Единственным путем увеличения объемов перевозок в европейские страны при таких условиях является замена устаревших автопоездов на современные, отечественного или зарубежного производства. Однако увеличение таможенных пошлин на временно ввозимые автотранспортные средств со сроком службы более 3-х лет в марте 2003 г. до 50% от их таможенной стоимости делает задачу обновления подвижного состава белорусскими перевозчиками трудно выполнимой. Поэтому их конкурентоспособность по сравнению с российскими, литовскими и польскими перевозчиками значительно снизится.

Продолжительные простои автотранспортных средств на пограничных пунктах таможенного оформления.

Задержки автотранспортных средств на пограничных пунктах таможенного оформления вызваны процедурами таможенного досмотра грузов, которые включают проверку ряда документов, идентифицирующих тип и количество перевозимых грузов, а также содержащих дополнительную информацию о происхождении и месте назначения груза. Более углубленный таможенный контроль требует проверки происхождения продукции, количества и объема груза, уплаты налогов, пошлин и таможенных сборов, осмотра товаров. Кроме того, могут устраиваться проверки на предмет поиска контрабандных товаров. Длительность процедуры таможенного оформления также обусловлена отсутствием в пунктах пропуска необходимых технических средств контроля и несовершенством технологий. Поэтому проблема совершенствования и упрощения таможенных процедур является в настоящее время очень актуальной.

Введение сборов, взимаемых с физических лиц при пересечении ими границы Республики Беларусь.

Наличие этих сборов, даже если от них освобождены граждане Республики Беларусь, оказывает негативное влияние на конкурентоспособность белорусских автомобильных *перевозчиков из-за применения к ним адекватных мер в других странах.*

Несовершенство налогового законодательства.

В настоящее время юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие международные перевозки, уплачивают налоги, сборы и иные обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды по разным схемам налогообложения: общей, упрощенной и в виде единого налога. Сравнительный анализ ставок налогов по указанным схемам показывает, что за один и тот же вид деятельности перевозчики уплачивают разные суммы налогов.

Предстоящее расширение Европейского Союза в 2004 году будет способствовать значительному увеличению экспортно-импортных потоков между Беларусью и ЕС. Однако если не будет обеспечен необходимый процесс интеграции Республики Беларусь в общеевропейское экономическое пространство, то в ближайшем будущем возникнут серьезные проблемы для деятельности белорусских перевозчиков на европейском рынке автотранспортных услуг.

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА: РЕЦИДИВ КОМАНДНО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ ИЛИ НЕИЗБЕЖНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ?

Нестеренко В.И., Белорусский государственный экономический университет

До настоящего времени не существует единого понятия теневой экономики, причем толкование этого понятия различно как в разных странах, так и разными авторами. Даже набор терминов, употребляемых для обозначения понятия теневой экономики, очень широк: «неформальная», «подпольная», «скрытая», «подземная», «подводная», «неофициальная» и т. д.

Теневая экономика не является феноменом исключительно рыночной экономики с ее либеральными правилами экономического поведения. Как это ни парадоксально, но и в условиях жесткой командно-распределительной системы хозяйствования при социализме, с его ограничениями экономических свобод, существовал теневой сектор экономики. Дефицитный характер экономики являлся

главным, базисным основанием для существования ее теневого сектора. Государство не могло удовлетворить существовавший платежеспособный спрос на значительный объем товаров и услуг. Если не могло удовлетворить спрос государство, его удовлетворяла теневая экономика.

Существует ряд основных причин существования теневого сектора экономики:

1. Высокий уровень налогообложения. Официально доля всех налоговых поступлений в Беларуси колеблется на уровне 30–35% ВВП. Это почти столько же, сколько и в США, но гораздо меньше по сравнению, к примеру, со скандинавскими странами (в Швеции – 61%). Однако если оценивать этот показатель в сравнении с уровнем цен (как на промышленные, так и на потребительские товары), с величиной других, неналоговых поступлений, с кризисом неплатежей и бартеризацией экономики, с катастрофической нехваткой оборотных средств и другими факторами, то такой уровень оказывается чрезмерно высоким.

2. Экономическая нестабильность, кризисное состояние экономики. Уход экономики в «тень» является следствием и общего состояния экономики. При плачевном состоянии официальной экономики работа в ее теневом секторе может иметь свои преимущества; правила его функционирования, даже не оформленные никакими законами, оказываются более стабильными, понятными, устойчивыми; нет громоздких бюрократических процедур; более четко определена ответственность субъектов теневой экономики.

3. Экономическая свобода, граничащая со вседозволенностью. Введение в стране с начала 90-х гг. XX в. экономических рыночных регуляторов имело одним из следствий и разрастание теневой экономики. Если раньше почти все было запрещено (государство за всех все решало), то теперь оказалось почти все разрешено. Отсутствие соответствующей нормативно-правовой базы оказало разрушительное воздействие на структуру белорусской экономики и способствовало упадку ряда крупных экспортоориентированных предприятий.

4. Незащищенность прав собственности. Данный фактор оказывает большое влияние на динамику развития теневой экономики. О нем можно говорить как в контексте исследования имеющейся законодательной базы, так и обращаясь к анализу нестабильности экономики.

Незащищенность прав собственности порождает у предпринимателей психологию временщика. Соответствующее хозяйственное поведение исходит из того, что если права собственности могут быть рано или поздно нарушены и существующее законодательство и правоприменительная практика отнюдь не гарантируют их надежную защиту, надо использовать имеющиеся возможности по максимуму, т.е. избежать уплаты налогов, максимизировать всеми способами свою прибыль.

5. Неблагоприятный социальный фон. Растущая безработица, невыплаты заработной платы и т. д. являются прекрасной «питательной средой» для теневой экономики. Люди, потерявшие работу или не получающие долгими месяцами заработную плату, соглашаются на все условия нелегальной, теневой занятости: отношения с работодателем подчас основываются только на устной договоренности, никакие больничные и отпускные не оплачиваются, увольнение возможно без всяких социальных гарантий и тем более без предупреждения и т. д.

6. Политическая нестабильность. Этот фактор также, как и «незащищенность прав собственности», стимулирует и развивает психологию временщика. Так как неизвестно, что будет завтра, все средства хороши для приумножения капитала. Важно отметить, что если в периоды политической нестабильности теневая экономика развивается очень динамично, то официальная, напротив, замирает. Причем ее объем уменьшается не только за счет «затенения», но и по причине элементарного свертывания деятельности «до лучших времен».

Обычно оценки теневой экономики бывают крайне негативными. Но если оценивать это явление объективно, исключив, естественно, криминальную его часть, то можно выявить и элементы позитивного воздействия теневой экономики. Главное – это то, что теневая экономика обеспечивает значительную часть потребителей необходимыми товарами и услугами. Масштабы теневой экономики свидетельствуют: спрос есть. Есть спрос, будет и конкурентоспособное предложение, ведь доходность теневого бизнеса оказывается достаточно высокой.

Основная задача государства в настоящее время – провести легализацию теневого бизнеса. К налоговой амнистии не может быть однозначно положительного отношения. Решение это имеет свои издержки, и немалые. Никакая амнистия не будет иметь практического смысла, если не будут предприняты попытки ликвидировать причины, стимулирующие уход от налогообложения. Легализоваться должны не только капиталы, вывезенные за границу, но и находящиеся на территории Беларуси (как известно, для сокрытия объекта налогообложения совсем не обязательно его «экспортировать»). Лучшим решением стал бы отказ от соблазна получить налоговые поступления от самого про-

ведения амнистии. Государство гораздо больше получит в перспективе от работы легализуемых капиталов.

Принимая меры по легализации, государство одновременно должно активизировать свои усилия по созданию системы мер, направленных в перспективе на ужесточение борьбы с отмыванием теневых капиталов. Таким образом «кнут и пряник» должны задействоваться вместе. С той лишь разницей, что введение репрессивных мер необходимо отодвинуть по времени.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И АДАПТАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Нечай А.А., Белорусский государственный университет

В связи с усиливающимся влиянием внешних, международных факторов на развитие национальных экономик встает вопрос о создании и использовании в экономической политике и практике государственного регулирования адаптационных механизмов, позволяющих использовать позитивные стороны глобализации и нейтрализовать негативные. Речь идет о необходимости координации внешнеэкономических политик, внесение коррективов в управленческую структуру внешнеэкономического комплекса, в содержательную внешнеэкономическую деятельность государства.

Нацеленность деятельности международных организаций на унификацию механизмов экономического взаимодействия стран хотя и обеспечивает определенную координацию внешнеэкономических политик государств мира, тем не менее их деятельность не лишена недостатков, не всегда приносит желаемый эффект, как и экономическое сближение стран на уровне региональной интеграции.

Следует учитывать, что ряд факторов глобального характера приводит к ослаблению экономической роли государства в национальной экономике в связи с объективной необходимостью передачи ряда управленческих функций на наднациональный уровень. Кроме того, глобализация – это высококонкурентный рынок с присущими этой структуре механизмами саморегуляции.

Поэтому в высокоглобализированных сферах экономики воздействие государства становится или неэффективным, или невозможным. Из-за невозможности контролировать как прежде предпринимательскую деятельность, проигрывая в методах управления частному сектору, часто представляющему не только национальный, но и иностранный капитал, страны отказываются от чрезмерного вмешательства в экономику, проводят дерегулирование и приватизацию. На национальную экономику и политику оказывают воздействие внешние факторы в виде привлекательных налоговых гаваней и просто стран с рационально построенной налоговой системой. Система и структура государственного регулирования в этих условиях претерпевает изменения.

С другой стороны, усиление неравномерности социально-экономического развития, дифференциация доходов, формирование так называемых общественных благ для всей мировой экономики требуют активного участия государства, усиления его социальных функций, а также «отслеживания» потенциальных угроз национальному хозяйству и создания соответствующей системы сдерживаний и противовесов. В этом отношении роль государства даже усиливается, но в направлении межгосударственной деятельности.

Наряду с необходимостью взаимоувязки внешнеторговой, миграционной, инвестиционной политики, необходима корреляция ее со многими аспектами внутриэкономической политики. Сегодня требуется корректировка сложившихся управленческих инструментов, создание новых управленческих технологий, учет и взаимоувязка интересов множества субъектов хозяйствования.

Особое внимание следует уделить необходимости «создания» конкурентных преимуществ стран, освоение и даже завоевание внешних рынков, проведение наступательной внешнеэкономической политики.

Преобладание во внешнеэкономической политике защитных мер свидетельствует о ее оборонительном характере и отражает ситуацию уязвимости экономики страны под воздействием глобализированных факторов, необходимости быстрой реакции на изменения глобальных условий, проведение мероприятий упреждающего характера.

Элементы адаптационного механизма должны быть встроены в систему органов государственного регулирования, в систему их координации с большим акцентом на систему мирохозяйственных связей, что позволит национальной экономике с большей отдачей войти в мировой глобализированный рынок и использовать его преимущества.

Наряду с национальной экономикой адаптация требуется и со стороны международных организаций, деятельность которых должна быть более эффективной в плане учета и особенностей национального экономического развития отдельных стран. Инструменты внешнеэкономической политики в теоретическом плане можно рассматривать на 3-х уровнях: международном, региональном и национальном. На международном уровне используются инструменты международных экономических организаций, на региональном – механизмы и инструменты интеграционных группировок, на национальном уровне – инструменты государственного регулирования, механизмы взаимодействия государства и частного сектора, структуры и функции министерств и ведомств, их взаимодействие с общественными организациями. Каждый из уровней сегодня подвержен реформированию с учетом тенденций глобализации и необходимости взаимоадаптации.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ БЕЛОРУССКИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ В ПРОЦЕССЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Ожигина В.В., Бурло И.П., НИЭИ Министерства экономики РБ

Для защиты национальных интересов Республики Беларусь на российском рынке, в случае вступления России в ВТО раньше Беларуси, необходимо выбрать один из ниже приведенных путей развития взаимоотношений в рамках Союзного государства:

– незамедлительное достижение полной унификации и устранения во взаимной торговле России и Беларуси не только тарифных, но и нетарифных барьеров, что в краткосрочном периоде маловероятно и практически невозможно;

– в противоречие интеграционным тенденциям и соглашениям - сохранение прежних и установление дополнительных нетарифных барьеров во взаимной торговле России и Беларуси, что особенно актуально в случае необходимости защиты своих национальных интересов во взаимоотношениях с третьими странами, не участвующими в процессе интеграции, но имеющими более льготный доступ на рынок одной из интегрирующихся стран, в ущерб другим партнерам по интеграции.

Второй подход, предполагающий отсутствие полной гармонизации национальных законодательств с целью защиты национальных интересов и сохранения некоторой дискриминации в отношении компаний из третьих стран, активно использовался и продолжает использоваться в ЕС, НАФТА, ЦЕФТА.

В условиях Союзного государства, с учетом разной скорости интеграции России и Беларуси в мирохозяйственные связи, Второй подход более вероятен, но его опасной стороной является торможение процессов интеграции и даже возможность начала торговых войн между Россией и Беларусью, что можно предположить, исходя из исследования опыта развития некоторых интеграционных объединений стран дальнего зарубежья. Исходя из этого, второй сценарий развития событий следует активно сочетать с постепенным совершенствованием внутрибелорусских стимулов развития торговли в рамках Союзного государства с целью постепенного снижения торговых барьеров в дальнейшем. Итак, для защиты белорусских производителей на российском рынке в рамках второго сценария необходимо принять следующие меры:

1. Продолжить и усилить координацию переговорных процессов России и Беларуси в ходе их вступления в ВТО.

2. Стимулировать развитие различных форм кооперации между Россией и Беларусью - совместных предприятий, ФПГ, различного рода сетевых образований (стратегических, виртуальных, подрядных и т. д.). Это снимет необходимость защиты национальных производителей друг от друга, поскольку отношения между ними будут строиться на основе внутрифирменных норм. А со стороны государства потребуется создание общих механизмов защиты союзных производителей на внешних рынках.

3. Укрупнять белорусских производителей путем создания холдингов, крупных объединений в машиностроении, химии, нефтехимии, станкостроении. Это позволит уменьшить затраты производства, более эффективно использовать финансовые ресурсы предприятий, привлечь иностранных инвесторов, сделать белорусские предприятия более адаптивными и устойчивыми к изменениям на внешних и внутренних рынках.

4. Способствовать повышению конкурентоспособности белорусских производителей, что предполагает учет целого комплекса составляющих.

5. Создавать условия для того, чтобы высокотехнологичный сектор Беларуси включался в процессы международного разделения и кооперации наукоёмкого производства, использовал вертикально-интегрированные транснациональные системы с целью экономии на издержках, повышения эффективности хозяйственной деятельности, стимулирования внедрения и развития новых технологий.

Для этого необходимо, наряду с уже принятыми мерами в области осуществления российско-белорусских программ НИОКР и производственных проектов, создание: общесоюзных фондов поддержки инновационной деятельности в научно-технологической сфере; общесоюзных деловых инновационных центров и инкубаторов, предоставляющих комплекс деловых услуг по сопровождению конкретных проектов малого и среднего бизнеса (например, в ЕС их насчитывается около 280, в СНГ пока разрабатывается проект первого подобного центра – Делового центра СНГ); общесоюзных центров науки и высоких технологий, координирующих работу предприятий над конкретными инновационными проектами или объединяющих весь спектр работ и организаций, включенных в инновационный процесс – начиная от подготовки кадров и заканчивая реализацией готовой продукции, наподобие ЭВРИКА и ЦЕРН в ЕС; общесоюзных центров обмена инновациями и технологиями, осуществляющих мониторинг инновационных систем России и Беларуси и т. д.

7. Принять научно обоснованную единую для Союзного государства научно-техническую и промышленную политику как основу для избирательной защиты союзных производителей, поощрения конкуренции на общесоюзном рынке.

8. Доработать и ввести в действие государственную систему поощрения экспортеров и финансового обеспечения экспорта, в форме: государственного кредитования, прямого или косвенного субсидирования, льготирования экспортеров; предоставления им государственных гарантий; сокращения нормирования затрат на рекламу и маркетинг; страхования внешнеторговых рисков; активизации работы фонда поддержки экспортеров и его переориентации на финансовое содействие выставочно-ярмарочной деятельности, налаживание международных деловых контактов, содействие созданию более эффективных, по сравнению с универсальными, специализированных торговых домов. Подобные меры, например, широко применяются странами ЕС и НАФТА по отношению к партнерам по интеграции.

9. Создать на базе зарубежных аналогов механизмы временной государственной поддержки предприятий, страдающих от резко возросшего импорта.

10. Создать общедоступную государственную систему внешнеэкономической и правовой информации для предприятий (цены, условия торговли, механизмы разрешения споров и т. п.). Разработать белорусское национальное законодательство в области электронной торговли, способствовать расширению доступа широкого круга субъектов хозяйствования к электронному документообороту и создать условия для выхода на современный уровень международной электронной торговли.

11. Ужесточить подходы к определению страны происхождения товаров (например, увеличить обязательную долю продукции союзного происхождения).

12. Сохранить и установить дополнительные технические барьеры во взаимной торговле России и Беларуси. К ним относятся: комплекс мер по обеспечению соответствия импортируемых товаров установленным законодательством требованиям стандартизации и сертификации, требованиям к упаковке и маркировке, экологическим, медицинским и санитарно-ветеринарным нормам; политика в рамках государственных закупок; требование о содержании местных компонентов; внешнеторговые налоги и сборы; таможенные и административные процедуры; экспортный контроль. Подобная ситуация с недостаточной гармонизацией национальных законодательств в области технических барьеров позволяет отдельным странам ЕС, НАФТА, ЦЕФТА весьма эффективно защищать свои рынки от иностранных конкурентов третьих стран, которые смогли проникнуть на рынок одной из стран-членов.

13. Создание системы процедур для разрешения коммерческих споров между российскими и белорусскими производителями в рамках Союзного государства, например, наподобие той, что применяется в НАФТА. В отличие от Беларуси, Россия получит возможность пользоваться подобными процедурами, разработанными для членов ВТО. Беларусь пока будет лишена такой возможности, и создание подобного механизма разрешения споров в рамках Союзного государства позволит защитить интересы Беларуси от российских и иностранных производителей на рынке России.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ БЕЛАРУСИ И ФИНЛЯНДИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Павловская С.В., Центр Мировой экономики и международных экономических отношений Института экономики НАН Беларуси

Финляндская Республика представляет собой великолепный образчик современного индустриального государства, максимально полно использующего все выгоды глобализации и интеграции в мировую экономику. Эта небольшая страна – полноправный и уважаемый член мирового сообщества, она нашла и занимает свою нишу мирового рынка. Экспорт является основой национальной экономики Суоми, а экономическое благополучие Финляндии зиждется в первую очередь на развитии экспортно-ориентированных отраслей промышленности. Особое внимание в этой связи уделяется развитию международного экономического сотрудничества и международных отношений со странами мира.

Республика Финляндия является молодым, однако активным членом Европейского Союза, страной, открытой для международного экономического сотрудничества со странами с транзитивной экономикой. В качестве члена Европейского Союза Финляндия решительно высказывается за расширение Европейского Союза, инициировав рассмотрение главами государств-членов союза вопрос о новом, Северном измерении, целью которого является поддержка будущего расширения Европейского Союза на Север, а также вопрос интенсификации сотрудничества с государствами, не являющимися членами данного интеграционного образования.

Республика Финляндия и Беларусь сохранили и поддерживают сегодня отношения добрососедства, основа которых была обозначена в Соглашении между Республикой Беларусь и Финляндской Республикой об установлении дипломатических отношений 26 февраля 1992 года в Хельсинки. Базовые принципы и приоритеты экономического сотрудничества определили Соглашения между правительством Республики Беларусь и правительством Финляндской Республики «О торговле и экономическом сотрудничестве» (20 мая 1992 г., г. Хельсинки) и «О содействии осуществлению и взаимной защите инвестиций» (28 октября 1992 г., г. Хельсинки). Также экономические отношения осуществляются на основе Временного соглашения о торговле между Республикой Беларусь и Европейским Союзом, подписанного 26 марта 1996 года в Брюсселе, а также в рамках некоторых других международных соглашений. К сожалению, стоит отметить недостаточную правовую базу для развития экономических отношений стран. Кари Моттола, специальный советник Политического отдела Министерства иностранных дел Финляндии, в докладе «Финская внешняя политика» отмечет открытость и готовность Суоми к экономическому сотрудничеству со всеми экономическими системами переходного периода, к числу которых относится и Беларусь. Финляндия является одной из либеральных северных стран Европейского Союза, выступающая за отмену квот и дискриминационных мер в отношении белорусских товаров на европейских рынках (импортные квоты на текстильные товары и антидемпинговые пошлины в отношении ряда наименований химической промышленности).

На современном этапе международные отношения Республики Финляндия и Республики Беларусь находятся на стадии формирования: двусторонние отношения стран представлены в наибольшей степени торговым сотрудничеством. В 2002 году товарооборот составил 43 922,1 тыс. долл. США, сформированный примерно на треть белорусским экспортом в Финляндию и на две трети финским импортом в Беларусь. Данная диспропорция в структуре товарооборота имеет место с 1999 года и, как следствие, имеет место отрицательное сальдо торгового баланса (см. рис. 1).

Анализ показателей торговли Беларуси с Республикой Финляндия в 2002 году по сравнению с 1993 годом выявил: рост товарооборота почти в 3 раза, увеличение экспорта примерно в полтора раза, а импорта – в 4,5 раза. Актуальные проблемы устранения диспропорций в структуре торгового оборота и отрицательного сальдо, дополняются необходимостью увеличения удельного веса Финляндии в товарообороте Беларуси со странами ЕС.

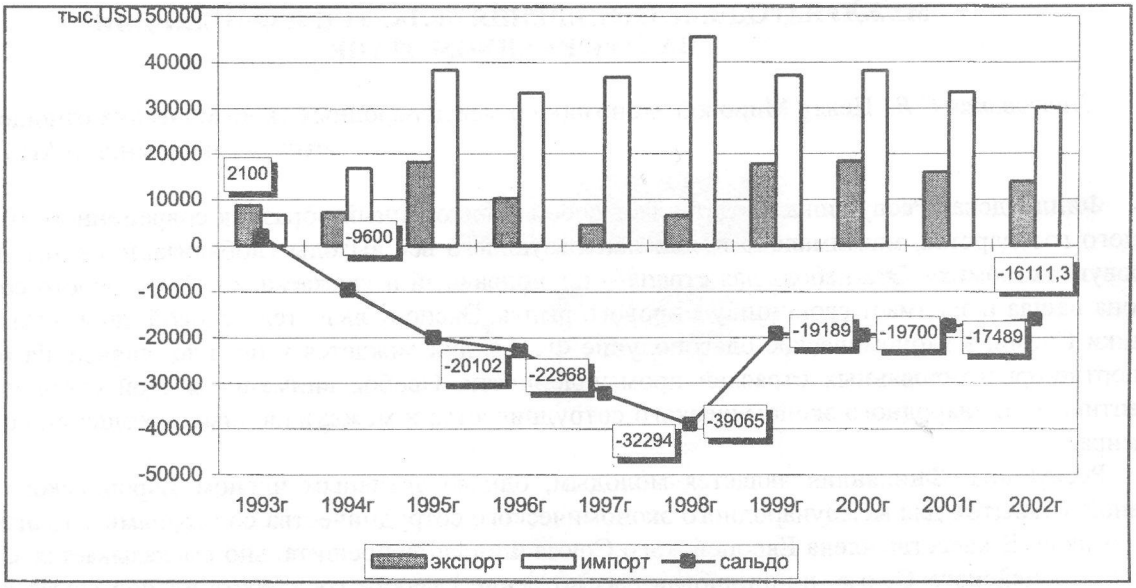

Рис.1. Динамика стоимостных объемов внешней торговли Республики Беларусь с Республикой Финляндия в 1993–2001 гг. (тыс. долл. США)

Анализ показателей торговли Беларуси с Республикой Финляндия в 2002 году по сравнению с 1993 годом выявил: рост товарооборота почти в 3 раза, увеличение экспорта примерно в полтора раза, а импорта – в 4,5 раза. Актуальные проблемы устранения диспропорций в структуре торгового оборота и отрицательного сальдо дополняются необходимостью увеличения удельного веса Финляндии в товарообороте Беларуси со странами ЕС. Также вызывает тревогу товарная структура белорусского экспорта в Финляндскую Республику, так в 2001–2002 годах экспорт формировался в основном за счет четырех товаров. Наибольший удельный вес занимали азотсодержащие гетероциклические соединения, а также продукты переработки нефти, прутки горячекатанные из углеродистой стали и верхняя текстильная одежда. Повышение товарного разнообразия через исследование возможностей финского рынка для отечественного производителя является одой из актуальных задач интенсификации финно-белорусского сотрудничества.

В 2001 году в развитии торгово-экономических отношений Беларуси и Финляндии наметилось некоторое оживление: в рамках Национальной выставки «Беларусь ЭКСПО» были представлены финской стороне белорусские производители, ведущие предприятия отечественного машиностроения, электроники, деревообработки, легкой промышленности. А в 2002 году в Минске был открыт первый в Беларуси фирменный магазин корпорации NOKIA Shop in Shop. Отметим, что открытие данного магазина – это важный этап реализации Программы розничных продаж под брэндом *NOKIA*. В рамках данной программы открыт один магазин категории *NOKIA Shop in Shop* в России. По мнению старшего регионального менеджера по продаже и маркетингу корпорации Раймо Ниуканена, Беларусь имеет приоритет перед другими странами, например, Украиной, в развитии торгового сотрудничества с корпорацией *NOKIA*.

Уровень международных отношений двух стран сегодня не соответствует потенциальным возможностям, требуется решение обозначенных проблем и реализация комплексной программы развития сотрудничества Финляндии и Беларуси.

ХАРАКТЕР СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Петрушкевич Е.Н., Белорусский государственный экономический университет

Стремительное развитие процесса транснационализации экономических связей, интенсификация прямых иностранных инвестиций, интеграция национальных финансовых рынков – это основные признаки глобализации мировой экономики. Очевидно, что они имеют инвестиционную основу. Поэтому, прежде всего, характер процессов международного инвестирования на современном этапе можно определить как глобальный.

Международное инвестирование складывается из прямых иностранных инвестиций (ПИИ), международных портфельных и кредитных инвестиций. Они различаются между собой по многим параметрам, имеют особенности в условиях своего развития.

Динамика ПИИ имеет следующий характер. Рост ПИИ в 2000 г. во всех регионах мира достиг своего пика в развитии – 1,3 трлн. долл. В течение 2001 года объемы международных инвестиций сократились более чем на 50% до 753 млрд. долл. Это первое сокращение данного показателя за последнее десятилетие, и самое крупное его сокращение за последние 30 лет. В 2002 году было зарегистрировано второе подряд падение годовых показателей глобального притока ПИИ: он сократился на 21% до 651 млрд. долл. – самого низкого уровня с 1998 года. Впервые за многолетний период приток ПИИ в обрабатывающую промышленность и сферу услуг сократился, а в первичный сектор – вырос.

Потоки инвестиций в 2002 уменьшились в 108 из 195 стран. Приток инвестиций в развитые (до 460 млрд. долл.) и развивающиеся (до 162 млрд. долл.) страны уменьшился на 22%. Главным фактором, обусловившим это падение, стали низкие темпы экономического роста в большинстве регионов мира. Однако в странах ЦВЕ приток ПИИ увеличился до рекордного уровня в 29 млрд. долл.

ЮНКТАД прогнозирует, что в 2003 году потоки ПИИ стабилизируются. В более далекой перспективе, начиная с 2004 года, глобальные потоки должны увеличиться и вернуться к повышающему тренду.

Географическая структура ПИИ показывает, что международное производство высоко концентрировано в странах, участвующих в глобализации (всего около 50 стран, из которых 24 – развивающихся). Концентрация ПИИ означает концентрацию экономической активности в стране в целом, что непосредственно связано с ростом конкурентоспособности.

Прямое иностранное инвестирование проходит в новых экономических условиях, когда снижается важность таких факторов привлечения ПИИ, как: емкость рынка, запасы природных ресурсов, доступ к дешевой неквалифицированной рабочей силе. В то же время приобрели важное значение: политика либерализации, научно-технический прогресс, применение новых корпоративных стратегий, возможность осуществления кластерной политики в принимающих ПИИ странах.

Необходимо отметить, произошел переход к третьему поколению политики привлечения иностранных инвестиций, ориентированной на соединение интересов иностранных инвесторов и целей экономического развития страны-реципиента. Первое поколение политики привлечения иностранных инвестиций основывалось на либерализации экономических отношений. Второе – на создании специальных агентств по привлечению инвестиций. Третье поколение политики привлечения иностранных инвестиций основано на взаимовыгодном сотрудничестве филиалов ТНК и национальных компаний. Причем филиалы ТНК выступают инициаторами в создании и укреплении связей с национальными компаниями-поставщиками через: передачу технологий, обучение, обеспечение информацией, а также оказание финансовой поддержки. Роль государства при осуществлении политики третьего поколения заключается в стимулировании развития такого сотрудничества с помощью создания соответствующих институциональных и административных рамок.

Мировой опыт показывает, что допуск на развивающийся рынок или рынок переходной экономики операций по слиянию и поглощению (СиП) может представлять собой угрозу для национальной безопасности принимающей капитал страны. Это объясняется следующими факторами:

– финансовые средства, поступающие в рамках СиП, не всегда способствуют наращиванию производственных активов страны;

– СиП реже приводят к передаче новых или более совершенных технологий или знаний на начальном этапе реализации;

– СиП могут напрямую привести к дроблению приобретенной фирмы и ликвидации ее отдельных частей;

– на начальном этапе СиП приводят к увольнениям и к сокращению количества рабочих мест;

– СиП могут вести к росту рыночного влияния отдельных компаний и к ослаблению конкуренции.

Однако следует иметь ввиду позитивные эффекты от СиП:

– в долгосрочной перспективе вероятность следования после СиП новых технологий выше, особенно после реорганизации поглощаемых компаний;

– если единственной реальной альтернативой для национальной компании является ее банкротство и закрытие, то СиП могут способствовать сохранению рабочих мест, помешать усилению концентрационных процессов;

– в условиях экономического кризиса СиП могут сыграть положительную роль при инвестировании в нужные сроки.

Что касается характера портфельных и кредитных инвестиций, то он меняется под влиянием следующих условий и закономерностей глобализации мировой экономики:

• относительное ослабление регулирования мировых финансовых рынков;

• постоянное увеличение массы капиталов, крайняя подвижность которых (обусловленная возрастанием скорости перевода с одного рынка на другой) создает напряженную обстановку;

• высокая степень концентрации финансовых ресурсов как на макроэкономическом (бюджетные системы государств и международных организаций), так и на микроэкономическом уровне;

• рост интенсивности финансовых сделок на базе новейших информационных технологий;

• многообразие финансовых инструментов и высокая степень их динамизма;

• чрезмерная зависимость экономик третьего мира от иностранного краткосрочного капитала, делающая их финансовые системы чрезвычайно уязвимыми;

• глобальное нарастание изменчивости и непредсказуемости мировой финансовой системы, неспособность современных финансовых институтов (в том числе международных) эффективно их контролировать.

Итак, учитывая особенности современной конкурентной среды на международном инвестиционном рынке, следует формировать политику привлечения иностранных инвестиций в Республику Беларусь, строить стратегию изменения инвестиционного режима, формулировать задачи и выстраивать соответствующую структуру мероприятий.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Полещук Н.И., Белорусский государственный университет

Международный туризм – одна из самых динамичных отраслей мировой экономики.

В 2002 году в мире было зарегистрировано 697 млн. международных туристских прибытий, что указывает на увеличение на 0,6% (на 4 млн.) по сравнению с 693 млн. в 2001 году.

По объему финансовых поступлений туризм вышел на третье место в международной торговле после экспорта нефти и автомобилей, а к 2005 году туризм должен выйти на первое место. В 2001 г. доходы от международного туризма составили 462 млн. долларов США (более 10% мировой торговли товарами и услугами). Половина всех доходов от туризма приходится на Европу, доля Американского региона составляет 26%, Восточной Азии и Тихоокеанского региона – 18%, Африки – 2,5%, Ближнего Востока – 2,4%, Южной Азии – 1%.

Среди позитивных результатов туризма экономический фактор стоит на первом месте. Туризм – экономически значимая составляющая ВНП многих стран, в которую инвестируются большие финансовые средства.

В экономике отдельной страны международный туризм выполняет ряд важных функций:

1. Является важным источником валютных выступлений для страны и средством обеспечения занятости.

2. Расширяет вклады в платежный баланс и в ВНП.

3. Способствует диверсификации экономики, создавая отрасли, обслуживающие сферу туризма: транспорт, связь, строительство, сельское хозяйство и др.

4. С ростом занятости в сфере туризма растут доходы населения, и повышается уровень благосостояния нации.

Международный туризм стал важным источником валютных поступлений для большинства развитых и развивающихся стран (табл.).

Таблица

Страна	Доходы (млрд. долларов)			Рост (%)	
	1999	2000	2001	2000\99	2001\00
США	74.7	82.0	72.3	9.8	-11.9
Испания	32.5	31.5	32.9	-3.2	4.5
Франция	31.5	30.8	30.0	-2.4	-2.5
Италия	28.4	27.5	25.8	-3.0	-6.2
Китай	14.1	16.2	17.8	15.1	9.7
Германия	18.1	18.5	17.2	2.0	-6.8
Великобритания	20.2	19.5	16.3	-3.4	-16.7
Канада	10.2	10.7	10.8	5.2	0.7
Австрия	11.0	9.9	10.1	-10.0	1.9
Греция	8.8	9.2	–	5.0	–
Турция	5.2	7.6	8.9	46.8	17.0
Мексика	9.2	8.5	8.4	-7.4	-1.3
Гонконг (ОАР)	7.2	7.9	8.2	9.4	4.5
Австралия	8.0	8.5	7.6	5.3	-9.8
Швейцария	7.8	7.5	7.6	-3.5	1.6

Доходы от туризма способны повысить эффективность экономики региона, в котором он развивается. Значение туризма для региона многообразно:

1. Создание туристских фирм и развитие их бизнеса приносит большую выгоду: клиентам – продукцию, услуги; работающему персоналу – зарплату; бизнесменам – прибыль; региону – деньги за счет налогов и сборов.

2. С экономической точки зрения огромное значение имеет эффект туризма в виде дополнительного спроса на товары и услуги.

3. Увеличение реализации продукции местной промышленности туристам естественным образом увеличивает доход региона.

4. Спрос на комплекс товаров и услуг, сформированный туристским движением, требует их производства. Следовательно, туризм оказывает определенное влияние на развитие региональных отраслей, выпускающих предметы потребления.

5. Туризм стимулирует развитие общественного транспорта региона.

6. Увеличиваются доходы региональных средств связи, так как почтовое, телеграфное и телефонное обслуживание позволяет туристу поддерживать контакт с местом постоянного проживания.

7. При увеличении туристских потоков повышается спрос на сувенирную продукцию. Кроме дополнительного дохода, продажа таких изделий является рекламой туристского центра.

8. Развитие туристского бизнеса увеличивает спрос на продукцию сельского хозяйства региона.

9. Общегосударственное и региональное значение туризма состоит в способности приносить большие поступления доходов в госбюджет и региональный бюджет через налоги. Чем больше доходы туристских организаций, тем больше поступления в эти бюджеты.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АКТИВИЗАЦИИ ТУРИСТСКОГО ОБМЕНА БЕЛАРУСИ С ПРИОРИТЕТНЫМИ ТУРИСТСКИМИ ПАРТНЕРАМИ

Решетников Д.Г., Белорусский государственный университет

Расширение экспорта туристских услуг Беларуси требует разработки и продвижения туристского продукта с ориентацией на четко определенные приоритетные зарубежные рынки. В целях анализа приоритетных географических направлений экспорта туристских услуг республики можно использовать индекс туристской избирательности:

$Iизб = [Tij \times Tмир] / [Ti \times Tj]$,

где Iизб – индекс туристской избирательности;

Tij – количество иностранных посетителей из страны i в стране j;

Tмир – общее мировое количество туристских прибытий;

Ti – общий объем выездного туристского потока из страны i;

Tj – общий въездной поток иностранных посетителей в стране j.

Анализ динамики индекса свидетельствует о том, что, несмотря на определенные колебания показателя, вызванные нестабильностью туристского рынка, общие закономерности его дифференциации в разрезе отдельных стран представляются относительно устойчивыми. В силу факторов географической близости, а также тесных экономических, этнических, культурных связей, сходного уровня социально-экономического развития и стандартов туристского потребления наиболее высокая степень туристской избирательности Беларуси характерна для Латвии (I = 28,3), Израиля (12,2), России (7,1), Литвы (6,2), Польши (2,7). Следовательно, рынки этих стран являются приоритетными для продвижения туристского продукта республики.

Исследование приоритетных рынков сбыта туристских услуг целесообразно дополнить изучением динамики удельного веса Беларуси в структуре выездных потоков основных туристских партнеров. Анализ динамики удельного веса республики в структуре выездных потоков основных туристских партнеров в 1998–2000 гг. с учетом величины индекса туристской избирательности Беларуси позволяет выделить четыре группы рынков сбыта национального туристского продукта.

Первую группу формируют рынки с высокой (Iизб >1) степенью туристской избирательности республики и расширяющимся присутствием Беларуси (удельный вес Беларуси в структуре их выездного потока в 2000 г. был выше, чем в 1998 г.). Важно сохранить положительную динамику в развитии туристских связей, используя факторы географической близости (Латвия, Литва, Эстония), исторической общности (Израиль), активизируя деловое и культурное сотрудничество. В отношении государств Балтии необходимо создание упрощенных условий для посещения Беларуси как с туристскими, так и с личными и деловыми целями (свыше 4/5 въездного потока), особенно в приграничных регионах. Особое значение имеет разработка совместных со странами Балтии трансграничных туристских маршрутов, предлагающих иностранным посетителям знакомство с несколькими государствами в ходе одной поездки. В качестве первоочередных мер следует отметить модернизацию пунктов пограничного пропуска, обустройство трансграничных туристских маршрутов (включая водные маршруты по Августовскому каналу, Неману и Западной Двине). В системе отношений в рамках евроregионов «Неман», «Озерный край», «Буг» целесообразно отвести более заметное место развитию туристских связей.

В целях активизации туристского обмена необходимо подписание соответствующего соглашения с Израилем, разработка пакета специализированных программ обслуживания на маршрутах по еврейским культурным центрам и местам Холокоста в Беларуси, создание тематических экспозиций в краеведческих музеях в Минске и на основных маршрутах (Воложин, Мир, Пинск, Столин и др.), открытие в Израиле белорусского туристско-информационного центра, адресное продвижение туристского продукта с использованием культурных центров эмигрантов из Беларуси, упрощение пограничных формальностей для участников этнических туров.

Во второй группе представлены Россия и Польша – страны с высокой степенью туристской избирательности республики, но снижающимся удельным весом Беларуси в структуре выездного туризма. Для указанных соседних государств характерно общее расширение выездных потоков, причем темпы роста туристского потока в Беларусь несколько ниже, чем в других странах с более конкурентоспособным туристским продуктом. Тем не менее, согласно данным Института туризма (Варшава), Беларусь во второй половине 1990-х гг. входила в пятерку ведущих направлений выездного туризма Польши, концентрируя свыше 2,0% выездного потока (0,9 млн. человек) и 6,3% поездок продолжительностью свыше одних суток (0,6 млн. человек). Согласно данным Государственного комитета пограничных войск Беларуси, в 2002 г. республику посетили 698,3 тыс. польских граждан, в том числе 344,1 тыс. – с целью туризма. Краткосрочные познавательные маршруты архитектурно-исторической, литературной, природоведческой тематики, а также паломнические и ностальгические туры по Беларуси имеют значительные перспективы на туристском рынке Польши при условии достижения удовлетворительных стандартов инфраструктуры, упрощения пограничных формальностей, разработки туристских программ и рекламно-информационных материалов на польском языке, реставрации и благоустройства памятных мест, связанных с жизнью выдающихся деятелей белорусской и польской истории и культуры (А. Мицкевич, Т. Костюшко, С. А. Понятовский, Э. Ожешко, Радзивиллы, Сапеги, Огинские и др.).

В 2002 г. Беларусь посетили 7,3 тыс. организованных российских туристов, но в условиях «прозрачной» границы реальный объем взаимных поездок жителей Беларуси и России с личными и деловыми целями представляется гораздо более масштабным. В ближайшие годы реальные перспективы имеет предложение познавательных маршрутов по Беларуси для населения европейской части России, прежде всего для школьников и молодежи. В силу относительно низкой экзотичности туристского потенциала республики на российском рынке, в целом Беларусь выступает для России не в

качестве принимающей страны, а прежде всего как транзитный регион. Следует учитывать, что, согласно прогнозам ВТО, к 2020 г. въездные и выездные туристские потоки России составят соответственно 47,1 и 30,5 млн. человек.

Третью группу составляют рынки с низкой степенью туристской избирательности Беларуси (Iизб <1), но растущим удельным весом республики в структуре выездных потоков. В ней преобладают высокоразвитые государства, генерирующие значительный объем спроса на услуги международного туризма (Германия, Италия, Франция, Нидерланды, Швеция, Бельгия, Япония, Канада), а также Китай, Индия, Сирия. Положительная динамика въездного туризма по отношению к перечисленным рынкам во многом объясняется низким исходным уровнем туристских связей. Присутствие в данной «растущей» группе географически удаленных азиатских государств указывает на целесообразность более активного продвижения национального туристского продукта на рынках стран с контрастными по отношению к Беларуси природно-климатическими и социально-культурными условиями.

Четвертую группу образуют государства с низкой степенью избирательности и сокращающейся долей Беларуси в структуре выездного туризма. Следует особо отметить ухудшение позиций Беларуси на туристских рынках США (внешнеполитический фактор и др.) и соседней Украины, с которой складывается значительный дисбаланс туристских поездок не в пользу Беларуси. В силу невысокой привлекательности Беларуси как автономного принимающего региона, на рынке США могут быть реализованы совместные туристские программы Беларуси с соседними странами, знакомящие с достопримечательностями и особенностями социально-экономического развития молодых государств Центрально-Восточной Европы.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРОДВИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА БЕЛАРУСИ

Решетников Д.Г., Белорусский государственный университет

Важнейшими современными тенденциями функционирования мирового туристского хозяйства являются его пространственная поляризация и эволюционный переход от естественно-ресурсной к инвестиционно–инновационной модели развития. Теория пространственной поляризации мирового туристского рынка (И.И. Пирожник; А.Ю. Александрова) определяет закономерности его иерархической структуры, противопоставляя «центры развития» с высокой концентрацией инвестиций, инноваций, туристских потоков и «периферийные зоны» с низкой интенсивностью туристских потоков и финансовых поступлений, замедленным восприятием инновационных процессов. В соответствии с теорией пространственной поляризации основная часть мирового туристского обмена осуществляется между экономически развитыми странами как в форме прямого экспорта туристских услуг, так и путем экспорта капитала. Согласно теории международной конкурентоспособности (М. Портер), конкурентоспособность туристского комплекса определяется сложной системой факторов, в развитии которых приоритетное значение имеет инвестиционная и инновационная деятельность, а также рекламно-информационное продвижение туристского продукта.

Несмотря на выгодное географическое положение, имеющиеся природные и культурно-исторические предпосылки развития туризма, Беларусь в силу неразвитости факторов инвестиционного и инновационного характера занимает периферийное положение в системе мирового туристского рынка. Это ограничивает возможности экспорта туристских услуг обслуживанием транзитных потоков, а также посетителей с личными и деловыми целями и требует активизации туристской политики, включая комплекс мер по продвижению национального туристского продукта.

Беларусь, входившая на протяжении своей многовековой истории в состав различных государственных образований (Великое княжество Литовское, Речь Посполитая, Российская Империя, Советский Союз), в настоящее время мало известна абсолютному большинству потенциальных иностранных посетителей как суверенное государство и практически неизвестна на уровне отдельных туристских регионов, центров, объектов и маршрутов. Даже в специализированных международных туристских изданиях краеведческая информация о Беларуси подается крайне скупо (четыре строки в объемном сборнике «Worldwide destinations: the geography of travel and tourism» / B.G. Boniface, C. Cooper) либо отсутствует вовсе («Encyclopedia of tourism» / J. Jafari). Таким образом в настоящее время Республика Беларусь представляет собой «белое пятно» на туристской карте Европы. Имидж республики на международной арене в определенной степени носит негативный характер в силу

сложных политических отношений с государствами Запада, распространенного мнения о Беларуси как о радиоактивно загрязненном регионе и ряда других факторов.

Формирование благоприятного туристского имиджа страны является приоритетным направлением деятельности Национального агентства по туризму, учрежденного в 2001 г. Министерством спорта и туризма РБ. В течение первого года деятельности Агентства были созданы печатные и видеоматериалы, посвященные отдельным достопримечательностям Беларуси. Однако крайне ограниченный бюджет организации не позволяет обеспечить полномасштабное рекламно-информационное обеспечение национального туристского продукта на уровне стран с развитым рекреационным хозяйством и соседних государств, конкурирующих с республикой за привлечение туристских потоков. В то же время государственный бюджет Литвы в 2000 г. профинансировал расходы на продвижение национального туристского продукта в объеме 5 млн. долл. США, что составило 1,2 долл. в расчете на одного иностранного посетителя. При этом средний объем поступлений от одного посетителя Литвы превысил 95 долл., а на каждый вложенный в рекламно-информационную поддержку доллар приходилось 78 долл. дохода.

Соседние страны заметно опережают Беларусь и в плане формирования региональной инфраструктуры рекламно-информационного продвижения туристского продукта. Важным элементом туристской инфраструктуры являются информационные центры, где путешественники могут получить информацию о туристском потенциале региона, предложении услуг размещения, питания, экскурсионного обслуживания и др. В Литве функционируют 22 туристско-информационных центра в исторических городах, 5 ведомственных туристско-информационных центров в национальных парках, 4 зарубежных центра на территории приоритетных туристских партнеров (Германия, США, Россия, Япония). В Латвии насчитывается 40 туристско-информационных центров. Беларусь в настоящее время не имеет специализированных туристско-информационных центров и практически не использует в целях развития туризма инфраструктуру консульской службы, представленную в 146 государствах.

Участие Беларуси в крупнейших европейских туристских выставках и ярмарках (Берлин, Лондон, Москва и др.) в 1990-е гг. осуществлялось на уровне конкурирующего предложения отдельных фирм («Белинтурист», «Внешинтурист», «Vip-Tours», «Белорусский Спутник» и др.) без представления общего стенда, знакомящего с туристскими возможностями страны в целом. Учитывая, что приоритетными туристскими партнерами республики выступают прежде всего соседние страны, представляется необходимой активизация рекламно-информационной деятельности по продвижению национального туристского продукта в зарубежных средствах массовой информации и выставочных мероприятиях на территории сопредельных государств. Однако в 1990-е гг. Министерство спорта и туризма РБ, отдельные туристские предприятия Беларуси и их ассоциации уделяли явно недостаточное внимание рекламе национального туристского продукта на рынках Польши, Литвы, Латвии, регионов европейской части России.

Следствием недостаточно активной деятельности по продвижению национального туристского продукта является низкая популярность Беларуси на мировом туристском рынке и преобладание в целевой структуре въездного потока «туристов поневоле» — транзитных посетителей, участников спортивных и культурных мероприятий, конференций, деловых переговоров, а также лиц, посещающих друзей и родственников. Удельный вес посетителей, которые сознательно избрали поездку в Беларусь из числа различных альтернативных вариантов, является крайне незначительным.

Таким образом, создание инфраструктуры продвижения национального туристского продукта является важной актуальной задачей развития туристского комплекса республики. Помимо использования информационных возможностей сети Интернет, систематического участия в международных выставках и других рекламно-информационных акциях, необходимо формирование постоянно действующих элементов данной инфраструктуры: туристско-информационных центров в городах (Минск, Несвиж; Брест, Пинск, Барановичи; Гродно, Мир, Новогрудок; Витебск, Полоцк, Орша; Гомель; Могилев), национальных парках («Беловежская пуща, «Припятский», «Браславские озера», «Нарочанский», перспективный «Белая Русь»), а также на территории приоритетных зарубежных туристских партнеров, которыми являются соседние страны (Россия, Польша, Литва, Латвия, Украина) и государства со значительной белорусской диаспорой (прежде всего Израиль).

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ КАК ТУРИСТСКИЙ РЕСУРС БЕЛАРУСИ

Решетникова А.Н., Белорусский государственный университет

Основой развития внутреннего и въездного туризма Беларуси является эффективное комплексное использование богатого национального культурно-исторического и природного наследия. Одним из основных элементов рекреационно-ресурсного потенциала республики являются водные объекты. Как правило, их использование связано с организацией массового оздоровительного отдыха населения. При этом многие водоемы представляют познавательную ценность как эколого-природоведческого, так и культурно-исторического характера. Однако культурно-исторический потенциал озер, рек, каналов Беларуси не находит должного отражения в программах туристского обслуживания и требует дополнительного изучения.

При исследовании культурно-исторического потенциала водных объектов можно выделить 2 основных подхода:

1. Изучение познавательной ценности непосредственно водоемов как объектов экскурсионного показа, включая следующие темы и направления:

1.1. Реки и каналы как исторические торговые пути, игравшие важную роль в заселении, освоении, экономическом развитии территории. Система древних торговых путей «из варяг в греки» проходила через Беларусь в IX–XIII вв. по Западной Двине, Днепру, Припяти, Западному Бугу, Неману и их притокам. Создание познавательного маршрута по знаменитому трансъевропейскому водному торговому пути средневековья предполагает знакомство с историей освоения, становления государственности, экономического и культурного развития близлежащих территорий.

1.2. Каналы, искусственные водные системы – памятники гидротехнического строительства XVIII–XX веков. Наибольшую познавательную ценность представляют старинные каналы: Августовский (Неман–Черная Ганча–Бебжа–Висла, 1824–1839 гг.), Огинского (Ясельда–Щара, 1767–1783 гг.), Днепровско-Бугский (Пина–Мухавец–Буг, 1775–1848 гг.), Березинская водная система (Березина–Западная Двина, 1797–1805 гг.).

1.3. Топонимика рек и озер, легенды и предания, связанные с ними. В Беларуси топонимика тесно связана с гидрографическими объектами, многие поселения получали названия рек: Пинск на Пине, Слуцк на Случи, Друцк на Друти. Вызывают интерес легенды о происхождении названий многих озер и рек: Князь-озеро, Свитязь, Святозерье, Вилия, Неман и др.

1.4. Гидроархеология – изучение затонувших археологических объектов. В Беларуси учтено свыше 100 гидроархеологических памятников, особенно богата ими Браславщина, где системные подводные исследования проводятся с 1979 г. В качестве объектов дайвинг-туров могут выступать затопленные поселения; остатки мостов, пристаней; культовые объекты язычества и христианства; затонувшие лодки; места военных переправ и сражений (р. Березина у г. Борисов, р. Крапивно у г. Орша, Западная Двина у г. Дисна, р. Стрево – приток Немана, р. Пеляса на Гродненщине). Приключенческим направлением дайвинг-туризма может стать поиск речных кладов, легенды о которых связаны, как правило, с событиями средневековых войн, походами шведских и наполеоновских войск, путешествиями царственных особ.

1.5. Водные объекты культового (языческого и христианского) поклонения как ресурс познавательного и паломнического туризма. Важное место в фольклорно-мифологическом наследии Беларуси занимают легенды и поверья, связанные с культовыми родниками, озерами. Программы познавательного туризма могут включать посещение Полыкавичской криницы с часовней у г. Могилев, родника Окменица на берегу оз. Струсто в Браславском районе, культовых родников у д. Нивки Логойского района, Раковской криницы и др. В ряде случаев эстетическое восприятие культовых родников усиливают архитектурные формы (часовни, скульптурные композиции).

Самым распространенным сюжетом легенд о культовых озерах являются легенды о затонувшей церкви. Особенно часто такие легенды связаны с озерами с названием Святое, которое достаточно часто встречается на территории Беларуси. Как правило, на берегах таких озер археологи фиксируют следы языческих капищ: у д. Стрелки в Верхнедвинском районе, у д. Микулино в Полоцком районе, вблизи г. Лепель, в Чашникском районе и др.

1.6. Водные объекты, имеющие культурно-художественное значение, описанные в известных литературных произведениях, фольклорном народном творчестве. Примерами объектов такого рода могут служить реки Неман, Припять, озеро Свитязь.

2. Изучение культурно-исторического наследия прилегающих к водоему или водотоку территорий, формирование которого тесно связано с водным объектом. Возможно создание следующих туристских программ:

2.1. Водные путешествия с элементами познавательного туризма (водные туристские путешествия краеведческой тематики, теплоходные экскурсии). Крупные реки Беларуси являются древнейшими водными коммуникациями: вдоль Припяти и Днепра, Березины и Птичи тянутся цепи курганных могильников, зафиксировавших пути движения (расселения) кривичей, дреговичей и радимичей. К рекам тяготеет основная часть крупных археологических памятников Беларуси (палеолитические стоянки Бердыж на реке Сож, Юревичи на Припяти; Рогачевский археологический микрорегион). В эпоху феодализма реки определяли ландшафтную основу оборонительной системы ВКЛ – многочисленных замков и крепостей. Система замков Поднепровья основывалась на фронтальной ориентации рек Сож, Проня, Днепр, Друть. Днепровская система замков и крепостей была основной и самой насыщенной: Дубровно, Орша, Копысь, Шклов, Могилев, Быхов, Рогачев, Стрешин, Горваль, Речица. Мощный рубеж был сформирован вдоль русла Западной Двины и зафиксирован укреплениями Сураж, Витебск, Сорица, Улла, Суша, Гарене, Воронеч, Полоцк, Дисна, Дрисса, Задвинье, Друя, Иказнь. Вдоль русла Припяти сформировались крепости в Брагине, Мозыре, Лельчицах, Турове, Давид-Городке, Пинске, Кобрине. Несмотря на то, что от большинства этих объектов сохранились лишь исторические сведения и остатки руин, их познавательный потенциал с элементами мифотворчества может быть использован для развития событийного туризма, краеведческих путешествий.

На основании комплексного анализа с учетом водности, ландшафтных характеристик побережья и наличия архитектурных памятников и исторических мест специалисты отмечают значительные познавательные ресурсы туристских маршрутов по рекам: Березина, Вилия, Дрисса, Западная Двина, Мухавец, Неман, Оболь, Пина, Припять, Птичь, Щара, Ясельда.

2.2. Агротуризм, предусматривающий знакомство с фольклорно-этнографическим наследием и традиционным укладом жизни сельского населения прибрежных зон. Особый тип расселения характерен для этнографического региона Подвинье, где сохранились сельские малодворные хутора, расположенные вблизи рек и озер. Они хранят древние традиции приспособленности населения к местным экологическим условиям, что придает сельским поселениям озерного края патриархально-экзотичные черты. Приречной тип сельского расселения характерен для большей части Полесья, преобладает он в частности в бассейнах рек Случь, Лань, Птичь, Оресса. Реки издавна являлись тут важными путями региональных связей и играли важную роль в повседневном быту. Широкое развитие особенно в регионах Полесья и Поозерья получило рыболовство, которое, играя важную роль в хозяйстве, оставило заметный след в традиционно-бытовой культуре местных жителей, региональной кухне, нашло отражение в народных поверьях, обычаях, преданиях, воспето в песнях.

СОСТАВЛЯЮЩИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕСУРСА ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Рыжанкова О.В., Рыжанков М.Ф., Белорусский государственный экономический университет

Идея социально-экономического ресурса общественных слоев, групп и индивидов в разных контекстах и под разными наименованиями рассматривается со времен Конта и Маркса. Популярность и энтузиазм в обращении к ней объясняется ее чрезвычайной адекватностью к исследованию и пониманию многообразных социально-экономических процессов нашего времени.

Эта идея тем более привлекательна, что ни экономика, ни экономическая социология и никакая другая наука не в состоянии создать универсальную теорию социально-экономического расслоения (что и впрямь невозможно, принимая во внимание различия формаций, культур, стабильных и трансформирующихся обществ). В этих условиях анализ социально-экономических неравенств способен стать универсальным методологическим инструментом, с которым можно прекрасно вписаться и в анализ сословных структур, и в классовый анализ, и в стратификационный, и в изучение интегрированных в систему мирового хозяйства экономических объединений, союзов и сообществ, равно как и не интегрированных в нее.

Представляется, что все перечисленное будет далеко не последним в понимании и объяснении тех социально-экономических процессов, которые обусловливают степень и уровень предпочтений в

обществе и лежат в основе мотивационных характеристик деятельности личности современного предпринимателя.

Итак, из чего же слагается социально-экономический ресурс современного предпринимателя и совокупности граждан, образующих этот определенный слой? Попробуем обозначить эти составляющие, но не в ранговом порядке, а простым перечислением:

• прежде всего это стартовый капитал социально-экономического происхождения и первичной социализации. В такого рода интегральный показатель можно включить социальное происхождение как служебно-профессиональный статус родителей, обучение в городской или сельской школе и пол;

• возраст важен сам по себе, ибо в наших сегодняшних условиях он является естественным ресурсом личности;

• просто состояние здоровья;

• должное образование, квалификация, удостоверенные сертификатом. Все более становится понятным, что это – путевка для устройства на приличную работу (отсюда торговля дипломами на черном рынке). Лица с высшим образованием, как правило, имеют гораздо более высокий уровень притязаний;

• активное владение иностранными языками как особый компонент общего образования и квалификации является сегодня дополнительным ресурсом и служебного статуса, и трансстрановой мобильности;

• уровень материального благосостояния;

• проживание в мегаполисе или крупном городе, в отличие от глубинки и сельской местности. Совсем плохо проживание в монопромышленном городе с угасающим градообразующим производством. В большом городе намного шире возможности приложения труда;

• наличие обширной цепи межличностных взаимосвязей (знакомств), что подчас сегодня играет решающую роль, особенно знакомства с нужными людьми;

• гендерная принадлежность. Она достоверно сказывается в бизнесе, например, в том, что женщины, занявшиеся бизнесом, как правило, не в состоянии удержаться в нем долго;

• не исключено, что этнокультурная или, как мы говорим, национальная принадлежность может проявлять себя в качестве социального ресурса или антиресурса в зависимости от конкретных условий деятельности и региона, сферы активности. Это так называемый эмерджентный фактор (от английского emergens – возникновение, появление нового) социального неравенства, ибо он может возникнуть неожиданно, будучи со стороны теории непредсказуемым;

• также не исключено, что и принадлежность к религиозной конфессии окажется эмерджентным ресурсом. Так, некоторые экономисты-практики уверяют, что православный консультант в области менеджмента пользуется большим авторитетом у новых русских (отчасти это, возможно, объясняется тем, что будучи не вполне нравственными и отмаливая грехи в церкви, эти люди больше доверяют единоверцу).

Далее целый комплекс индивидуально-личностных ресурсов субъекта, как-то:

• высокая личная самооценка, неприятие позиции страдальца. К этому можно добавить и способность к саморефлексии, т.е. умению извлекать уроки из собственных ошибок;

• готовность к риску;

• способность к адаптации и, в частности, планирование своей жизни на значительный срок, уверенность в том, что субъект может контролировать собственную жизненную среду, обращенность в настоящее и будущее, а не в настоящее и прошлое.

При таком подходе мы получим два идеальных контрастных типа современного предпринимателя. Первый – выходец из высокостатусной семьи, молодой и вполне состоятельный в имущественном смысле, обладающий обширными связями с нужными людьми, проживающий в крупном городе, достаточно образованный и владеющий иностранными языками (что удостоверено дипломом), скорее всего, принадлежащий к титульной нации и конфессии, по всем названным выше обстоятельствам с высокой личностной самооценкой.

Типичный представитель второго типа – некий индивид, вовсе не располагающий жизненным капиталом, т.е. с истощенным социальным ресурсом, - деревенский пенсионер, отягощенный болезнями, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Названные два типа контрастны, т.е. это крайности, между которыми вполне естественно обнаружить и выделить еще множество типизаций с различными сочетаниями обозначенных выше критериев и характеристик.

Можно ли эмпирически воспользоваться описанной методологией? Смеем полагать что да, и прежде всего концептуально, т.е. в разработке принципиальной схемы эмпирического анализа такого актуального явления, как нынешнее предпринимательство.

При этом следует принимать во внимание, что речь будет идти не о социально-экономических общностях реальных субъектах действий, а именно о социально-ресурсных (по сути, слоевых) группах, общественная идентификация которых в некую солидарную общность в перспективе может состояться, но может и не кристаллизироваться, что существенно зависит от наличия публичных политиков, выражающих интерес данных ресурсных групп.

Итак, в заключение еще раз сформулируем центральную идею. Она состоит в том, что при сосуществовании и подчас противостоянии разных теорий социально-экономического расслоения, полезен методологический инструмент, нейтральный к каждой конкретной теории и позволяющий осмысливать эмпирические данные в рамках разных теорий социально-экономического неравенства. А по мере этого возможно будет определить тот ресурсный потенциал, который составляет основу нынешнего слоя предпринимательства, качественно оценить его динамику, предвосхитить его новые формы и характеристики.

РИСКИ В МИРОВОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Рымкевич В.В., Белорусский государственный экономический университет

Мировое экономическое пространство складывается под влиянием причин общеэкономического характера (экономическая цикличность развития ведущих стран, состояние мировой финансовой системы), стабильности международной торговли, зависящей в свою очередь от заключенных межправительственных договоров и соглашений (о создании зон свободного предпринимательства, приграничной торговли, таможенных тарифах и пошлинах), международной конкуренции (увеличении доли рынка фирм – конкурентов за счет более высоких технологий или более дешевого труда).

Современные многонациональные компании обращают мало внимания на национальные границы и не испытывают привязанности к определенным правительствам. Они воистину глобальны по масштабам. Они производят продукцию, сбывают ее и черпают финансовые средства где угодно и как угодно, лишь бы это наилучшим образом соответствовало их долгосрочным стратегическим планам. Они способны мобилизовать капитал с любого развитого финансового рынка почти с одинаковой легкостью, а побуждает их к этому желание минимизировать издержки и максимизировать прибыль.

Глобализация укрупнила размеры рынков и значительно усилила конкуренцию. От этого выиграли потребители, получившие товары лучшего качества по уменьшенным ценам. Но это же подвергает современную корпорацию значительным рискам и во многих случаях уменьшает предпринимательскую прибыль. Укрупненный объем рынка также привел к повышению доли заемных средств в структуре капитала, что увеличивает использование рычага (leverage) в стремлении увеличить прибыль. Однако возрастающее использование рычага повышает уровень других рисков. В частности, многонациональная корпорация особенно подвержена валютным (в результате изменения валютных курсов) и процентным рискам. Указанными рисками необходимо управлять, если многонациональная компания собирается успешно конкурировать и процветать длительное время.

Современный уровень развития экономики характеризуется усложнением ее хозяйственного механизма, противоречивостью интересов хозяйствующих субъектов и изменчивостью самой экономической системы – ее структурных элементов и параметров в ходе ее эволюции. Экономическая система находится в стационарном состоянии, когда параметры, меняясь в течение некоторого времени, вновь возвращаются в исходное состояние, примером может служить простое воспроизводство. Непрерывное изменение во времени, динамика системы сопровождается скачкообразным, количественным и качественным изменением параметров экономической системы, которые выводят ее из положения равновесия. Обычно эти импульсы неожиданны, непредсказуемы и носят случайный характер.

Нестабильность мирового экономического пространства является основным фактором экономических рисков. Это обусловлено прежде всего глобализацией и возникновением единой планетарной экономики.

Это означает, что любое относительно малое воздействие, происшедшее в некоторой точке Земли, непременно в той или иной мере отразится на ходе всего процесса в планетарном масштабе. Возмущения (как внешние по отношению к процессу, так и внутренние) пытаются вывести процесс из достигнутого состояния равновесия. Однако, получив сигнал об этом возмущении или изменении, единая система, которой сейчас является весь глобальный мир, вырабатывает компенсаторные реак-

ции, подавляющие это возмущение и возвращающие процесс к ситуации равновесия. Конечно, достаточно мощные воздействия могут вынудить процесс и систему в целом перейти к новой ситуации равновесия или даже привести к гибели системы. В этом случае компенсаторных сил не хватает и процесс, как правило, переходит в другую фазу, связанную с иной ситуацией равновесия.

Следует отметить влияние информатизации и становление новой (информационной) экономики. Объем информации возрос и информация стала доступнее для широкого круга лиц. Но этот же колоссально возросший объем информации создает и определенные трудности. Неизбежная противоречивость источников информации создает противоречивость самой информации. В такой информации нелегко становится разобраться порой даже специалистам, не говоря уже о обычных индивидах, пытающихся ее обработать.

Кроме того, финансизация экономики также влияет на нестабильность мирового экономического пространства. Процесс финансизации экономики представляет собой увеличение удельного веса финансового сектора экономики в ВВП мира и развитых стран и рост значимости этого сектора.

Введения системы преимущественно плавающих валютных курсов существенно ускорились процессы либерализации и дерегулирования в экономике, повысилась мобильность межстрановых финансовых потоков, усилившая, по общему признанию экспертов, общую нестабильность финансовых систем как национальных, так и в целом мировой.

Таким образом, можно выделить следующие объекты риска макроэкономического пространства: международная торговля, мировые цены, обменный курс, международное движение капитала, прямые и портфельные иностранные инвестиции, международный кредит, международные расчеты и платежи, внешнеторговая, финансовая и валютная политики иностранных государств.

ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ: НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ

Санько Г.Г., Белорусский государственный экономический университет

Транснационализация экономики представляет собой процесс создания международных корпораций (транснациональных – ТНК и многонациональных – МНК) на основе МРТ и интернационализации производства и капитала. Его признаками являются: обеспечение собственного производства дешевым иностранным сырьем, наличие филиалов своих фирм на зарубежных рынках, низкие издержки производства в них по сравнению со страной базирования материнской компании, диверсификация производственно-торговой и финансовой деятельности, сферы услуг, широкое использование достижений НТП, проникновение в высокотехнологичные, наукоемкие отрасли, требующие значительных инвестиций и высококвалифицированных кадров, комплексный характер национального и зарубежного производств, общность стандартов и принципов, гибкость организации, адаптивность структуры корпорации, единообразие бухгалтерского учета и аудита. В 2003 г. в мире насчитывалось 65 тыс. ТНК с 850 тыс. их филиалов в различных странах.

Необходимость транснационализации белорусской экономики обусловлена внутренними и внешними факторами, обретением суверенитета и глобализацией мировой экономики. Предпосылками транснационализации можно считать конкурентные преимущества страны: выгодное геополитическое (транзитное) расположение страны, кадровый потенциал (наличие высокообразованной интеллектуальной элиты, квалифицированной и дешевой рабочей силы), высокий уровень фундаментальных исследований и научно-технических разработок, достаточная производственная инфраструктура.

Мотивация транснационализации белорусской экономики принципиально отличается от мотивации развитых государств. Белорусские предприятия, в том числе гиганты «Атлант», «Интеграл», «МАЗ», «МТЗ», «БелАЗ» и другие не могут создавать ТНК вследствие своих скромных, по западным меркам, размеров и отсутствия капиталов. Вместе с тем вхождение их отдельных подразделений в соответствующие мировые ТНК, заинтересованные в них, является весьма актуальным для Беларуси. При этом национальные чемпионы страны (экспортоориентированные производства и предприятия) получили бы материальные возможности для диверсификации своей деятельности с целью снижения риска и смягчения кризисных потерь, оптимизации распределения и размещения факторов производства, внедрения новых товаров и технологий, совершенствования источников конкурентных преимуществ, непрерывного качественного улучшения деловой практики.

В республике создается необходимая законодательно-нормативная база для осуществления процессов транснационализации производства и капитала. Принят ряд законов «Об инвестиционной

деятельности в Республике Беларусь», «Об иностранных инвестициях на территории Республики Беларусь», «О собственности», Кодекс Республики Беларусь о земле. В 1998 г.руководителями правительств Армении, Беларуси, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана и Украины была подписана Конвенция о транснациональных корпорациях, в которой они рассматриваются как объединения, тождественные международной финансово-промышленной группе. В октябре 2001 г. вступил в силу Инвестиционный кодекс Республики Беларусь. Создан Консультативный совет по иностранным инвестициям, состоящий из представителей органов государственного управления, международных организаций (ПРООН, МФК) и иностранных инвесторов, работающих на белорусском рынке (Кока-Кола, Макдональдс, Маерск Медикал, Эрнст-энд-Янг и др.).

В мае 2002 г. принята Национальная программа привлечения инвестиций с целью улучшения инвестиционного климата в стране. Определены основные формы сотрудничества с капиталом на мировом рынке – в форме иностранного предприятия (ИП) и в форме совместного предприятия (СП). Причем последние создаются главным образом как новые предприятия. Подавляющая масса СП и ИП сосредоточена в сфере посредничества и консультационных услуг, торговле и общественном питании, где низок уровень рентабельности. Они вывозят традиционные экспортные товары и ввозят продукцию, выгодную для реализации на внутреннем рынке Беларуси. В производственной сфере, требующей больших инвестиций, медленно окупаемых, с большой степенью коммерческого риска, СП получили незначительное развитие. Иностранные предприятия предпочитают быстроокупаемые и некапиталоемкие сферы экономики страны.

Транснационализация в Беларуси возможна на макроуровне – взаимодействие отдельных фирм разных государств, формирование корпоративных отношений между ними, и на макроуровне – автономное и согласованное сотрудничество со странами СНГ, реинтеграция на рыночной основе и в тесной связи с мировым рынком.

Наиболее приемлемыми формами транснационализации национальной экономики могут стать концессии, СП, различные стратегические альянсы (партнерства), создание не столько ФПГ, сколько промышленно-торговых групп (ПТГ). При этом должны учитываться специфические социально-экономические условия развития национальной экономики как бывшего сборочного цеха СССР, обеспеченного 4% собственных ресурсов. С 2003 г. стране необходимо обеспечить привлечение 0,9–1,0 млрд. долл. США прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в основные производственные фонды. За 12 лет реформ при существующей экономической политике государства и его жестком контроле, неравных условиях хозяйствования для разных секторов экономики, слабости развития частного бизнеса, ПИИ на душу населения в Беларуси составили 160 долл. (в среднем за 1992–2002 гг.), в Венгрии – 1925, в Чехии – 1425, в Эстонии – 1392, в Польше – почти 1000, в Латвии – 862 долл.

Особую роль призвана сыграть концессия как форма договора государства с предпринимателем (инвестором) о предоставлении ему права участия в хозяйственной сфере. Иностранный капитал может быть использован для финансового оздоровления существующих предприятий, создания новых. Ему могут сдаваться в аренду не разработанные естественные богатства страны (земля, водные ресурсы и др.), для освоения которых не хватает собственных средств.

Важным направлением в развитии сотрудничества РБ со странами ЕС является установление отношений стратегического партнерства между крупными белорусскими предприятиями и крупными европейскими корпорациями.

Глобализация и интеграция изменили условия промышленной конкуренции и обусловили образование и развитие международных производственных связей (МПС). Примером является реструктуризация автомобильной промышленности в Польше, Чехии, Венгрии, Словакии, Словении.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ИМИДЖ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ЗНАЧЕНИЕ, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ

Синельникова В.В., ОАО «Белвнешэкономбанк»

На мировом финансовом рынке идет жестокая конкурентная борьба за инвестиционные ресурсы, и в этой борьбе побеждают те страны и регионы, которые обладают наиболее благоприятным инвестиционным имиджем. Прямые иностранные инвестиции являются фактически международной оценкой страны. Капитал стремиться туда, где созданы лучшие условия для инвестирования: стабильная макроэкономическая и политическая ситуация; налоговая нагрузка, сопоставимая с другими странами; гарантируется право собственности; активно проводится приватизация; предоставляются

преференции иностранным инвесторам. Для принятия инвестиционных решений имеют значение и такие критерии, как привлекательность рынка (емкость рынка, покупательная способность населения, возможность роста этих показателей, а также экономики в целом, природные ресурсы, географическое положение); доступность рынка для инвесторов и наличие возможностей для «безболезненного» проникновения капитала на рынок; возможность вывоза или перемещения вложенного иностранного капитала, принудительное лицензирование (инвесторы избегают вкладывать капитал в те страны, где существует не регистрационный, а разрешительный характер различных видов деятельности); стоимость рабочей силы, динамика валютного курса (стабильность и предсказуемость); торгово-таможенная политика государства; степень государственного регулирования или уровень вмешательства государства в экономические процессы (чрезмерное государственное регулирование, как правило, отпугивает потенциальных инвесторов), инфраструктура и качество услуг в стране. В целях содействия развития отечественной экономики и ее интеграции в систему мирохозяйственных связей важнейшей составляющей деятельности белорусского государства на международной арене должно являться формирование благоприятного инвестиционного имиджа страны.

В целях улучшения инвестиционного климата и стимулирования привлечения иностранных инвестиций в 2001 г. был принят Инвестиционный кодекс Республики Беларусь, в 2002 г. - Национальная программа привлечения инвестиций в экономику Республики Беларусь на период до 2010 г. Эти документы предусматривают комплекс мер по совершенствованию законодательства в области отношений собственности, налогового и таможенного законодательства, инвестиционной и предпринимательской деятельности, развития свободных экономических зон, формирования инвестиционной инфраструктуры и создания ряда преференций иностранным инвесторам.

В целях уменьшения барьеров для движения капитала Национальный банк Республики Беларусь планирует повысить предельное ограничение по участию иностранного капитала в банковском секторе с 25 до 50%, примет участие в разработке программы международного лизинга . В рамках выполнения Национальной программы привлечения инвестиций в экономику Республики Беларусь на период до 2010 г. планируется придать нескольким системообразующим банкам, обслуживающим инвестиционные программы, статуса инвестиционных с соответствующими полномочиями работы на фондовом рынке.

В 2003 г. Министерство по налогам и сборам совместно с Национальным банком инициировало разработку соответствующих нормативных актов, которые позволили бы определить базовые условия и механизм реализации преференций, предусмотренных Инвестиционным кодексом Республики Беларусь для банков с долей иностранных инвестиций в уставном фонде свыше 30%. Поощрение привлечения иностранного инвестора в банковскую систему страны позволит не только увеличить ее потенциал, но и значительно удешевить кредиты, прежде всего, на инвестиции.

Для создания благоприятного климата огромное значение должно уделяться созданию дополнительных гарантий для крупных иностранных инвесторов. Одним из таких гарантов могло бы стать Многостороннее агентство по гарантиям инвестиций, которое предоставляет гарантии, включая повторное и совместное страхование от некоммерческих рисков по инвестициям (страхование от неконвертируемости валюты, от экспроприации, нарушения договора, от войны и гражданских беспорядков, проводит дополнительную деятельность по оказанию содействия потоку инвестиций в развивающиеся страны-члены и между ними. Республика Беларусь является полноправным членом Агентства с 1992 г., после вступления в МВФ и МБРР, однако в нашей стране так и не было осуществлено ни одного инвестиционного проекта с участием или при поддержке Агентства. Это связано с тем, что Агентство пока не готово страховать риски иностранных инвесторов в нашей республике. Только осуществление белорусским правительством реформ в сфере регулирования прав собственности, а также ценообразования, налогообложения позволит Агентству присоединиться к процессу привлечения зарубежных инвестиций в страну.

Многие страны в целях улучшения своей инвестиционной политики обращались за помощью в Консультативную службу по иностранным инвестициям, которая занимается исследованием следующих вопросов: общее состояние экономики и инвестиционного климата (степень государственного вмешательства в экономику, ограничения в переводе капитала и доходов, налоговая система, доступ иностранных инвесторов к приобретению и управлению национальных и местных компаний), правовая система и государственное регулирование, административные ограничения и барьеры, выработка практических рекомендаций по их устранению, инвестиционные льготы, рекомендации по повышению их эффективности, стимулирование и поощрение инвестиций (рекомендации в составлении инвестиционной стратегии и программ), взаимоотношения иностранных инвесторов и местных компаний (выработка рекомендаций по улучшению бизнес-контактов и связей между ними). Для

Республики Беларусь представляется исключительно важным налаживание связей с международными организациями, опыт которых может помочь стать экономически сильной и процветающей державой.

Камнем преткновения становятся нестабильность налоговых правил, различия в подходах к определению не облагаемых налогом доходов, требования к получению разрешений и лицензий, слабая защита прав акционеров, несбалансированное таможенное законодательство, излишняя «зарегулированность» хозяйственной деятельности. Для превращения Беларуси в привлекательный объект для инвестирования необходимо исключить правовую нестабильность, излишнее вмешательство государственных органов в деятельность субъектов хозяйствования, предоставить гарантии собственности, упростить налоговые и таможенные процедуры. Основными направлениями по созданию благоприятных инвестиционных условий в Республике Беларусь могут быть следующие: создание равных инвестиционных условий для всех субъектов хозяйствования вне зависимости от формы собственности, формирование здоровой конкурентной среды в области производства и реализации товаров, а также в сфере услуг, государственная поддержка инвестиционных проектов, активная политика демонополизации экономики и приватизации государственной собственности, создание законодательной базы, адекватной международным нормам и правилам.

ТАМОЖЕННЫЙ ТАРИФ КАК ИНСТРУМЕНТ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ

Смолякова Ю.Б., НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь

При подготовке к вступлению в ВТО белорусское правительство должно будет принять решение о долгосрочной стратегии использования инструментов торговой политики, основываясь на собственных целях и существующих правилах ВТО. Это комплексная задача, так как торговая политика часто используется для достижения целей, которые конкурируют друг с другом, если не являются совершенно противоречивыми. В качестве предварительного условия установления импортного тарифа необходимо определиться относительно приоритетной цели политики – максимизация доходов или тарифная защита отдельных отраслей экономики.

Часто возникает противоречие между национальными интересами и интересами отдельных отраслей. Представители отраслей склонны требовать высокие тарифы на свои продукты и низкие тарифы на материалы для себя, что вполне понятно с их ведомственной точки зрения. В связи с тем, что продукты одной отрасли часто являются сырьем для других отраслей, то такие требования не могут стать основой торговой политики, направленной на защиту национальных интересов. Защита отдельной отрасли должна всегда оплачиваться покупателями (конечными потребителями или фирмами) через более высокие цены. Если защищается какая-то определенная отрасль, то в основе такого решения всегда должна лежать причина, основанная на национальном, а не отраслевом интересе.

Вызывает сомнения, что выборочная тарифная защита отдельных отраслей будет эффективной в Беларуси или в других странах СНГ. Для хорошо организованного бывшего советского предприятия приспособление к условиям мирового рынка является довольно трудной задачей, похожей на развитие «инфантильной» промышленности в развивающейся стране. Более того, очень немногим странам удалось со временем действительно снижать протекцию и субсидии. Гораздо чаще политический процесс доминировал над отраслевыми интересами, одни и те же отрасли были защищены на протяжении десятилетий, что приводило к неэффективности, а, следовательно, к снижению благосостояния и экономического роста.

В результате повышения таможенного тарифа в первую очередь страдают потребители импортного товара. Они будут вынуждены или тратить на этот товар большую сумму денег, или приобретать его в меньших количествах, или и то и другое одновременно. Таможенный тариф, ограничивая импорт, приводит к ухудшению потребительских возможностей.

Таможенный тариф выгоден отечественным производителям товаров, выпускающим конкурирующую с импортом продукцию. Чем дороже иностранный товар, тем больше потребителей обращаются к отечественным производителям, которые выигрывают и за счет роста продаж, и за счет роста цен.

Очевидно, что чем выше уровень тарифа, тем с большей надежностью защищает он конкурирующие с импортом отечественные предприятия. Однако тариф на продукцию какой-либо отрасли является защитой не только по отношению к самим предприятиям, производящим этот товар на территории страны. Он защищает также доходы рабочих и служащих, занятых на этих фирмах и участвующих

в производстве; доходы отраслей, поставляющих данной отрасли сырье и материалы. Кроме того, на положение фирм в данной отрасли влияют также тарифы, установленные на импорт товаров, представляющих для нее элементы затрат.

Таможенный тариф не ограничивается влиянием лишь на производителей и потребителей продукции. Пока тариф ограничивает импорт лишь частично, то есть не является запретительным, он приносит доход стране-импортеру, размер которого равен произведению ставки тарифа и объема облагаемого им импорта. Доходы от таможенного тарифа представляют собой выигрыш для страны в целом. Эта сумма может впоследствии быть направлена на социальные или производственные программы, т. е. останется в пределах страны и, следовательно, должна приниматься во внимание при расчете последствий от тарифного регулирования наряду с выигрышем предпринимателей и потерями потребителей. Потери потребителей превышают чистые национальные потери. И так как торговые барьеры оказывают неоднозначное воздействие на материальное положение отдельных групп населения, их воздействие на перераспределение доходов внутри страны превышает их воздействие на благосостояние нации в целом. Каждый торговый барьер имеет свою административную стоимость, т. е. часть дохода от введения таможенного тарифа становится платой за само существование этого тарифа.

Влияние тарифов на объем импорта обычно недооценивается, что приводит к занижению размера чистого национального ущерба от тарифов, так как эти показатели обычно основываются на анализе крупных товарных групп, это приводит к недооценке ценовой чувствительности импорта отдельных специфических продуктов, обладающих высоким коэффициентом взаимозаменяемости. Кроме того, сложно установить истинное значение эластичности и действительный уровень импортных цен.

Тариф может влиять на валютный курс таким образом, что совокупный ущерб от него снизится. Если тариф привел к сокращению импорта, следовательно снизились и валютные платежи, сократился размер спроса на иностранную валюту, а следовательно, и снизилась стоимость иностранной валюты, выраженная в денежных единицах отечественной. Таким образом, тариф может ограничить рост цены импорта в отечественной валюте величиной меньшей, чем размер самого тарифа.

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНЫХ ПОЗИЦИЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ВНЕШНИХ РЫНКАХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ ДЛИТЕЛЬНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

Торская И.В., Белорусский национальный технический университет

Статистические данные об объемах и динамике экспорта основных видов продукции машиностроительного комплекса Республики Беларусь в натуральном выражении в первом полугодии 2003 года свидетельствует, с одной стороны, об определенных достижениях отрасли. Так, темп роста продаж к соответствующему периоду 2002 г. по таким номенклатурным позициям, как тракторы составляет 48,2%, холодильники и морозильники – 27,7%, телевизоры, видеомониторы и видеопроекторы – 9,4%, велосипеды – 2,7%. Однако объемы реализации на экспорт грузовых автомобилей сократились на 9,3%, седельных тягачей – на 8,8%, двигателей внутреннего сгорания – на 5,1%, а металлообрабатывающих станков – на 29,3%. И даже по группе предприятий, добившихся определенных успехов, в 2002 году темы роста продаж холодильников и морозильников, а также велосипедов были выше, чем в 2003 году. Все это свидетельствует об обострении конкурентной борьбы и выявляет тенденцию вытеснения белорусских товаропроизводителей с ряда внешних рынков.

Был проведен факторный анализ долей ОАО «Мотовело» и ЗАО «Атлант» на внешних рынках и составлены конкурентные карты, позволяющие оценить их конкурентные позиции (КП) в сравнении с основными конкурентами.

Таблица 1

Классификационная группа фирм и диапазон темпов изменения рыночных долей,%		**Классификационные группы конкурентных позиций фирм и диапазон долей рынка,%**			
		Лидер рынка	**Фирмы с сильной КП**	**Фирмы со средней КП**	**Фирмы со слабой КП**
		35,16	35,15-29,98	29,97-11,37	11,36-6,06
Фирмы с быстро улучшающейся КП	от 16,71 и более				Пензенское ОАО «Завод им. Фрунзе» 6,06% / 27,81%
Фирмы с улучшающейся КП	от 0 до 16,7		Импортные изготовите-ли 29,98% / 15,95%		ЗАО «Харьковский велосипедный завод» 6,06% / 16,69%
Фирмы с ухудшающейся КП	От –0,1 до –8,09	ОАО «Мотовело» 35,16% / -0,33%			
Фирмы с быстро ухудшающейся КП	От –8,1 и ниже			АООТ «Жуковский велосипедный завод» 12,63% / -15,87%	Нижегород-ское АООТ «Велозавод» 10,11% / -6,17%

Конкурентная карта рынка велосипедов в СНГ в 2002 году

Оценка конкурентной позиции ОАО «Мотовело» по рыночной доле и ее динамике с помощью конкурентной карты позволила установить степень его доминирования на рынке, особенности конкурентной ситуации, ближайших конкурентов и конкурентный статус каждого из них. Так, в 2002 году ОАО «Мотовело» являлось лидером на рынке СНГ по производству и реализации велосипедов. Однако свои позиции предприятие постепенно утрачивает вследствие улучающейся позиции импортных изготовителей, доля которых на рынке СНГ постоянно растет. Это ведет за собой также ухудшение положения Жуковского велозавода и велозавода в Нижнем Новгороде. Что касается харьковского и пензенского производителей велосипедов, то, несмотря на то, что они характеризуются слабой конкурентной позицией, их доля на рынке за последние два года значительно возросла. Следовательно, рыночные атаки импортных изготовителей велосипедов ухудшают позицию ОАО «Мотовело». Один из способов, способный защитить предприятия от атаки этих основных конкурентов – использование оборонительных стратегий. Хотя они обычно не усиливают конкурентные преимущества компании, но все же помогают укрепить ее рыночные позиции и сохранить имеющееся преимущество.

Аналогичным образом была составлена конкурентная карта рынка холодильников Российской Федерации, на основании которой выяснилось, что лидером данного рынка является «Стинол» (доля 34,44%), у которого рыночная позиция улучшается, сильную КП имеют импортные изготовители (доля 19,16%) и фирма «НОРД» (доля 15%) , в то время как положение ЗАО «Атлант» свидетельствует, что данное предприятие имеет на данном рынке среднюю конкурентную позицию (доля 12,53%) , которая быстро ухудшается. Для определения эффективной стратегии предприятий предлагается использовать модель TOWS/SWOT. Наряду с объединением двух взаимно комплементарных подходов к организации «изнутри наружу» и «снаружи вовнутрь» и кроме исследования результата синергии, выступающей между внутренними и внешними факторами, этот метод предлагает четыре нормативные стратегии деятельности: агрессивную стратегию (maxi-maxi), консервативную стратегию (maxi/mini), конкурентную стратегию (mini-maxi) и оборонную стратегию (mini-mini).

Таблица 2

Окружение	Шансы	Опасности
Силы	Число интеракций - 40/2 Взвешенное число интеракций -8,7 Агрессивная стратегия	Число интеракций – 48/2 Взвешенное число интеракций – 10,2 Консервативная стратегия
Слабости	Число интеракций – 18/2 Взвешенное число интеракций - 4,3 Конкурентная стратегия	Число интеракций - 28/2 Взвешенное число интеракций – 6,0 Оборонная стратегия

Матрица нормативных стратегий деятельности и сводка полученных результатов по методу TOWS/SWOT для ЗАО «Атлант»

Таким образом, на основе произведенных расчетов можно сделать вывод о том, что предприятие ЗАО «Атлант» должно придерживаться консервативной стратегии (maxi-mini). Данная стратегия заключается в минимизации негативного влияния окружения посредством максимального и одновременно активного использования потенциалов предприятия. В частности, к характерным действиям в рамках стратегии такого типа можно отнести селекцию продуктов, сегментацию рынков, снижение затрат, улучшение конкурентных продуктов, развитие рынков, развитие продуктов, выход с новыми продуктами на новые рынки.

БЕЛОРУССКИЕ АВТОПЕРЕВОЗЧИКИ НА РЫНКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ АВТОТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ

Турбан Г.В., Белорусский государственный экономический университет

Для Республики Беларусь, как для государства, на территории которого пересекаются транспортные потоки, соединяющие Север и Юг, Запад и Восток, развитие транспортных путей и коммуникаций является приоритетным направлением экономического развития страны.

В 2002 году экспорт транспортных услуг составил в Республике Беларусь 712,6 млн. долл. США (54,2% от экспорта услуг в целом), импорт – 136,2 млн.долл. США (15,2%). Грузовые международные автоперевозки в Беларуси развиваются весьма динамично: за 2002 год валютные поступления в республику от экспорта услуг грузового автомобильного транспорта составили 184,4 млн. долл. США, что на 30,2% выше, чем в 2001 году. При этом рост поступления иностранной валюты в республику произошел в основном не из-за увеличения фрахтовой ставки, а за счет интенсивности работы международных автомобильных перевозчиков.

За период с 1995 года по 2002 год в Беларуси выдано свыше 16 500 лицензий на право осуществления перевозок грузов и пассажиров в международном сообщении. 40% общего количества лицензий выдано юридическим лицам различных форм собственности и 60% – индивидуальным предпринимателям. Основными регионами по количеству зарегистрированных предприятий, осуществляющих международные автомобильные перевозки грузов, являются Минск и Минская область – 45%, Гродненская область – 22% и Брестская область – 20%.

По данным использованных разрешений белорусскими перевозчиками из всего объема перевозок на долю стран СНГ в среднем приходится 30% от общего объема международных грузовых перевозок, на долю стран дальнего зарубежья – 70% (табл.1).

Таблица 1

Страны	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002
СНГ, %	36,3	28,2	56,2	54,1	47,7	42,5	36,2	41,4	30,0
Дальнего зарубежья, %	63,7	71,8	43,8	45,9	52,3	57,5	63,8	58,6	70,0

Удельный вес перевозок в страны СНГ и дальнего зарубежья

Если анализировать удельный вес поступлений валютной выручки от экспорта услуг грузового автомобильного транспорта по перевозкам в страны СНГ и дальнего зарубежья, то согласно Платежному балансу Республики Беларусь в среднем соотношение составляет 16,1% и 83,9% соответственно (табл. 2).

Таблица 2

Страны	1997	1998	1999	2000	2001	2002	Средний показатель
СНГ, %	20,7	26,5	12,8	13,8	11,8	11,3	16,1
Дальнего зарубежья, %	79,3	73,5	87,2	86,2	88,2	88,7	83,9

Удельный вес валютных поступлений по экспорту услуг грузового автомобильного транспорта по перевозкам в страны СНГ и дальнего зарубежья

Дальнейшее развитие рынка международных автомобильных перевозок в Республике Беларусь предполагает решение ряда проблем:

Урегулирование отношений с Российской Федерацией в части выполнения перевозок в/из третьих стран.

Создание благоприятных финансовых, экономических и правовых условий для выполнения автомобильных перевозок грузов по территории Республики Беларусь иностранными перевозчиками. Обмен разрешениями с европейскими странами производится на взаимной основе и, следовательно, чем больше поездок в Республику Беларусь совершат иностранные автомобильные перевозчики, тем полнее будут удовлетворяться потребности белорусских автомобильных перевозчиков в иностранных разрешениях.

Освоение новых рынков экспорта транспортных услуг белорусскими международными автомобильными перевозчиками. Для белорусских перевозчиков стоит задача расширения своего присутствия на транспортных рынках азиатских стран, стран северной и северо-западной Европы (Великобритании, Финляндии, Швеции), а также стран Балканского полуострова (Греции, Македонии, Хорватии, Югославии).

Совершенствование существующей в республике системы налогообложения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Расчеты показывают, что индивидуальные предприниматели (в расчете на один кругорейс) уплачивают налогов и обязательных платежей во внебюджетные фонды в 2,1 раза меньше по сравнению с юридическими лицами с численностью работающих более 15 человек и в 1,4 раза меньше по сравнению с предприятиями-юридическими лицами с численностью работающих менее 15 человек.

Упрощение таможенного оформления грузов и снижение продолжительности простоев автотранспортных средств на пограничных пунктах таможенного оформления. Таможенная политика в Республике Беларусь в целом благоприятствует развитию международных перевозок грузов, хотя существует, в частности, проблема достаточно длительной продолжительности таможенного оформления. Существенно упростить таможенные процедуры возможно за счет перехода к практике декларирования товаров и транспортных средств с применением электронного обмена данными. Правовой основой такого перехода являются положения статьи 169 Таможенного кодекса Республики Беларусь, допускающие осуществление декларирования товаров и транспортных средств путем электронной передачи данных, а также Закон Республики Беларусь об электронном документе.

Обновление парка автотранспортных средств, предназначенных для выполнения международных перевозок. Развитие международных перевозок в Республике Беларусь во многом сдерживается из-за серьезной конкуренции, испытываемой белорусскими перевозчиками на европейском рынке транспортных услуг. Располагая современными автотранспортными средствами, зарубежные конкуренты в состоянии гарантировать высокий уровень обслуживания при умеренных ценах. Кроме того, в 2004–2005 годах планируется введение международного стандарта ЕВРО-3. Поэтому одной из главных задач по сохранению достигнутого уровня объемов международных перевозок грузов, а также по его дальнейшему повышению является замена устаревших автопоездов на современные на основе лизинга. При этом белорусские перевозчики могли бы отдать предпочтение отечественному лизингу.

Большинство проблем в области международных перевозок в Республике Беларусь носит комплексный характер и их реализация возможна только при тесном взаимодействии министерств, ведомств республики, местных исполнительных и распорядительных органов, а также при участии кредитно-финансовых, научных и общественных организаций.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Углов В.В., Белорусский государственный университет

Внешняя торговая политика – сложнейшая система с множеством экономических и организационных механизмов.

В настоящее время четко просматриваются два основных направления внешнеторговой политики: внешняя ориентация или экспорторасширяющая политика и внутренняя ориентация или импортозамещающая политика.

Целью настоящей работы является анализ и определение наиболее эффективных направлений внешней торговой политики Республики Беларусь.

Экономика Беларуси к моменту обретения независимости была достаточно интегрирована в экономику бывшего Советского Союза. Поэтому она страдала от сильных структурных искажений и имела то институциональное наследие, которое можно было искоренить только поэтапно.

Как и многие страны с переходной экономикой на начальных этапах своего развития, Беларусь, в целях обеспечения экономической независимости, пыталась и пытается в настоящее время осуществлять протекционистскую политику импортозамещения. Такая политика, однако, не в состоянии обеспечить устойчивость экономического развития и должна быть пересмотрена в пользу нейтральности с экспортной ориентацией.

Внешнеторговая политика Беларуси характеризуется высоким уровнем контроля. По всей вероятности, целесообразно использовать рыночные методы регулирования через либерализацию торговли. Тем не менее, при этом должна быть учтена важная роль государства в создании инфраструктуры и институциональной среды, необходимой для обеспечения успешности политики экспортной ориентации в среднесрочной перспективе.

Успешная экспортная ориентация создаст основу для восстановления равновесия в экономике, укрепления платежного баланса, поддержки национальной валюты и способности страны обслуживать внешний долг.

В настоящее время трудности, связанные с экспортированием из Беларуси, связаны со следующими моментами, а именно: значительные искажения режима обменного курса, чрезмерные бюрократические требования экспортерам, некоторые искажения экономической активности в пользу замещения импорта, недостаток опыта и знаний экспортеров в работе на международных рынках, неадекватный уровень капитала и рабочей силы, способных производить продукцию с высоким уровнем качества для реализации на международных рынках, проблемы обеспечения сырьем и другие инфраструктурные проблемы, которые снижают способность производителей удовлетворить спрос на экспортную продукцию.

Исходя из проведенного в работе анализа влияния внешнеторговой политики стран на их экономическое развитие, можно предполагать, что реализация следующих мер приведет к улучшению общей экономической ситуации в РБ:

– либерализация рынка иностранной валюты. Это требование является фундаментальным для восстановления баланса стимулов в пользу экспортной ориентации. В среднесрочной перспективе должна быть осуществлена дальнейшая либерализация внешнеэкономической деятельности, включающая в частности, значительное снижение импортных тарифов;

– снятие давления бюрократического контроля над экспортом. Роль правительства автоматически будет корректироваться либерализацией валютного рынка;

– проведение мер по улучшению консолидированной информированности экспортеров и опыта их работы на международных рынках. Это могло бы включать создание различных институтов (торгово-экономических служб) по продвижению торговли, которые должна выполнять функции консультанта и агента, оказывающего поддержку предприятиям в продвижении экспорта;

– общее улучшение экономической среды для привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) (режим обменного курса, налогообложение, корпоративное управление и пр.), в частности в тех секторах, где есть потенциал к росту экспорта и для тех инвесторов, которые на деле доказали способность производить экспортную продукцию. Однако мировая практика показывает, что ПИИ склонны к ожиданию сигналов устойчивости экономического роста и поэтому не могут быть главным двигателем экономического роста;

– политика по улучшению накопления капитала в секторах, вовлеченных в экспортную активность. Такая политика должна способствовать обеспечению легкого доступа к кредитам и предостав-

лению других льгот (например, ускоренная амортизация) всем без исключения эффективно работающим фирмам-производителям экспортной продукции, чтобы стимулировать импорт капитальных товаров. Критерии определения эффективности должны быть прозрачными и закрепляться нормативными актами;

– осуществление взаимоотношений между государственными органами и производителями исключительно на договорной основе. Эти договорные отношения должны быть обусловлены конкретными деловыми соглашениями, способствующими снижению текущих неопределенностей (например, прерывания в снабжении) и должны быть строго соблюдены.

Таким образом, целями внешнеторговой политики в условиях трансформирования экономики Республики Беларусь должны стать:

- преобразующая роль государства, вырабатывающего политику развития отраслей;
- структурная перестройка внешнеэкономической деятельности фирм и предприятий для органического вписывания в основные мирохозяйственные процессы;
- учет того, что внешняя торговая политика – это важная составляющая всей внешней политики государства, которая должна быть направлена на создание благоприятных условий для экспортной экспансии белорусских производителей на рынках товаров и услуг с ориентированием их на выпуск наукоемкой, технологически передовой продукции.

Экономика, закрытая для международной торговли, обычно закрыта и для новых идей, и для новых технологий, используемых в других странах.

КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА БЕЛАРУСИ

Хомич С.А., Белорусский государственный университет

Концепция устойчивого развития экологического туризма Беларуси разработана на базе анализа предпосылок и условий развития форм и видов экотуризма в туристско-рекреационных регионах республики.

Структурными элементами предложенной концепции являются:

модель инвентаризации ресурсов экотуризма;

принципы устойчивого развития экологического туризма;

комплекс маркетинга как инструмент определения стратегических возможностей развития продукта и рынка «зеленого» туризма;

алгоритм разработки оптимальной продуктовой линии экологически ориентированного туризма;

механизмы геоэкологического, социально-экономического и нормативно-правового обеспечения устойчивого развития экотуризма в республике;

организационная структура управления экотуризмом на местном, региональном и национальном уровнях;

приемы и методы контроллинга эффективности управленческих решений.

В качестве инструмента инвентаризации ресурсного потенциала экотуризма предложено использовать геоинформационную систему (ГИС) – многослойную информационную структуру, адаптированную к цифровой карте республики.

Геоинформационная модель инвентаризации ресурсов экотуризма в РБ представлена тремя основными блоками: атрибутивной базой данных; тематическими картами; схемой этапов разработки геоинформационной системы (Сачок Г.И., 2002).

Содержание основных элементов геоинформационной модели включает:

БАЗУ ДАННЫХ:

1.1. Ресурсный потенциал развития экологического туризма (природно-рекреационный, культурно-исторический, материально-технический или инфрастуктурный).

1.2. Условия развития экотуризма (градостроительные: транспортная доступность, системы расселения; социально-экономические).

Предложения туристского продукта – туристские маршруты международного, национального, регионального, местного значения.

Экологические ограничения развития различных форм и видов экологического туризма.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ КАРТЫ:

2.1. Территориальная организация экологического туризма: стратегически приоритетные ООПТ, туристические зоны.

2.2. Центры экологического туризма (культурно-познавательного, этнографического; учебно-воспитательного; образовательного; научного; спортивно-оздоровительного; сельского; приключенческого).

Туристическая инфраструктура (средства размещения; объекты питания; объекты культурно-бытового назначения; транспортные коммуникации).

3. Схема этапов разработки геоинформационной модели:

3.1. ГИС – оболочка, концептуальное решение.

3.2. Насыщение базы данных по предложенной схеме.

3.3. Подготовка тематических карт.

3.4. Придание ГИС управленческих функций.

Предложенная геоинформационная модель инвентаризации ресурсов экологического туризма выступает в качестве: «стартовой линии» для мониторинга ресурсов, условий организации и динамики развития продуктовой линии экологического туризма; средства, оправдывающего расходы на инвентаризацию ресурсов экотуризма, так как. представляет собой готовую презентационную основу для продвижения экологически безопасного туристского продукта; инструмента планирования развития экологического туризма на местном, региональном, национальном уровнях.

Модель инвентаризации позволит выявить зависимости между состоянием туристских ресурсов и воздействием на них факторов внешней и внутренней среды экотуризма; выработать рекомендации по рациональному, регулируемому использованию туристско-рекреационных ресурсов и многократно тестировать эффективность продуктов экотуризма.

Использование природно-рекреационных, культурно-исторических, инфраструктурных ресурсов в качестве потенциального источника для создания конкурентоспособных продуктов экотуризма предполагает применение принципов устойчивого развития ТРС различных иерархических уровней. К их числу следует отнести:

– конструирование ТРС с заданными параметрами, обеспечивающими эффективность функционирования туристского комплекса и его инвестиционную привлекательность;

– концентрацию рекреационных функций и учет экологической, социальной и культурной, экономической устойчивости ТРС, необходимый при разработке режимов эксплуатации территории, расчете предельно допустимых уровней рекреационных нагрузок. При этом экологическая устойчивость понимается как поддержание базовых экологических процессов, сохранение разнообразия биологических ресурсов. Социальная и культурная устойчивость предполагает сохранение культурных ценностей и традиций, самобытности, оригинальности местной культуры. Экономическая устойчивость предусматривает экономическую эффективность функционирования ТРС и методы хозяйствования, обеспечивающие рациональное использование туристско-рекреационных ресурсов;

– научно-обоснованный менеджмент отраслевого и территориального развития экотуризма, учитывающий все аспекты пропускного потенциала как суммы максимально допустимых нагрузок ТРС. Принцип необходим при разработке основных, специальных и обеспечивающих функций управления;

– иерархичность стратегического менеджмента экотуризма, используемый при разработке системы управления устойчивым развитием экологического туризма на локальном, региональном и национальном уровнях.

Ресурсная основа экологического туризма из потенциального источника становиться реальной частью экологического туристского продукта в результате специального технологического процесса организации туристского обслуживания и при условиях: востребованности турпродукта обществом; обеспеченности ТРС местной базовой инфраструктурой, инфраструктурой приема и транспортного обслуживания туристов.

Алгоритм разработки оптимальной продуктовой линии экологически ориентированного туризма должны составить представления:

- о «материальной» (ресурсы, инфраструктура, события, мероприятия) и «нематериальной» (системы поддержки туристского бизнеса, организационные структуры, информационные системы, подготовка персонала) составляющих туристского продукта;
- о трех уровнях создания туристского продукта (туристский продукт на стадии замысла; в реальном исполнении; с подкреплением рекламой и высокими стандартами обслуживания клиентов);
- стадиях жизненного цикла туристского продукта (создания, развития, зрелости, ухода с рынка).

ДЛЯ МАЛОЙ СТРАНЫ С ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Цедрик С.Д., Министерство экономики Республики Беларусь

В условиях усиления процессов глобализации хозяйственных связей в мировой экономике для Республики Беларусь – страны с переходной экономикой и достаточно высокой степенью ее открытости – одной из важнейших задач является достижение внешнеэкономического равновесия. Важнейшим ориентиром при разработке макроэкономической политики для достижения этой цели выступает платежный баланс, отражающий состояние международных экономических отношений республики с остальным миром. Выравнивание платежного баланса входит в круг основных задач экономической политики государства. Программы стабилизации платежного баланса обычно сочетаются с мероприятиями по оздоровлению экономики, сдерживанию инфляции, сокращению бюджетного дефицита. Государственное регулирование платежного баланса, включающее валютные, финансовые и денежно-кредитные мероприятия государства, направлены как на формирование основных статей платежного баланса, так и покрытие сложившегося сальдо.

Сальдо платежного баланса Республики Беларусь за десятилетие складывалось положительным только четыре раза: в 1997, 1999, 2000, 2002 годах. При этом сальдо счета текущих операций постоянно имеет отрицательное значение. При таком состоянии и динамике платежного баланса с целью недопущения роста внешней задолженности правительство вынуждено осуществлять целенаправленные государственные мероприятия, направленные на достижение внешнеэкономического равновесия и устойчивости платежного баланса страны. Однако задача уменьшения дефицита платежного баланса нередко вступает в конфликт с другими целями экономической политики - поддержание экономического роста и обеспечение занятости, которые требуют расширения хозяйственной активности, увеличения бюджетных расходов, снижения процентных ставок. Кроме того, меры, принимаемые для выравнивания платежного баланса в краткосрочном периоде, могут негативно повлиять на другие макроэкономические показатели. В связи с этим, задача достижения внешнего равновесия с помощью макроэкономической политики должна решаться параллельно с достижением внутреннего баланса. Данная цель может быть достигнута применением различных инструментов макроэкономической политики. Выбор того или другого инструмента макроэкономической политики или их сочетания, а также эффективность их использования во многом будут зависеть от того, в каких условиях они будут применяться, по какому сценарию будет развиваться экономика страны.

Для определения инструментов макроэкономической корректировки и оценки их эффективности в Республики Беларусь с определенными допущениями может быть применена модель малой открытой экономики, при которой она не может существенно влиять на мировой уровень процентной ставки и цены на мировом рынке. В теории международной экономики такая модель, при которой может быть достигнуто внутреннее и внешнее равновесие, описывается как IS -LM-BP модель (IS-LM-BP model), графически представленная на рисунке. В рамках этой модели достижение внешнего равновесия во многом зависит от режима и динамики валютного курса, а также от степени мобильности капитала.

Что касается режима валютного курса, то в 2004 году в республике возможен переход к жесткой фиксации белорусского рубля к российскому рублю. То есть можно говорить о режиме жесткой фиксации к денежной единице основного торгового партнера. В то же время можно исходить из условия, что движение капитала хотя и будет разрешено, но будет оговариваться различными условиями.

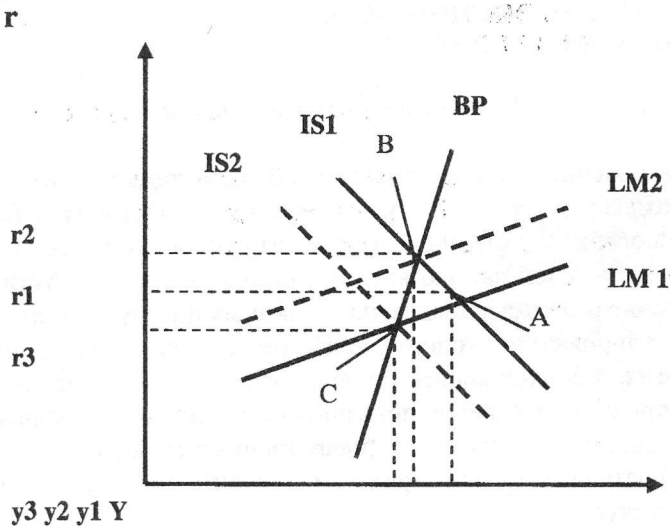

Рис.

r - процентная ставка, Y- уровень дохода

При таких условиях и допущении, что реальный и бюджетный секторы сбалансированы и имеется дефицит платежного баланса кривая BP, показывающая возможные комбинации уровня доходов и процентной ставки, при которых платежный баланс находится в равновесии, находится слева от точки А, в которой сбалансированы реальный и бюджетный секторы экономики. Ликвидировать дефицит платежного баланса правительство может путем ужесточения денежно-кредитной политики, что сдвинет кривую LM1 (равновесие денежного сектора) на уровень LM2, в результате чего равновесие платежного баланса и экономики в целом будет достигнуто в точке В. Другим путем достижения равновесия является сокращение государственных расходов, что переместит кривую IS1 (равновесие реального сектора) на уровень IS2, что позволит обеспечить бездефицитный баланс и экономическое равновесие в точке С. Учитывая, что при политике ограничения движения капитала кривая BP имеет большой угол наклона, более предпочтительным инструментом для достижения равновесия платежного баланса является денежно-кредитная политика, поскольку ограничение денежной массы приведет к падению уровня дохода только на величину (Y1 Y2), в то время как при использовании бюджетной политики уменьшение будет большим (Y1 Y3). Это объясняется тем, что в первом случае при использовании денежно-кредитной политики процентная ставка растет с r1 до r2, что в свою очередь приведет к росту притока капитала из-за границы, за счет которого покрывается отрицательное сальдо платежного баланса. Во втором случае процентная ставка падает с r2 до r3 и требуется дальнейшее сокращение дохода для приведения платежного баланса в равновесное состояние. Следует отметить, что в данном случае рассмотрены крайние варианты отдельного применения инструментов экономической политики для достижения внешнего равновесия в краткосрочном плане, в то время как в реальности для успешного решения этой задачи потребуется одновременное применение денежных и бюджетных инструментов. Кроме того, возможности достижения равновесия платежного баланса в рамках IS-LM-BP модели гораздо шире рассмотренного случая. Выбор экономических инструментов и направлений их использования во многом зависит от взаимного расположения кривых и от приоритетов, выбранных правительством. При уменьшении ограничений на движение капитала и увеличении степени его мобильности кривая BP может иметь меньший угол наклона (даже в определенных случаях может быть расположена ниже кривой LM). В такой ситуации для достижения внешнего баланса возможно применение, например, только мер бюджетно-налоговой политики.

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ЭКСПОРТНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ

Цедрик С.А., Белорусский государственный университет

Экспорт является одним из ключевых макроэкономических показателей, характеризующих положение страны в системе международного разделения труда. Величина экспорта учитывается при оценке экономической безопасности и платежеспособности страны. В борьбе за рынки сбыта государства стимулируют экспорт, что, зачастую, является важной частью внешнеторговой политики. Активная экспортная стратегия подразумевает применение широкого диапазона различных инструментов.

В комплексе экономических мер по стимулированию экспорта наиболее эффективным способом, широко использующимся в настоящее время, является косвенное финансовое содействие государства отечественным экспортерам, которое предусматривает использование механизмов кредитования экспорта, страхования экспортных кредитов, предоставления государственных гарантий.

Экспортные кредиты – это кредиты, предоставляемые иностранным покупателям или их банкам с целью финансирования продаж товаров и услуг.

Примечательно, что сегодня один из существенных потоков кредитно-финансовых средств в Беларусь из зарубежных стран формируется именно за счет экспортных кредитов. Выступая в качестве заемщика в сделках, связанных с экспортным кредитованием, Республика Беларусь имела возможность всесторонне изучить зарубежный опыт организации такого финансирования. А в силу того, что наша страна входит в самую проблемную группу по страновому риску, мы также имели возможность изучить зарубежный опыт по минимизации возникающих при экспортном кредитовании рисков.

Минимизация рисков, возникающих при осуществлении внешнеторговых операций с рассрочкой/отсрочкой платежа, является весьма актуальной проблемой. Частные страховые компании, как правило, не готовы к страхованию высоких и специфических рисков по экспортно-импортным операциям, многие из которых имеют политическую природу. Поэтому во всех развитых странах под патронажем государства созданы специальные экспортные страховые агентства, предоставляющие банкам-кредиторам страховое покрытие по политическим и коммерческим рискам, возникающим в стране импортера.

В каждой стране есть своя специфика в условиях предоставления экспортных кредитов. Более того, исторически сложились значительные различия между странами в системах государственной поддержки кредитования экспорта. Это усугубляло неравенство возможностей и конкурентоспособности вывозимых за границу товаров и услуг. Международная интеграция и последующая глобализация предопределили необходимость наднационального регулирования условий предоставления экспортных кредитов. Центром координации деятельности страховых компаний, предоставляющих покрытия по экспортным кредитам, является Бернский союз, а основные условия предоставления экспортных кредитов регулируются в рамках так называемого Консенсуса ОЭСР.

Консенсус (Соглашении об общих правилах поддержки экспортных кредитов) – это "джентльменское соглашение" между его участниками. Он не является официальным документом ОЭСР, хотя играет значительную роль в межстрановых кредитных отношениях, определяя рамочные условия государственной поддержки экспортного финансирования.

Данное соглашение наложило ограничения на основные условия предоставляемых экспортных кредитов, в том числе на минимальные процентные ставки, сроки погашения и премии страховых организаций по экспортным сделкам. Кроме того, одним из ключевых аспектов деятельности экспертов в рамках Консенсуса является определение странового кредитного риска и классификация стран по этому признаку в семь групп. Для его определения используется специальная эконометрическая модель, которая учитывает текущую финансовую и экономическую ситуацию в стране, состояние расчетов с зарубежными партнерами, обслуживание внешнего долга и проч.

В последнее десятилетие развитию государственной системы поддержки и стимулирования экспорта путем создания официальных агентств экспортного финансирования большое внимание стали уделять страны Центральной и Восточной Европы, значительно отстающие от ведущих стран Запада по задействованным в данной сфере денежным ресурсам и разнообразию операций.

В Республике Беларусь созданию системы страхования экспортных кредитов и предоставления экспортных гарантий при осуществлении внешнеэкономической деятельности положило начало создание в 1997 г. компании "Белгосвнешстрах", впоследствии реорганизованной и образовавшей «Белэксимгарант».

Национальной программой развития экспорта на 2000-2005 гг. предусматривалось развитие основных направлений страхования экспортных рисков. Кроме того, при «Белэксимгаранте» был создан Консультативный совет, в функции которого, в частности, входит развитие страхования во внешнеэкономической деятельности.

Анализ белорусского законодательства в области государственной поддержки экспорта позволяет сделать вывод о том, что в республике созданы основы системы страхования экспортных кредитов. Однако для того, чтобы механизм предоставления экспортных кредитов белорусскими банками начал функционировать, необходимо, по нашему мнению, решить некоторые проблемы.

Экспортные кредиты, по определению, предоставляются иностранным покупателям или их обслуживающим банкам, т.е. нерезидентам. В то же время, белорусские банки могут предоставлять кредиты нерезидентам только для реализации инвестиционных проектов, осуществляемых на территории республики. Таким образом, требуется изменение банковского законодательства в части осуществления кредитных сделок с нерезидентами.

Принципиальным вопросом является стоимость предоставляемых белорусской стороной ресурсов. Белорусские банки располагают достаточно дорогими ресурсами, для обеспечения привлекательности белорусских экспортных кредитов необходимо разработать механизм рефинансирования белорусских банков при предоставлении ими кредитов на льготных условиях.

Кроме того, существенным препятствием может оказаться отсутствие у белорусских банков необходимого объема средств, а именно невозможность финансирования одним банком отдельного крупного экспортного проекта. По нашему мнению, данная проблема может быть решена путем консолидации средств в одном из банков республики посредством создания консорциума или пула белорусских банков.

Одновременно для покрытия экспортных кредитных рисков и компенсации белорусским банкам потерь, связанных со снижением процентных ставок, можно использовать средства Фонда поддержки экспортеров.

Каким бы ни было решение указанных проблем, очевидно, что для создания эффективно действующей системы экспортного финансирования в Беларуси требуется государственная финансовая поддержка.

ПРИМЕНЕНИЕ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА В ИССЛЕДОВАНИИ РЫНКОВ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ПАРТНЕРОВ БЕЛАРУСИ

Ли Чон Ку, Литвиненко А.В., Гродненский государственный университет имени Я. Купалы

Разработка внешнеторговой маркетинговой стратегии обусловливает необходимость исследования локальных особенностей рынков внешнеторговых партнеров Беларуси. Эффективность и релевантность анализа во многом зависит от профессионализма и уровня квалификации специалистов, их умений и навыков владения инструментами международного маркетинга. Качество маркетинговых решений, принимаемых на основании анализа, зависит от качества проведенного анализа, актуальности данных, используемых технологий подготовки данных для принятия решений.

Исследование зарубежных рынков зачастую осуществляется по стандартной схеме с применением аддитивной оценки тех или иных критериев (емкость рынка, имидж фирмы, присутствие на рынке). Такая технология оправдана в том случае, когда количество исследуемых рынков невелико. Тогда выбор рынка будет определен на основе более высокой суммы баллов. Во всех остальных случаях, при увеличении числа рынков или количества факторов применение указанной технологии будет ограниченным, неадекватно отражающим действительность.

В исследовании рынков внешнеторговых партнеров Беларуси предлагается использование кластерного анализа, который отличается простотой и надежностью, позволяет классифицировать сегменты рынка с заданной степенью однородности, может быть положен в основу последующего дискриминантного анализа.

Исследование проводилось авторами на основе выборки товарных групп, имеющих наибольший удельный вес в структуре белорусского экспорта за последние два года. Среди них были представлены продукты переработки нефти, удобрения калийные, тракторы и автомобили грузовые. Рынки внешнеторговых партнеров Беларуси были представлены странами СНГ, странами Балтии, странами Центральной и Восточной Европы и странами Азии.

Классификация рынков осуществлялась по следующему алгоритму:

Расчет порогового коэффициента (PK_i).

Определение показателя вариации (W) как отношение размаха вариации к средней величине критерия:

$$W = \frac{W_i \max - W_i \min}{\overline{W_i}}.$$

Выявление критерия с наибольшим значением показателя вариации.

По выявленному критерию определяется отношение минимального уровня к максимальному.

На основе этого отношения определяется пороговый коэффициент, который показывает, что классифицируемые рынки по всем критериям близки не менее чем на величину этого коэффициента.

Определяется оценка близости двух рынков по одному критерию с помощью индивидуальных коэффициентов близости (K_j):

$$IK_j = \frac{Y_j \min}{Y_j \max},$$

где $Y_j$min, $Y_j$max – минимальное и максимальное значение j-го критерия по двум рынкам.

Производится расчет интегрального коэффициента близости двух рынков по всем критериям по методу вычисления средней арифметической из индивидуальных индексов:

$$\overline{IK_j} = \frac{\sum_{n-1}^{n} K_j}{n},$$

где n – количество критериев.

В случае, если между рынками, хотя бы один из индивидуальных коэффициентов ниже порогового, интегральные коэффициенты не рассчитываются, а эти рынки не объединяются в одну группу, поскольку данные рынки далеки по соответствующему критерию и не являются однородными.

4. С учетом полученных результатов была осуществлена группировка рынков, первоначально объединенных по географическому признаку (страны СНГ, Балтии, Центральной и Восточной Европы, Азии). Сначала была составлена матрица по рынкам и рассчитанным интегральным коэффициентам. После чего была проведена окончательная группировка рынков с учетом сформулированных требований.

Проведение дискриминантного анализа будет осуществляться при появлении еще одного рынка и включения в сформированную группу.

Данные, полученные в результате применения кластерного анализа, целесообразно использовать для формирования локальных компонентов внешнеторговых маркетинговых стратегий при формировании комплекса маркетинга для каждой группы рынков.

На основе данных кластерного анализа можно построить матрицу Мак Кинси с учетом привлекательности рынка и оценки конкурентоспособности белорусского экспортного продукта:

Привлекательность рынка

Конкурентоспособность продукта	Высокая	Средняя	Низкая
высокая	Лидер	Удержание позиций	Увеличение рентабельности
средняя	Укрепление рыночных позиций	Выборочное увеличение рентабельности	Выборочный уход
Низкая	Увеличение расходов на маркетинг	Постепенный уход	Немедленный уход

Рис. 1. Матрица Мак Кинси для продукции белорусского экспорта

После размещения в матрице пар «товар – рынок» предоставляется возможным оценить позиции товара на рынке и предложить рекомендации по организации внешнеторговой маркетинговой стратегии белорусских экспортеров.

БОАОСКИЙ АЗИАТСКИЙ ФОРУМ И ИНТЕГРАЦИЯ ЭКОНОМИК СТРАН КОНТИНЕНТА

Шаврук И.В., Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь

На протяжении последнего полувека Азия стала одним из регионов, который показал свою динамическую силу, ряд стран достиг больших успехов в экономическом и социальном развитии и оказывает все большее влияние на международные и региональные дела. Несмотря на то, что в конце прошлого века азиатские страны пережили серьезный финансовый кризис, благодаря механизмам саморегулирования и реформам экономика региона быстро восстанавливается.

Более того, по мнению международных экспертов, динамично развиваясь, Азия стала «локомотивом» мировой экономики в XXI веке. Она располагает богатыми природными ресурсами и достаточно широким рынком, огромны потенциальные возможности развития азиатского региона.

В условиях ужесточения международной экономической и научно-технической конкуренции азиатским странам необходимо дать ответ на вызовы глобализации и сохранить здоровое развитие региональной экономики, предстоит решить проблемы реструктуризации экономики, реформирования финансовой системы, улучшения экологии и повышения конкурентоспособности на международном рынке.

Для этого, наряду с необходимостью усиления сотрудничества с другими регионами мира, этим странам надо усилить контакты и взаимодействие между собой, укрепить механизмы согласования экономической политики, развивать различные формы сотрудничества между регионами и субрегионами Азии на принципах взаимной выгоды и последовательности.

Благодаря общим усилиям азиатских стран в последние годы значительно активизировался процесс интеграции через различные формы. Созданы новые структуры, такие как Шанхайская организация сотрудничества, АСЕАН–Китай (10+1), АСЕАН–Китай, Япония, Республика Корея (10+3), АСЕАН–Индия и другие. Это позволяет постепенно формировать обстановку взаимовыгодного, здорового сотрудничества открытого типа всех стран континента. На базе имеющихся механизмов изыскиваются новые интеграционные формы.

Так, в сентябре 1998 года по инициативе экс-премьера Австралии Роберта Хоука, бывшего премьер-министра Японии Морихиро Хосокава и экс-президента Филиппин Фиделя Рамоса началась работа по созданию «Азиатского форума». Планировалось, что он должен специализироваться на обсуждении исключительно азиатских проблем в интересах региона, на укреплении контактов между азиатскими странами, а также сотрудничества азиатских государств и других регионов мира.

26-27 июня 2001 года в городе Боао провинции Хайнань в КНР в присутствии бывших руководителей 21 страны мира прошло совещание, на котором было официально объявлено о создании Боаоского Азиатского форума, как неправительственной и некоммерческой международной организации и принята «Декларация Азиатского форума Боао», другие программные документы.

Форум явился новой площадкой для диалога между высокопоставленными правительственными чиновниками, руководителями деловых кругов и известными учеными, укрепления связей между азиатскими странами в торгово-инвестиционной сфере и содействии взаимопониманию между ними. Он дополнил официальную дипломатию и стал оказывать позитивное влияние на стабильность, гармоничное развитие и процветание Азии.

Организация Боаоского азиатского форума проводит многосторонние диалоги по экономическим вопросам, вызывающим всеобщий интерес, а также по некоторым социальным вопросам, касающимся экономики; тщательно прорабатывает платформу, на которой можно будет в полной мере обмениваться информацией и взглядами в пределах политических, торговых, научных кругов стран Азии и других регионов мира; постепенно становится центром по оценке и прогнозам экономической конкурентоспособности, пользующимся широкой известностью на международной арене.

В работе второго Боаоского азиатского форума, прошедшего 2–3 ноября 2003 г., приняло участие более 1200 представителей политической, научной и коммерческой элиты, средств массовой информации более чем из 30 стран. Они обсудили проблемы и перспективы развития азиатской экономики, вопросы ускорения экономической интеграции Азии, ретроспективно оценили экономиче-

ское и торговое сотрудничество в регионе и обозрели его будущее, обменялись мнениями о финансовой безопасности и сотрудничестве в Азии и по ряду других экономических проблем.

Участники форума отметили, что возрастающая взаимозависимость между экономическими субъектами на континенте способствует совместному развитию азиатских стран и призвали принять действенные меры для освоения огромного экономического потенциала Азии и повышения азиатской доли в мировой экономике.

В ходе работы данного форума представители Китая и других азиатских стран обменялись опытом развития своих стран, что является важным условием для их дальнейшей интеграции. Подчеркивалась необходимость уважения путей и моделей развития, выбранных азиатскими странами, полного использования своих преимуществ, открытия рынков друг другу.

Эксперты пришли к выводу, что зависимость роста азиатской экономики от либерализации глобальной торговой системы приведет к исчезновению ряда старых отраслей промышленности и высвобождению рабочих – в этой связи азиатские страны должны ускорить реструктуризацию производства. Отмечалось, что необходимо усиление экономической взаимодополняемости всех экономических союзов в азиатском регионе.

Сегодня страны Азии глубоко осознают важность и насущность реализации экономической интеграции в собственном регионе. К 2015 году АСЕАН планирует осуществление нулевой таможенной пошлины в торговле между 10 странами-членами организации. Было отмечено, что создание Китаем и АСЕАН к 2010 году крупнейшей в мире зоны свободной торговли «Китай – АСЕАН», где проживает более 1,7 млрд. населения, объем ВВП достигает 2 трлн. долл. США и объем торговли составит 1,2 трлн. долл. США, рассматривается как важный шаг на пути ускорения азиатской региональной интеграции. Подобный механизм сотрудничества с АСЕАН разрабатывают Япония и Республика Корея.

Более того, подписанная Китаем, Японией и Республикой Корея «Совместная декларация о содействии сотрудничеству между тремя сторонами» придает импульс развитию регионального сотрудничества в Северо-Восточной Азии, одновременно этот документ означает, что сотрудничество между тремя странами вступило в новый этап развития. Кроме этого, три страны изучают возможность создания Зоны свободной торговли «Китай-Япония-Республика Корея» в целях углубления сотрудничества между сторонами.

В условиях, когда экономическое развитие Азии тесно связано с развитием мировой экономики, участники форума призвали азиатские страны к оптимизации стратегии сотрудничества в интересах наращивания темпов социально-экономического развития в азиатском регионе, развитию своих преимуществ, чтобы занять ведущее место в области высоких технологий.

Таким образом, работа форума придала серьезный импульс углублению интеграции азиатских стран. Следующее совещание Боаоского азиатского форума состоится в конце апреля 2004 года.

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ – ВАЖНАЯ ЧАСТЬ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Широканов Д.А., Белорусский государственный университет

Со времени получения Республикой Беларусь экономической самостоятельности привлечение иностранных инвестиций является ведущим направлением внешнеэкономической деятельности. Они могут осуществляться в форме прямых, портфельных инвестиций, кредитов и иных формах. Зарубежные инвестиции, преимущественно прямые, имеют большое значение для республики, поскольку:

- являются одним из инструментов реструктуризации и модернизации производства, что важно для стимулирования экономического роста;
- содействуют привлечению в регион современных технологий;
- способствуют созданию новых рабочих мест.

Очевидной является тенденция стремительного роста в динамике притока финансовых ресурсов, а затем ее снижение. Подобная динамика обусловлена политикой правительства РБ, которое занимается привлечением кредитов в производство. При снижении притоков иностранных инвестиций наблюдается постоянная, хотя и незначительная, тенденция к росту прямых иностранных инвестиций, которые замещают финансирование в форме кредитования. Это говорит о результативности проводимой республикой инвестиционной политики, а с другой, о необходимости ее интенсификации.

Привлечение иностранного капитала в экономику Беларусь осуществляется преимущественно по двум основным направлениям:

• предоставление кредитов со стороны крупных международных банков, финансовых групп и фирм;

• прямое инвестирование через создание иностранных и совместных предприятий на территории республики.

Иностранное финансирование посредством кредитования составляет 70% всего объема привлеченных иностранных инвестиций. Оно осуществлялось, главным образом, международными банками путем заключения ими рамочных кредитных соглашений с белорусскими банками. Посредством кредитования были реализованы многочисленные проекты: по производству этилбензола/стирола, полипропилена, приобретению зерноуборочных комбайнов, финансированию импорта немецких товаров и услуг, реконструкции предприятий нефтепереработки и многие другие.

Прямое инвестирование, являющееся более предпочтительным для развития экономики республики, составляет около 20% в общем объеме накопленного иностранного финансирования. Сюда входят более 500 совместных и иностранных предприятий, созданных в различных отраслях экономики Беларуси и выпускающих разнообразную продукцию – от продуктов питания до нефтепродуктов.

В общем объеме величина иностранных капиталов, привлекаемых в республику, незначительна. По данным журнала «Эксперт», доля республики Беларусь в объеме всех накопленных в СНГ прямых иностранных инвестиций за 1996–2000 годы составляет менее 0,5%. По отраслям экономики структура накопленных в республике иностранных инвестиций выглядит следующим образом: химия и нефтехимия – 34%, металлургия и машиностроение – 16%, легкая промышленность – 9%, управление – 7%, связь – 7%, сельское хозяйство – 7%, торговля – 6%, финансы – 5%, пищевая промышленность – 5%, другие – 4%.

Подобное распределение иностранных инвестиций по отраслям обусловлено тем, что инвесторов интересуют, прежде всего, отрасли, которые могут дать быструю отдачу, пользуются достаточно высокой инвестиционной привлекательностью, характеризуются высоким показателем прибыльности, либо правительство Беларуси усиленно занимается данной проблемой.

Структура иностранных инвестиций в Беларуси по странам происхождения капитала такова:

– Германия – 30%,
– Италия – 22%,
– Бельгия – 22%,
– Голландия – 11%,
– Испания – 7%,
– Великобритания – 5%,
– США – 2%,
– другие – 1%.

Кроме того, развивается сотрудничество с Китаем и Турцией.

Таким образом, можно заключить, что иностранные инвестиции, уже привлеченные в республику, имеют некоторый положительный эффект, который заключается в перевооружении предприятий, повышении эффективности производства, производстве разнообразной готовой продукции. Причем важна не только количественная, но и качественная сторона вопроса. Необходимо выбрать приоритетные направления привлечения иностранных инвестиций, способные обеспечить наращивание темпов промышленного, научно-технического и социального развития. Важно, что инвестиционные проекты при этом должны опираться на уже созданный экономический потенциал и возможности минерально-сырьевой базы.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВАЛЮТНЫЙ СОЮЗ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ДЛЯ БЕЛАРУСИ

Шкутько О.Н., Белорусский государственный экономический университет

Историю вопроса создания единой европейской валюты можно начать с июня 1988 года, когда Совет Европы назначил комитет для изучения возможности создания Экономического и Валютного союзов. Комитет включал всех управляющих центральных банков Европейского Союза и несколько независимых экспертов. Комитетом были определены цели создания Валютного союза – полная либерализация перемещения капитала, абсолютная и необратимая конвертируемость европейских валют, возможность замены национальных валют единой валютой.

Позже в Маастрихтском договоре, датированным февралем 1992 года, были конкретизированы критерии вхождения для стран, включаемых в Европейский Валютный и Экономический союзы. Идеи общей глобализации экономики европейских стран, гармонизации сообщества государств Европейского Союза получали все большее развитие. На основе докладов Комиссии ЕС и Европейского валютного института о выполнении странами ЕС критериев конвергенции Маастрихтского договора и с учетом мнения Европейского парламента в начале мая 1998 г. на специальном саммите ЕС приняты важнейшие политические решения о составе участников Экономического и Валютного союзов, утвержден руководитель Европейского центрального банка. Таким образом, на Европейском континенте возникает «зона евро» с населением свыше 300 млн. человек, 20% мирового ВВП и международной торговли.

Евро как валюта была введена 4 года назад, безналичные расчеты в этой валюте осуществляются с 1 января 1999 года. Вначале евро была введена в 11 странах: Франция, Испания, Португалия, Италия, Ирландия, Нидерланды, Бельгия, Люксембург, Финляндия, Австрия и Германия. С начала 2001 года к членам Европейского валютного союза относится и Греция. Таким образом, предпосылки введения евро – развивающийся процесс общей глобализации экономики европейских стран.

С начала своего существования евро остается второй по масштабам использования на международном рынке валютой. Это объясняется ролью ведущих стран еврозоны – Германии, Франции, Италии, Нидерландов, Бельгии – и их заменяемых на евро валют (в первую очередь немецкой марки и французского франка) в мирохозяйственных связях.

Сегодня доля евро в обслуживании международной торговли, по оценкам Европейской комиссии, составляет от 15 до 17% (доллар США – около 50%). По данным Европейского центрального банка (ЕЦБ), на долю евро приходится 22% международных банковских активов (доллар США – 51%, японская иена – 13%). По данным МВФ, доля евро в валютных резервах государств – членов Фонда составляет около 13% (доллар США – 66%, японская иена – 5%).Объем операций с евро на мировом валютном рынке составляет 37,6% (операции с долларом США – 90,4%). Объем операций доллар/евро на данном рынке – 30% (данные Банка международных расчетов, Базель, 2002 г.).

С 1 января 2001 года метод формирования корзины СДР скорректирован «с учетом завершения перехода на евро как единую валюту ряда европейских государств» (данные МВФ, 2002 г.). С этой даты доля евро в корзине СДР (вместо немецкой марки и французского франка) составляет 29%. По данным ЕЦБ, в 56 странах за пределами еврозоны режим валютного курса предусматривает привязку к евро в той или иной степени.

В Республики Беларусь в последнее время отмечается тенденция увеличения интереса участников внутреннего валютного рынка к единой европейской валюте. Большинство белорусских граждан держали свои сбережения в долларах, и замена национальных валют стран ЕС на единую евровалюту прошла для них практически незамеченной. Их интерес к евро стал заметным только в 2002–2003 гг., когда на фоне стабильного и даже снижающегося курса доллара курс евро демонстрировал довольно сильный рост. Частичная замена доллара евровалютой объективно ведет к повышению устойчивости сбережений.

Перспективы использования евро в торгово-экономических отношениях Беларуси со странами ЕС и другими европейскими государствами будут в основном определяться следующими факторами: стабильностью курса евро, увеличением объема европейских инвестиций в Республике Беларусь и степенью открытости европейского рынка для белорусских товаров, услуг и инвестиций. Действие этих факторов может увеличить ликвидность и обороты сегмента евро/рубль на внутреннем валютном рынке, заинтересовать банки в использовании евро в качестве финансового актива и сделать более привлекательными для белорусских предприятий номинирование контрактов и осуществление расчетов по ним в евро.

Эти факторы будут оказывать влияние и на политику Национального банка в области формирования структуры валютных резервов. Часть их, номинированную в национальных валютах стран ЭВС, уже переведено в евро. Доля евро в валютных резервах Национального банка постепенно растет. Учитывая перспективы единой европейской валюты, обслуживающей рынок с большим потенциалом, она может со временем занять более значительное место в этих резервах.

Очевидно, что перевод в евро расчетов, активов и резервов, сбережений компаний и граждан может происходить постепенно, по мере того как будет более выгодно и надежно вкладывать средства в евро. Пока же важно продолжать накапливать опыт и анализировать практику работы с евро. Однако уже сейчас все происходящее с единой европейской валютой, и в первую очередь динамика ее обменного курса, имеет большое значение для белоруской экономики.

Новая валютная единица евро снимает ряд прежде уникальных преимуществ доллара, а именно: с целью экономии на накладных расходах и валютных рисках многие европейские трейдеры переходят на евро как валюту контрактов даже в торговле сырьевыми товарами; объединенный рынок капитала, заменяющий на базе евро прежде узкие и разрозненные рынки стран ее «зоны», станет со временем не менее емким и ликвидным, чем американский; наконец, страны «зоны евро» имеют в МВФ блок в 30% голосов против 18% у США, а это немаловажно при известных особых отношениях МВФ и Беларуси.

В этих условиях объективно складываются предпосылки для отказа от неоправданной привязки рубля исключительно к доллару и перехода на его привязку к корзине международных валют, где немалую роль будет играть евро, которая опирается на коллективные золотовалютные резервы стран ее «зоны» и их упорядоченные государственные финансы (подчиняющиеся общим критериям стабилизациии) и которая, очевидно, будет более стабильной в курсовом смысле, чем доллар. Перед нею открыты перспективы доминирующего применения в странах Центральной и Восточной Европы, Прибалтики, присоединяющихся к ЕС. Наконец, существующее Соглашение о партнерстве и сотрудничестве Республики Беларусь и ЕС создает определенную базу для взаимодействия компетентных белорусских финансовых органов и наднациональных валютных органов ЕС, управляющих «зоной евро».

ТЕНДЕНЦИИ МИГРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И РОЛЬ ГОСУДАРСТВ С ТРАНЗИТИВНОЙ ЭКОНОМИКОЙ

Шмарловская Г.А., Белорусский государственный экономический университет

На рубеже веков в мировом сообществе сформировались следующие тенденции миграции иностранных инвестиций:

1. Переориентация, начиная с 80-х годов, инвестиционных потоков в развитые государства. Это вызвано: влиянием ПИИ на экономическое развитие, обеспечивающее экономический рост; ускоренным обновлением основного капитала, интенсификацией производства; экспансией и укреплением инвестиционных позиций ТНК в наукоемких отраслях (электроника, электротехническая, приборостроение, химическая промышленность и пр.); наличие в данных государствах емкого рынка на наукоемкую продукцию, высококвалифицированных кадров, инфраструктуры; высокой конкурентоспособностью производства, способствующей концентрации экономической активности; проведением кластерной политики.

2. Лидирующее положение ТНК в мировом инвестиционном процессе, которые контролируют 90% ПИИ, свыше 170 тыс. иностранных филиалов. Крупнейшие 100 ТНК сосредоточили мировые активы на сумму в 3,1 трлн. долл. США, что составляет 50% всех зарубежных активов. Этому во многом способствовало: а) установление системы международного разделения труда, основанной на распылении производственных единиц по разным странам, усиливающей МРТ; б) проникновение их в передовые отрасли и диверсификация деятельности, обеспечивающей безопасность ТНК; в) транснационализация банковской сферы; г) сдвиг в структуре прямых инвестиции, ½ которых направляется в сферу услуг; д) транснационализация исследований и разработок, росту соглашений о разработке перспективных технологических систем, доступу к передовой технологии; е) превращение ТНК из иерархических структур в полицентрические, позволяющие при управлении использовать преимущества отдельных стран и регионов; ж) стремление укрепить позиции на быстро растущих рынках, воспользоваться преимуществами глобальной либо региональной экономической интеграции.

3. Изменения в движении инвестиций между развитыми странами, что привело к модификации соотношения сил между главными экспортерами капитала. Повысилась роль европейских и японских

ТНК, снизилась – США. По данным 1999 г. объем ПИИ ТНК стран ЕС составил 470 млрд. долл., ТНК США – 152 млрд. долл., ТНК Японии 22,3 млрд. долл. ПИИ корпораций Великобритании составили 122% от уровня США, ТНК Германии – 73%, Испании – 23%.

4. Инвестиционное вторжение ТНК Западной Европы и Японии в США, что выразилось в вложении инвестиции в наукоемкие отрасли(микроэлектроника, химическая промышленность и пр.), машиностроение, автомобилестроение, нефтяную отрасль, вследствие повышения таможенных ограничений, вызванных «торговыми войнами» между ТНК Японии и США, а также экономической политики, стимулирующей приток иностранных инвестиций, высокой инвестиционной привлекательности экономики США. Так, в экономику США направляется ½ всех ввезенных в страны ОЭСР инвестиций. В 1999 г. доля ввезенных ПИИ в валовых внутренних капиталовложениях составила 17,9% (в1995 г. – 5,4%).

5. Определение направлений инвестиций ТНК и расположения технологической цепочки по странам в зависимости от национальных особенностей налогообложения, обеспечивающие использование легальных и нелегальных способов уклонения от высокого налогообложения.

6. Сохранение и увеличение разрыва между ввезенными и вывезенными инвестициями в целом по странам ОЭСР, ЕС, США, Японии. Особенно в этом плане выделяются государства ЕС. 1999 г. разность между вывезенными и *ввезенными ПИИ* составила 244 млрд. долл. (в 1995 г. – 35, 6 млрд. долл.). Наибольший разрыв существует в Великобритании. Это свидетельствует о том, что страны ЕС стали мировым центром вывоза ПИИ, а также об относительном снижении инвестиционной привлекательности национальных экономик.

7. Неуклонный рост со второй половины 90-х годов доли ввезенных и вывезенных ПИИ в валовых внутренних капиталовложениях. Так, в странах ОЭСР по отношению к совокупным инвестициям доля ввезенных ПИИ возросла с 4,6% в 1995 г. до 11,7% в 1999 г., вывезенных – соответственно с 6,4% до 14,1%.

Самый большой удельный вес ПИИ имеют в государствах ЕС, где увеличение их доли в валовых внутренних капиталовложениях составило соответственно: по ввезенным с 6,5% до 13,1%, по вывезенным – с 8,6% до 27,4%. Наиболее высока доля вывезенных ПИИ в Великобритании (48,7% в 1999 г.), Нидерландах (48,7%).

8. Участие развивающихся государств в процессе инвестирования. В этой подгруппе стран сложились следующие тенденции:

• общего торможения притока предпринимательского капитала, регламентация деятельности филиалов ТНК (в 2001г. общий объем ПИИ уменьшился на 14%);

• сосредоточение преобладающей массы ПИИ в группе стран, достигших средней степени развития – ныне НИС; странах – экспортерах нефти и газа.

Свыше 90% ПИИ, направляемых в развивающиеся государства, поглощается двумя десятками государств – ведущими импортерами: Китай, Мексика, Аргентина, Малайзия, Тайланд и др. В этих государствах растут и портфельные инвестиции.

• участие ТНК в обрабатывающей промышленности развивающихся государств. Главными донорами инвестиций в данной группе стран являются США (1/3 ПИИ), Англия, Япония.

9. Переориентация инвестиционных потоков в сферу услуг, обрабатывающую промышленность.

10. Вывоз капитала в виде патентов, лицензий, технологий. Об этом свидетельствует доля доходов обрабатывающей промышленности от лицензионных сделок.

11. Реэкспорт капитала как мотив экспорта ПИИ вследствие перевода рутинного массового производства («дымящих заводов») из развитых государств в страны Юго-Восточной Азии и Латинской Америки.

12. Отток ПИИ из государств Центральной и Восточной Европы.

13. Рост притока иностранных инвестиций в 90-е годы и постепенное снижение в транзитивных государствах Центральной и Восточной Европы ежегодно поступающих объемов инвестиций, что связано с процессом приватизации. В Чехии в 1999 г. – 6,3 млрд. долл., в 2000 г. – 4,6 млрд. долл.

14. Узкая отраслевая направленность инвестиций в государствах Центральной и Восточной Европы.

15. Концентрация ПИИ в капиталоемких отраслях. Об этом свидетельствует тот факт, что на предприятиях иностранного сектора выше уровень капиталовложений по сравнению с местными владельцами. Например, Венгрия, где наиболее капиталоемкие отрасли (сталелитейное производство, нефтепереработка) более доступны иностранным инвесторам.

16. Сосредоточение иностранных инвестиций в экспортоориентированных отраслях, а также высокотехнологичных производствах (автомобилестроение, производство химпрепаратов).

17. Рост инвестиционных вложений в виде реинвестирования прибыли на иностранных предприятиях с целью реструктуризации предприятий (Чехия, Словения, Польша).

ЕВРАЗЭС: ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОЙ ТАМОЖЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ

Юшко А.В., Белорусский государственный университет

Главами Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана 10 октября 2000 года был подписан договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) – международной экономической организации на базе действующего Таможенного союза «пяти».

В тексте данного договора, в частности, говорится: «Взаимодействие наших стран в торгово-экономической области достигло уже такого этапа, когда во взаимной торговле отменены тарифные и количественные ограничения, по большинству номенклатуры товаров введены общие торговые режимы, начато создание единой таможенной территории...».

Логика продвижения пяти государств к целям, намеченным в подписанных ими договорах, – завершение формирования Таможенного союза и создание единого экономического пространства – требует новых форм и механизмов взаимодействия. Этим целям и призвано служить создаваемое сообщество.

Под единой таможенной территорией ЕврАзЭС понимается территория, объединяющая таможенные территории государств-участников Таможенного союза, на которой действует единое таможенное законодательство и ведется единый статистический учет внешней торговли.

Создание единой таможенной территории предполагает выработку и применение единых мер государственного тарифного и нетарифного регулирования ВЭД.

Для достижения одной из основных ближайших целей ЕврАзЭС – формирование единой таможенной территории государств-членов, необходимо, на наш взгляд, осуществить следующие конкретные мероприятия:

1. Выработка единых ставок таможенных пошлин и порядка предоставления таможенных и налоговых льгот в торговле с третьими странами: введение единого порядка установления и изменения ставок таможенных пошлин; принятие Общего таможенного тарифа; установление единого перечня тарифных и налоговых льгот в отношении товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенные границы государств-членов ЕврАзЭС, а также порядка их предоставления и контроля за целевым использованием; подписание Протокола о применении тарифных преференций в отношении развивающихся и наименее развитых стран; принятие Базового перечня развивающихся стран-пользователей согласованной системы преференций государств-членов ЕврАзЭС.

2. Унификация налогового законодательства во внешнеторговой деятельности и механизмов его применения: установление единых принципов взимания косвенных налогов; установление единых ставок косвенных налогов в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу государств-членов ЕврАзЭС, и порядка их изменения; установление единого порядка льготного налогообложения товаров, перемещаемых через таможенную границу государств-членов ЕврАзЭС.

3. Распределение сумм взносов таможенных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие на товары, происходящие с территорий третьих стран, в соответствующие бюджеты государств по принципу «страны назначения» товара: определение схемы распределения ввозных таможенных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие на товары, происходящие с территорий третьих стран, в соответствующие бюджеты государств; установление порядка распределения ввозных таможенных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие на товары, происходящие с территорий третьих стран, в соответствующие бюджеты государств.

4. Валютное регулирование и валютный контроль: подписание Соглашения об унификации валютного регулирования в государствах-членах ЕврАзЭС; установление единых норм вывоза/ввоза валюты и валютных ценностей; установление единого порядка таможенно-банковского контроля.

5. Осуществление единых мер нетарифного регулирования:

– установить единые: перечни товаров, к которым применяются количественные ограничения экспорта/импорта, порядок их установления; перечни товаров, к которым применяются запреты и/или ограничения ввоза/вывоза, и порядок внесения в эти перечни изменений и дополнений; нормы,

стандарты и требования в отношении установления запретов или ограничений на перемещение товаров; правила контроля за соответствием товаров установленным нормам, стандартам и требованиям; правила пропуска товаров, в отношении которых установлены запреты и ограничения на их ввоз/вывоз;

– применение порядка взаимного признания лицензий, сертификатов и разрешений на ввоз и/или вывоз товаров.

6. Применение единого порядка экспортного контроля: согласование единого списка товаров и технологий, подлежащих экспортному контролю; введение единого порядка установления и изменения списка товаров, подлежащих экспортному контролю; установление единых правил осуществления экспортного контроля; разработка Положения об общем порядке предоставления разрешений на право совершения операций по реэкспорту товаров, подпадающих под реэкспортный контроль; подписание Протокола о взаимном признании лицензий на экспорт товаров и технологий, подлежащих экспортному контролю.

7. Применение единых мер по защите экономических интересов государств-членов ЕврАзЭС при осуществлении внешней торговли товарами: установление единого перечня мер по защите экономических интересов государств-членов ЕврАзЭС при осуществлении внешней торговли товарами; разработка унифицированной концепции системы анализа и управления рисками.

8. Проведение торговой политики в отношении третьих стран и международных экономических организаций:

– установление единых: принципов проведения торговой политики в отношении третьих стран и их объединений, перечня стран-пользователей системой преференций и порядка внесения в него изменений и дополнений.

9. Введение единого порядка исчисления и взимания таможенных платежей в государствах-членах ЕврАзЭС: разработка Положения о едином порядке исчисления и взимания таможенных платежей; разработка единого порядка и правил: возврата сумм таможенных платежей, предоставления отсрочки и рассрочки уплаты таможенных платежей, контроля таможенной стоимости, таможенного оформления товаров, подлежащих специальной маркировке, определения страны происхождения товаров, контроля за товарами, в отношении которых предоставляются тарифные и налоговые льготы.

10. Разработка Основ таможенного законодательства государств-членов ЕврАзЭС: разработка Соглашения о таможенном деле государств-членов ЕврАзЭС.

11. Унификация правил и процедур таможенного оформления и таможенного контроля товаров и транспортных средств, ввозимых и вывозимых на (с) территорию(и) государств-членов ЕврАзЭС и установление единых таможенных режимов.

12. Создание единой автоматизированной информационной системы таможенных служб государств-членов ЕврАзЭС.

13. Создание единой товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности и единой методологии таможенной статистики внешней торговли государств-членов ЕврАзЭС.

14. Налаживание взаимодействия налоговых и таможенных служб государств-членов ЕврАзЭС.

15. Унификация уголовных и административных законодательств по вопросам правонарушений в таможенной сфере.

16. Создание единой системы управления таможенным делом в рамках государств-членов ЕврАзЭС.

Вместе с тем необходимо отметить, что интеграционный процесс идет не совсем гладко: первые годы функционирования Таможенного союза выявили серьезные недостатки в его работе. По причине несогласованности, например, в 1997 году в Беларуси и России различались ставки таможенных пошлин по 460 товарным позициям.

Однако, несмотря на объективные трудности, можно с оптимизмом прогнозировать успех такой организации как ЕврАзЭС в плане достижения целей, поставленных перед ней, при условии реализации на практике всеми странами-участниками совместно принимаемых решений и соответствующих мер.

ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ К ВТО В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ

Якубук Ю.П., Институт экономики НАН Беларуси

Одной из основных задач, стоящих сегодня перед Республикой Беларусь в области международных экономических отношений, является ее присоединение к Всемирной торговой организации. Участие в деятельности этой организации приносит выгоду как национальным экспортерам, так и внутренним потребителям.

Переговоры по поводу вступления республики в ВТО ведутся с 1993 г. При этом обсуждаются условия присоединения страны в сферах международной торговли товарами, международной торговли услугами, вопросах защиты прав интеллектуальной собственности.

Основным документом, регулирующим торговлю услугами в рамках ВТО, является Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС). Данное соглашение предусматривает два рода обязательств:

1) общие обязательства; они принимаются всеми странами – участницами ГАТС в безусловном порядке;

2) специфические обязательства; они касаются условий доступа на рынок и для каждой конкретной страны различны.

Одним из основных общих обязательств, предусмотренных в Соглашении для выполнения всеми странами-участницами и в отношении всех секторов услуг, является режим наибольшего благоприятствования (РНБ). РНБ означает, что каждая страна-участница Соглашения предоставляет для услуг и их поставщиков любого другого участника не менее благоприятный режим, чем тот, который она предоставляет для аналогичных услуг и поставщиков других стран.

Исключения из РНБ существуют для интеграционных объединений. Однако на данный момент Республика Беларусь в составе СНГ, ЕврАзЭС, Союза Беларуси и России не подпадает под требования об интеграционных объединениях, предусмотренных ГАТС. Следовательно, если изъятия не будут оформлены как «веер», для чего требуется три четверти голосов участников ВТО, Беларусь должна будет предоставить всем странам-участницам ГАТС такой же режим, какой она предоставила России, Казахстану и т. д.

К другим общим обязательствам относится право каждого государства-участника регулировать предоставление услуг в пределах своей территории, однако это регулирование само по себе не должно создавать барьеров для торговли услугами (как, к примеру, процедура лицензирования иностранных поставщиков).

Монопольные поставщики услуг не должны злоупотреблять своим положением на рынке, так как отсутствие конкурентной среды ведет к завышенным тарифам и технической и организационной отсталости отрасли. Этот пункт является важным для Беларуси, где сектор услуг характеризуется высоким уровнем монополизации: например, в страховом бизнесе явным монополистом является Белгосстрах (его рыночная доля составляет 53%), в секторе услуг электросвязи – Белтелеком. ВТО не устраивает, что в Беларуси до 2014 г. будут действовать всего 3 оператора сотовой связи и что контрольные пакеты их акций в лице «Белтелекома» принадлежат белорусской стороне.

Специфические обязательства находят отражение в национальных Перечнях конкретных обязательств, различных для каждой страны. В отличие от торговли товарами, где доступ к рынку и национальный режим предоставляются страной немедленно после присоединения, ГАТС дает возможность включать в Перечень лишь некоторые сектора сферы услуг. Если вступающая страна не включает в Перечень некоторые сектора, это означает, что в них она не берет на себя никаких обязательств. В данных секторах страна имеет право вводить или применять меры, ограничивающие доступ на рынок или предоставление национального режима иностранным услугам и поставщикам услуг. Но фактически целью всех участвующих в ГАТС сторон является добиться в ходе переговоров как можно большего снижения ограничений, применяемых вступающей страной.

В Перечне обязательств вступающая страна указывает, какие ограничения будут применяться по отношению к каждому сектору рынка услуг:

ограничения по доступу на рынок;

ограничения в предоставлении национального режима.

Согласно ГАТС, существует 6 видов ограничений по доступу на рынок:

1) ограничение числа поставщиков услуг: например, ограниченное количество лицензий, выдаваемых иностранцам для занятия определенной деятельностью;

2) ограничение общей стоимости операций с услугами или капитала: например, как в Беларуси, где допустимая квота присутствия иностранного капитала в страховом бизнесе страны составляет 30%;

3) ограничение общего числа операций с услугами или общего объема производства услуг: например, ограничение времени трансляции зарубежных фильмов;

4) ограничение общего числа физических лиц, которые могут быть наняты в данном секторе услуг;

5) ограничения или требования особой формы юридического лица или совместного предприятия: например, требование об осуществлении коммерческого присутствия исключительно в форме партнерства или учреждении дочерних компаний;

6) ограничение на участие иностранного капитала в общей стоимости предприятия.

Этот список является исчерпывающим, то есть другие возможные виды ограничений не относятся к дискриминационным.

В отличие от условий доступа на рынок ГАТС не содержит исчерпывающего списка возможных ограничений в предоставлении национального режима. Страна предоставляет национальный режим, когда в определенном секторе и способе поставки услуг она обеспечивает для иностранных услуг и их поставщиков не менее благоприятные условия работы, чем для отечественных.

Примерами ограничений в предоставлении национального режима в Беларуси можно назвать следующие. Страховые компании с иностранным капиталом не имеют права заниматься важнейшими видами страховой деятельности, например страхованием жизни, имущественным страхованием. Еще одним примером является введение 50%-ной квоты звучания белорусских исполнителей на всех радиостанциях республики.

Важное значение для Беларуси имеет предоставление национального режима иностранным коммерческим предприятиям. Положения о национальном режиме касаются доступа к платежам и клиринговой системе (действующей при участии общественных учреждений), к официальным фондам и организациям рефинансирования, они относятся также к членству или участию в саморегулирующихся структурах, к ценным бумагам или срочным переводам.

Многие положения по данному виду поставки услуг Республики Беларусь не соответствуют нормам ГАТС и при формировании условий вступления в ВТО должны быть изменены. Это касается запрета ограничений на переводы и платежи по текущим операциям (статья XI ГАТС). Совершенствования требует также и система регистрации и перерегистрации предприятий с иностранным капиталом. В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об иностранных инвестициях на территории Республики Беларусь» для создания предприятия с иностранными инвестициями требуется согласие местного Совета депутатов, которые вправе как представить такое согласие, так и отказать в нем без указания причины отказа.

Секция III. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО КАК АЛЬТЕРНАТИВА ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОМУ ПРАВУ

Барбук А., Белорусский государственный университет

1. Идея примата международного права активно обсуждалась в свое время белорусскими юристами. Многие законы Республики Беларусь содержали норму о преимуществе международных договоров Республики Беларусь по отношению к положениям данных законов. Однако данный подход уступил место американской модели – «международное право часть права страны». В американском конституционном праве установлено, что все договоры Соединенных Штатов ратифицируются Конгрессом, являются высшим правом страны и имеют силу федеральных законов. Исключение составляют так называемые «исполнительные» соглашения, заключаемые исполнительной ветвью власти в пределах своей компетенции, которые не требуют ратификации парламентом и поэтому не действуют непосредственно в правовой системе США. В соответствии со ст. 15 Закона «О международных договорах Республики Беларусь»,

...Нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта, и имеют силу, того правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора.

Данная статья ввела в белорусскую правовую систему институт непосредственного применения международного права, а также проблему соотношения международных договоров Республики Беларусь и источников белорусского права, которая заключается в том, что до сих пор не ясно, например, какую силу имеют в правовой системе Беларуси международные соглашения, вступившие в силу с момента подписания, а также ратифицированные указами Президиума Верховного Совета БССР. Кроме того, возможна двусмысленная ситуация, когда международное соглашение может быть ратифицировано законом, а протокол о продлении его действия указом, поскольку формально протокол согласуется с законодательством Республики Беларусь. Как представляется, норму статьи 15 необходимо совершенствовать. Придание международным договорам единого статуса (закона или указа) и исключение непосредственного действия в белорусской правовой системе межведомственных соглашений, заключенных ведомствами в пределах своей компетенции, было бы уже более рациональным решением, чем существующее ныне. Но возможен и другой путь. Чтобы пойти по нему, необходимо осмыслить, насколько международное право может быть полезным в национальной правовой системе и от чего зависит его эффективность.

2. «Что лучше: международное или внутригосударственное право?» Это субъективный и весьма абстрактный вопрос, ответ на который зависит прежде всего от отвечающего. Объективно примат международного права невозможно обосновать ссылкой на то, что международное право качественно лучше внутригосударственного. Напротив, сторонники критической правовой школы (Д. Кеннеди, М. Коскениеми) приведут немало примеров того, как современное международное право до сих пор остается слишком консервативным и «колониальным», отражающим прежде всего интересы истэблишмента наиболее могущественных держав, старого клуба «цивилизованных наций». Политики развивающихся государств могут критически отметить экспансию, навязывание западных стандартов через международное право и подчеркнуть относительный характер самих принципов современного международного права. Феминистическое направление исследований в области международного права представит массу фактов «маскулинности» международного права, его неэффективности в деле продвижения женского участия в наиболее важных и престижных сферах политики, экономики и труда. Многие государственные политики развитых стран справедливо укажут на то, что в международном праве долго не могут закрепиться прогрессивные идеи, которые уже годами успешно реализуются в национальных законодательствах. Наконец, отдельные обыватели могут быть обоснованно разочарованы международно-правовым регулированием, разрушающим в процессе интеграционных преобразований их традиционный уклад жизни. Из вышесказанного следует, что примат международного права не является самоочевидной необходимостью.

3. Международное право при всей своей глобальности пока не обладает той жизненной силой и авторитетом, какое имеет внутригосударственное право в среде обывателей. Зачастую современным политикам оказывается намного труднее оправдаться перед соотечественниками за измену супруге, совершение дорожно-транспортного происшествия или участие в студенческие годы в несанкционированных демонстрациях, чем за грубейшие нарушения международного права, повлекшие тысячи жертв. Это вызвано тем, что современное международное право остается еще слишком элитарным и академическим, оторванным от внимания большинства людей. В то же время, нельзя утверждать, что международное право не способно защищать интересы граждан лучше, чем внутригосударственное. Международное право – это своего рода альтернатива внутригосударственному праву. В некоторых ситуациях международно-правовое регулирование оказывается совершеннее внутригосударственного. Это происходит, когда индивид для защиты своих интересов предпочитает сослаться на норму международного, а не внутригосударственного права. Но это возможно лишь, если международное право имеет непосредственное действие во внутригосударственной правовой системе. Таким образом, национальную правовую систему, допускающую непосредственное применение норм международного права, можно сравнить с рынком, на котором индивиды, как покупатели, выбирают подходящие для себя внутригосударственные и международные нормы, как товары, которые конкурируют друг с другом. Если это так и конкуренция осуществляется справедливыми методами, то непосредственное применение международного права способствует взаимному улучшению международного и внутригосударственного регулирования. Как представляется, возможность индивидами по собственному желанию непосредственно применять международное право в повседневной жизни является наилучшим средством повышения его авторитета и эффективности.

4. Но возникает вопрос: поскольку люди («покупатели») могут иметь различные вкусы (часть населения может быть заинтересована в применении внутригосударственных норм, другая часть – внутригосударственных), как обеспечить единство правового регулирования? Возможно возражение, что однажды определенное четкое соотношение источников международного и внутригосударственного права исключает данную проблему. Это действительно так. Но данный подход исключает взаимосовершенствование международного и внутригосударственного права. Как представляется, в данном случае имеет смысл принести в жертву правовую определенность во имя более эффективного взаимодействия международного и внутригосударственного права. В каждой конкретной ситуации правительство должно определять, какой социальной группе сделать предпочтение и какие нормы (международные или внутригосударственные) должны применяться как нормы поведения. В то же время, независимый суд (возможно, третейский суд/арбитраж, арбитры которого избираются сторонами спора) должен быть наделен правом защиты остальных социальных групп, чьи законные ожидания были разрушены из-за неприменения правительством конкурирующих норм международного или внутригосударственного права. Суд должен использовать данные нормы как основания установления материальной ответственности государства, поскольку именно государство изначально ответственно за несоответствие своих международных обязательств своему внутригосударственному праву. Возможно возражение, что данный подход обойдется государству слишком дорого. На мой взгляд, это не совсем так. Ответственности и расходов можно избежать при тщательном согласовании международных обязательств и национального законодательства. В то же время, данный подход дает государству больше возможностей для защиты своих национальных интересов, чем идея примата международного права, но не позволяет уклоняться от ответственности перед индивидами за невыполнение международных обязательств. Модель альтернативного применения международного права не является чересчур фантастической и нереальной. Она напоминает механизм предоставления полной и своевременной компенсации за национализацию частной собственности иностранцев. Государство может отказаться от выполнения международного обязательства, неся, однако, материальную ответственность перед заинтересованными индивидами. Лучшая защита индивидов – залог повышения эффективности как национального, так и международного права.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВ В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)

Барковский И.А., Белорусский государственный университет

При принятии решений органами СНГ, несомненно важную роль играют государства-участники Содружества.

В международно-правовой литературе решение международной организации определяется как согласованное волеизъявление государств - членов в компетентном органе в соответствии с правилами процедуры и положениями устава данной организации.

Механизм принятия решений органами СНГ определяется Правилами процедуры Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел и Экономического совета СНГ, принятых Решением Совета глав государств СНГ 7 октября 2002 года. Согласно этому документу решения упомянутых Советов по всем вопросам, кроме процедурных, принимаются консенсусом. Консенсус определяется как отсутствие официального возражения хотя бы одного из государств-участников, выдвигаемого им как представляющее препятствие для принятия решения по рассматриваемому вопросу. Любое государство-участник может заявить о своей не заинтересованности в том или ином вопросе, что не является препятствием для принятия решения. Следовательно, если какое-либо государство возражает против принятия решения, то оно не может быть принято.

Таким образом, государства-участники СНГ выполняют основополагающую роль в подготовке и принятии органами СНГ решений и от их участия в деятельности органов Содружества зависит эффективность правотворческого процесса в рамках этой международной организации.

Каждое государство - участник Содружества самостоятельно решает вопрос об участии в любом из органов Содружества Независимых Государств. Практика деятельности Содружества свидетельствует о том, что только в работе Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ принимают участие все государства-участники. В то же время в работе других уставных органов СНГ принимают участие не все государства. Например, в деятельности Экономического Суда СНГ не принимают участие 4 государства (Азербайджанская Республика, Грузия, Туркменистан, Украина). Не являются членами Совета министров обороны 3 государства (Республика Молдова, Туркменистан, Украина), а Совета командующих Пограничными войсками - Азербайджанская Республика. Не все государства-участники являются членами таких основных исполнительных органов, как Совет министров иностранных дел (не участвует Туркменистан) и Экономический Совет СНГ (не участвует Республика Узбекистан).

Необходимо отметить, что Республика Беларусь принимает участие в деятельности всех уставных органов СНГ.

Международное сотрудничество на постсоветском пространстве развивается быстрыми темпами. Наряду с СНГ на постсоветском пространстве созданы и другие интеграционные объединения. Например, пять государств-участников СНГ (Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Республика Таджикистан) входят в Евразийское экономическое сообщество. Эта организация имеет свои высшие органы (Межгосударственный совет, Интеграционный Комитет, Межпарламентский Комитет), также активно формируются отраслевые органы (например, Совет по энергетической политике, Совет министров юстиции), которые зачастую дублируют уже существующие органы СНГ. Очевидно, что такая ситуация не всегда положительно влияет на правотворческую деятельность СНГ. В этой связи необходимо более тесное сотрудничество СНГ с другими региональными объединениями, образованными на постсоветском пространстве, в том числе и по вопросам взаимодействия их органов.

Так, 19 сентября 2003 года Совет глав государств СНГ принял Решение о возложении на Экономический Суд Содружества Независимых Государств функций Суда Евразийского экономического сообщества. В соответствии с этим документом Совет глав государств согласился с тем, что на Экономический Суд СНГ возлагается выполнение функций Суда Евразийского экономического сообщества на период до его формирования и поручил Председателю Экономического Суда провести необходимые переговоры и подписать от имени Содружества Независимых Государств соответствующее соглашение с Евразийским экономическим сообществом в лице его Генерального секретаря.

Представляется, что в целях повышения эффективности деятельности СНГ такую практику целесообразно продолжать и в дальнейшем. Это позволит государствам-участникам Содружества более эффективно взаимодействовать в рамках СНГ, исключить дублирование органов, созданных по одинаковым направлениям сотрудничества в различных интеграционных объединениях.

За время существования СНГ создана прочная нормативно-правовая база, обеспечивающая сотрудничество государств-участников в различных направлениях интеграционного развития. В период с 8 декабря 1991 года по 1 декабря 2003 года в рамках СНГ принято 1 386 документов, в том числе 501 - Советом глав государств и 885 – Советом глав правительств Содружества. Из общего числа принятых документов 1 166 (84,2%) вступили в силу со дня подписания, а 219 (15,8%) предусматривают ратификацию государствами-участниками Содружества или выполнение ими внутригосударственных процедур, необходимых для вступления документов в силу. Из 36 документов, предусматривающих ратификацию, вступили в силу 28. Из 183 документов, предусматривающих выполнение внутригосударственных процедур, необходимых для их вступления в силу, 170 вступили в силу. Из всех документов, предусматривающих ратификацию и выполнение внутригосударственных процедур, 15 вступили в силу для всех государств участников СНГ, их подписавших (присоединившихся к ним).

Республика Беларусь играет самую активную роль в интеграционных процессах в рамках СНГ и в правотворческой деятельности этой организации. Из 219 документов, принятых в рамках СНГ за период с 8 декабря 1991 года по 1 декабря 2003 года и предусматривающих ратификацию государствами-участниками Содружества, Республика Беларусь подписала 96,1%, тогда как Российская Федерация 93,1%, а к примеру Украина – только 68,5%. Из 24 документов, подписанных главами государств-участников СНГ в 2003 году, Республика Беларусь подписала все 24 документа.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что эффективность правотворческой деятельности СНГ в полной мере зависит от деятельности государств в рамках организации.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ КОНСУЛЬСКОЙ ЛЕГАЛИЗАЦИИ: ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Боровик В.А., Белорусский государственный университет

В период возрастающей глобализации экономических отношений, а также существенных геополитических изменений, происходящих на современном этапе развития человеческой цивилизации, все более очевидной становится взаимозависимость различных государств и регионов мира. При этом в процессе развития международного гражданского обмена увеличивается поток документов, направляемых гражданами и организациями из одной страны в другую, вследствие чего возникает объективная необходимость соблюдения требований, предъявляемых к удостоверению подлинности реквизитов соответствующих документов, без соблюдения которых документы не будут признаны в другом государстве. **Соблюдение таких требований** – это последовательный ряд удостоверений, осуществляемых в государстве, из которого следует документ, для подтверждения подлинности подписи должностного лица, качества в котором выступает должностное лицо, а в случае необходимости подлинности печати, штампа, которыми скреплен документ, именуется его **легализацией**.

Звенья «цепочки» удостоверений – это свидетельствование копий нотариусом, удостоверение его подписи, печати и штампа должностным лицом Министерства юстиции либо иного компетентного органа страны, из которой происходит документ, совершение аналогичных действий в отношении подписи этого должностного лица и печати компетентного государственного органа должностным лицом Консульского управления Министерства иностранных дел, наконец, удостоверение подписи должностного лица МИДа в посольстве (консульстве) зарубежного государства, куда направляется документ. Легализация (от латинского слова **legalis** – законный) – узаконение, придание законной силы, переход на легальное положение; в международном праве – подтверждение подлинности и юридической силы документа, выданного в государстве пребывания.

Документы, составленные на территории одного государства, принимаются к рассмотрению на территории другого государства при условии их легализации в установленном порядке, если иное не предусмотрено законодательством государств или положениями международных договоров, отменяющих процедуру легализации, участниками которых они являются. Документы, выданные на территории иностранного государства, обладают юридической силой в Республики Беларусь только после легализации, если иное не предусмотрено международными договорами.

Одной из важных функций консульских учреждений является функция по легализации официальных документов, направляемых за рубеж. В этой связи необходимо детерминировать понятие «консульская легализация». **Консульская легализация** заключается в установлении и засвидетельствовании подлинности подписей и печатей на документах и актах, а также в подтверждении соответствия этих актов и документов законам государства пребывания. Консульская легализация под-

утверждает правомочность документов и актов в международном общении. Функция по легализации официальных документов, осуществляемая консульскими учреждениями различных государств, направлена прежде всего на защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц, находящихся под их юрисдикцией, которые по ряду причин находятся за пределами государства их национальной принадлежности. Деятельность по совершению актов легализации консульскими учреждениями регулируется как внутренним законодательством стран, направляющих консульские миссии, так и международными договорами и конвенциями, участниками которых являются эти государства.

5 октября 1961 года в Гааге рядом государств была подписана Конвенция, отменяющая требования легализации официальных иностранных документов. Единственной формальностью, которая может быть потребована для удостоверения подлинности подписи, качества, в котором выступало лицо, подписавшее документ, и, в данном случае, подлинности печати и штампа, которыми скреплен этот документ, является проставление апостиля компетентным органом государства, в котором этот документ был совершен.

Полномочиями по осуществлению функции консульской легализации обладают: Консульское управление Министерства иностранных дел Республики Беларусь – на территории Республике Беларусь; Консульские отделы дипломатических представительств Республики Беларусь, Генеральные консульства и консульства Республики Беларусь, вице-консульства Республики Беларусь и консульские агентства Республики Беларусь – за пределами Республики Беларусь. Если в Посольстве Республики Беларусь нет консульского отдела, выполнение консульских функций поручается сотруднику дипломатического персонала Посольства.

Для осуществления легализации документов и актов Консульское управление МИДа Республики Беларусь должно иметь оттиски печатей государственных учреждений и образцы подписей должностных лиц, уполномоченных на совершение действий по засвидетельствованию или составлению документов, представляемых на легализацию, и выполняющих обязанности по удостоверению документов и актов иностранных дипломатических представительств, аккредитованных на территории Республики Беларусь. Для этих целей ведется досье, содержимое которого периодически (каждые полгода) обновляется новыми образцами подписей, что связанно с постоянной ротацией дипломатических и консульских сотрудников в иностранных представительствах.

БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Бровка Ю.П., Белорусский государственный университет

Значительным шагом в деле углубления белорусско-российской интеграции явилось подписание 8 декабря 1999 года Договора Республики Беларусь и Российской Федерации о создании Союзного государства. В этом договоре формирование этого государства ставится в зависимость не только от ратификации сторонами самого Договора с последующим обменом ратификационными грамотами, но и от выполнения ряда иных важных юридических процедур. Так, в ст. 61 Договора подчеркивается, что те положения Договора от 8 декабря 1999 г., поэтапная реализация которых может потребовать внесения поправок и дополнений в конституции государств-участников, вступают в силу после осуществления необходимых внутригосударственных процедур по изменению конституции каждого государства-участника. Нет никаких сомнений в том, что упомянутых в статье 61 положений Договора наберется достаточное количество. К тому же следует учитывать, что внесение изменений как в Конституцию Республики Беларусь, так и в Конституцию Российской Федерации будет сопряжено на практике со значительными трудностями юридического и политического характера.

Итак, обмен ратификационными грамотами состоялся. Договор о создании Союзного государства вступил в силу. Но равнозначно ли это провозглашению Союзного государства? Появился ли на международной арене новый субъект международного права – суверенный участник международного общения? Положительные ответы на эти вопросы были бы явно преждевременными... В статье 6 Договора сказано:

1. Каждое государство-участник сохраняет с учетом добровольно переданных Союзному государству полномочий: суверенитет, независимость, территориальную целостность, государственное устройство, Конституцию, государственный флаг, герб и другие атрибуты государственности.

2. Государства-участники сохраняют свое членство в ООН и других международных организациях. Возможность единого членства в международных организациях, других международных объединениях определяется государствами-участниками по взаимной договоренности».

Как видно из приведенного текста, членами Организации Объединенных Наций и других международных межправитель ственных организаций универсального и регионального характера остаются как Республика Беларусь, так и Российская Федера ция. При этом, разумеется, Российская Федерация сохраняет свой статус постоянного члена Совета Безопасности ООН.

К лету 2003 г. разработка Конституционного Акта Союзного государства вступила в завершающую стадию. Соответствующей двусторонней рабочей группой проект этого важного документа (в основном) подготовлен, ждут своего согласования на высшем политическом уровне лишь некоторые (хотя и весьма важные) разделы Конституционного Акта. Судя по всему, переход к завершающей стадии конституирования Союзного государства совпадет по времени с завершением парламентских и президентских выборов в Российской Федерации. Следует полагать, что в первой половине 2004 г. будут преодолены определенные противоречия, проявившися по различным направлениям белорусско-российского экономического сотрудничества. Будет достигнуто должное взаимопонимание относительно политических перспектив сотрудничества двух стран. Для этого, на наш взгляд, необходимо преодолеть последствия определенных неконструктивных высказывании высших российских руководителей по поводу возможного выбора в качестве одной из альтернативных моделей интеграции вхождения Республики Беларусь в состав Российском Федерации. С российской стороны имели место даже высказывания о возможности инкорпорации Республики Беларусь «по частям», вхождения «отдельными областями»... Для подобного рода рассуждений белорусская сторона не дала ни малейшего повода. Как руководители Республики Беларусь, так и представители сколько-нибудь заметных общественно-политических течений всегда категорически высказывались против подобного рода сценариев, неизменно подчеркивая необходимость проведения интеграционных мероприятий на основе суверенного равенства двух государств. Во всех действующих белорусско-российских документах подтверждается приверженность основным принципам современного международного права, в силу которых представляется абсолютно недопустимой сама постановка той или иной крупной державой вопроса о вхождении в ее состав соседнего, относительно небольшого государства. Поэтому представляются неуместными и противоправными всякого рода «предложения» о проведении разного рода «всенародных опросов», а тем более референдумов, для выявления числа желающих воспользоваться «благами» инкорпорации. Да, в известной резолюции 2625/XXV Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 г., кодифицирующей императивные принципы международного права, говорится о том, что «...свободное присоединение к независимому государству...» [или] «установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение». Но, учитывая высокую степень взаимосвязанности всех принципиальных положений, вошедших в этот документ, а также принимая во внимание, что в начале процитированного выше абзаца в качестве первой формы реализации права на самоопределение указано «создание суверенного и независимого государства» можно с уверенностью утверждать, что «свободное присоединение к независимому государству» допустимо лишь в качестве первоначального самоопределения, реализуемого в процессе деколонизации... Суверенное государство, возникшее в качестве итога национального самоопределения и получившее всеобщее признание de jure, не может с точки зрения современного международного права быть ликвидировано. Не допустима и его самоликвидация.

Независимо от того, какая модель белорусско-российского межгосударственного объединения будет избрана, суверенитет и международная правосубъектность двух интегрирующихся государств не могут быть ущемлены каким-либо образом.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Буслейко Т.Н., Белорусский государственный университет

В настоящее время развитие интеграционных процессов в рамках Республики Беларусь и Российской Федерации происходит достаточно сложно и противоречиво. Это связано, в первую очередь, с тем, что в современных объединительных структурах каждый участник старается решить, прежде всего, свои задачи, отстоять свои национальные интересы порой в ущерб другим. Однако государства-участники интеграционных процессов должны реализовывать свои суверенные права таким образом, чтобы не нанести ущерб правам и законным интересам других участников.

Анализ современного состояния белорусско-российской интеграции свидетельствует о необходимости дальнейшего ее развития в соответствии со строгим учетом международно-правовых принципов добровольности, суверенного равенства и независимости двух государств, а также добросовестного выполнения ими взаимных обязательств. Республика Беларусь, являясь независимым суверенным государством, выступает в международных отношениях как самостоятельный полноправный субъект международного права. Современное международное право представляет собой правовую систему, регламентирующую международные отношения, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права. Система современных международных отношений строится на том, что в международное общение вступают независимые, суверенные, политически и экономически самостоятельные государства.

Четкое соблюдение международно-правовых норм при строительстве Союзного государства Беларуси и России будет способствовать эффективному объединению интеграционных усилий двух стран. В соответствии с Договором о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. Беларусь и Россия полностью сохраняют свой суверенитет и международную правосубъектность (см. ст. 6 Договора). Учреждаемые союзные структуры должны функционировать в строгом соответствии с принципом суверенного равенства, что означает принятие решений в органах Союзного государства по принципу «одно государство – один голос». Однако в рамках создаваемой модели Союзного государства речь идет о юридическом равенстве двух субъектов, которые не равны в физическом смысле. Поэтому в различных интеграционных соглашениях возможна некоторая асимметрия. Но такая асимметрия должна быть поставлена в определенные рамки, этой асимметрии должны быть даны определенные пределы посредством использования системы сдержек и противовесов.

Международное право ставит наличие международной правосубъектности в зависимость от природы и формы государственного образования. Однако вопрос относительно того, что собой представляет Союзное государство Беларуси и России с общеюридической и международно-правовой точек зрения остается сегодня весьма дискуссионным. По мнению Ю.П. Бровки, «проектируемое на данном этапе интеграционного процесса Союзное государство по своей юридической конструкции должно лишь в отдаленной степени напоминать собой суверенное государство как таковое. Оно представляет собой всего лишь межгосударственное объединение, которое на определенном этапе своего развития может перерасти в конфедеративный союз государств».

Подход к становлению Союзного государства Беларуси и России как союза независимых суверенных и добровольно объединившихся государств-участников позволит наиболее продуктивно использовать потенциальные возможности развития интеграции. Достижение данной цели возможно лишь при создании конфедеративной модели Союзного государства. Именно такая форма государственного устройства как конфедерация сделает возможным сохранение суверенитета, независимости и государственного устройство Беларуси и России в условиях интеграции.

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЪЕЗДА В РЕСПУБЛИКУ БЕЛАРУСЬ И ВЫЕЗДА ИЗ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Василевич Д.Г., Белорусский государственный университет

Согласно статье 30 Конституции Республики Беларусь граждане Республики Беларусь имеют право свободно передвигаться и выбирать место жительства в пределах Республики Беларусь, покидать ее и беспрепятственно возвращаться обратно. Что же касается иностранных граждан и лиц без гражданства, то на территории Республики Беларусь они пользуются правами и свободами, исполня-

ют обязанности наравне с гражданами Республики Беларусь, если иное не определено законами и международными договорами.

Республика Беларусь по существу является транзитной страной: она находится на пересечении многих дорог. Ежегодно ее территорию пересекают миллионы людей. В этой связи очень важно обеспечить такое правовое регулирование, которое защищало бы интересы наших граждан и государства.

В любом современном государстве устанавливается свой правовой режим въезда на его территории и выезда. Согласно статье 23 Конституции ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.

Необходимо отметить, что ограничение допустимо только на основании закона. Последние события в мире (эпизоотии в странах Западной Европы, рост таких заболеваний, как СПИД, атипичная пневмония и др.) дают основания для введения государствами мер защиты здоровья своих граждан, их прав. Вполне уместным является ограничение на проживание на территориях, которые подверглись радиоактивному загрязнению и где сохраняется опасный для здоровья уровень радиации. Также целям охраны здоровья граждан служит проведение медико-санитарного контроля в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Беларусь.

Необходимо отметить, что в соответствии с Законом "О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь" и другими нормативными правовыми актами гражданин, прежде чем выехать за рубеж, должен не только получить визу, оформить другие документы, но и поставить в паспорте отметку (штамп), свидетельствующий о том, что у него нет ограничений на выезд за границу.

В этой связи следует обратить особое внимание на заключение Конституционного Суда от 27 сентября 2002 г. по вопросу о соответствии Конституции Республики Беларусь ряда правовых актов в части установления пятилетнего срока действия обязательной отметки в паспорте гражданина Республики Беларусь, временно выезжающего за границу. Законодательство и практика развивались таким образом, что все граждане обязаны были дополнительно в паспорте, полностью пригодном для выезда за рубеж, еще поставить отметку по существу подтверждающую право на выезд за рубеж. Однако необходимо следовать цивилизованному пути: дополнительные обременения, обязанности следует возлагать лишь на тех, кто в силу конституционных предписаний может быть временно ограничен в своем праве. В этой связи разумным является решение Суда о необходимости создания современной централизованной системы учета лиц, в отношении которых допускается ограничение их права на временный выезд за границу. Интересно, что после принятия указанного решения в адрес МИДа из БДИПЧ ОБСЕ поступило письмо, в котором выражено удовлетворение принятым решением Конституционного Суда. В нем также выражена надежда, что вместе с рассмотрением отмены системы прописки это будет способствовать более полному обеспечению прав граждан на свободу передвижения. С такими оценками следует согласиться.

МЕСТО ЭКСПЕДИТОРА В ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕВОЗОК ГРУЗОВ

Жумина М.Н., Белорусский государственный университет

В отношениях по международным перевозкам грузов задействованы самые разнообразные участники, осуществляющие всевозможные виды деятельности, связанные с процессом перемещения грузов и пассажиров, и получившие в связи с этим различные наименования: перевозчики, операторы автомобильных перевозок, операторы смешанных перевозок, экспедиторы, стивидоры, сюрвейеры и т. д. Причем с каждым годом формы и виды вспомогательных перевозочному процессу услуг расширяются, постоянно увеличивается их объем.

Одними из участников операций по международному перемещению грузов являются экспедиторские компании. В настоящее время большинство грузов доставляется получателям именно с участием экспедиторов. В Республике Беларусь, несмотря на принятие Гражданского Кодекса, где институт транспортной экспедиции впервые был закреплен на законодательном уровне, до сих пор в специализированных изданиях ведутся дискуссии о роли и месте экспедитора при организации международных перевозок грузов.

Исторически экспедитор в интересах своего клиента выполнял лишь отдельные операции, связанные с перевозкой груза. С течением времени перечень этих услуг усложнялся, стал включать осу-

ществление ранее не характерных для него услуг. Стал меняться и статус экспедитора: от простого поверенного грузовладельца экспедитор превратился в производителя самостоятельного комплекса услуг, которые уже выходят за рамки посреднических, вспомогательных.

На сегодняшний день крупнейшие европейские экспедиторские компании предоставляют следующие виды услуг: организация грузовых перевозки по всему миру наземным, водным, железнодорожным, воздушным транспортом; комплектная загрузка, мелкий груз, сборный груз, срочная доставка, перевозка грузов специализированным транспортом; организация перевозок негабаритных грузов; складирование грузов, проведение перегрузочных работ; осуществление таможенного оформления.

Что же характеризует экспедиторские услуги, что позволяет выделить их в особую группу?

Экспедиторские услуги осуществляются в интересах заказчика (клиента), т. е. для него и за его счет.

В этой связи экспедиторов следует отличать от посредников, которые берут на себя функции выполнения работ и услуг в интересах перевозчика. В процессе осуществления своей деятельности перевозчики (судоходные компании, жслезные дороги, автомобильные предприятия, авиакомпании) сталкиваются с проблемами, аналогичными тем, которые возникают у грузовладельцев. Они также нуждаются в посреднике, который бы занимался обеспечением определенного объема работ и услуг, т.е. осуществлял бы поиск клиентов, производил бы обслуживание транспортных средств, занимался бы таможенными формальностями. Таких посредников, действующих в интересах перевозчиков, называют транспортными агентами или брокерами (freight traffic agent; shipping broker). Однако цели экспедитора и транспортного агента противоположны.

Осуществление экспедитором услуг в интересах клиента не означает того, что экспедитор должен осуществлять их только от имени клиента, как это происходило на начальных этапах развития этого вида деятельности. На современном этапе экспедитор имеет право осуществлять свою деятельность и от собственного имени.

Экспедиторские услуги всегда включают в качестве основной обязанность организовать перевозку груза.

Организация перевозки груза может выразиться в определении для клиента оптимального маршрута движения, в выборе соответствующего грузу вида транспорта и поиске перевозчика (нескольких перевозчиков), которые могут выполнить перевозку данного груза в определенный клиентом срок и в необходимых объемах, в заключении от имени клиента или от своего имени договора перевозки груза, а также в обеспечении отправки и получения груза. Представляется, что эта обязанность является необходимым условием для квалификации услуг экспедитора в качестве таковых. Безусловно, экспедитор может оказывать клиенту и другие услуги, например, производить или организовывать таможенное оформление грузов, проверять количество и состояние грузов, осуществлять погрузку и выгрузку, хранение и т. д. (ч. 2 ст. 755 ГК). Но осуществление этих услуг без предоставления услуги по организации перевозки грузов будет подпадать под другие понятия со своим правовым регулированием. Услуги по погрузке и выгрузке грузов осуществляет стивидор (stevedore), счет груза по количеству и качеству входит в понятие тальманских услуг, таможенное оформление грузов производят таможенные агенты (customs agents).

Экспедитор может организовать перевозку как внутри одного государства, так и международную перевозку груза.

Экспедитор по желанию заказчика может организовать перевозку любым транспортом. Хотя на практике профессионально организовать перевозку любым видом транспорта по любому маршруту может себе позволить далеко не каждое предприятие. В основном предприятия-экспедиторы специализируются, например, по виду транспорта, отдельным разновидностям грузов (опасные, рефрижераторные) или отдельным регионам (Западная Европа, СНГ, Ближний Восток) и т. д.

Следует разграничивать понятия «экспедитор» и «оператор смешанной перевозки». «Оператор смешанной перевозки» означает любое лицо, которое от собственного имени или через другое действующее от его имени лицо заключает договор смешанной перевозки и выступает как сторона договора, а не как агент, или от имени грузоотправителя или перевозчиков, участвующих в операциях смешанной перевозки, и принимает на себя ответственность за исполнение договора. Оператор смешанной перевозки – это лицо, которое организует перевозку, по меньшей мере, двумя видами транспорта по единому транспортному документу. По общему правилу в этом качестве могут выступать предприятия отдельных видов транспорта и экспедиторы, которые имеют возможность вырабатывать рациональные маршруты смешанных сообщений и обеспечивать выполнение таких перевозок, привлекая для этого других перевозчиков. Однако согласно белорусскому законодательству смешанные перевозки грузов вправе осуществлять только экспедиторы. Таким образом, для нашего законодатель-

ства характерен подход, согласно которому понятие «экспедитор» шире понятия «оператор» смешанной перевозки.

Экспедиторскую деятельность осуществляет специальный субъект, занимающийся этой деятельностью на профессиональной основе. На практике это выражается в необходимости получения лицензии на транспортно-экспедиционную деятельность, которая подтверждает наличие у хозяйствующего субъекта специально обученного персонала, соответствующего оборудования для осуществления транспортно-экспедиционной деятельности и соответственно ограничивает доступ на рынок подобного рода услуг фирм-однодневок. Также национальным законодательством может быть предусмотрена обязательная либо добровольная сертификация экспедиторских услуг.

Таким образом, под экспедитором следует понимать хозяйствующий субъект, который на профессиональной основе от своего имени или от имени клиента и за его счет осуществляет организацию перевозок грузов и другие услуги, связанные с перевозкой грузов.

УВЕДОМЛЕНИЕ О ПРИОБРЕТЕНИИ И ОТЧУЖДЕНИИ КРУПНЫХ ПАКЕТОВ АКЦИЙ: РЕГЛАМЕНТАЦИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ ПРАВЕ

Коляда А.А., Белорусский государственный университет

Государства-члены ЕС предпринимают серьезные усилия по объединению их финансовых рынков. Одним из шагов по единообразному регулированию оборота ценных бумаг в государствах-членах Европейского Союза (ранее – Европейских Экономических Сообществ) был предпринят в 1988 г. с принятием Директивы от 12 декабря 1988 г. № 88/627/ЕЕС об информации, подлежащей опубликованию, когда крупный пакет акций компании, акции которой размещены на фондовой бирже, приобретен либо реализован, положения которой в 2001 г. были включены в Директиву от 28 мая 2001 г. № 2001/34/ЕС. В настоящей работе мы рассмотрим положения, касающиеся обязательств по информированию государственных органов, компаний и общественности при приобретении или отчуждении крупных пакетов акций. Субъектами, подпадающими под действие настоящих положений, являются физические и юридические лица, которые приобрели или реализовали, лично или через посредников пакеты акций, подпадающие под изложенные ниже критерии, что повлекло за собой изменения в распределении голосов в компании, акции которой размещены на фондовой бирже или биржах, расположенных или функционирующих на территории одного или нескольких государств-членов. Государства-члены могут установить более строгие или выдвинуть дополнительные требования, чем требования, описанные ниже. В случае, если физическое или юридическое лицо приобретает или отчуждает пакет акций и такое приобретение или отчуждение приведет к тому, что процент голосов, принадлежащих этому лицу, в результате достигнет, превысит или станет меньше чем порог в 10%, 20%, 1/3, 50% и 2/3, оно должно в течение 7 календарных дней после такого приобретения или отчуждения уведомить об этом компанию и соответствующие компетентные органы. Государства-члены не должны применять пороги: в 20% и 1/3, в случае, если они применяют единый порог в 25%; в 2/3, в случае, если они применяют порог в 75%. 7-дневный период начинает течь с момента, когда владелец пакета акций узнал о его приобретении или отчуждении или с момента, когда, с учетом объективных обстоятельств, он должен был узнать об этом. Если физическое или юридическое лицо, приобретшее или реализовавшее пакет акций, является членом группы предприятий, которые обязаны подавать консолидированные отчеты, это лицо освобождается от обязанности декларировать приобретение или отчуждение пакета акций, если это сделано головным предприятием или, если головное предприятие само является подконтрольным предприятием, – его головным предприятием. Для определения требуется ли физическому или юридическому лицу выполнять обязанности по декларированию приобретения или отчуждения пакета акций под приобретенным или отчужденным им в результате правом голоса понимается: право голоса, принадлежащее третьему лицу, действующему от своего собственного имени, но в пользу этого лица; право голоса, принадлежащее предприятию, контролируемому этим лицом; право голоса, принадлежащее третьей стороне, с которой это лицо заключило письменное соглашение, обязывающее их согласованно реализовывать принадлежащие им права голоса с целью проведения долговременной единой политики по управлению компанией; - право голоса, принадлежащее третьей стороне на основании письменного соглашения, заключенного с этим лицом или подконтрольным ему предприятием, по которому производится временная передача права голоса; право голоса, возникающее на основании акций, принадлежащих этому лицу, которые переданы в качестве обеспечения, кроме случае, когда к лицу, получившему такое обеспечение, перехо-

дит и право голоса, и оно декларирует свое намерение воспользоваться им. В указанном случае такое право голоса рассматривается как право голоса последнего; право голоса, возникающее на основании акций, которые переданы этому лицу в пожизненное пользование; право голоса, которое это лицо, или одно из лиц или сторон, упомянутых выше, уполномочено получить по его собственной инициативе согласно формальному соглашению; в таких случаях 7-дневный срок уведомления начинает течь с момента заключения соглашения; право голоса, возникающее на основании акций, переданных этому лицу, которое оно может использовать по собственному усмотрению при отсутствии каких-либо специальных инструкций от собственника (акции без инструкций). В качестве исключения из правил, налагающих обязательства по уведомлению, государство-член вправе установить, что в случае, если достижение или превышение образуется в результате сложения голосов, полученных на основании акций без инструкций и иных голосов, принадлежащих этому лицу, такое лицо обязано только проинформировать об этом компанию в течение 21 календарного дня до общего собрания. Под «контролируемым предприятием» понимается любое предприятие, в котором физическое или юридическое лицо: (a) имеет большинство среди голосов, принадлежащих акционерам или участникам, или (b) имеет право назначать или увольнять большую часть членов административных, управленческих или надзорных органов и, в то же самое время, является акционером или участником рассматриваемого предприятия, или (c) является акционером или участником и единолично контролирует большинство среди голосов, принадлежащих акционерам или участникам согласно соглашению, заключенному с другими акционерами или участниками предприятия. Под правом головного предприятия голосовать, назначать и увольнять в том числе понимается право любого контролируемого предприятия или физического или юридического лица, действующего от своего имени, но в пользу головного предприятия или иного контролируемого предприятия. Компетентные органы могут освободить от обязательства по уведомлению о приобретении или отчуждении крупного пакета акций профессиональных дилеров ценных бумаг, при условии, что такое приобретение или отчуждение произведено в рамках их обычной деятельности в качестве дилера и приобретение не будет использоваться дилером для вмешательства в управление компанией. Компетентные органы обязаны требовать от дилеров членства на фондовой бирже, расположенной или действующей на территории государства-члена, и чтобы они были одобрены и поднадзорны соответствующим компетентным органам. Компания, получившая уведомление о приобретении или отчуждении пакета акций должна как можно скорее, но не позднее чем через 9 календарных дней после его получения, проинформировать общественность в каждом из государств-членов, в которых ее акции размещены на фондовой бирже, о содержащихся в нем сведениях. Государство-член может установить, что информирование общественности будет производиться не компанией, а компетентным органом, возможно, в сотрудничестве с компанией. Информирование должно быть осуществлено посредством публикации в одной или нескольких газетах, распространяемых повсеместно или широко на территории государства-члена или государств-членов, в которых ее акции размещены на фондовой бирже, или посредством размещения печатной информации в местах, указанных в объявлениях, печатаемых в таких газетах, или посредством иных эквивалентных мер, одобренных компетентными органами. Публикация должна быть на официальном языке или языках, или на одном из официальных языков или ином языке, при условии, что в рассматриваемом государстве-члене этот официальный язык или языки или такой иной язык является официальным или общепринят в сфере финансов и признаеется компетентными органами. Компетентные органы могут освобождать компании от обязательств по уведомлению общественности в случае, если раскрытие такой информации противоречило бы общественному интересу или нанесло бы серьезный вред заинтересованным компаниям, при условии, что такое исключение не приведет к введению общественности в заблуждение.

К ВОПРОСУ О ДОГОВОРЕ ФРАНЧАЙЗИНГА

Корзун В.Б., Белорусский государственный университет

Договор франчайзинга является новым видом обязательства для правовой системы Республики Беларусь. Франчайзинг как вид предпринимательской деятельности пока не получил должного признания и распространения среди белорусских субъектов хозяйствования, в первую очередь, ввиду недостаточной правовой регламентации данного вида отношений. Вместе с тем интерес к франчайзингу постепенно растет и уже в ближайшем будущем планируется дополнить нормы Гражданского кодекса Республики Беларусь в части более полной регламентации договора франчайзинга (см. п. 34.3 Концепции

совершенствования законодательства Республики Беларусь, одобренной Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205). На этом этапе представляется своевременным привлечь внимание заинтересованных лиц к еще одной проблеме, имеющей непосредственное отношение к договору франчайзинга, – так называемым «связывающим соглашениям» (tying arrangements).

Как известно, франчайзинг во многом выгоден для франчайзи. Рост предпринимательской активности неизбежно побуждает все большее количество граждан к открытию собственного бизнеса. Тем не менее, согласно исследованиям, более половины вновь созданных предприятий распадается из-за недостатка финансовых ресурсов, неумения управлять и планировать, ориентироваться в ситуациях рыночной экономики. Франчайзинг успешно решает эту проблему, предоставляя франчайзи возможность самостоятельно действовать на рынке, используя уже известный товарный знак, проверенные временем технологии и способы ведения бизнеса, снижая собственные затраты на рекламу и т. д.

Однако наряду с выгодами франчайзи приобретает ряд обязательств по отношению к франчайзеру. Как показывает судебная практика США и государств-членов ЕС, франчайзи все чаще остаются недовольными подобными обязательствами и, как результат, пытаются разрешить возникающие споры посредством судебного разбирательства с франчайзером. Одной из областей такого недовольства являются уже упомянутые нами «связывающие соглашения». Суть проблемы состоит в том, что вместо контроля над продажами франчайзер зачастую стремится сдерживать франчайзи в его закупках, приобретении им оборудования, товаров и услуг для нужд собственного производства. Так, франчайзер может ограничить франчайзи, продавая последнему собственный товар только при условии приобретения им еще одного, как правило, менее желаемого, товара. В случае франчайзинга в качестве первого товара чаще всего выступает сама франшиза – комплекс исключительных прав, включая право использования фирменного наименования франчайзера, охраняемой коммерческой информации, товарного знака, знака обслуживания, других исключительных прав, предоставляемых по франчайзинговому договору. Тогда как условием предоставления франшизы является, например, включение в договор обязанности франчайзи закупать у определенных франчайзером поставщиков оговоренное количество товаров, необходимых для производства в рамках франчайзинговой сети.

Связывающие соглашения всегда представляли серьезную проблему для компаний, использующих франчайзинг в качестве способа ведения бизнеса. Франчайзинг уже по своей природе подразумевает установление определенных ограничений на деятельность франчайзи. С точки зрения франчайзера и большинства франчайзи такие ограничения являются абсолютно необходимыми для защиты товарного знака – жизненно важной составляющей успеха франчайзинговой сети. Вместе с тем связывающие соглашения как разновидность нарушений антимонопольного законодательства, пожалуй, одно из наиболее часто звучащих в адрес франчайзеров обвинений.

Франчайзеры склонны рассматривать иски подобного рода как угрозу традиционным договорным положениям, необходимым для целостности франчайзинговой сети, настаивая на ограничениях в отношении способов и методов ведения бизнеса для франчайзи в целях обеспечения эффективности, чистоты и репутации франчайзинговой сети в целом. С точки зрения франчайзи, положения, ограничивающие их свободу в закупках товаров, являются обременительными, препятствующими нормальному функционированию рыночных отношений. Такие соглашения, уверяют они, являются еще более обременительными, когда франчайзер ограничивает франчайзи в выборе поставщиков уже после подписания договора, а франчайзи оказываются «замкнутыми» в рамках франчайзинговой сети.

Антимонопольное законодательство, как правило, запрещает не все связывающие соглашения. В первую очередь запрет направлен на недопустимость переноса влияния франчайзера, занимающего доминирующее положение на определенном товарном рынке, на еще один товарный рынок. За остальными связывающими соглашениями постепенно признается роль необходимых средств защиты репутации и целостности франчайзинговой сети. И если исторически в США, например, даже в отношении франчайзинговых договоров связывающие соглашения считались незаконными в силу самого их присутствия в договоре, то сегодня для признания их незаконности требуется глубокий экономический анализ. Исследуются причины и условия введения связывающих соглашений в франчайзинговый договор, их влияние на конкуренцию и тенденции ее развития на соответствующих товарных рынках, причем оценивается не только вред, но и положительный эффект от связывающих соглашений.

И, наконец, вернемся снова к белорусскому законодательству. Детальное урегулирование франчайзинга в национальном законодательстве неизбежно приведет к более частому использованию франчайзинга белорусскими субъектами хозяйствования. Вместе с тем будут возникать ситуации недовольства франчайзи отдельными условиями франчайзинговых договоров. Для защиты своих интересов в случае связывающих соглашений ими может быть использована, например, ст. 5 Закона Республики Беларусь от 10 декабря 1992 г. «О противодействии монополистической деятельности и раз-

витии конкуренции» (в редакции Закона от 10 января 2000 г.). Речь идет о запрещении и признании в установленном порядке неправомерной деятельности хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на товарном рынке, если эта деятельность имеет своим результатом ограничение конкуренции посредством, в том числе, заключения или исполнения договора при условии принятия контрагентом обязательств, не относящихся к предмету договора или невыгодных для данного контрагента. Запрещаются также любое иное навязывание таких условий, а также деятельность, выражающаяся в согласии заключить договор лишь при условии внесения в него положений, касающихся товаров, в которых контрагент не заинтересован. Возможность признания указанной деятельности правомерной допускается лишь в исключительных случаях (см. п. 2 ст. 5 Закона).

С другой стороны, защита франчайзера может быть построена на п. 2 ст. 3 Закона. Однако очевидно, что для франчайзера этого недостаточно, так как связывающие соглашения напрямую обусловлены необходимостью охраны не только товарного знака, но и деловой репутации франчайзинговой сети в целом. Поэтому, на наш взгляд, целесообразным является установление в Законе общего исключения для франчайзинговых отношений. Как показывает зарубежная практика, франчайзеры весьма редко идут на закрепление в договоре связывающих соглашений исключительно с целью ограничения конкуренции на соответствующем рынке. Цель франчайзера – сохранение идентичности реализуемых товаров или оказываемых услуг, забота о репутации франчайзинговой сети, а не монополизация рынков.

УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБМЕНЕ

Кудрявец Ю.Н., Белорусский государственный университет

Вхождение в единое мировое информационное пространство, равноправное участие в международном информационном обмене являются важнейшими задачами внешней и внутренней политики государства. Основой такого участия является создание в стране современной технической информационно-телекоммуникационной базы и массива нормативно-правовых актов, обеспечивающих правовое регулирование данных процессов.

Национальное законодательство в области телекоммуникаций. Фундаментом законодательства в области информационного обмена являются Законы РБ «Об информатизации» от 6 сентября 1999 г. и «О научно-технической информации» от 5 мая 1999 г. Они направлены на регулирование отношений по формированию и использованию документированной информации и информационных ресурсов, созданию информационных, автоматизированных или автоматических информационных сетей и систем, защиту этих объектов, защиту прав участников информатизации. Источником специальных норм можно считать Закон Республики Беларусь «О связи» от 5 октября 1994 г., которым закреплены права и обязанности государственных органов, субъектов хозяйствования по управлению, владению и распоряжению средствами и оказанию услуг электрической и почтовой связи. В Законе наряду с регулированием почтовой связи содержатся нормы: о назначении электрической связи и о собственности на ее сети; об управлении данной связью; о праве пользования связью; об ответственности при оказании услуг связи и о международном сотрудничестве в области последней.

Закон «О печати и других средствах массовой информации» от 13 января 1995 г. призван обеспечивать реализацию гражданами конституционного права на свободу слова, печати и информации, регулировать отношения по созданию и функционированию печати, иных СМИ, распространению их продукции, а также определяет права и обязанности субъектов информационных правоотношений.

Общеизвестно, что неуклонно расширяются коммуникативные общения через компьютерную сеть «Интернет». Однако в Беларуси по данному вопросу принято только правительственное постановление «О размещении официальной информации о Республике Беларусь в глобальной компьютерной сети «Интернет» от 17 февраля 1997 г., которым была образована Комиссия и определен порядок финансирования работ по размещению указанной информации. Между тем вопросы пользования и деятельности в Интернете белорусских государственных и частных телекоммуникационных организаций нуждаются в подробном нормативном регулировании для обеспечения цивилизованного вхождения в международное информационное пространство.

Важное значение имеют многосторонние и двусторонние международные соглашения РБ об обмене экономической информацией, об информационном обеспечении выполнения многосторонних соглашений, об обмене правовой информацией и т. д.

Государственные программы в телекоммуникационной сфере. Для формирования государственной политики в области информатизации Указом Президента Республики Беларусь была создана Межведомственная комиссия по вопросам информатизации в РБ (МКВИ), ее исполнительным органом является Государственный комитет по науке и технологиям РБ (ГКНТ).

В соответствии с поручением Президента Республики Беларусь МКВИ разработана Концепция информатизации Республики Беларусь, которая была принята в качестве основы для Государственной программы информатизации. Для ее реализации ГКНТ в настоящее время проводятся работы в рамках Программы создания единой научно-информационной компьютерной сети Республики Беларусь.

В рамках Государственной научно-технической программы «Передовые информационные и телекоммуникационные технологии» реализуется комплекс научно-исследовательских работ по разработке базовых технологий и стандартов, соответствующих мировым.

Информационный обмен в рамках СНГ. Интересы отдельных государств по вхождению в международное информационное пространство учитываются при создании межгосударственных соглашений на уровне СНГ. В частности, за последние десять лет, для создания общего научно-технологического пространства Содружества были подписаны Соглашения о научно-техническом сотрудничестве в рамках государств-участников СНГ от 13 марта 1992 г., «О межгосударственном обмене научно-технической информацией» от 26 июня 1992 г., «О свободном доступе и порядке обмена открытой научно-технической информацией» от 11 сентября 1998 г., «О создании автоматизированной системы информационного обмена» от 23 марта 2000 г.

Конкретный путь, создающий правовые основы формирования общего рынка в сфере телекоммуникаций – разработка модельных законов Межпарламентской Ассамблеей СНГ и принятие на их базе национальных законодательств. Так, к началу 2001 года МПА было разработано и принято более 130 модельных законов, среди которых можно выделить законы, имеющие непосредственное отношение к обсуждаемым на конгрессе проблемам: «О принципах регулирования информационных отношений в государствах-участниках СНГ», «О трансграничном спутниковом телевизионном радиовещании и международном спутниковом информационном обмене», «О научно-технической информации», «О персональных данных», «Об электронной цифровой подписи», а также Обращение МПА государств-участников СНГ «О предотвращении информационных войн».

Эти законы имеют чрезвычайно важное значение для формирования информационного общества, эффективного вхождения в глобальные рынки стран Содружества. Так, модельный закон «Об электронной цифровой подписи» (сегодня на его базе разрабатывается российский закон) создает правовые условия для формирования основанных на долгосрочных контрактах объединений независимых фирм с единой системой интерактивного маркетинга, закупок, организации производства, сбыта и послепродажного обслуживания.

В перспективном плане Межпарламентской Ассамблеи СНГ и другие информационные законы. В частности, активно разрабатываются модельные законы «О телекоммуникациях», «Об участии в международном информационном обмене», «О правовых основах функционирования средств массовой информации», «Об информации, защите информации и информационных продуктов», а также модельный Информационный кодекс для государств-участников Содружества.

Дальнейшее развитие белорусского законодательства, регламентирующего разнообразные вопросы информационной сферы, нацелено на внедрение правил и принципов, общих для всего мира. Отсюда перспектива крупных новаций в различных отраслях белорусского права, возрастание роли в правовой системе Республики Беларусь международно-правовых актов.

КОДИФИКАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В ОБЛАСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ДОГОВОРНОГО МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Кузнецова Е.В., Белорусский государственный университет

Предложения о договорном урегулировании статуса международных неправительственных организаций (МНПО) в международном праве имеют давнюю историю: попытки предпринимались и в среде самих неправительственных организаций, и в рамках межправительственных организаций. К сожалению, большинство предложений так и осталось лишь проектами. Тем не менее, анализ этих проектов, несомненно, представляет интерес, поскольку даже сегодня многие их положения крайне актуальны.

Союз международных ассоциаций (СМА) был учрежден в 1910 г. на Первом Всемирном конгрессе международных ассоциаций, где было выдвинуто предложение установить посредством конвенции наднациональный статус для международных ассоциаций. Проект конвенции относительно юридического статуса международных ассоциаций был единогласно одобрен 169 международными ассоциациями и 23 представленными правительствами на Втором Всемирном Конгрессе (Брюссель, Гент, 1913 г.). Впоследствии текст данного проекта стал основой для разработки бельгийского закона о международных научных ассоциациях 1919 г. В 1959 г. с учетом предыдущих предложений, СМА подготовил проект соглашения, направленного на облегчение деятельности МНПО. Текст был передан Генеральному директору ЮНЕСКО для использования в качестве проекта конвенции или рекомендации, которая могла бы быть принята государствами - членами на Генеральной конференции. ЮНЕСКО передала этот вопрос Административному комитету по координации специализированных учреждений ООН, который пришел к выводу, что вероятность получить согласие государств-членов на подобный проект очень мала.

Институт международного права (ИМП) изучал возможности кодификации статуса НПО на сессиях в 1910 г. и в 1911 г. Все выдвинутые предложения были обобщены Л. Фон Баром в проекте конвенции, который был представлен на сессии Института в 1912 г. После Первой мировой войны член ИМП Н. Политис доработал предложение Фон Бара и представил свой проект в докладе Институту. Обсуждение проекта Конвенции о правовом положении международных ассоциаций привело к его единогласному одобрению на сессии Института в 1923 г. В 1950 г. данный проект был переработан С. Бастид и в виде проекта Резолюции о предоставлении международного статуса ассоциациям, учрежденным частными лицами, был принят на сессии ИМП в 1950 г., однако со стороны государств никакого интереса к проекту проявлено не было.

Конференция неправительственных организаций, имеющих консультативного статус при ЭКОСОС ООН, собралась впервые в 1948 г., на ней было решено создать Комитет для исследования необходимости заключения соглашения, предоставляющего правосубъектность по международному праву организациям, и выработке рекомендаций для ЭКОСОСа. На основе анализа проектов СМА 1913 г. и ИМП 1923 г. были подготовлены проекты соглашения и резолюции. Третья Конференция (Женева, 1950 г.) порекомендовала неправительственным организациям тщательно изучить проект договора и изложить свои замечания Бюро Конференции в течение восьми месяцев. Однако очень немногие организации откликнулись со своими замечаниями. На седьмой Конференции (Женева, 1957 г.), президент и вице-президент отметили малую вероятность предприятия международных усилий по данному вопросу.

Некоторые межправительственные организации и конференции также занимались вопросами договорного урегулирования международно-правового статуса МНПО. Так, на Конгрессе, организованном неправительственным Международным комитетом конгрессов публичной и частной помощи в 1910 г. в Копенгагене, была принята резолюция, призывающая государства поощрять на своей территории деятельность организаций помощи иностранцам. Эта идея была поддержана правительством Дании, которое предложило ее к обсуждению на Дипломатической Конференции по помощи иностранцам (Париж, 1912 г.). На конференции единогласно была принята резолюция, призывающая государства рассмотреть проект конвенции о введении международно-правового статуса для ассоциаций и учреждений, созданных с целью помощи иностранцам. На конференции присутствовали делегации 20 государств, в том числе России, Франции, Германии, США, Великобритании, Японии, Аргентины. Предполагалось, что окончательное голосование по проекту состоится на следующей конференции, которую планировалось провести в Лондоне в 1915 г., но из-за Первой мировой войны предложение так и не было реализовано.

На седьмой сессии Конференции по международному частному праву (межправительственной организации, работающей над унификацией норм международного частного права) в Гааге в 1951 г. был согласован текст проекта Конвенции о признании правосубъектности иностранных обществ, ассоциаций и фондов, который был предложен правительством Нидерландов. Окончательный текст был подписан 1 июня 1956 г. К сентябрю 1987 г. из 16 государств-членов Конференции, только 3 ратифицировали Конвенцию (Бельгия, Франция, Нидерланды), 2 - подписали (Люксембург и Испания). Для вступления текста в силу требуется пять ратификаций и, скорее всего, Конвенция не станет частью действующего права.

Исходя из сравнительного анализа текстов 10 проектов международных актов, регламентирующих статус МНПО в международном праве, можно сделать следующие обобщения относительно предлагаемого режима неправительственных организаций.

Во-первых, практически все проекты предполагают международную правосубъектность для неправительственных организаций. Режим такой правосубъектности основывается на признании международного статуса МНПО государствами.

Во-вторых, правосубъектность распространяется только на организации, отвечающие определенным в соглашении критериям: наличие уставного документа, совершенного частными лицами, некоммерческий характер, организационная структура (международный характер, наличие ответственных органов и должностных лиц, вопросы членства), определенные сферы деятельности.

В-третьих, для регистрации соответствия конкретной организации критериям, установленным в соглашении, и ведения списка МНПО, либо учреждается международное Бюро, либо такими функциями наделяется существующая международная межправительственная организация.

В-четвертых, статус МНПО не абсолютен, в проектах перечисляются основания, по которым государство может отказать организации в признании. Среди таких оснований - общественный порядок, нравственность, уважение национального права.

В-пятых, среди прав, гарантируемых международным статусом – права, связанные с приобретением и распоряжением движимой и недвижимой собственностью, права в отношении контрактов, привилегии по налогообложению, процессуальные правомочия, защита названия организации.

В-шестых, среди обязанностей, налагаемых международным статусом – обязанность соблюдать национальное законодательство государств, невмешательство во внутреннюю политику.

Таким образом, с одной стороны, можно констатировать достаточно устойчивый интерес к проблеме договорного урегулирования международного статуса МНПО со стороны самих неправительственных организаций, а с другой стороны – явное нежелание государств принимать подобную конвенцию, которое в историческом плане частично можно объяснить политическими мотивами.

ПРОТОКОЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВИЗИТА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Кукреш Т.Г., Белорусский государственный университет

Протокол Великобритании подразделяет визиты глав государств и правительств зарубежных стран на государственные, официальные и рабочие.

Государственный визит в Великобританию в отличие от рабочих или официальных носит особый формат. Считается, что «государственный визит – это самый большой комплемент, который Британия может предложить гостю». Зарубежному гостю, прибывшему в Соединенное Королевство с государственным визитом, приходится мириться с неизменными правилами британского протокола. В свою очередь, монархия скрашивает жесткие протокольные традиции, оказывая гостям поистине королевские почести.

Этикет государственного визита предусматривает следующее. Формально главы государств приезжают в гости к королеве. Королева является главой британского государства, и потому в рамках государственного визита глава принимаемого государства находится в гостях именно у нее, а не у премьер-министра. Более того, согласно правилам подобных приемов, королева представляет главе принимаемого государства премьер-министра, несмотря на их прежние встречи и сложившиеся дружеские отношения.

Глава принимаемого государства по протоколу государственного визита получает приглашение от самой королевы, которое предварительно согласовывается с премьер-министром и Форин Оффисом.

Согласно протокольным традициям в Британии устраивается не более двух государственных визитов в год. Каждый визит длится не более четырех дней, обязательно со вторника по пятницу, что в 2 раза меньше, чем полтора века назад. Во времена Николая II на туманном Альбионе главы государств гостили больше недели.

Все гости Ее Величества, прибывающие с государственным визитом, обычно останавливается в Букингемском дворце, Виндзорском замке, или, за редким случаем, в Холирудхаус в Эдинбурге. В Букингемском дворце гостю отводят специальные, так называемые «Бельгийские апартаменты».

Один день государственного визита проводится за пределами Лондона или Эдинбурга. Глава принимаемого государства знакомится с отдельными достопримечательностями Британии и посещает места, имеющие для него стратегическое значение. Таким образом у гостя формируется наиболее полное представление о жизни в Великобритании.

Помимо культурной программы, протоколом государственного визита запланированы политические мероприятия: встречи главы принимаемого государства с Премьер-министром Великобритании, министрами Правительства, лидерами политических партий, а также главами дипломатических миссий, расположенных в Лондоне, представителями деловых кругов.

В честь высокого гостя принято устраивать банкет от имени королевы в честь высокого гостя, в свою очередь гость дает ответный банкет в честь королевы и членов ее семьи.

Государственный визит проходит жестко по расписанному графику, который не меняется столетиями.

Во вторник – традиционный день начала государственных визитов – высокий гость прибывает в лондонский аэропорт Хитроу. Обычно его встречает один из членов королевской семьи и сопровождает на официальную церемонию встречи главы принимаемого государства с Королевой Великобритании Елизаветой II и ее супругом герцогом Эдинбургским Филиппом.

По словам представителя пресс-службы Букингемского дворца – торжественная церемония встречи на плацу парадов конной гвардии – это самая высокая честь, которую королева Великобритании может оказать прибывшему с государственным визитом главе государства. Это весьма особая и важная церемония, даже более торжественная, чем парад с выносом гвардейского знамени.

Хорсгардс является штаб-квартирой Королевского конногвардейского полка.

На церемонии встречи королевы и гостя на площади Хорсгардс выстраивается почетный караул из гренадеров. Британские королевские гвардейцы приветствуют гостя и дают салют. Гвардейский оркестр исполняет гимны двух стран (принимаемого государства и Соединенного Королевства).

Затем гость в сопровождении герцога Эдинбургского обходит строй почетного караула. По завершении официальной церемонии, длящейся в общей сложности около 20 минут, вновь звучит салют, и оркестр королевской гвардии исполняет государственный гимн принимаемого государства.

Согласно протоколу государственного визита – с Хорсгарда хозяева и гости едут в Букингемский дворец в открытых каретах с конногвардейским эскортом. Несколько десятков конных гвардейцев в парадной форме на вороных лошадях сопровождают торжественную процессию. В первой, самой роскошной карете, едут королева Елизавета II и гость.

По жестким британским порядкам высокому гостю никак нельзя обсуждать с монархом политические проблемы, разрешается вести «светскую беседу».

Во дворце согласно протоколу государственного визита королевская чета и гость обмениваются подарками.

Протоколом государственного визита предусматривается небольшая культурная программа, включающая посещение лондонских святынь.

После, в соответствии с протоколом, гость возвращается в Букингемский дворец для встречи с лидерами политических партий.

Первый день визита по обычаю завершается торжественным банкетом в Букингемском дворце от имени королевы, на котором Елизавета II произносит приветственную заздравную речь в честь высокопоставленного гостя.

Протокол этого мероприятия вызывает особый интерес: джентльменам на нем предписано быть одетым во фрак с бабочкой, а дамам – в строгие вечерние платья.

Второй день визита, опять же по традиции («чтобы получить наиболее полное представление о жизни»), гостям полагается проводить за пределами Лондона или в Эдинбурге. Утром в среду в сопровождении члена королевской семьи гость отправляется в выбранное им место. Второй день визита обычно менее насыщен протокольными мероприятиями и иногда напоминает экскурсию. Вечером гость возвращается в Лондон.

Третий день государственного визита проходит в Лондоне и в основном насыщен деловыми встречами, которые изредка разбавляются посещением достопримечательностей и другими культурными мероприятиями. Гость и премьер-министр могут дать совместную пресс-конференцию для британских и зарубежных журналистов.

Вечером того же дня в Спенсер-хаус гость принимаемого государства дает ответный банкет в честь королевы и герцога Эдинбургского.

В пятницу завершается четырехдневный государственный визит в Великобританию. На крыльце во внутреннем дворике Букингемского дворца проходит краткая церемония прощания королевы Великобритании Елизаветы II и герцога Эдинбургского Филиппа с гостем. Они обмениваются рукопожатиями, и гость благодарит королеву и герцога за гостеприимство.

После церемонии прощания кортеж гостя направляется в аэропорт Хитроу, откуда он вылетает в свою страну.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ В БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМА ДВОЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Лашук А., Белорусский государственный университет

В случае, когда субъект хозяйствования вступает в экономические отношения с зарубежным партнером, затрагиваются два суверенных налоговых правопорядка, и не исключен вариант взимания каждым из государств налога с одной сделки. Двойное налогообложение ведет к дисбалансу на международном уровне – затруднению движения капитала, замедлению темпов экономического прогресса – и не только субъекты хозяйствования, но и государства заинтересованы в его избежании. Двойное налогообложение как в юридическом, так и в экономическом смысле является по своей природе значительным препятствием на пути расширения международных экономических отношений и развития производственной сферы на микроуровне. Это обусловлено тем, что, во-первых, нарушаются основы конкуренции в рыночной экономике, и, во-вторых, из-за двойного налогообложения у субъектов хозяйствования пропадает стимул работать за границей, что влечет за собой потерю потенциальных источников инвестиций.

Общепринято, что наличие либо отсутствие соглашений по налогообложению зачастую является определяющим фактором в международном бизнесе, и именно от этого зависит решение вопросов инвестирования. Налоговые соглашения призваны не только устранить двойное налогообложение, но и распределить налоговую юрисдикцию между двумя странами, а также привлечь иностранные инвестиции (посредством предоставления налоговой достоверности и в некоторых случаях уменьшенного налогообложения). Вопрос создания благоприятного инвестиционного климата особенно актуален для экономики Беларуси, испытывающей острый дефицит капитала.

Республика Беларусь (по состоянию на 31.10.2003) заключила 36 соглашений об избежании двойного налогообложения с государствами, представляющими различные регионы мира, например, с Польшей, Литвой, Украиной, Турцией, Китаем, Вьетнамом, Узбекистаном, Египтом. Кроме того, Республика Беларусь в порядке правопреемства применяет соглашения бывшего СССР с еще десятком стран, например, с Германией, Италией, Канадой, США.

Механизм избежания двойного налогообложения, закрепленный в соглашениях бывшего СССР, несколько отличается от механизма соглашений, заключенных Беларусью в последнее десятилетие. Связано это с использованием Республикой Беларусь в качестве основы для заключения соглашений последней редакции Модельного соглашения ОЭСР, а также и с тем, что налоговые системы Беларуси и бывшего СССР значительно отличаются. Можно отметить, что соглашения бывшего СССР, используемые в порядке правопреемства, не соответствуют уровню развития экономических отношений между Беларусью и теми странами, с которыми у нас отсутствуют соглашения (в частности с Германией, Италией и другими развитыми странами).

Полная замена соглашений бывшего СССР новыми в целом проходит довольно медленно из-за сложности предмета соглашений по вопросам избежания двойного налогообложения и из-за продолжительности переговорного процесса, а также из-за громоздкой процедуры вступления их в силу. В то же время некоторые из них уже уступили место соглашениям собственно Республики Беларусь (так, например, уже подписаны и вступили в силу договоры с Болгарией, Великобританией, Нидерландами, Австрией, Румынией, Индией, Швейцарией, Кипром). Однако до сих пор не подписаны соглашения с такими важными внешнеторговыми партнерами, как ФРГ и Италия.

Между тем Германия по объему товарооборота с Беларусью занимает третье место, опередив даже нашего западного соседа – Польшу. Это означает, что в сферу международного налогового регулирования попадает все большее число предприятий, организаций, частных предпринимателей и физических лиц обоих государств. В связи с этим необходимо как можно скорее заключить новое налоговое соглашение, которое бы учитывало, во-первых, специфику двух стран, а во-вторых – накопленный более чем за 20 лет с момента заключения соглашения СССР опыт регулирования в сфере избежания двойного налогообложения.

Значение налоговых соглашений в последнее время существенно возросло. В первую очередь это связано с изменениями, происходящими в области внешнеэкономических связей Республики Беларусь. Международная торговля, создание на территории Республики Беларусь иностранных коммерческих иностранных организаций, совместных предприятий и представительств иностранных юридических лиц привели к росту количества различного рода внешнеторговых сделок, а также увеличили число наших граждан, выезжающих для работы за рубеж, и иностранных граждан, приезжающих в нашу страну.

Если рассматривать приоритетные направления в области избежания двойного налогообложения в целом, то необходимо отметить, что наличие соглашений об избежании двойного налогообложения способствует привлечению иностранных инвестиций в экономику Беларуси. Из этого следует вывод о том, что Министерству по налогам и сборам Республики Беларусь и иным компетентным органам следует уделять более пристальное внимание расширению круга подобных соглашений. Хорошим примером здесь может служить Королевство Нидерланды. Государство, которое ни по величине территории, ни по количеству населения, ни по природным богатствам не может считаться мировой сверхдержавой, является одним из лидеров по привлечению инвестиций в свою экономику. Наличие сети соглашений об избежании двойного налогообложения с более чем сотней государств мира является не последним условием такого успеха.

ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ

Леанович Е.Б., Белорусский государственный университет

Защита прав интеллектуальной собственности представляет сейчас довольно болезненную проблему для Республики Беларусь. С одной стороны, в белорусском законодательстве закреплены достаточно высокие стандарты охраны прав интеллектуальной собственности, которые есть далеко не во всех государствах. Например, в результате присоединения к Договору ВОИС по исполнениям и фонограммам 1996 года и к Договору ВОИС по авторскому праву 1996 года право на прокат авторов и субъектов смежных прав было довольно существенно расширено и дополнено. С другой стороны, реалии плачевного состояния экономики нашей страны и необходимость доступа к мировым достижениям науки и культуры привели к ситуации, которая в просторечии называется «пиратством» прав интеллектуальной собственности.

Наибольшую озабоченность вызывает практика незаконного использования авторских и смежных прав. Ни для кого не секрет, что в нашей стране чрезвычайно легко и просто приобрести контрафактные товары. Сложилась ситуация, когда гораздо проще приобрести т. н. «нелицензионные» фильмы и компьютерные программы, чем лицензионные. Производство пиратских носителей стало приобретать промышленный размах. Возникают и уже успешно действуют целые заводы по производству нелицензионных аудио- и видеокассет, CD, DVD. Довольно часто также можно встретить в Республике Беларусь случаи незаконного использования товарных знаков и знаков обслуживания. В некоторых магазинах можно даже найти специальные этикетки и ярлычки для одежды с товарными знаками известных производителей.

К сожалению, приходится констатировать, что такая ситуация позволила США и ВТО причислить Республику Беларусь к странам, которые не обеспечивают адекватную и эффективную защиту прав интеллектуальной собственности. Данная оценка представляется чрезвычайно нежелательной на фоне развития процесса по вступлению нашей страны в ВТО. Как известно, эффективная охрана прав интеллектуальной собственности является одним из решающих аспектов вступления в эту организацию.

США являются одним из ключевых государств-членов, которые во многом определяют политику ВТО. На основании раздела 301 Закона о торговле 1974 года в США действует Специальная программа 301, в соответствии с которой Управление торгового представителя определяет страны, которые не обеспечивают адекватную и эффективную защиту прав интеллектуальной собственности или отказывают в справедливом и равноправном доступе на рынок американским правообладателям. После того, как страна попадает в особый список, к ней могут быть применены торговые санкции со стороны США. В зависимости от степени эффективности охраны прав интеллектуальной собственности, а также в зависимости от того, насколько широка практика незаконного использования прав интеллектуальной собственности, страна может быть причислена к приоритетным государствам, требующим пристального внимания или к государствам, вызывающим всего лишь серьезное беспокойство. Наша страна попала в список приоритетных государств, требующих пристального внимания. В основном последствием действия Специальной программы 301 является отказ со стороны США от предоставления иностранному государству льгот и преимуществ по режимам в рамках ВТО. В настоящий момент эти меры не могут быть приняты к нашей стране, поскольку она еще не является членом ВТО. Однако неблагоприятным последствием оценки крайней неэффективности охраны прав интеллектуальной собственности в Республике Беларусь в настоящий момент являются те трудности, с которыми сталкивается наша страна на пути вступления в ВТО.

Возникает справедливый вопрос: что делать и как бороться с такой негативной ситуацией. Самая распространенная реакция: надо менять законодательство. С этой необоснованной, недальновидной и непродуманной позицией категорически нельзя согласиться.

То, чего действительно сейчас не хватает, следует обозначить как правильное применение довольно развитого белорусского законодательства об охране прав интеллектуальной собственности. И зависит это в первую очередь не от действий правоохранительных органов государства. Государство в данной ситуации должно лишь предоставить необходимые механизмы и процедуры, предусмотренные законом, которые должны четко срабатывать. Инициировать же их должен правообладатель. Нормы белорусского права предусматривают, что инициатором защиты авторского права выступает правообладатель. На этом принципе базируются положения ст. 989 Гражданского кодекса, ст. 40 закона «Об охране авторского права и смежных правах», ст. 33 Уголовного кодекса. Именно исходя из этого принципа должны применяться меры административного и уголовного преследования по ст. 167-9 Кодекса об административных правонарушениях и ст. 201 Уголовного кодекса.

Правообладатель должен стоять на страже своих прав. Он должен заявлять свои права в суде, органах милиции и других государственных структурах, обеспечивающих соответствующие механизмы защиты авторских прав. На наш взгляд, причина неэффективной защиты прав интеллектуальной собственности иностранных правообладателей в том, что они не заявляют свои права, то есть не подают иски в суд, не обращаются в компетентные правоохранительные органы с требованием предпринять меры по пресечению нарушений их прав интеллектуальной собственности. Речь не идет об обязательном личном участии в осуществлении соответствующих процедур. Правообладатель может действовать через представителя. Правообладатель может также передать или уступить свои права другому лицу. Тогда на территории Республики Беларусь необходимые действия по защите прав интеллектуальной собственности иностранный правообладатель мог бы осуществлять через других лиц. Проблема только в том, чтобы передавались именно соответствующие права (по белорусскому законодательству все не указанные права считаются не переданными) и в надлежащей форме (белорусское законодательство требует письменную форму).

Закономерно может возникнуть вопрос: не следует ли поменять существующую систему защиты авторского права и для эффективной борьбы с пиратством ввести в белорусское право механизмы, позволяющие инициировать меры уголовного и административного преследования без правообладателя? На наш взгляд ответ на этот вопрос должен быть отрицательным. Действующая система вполне способна предоставить эффективные средства защиты авторского права. Главное, чтобы они осуществлялись законным образом. Не стоит в условиях довольно плачевного состояния экономики и перегруженности государства различными социальными проблемами возлагать на него еще и функции по выявлению и преследованию фактов нарушения авторского права.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ЮРИСТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

Лепешков Ю.А., Белорусский государственный университет

Принятие Верховным Советом Республики Беларусь 27 июля 1990 г. Декларации о государственном суверенитете ознаменовало новый этап в развитии белорусской государственности. Выход Беларуси на международную арену в качестве самостоятельного, независимого государства, обретение ею принципиально иного, нежели ранее, статуса – полноценного субъекта международного права – потребовали существенной перестройки всей системы отечественного высшего образования, четко обозначили необходимость подготовки собственных специалистов, причем в самых различных областях.

Международно-правовая сфера – одна из таких областей. Все предшествующие годы юристов-международников готовили лишь в Москве, в Московском государственном институте международных отношений (МГИМО). Выпускников этого вуза вполне хватало для того, чтобы обеспечить не только потребности внешнеполитического ведомства бывшего СССР, но и существовавшего параллельно МИД БССР.

С обретением Беларусью независимости ситуация кардинальным образом изменилась. Молодому суверенному государству срочно и в значительно большем количестве, чем прежде, понадобились грамотные юристы, владеющие иностранными языками и способные вести дипломатические переговоры, участвовать в разработке проектов международных соглашений, достойно представлять

Республику Беларусь во взаимоотношениях с другими странами. Их подготовку одним из первых стал осуществлять Белорусский государственный университет, на юридическом факультете которого в 1992 году была создана кафедра международного права. В 1995 году состоялся первый выпуск студентов, специализировавшихся в международно-правовой сфере. В настоящее время на факультете международных отношений (далее – ФМО) БГУ по специальности «международное право» обучаются около трехсот человек.

Опыт преподавания международно-правовых дисциплин в течение последнего десятилетия, постоянная практика общения со студентами, аспирантами и потенциальными работодателями позволяют подвести некоторые промежуточные итоги образовательной (педагогической) деятельности за истекший период, обратить внимание на наиболее актуальные проблемы, с которыми приходится сталкиваться в процессе обучения, а также сформулировать новые идеи и обозначить новые подходы к профессиональной подготовке будущих юристов-международников.

Самый главный результат, которого удалось достичь, состоит в том, что Республика Беларусь смогла полностью обеспечить себя высококвалифицированными кадрами. Выпускники отделения «международное право» ФМО БГУ оказались востребованы на рынке труда. Многие из них ныне работают в различных государственных органах и учреждениях, представительствах международных организаций, на государственных предприятиях и в частных компаниях, достойно представляя вуз и факультет, которые они окончили.

Однако, несмотря на столь оптимистичные, обнадеживающие результаты, проблемы, конечно же, существуют, хотя их нельзя назвать неразрешимыми. В первую очередь, следует отметить все еще недостаточное материально-техническое оснащение учебных и учебно-вспомогательных помещений (аудиторий, лекционных залов, компьютерных классов, библиотек, кафедр, методических кабинетов). Во-вторых, не до конца отработана система распределения выпускников, отсутствует четкое взаимодействие между образовательным учреждением, с одной стороны, и потенциальным работодателем, с другой. Наконец, много вопросов по-прежнему остается в связи с переходом к системе многоступенчатой подготовки специалистов с высшим образованием, объективно требующих разработки новых образовательных методик, программ, технологий, ресурсов.

Качественная профессиональная подготовка юристов-международников, как, впрочем, и любых специалистов с высшим образованием в целом, требует активного поиска новых форм и методов организации учебного процесса, постоянного обновления его содержания, соответствующего методического и материально-технического обеспечения.

В современных условиях основными приоритетами в процессе подготовки юристов-международников должны стать приобретение студентами практических навыков применения существующих международно-правовых норм, развитие умения логически и грамотно выражать и обосновывать свою точку зрения по международно-правовой проблематике, свободно оперировать юридической терминологией. Крайне важным и необходимым является обучение студентов современным методам анализа и решения правовых проблем, возникающих в межгосударственных отношениях, привитие им навыков исследовательской и аналитической работы, углубление знаний, необходимых практикующему юристу для участия в правоприменительной деятельности на национальном уровне, связанной с имплементацией международно-правовых актов. По-прежнему актуальной задачей является приобретение студентами практических навыков профессионального и грамотного толкования, а также использования важнейших международно-правовых документов применительно к конкретным ситуациям.

Необходимо существенным образом активизировать самостоятельную работу студентов, постоянно совершенствовать имеющиеся и внедрять новые формы контроля знаний, разработать наиболее оптимальные формы учебных занятий, в т.ч. посредством внедрения в образовательный процесс стратегии активного обучения. Проведение в рамках ФМО БГУ разнообразных круглых столов и семинаров, тематических дискуссий, моделирования деятельности различных международных органов (Совет Безопасности ООН, Международный Суд ООН, Комиссия ЕС, Экономический Суд СНГ) выявило значительный интерес у студенческой аудитории к нетрадиционным (практико-ориентированным) формам и методам обучения.

Представляется необходимым и в дальнейшем продолжать работу по расширению существующих форм академического обмена (участие в конференциях, стажировки и т.п.), привлечению студентов к участию в олимпиадах, республиканских конкурсах научных работ и специализированных международных конкурсах. Важным аспектом является также активное использование в процессе обучения информационных технологий (обучающие и тестирующие программы, деловые игры, экспертные системы, правовые базы данных), являющихся в наши дни необходимым критерием профессиональной пригодности любого юриста-международника.

Особое внимание следует уделить расширению спектра дисциплин специализации, дающих возможность студентам получить специальные знания, крайне необходимые для будущей практической деятельности по избранной специальности. Не менее важная задача – построение грамотной и продуманной системы прохождения практики на различных этапах (курсах) обучения (учебно-ознакомительная → учебно-производственная → преддипломная). Практика должна стать важнейшей частью учебного процесса при подготовке высококвалифицированных специалистов в области международного права, способствовать приобщению студентов к самостоятельной профессиональной деятельности в международно-правовой сфере. Существенной оптимизации требует также подготовка научных кадров высшей квалификации (магистратура → аспирантура → докторантура).

Таким образом, несмотря на достигнутые за последние годы результаты, многое еще предстоит сделать, освоить, усовершенствовать. И только от нас самих зависит, как быстро и успешно мы будем продвигаться в этом направлении.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ШЕНГЕНСКОГО ПРАВА СОСЕДНИМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Лойша Д.Н., Белорусский государственный университет

Государства-соседи Республики Беларусь в преддверии к вступлению в ЕС, что означает полное выполнение условий членства, в том числе обязательство принять и выполнять необходимый массив законодательства ЕС. Особое значение для Республики Беларусь в этом отношении имеют последствия принятия законодательства, относящегося к 1-й и 3-й опорам права ЕС: сфера правосудия и внутренних дел, вопросы визовой и иммиграционной политики, политика по предоставлению убежища. В результате этого процесса оказываются затронутыми и интересы Республики Беларусь, возникает необходимость изучения последствий.

Процесс принятия законодательства ЕС государствами-кандидатами начался уже в первой половине 90-х гг. Этот процесс получил выражение в частых встречах с представителями Еврокомиссии, заключении соглашений с ЕС, региональном сотрудничестве между самими государствами-кандидатами в рамках Вышеградской группы, Люксембургской шестерки, Хельсинкской группы, и в целом постепенное продвижение по «лестнице сближения» с ЕС. Затем последовал этап открытия переговоров о вступлении в ЕС, результатом которых для наиболее успешных кандидатов стало заключение договоров о вступлении в ЕС, которые представляют собой документы не на одну сотню страниц.

Но только в 1997 году в Амстердамском договоре, который оформил инкорпорацию Шенгенского права в правовую систему ЕС, появилось положение о том, что Шенгенское право также подлежит обязательной имплементации в качестве условия вступления в ЕС. Сюда относятся вопросы визовой, иммиграционной политики, сотрудничество судов и органов внутренних дел, что и представляет собой Шенгенское право. Эта сфера прежде относилась к исключительной компетенции государств, поскольку является основой национальной безопасности государства, и передача полномочий по регулированию этих отношений наднациональному органу является значительным успехом в деле европейской интеграции. С другой стороны, такая передача – весьма трудоемкий процесс, особенно большие трудности возникают, когда дело доходит до реализации принятых положений «на местах». Например, для таких стран, как Италия и Греция, путь от подписания до вступления в силу Шенгенских соглашений занял 7 лет.

Концепция «Пространства свободы, безопасности и справедливости», сформулированная в ст. Договора о Европейском Союзе после 1997 года. Обеспечение свободы, безопасности и справедливости внутри этого пространства за счет усиления границ и уменьшения негативного влияния извне. Вопрос о соответствии государств-кандидатов высоким требованиям, предъявляемым к обеспечению свободы, безопасности и правосудия. Государства-«старожилы» ЕС не поступятся достигнутым уровнем ради принятия новых членов.

Концепция «Крепость Европа», получившая развитие после заключения Шенгенской Конвенции 1990 года и Маастрихтского договора, постепенно трансформируется в концепцию «Европы концентрических кругов», суть которой: обеспечение нескольких уровней безопасности и сотрудничества в самом ЕС и в странах, граничащих с ним. Беларусь входит в «пояс безопасности» Европейского Союза, что с одной стороны – усиление контроля и проверок на границах ЕС–Беларусь, а с другой стороны означает необходимость углубления сотрудничества ЕС с Беларусью в узкоспециализи-

рованных сферах, таких как борьба с терроризмом, преступностью, незаконной миграцией, транспортировкой людей, торговлей наркотиками. Также необходимо укрепление сотрудничества органов внутренних дел, юстиции и таможни.

Введение визового режима – серьезный шаг по выполнению условий принятия в Шенгенское пространство. Для Республики Беларусь результатом этого шага становится разрушение трансграничных экономических, историко-культурных и научных связей. Это также ведет к некоторому ухудшению политических отношений, хотя мы и с пониманием относимся к необходимости для наших соседей пойти на этот шаг. Наиболее чувствительным становится то, что между Польшей, Литвой и Беларусью исторически не было жестких границ и визового режима, за исключением непродолжительных периодов. Беларусь оказывается вне процессов, которые происходят с наиболее близкими для нашего народа странами. В перспективе упрощение визового режима с ЕС.

«Неполное» членство в Шенгенском пространстве новых государств, введение переходного периода. На протяжении этого периода параллельно существуют визовые режимы государств Шенгенского пространства и новых членов, для каждого из которых необходима отдельная виза. Шенгенская виза дает право транзита через страны ЦВЕ, но не наоборот.

Вероятность поочередного вступления в Шенгенское пространство новых членов, результатом чего станет неясность в отношении визовых требований для граждан Беларуси. Италия и Греция шли к Шенгену 7 лет, предполагается, что новые члены ЕС справятся с этой задачей за 3 года, что вызывает сомнения.

Увеличение стоимости поездки в Польшу, Литву, Латвию для белорусов с введением визового режима еще больше после включения этих стран в Шенгенское пространство.

Возможность поочередного «одностороннего» включения в Шенгенскую/Визовую Информационную систему (ШИС/ВИС). Примером этому может служить не участие в Шенгенском пространстве, но успешное сотрудничество в этой сфере Великобритании и Ирландии. Вопрос о возможных последствиях включения «локальных» нарушителей визового режима, например, между Польшей и Беларусью, в общую базу данных ЕС, что обычно влечет отказ во въезде в любое государство ЕС.

Предстоящее ужесточение иммиграционной политики и политики в области трудоустройства в новых членах ЕС. Многие белорусы работают в Польше, Литве, эти возможности уменьшатся после вступления этих стран ЕС.

Выполнение требований Дублинской конвенции о беженцах 1990 года и правовых актов ЕС в этой сфере. Граница с Польшей, Литвой, Латвией является границей с ЕС, поэтому основная работа по «отсеиванию» нелегалов ложится на плечи этих государств и, невольно, на плечи Республики Беларусь. Усложняет эту работу также отсутствие соглашений о реадмиссии между Беларусью и будущими членами ЕС.

Добровольное ограничение договороспособности государств-кандидатов в тех сферах, которые относятся к исключительной компетенции ЕС. Внесение изменений и прекращение ряда межгосударственных соглашений с Республикой Беларусь. Установление контактов на трех уровнях: 1) Отношения Беларусь – Европейский Союз; 2) Отношения Беларусь – государства ЕС; 3) Отношения Беларусь – ЕС в рамках международных организаций.

Перспективы сотрудничества с ЕС после расширения: новые возможности и новые вызовы.

О СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В МЕЖДУНАРОДНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ ВНУТРИ ГОСУДАРСТВ

Манкевич А.А., Академия МВД Республики Беларусь

В течение 50 лет с момента создания Организации Объединенных Наций в мире произошло более 100 крупных вооруженных конфликтов, в которых погибли около 20 миллионов человек. Большая часть современных вооруженных конфликтов происходит в странах «третьего мира» и носит внутригосударственный характер («конфликты, не носящие международного характера»). С начала 1990-х годов такими конфликтами оказались охвачены ряд государств Юго-Восточной Европы и СНГ.

Конфликт, происходящий в пределах одного государства, является внутренним делом последнего, но неизбежно затрагивает интересы других государств, поскольку:

– вызывает массовое бегство людей за границу;

– причиняет ущерб международным экономическим отношениям;

– создает политическую нестабильность в регионе и может угрожать международному миру и безопасности;

– способен привести к изменению внешнеполитического курса соответствующего государства и расстановки сил в регионе;

– создает благоприятные условия для роста транснациональной преступности и зачастую поддерживается последней.

В силу этих и других причин иностранные государства неизбежно оказываются заинтересованными в тех или иных результатах конфликта, его скорейшем прекращении или, напротив, его продолжении, расширении и углублении. Для конфликтов последнего десятилетия характерно то, что их интернационализация во все большей мере осуществляется не только со стороны государств и их объединений (ООН, ЕС, НАТО и др.), но и со стороны негосударственных организаций («Аль-Каида» и ее ответвления).

Традиционно интернационализация внутригосударственных конфликтов имела следующие формы:

– участие во внутреннем конфликте вооруженных сил иностранных государств (интервенция);

– распространение зоны конфликта на другие государства;

– международное признание нового государственного образования, возникшего на территории уже существующего государства (такое признание автоматически переводит конфликт из категории внутренних в категорию международных);

– международное вмешательство с целью мирного урегулирования конфликта.

Современное международное право препятствует односторонним вооруженным интервенциям, за исключением предпринятых в поддержку законных правительств по просьбе последних. В силу этого, сторона, желающая осуществить интервенцию в поддержку оппозиции, имеет две возможности:

– добиться международного признания государственного образования, созданного оппозицией;

– выступить в защиту прав человека («гуманитарная интервенция»), заручившись поддержкой международного сообщества, предпочтительно в рамках авторитетной международной организации.

В первом случае военные действия против созданного оппозицией образования автоматически подпадают под определение агрессии и влекут международно-правовую ответственность (действия югославской армии в Боснии и Герцеговине после признания последней ЕС в апреле 1992 года). Но на практике не все самопровозглашенные государственные образования способны добиться международно-правового признания (Турецкая республика Северного Кипра, Республика Сербская Краина, Приднестровская Молдавская Республика). В других случаях получение признания затягивается на длительное время, в течение которого противная сторона способна добиться поставленных целей (югославская армия в Хорватии между 25 июня 1991 года и 15 января 1992 года). Наконец, не всегда речь идет о создании оппозицией отдельного государственного образования.

В силу этого, более предпочтительным оказывается второй вариант – «гуманитарная интервенция». Впервые этот способ был опробован в 1965 году в Доминиканской Республике (интервенция в рамках Организации американских государств), а после окончания «холодной войны» – в Сомали (1993) и Югославии (1999). Для последнего пятилетия характерны две новые тенденции:

– осуществление вмешательства под предлогом борьбы с международным терроризмом (Афганистан, 2001 г.);

– умаление роли ООН (Югославия, 1999 г.).

Урегулирование конфликта с помощью вооруженной интервенции в пользу одной из сторон способно породить вопрос о его соответствии духу современного между народного права, поскольку: 1) коллизия принципов уважения прав человека и невмешательства во внутренние дела не должна разрешаться в ущерб всей системе общепризнанных принципов международного права; 2) руководствуясь в международных отношениях принципами неприменения силы и угрозы силой и мирного разрешения международных споров, государства должны признавать актуальность этих принципов и для внутригосударственных от ношений (представляется, что именно такой подход характерен для документов ОБСЕ).

Практика показывает (в первую очередь, югославский конфликт 1991–1995 годов), что мирные средства разрешения международных споров, предусмотренные Уставом ООН и другими международными актами, применимы и к урегулированию вооруженных конфликтов немеждународного характера. Об этом свидетельствуют и ежегодные доклады Генерального секретаря ООН на сессиях Генеральной Ассамблеи. Исключение составляет только судебное разбирательство, поскольку к международным судебным инстанциям (исключая суды по правам человека) могут обращаться только суверенные государства.

Ярко выраженной тенденцией, начиная с 1991 года, стало возрастание роли международных организаций, в первую очередь региональных (ЕС, НАТО). С 1988 г. отмечается резкий количественный рост операций ООН по поддержанию мира, сопровождаемый качественными изменениями (операции второго и третьего поколений). Однако неудачи операций ООН в Сомали (1993) и бывшей Югославии (1995) привели к тому, что на первые роли стали выдвигаться организации, располагающие развитой военной инфраструктурой (в первую очередь НАТО).

Выводы:

1. Поскольку внутренний конфликт – внутренне дело суверенного государства, международное вмешательство в его урегулирование допустимо лишь в двух случаях:

– если конфликт создает угрозу международному миру и безопасности;

– и если конфликт приобретает затяжной характер, что с одной стороны свидетельствует об остроте борьбы и неспособности правительства справиться с ситуацией собственными силами, а с другой – ведет к увеличению числа жертв.

2. Международное вмешательство должно осуществляться только с согласия законного правительства страны, кроме случаев, когда конфликт привел к полному распаду и параличу государственных структур. В этой связи обратим внимание на тенденцию применения международных санкций к государствам, не согласным на международное вмешательство (Югославия в 1991 и 1999 тг.).

3. Приоритеты при урегулировании должны отдаваться политическим организациям, обладающим только мирными средствами (типа ОБСЕ). Должны быть приняты меры по восстановлению роли ООН начала 1990-х годов, по повышению ее авторитета.

4. Международное вмешательство будет эффективным только тогда, когда осуществляется с согласия всех конфликтующих сторон и притом непредвзято.

ПРАВОПРЕЕМСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСТВА: НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ

Михалева Т.Н, Белорусский государственный университет

Под правопреемством государств понимается переход определенных прав и обязанностей от одного государства к другому государству вследствие смены суверенитета государства-предшественника над территорией суверенитета государства-преемника. То, что гражданство является одним из важнейших, неотъемлемых атрибутов государственного суверенитета, – бесспорный постулат и в теории права, и в юридической практике. Естественно, что при возникновении нового государства, одним из первых шагов по укреплению независимости становится определение первоначальной группы лиц, которые признаются гражданами этого государства. В случае с республиками бывшего СССР, правильно будет сказать, что в большинстве случаев процессы разработки нормативных актов о гражданстве и провозглашении и укреплении независимости шли параллельно и были взаимно обусловлены.

Вопросы гражданства традиционно были зарезервированы за внутренней компетенцией государств. Развитие международно-правовых стандартов в области прав человека после Второй мировой войны, провозглашение всеобщего принципа защиты прав и основных свобод человека, привели к тому, что вопросы гражданства стали объектом международно-правового регулирования.

Не случайно при урегулировании вопросов гражданства международное право особое внимание уделяет ситуациям правопреемства, поскольку смена суверенитета над территорией всегда означает, что затрагивается все население, проживающее на этой территории, а в отдельных случаях и граждане государства-предшественника, проживающие за пределами территории, в отношении которой осуществляется правопреемство. Таким образом, речь идет о соблюдении прав человека в отношении сотен, тысяч и даже миллионов людей, либо об их массовом нарушении.

Закон Республики Беларусь о гражданстве 1991 г., решивший судьбу государственной принадлежности миллионов белорусов и иных граждан СССР, проживающих на белорусской территории, был признан многими учеными либеральным и стал реальным гарантом политических прав и свобод человека. Но также нельзя не отметить, что белорусский законодатель неустанно совершенствовал положения о гражданстве путем внесения изменений и дополнений в сам закон, издания иных подзаконных актов, касающихся вопросов гражданства, и, в конечном счете, разработки и принятия нового Закона о гражданстве Республики Беларусь в 2002 году. При разрешении вопросов гражданства в

Республике Беларусь как одной из правопреемниц СССР особое внимание уделялось тому, чтобы интересы лиц, постоянно проживавших на территории бывшей БССР, или имеющих иного рода связь с белорусской территорией, были максимально учтены.

Знаменательно, что именно в этот период на международном и региональном уровнях параллельно шел процесс разработки норм, регулирующих правопреемство государств в отношении гражданства физических лиц. Комиссия международного права ООН, уполномоченная резолюцией Генеральной Ассамблеи 48/31 от 09.12.1993 г., провела глубокие исследования этих вопросов. В 1999 году работа над проектом статей была завершена. На 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 28.11.2000 г. было решено принять к сведению статьи о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств, представленные Комиссией международного права в форме декларации, и включить в предварительную повестку дня своей 59-й сессии пункт, озаглавленный «Гражданство физических лиц в связи с правопреемством государств». Одновременно правовой регламентацией вопросов гражданства при правопреемстве государств занимались различные европейские структуры. В 1995 году в рамках ОБСЕ на заседании Парламентской ассамблеи была принята Оттавская декларация, содержащая международные стандарты в области правопреемства государств и гражданства. Работа Венецианской комиссии имела своим результатом принятие в 1996 году Декларации о последствиях правопреемства государств для гражданства физических лиц, которой несколько предшествовало принятие Директивы для государств по вопросам гражданства и правопреемства (Страсбург, 23.04.1996). Наконец, знаковым событием для правового пространства Европы было принятие в 1997 году Европейской конвенции о гражданстве, одна из глав которой была посвящена вопросам гражданства в связи с правопреемством государств. К разработке всех вышеупомянутых документов привлекались не только государства-участники соответствующих организаций, но также и государства, имевшие опыт правопреемства и решавшие (решающие) в связи с этим проблемы гражданства, любые заинтересованные государства. Так, Республика Беларусь подготовила и представила отчет о национально-правовой регламентации вопросов гражданства и в Комиссию международного права, и в Венецианскую комиссию Совета Европы, приняла участие и в семинаре, организованном европейской комиссией «К демократии через право» по вопросам гражданства в связи с правопреемством, состоявшемся в мае 1997 г. Таким образом, правовой опыт урегулирования вопросов гражданства в Беларуси как правопреемнице СССР оказал влияние на международно-правовую регламентацию этих вопросов. В то же время анализ законодательства Республики Беларусь о гражданстве позволяет сделать вывод о том, что оно в полной мере соответствует международным стандартам в области правопреемства государств по вопросам гражданства физических лиц.

В Законе 1991 г. при определении первоначальной группы граждан был использован критерий постоянного места жительства (ст. 2 п. 1), что в целом признается в упомянутых актах в качестве основного принципа при предоставлении гражданства (ст.5 проекта Декларации ООН 1999 г., ст.ст. 8.a, 9.б, 10.a, 11.a Венецианской Декларации 1996 г., стст. 2, 4 Директивы Венецианской комиссии 1996 г., ст.18.b Европейской конвенции), хотя и в белорусском законодательстве, и в международных актах есть свои особенности толкования этого критерия и нюансы по его применению. Кроме того, Республика Беларусь уделяет внимание вопросу предоставления гражданства лицам, родившимся за пределами республики, но имеющим национальные корни. В законе 1991 г. с последующими изменениями и дополнениями для такой группе лиц был предусмотрен особый порядок принятия в гражданство, значительно упрощенный. Критерий «территориальное происхождение» используется во второй части проекта Декларации ООН, в ст. 18 п. 2 d Европейской конвенции, пп. 9 a и 10 b Венецианской Декларации в качестве дополнительных, «желательных» критериев для предоставления гражданства государства-преемника. Закон Республики Беларусь о гражданстве 2002 г. (ст.15) также не оставляет без внимания граждан бывшего СССР и предоставляет лицам, состоявшим «в гражданстве бывшего СССР, при условии, что они родились либо постоянно проживали на территории Республики Беларусь до 12 ноября 1991 года», а также их супругам (состоявшим в гражданстве бывшего СССР) и их потомкам право приобрести гражданство Республики Беларусь в порядке регистрации. Как справедливо отмечает Смирнова Е.С., можно говорить о том, что «рекомендации Европейской конвенции о гражданстве, содержащиеся в п. 4 ст. 6, в белорусском Законе выполнены». В этом же направлении – предоставлении льготного порядка приобретения гражданства в связи с правопреемством – работают и многосторонние соглашения, заключенные и ратифицированные Республикой Беларусь. Проект Декларации ООН (ст. 18) поощряет усилия государств по урегулированию вопросов гражданства в связи с правопреемством государств путем заключения межгосударственных соглашений. В ст. 19 Европейской конвенции о гражданстве 1997 г. одобряется решение проблем гражданства на основе соглашений между государствами-правопреемниками. Белорусский закон о гражданстве 2002 г. содержит также важное положение

о том, что в случае, если «международным договором Республики Беларусь предусмотрены иные правила, чем те, которые сдержатся в настоящем законе, то применяются положения международного договора» (ст. 2).

Бесспорно, юридически ни один из вышеперечисленных международных актов не является обязательным для соблюдения: Европейская конвенция о гражданстве не имеет отношения к Республике Беларусь, поскольку последняя не является членом Совета Европы, остальные же документы носят декларативный характер. Но, во-первых, развитие правовой системы в согласованности с буквой и духом европейского права носит исключительно положительный характер, и, как заметил председатель Конституционного суда Республики Беларусь Г.А. Василевич, «в перспективе видится вступление Республики Беларусь в Совет Европы. И вступление в Совет Европы произойдет не тогда, когда мы совершим какой-то рывок, какие-то качественные изменения. Мы должны активизировать свою собственную деятельность». Во-вторых, сегодня можно с уверенностью завить, что развитие норм о правопреемстве государств по вопросам гражданства в соответствии с общепризнанными принципами международного права в отношении прав человека, а также наличие такого количества одобренных многими государствами документов, пусть и декларативного характера, по указанным вопросам, привело к признанию отдельных принципов, регулирующих гражданство в связи с правопреемством государств, в качестве обычных норм. Так, например, Верховный комиссар по делам национальных меньшинств отметил в своем докладе, что «в той степени, в которой законодательство, регулирующее предоставление гражданства в порядке правопреемства государств, исключает возможность автоматического предоставления гражданства лицам, длительное время проживающим в государстве-преемнике и имевшим гражданство государства предшественника, оно нарушает ключевые принципы ОБСЕ, а также соответствующие принципы международного права».

Таким образом, можно сделать вывод, что сегодня законодательство Республики Беларусь по вопросам правопреемства в отношении гражданства физических лиц не только соответствует международно-правовым стандартам в этой области, но опыт, полученный в ходе разработки национальных норм, некоторым образом способствовал и формированию международно-правовых позиций.

УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОГЛАШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЯДЕРНЫЙ УЩЕРБ

Пиотух О.А., Белорусский государственный университет

В основе режима ответственности за ядерный ущерб, развитие которого неразрывно связано с развитием атомной энергетики, лежат две системы ответственности: «Парижская» и «Венская». Основным соглашением «Парижской системы» является Парижская конвенция 1960 г. об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии (далее – Парижская конвенция), принятая под эгидой ОЕЭС (с 1961 г. – ОЭСР) и дополненная Брюссельской конвенцией 1963 г. и Протоколами 1964 г. и 1982 г. Основным соглашением «Венской системы» является Венская конвенция 1963 г. о гражданской ответственности за ядерный ущерб (далее – Венская конвенция), принятая под эгидой Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и дополненная Протоколом 1997 г. Авария на Чернобыльской АЭС, оказавшая огромное влияние на международное ядерное право в целом, убедительно продемонстрировала несовершенство существовавшего на тот момент режима ответственности за ядерный ущерб и послужила толчком к его дальнейшему развитию. Первым шагом в этом направлении стало принятие в 1988 г. Совместного протокола о применении Венской конвенции и Парижской конвенции (далее – Совместный протокол), поскольку, несмотря на общие основополагающие принципы, Парижская и Венская конвенции в течение длительного времени действовали совершенно изолированно друг от друга. Следующим важным шагом на пути создания всеобъемлющего режима ответственности стало принятие в 1997 г. Протокола о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1963 г. (далее – Протокол 1997 г.) и Конвенции о дополнительном возмещении за ядерный ущерб.

БССР, как и СССР, не являлась участницей режима ответственности за ядерный ущерб. Более того, Республика Беларусь стала участницей Венской конвенции только в 1998 г. Естественно, такое участие в режиме ответственности нельзя было считать полноценным, и в 2003 г. Республика Беларусь ратифицировала Протокол 1997 г., обеспечив тем самым его вступление в силу (Протокол вступил в силу 04.10.2003). Тем не менее, в целях обеспечения более эффективной защиты потенциальных жертв ядерных аварий Республикой Беларусь сделано не все, поскольку ее неучастие в Совмест-

ном протоколе не позволяет получить компенсацию в случае аварии на территории государств-участников Парижской конвенции (на сегодняшний день участниками Парижской конвенции являются 15 государств, в т.ч. Германия, Испания, Норвегия, Финляндия, Франция, Швеция, из них 8, в т.ч. Германия, Норвегия, Финляндия, Швеция, являются также государствами-участниками Совместного протокола). Совместный протокол также получил поддержку государств-участников Венской конвенции (из 32 государств-участников Конвенции участниками Совместного протокола являются 15, в том числе Литва, Польша, Румыния, Украина, Чехия).

Совместный протокол вступил в силу в 1992 г. и представляет значительный интерес как в плане истории разработки и принятия, так и в плане содержания.

Впервые вопрос о взаимосвязи между Венской и Парижской конвенциями возник еще в 1963 г., в ходе Международной конференции по гражданской ответственности за ядерный ущерб, на которой была принята Венская конвенция. Однако, несмотря на неоднократные обсуждения, ему, ввиду отсутствия политической заинтересованности, не уделялось достаточного внимания вплоть до 1986 г. В 1986 г. усилия Агентства по ядерной энергии ОЭСР (АЯЭ) и МАГАТЭ, направленные на решение вопроса о взаимосвязи между конвенциями и их возможном согласовании, были возобновлены в рамках неофициального совещания экспертов. В 1987 г. Постоянный комитет по гражданской ответственности за ядерный ущерб (создан в соответствии с рекомендацией Международной конференции 1963 г.), рассмотрев на своем шестом заседании вопрос о возможности согласования конвенций посредством Совместного протокола, рекомендовал Совету управляющих МАГАТЭ создать специальную совместную рабочую группу МАГАТЭ/АЯЭ. С идеей создания совместной рабочей группы ранее согласился и Постоянный комитет АЯЭ. В том же году совместная рабочая группа приняла путем консенсуса проект Совместного протокола, который затем был одобрен Советом управляющих МАГАТЭ и руководящими органами ОЭСР и АЯЭ. В 1988 г. Совет управляющих МАГАТЭ и Совет ОЭСР приняли решение созвать совместную международную конференцию для заключения Совместного протокола о применении Венской конвенции и Парижской конвенции. Конференция, которая состоялась 21.09.1988 в Вене, приняла Совместный протокол консенсусом. В работе конференции принимала участие и делегация БССР.

В структурном отношении Совместный протокол состоит из преамбулы и 11 статей. В преамбуле отмечается, что принятие Протокола преследует двоякую цель: во-первых, установить «мост» между Венской и Парижской конвенциями, а во-вторых, исключить правовые коллизии, которые могут возникнуть в случае одновременного применения обеих конвенций к одной и той же ядерной аварии. Определения обеих конвенций, приведенные в статье I Совместного протокола, включают и возможные поправки к ним, имеющие силу для соответствующих государств-участников, что позволяет избежать пересмотра Протокола в случае пересмотра конвенций. При этом любое государство-участник Совместного протокола и Венской конвенции применяет положения Парижской конвенции в отношении других государств-участников Парижской конвенции и Совместного протокола таким же образом, как оно применяет положения Венской конвенции в отношении других ее участников, и наоборот (статья IV). Статьи II и III Протокола устанавливают, что оператор несет ответственность за ядерный ущерб, причиненный как на территории государств-участников Венской конвенции и Совместного протокола, так и государств-участников Парижской конвенции и Совместного протокола, в соответствии с положениями той конвенции, участником которой является государство установки, при этом применение одной из конвенций исключает применение другой. Статья IV дополняет статьи II и III и предусматривает применение «рабочих» статей той или иной конвенции, исключая применение процедурных статей, т.к. участие в Совместном протоколе не влечет автоматического участия в обеих конвенциях. В статьях с V по XI содержатся заключительные положения, изложенные в соответствии с обычной практикой.

Таким образом, Совместный протокол предложил весьма «элегантное» решение проблемы параллельного существования Венской и Парижской конвенций, в результате чего охват стран режимом гражданской ответственности значительно возрос. Присоединение Республики Беларусь к Совместному протоколу сделает ее участие в режиме ответственности за ядерный ущерб более полным и предоставит возможность получения компенсации в случае потенциальной ядерной аварии на территории ряда развитых западноевропейских государств.

ПРОГРАММНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОМ

Похлебаева А.В., Белорусский государственный университет

Одним из основных достоинств деятельности МОМ является четкая система реализации своих целей. Цели, закрепленные в Уставе, МОМ осуществляет через свою программную деятельность, все программы взаимосвязаны между собой, и разработаны для того, чтобы комплексно осуществить функции, указанные в Уставе, рассматривая все сопутствующие проблемы.

Концентрация МОМ на тех или иных программах вызвана возникновением перед мировым сообществом определенных проблем в сфере миграции. В настоящее время программная деятельность осуществляется по основным семи направлениям: программы перемещения мигрантов, помощь в возвращении мигрантов, трудовая миграция, программы, направленные на борьбу с торговлей людьми, техническое содействие в области управления миграцией, программы в области здравоохранения, массовые информационные кампании. Эти программы охватывают все категории мигрантов: экологических, внутренних, перемещенных внутри страны, трудовых и незаконных мигрантов, включая транзитных и жертв торговли людьми. В зонах конфликтов и странах, находящихся в постконфликтных ситуациях, МОМ при тесном сотрудничестве с УВКБ ООН также оказывает помощь беженцам. В настоящее время МОМ уделяет основное внимание программам по борьбе с торговлей людьми, нелегальной миграции и по укреплению управленческих возможностей государств в области миграции. Следует указать, что все программы взаимосвязаны и взаимозависимы, часто одна программа используется в рамках другой, что позволяет рассмотреть и разрешить миграционные проблемы эффективно и в короткие сроки.

Программы перемещения мигрантов.

Данные программы состоят из расселения беженцев и мигрантов, оказания транзитных услуг, предоставления миграционных услуг, документационная помощь, отбор и подготовка мигрантов. Департамент МОМ по организации переселения (ДОП) в своей деятельности руководствуется Уставом Организации, в особенности главой 1, статьями 1.a и 1.b, которые гласят, что "целью и функциями Организации будут: a) создание необходимых условий для организованного перемещения мигрантов, для которых имеющиеся условия являются недостаточными, или которые не смогут осуществить переезд без специальной помощи в страны, которые предлагают возможности по организованной миграции" и б) решение вопросов организованного перемещения беженцев, перемещенных лиц и других индивидов, которые испытывают потребность в международных услугах по миграции при условии, что между Организацией и заинтересованными государствами, включая те государства, которые готовы их принять, достигнуты соответствующие договоренности.

В круг обязанностей МОМ входит подготовка, проверка и удостоверение документов мигранта для повышения конкурентной способности мигрантов в принимающих государствах, им предлагаются программы по обучению, что способствует их скорейшей интеграции. При подготовке мигрантов к перемещению учитывались и требования принимающего государства относительно критериев отбора мигрантов.

Программы по расселению беженцев.

Одной из первых функций МОМ, начиная с 1951 г., было осуществление Программ по перевозке беженцев и мигрантов с целью переселения. Она и сейчас имеет место в деятельности МОМ. По просьбе правительств, и работая в тесном сотрудничестве с УВКБ ООН, МОМ осуществляет обработку и необходимое документирование беженцев и мигрантов, выбранных различными странами для переселения. Услуги по переселению включают в себя помощь в отъезде, при транзите и по прибытии.

МОМ помогал обратному процессу добровольной репатриации беженцев. За 1975–1996 гг. данная программа помогла расселить 1,5 миллион индокитайцев, из них 280 000 только за 1975–1979 гг. Данные беженцы были переселены в 70 государств мира, но основными принимающими государствами были США, Франция, Нидерланды и Австралия. Как мы видим для периода 70-х годов характерно, что ICEM все больше внимания уделяла беженцам не европейского происхождения.

В 60–70-х годах Организация выделила специальную категорию наиболее уязвимых беженцев, в которую включались лица, имеющие физические недостатки. Над данным проектом начали вести совместную работу УВКБ и МОМ. Их задача заключалась в том, чтобы найти новые принимающие государства, для людей с проблемами здоровья, которые не могли бы по обычным миграционным критериям быть приняты для эмиграции.

Программы возвращения мигрантов.

Как уже отмечалось, одним из основных направлений деятельности МОМ является возвращение мигрантов. Процесс миграции становится все более заметной в условиях глобализации. Исследование, проведенное МОМ, свидетельствует, что в мире находится от 15 до 30 миллионов мигрантов. Это доказывает, что значительные объемы миграции представляют собой серьезную угрозу для транзитных стран и государств, в которые стремятся мигранты. Поэтому все больше правительств обращаются в МОМ, чтобы использовать глобальную сеть офисов и опыт данной организации для осуществления расширяющего спектра программ по добровольному возвращению, которые помогают как мигрантам, так и государствам. Программы по добровольному возвращению подразделяются на несколько видов: добровольное переселение для нелегальных мигрантов; общее возвращение; специальное возвращение и возвращение других уязвимых групп.

Программы миграции для развития.

Для периода 60-х годов был характерен растущий разрыв между развитыми и развивающимися государствами. Руководитель программы развития ООН подчеркнул, что «неразвитые государства нуждаются в высоко квалифицированной рабочей силе почти так же, как и в капитале...». Наличие такой рабочей силы является обязательным условием для самостоятельного поддерживания экономического и политического роста. МОМ решила своевременно отреагировать и попытаться разрешить данную проблему. Цель Организации, начиная с данного периода, заключалась в рассмотрении проблемы, связанной с развитием государств и миграцией и дальнейшем поддержании баланса в этих государствах. Согласно этой программе появилась возможность возвращения образованных граждан в государства их происхождения.

Медицинские программы.

Программы в области здравоохранения являются одним из традиционных и давно существующих направлений в деятельности МОМ. Первоначально работа в этой области была сфокусирована на медицинских требованиях по перемещению мигрантов в Европе. В настоящее время медицинское обслуживание в сфере миграции включает мигрантов в Восточной и Центральной Европе, Балканах, Африке, Юго-Восточной Азии и в других регионах. Медицинское обслуживание в сфере миграции гарантирует, что люди, которые перемещаются под эгидой МОМ, находятся в здоровой физической форме, позволяющей переезд, что они не представляют опасности людям, которые находятся рядом с ними, и что они получат соответствующее медицинское внимание и помощь, если это будет необходимо. Данная программа является составной частью каждой из вышеуказанных программ.

Программы технического сотрудничества в управлении миграционными процессами.

Что касается программ технического сотрудничества в области миграции (ТСМ), то МОМ предлагает правительствам и другим институтам технические, интеллектуальные и стратегические ресурсы для улучшения их возможностей по управлению миграцией. Такое сотрудничество является важным аспектом для общего технического сотрудничества.

Данная программа осуществляется в четырех областях: техническое сотрудничество по повышению возможностей правительств в области миграционной политики, миграционное управление в странах после произошедших чрезвычайных ситуаций, которые повлияли на миграционную ситуацию в стране; обмен экспертами и возвращение и реинтеграция мигрантов, получивших образование в другой стране.

Торговля женщинами.

С помощью всестороннего подхода МОМ намеревается разработать глобальную концепцию по оказанию помощи и защите индивидуальных жертв торговли людьми, в особенности женщин и детей. Данная концепция должна включить деятельность, в которую входят меры по защите и помощь по возвращению: направление человека в соответствующий приют, обеспечение пособием, направление на консультацию или на медицинское обслуживание, организация возвращения и оплата за перевозку по тарифам МОМ. Такой подход должен включать реинтеграцию. Указанные программы доказывают, что все миграционные проблемы рассматриваются МОМ комплексно. Однако возникает вопрос, сможет ли МОМ, из-за быстро меняющейся ситуации в области миграции, через деятельность своих органов оставаться универсальным оператором в сфере миграции, достигающим своих целей в регионах и странах.

Пятьдесят лет деятельности МОМ доказали, что цель, поставленная перед организацией в 1951 г. достигнута. На современном этапе развития МОМ стала универсальным форумом, который создал возможность диалога между странами по основным вопросам миграционной политики, сфокусированном на управлении и регулировании международной миграции и заняла определенное место среди международных организаций. В качестве межправительственного учреждения, МОМ со-

вместно со своими партнерами в международном сообществе осуществляет деятельность, направленную на оказание помощи в решении оперативных проблем в области миграции и разъяснении проблем, связанных с миграцией. Немаловажное значение принадлежит поддержанию социального и экономического развития через миграцию и непосредственной помощи и заботе о мигрантах. МОМ придерживается принципа, согласно которому гуманная и упорядоченная миграция должна приносить пользу и мигрантам, и принимающему их сообществу. Данная организация стала, так называемым, специальным центром, дающим рекомендации государствам по миграции и помогающая им в наиболее важных миграционных проблемах.

ПОНЯТИЕ МИГРАЦИИ

Похлебаева А.В., Белорусский государственный университет

До настоящего времени не существует четкого унифицированного понятия «миграция» ни в доктрине международного права, ни в Уставе ООН, ни в международно-правовых документах по правам человека, хотя, например, Всеобщая декларация прав человека 1948 года, в качестве одного из основных прав человека закрепляет – «право свободно передвигаться и менять место жительства» (ст. 13).

Не отличается единообразием и доктрина международного права. Так, например, на 45-й сессии Комиссии международного права ООН Специальный докладчик по вопросу о «Правовых нормах, касающихся международной миграции», юрист-международник Г. Памбу-Чивунда, признавал необходимость разработки концепции международной миграции в силу ее отсутствия [1. P. 257]. Однако он не предлагает понятия «миграции», а пытается заменить его термином «движение населения». Однако его доклад не содержал аргументов, подтверждающих необходимость использования термина «международное передвижение населения».

Подчеркивает отсутствие в международном праве согласованного термина «миграции» и швейцарский юрист-международник Р. Перручоуд, но сам также не дает конкретного определения, а лишь обращает внимание на субъектный состав миграции: беженцев, перемещенных лиц и экономических мигрантов.

Делают попытку внести свой вклад в формулировку определения «миграции» и ученые стран СНГ. Так, по мнению юриста Н.Н. Троцкого, миграция – это перемещение по различным причинам людей через границу тех или иных территориальных образований в целях постоянного или временного места жительства [2. С. 12]. Данный термин включает в себя ряд элементов, свойственных миграции, но упускает наиболее существенные - вопросы правового регулирования миграции и правового статуса мигрантов.

Казахский ученый Е.Ю. Садовская считает, что миграция – это передвижение населения через государственные границы, связанное с переменой места жительства и требующее внутригосударственного и межгосударственного регулирования [3]. Несмотря на четкую формулировку миграции, предложенное определение не отражает мотивы и формы миграции, что делает его узко направленным акцентированным только на определенных видах мигрантов.

Украинский юрист О. Пискун утверждает, что миграция - нередко связана с резкой сменой не только географического, территориального места жительства, но и соответствующего социума, социального и политико-правового окружения. Специфика данного явления, по его мнению, состоит в его межтерриториальном характере [4. С. 40].

Белорусский юрист Л.А. Васильева считает миграцию сложным транснациональным явлением и одним из важнейших индикаторов отражения этнополитических и социально-экономических процессов, происходящих в обществе [5. С. 1].

Вышеизложенные определения миграции с точки зрения юристов не отражают правовой статус мигрантов, регулирование миграции и скорее имеют политологический характер, нежели международно-правовой.

Белорусские исследователи А.И. Лемешева, А.В. Бубич, Г.Г. Зинкевич, входящие в рабочую группу при Комитете по миграции Республики Беларусь по выработке терминологии в области миграции, сделали попытку разграничить понятия международной миграции и миграции вообще. Под первой они понимают территориальное перемещение людей через государственные границы, а под второй – совокупность различных по своей природе территориальных перемещений населения, со-

провождающее изменением места жительства [6. С. 24]. Однако приведенные определения не отражают международно-правовой характер данного явления.

Разработке концепции миграции уделяет внимание Международная организация по миграции (далее – МОМ). В 1989 году на 59-й сессии Совета МОМ были даны определения миграция и мигрант. Миграция – часть процесса развития государств: тех, из которых лица уезжают, и тех, в которые пытаются попасть, а также государств, которые принадлежат к обеим категориям, независимо от причин перемещения. Иными словами, это понятие включает все формы миграции. Мигрант – это лицо, перемещающееся из одного государства в другое и нуждающееся в международных миграционных услугах, которые предоставляются международными организациями [7. P. 12–14].

В 1996 году Экономический суд СНГ рассматривал вопрос о толковании термина «мигрант». Было отмечено отсутствие договорно-правовой регламентации термина «мигрант» и предложено следующее определение: мигрант – это понятие, включающее в себя все категории лиц, осуществляющие пространственные перемещения независимо от причин перемещения, их длительности и пространственных границ [8]. Определение миграции, данное Экономическим судом СНГ и МОМ, наиболее точно отражает основные признаки, свойственные миграции.

В то же время приведенные определения позволяют выделить характерные признаки миграции, на которых акцентируют внимание все исследователи. К ним можно отнести, во-первых, факт перемещения и, во-вторых, смену места жительства. Однако ни одно из определений не отражает специфики международно-правового характера данного явления, и упускают существенные моменты, касающиеся правового статуса мигранта и правового регулирования данного явления.

Суммируя вышеизложенное, предлагается следующее понятие миграции. Международной миграцией является перемещение лиц независимо от его формы, мотивов и сроков, с территории одного государства на территорию другого государства, влекущее изменение правового статуса данных лиц, регулирование которого с момента пересечения границы осуществляется законодательством принимающего государства, а также принципами международного права.

Литература

1. UN Doc. A/CN.4/SER.A/1993/add.1. Ежегодник комиссии международного права. Т. 2. 1993. P. 257.

2. *Троцкий Н.Н.* Введение в миграционное право. Миграционное право как подотрасль конституционного права Российской Федерации: Нормативные акты, регулирующие правоотношения с участием мигрантов. М.: Диалог МГУ, 1999. 151 с.

3. *Садовская Е.Ю.* Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: Основные тенденции и перспективы. Алма-Ата: Fandom, 2001. 259 с.

4. *Піскун О.І.* Основы міграційного права. Киев: МП «Леся», 1998. С. 40.

5. *Васильева Л.А.* Вынужденная миграция в Республике Беларусь. Теоретико-правовые и организационные аспекты. Мн.: Академия МВД Республики Беларусь, 2000. 124 с.

6. *Лемешев А.И., Бубич А.В., Зинкевич Г.Г.* Глоссарий по миграции. Мн.: Информационный центр при МИД Республики Беларусь, 2000. 50 с.

7. ICM Doc. MC/1631. Continued effectiveness of the Organization in view of the new cha llenges. Geneva, ICM, 1989. P. 14.

8. № С-1/14-96. Решение Экономического Суда СНГ «О толковании понятий «беженец», «мигрант», «вынужденный переселенец» применительно к Соглашению о помощи беженцам и вынужденным переселенцам 1993года. 11 сентября 1996 г. // Консультант плюс: Беларусь, Технология 3000 [Электронный ресурс], ООО Юр. спектр. Нац. центр. прав. информ. РБ. Мн., 2004.

РОЛЬ ПРИНЦИПА СУБСИДИАРНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Савунов И.М., Белорусский государственный университет

В настоящее время в мире большое влияние имеет процесс глобализации. Безусловно, его результаты отражаются во всех сферах общественной жизни. В том числе эффекты глобализации особенно четко проявляются именно в политико-правовой сфере, принимая во внимание усиливающееся взаимодействие национальных правовых систем.

Взаимодействие национальных правовых систем как объективный процесс может выражаться в антагонистическом смысле, примером чего служит конфликт трактовки системы прав человека со стороны западной христианской и исламской цивилизаций. При этом в противоречие приходит, прежде всего, ценностная база нормативной системы права как необходимая предпосылка для ее нормального функционирования.

Однако взаимодействие правовых систем может выражаться и в позитивном аспекте. Речь идет об интеграции правовых систем и вообще о роли права в историческом процессе интеграции человеческого общества. Можно согласиться с Ю.М. Колосовым и В.Н. Кудрявцевым, что право в данном процессе играет роль двоякую. Во-первых, это роль одной из многих фундаментальных линий взаимосвязей в структуре мирового объединительного процесса (наряду с взаимосвязями по линиям экономики, культуры, науки, морали и др.). Во-вторых, право играет роль специфической формы упорядочения и стимулирования интеграционного процесса. Связь между интеграцией и ее правовой формой настолько существенна, что отношение общества к праву может служить своего рода индикатором самого состояния процесса.

Для процесса правовой интеграции немаловажной является задача отыскания адекватного механизма его осуществления. Очевидно, что для любой межгосударственной интеграционной группировки встает проблема соблюдения равновесия между наднациональной правовой и политической компетенцией и выражением национального суверенитета каждого государства-участника. Еще более важна структура правовых принципов, определяющая характер механизма интеграции и ее пределы. Таким образом, представляется интересным исследовать влияние концепции и принципа субсидиарности как важной составляющей данной структуры и основы для развития интеграционных процессов, прежде всего в праве.

В самом общем виде принцип субсидиарности можно представить как формулу разграничения компетенции между интеграционным объединением в целом, его органами и институтами, с одной стороны, и каждым отдельным государством-участником – с другой. То есть, если для урегулирования конкретного вида отношений государству достаточно принять собственный нормативно-правовой акт, то интеграционное объединение лишается права регулировать данные общественные отношения на своем уровне. И наоборот, если в силу масштабов или специфики определенной ситуации наиболее эффективно осуществлять наднациональное регулирование, государство отказывается от своего права в пользу интеграционного объединения.

При всей кажущейся простоте принципа, существует ряд сложностей в отношении его реального закрепления. Принцип субсидиарности не действует автоматически. Многое зависит от того, как он трактуется и применяется как на уровне интеграционного объединения, так и в каждом государстве-участнике. И здесь особенно важную роль играют два фактора. Во-первых, правовая культура той или иной страны, ее традиции, ее конкретно-исторические условия. Известно, что в сфере управления принцип субсидиарности значительно легче и полнее воспринимается в федеративных, чем в унитарных государствах. Во-вторых, немаловажное значение имеет общий подход того или иного государства-участника к интеграции и прежде всего к наделению интеграционных институтов наднациональными полномочиями.

При исследовании принципа субсидиарности часто следует руководствоваться не только сравнительно-правовым, но и отраслевым методом исследования. Очевидно, что для решения публично-правовых задач вопрос о разграничении компетенции будет решаться чаще не в пользу наднациональных органов. Принятие решения, например в сфере конституционного строительства, является неотъемлемым атрибутом государственного суверенитета. Следовательно, интеграция должна быть основана не на передаче полномочий по определенным заранее правилам, а только лишь на согласовании и сближении позиций независимых участников процесса интеграции. В таком случае принятие решения зависит от консенсуса между всеми участниками, тогда как для издания общеобязательных

предписаний в частноправовой сфере интеграционное объединение может руководствоваться как собственными полномочиями, так и мнением лишь некоторого количества государств-участников.

Еще более глубокой является проблема влияния принципа субсидиарности на интеграцию правовых систем, если рассматривать этот процесс не только с точки зрения гармонизации и унификации законодательства, но и с позиции взаимодействия различных правовых культур и вариантов правосознания. В этом случае, правосознание ориентировано на существование двойной системы норм права: национальной и наднациональной, что создает определенную сложность при реализации права. Становится необходимым четкое понимание того, что представляет собой нормативная иерархия с учетом наднационального характера, и каким образом распределяется компетенция.

Влияние принципа субсидиарности на правовую интеграцию известно, прежде всего, в контексте европейской интеграции. Впервые официально этот термин был употреблен в 1975 г. в заключении Комиссии Европейских Сообществ. Следовательно, нельзя сказать, что принцип субсидиарности был сразу же четко и определенно сформулирован в Договоре о ЕЭС. По предложению Европейского Парламента в 1984 г. указанный принцип стал рассматриваться как один из основных принципов правовой системы Европейских Сообществ. Далее его можно встретить в документах, посвященных защите окружающей среды, в рамках Единого европейского акта. В 1989 г. упомянутый принцип был заложен в Хартию основных социальных прав трудящихся Сообщества. В Маастрихтском договоре принцип субсидиарности не просто назван, а раскрывается достаточно подробно: «В областях, которые не подпадают под его исключительную компетенцию, Сообщество действует в соответствии с принципом субсидиарности, если и поскольку цели предполагаемого действия не могут быть достигнуты в достаточной мере государствами-членами и поэтому, в силу масштабов и результатов предполагаемого действия, могут быть более успешно достигнуты Сообществом» (ст. 3 «в»). То есть, говоря проще, вопросы должны решаться в рамках Европейского Союза каждый раз на том уровне, где их решение будет наиболее квалифицированным и эффективным.

Союзное государство Беларуси и России построено, как и ЕС, во многом на основе широкой наднациональной компетенции союзных органов. Для Беларуси представляется важным определить, насколько последовательно соблюдается в ее отношении принцип субсидиарности, а, следовательно, правила разграничения компетенции. Согласно статье 3 Договора от 8 декабря 1999 г., Союзное государство основано на разграничении предметов ведения и полномочий между Союзным государством и государствами-участниками. Однако в дальнейшем по тексту отсутствует четкий критерий разграничения компетенции, поскольку Раздел II Договора вводит понятие «совместного ведения». А значит, будет обоснованным предположить, что во многом неудачи правовой интеграции Беларуси связаны с отсутствием предпосылки для реализации на практике принципа субсидиарности.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Сакович Т.В., МИД Республики Беларусь

По разным причинам в течение последних лет для Республики Беларусь серьезными проблемами являются рост незаконной и экономической миграции, а также увеличение числа иностранных граждан, которые стремятся прибыть в Республику Беларусь на постоянное жительство или временное пребывание. Проблема незаконной миграции является новой для Беларуси. Открытая граница между Беларусью, Российской Федерацией и Украиной, а также отсутствие адекватного контроля за миграционным перемещением привели к массовому притоку незаконных мигрантов и незаконных транзитных мигрантов.

По официальным оценкам, незаконные мигранты прибывают в Беларусь, используя различные каналы, например, в качестве туристов, с целью транзита, по частным и деловым приглашениям. Многие выдают себя за беженцев. Большинство таких мигрантов рассматривают Беларусь в качестве транзитной страны и намерены двигаться дальше на Запад. Германия, Франция и в последнее время страны Скандинавии являются главными целями передвижения. Для ограничения проникновения незаконных мигрантов в большинстве таких государств предприняты весьма эффективные меры по ужесточению своего миграционного законодательства и визовой политики. Визовая политика отдельных государств СНГ либеральна в выдаче разрешений на въезд потенциальных незаконных мигрантов, прибывающих, как правило, из стран Юго-Восточной Азии и Африки.

Взаимодействие в борьбе с незаконной миграцией, как одним из проявлений организованной преступности, осуществляется в рамках действующего правового поля, при соблюдении национального законодательства, норм и принципов международного права, положений универсальных и региональных международных договоров, участницей которых является Республика Беларусь.

Вопросы противодействия незаконной миграции регламентируются также межправительственным Соглашением о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступностью от 25 ноября 1998 года и Соглашением о сотрудничестве государств-участников СНГ, подписанным в Москве 6 марта 1998 года. В соответствии с названными Соглашениями, основными направлениями взаимодействия компетентных органов государств-участников СНГ являются: миграционный контроль; выработка механизма по депортации незаконных мигрантов, учет граждан третьих государств, лиц без гражданства и граждан государств-участников СНГ, незаконно пребывающих на территории государств-участников СНГ, а также лиц, которым запрещен въезд на территорию одного из государств-участников СНГ; гармонизация законодательства в области ответственности незаконных мигрантов и всех категорий лиц, оказывающих содействие незаконной миграции; обмен информацией о незаконной миграции.

Компетентные органы государств-участников СНГ осуществляют обмен информацией о национальном законодательстве в области миграции и изменениях в нем, о выявленных каналах незаконной миграции, а также обмен образцами документов, удостоверяющих личность и дающих право на пересечение государственной границы. Министерство внутренних дел Республики Беларусь осуществляет международное сотрудничество в сфере борьбы с незаконной миграцией на основании многочисленных двусторонних межведомственных соглашений о сотрудничестве, заключенных не только с министерствами внутренних дел государств-участников СНГ, но и с министерствами внутренних дел зарубежных государств.

Необходимо признать, что меры, направленные на противодействие нелегальной миграции не достигают своей максимальной эффективности по следующим причинам:

– отсутствует паспортно-визовый контроль на восточной границе республики в отношении граждан третьих стран;

– республика не имеет договоров о реадмиссии (процесс взаимной передачи лиц, незаконно пребывающих на территории договаривающихся государств, если есть обоснованные доказательства того, что эти лица прибыли с территории одной из договаривающихся сторон) с сопредельными странами, в первую очередь с Россией и Украиной;

– высокая степень организации нелегальной миграции иностранных граждан;

– отсутствие достаточных финансовых средств для организации выдворения мигрантов в страны их гражданства или постоянного проживания, содержание данной категории иностранцев на период задержания;

– республике не созданы пункты временного размещения лиц, нарушивших правила въезда и пребывания, где нелегальные мигранты могли бы содержаться до выяснения обстоятельств их въезда в Беларусь и отправки на родину или в государство, откуда они прибыли в республику.

Вопрос развития сотрудничества в противодействии незаконной миграции в рамках Центрально-Европейского региона неоднократно включался в повестку дня заседаний рабочей группы по миграции ЦЕИ (Центрально-Европейской Инициативы). В настоящее время Беларусь – сопредседатель рабочей группы. В ходе заседаний рабочей группы представителями государств-участников ЦЕИ была подчеркнута необходимость координации визовой политики стран-членов ЦЕИ в отношении государств, являющихся потенциальными источниками незаконной миграции, изучены меры по борьбе с незаконной миграцией, предпринимаемые на внутригосударственном уровне, степень их эффективности и достигнутые результаты, состоялся обмен информацией о национальном законодательстве в данной сфере. Кроме того, поднимались проблемы траффика мигрантов в страны-члены ЦЕИ, совершенствования процедуры обмена информацией между соответствующими ведомствами стран-членов ЦЕИ, оказание финансовой помощи Республике Беларусь в создании центра временного содержания незаконных мигрантов, задержанных на государственной границе при следовании в страны Западной Европы и фонда их депортации.

Сотрудничество органов государственного управления Республики Беларусь, занимающихся вопросами незаконной миграции, с профильными международными организациями и ведомствами зарубежных стран способствует решению актуальных проблем в сфере миграции и беженцев. В Республике Беларусь действуют представительства МОМ и УВКБ ООН. С ноября 2001 года осуществляется сотрудничество в рамках Седеркопингского процесса, в котором участвуют Швеция, Республика Беларусь, Польша, Украина и Литва. Для Республики Беларусь предложение сотрудничества в

рамках Седеркопингского процесса особенно актуально в условиях расширения ЕС. Развитие этого процесса способствует укреплению деловых контактов между государственными органами, занимающимися вопросами миграции и беженцев, и должно привести к подписанию соответствующих протоколов о двустороннем сотрудничестве государств-участников.

Позиция Беларуси по поводу налаживания регионального и общеевропейского сотрудничества в борьбе с нелегальной миграцией диктует необходимость заключения соглашений о реадмиссии прежде всего с сопредельными странами. В настоящее время Беларусь ведет переговоры с Литвой и Латвией о заключении соглашений о приеме и передаче лиц, планируется проведение переговоров по этому вопросу с Польшей. В результате белорусско-российских переговоров текст проекта соглашения о реадмиссии практически согласован. Белорусская сторона выражает готовность подключиться к переговорному процессу «Россия–ЕС» в трехстороннем формате с целью заключения рамочного соглашения. Это позволит также максимально оптимизировать затраты государств и более эффективно противодействовать незаконной миграции. В условиях введения большинством восточноевропейских стран полномасштабного визового режима с Беларусью заключение указанных соглашений о реадмиссии будет способствовать подписанию более приемлемых для белорусской стороны соглашений, регулирующих взаимные поездки граждан. Это также откроет дополнительные возможности для проведения работы по упрощению визового режима со странами Западной Европы и Шенгенского соглашения. Заключение соглашений о реадмиссии может существенно облегчить визовую политику приграничных государств по отношению к Беларуси. Украина и Молдова уже начали процесс заключения международных договоров о реадмиссии. В соответствии с ранее достигнутыми договоренностями соглашения о реадмиссии с нами также готовы подписать Венгрия, Болгария, Чехия, Словакия, Словения, страны Шенгенского соглашения.

В мае 2004 года состоится включение ряда стран Центральной и Восточной Европы в состав Европейского Союза. Границы ЕС приблизятся к границам Республики Беларусь, которая является своего рода форпостом на пути мигрантов из стран Азии и Африки в развитые государства Западной Европы. Расширение ЕС требует от государств, находящихся вблизи его границы, усилить и расширить сотрудничество по вопросам пограничного контроля, предоставления убежища и разделения ответственности. В связи с этим предоставляется необходимым информировать представительства профильных международных организаций о трудностях, испытываемых Республикой Беларусь в ходе решения вопросов управления миграционными процессами. Как показывает практика, в большинстве стран, испытывающих на себе иммиграционное давление, темпы миграции опережают возможности государств по регулированию миграционных процессов и реагированию на их последствия. В то же время международная координация и сотрудничество в миграционной сфере способны содействовать более эффективному управлению межгосударственными процессами передвижения населения.

В итоговом документе международной конференции «Нелегальная миграция как угроза международной стабильности и безопасности государств», состоявшейся в Минске 27–28 ноября 2003 г., были предложены следующие рекомендации:

– государствам-членам СНГ, ЕврАзЭС, Союзного государства необходимо наладить сотрудничество с УВКБ ООН, с существующими и вновь создаваемыми органами Европейского Союза в области борьбы с международным терроризмом, транснациональной организованной преступностью;

– активизировать борьбу с торговлей людьми, их незаконной транспортировкой и эксплуатацией мигрантов. При этом особое внимание необходимо уделять правовой, социальной и другим сферам защиты мигрантов-детей;

– продолжить и совершенствовать взаимодействие компетентных органов Беларуси и России и европейских институтов в борьбе с незаконной миграцией;

– органам Союзного государства совместно с органами государственной власти и управления Республики Беларусь и Российской Федерации рассмотреть возможность разработки и принятия миграционной программы Союзного государства, направленной на проведение согласованной миграционной политики Беларуси и России, а также выработать меры по противодействию нелегальной миграции на территории Союзного государства.

Проблемы, связанные с миграционными процессами, для Беларуси вряд ли минимализируются в обозримой перспективе. Снизить их негативные последствия можно только путем принятия скоординированных мер в самых различных сферах: политической, дипломатической, экономической, законодательной и др., в тесном взаимодействии с сопредельными странами и мировым сообществом в целом.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРАХ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Уржинский К.К., Белорусский государственный университет

Одним из актуальных и наиболее перспективных направлений развития системы права Республики Беларусь является приведение национального законодательства в соответствие с требованиями норм и принципов международного права. В статье 8 Конституции Республики Беларусь закреплено, что Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства. Подобное приведение в соответствие международно-правовым стандартам законодательства Республики Беларусь может происходить путем внесения изменений и дополнений в действующие нормативные правовые акты либо путем принятия новых нормативных правовых актов. С другой стороны, возможен иной вариант присоединения (участия) к международным договорам, поскольку международный договор (соглашение), в котором участвует Республика Беларусь, имеет приоритет перед нормами национального права. Так, в соответствии со статьей 20 Закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» (с изменениями и дополнениями, внесенными Законом от 4 января 2002 г.) в Беларуси признается приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивается соответствие им национального законодательства. Согласно данной статьи нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на ее территории законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного нормативного правового акта, и имеют силу того нормативного правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора. Помимо этого, в статье 15 Закона Республики Беларусь от 23 октября 1991 г. «О международных договорах Республики Беларусь» (название Закона в редакции Закона от 8 июля 1998 г.) (с изменениями и дополнениями, внесенными Законами от 26 ноября 1992 г.; от 8 июля 1998 г.; от 14 июня 1999 г.; от 16 июня 2000 г.) закреплено, что общепризнанные принципы международного права и нормы международных договоров Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на ее территории законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного акта, и имеют силу того правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора. В этой связи весьма актуален вопрос участия (присоединения) нашего государства к международным договорам (поскольку они, будучи вступившими в силу, подлежат применению на его территории), в нормах которых закреплены различные стандарты в области прав человека, в том числе в области трудовых отношений. Следует сказать, что система международно-правовых стандартов в сфере труда весьма разнообразна, а проблемы их научной классификации выходят за пределы данного экскурса. Отметим лишь, что они устанавливались (принимались) различными субъектами международного правотворчества: ООН, Европейским Союзом, Советом Европы, Международной организацией труда (МОТ). Международные трудовые стандарты можно также найти в актах Содружества Независимых Государств (СНГ), в двусторонних договорах и соглашениях Республики Беларусь. На современном этапе развития нашего государства наибольшее значение, на наш взгляд, имеют акты, принятые в рамках МОТ (к которым в основном относятся конвенции и рекомендации), поскольку именно в них наиболее детально, всеобъемлюще и конкретно содержатся установления, касающиеся многих институтов трудового права (занятости, трудового договора, коллективных переговоров, охраны труда и др.). По своей юридической сущности к международным договорам относятся конвенции МОТ, рекомендации таковым статусом не обладают. Анализ международных договоров в сфере трудовых отношений, в которых участвует Республика Беларусь, показывает, что именно конвенции МОТ превалируют в общей массе других международных договоров в данной области. Всего за время своей деятельности МОТ приняла 185 конвенций, из которых нашим государством было ратифицировано 49. Последней из них была ратифицирована в 2004 г. конвенция «Об охране материнства» 2000 г. Это достаточно высокий показатель среди стран – участниц СНГ, из которых наша республика занимает четвертое место. (На первом месте по количеству ратифицированных конвенций МОТ стоит Россия - 60, далее Украина – 57, Азербайджан – 54 конвенции). Есть и иные цифры. Так, например, Туркменистан ратифицировал всего лишь 6, а Армения 8 конвенций МОТ.

Оперируя приведенными выше статистическими данными, представляется возможным выявить некоторые тенденции и высказать определенные рекомендации в области участия Республики Беларусь в международных договорах в сфере трудовых отношений и отношений по социальной защите. Во-первых, в качестве тенденции можно выделить то, что наше государство достаточно активно стремится

к участию и участвует в международных договорах в исследуемой области. Во-вторых, наиболее многочисленными из них являются конвенции МОТ, что представляется логичным и вполне естественным, поскольку в настоящее время МОТ продолжает оставаться ведущим международным координационным центром в сфере трудовой и социальной политики. В-третьих, с удовлетворением можно отметить, что нами ратифицированы основополагающие конвенции по вопросам запрета и ликвидации всех форм принудительного и обязательного труда (конвенции 29 и 105), свободы объединения (конвенции 87 и 98), запрета дискриминации в трудовых отношениях (конвенции 100 и 111), а также запрета детского труда (конвенции 138 и 182). Сравнивая указанные процессы ратификации основополагающих конвенций МОТ в рамках СНГ, интересно привести некоторые данные. Так, например, Армения, Туркменистан и Узбекистан не присоединились к конвенциям о запрете детского труда № 138 и 182. Арменией и Узбекистаном не ратифицирована конвенция № 87 «О свободе ассоциации и защите права на организацию». В-четвертых, наша республика не должна останавливаться на достигнутом. В этой связи необходимо продумать (в первую очередь соответствующим государственным структурам, профессиональным союзам и др.) возможность дальнейшего присоединения к другим конвенциям Международной организации труда, например, по вопросам минимальной заработной платы, социальных гарантий безработным и т. д. И, наконец, в-пятых, необходимо уделять также внимание сотрудничеству в данной области в рамках региональных организаций (Евросоюз, Совет Европы и т. д.). С одной стороны реализация указанных мер будет способствовать укреплению авторитета Республики Беларусь на международной арене, а с другой стороны – наиболее полной реализации международных стандартов в области прав человека в ее национальном законодательстве.

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ООН

Юркевич А.М., Белорусский государственный университет

В настоящее время в ходе дискуссии о необходимости реформирования ООН все чаще ставится вопрос об эффективности ООН и даже о целесообразности существования ее вообще. От тех решений, которые будут в конечном итоге приняты, зависит, какой будет Организация в будущем.

В современном мире, где огромное значение придается региональным военно-политическим организациям, без наднационального органа безопасности, решения которого были бы обязательны для всех государств, проблему стратегической стабильности, поддержания международного мира и безопасности решить невозможно. Соотношение сил на международной арене по-прежнему зависит, в первую очередь, от военно-экономического потенциала государств, а проблема выживания человечества будет решаться в значительной степени за счет баланса военной силы.

В мировом сообществе сложился консенсус в отношении того, что ООН может справиться с этой задачей только путем адаптации к нынешним международным условиям. Как сказал Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан, «настало время бросить критический взгляд на развитие Объединенных Наций. И не только на то, как мы организованы, какова наша структура, но, что гораздо важнее, мы должны критически осмыслить роль, которую ООН призвана играть в современном мире. Необходимо осмыслить изменения, которые произошли вокруг нас».

Среди множества проблем ООН особо выделяется проблема ее Устава, за пересмотр которого выступает в той или иной мере подавляющее большинство членов ООН. При этом выдвигаются различные предложения, но наибольшие споры вызывает вопрос о расширении числа постоянных членов Совета Безопасности и проблема права вето при голосовании в Совете Безопасности.

Нынешний состав членов Совета Безопасности – это закрепление того соотношения сил, которое сложилось после Второй мировой войны.

Сегодняшняя ООН существенно отличается от той организации, которой она была более полувека назад. Членский состав ООН за полвека увеличился более чем в три с половиной раза, охватив все континенты. Появились десятки новых государств в Азии, Африке и Латинской Америке. Изменился вес конкретных государств на международной арене, появились страны, претендующие на новые роли в мировых делах. Поэтому основными «толкачами» реформы сегодня выступают, прежде всего, государства, которые не были допущены в свое время к выработке Устава ООН, а также страны, сделавшие в последние десятилетия серьезный рывок в развитии и желающие закрепить свой новый международный статус.

Общим у авторов предлагаемых реформ Совета Безопасности является мнение о необходимости увеличения числа как постоянных, так и непостоянных его членов. Вместе с тем открытыми остаются множество вопросов. В частности, о том, какими должны быть количественные параметры такого расширения, его географический состав, должны ли члены Совета Безопасности избираться

региональными группами, кому из новых членов Совета Безопасности надлежит предоставить место постоянного члена и должны ли они пользоваться правом вето, должны ли быть лишены права вето нынешние постоянные члены Совета Безопасности?

Структура Совета Безопасности должна в большей мере отвечать реалиям международной жизни. По словам Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, перемены должны пройти так, чтобы, с одной стороны, позволить ему более эффективно выполнять свои обязанности и, с другой, придать ему большую легитимность в глазах всех народов мира. Поэтому к вопросу о реформировании Совета Безопасности необходимо подходить, прежде всего, по принципу «не навреди». Главное – сохранить, а лучше повысить эффективность деятельности Совета Безопасности. Это будет трудно сделать, если его состав чрезмерно разрастется. Однако небольшое увеличение числа членов Совета Безопасности способствовало бы расширению его представительности. Вместе с тем при решении данного вопроса недопустим чисто арифметический, механический подход, при котором учитывалось бы только количество государств того или иного географического региона.

По этому вопросу существует почти единое мнение. Речь идет, прежде всего, о Германии и Японии, которые являются наиболее развитыми в экономическом отношении государствами и вместе вносят чуть ли не треть взносов в ООН, а также одной из крупных стран «третьего мира».

Вместе с тем остается открытым вопрос о том, каков будет статус новых членов, так как существуют различные точки зрения: постоянные, полупостоянные или непостоянные, в порядке ротации, с правом вето или нет и т. п.

В контексте проблемы членства в ООН наибольшее недовольство на сегодняшний день со стороны многих государств-членов ООН вызывает применение или угроза применения права вето, которое многие считают анахронизмом и дискриминационным правом, которое осуществляется в нарушение принципа суверенного равенства членов Организации и принципа демократии. Отдельные государства, и не только развивающиеся, выступают с предложением ограничить сферу применения этого права только теми случаями, когда рассматриваемый вопрос имеет жизненно важное значение для ООН в целом, а в перспективе вообще его отменить.

Следует, однако, отметить, что вопрос о предоставлении права вето новым постоянным членам Совета Безопасности, по всей видимости, можно будет рассматривать только после того, как будет достигнуто согласие о включении конкретных государств в число постоянных членов.

В последнее время стал довольно активно дискутироваться вопрос о введении статуса полупостоянных членов Совета Безопасности с условием их ротации. Однако возникнет вопрос о порядке ротации: о сроках замещения соответствующих мест и принципах самой ротации. Ответы на все перечисленные, а возможно, и другие вопросы должны быть даны Советом Безопасности с условием соблюдения незыблемости принципа единогласия нынешних постоянных членов. Необходимо также отметить, что предложения о введении статуса полупостоянных членов Совета Безопасности, об увеличении количества постоянных его членов без предоставления им права вето и другие направлены на ликвидацию или «размывание» принципа единогласия постоянных членов Совета Безопасности.

Есть страны, которые не являются постоянными членами Совета Безопасности, однако обладают гораздо большей экономической мощью, нежели отдельные страны из числа нынешних постоянных членов. Кроме того, военная мощь некоторых государств может быть соизмерима с военной мощью нынешних постоянных членов Совета Безопасности. Появились государства, которые также обладают ядерным оружием. Все эти критерии использовались при создании ООН. Будут ли они учитываться сегодня при реорганизации Совета Безопасности? Думается, что нет.

На наш взгляд, проведение рациональной реформы Совета Безопасности должно осуществляться без искусственной спешки и установления каких-то временных рамок, на основе достижения максимально широкого согласия государств – членов ООН по всем ключевым аспектам. Принимаемые решения должны быть максимально сбалансированными, выверенными, лишенными конъюнктурности и сиюминутности. При этом, вероятно, целесообразно выдерживать разумный баланс между нововведениями и тем, что за многие годы доказало свою действенность и эффективность. Искусственное форсирование этого процесса было бы контрпродуктивным и могло бы привести лишь к опасному расколу в ООН.

Концепция многополярного мира может получить развитие только при условии достойного представительства в ООН государств, претендующих на роль региональных лидеров или являющихся ими на деле. Это способствовало бы укреплению роли ООН и формированию эффективной системы международной безопасности.

Секция IV. МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОГО ОБУЧЕНИЯ

О НЕКОТОРЫХ ТРУДНОСТЯХ СОСТАВЛЕНИЯ РАВНОЗНАЧНЫХ ТЕКСТОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Алонцева Н.В., Белорусский государственный университет

Усложнение общественной жизни, качественное изменение процесса управления ведет к увеличению объема и количества официально-деловой документации. Эти обстоятельства предъявляют дополнительные требования к разработчикам договорных текстов, а также к специалистам, в компетенцию которых входит составление равнозначных текстов международных договоров с дальнейшим признанием их равно аутентичными.

Для разработки методики обучения студентов юристов-международников написанию равнозначных текстов международных договоров представляется целесообразным рассмотреть данный процесс и выделить в нем трудности и особенности.

Первоначально текст международного договора составляется на языке одной из сторон, заключающих международный договор, затем осуществляется официальный или неофициальный перевод на языки сторон-контрагентов. После соответствующих юридических процедур юристы-международники, представляющие стороны договора, сверяют тексты и вносят в них необходимые изменения. Данная процедура проводится, чтобы не допустить возможные разночтения, вызванные переводом текста с одного языка на другой. При этом необходимо отметить, что изменения вносятся как в подлинник, так и в перевод (переводы) договора. После установления аутентичности все тексты являются одинаково подлинными и имеющими равную юридическую силу.

В ходе анализа текстов официально-делового стиля, а также после проведения экспериментальных тестов на 4-м курсе факультета международных отношений Белгосуниверситета нами были выделены слова, словосочетания, представляющие сложность в силу расхождения семантических структур русского и английского языков: частично эквивалентные и безэквивалентные единицы.

Более подробно необходимо остановиться на безэквивалентной лексике. К данной группе относятся слова, словосочетания, не имеющие ни полных, ни частичных эквивалентов в другом языке. Это в основном следующие группы слов:

– имена собственные, географические наименования, названия учреждений, организаций, газет и т. д.;

– лексические единицы, которые можно назвать случайными лакунами. Это те единицы словаря одного из языков, которым по каким-то причинам нет соответствий в лексическом составе другого языка;

– так называемые реалии, то есть слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке. Сюда относятся слова, обозначающие разного рода предметы материальной и духовной культуры, свойственные только данному народу, например: «товарищеский суд» известен законодательству Республики Беларусь, однако неизвестен законодательствам Великобритании и США. Также можно найти достаточно много терминов в законодательствах США и Великобритании, например: «primaries»– предварительные выборы, определяющие кандидатов в президенты от двух политических партий в США: Before voting every citizen must register in accordance with the laws of his state. This gives him the right of participating in primaries. Перед голосованием каждый гражданин должен зарегистрироваться в соответствии с законами своего штата. Это дает ему право принять участие в предварительных выборах. При переводе передача безэквивалентной лексики может быть успешно реализована с помощью переводческих трансформаций, однако в аутентичных текстах употребление безэквивалентной лексики недопустимо, так как основная цель аутентичных текстов международных договоров состоит в их равнозначном понимании сторонами, заключающими международное соглашение, а также применение данного договора согласно внутреннему законодательству той страны, которая является участницей договора. Например, если в тексте международного договора на английском языке использован термин «magistrate court», то при переводе текста использование термина «магистратский суд» или «мировой суд» является недопустимым, так как белорусской судебной системе такой институт не известен. Иногда в таких случаях прибегают к изменениям в двух текстах, заменяя термин известный одному законодательству и неизвестный другому, термином с более широким значением: «magistrate court» и

«мировой суд» можно заменить на «судебный орган, в юрисдикции которого находятся данные дела» или «уполномоченный орган».

Для снятия трудностей, вызванных безэквивалентной лексикой, с учетом юридических требований, предъявляемых к аутентичным текстам международных договоров, мы предлагаем упражнения, требующие анализа и сравнения, в которых обучаемые могут применить свои знания в области внутреннего законодательства Великобритании, США и Республики Беларусь и с учетом этого принять корректное решение. Изучение ошибок, анализ причин, порождающих эти ошибки, помогают выявить реальные трудности, с которыми обучаемые сталкиваются в процессе написания равнозначных текстов международных договоров и разработать методические приемы и комплекс упражнений для снятия данных трудностей.

НАРОДНАЯ ЭТИМОЛОГИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ ИЗ СЕМИТСКИХ ЯЗЫКОВ И «ВЕЛИКАЯ ТРАДИЦИЯ» СЛАВЯН

Амосова Т.В., Белорусский государственный университет

Всем известна поговорка: «Что ты носишься, как еврей с писаной торбой» или же часто приходится слышать: «Шмотки у нее на первом месте». Две дамы преклонного возраста возмущаются недобросовестностью врачей: «Это же не врачи, а настоящие могильщики! Ты знаешь, кто такой терапевт? Терапевт – это «закапывающий в землю» в переводе с этого самого языка, ну ты меня понимаешь. Тера – это земля».

В русском языке достаточно много заимствований из иврита, которые оказались в нем благодаря авраамической традиции. Большая часть «исконно русских» имен, включая Ивана да Марью, – ивритского происхождения. Ясно, что еврей носится с писаной Торой, а «шмотки» – это обветшалые от частого употребления во время службы в синагоге свитки книги «Шемот» («Имена», в синодальном переводе – книга Исход). Что касается терапевта, то это безусловно греческое слово попало в греческий из иврита, где оно представляет собой форму второго лица будущего времени единственного числа мужского рода (или повелительное наклонение) глагола «лечить» – תִּרְפָּא. Можно было бы предположить, что, напротив, это слово заимствовано ивритом из греческого, но тогда все согласные заимствованного слова представляли бы в иврите корневую базу, в то время как в иврите имеются личные формы этого глагола с изменением префиксального согласного, указывающего на лицо: אֶרְפָּא, יִרְפָּא, נִרְפָּא – «я вылечу», «он вылечит», «мы вылечим», то есть наличествует трёхбуквенная корневая база, типичная для семитских языков (רפא).

Народная этимология – это излюбленный метод толкования понятий у Сократа, Роберта Грейвза, Николая Лескова (вспомним его «комариновые серьги», то есть аквамариновые в «Воительнице»). Меня этот вопрос заинтересовал в связи с такой проблемой, как «Великая традиция» славян, созданием которой занимается Марина Цвигун – дама, объявившая себя мессией и разработавшая идеологию, являющуюся синтезом концепции Белой Богини у Р. Грейвза, христианства, еврейской каббалы, юнговской теории архетипов, гипотезы Алексея Лосева о гипербореях и многого другого. Эта идеология носит эклектичный характер, но первостепенное место в ней отведено языковому вопросу, а точнее – древнейшему праязыку, на котором якобы говорили славяне и который в искажённом виде был заимствован прочими народами. Технологи идеологии часто берут на вооружение «святой язык» или «праязык» славных предков при построении или воскрешении «Великой традиции». Этот термин принадлежит Дж. Фишману – известному американскому социолингвисту, занимавшемуся вопросами языковой политики и предложившему типологию языковой политики в зависимости от наличия у нации «Великой традиции».

В издании № 12 за 2003 г. Великого Белого Братства Юсмалос находим следующее: «Племя славян – найдревнейшее, Вы – первый Народ, откуда изошел Световой Язык, от которого изошло все человечество. На Нашем Языке говорил весь Мир. И корни Нашего Языка сегодня рассыпаны по всей планете. Наиболее родной нам язык, вышедший из древнеарийского, – санскрит. Все слова подобны. Слова современных славян также свидетельствуют о прежнем Единстве Языка. Даже в арабском и английском – есть однокоренные и схожие по смыслу слова. В этой работе Я не ставлю целью анализировать схожесть языков разных народов. А Скажу о нашем Первичном Божественном Языке, Слове Божьем, в Котором – ВСЁ!.. Ибо, действительно, вся Жизнь, Знания заключены в Языке – Слове, Букве – символе Языка. А Сам Язык заключает в себе всю Небесную Книгу Жизни, посему и зовется самскрит» [с. 2]. Далее М. Цвигун проводит какие-то наукообразные манипуляции с частями

слов, взятых из всевозможных языков (древнеегипетского, санскрита и других), толкуя их как «ключи» от «древневедической Мудрости». Наконец, она обращается к арабскому языку, что делает единственный раз, и тот – неудачно [с. 11]: «О явлении на планету Белой Матери – Акмат, говорит и святое Писание мусульман – Коран: «И вот сказал Иса, сын Марьям: «О сыны Исраила! Я – посланник Аллаха к вам, подтверждающий истинность того, что ниспослано до меня в Торе, и благовествующий о посланнике, который придет после меня, имя которому Ахмад (или Акмат)!» (Белая Мать – прим. ред.) (Сура 61:1)». Мне не удалось установить, кто такая Акмат, судя по всему, – это какая-то вариация на тему Белой Богини. Ее пытаются отождествить с Ахмадом, или Мухаммадом, используя сходство по звучанию. Но в арабском языке корень حمد имеет конкретное значение «прославлять», а само имя Ахмад (أحمد) переводится как «наиславнейший» и подчинено модели превосходной степени имени прилагательного мужского рода, относясь к тому же типу слов, что и Акбар – в выражении «Аллах Велик!» (الله هو أكبر). Имя Мухаммад, являясь однокоренным к имени Ахмад, представляет собой страдательное причастие настоящего времени мужского рода и переводится на русский язык как «прославленный». Если носителя руского языка можно убедить в том, что ращ-, раст-, рост- и рос – это один и тот же корень, то есть убедить в том, что с корнем могут происходить определенные трансформации, то семитский корень совершенно непроницаем для каких-либо изменений и влияний. В арабском есть только следующие виды чередований: 1) و – ي – ى; 2) و – ء; а в иврите – 1) ו – י – ה, 2) י – א. Причём существование чередований по первому типу обусловлено тем, что фонемы [j] и [w] считаются в семитских языках близкими по артикуляции и восходят к единой фонеме, встречающейся в составе корней в прасемитском языке – к [w], похожей на фонему, имеющуюся в английском. В иврите, например, есть только один корень, в котором [j] – исконный корневой, а именно: – יטב со значением «хороший» (речь, повторюсь, идёт только о корневых согласных, а не о префиксальных или суффиксальных).

Одна из последовательниц М.Цвигун предложила мне еще несколько интересных этимологий хорошо знакомых всем слов, видимо, пропагандирующихся среди адептов учения Марии ДЭВИ Христос (она же М. Цвигун). Например, в их среде принято считать, что название священного писания мусульман Коран восходит не к арабскому корню قرأ и соответствующему ему в иврите корню קרא со значением «читать, звать», а к слову «Кора» – известному юнговскому архетипу, олицетворяющему женское начало. Кроме того, в греческом слове «Евангелие» они видят не «Благую Весть», а нечто, намекающее на праматерь всего человечества – Еву, несмотря на то, что в иврите это имя звучит иначе: Хавва (חווה) – «дающая жизнь».

Единственный раз на с. 31 упомянутого издания некая Радивея, Посвященная Великого Белого Братства, почти угадывает значение одного ивритского корня. «Знание» и «познание» в древнесемитском языке означает «зачатие», «сотворение»», – пишет она. На самом деле глагол «знать» в иврите и по сей день имеет второе значение – «совокупляться», а для «зачатия» и «сотворения» существуют другие слова. Так или иначе, культивируя собственно славянскую «Великую традицию», приходится оглядываться на чужие.

К ПРОБЛЕМЕ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ ИНОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Антонович Н.Ю., Арбузова Н.Н., Белорусский государственный экономический университет

Чтение научных и научно-популярных текстов составляет основу преподавания иностранных языков в вузах нефилологического профиля и требует специальных навыков со стороны студента и серьезной подготовки со стороны преподавателя.

До 1990-х годов работа над такими текстами часто сводилась к заданиям, которые требовали воспроизведения прочитанной информации или ее нахождения в тексте. Это происходило частично по причине того, что преподаватель не владел научной проблемой, рассматриваемой в тексте, и поэтому не мог обсуждать глубоко ее содержание. А во-вторых, в методике тех лет преобладал акцент на языковую форму, и считалось, что для понимания текста достаточно владеть определенным лексическим запасом, грамматикой и иметь знание просодических параметров. Как следствие этого, обучение чтению происходило на уровне слов и предложений и не приводило к минимальному результату. Из поля зрения упускались логические отношения в тексте, его культурный аспект. Студенты часто не могли ответить на вопросы «почему?» и «как?», которые не допускали прямого цитиро-

вания текста. Кроме того, незадействованный интеллектуальный ресурс губительно отражался на заинтересованности студентов в чтении.

Современная методика не отрицает необходимости вышеуказанных знаний. Но следует отметить, что за последние годы произошли изменения в понимании процесса чтения, а вопросам понимания информации уделяется гораздо больше внимания. Процесс чтения связан с языковой формой, понимание же - с содержанием, т.е. с пониманием значения и смысла письменного материала. Понимание возможно и эффективно, когда, во-первых, существует тесная связь между знаком в тексте и его значением, находящимся в долговременной памяти читающего; во-вторых, когда читатель знает, что из себя представляет текст с коммуникативной, синтаксической, семантической точек зрения (такое знание увеличивает возможности прогнозирования), а также когда читатель имеет знание предмета, обсуждаемого в тексте, и достаточный жизненный опыт, чтобы оценить изложенную информацию.

Таким образом, основная работа с материалом переместилась на уровень текста, и в методику пришли такие понятия, как жанр, скимата, семантическая организация, тема-рематическая структура, микроуровень и макроуровень, связность, информационные модели. Следует отметить, что данные средства организации информации обусловлены жанром и местом в тексте, например, введение в научной статье и абзацы, описывающие методы и результаты исследования имеют, разную тема-рематическую структуру. Преподавателю и студенту важно знать такие особенности, так как это увеличивает «включенность» студента в текст и активизирует его мыслительную деятельность.

Качественно новый подход к конструированию заданий на понимание информации стал возможен благодаря классификации Блума. Он предложил следующие уровни понимания информации: знание, понимание, применение, анализ, синтез, оценка.

Как мы видим, при работе с текстом произошло смещение в сторону содержательной стороны прочитанного, что повлияло на выбор материала, необходимого студентам для адекватного понимания, на подход к контролю понимания, а также на всю методику обучения чтению.

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

Артюшевская С.В., Белорусский государственный университет

Для развития международного туризма в Беларуси необходима подготовка нового поколения специалистов, не только владеющих современными знаниями, умениями и навыками организации туристской деятельности, но и способных осуществлять эффективную профессиональную коммуникацию на иностранных языках.

Программы профильного обучения иностранным языкам в сфере туризма адресуются специалистам туристской отрасли, а также студентам, получающим образование по одной из туристских специальностей. Учащиеся должны иметь базовую языковую подготовку, позволяющую им вести коммуникацию на иностранном языке в повседневных ситуациях. Профильное обучение иностранному языку представляет собой следующий этап языковой подготовки, основной целью которого является овладение иностранным языком как средством профессиональной коммуникации в туризме. В процессе языкового обучения, в котором важная роль отводится моделированию профессиональных ситуаций, преобладают функциональный и коммуникативный подходы. Конечным результатом курса обучения должна стать способность учащегося использовать иностранный язык для профессиональной коммуникации с целью выполнения своих функциональных обязанностей.

Для разработки содержания образовательной программы профильного обучения иностранному языку необходимо выделить основные направления профессиональной деятельности, требующие использования иностранного языка, проанализировать профессиональные ситуации и идентифицировать языковые средства, необходимые для решения конкретных профессиональных задач в определенных ситуациях.

В профессиональном секторе туризма сфера использования иностранных языков является достаточно широкой. Иностранными языками должны владеть сотрудники туристских предприятий, специализирующиеся в организации въездного и выездного туризма, а также представители институционального сектора, занимающиеся развитием международных туристских связей и продвижением национального туристского продукта за рубежом.

На наш взгляд, программа обучения иностранному языку должна учитывать общие требования к различным категориям работников сферы туризма и научить их использовать иностранный язык для решения следующих профессиональных задач:

– предоставление зарубежным туристам и деловым партнерам необходимой информации (в устной или письменной форме): о достопримечательностях страны, города, региона, туристских программах, транспортных услугах, условиях гостиничного размещения и питания, стоимости тура и т. д.;

– составление программы тура, адресованной зарубежным туристам и включающей все необходимые составляющие: длительность пребывания, транспортное обслуживание, условия размещения и питания, объекты для посещения, стоимость тура, перечень услуг, включенных и не включенных в стоимость, пограничные и таможенные формальности и др.;

– проведение переговоров с зарубежными партнерами и туристами;

– оформление деловой документации (деловых писем, факсов, электронных сообщений, турпутевок, контрактов и др.);

– рекламно-информационная деятельность: подготовка рекламной продукции (рекламных листовок, буклетов, справочников, каталогов, путеводителей, интернет-сайтов и др.); доведение рекламной продукции до потребителя (широкой публики или профессиональных работников туризма) во время салонов, выставок, ярмарок;

– сопровождение туристов на маршруте и решение всех вопросов, связанных с организацией путешествия (пограничные и таможенные формальности, транспортное обеспечение, организация размещения, питания, культурной программы и др.);

– экскурсионная деятельность: перевод текста экскурсии на иностранный язык и проведение экскурсии для зарубежных туристов.

В процессе обучения студенты должны овладеть специальной терминологией (например, соответствующими иноязычными эквивалентами для обозначения понятий: пакет услуг, размещение, питание, страховка, валюта, рекламный буклет, обзорная экскурсия по городу и др.). По мере необходимости отрабатываются также грамматические явления и речевые обороты (используемые, в частности, в телефонном разговоре, для выражения приветствия и прощания, переспроса, совета, указания местонахождения объекта, привлечения внимания во время экскурсии и т. д.).

К речевой деятельности студентов предъявляются следующие требования:

Чтение. Студенты должны овладеть навыками изучающего, ознакомительного, просмотрового и реферативного чтения оригинальных текстов разных жанров (публицистических статей, рекламных текстов, профессиональных документов и др.), тематика которых соответствует профилю специальности.

Аудирование. При непосредственном контакте с собеседником или в телефонном разговоре студенты должны быть способны понять на слух существенную информацию, необходимую для удовлетворения потребности клиента в профессиональной ситуации. На основе прослушанной аудиозаписи они должны быть способны зафиксировать в специальном бланке основную информацию (например, фамилию и имя клиента, адрес и номер телефона, характер и стоимость предлагаемых услуг и т. д.).

Письменная речь. Студенты должны уметь составлять на иностранном языке различные документы, используемые в сфере туризма (рекламную листовку, рекламный буклет, программу тура и др.), а также вести деловую переписку.

Устная речь. Студенты должны уметь информировать клиентов в профессиональных ситуациях, разъяснять, советовать, а также вести переговоры с деловыми партнерами и рекламировать туристские продукты компании.

По завершении курса обучения проводится итоговый экзамен. Подведение итогов может осуществляться по принципу «зачет-незачет», без выставления оценок. При этом допускаются некоторые несущественные речевые ошибки, которые, однако, не препятствуют коммуникации. Критерием успешности в данном случае является эффективность выполнения профессиональной задачи с использованием иностранного языка. Например, для получения сертификата Торгово-промышленной палатой Парижа «Французский язык в сфере туризма и гостиничного дела» необходимо успешно выполнить шесть из восьми предлагаемых заданий, в случае выставления зачета по всем восьми заданиям выдается сертификат с отличием.

Следует отметить несколько проблем, возникающих в практике обучения студентов иностранному языку как средству профессиональной коммуникации в туризме. Прежде всего, необходима подготовка специальных учебников и учебных пособий, адаптированных к потребностям данной категории учащихся. Моделирование профессиональных ситуаций должно проводиться на основе ау-

тентичных материалов как из профессиональной прессы и телевизионных передач, так и из реальной практики работы турфирм. Кроме того, сами преподаватели иностранного языка должны быть подготовлены для работы в данном направлении. Они должны не только владеть методикой преподавания иностранного языка, но и быть знакомыми со спецификой профессиональной деятельности в сфере туризма.

ИНТЕРАКТИВНАЯ МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Бедрицкая Л.В., Белорусский государственный экономический университет

История развития мировой цивилизации позволяет утверждать, что наиболее приоритетной ценностью, обеспечивающей социальный прогресс общества, является образование. Оно имеет практическую значимость во всех сферах жизнедеятельности человека – от усвоения образцов культуры до профессионального выполнения различных видов труда. Э. Дюркгейм подчеркивал, что основная функция образования – передавать ценности господствующей культуры. Реалии сегодняшнего дня утверждают нас в мысли, что знание культуры своей страны необходимо, но недостаточно. Интеграционные процессы привели к пониманию важности знаний в области межкультурной коммуникации. Ключевая роль здесь, несомненно, принадлежит такому предмету, как иностранный язык.

С.Г. Тер-Минасова отмечает, что тесная связь и взаимосвязь преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации настолько очевидны, что вряд ли нуждаются в пространных разъяснениях. Каждый урок иностранного языка – это перекресток культур, это практика межкультурной коммуникации, потому что каждое слово отражает иностранный мир и иностранную культуру, за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире. Изучение иностранного языка дает возможность взаимодействовать (пусть и опосредованно) с людьми из разных стран и культур, существенно расширять кругозор, может изменить восприятие и видение мира, способствовать развитию внутренней культуры человека, обогатить индивидуальную картину мира каждого учащегося. В своем тезисе мы опираемся на положение М.М. Бахтина о человеке как уникальном мире культуры, вступающем во взаимодействие с другими личностями-культурами, создающими себя в процессе такого взаимодействия и воздействующими на других. Механизмом взаимодействия и взаимовлияния выступает диалог – диалог личностей, диалог культур.

Общение в учебной аудитории строится по интерактивной модели, систематизирующим фактором которой является взаимодействие участников учебного процесса с предметным содержанием, с другими участниками учебного процесса, с их собственным опытом. Такое общение выходит за рамки обслуживающей функции, связанной с усвоением знаний, умений навыков, и становится целью, содержанием и результатом образовательной деятельности.

Интерактивная модель построения учебного процесса способствует переводу обучаемого из статуса объекта в статус субъекта деятельности. Происходит это в процессе разработки и актуализации индивидуальной карты знаний и включения в содержание обучения личного опыта всех участников учебного взаимодействия.

Обучение взаимодействию как межкультурной коммуникации основано на том, что мир полифоничен, что человеческая цивилизация представляет собой сложную систему, функционирующую на основе взаимосвязи различных культур, и что существует много истин, помогающих согласовывать и примирять свои интересы и потребности с потребностями и желаниями других людей. В процессе общения носителей различных культур на основе собственного жизненного опыта, анализа социокультурной ситуации, учебного материала происходит оценка, переоценка, корректировка, отбор и обработка той информации, которая потом включается в индивидуальную карту знаний и формирует картину мира учащегося.

Основанием для разработки интерактивного обучения межкультурной коммуникации являются идеи символического интеракционизма (Дж. Мид, Дж. Блумер), диалогического персонализма и диалогики (М. Бубер, М.М. Бахтин, А.А. Ухтомский), интерактивного подхода (Л.Я. Дорфман), психологии доверия (Т.П. Скрипкина), педагогики ненасилия (В.А. Ситаров, В.Г. Маралов) и др.

Ключевым фактором интерактивного подхода в обучении межкультурной коммуникации является многоаспектная сущность человека, которая находит свое проявление в овладении им различными уровнями культуры: профессиональной, социальной, национальной, интернациональной.

Цель интерактивного обучения заключается в том, чтобы помочь каждому участнику осознать и раскрыть свои особенности, способности, возможности, научиться различным языкам межкультурной коммуникации, сделать ее продуктивной и уметь управлять ею.

Среди основных функций, которые реализуются в межкультурной коммуникации, можно назвать следующие: информационная – происходит обмен информацией и опытом; развивающая – интериоризация нового знания приводит к развитию личности; креативная – культурно-образовательный контекст занятий способствует развитию творческого потенциала участников учебного процесса; когнитивная – происходит постоянное познание действительности и взаимопознание партнеров; подтверждающая (Л.К. Гейхман) – в ходе общения происходит утверждение образа самого участника, что является важнейшим фактором развития личности.

В качестве методов интерактивного обучения могут рассматриваться дискуссии в группах, ролевые игры, работа над проектами и др. Общим у всех этих методов является то, что они вынуждают участников говорить на языке и таким образом усваивать его. Участники являются авторами своих высказываний, они сами определяют что, когда, кому и в какой форме сказать. Продуцируя высказывание, они учатся прогнозировать реакцию своего собеседника (или собеседников), учатся выстраивать возможные варианты развития дискуссии. Они учатся слушать не только других, но и себя, поскольку должны уметь корректировать свое речевое поведение в зависимости от реакции собеседника. Выражая свои мысли, они проговаривают свои знания, свой опыт. Такое продуктивное говорение способствует более глубокому пониманию, развитию и закреплению получаемых знаний.

ВОЗМОЖНОСТИ И ТРУДНОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКАМ

Богова М.Г., Минский государственный лингвистический университет

Дистанционное обучение (ДО) завоевывает все большее место на мировом образовательном пространстве и в нашей стране. Новые телекоммуникационные технологии дают такие возможности для преподавания иностранных языков, которые усиливают, а в некоторых случаях и заменяют непосредственно аудиторные методы преподавания. Показательным в этом отношении является появление внушительного числа виртуальных школ, пользующихся преимуществами достижений компьютерных технологий для электронного обучения (ЭО) английскому языку. Самое большое достоинство ДО и ЭО - гибкость относительно скорости прохождения курса и места обучения (что особенно ценно, если нет возможности учиться в стране изучаемого языка).

Могут ли традиционные учреждения образования эффективно привлекать электронные каналы обучения? Известен зарубежный опыт организации «Англолэнг» (http://www.anglolang.co.uk), разработавшей пакет интерактивного ДО по Интернету и/или на CD-ROM с тьюторской поддержкой по электронной почте. Другие заведения (напр., программа English On-Line школы в Солсбери (http://www.english-on-line.org.uk), работают в режиме реального времени, используя Microsoft NetMeeting. Выбор такой формы обучения обусловлен, во-первых, стремлением занять лидирующее положение в ЭО (предполагая, что рано или поздно это позволит хорошо заработать на рынке образовательных услуг), во-вторых, ДО – естественный путь для осуществления поддерживающего курса после возвращения слушателей на родину, а в принципе, и до приезда в страну изучаемого языка.

Выбор имеющихся возможностей коммуникативных инструментов весьма внушителен – от электронной почты и досок объявлений/дискуссий до чатов и видеоконференций, позволяющих общаться в реальном времени. С помощью телекоммуникационных средств преподаватель может сбалансировать учебный план, предусматривая часы для качественной самостоятельной работы; обмениваться посланиями с обучаемыми по электронной почте; отмечать на электронных календарях сроки выполнения учебных работ; сохранять исправленные письменные работы в персональных папках студентов и отслеживать их успеваемость, публиковать свои материалы и рекомендовать, какие веб-ресурсы использовать (напр., Web Quests), поощрять он- и оффлайновые дискуссии, регулируя их как модераторы и т.п. Что касается содержания курсов, то многие учебные заведения создают свои банки учебных материалов, которые могут стать основой для онлайновых занятий.

Однако использование дистанционных курсов не достигло предсказываемых еще несколько лет назад уровней распространенности и не стало повсеместным. Поскольку упор делается на технологии и их революционную природу, это отталкивает обычных преподавателей, не видящих причин, почему надо отказываться от традиционных методов преподавания. Энтузиасты, попытавшиеся освоить

новые способы деятельности, обнаружили, что электронные технологии ничуть не облегчили им жизнь. Основными препятствиями организации ЭО являются значительные временные и финансовые затраты на разработку программных электронных материалов, а также поразительная скорость технических усовершенствований, за которыми надо успевать разработчикам курсов (ср., видеоконференции, программы перевода и распознавания голоса). Не все преподаватели хотят открывать доступ к сделанным ими разработкам кому-либо за пределами обучаемых групп (и далеко не все материалы заслуживают быть размещенными в открытом доступе). Каким бы увлекательным ни казалось создание программного обеспечения с интересными интерактивными чертами, все-таки значительным слоям населения и в нашей стране, и на мировом рынке подобные технологии недоступны. Наконец, есть ограничения категорий обучаемых, способных выполнить всех требования электронного дистанционного курса – это, преимущественно, взрослые люди с должной степенью мотивации и компьютерной компетенции.

Выводы: осознаваемым преимуществом ЭО по сравнению с традиционным предъявлением учебного материала является гибкое обучение «в удобное время в удобном месте». ЭО предлагает новые возможности профессионального развития преподавателям, освоившим новый учебный инструментарий. Преподаватель остается центральной фигурой любого дистанционного курса. Только он в силах помочь студентам структурировать их обучение, организуя тьюторские занятия в режиме реального времени или обеспечивая обратную связь по электронной почте. ЭО обладает большим потенциалом, но имеющиеся в настоящее время различного рода ограничения не позволяют полностью реализовать его. Надо предполагать, что эти ограничения будут преодолены, когда будет создан специальный целевой рынок образовательных услуг, стремящийся удовлетворить запросы клиентов, желающих учиться дистанционно у качественных провайдеров.

ПРИЕМЫ И СПОСОБЫ СЕМАНТИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

Булгакова М.П., Николина Т.С., Белорусский государственный экономический университет

Семантизация лексики является ответственным моментом в процессе обучения иностранному языку. Функция этого этапа работы – раскрытие для учащихся значения новых и незнакомых слов и структур. Это создает необходимые предпосылки для дальнейшей работы над лексикой (тренировки, повторения, применения).

Если сопоставлять количество приемов введения и объяснения грамматики и лексики, то в дидактической литературе имеется сравнительно мало обоснованных указаний и рекомендаций для работы по семантизации слов. Еще в меньшей степени представлены приемы, с помощью которых учащиеся могли бы развивать стратегию самостоятельного раскрытия значения слов. Нет четких рекомендаций, когда и как использовать тот или иной способ семантизации, из-за чего преподавателю часто приходится интуитивно решать в пользу определенного вида работы.

Традиционно перечень приемов семантизации включает в себя неязыковые и языковые приемы. Автор книги «Probleme der Wortschatzarbeit» Rainer Bohn к неязыковым и частично неязыковым приемам относит:

пикторгаммы; знаки; цифры; предметную наглядность; изобразительную наглядность (аутентичную: фото, диапозитивы, видео; неатентичную: рисунки, коллажи, картинки); жестикуляцию (мимика, пантомима); звуковые картинки (свист, кашель, стук и т. д.).

Языковые приемы семантизации подразделяются, в свою очередь, на одноязычные и двуязычные. К последним относятся перевод, интернационализмы, графическое или акустическое сходство слов.

Одноязычная семантизация требует от учащихся определенной языковой компетенции, так как язык в данном случае является одновременно средством и целью обучения. Здесь важно упомянуть способы семантизации при помощи:

контекста;

парадигматических отношений (синонимы, антонимы, словообразование);

логико-понятийных отношений (иерархия, аналогия, равенство);

описаний (толкование слова, парафразы, предложения-примеры).

С развитием коммуникативной дидактики и социокультурного подхода в преподавании иностранных языков возникает острая необходимость в разработке и систематизации, способов и приемов, при помощи которых можно было бы раскрыть специфическое для культуры страны изучаемого языка значение слова или структуры. Потребность в арсенале таких приемов продиктована процессом активизации контактов между представителями разных культур, что делает знание страноведческих нюансов лексических значений слов крайне актуальным.

Анализ понятийных признаков слова, а также использование семантического поля позволяют применять такой способ семантизации как поиск обобщающего слова и наоборот – подбор конкретизирующих понятий к ключевому слову. Развитие навыков построения иерархических отношений между лексическими значениями помогает учащимся лучше структурировать слова в памяти.

Важным приемом, помогающим раскрыть специфическое для определенной культуры значение слова, является использование прототипов. Этот прием позволяет дифференцировать конкретизирующие понятия. Тем не менее следует различать прототипы и стереотипы. Конкретизация и толкование определенных понятий служат разрушению стереотипов и развивают у учащихся способность более тонкого восприятия чужой культуры.

Применение в процессе семантизации коннотативных значений слов позволяет вызвать специфические для определенной культуры ассоциации. Например, слово „grün" в немецком языке ассоциируется с природой, жизнью, надежной. Именно поэтому немецкая партия зеленых выбрала себе такое наименование.

На определенном этапе обучения очень важно учитывать исторические изменения значения слова. В процессе развития общества многие слова приобретают новые оттенки значения. Так, немецкое слово «Reisen» раньше обозначало весьма утомительную, продолжительную и порой довольно опасную деятельность, целью которой являлись исследования, коммерция и т. д. В современном языке указанное слово лишено подобных ассоциаций.

Нельзя недооценивать такой важный прием работы над лексикой, как создание системы значений, специфических для культуры страны изучаемого языка. Это помогает учащимся увидеть между определенными понятиями взаимосвязь, которая обуславливается традициями, экономикой или политикой. Понятие «Das Kaffeetrinken» имеет в своем семантическом поле такие лексические единицы, как «Das Reden», «Das Kuchenessen», «Das gemütliche Beisammelnsein» и т. д.

Переносное значение слова отражает, как правило, специфические культурные ценности. Слово «Mauerblümchen» означает в немецком языке такие качества, как застенчивость, скрытность и, как результат, изолированное положение в обществе.

Применять эти и другие способы семантизации лексики рекомендуется в два этапа:

первый этап: идентификация объекта семантизации;

второй этап: представление объекта в социокультурном контексте.

Систематическое и последовательное осуществление этих этапов семантизации лексики способствует эффективному обогащению словарного запаса учащихся.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Вилова Е.П., Международный институт трудовых и социальных отношений

Как известно, наиболее эффективно процесс становления профессиональной культуры студентов протекает в том случае, если они «с первого курса оказываются в атмосфере филисофско – теоретического восприятия избранной профессии и по ходу учебы постепенно восходят к сознательному овладению технологией педагогической деятельности.

Включаясь в будущую профессиональную деятельность, студент интериоризирует педагогические ценности, поэтому необходимо прежде всего найти пути освоения им профессионального педагогического опыта, т. е. выработать такие формы занятий, которые бы позволяли на практике ознакомиться с деятельностью учителя иностранного языка. Иными словами, профессиональная деятельность студентов, отражаясь в содержании подготовки, должна порождать предпосылки того, что обучаемый сможет получить достаточно целостное представление о структуре и содержании конкретных этапов этой деятельности – от целеполагания и до самоанализа процесса и полученных результатов. Думается, что именно такой подход и сможет обеспечить уже в процессе обучения овладение студентами профессиональными способами, средствами, методами работы, усовершенствовать их профессиональные качества с той степенью полноты, которая не только позволит им достаточно безболез-

ненно приступить к выполнению педагогических функций, но и овладеть нужным профессионально-коммуникативным ролевым репертуаром, кстати, довольно обширным: активный пользователь языка, организатор учебно-коммуникативной деятельности в классе, активный участник учебного процесса, мастер-методист, партнер, собеседник, доброжелательный и участливый слушатель, готовый помочь учащемуся, исследователь, источник информации и идей, новатор, способный стимулировать заинтересованное отношение к изучению языка и создавать условия для его эффективного использования и т. д.

Как известно, традиционно программа первого года изучения языка предусматривает проработку своего рода вводного курса, связанного с коррекцией, обработкой произношения, грамматических и лексических навыков. По сути, студента начинают обучать как бы «с азов». И, как правило, именно на этом этапе у обучающихся возникают весьма схожие трудности. Так что проблемы, связанные с обучением языку малышей, гораздо «ближе» студентам первого, чем старших курсов.

Нашу философско-теоретическую интерпретацию будущей профессиональной деятельности студентов можно было бы охарактеризовать древнегреческим словом «paideia», которое ассоциировалось с образованием в самом широком смысле этого слова. Содержательно оно означало путь человека к совершенству, что прежде всего предполагало особый стиль общения между учителем и учеником, – процесс совместного поиска истины, нечто вроде нынешнего «мастер-класса». Однако для реализации этой идеи необходимы определенные условия, способствующие и формированию критического мышления ученика, и развитию его интеллекта.

Итак, в процессе подготовки критично мыслящего учителя нужно ввести в игру. Какими же возможностями обладает игра? Надо заметить, многими. Во-первых, она помогает преодолеть межпоколенческий разрыв, во-вторых, сохранить инфантилизацию (термин Г. Лозанова), а в конечном счете – содействовать формированию человека культуры.

Игра – явление сложное: не просто мимезис, т.е. вторичное выражение чего-то существующего, а вполне самостоятельная субстанция, способная порождать и изменять как события, так и самого человека.

Как свидетельствуют результаты многочисленных исследований, игровая деятельность является и наиболее эффективным способом изучения иностранного языка. Выделенные исследователями инструментальный (обучение конкретным навыкам и умениям иноязычной деятельности); межличностный (обучение в процессе игры межличностному взаимодействию, связанному с ролью); гностический (получение определенных знаний, формирование мышления); развивающий (развитие необходимых способностей и психических функций) аспекты игры вполне позволяют рассматривать ее как основную форму реализации учебного процесса, условие и стимул развития профессиональной культуры обучающихся. Но, кроме всего прочего, игра обеспечивает и речемыслительную активность участников образовательного процесса.

Наконец, особо отметим, что именно игра способствует созданию на занятиях мажорной обстановки, нередко привнося в них даже элементы комического, эффект которого достигается использованием разного рода эксцентрических форм игровых приемов, основанных на всевозможных нелепых объяснениях, чудачествах, абсурде, алогизмах в рассуждениях и поступках. Эксцентрика помогает скрыть очевидный дидактизм, присущий традиционному процессу обучения, а значит, снять напряжение, порождающее коммуникативные барьеры.

Немаловажной оказывается роль эксцентрических приемов и с точки зрения расширения возможностей для тренировки. На эксцентрике можно построить неограниченное количество не схожих друг с другом коммуникативных ситуаций и заданий, пригодных для обработки нужных фраз и структур. Эксцентрика стимулирует речевые действия, провоцирует речевую активность, развивает воображение, подталкивает к речевому творчеству, способствует лучшему запоминанию учебного материала.

Одна из разновидностей игры – «деловая» – позволяет промоделировать профессиональную деятельность, выступив в качестве имитационной схемы той ситуации в широком смысле (объекта, поля предметов, системы, процессов и т. д.), которая интересует специалистов.

В настоящее время получают все большее распространение паралингвистические игровые задания (использующие моторную и двигательную память учащихся), заимствованные из театральной педагогики и направленные на развитие артистической смелости, умения входить в творческую атмосферу, что предполагает психофизиологическую настройку языковой личности: активизацию памяти, внимания, воображения, мыслительной и речевой деятельности.

Заметная роль отводится и вербальным играм, таким как «Ловушка» (со скрытым подвохом); игры типа «Snowball», «Loader» (каждый отвечающий должен в ходе ответа повторить все сказанное пре-

дыдущим игроком); игры, которые связаны с перечислением и угадыванием, направленные на восстановление в памяти зрительных, слуховых образов действительности, их описания; игровые задания на инсценирование аутентичных песен и стихов, воспроизведение движений, жестов, мимики с определенным речевым комментарием, интонацией, тембром и темпом произнесения, от лица разных персонажей, выражающих определенные чувства и эмоции, с соответствующей модальной окраской и т. д.

Если невербальные игровые задания, помимо активизации внимания и памяти, позволяют формировать навыки соматической культуры народа страны изучаемого языка, то вербальные как бы вводят человека в мир культуры этой страны. Сопоставление же слуховых картин мира позволяет продемонстрировать различия в доминантах восприятия, запечатленных в разных языках.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕКСТОВ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО НАПРАВЛЕНИЯ «КОНКРЕТНАЯ ПОЭЗИЯ» В ПРЕПОДАВАНИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Герасимович И.А., Европейский гуманитарный университет

Принцип экспериментального литературного направления «конкретная поэзия» впервые раскрывает материальное богатство языка. Языковая структура, которой мы пользуемся в общении, редуцируется и одновременно расширяется, проявляя истинное, полное свое значение. Редукция означает здесь новое наполнение языковых единиц, стремление раскрыть все многообразие значений отдельного слова или ряда слов. Используется то, что изолированное языковое явление всегда обнаруживает различные варианты значений.

«Конкретная поэзия» предполагает деятельностный подход к текстам, так как прямое восприятие смысла зачастую невозможно. От читателей требуется активность и фантазия. Можно сказать, что «конкретная поэзия» производит своеобразные шифры, которые происходят от многозначности языковых понятий. Если структуру произведения, относимого к традиционной поэзии, можно упрощенно представить так: язык + внеязыковая реальность, то в «конкретной поэзии» вместо внеязыковой реальности мы имеем дело с так называемым нулевым контекстом, который читатель должен заполнить, если хочет понять текст. Так как заполнение нулевого контекста связано с личностными ассоциациями, то каждый текст «конкретной поэзии» может иметь множество интерпретаций.

Райнхард Дёль, один из основных представителей этого направления, утверждает, что «...графические символы открыты для любой интерпретации...». Все это можно с успехом использовать в преподавании немецкого языка прежде всего для снятия психологического барьера (ученики не боятся сделать ошибку, неправильно понять), что можно считать одной из основных целей использования «конкретной поэзии».

Из приведенных выше характеристик «конкретной поэзии» представляются очевидными и другие цели, которые могут быть достигнуты с ее помощью:

1. Ученики знакомятся с экспериментальными литературными текстами и учатся подходить творчески к ним и к литературе вообще (выработка творческой установки).
2. Творческое и игровое обращение с языком должно побудить учеников проанализировать языковую систему как таковую (языковые структуры не воспринимаются более как нечто само собой разумеющееся, чего мы не замечаем).
3. Эффект новизны увеличивает вероятность запоминания грамматических форм, лексических единиц и других языковых явлений.

Макс Бензе пишет о «конкретной поэзии», что она «...не развлекает, а содержит в себе возможность очарования, а очарование является определенной формой концентрации...». Мы предлагаем использовать эту концентрацию при обучении иностранному языку.

Уникальность «конкретной поэзии» состоит в том, что она может быть введена в преподавание всех аспектов языка: лексики, грамматики, фонетики, а также использована при изучении истории страны. Причем это может быть эффективно как на начальном, так и на более продвинутых этапах изучения языка.

На начальном этапе рекомендуется использовать «конкретную поэзию» для выделения фонетических, графических, грамматических особенностей нового языка.

Например, при первичном прослушивании текстов аудиального направления без перевода ученики обращают внимание на звучание иноязычных слов, на интонацию.

Поскольку языковой материал, используемый в «конкретной поэзии», редуцируется до минимума, необходимого для высказывания, то ученики могут уже на начальном этапе успешно работать с этими текстами. Некоторые из них построены так логично, что заданием может быть продолжение текста. Или же ученики создают собственные тексты по образцу, используя взаимодействие между формой и содержанием. При выполнении заданий подобного рода ученики заинтересованы в поиске новых лексических единиц для выражения собственных идей, которое становится возможным посредством нового для них языка.

Многие тексты построены на обыгрывании определенных грамматических явлений. Склонение, вопросительные слова, повелительное наклонение, сослагательное наклонение, временные формы – вот далеко не полный перечень тем, которым посвящены тексты «конкретной поэзии». С их помощью можно вводить новый грамматический материал. Анализируя тексты, ученики самостоятельно постигают сущность того или иного грамматического явления, формулируют правила. Преподаватель только руководит этим процессом.

Написание продолжения или заполнение пробелов может быть закреплением или контролем усвоения материала. При помощи второго приема (заполнения пробелов) можно работать и над лексикой и не только на начальном этапе.

Однако для учеников, которые уже в достаточной степени владеют языком, особый интерес представляет заполнение нулевого контекста. Желательно начать с подготовки учеников к восприятию новой литературной формы, с анализа структуры предлагаемых произведений. Здесь преподаватель также выступает в роли руководителя, заостряя внимание учеников на тех или иных проявлениях, но оставляя им возможность самостоятельно понять приемы, использованные при создании текстов. Преподаватель вводит понятие нулевого контекста и объясняет возможность индивидуальной интерпретации текстов. Далее тексты служат импульсом для высказывания, для тренировки устной речи, свободного говорения. Ученики могут придумывать ситуации, подходящие к схеме, отображенной в тексте или же просто выражать собственные ассоциации, эмоции, идеи. «Конкретная поэзия» применяется в качестве импульса при проектной работе (возможно проигрывание ситуации, создание плакатов и т.п.) и при тренировке письменной речи (например, при написании эссе или сочинений). Здесь также речь идет о заполнении нулевого контекста.

Очень удачно можно использовать тексты «конкретной поэзии» в качестве введения в различные темы исторического, страноведческого или социального характера. Мы добиваемся активизации личного опыта, информации, которой уже владеют ученики, таким образом они настраиваются на нужную тему.

Итак, «конкретная поэзия» успешно используется в преподавании немецкого языка как иностранного. Тексты «конкретной поэзии» позволяют использовать неожиданные подходы к самым различным грамматическим, лексическим, фонетическим, страноведческим темам. Благодаря эффекту новизны повышается интерес, информация запоминается быстрее, легче, как бы непроизвольно.

Положительным моментом в работе с «конкретной поэзией» также можно назвать преодоление психологических барьеров и создание позитивной атмосферы, которая, как правило, сопровождает творческий процесс.

КОНФУЦИЙ И ЕГО УЧЕНИЕ

Гордей А.Н., Белорусский государственный университет

Конфуцием европейцы называют древнекитайского философа, учителя и просветителя, жившего в VI – V веках до нашей эры. *Конфуций* переводится с китайского *учитель Кун*. Его настоящие имя и фамилия *Кун Цю* (孔丘). Конфуций родился в 551 г. до н.э. в селении Цзоу волости Чанпин княжества Лу. Ныне это местечко Цюфу (曲阜) близ города Тайань (泰安) провинции Шаньдун (山东) на востоке Китая. По свидетельству китайского историографа Сыма Цяня, жившего во II – I вв. до н.э., Конфуций был зачат знатным китайским вельможей и простолюдинкой в поле. Когда Конфуций родился, его отец скончался [2]. Жизнь Конфуция можно разделить на три периода: до 50 лет — восхождение к власти, с 50 до 56 — пребывание у власти, после 56 — оставление власти. Конфуций умер в 479 г. до н.э. в возрасте 72 лет. Посмертно был канонизирован. Его влияние на Китай оказалось столь велико, что многие историографы склонны делить историю Китая на период до Конфуция и после него.

Конфуций жил и творил в смутное для его страны время, которое он называл отсутствием Пути в Поднебесной [1, 155]. Действительно, династия Чжоу (周), правившая в Китае с XI по III вв. до н.э., к концу своего правления потеряла власть над удельными князьями, и за 5 лет до кончины Конфуция в Китае началась так называемая эпоха *Чжаньго* (战国) — воюющих княжеств, поэтому вся философия Конфуция пронизана идеей эволюционного, гармоничного, бесконфликтного развития общества, в котором бы народ процветал под руководством мудрого правителя, благородного мужа — *цзюньцзы* (君子). Известно следующее изречение Конфуция: «Страна в опасности — ее не посещай, в стране мятеж — там не живи. Когда под небесами есть Пути — будь на виду, а нет Путей — скрывайся. Стыдись быть бедным и незнатным, когда в стране есть Путь, стыдись быть знатным и богатым, когда в ней нет Пути» [1, 93-94]. Путь, по-китайски *Дао* (道), для Конфуция — это путь Истины, Справедливости, тот путь, который стране открывает Космос, Великое Начало, Небо, по-китайски — *Тянь* (天). ***Одно*** 天 *Тянь* (Небо) рождает ***Два*** 阴 *Инь* и 阳 *Ян* (Пассивное и Активное, Холодное и Теплое, Темное и Светлое, Женское и Мужское и т.д.), ***Два*** рождают ***Третье*** 道 *Дао* (Путь) [4]. Однако для процветания страны недостаточно, чтобы Небо открыло ей путь, необходимо, чтобы у правителя страны и его подданных в сердцах было бы внутреннее *Дао*, Внутренний Путь, созвучный Небесному. Конфуций говорил: «Человек способен сделать путь великим, но великим человека делает не путь» [1, 141]. Что же делает человека благородным мужем *цзюньцзы*? — Превращение его внутреннего *Дао* во внешнее *Дэ* (德) — добродетель, слагаемыми которой, по мнению Конфуция, являются: *Жень* (仁) — гуманность, *И* (义) — справедливость, *Ли* (礼) — вежливость, *Чжи* (智) — мудрость, *Син* (信) — правдивость [3]. Если благородный муж утрачивал эти качества, то он опускался ниже разряда малых людей, т.е. тех людей, общение с которыми, по замечанию Конфуция, наиболее обременительно, ибо «приблизишь их, они становятся дерзкими, а удалишь — озлобляются» [1, 153]. За потерю добродетели Небо изымало у бывшего благородного мужа небесный мандат на правление, и тогда в стране случалась великая смута. *Гэмин* (革命) — изъятие небесного мандата — в современном китайском языке означает революцию.

Конфуций отрицательно относился к мятежам и бунтам. Призывая к переменам, он говорил: «*Цзюнь цзюнь — чэн чэн, фу фу — цзы цзы*» (君君臣臣，父父子子) — пусть государь будет государем, а подданный — подданным, пусть отец будет отцом, а сын — сыном» [5, 275]. Вообще Конфуций рассматривал в обществе пять отношений: государя и подданного, между которыми должна быть *И* (义) — справедливость; отца и сына, между которыми должно быть *Цинь* (亲) — родство; мужа и жены, между которыми должно быть *Бе* (别) — различие; старшего и младшего братьев, между которыми должна быть *Сю* (序) — очередность; и друзей, между которыми должна быть *Синь* (信) — правдивость.

Касаясь отношений государя и подданного, Конфуций называл пять упущений *Уюн* (五壅), губительных для государя, если он позволял своему подданному-министру: 1) вводить себя в заблуждение, 2) запускать руку в казну, 3) самовольно издавать приказы, 4) преследовать личную выгоду, прикрываясь справедливостью, 5) назначать на посты своих людей. Конфуций считал, что «если править по закону, улаживать наказывая, то народ остережется, но не будет знать стыда, если же править на основе добродетели, улаживать по ритуалу, то народ не только устыдится, но и выразит покорность» [1, 58].

Касаясь отношений между отцом и сыном, Конфуций говорил о *Сяо* (孝) — сыновней почтительности. После смерти отца сыну полагалось соблюдать трехлетний траур, жить в шалаше у могилы отца и слушать голос предков. Конфуций призывал учиться у древних. Он утверждал, что ничего

не открывает, а лишь возрождает утраченное. Конфуций полагал, что у «древних было три недостатка, которых ныне уже не найти. Необузданность древних проявлялась в своеволии, ныне она проявляется в распущенности, горделивость древних проявлялась в сдержанности, ныне она проявляется в озлобленности, глупость древних проявлялась в прямоте, ныне она означает только лживость» [1, 151]. Почему же сыну полагалось соблюдать столь долгий траур по отцу? Потому что после смерти отца вся ответственность за родных и близких, за семью ложилась на плечи старшего сына, и ему надлежало пройти своеобразный обряд посвящения в отцы, в ходе которого он мог бы внутренне подготовиться к несению столь нелегкого бремени.

Конфуций ревностно относился к обрядам и ритуалам. Известен случай, когда его ученик пожалел жертвенного барана, на что Конфуций воскликнул: «Тебе жаль этого барана, а мне жаль этого ритуала» [1, 66].

Среди учеников Конфуция наиболее известны Янь Юань (颜渊), Цзы Сы (子思), Цзен Цзы (曾子), Мэн Цзы (孟子). Работы этих философов наряду с учением Конфуция и составляют то, что современные китайцы называют 儒家思想 — конфуцианство.

Касаясь отношений между мужем и женой, мужчиной и женщиной, Конфуций говорил: «*Нань гэн, ню чжи* (男耕女织) — мужчины пашут, а женщины ткут». Вообще идея максимальной регламентации жизни доминирует в учении Конфуция. Именно в этом он видел путь к эволюционному развитию общества. Действительно, конфликт возникает на пересечении социальных ролей людей. Пример из наших дней: *Муж спрашивает жену: «Почему ты не вымыла посуду?», а в ответ слышит: «Ты первый увидел, почему сам не вымыл?»* Подобный конфликт не возник бы, если бы жена знала, что мыть посуду ее обязанность, а обязанность мужа, скажем, чистить ковры.

Конфуций скептически относился к компромиссам, полагая, что при компромиссе обе стороны остаются неудовлетворенными. Конфликты, выражаясь современным языком, надлежало решать в пространстве и времени. Хорошим примером решения конфликта в пространстве является подземный переход: одновременно водители могут ехать, а пешеходы — идти. Плохо лишь, что пешеходы спускаются вниз и поднимаются вверх по ступенькам. Лучше, когда водители съезжают вниз, а пешеходы идут поверху. Но таких *подземных переездов*, к сожалению, строят мало. Примером решения конфликта во времени может послужить завершение спора между детьми по поводу любимой игрушки: *«Сначала я поиграю, потом — ты»*. Конфуций указывал, что для решения конфликта необходимо переносить взор с поверхности в глубину. Возьмем, например, конфликт России и Чечни из-за суверенитета. Очевидно, на пути *«Моя — Не твоя»* проблему не решить. Однако если вопрос перевести в другую плоскость: *Чего опасается Россия? — Военной угрозы и дезинтеграции. А Чечня? — Деспотизма российских чиновников, непонимающих нравы и обычаи ее народа*, то выход можно было бы найти в демилитаризации Чечни: *Хотите жить по законам шариата — живите, но без оружия.* В этом случае главная задача федеральной власти в Чечне сводилась бы к поиску, изъятию и уничтожению имеющегося там оружия. Кстати, подобным образом в 60-х годах удалось решить конфликт между Израилем и Египтом на Синайском полуострове, который был полностью превращен в демилитаризованную зону.

Конфуций советовал размышлять над проблемами в удобных для этого местах. Такими местами Конфуций считал *три возвышения*, по-китайски — *сань шан* (三上): верхом на лошади, на подушке в постели и в отхожем месте. Об эффективности советов Конфуция свидетельствует тот факт, что когда Конфуций стал главным доверенным лицом в княжестве Лу, в этом княжестве прекратились бунты и мятежи, исчезли стяжательство, спекуляция и воровство, установились жесткие нравственные нормы, а народ стал гостеприимным, хлебосольным и счастливым.

Литература

1. Конфуций. Я верю в древность. М., 1995. 384 с.
2. Сыма Цянь. Старинный род Конфуция // Конфуций. Я верю в древность. М., 1995. С.180-208.
3. Этика и ритуал в традиционном Китае. М., 1988. 331 с.
4. Крушинский А.А. Логика «И цзина»: Дедукция в древнем Китае. М., 1999. 176 с.
5. 論語（中英文對照本）。台北，1983。500页。
6. 曲春礼。孔子传。北京，1999。701页。

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ В РАМКАХ «ПРОБЛЕМНОГО ПРОТОКОЛА»

Гридюшко С.Е., Белорусский государственный университет

В дипломатии некоторые области этикета принято именовать протоколом. Особо выделяется протокол проведения международных совещаний и конференций, облегчающий международное общение.Дипломатический протокол и этикет стали как бы синонимом строгого соблюдения всех норм и правил, не только межгосударственного, но и повседневного общения. В дипломатической практике сложился своего рода «язык» дипломатического этикета со своими терминами и понятиями. Многие из норм и правил дипломатических протоколов постепенно перешли в практику делового этикета.

Понятие протокола используется в современных коммуникативных технолигиях. Так, скажем в Internet коммуникации обычно основываются на TCP/IP протоколах. HTTP (Hyper Text Transfer Protocol используется проектом World Wide Web с 1990 года. TCP/IP протоколы обеспечивают коммуникацию между различными машинами и сервисными станциями.

В науке и медицине под протоколом понимается строгое выполнение эксперимента или процедуры лечения. В социальных науках протокол представляет собой строго определенный набор вопросов, которые предлагаются, скажем, респондетам службами изучения общественного мнения, статистическими управлениями и другими организациями.

Понятие протокола постепенно вводится в учебный процесс. Это связывается прежде всего с изменением парадигмы организации процесса обучение, где центральное место отводится обучаемому. В ряде публикаций, которые появились в последнее время, широко используется термин 'protocol-based learning'. Этот термин, например, широко используется в документах Факультета национальной школьной реформы (США), призванного создать условия для совместной творческой работы с тем, чтобы обеспечить равную поддержку и равные возможности для всех участников процесса обучения. Факультет использует различные виды протоколов при подготовке преподавателей. Ряд протоколов используются только в работе с преподавателями. Отдельные протоколы используются преподавателями в работе со студентами (Tuning Protocol, Success Analysis Protocol, the Issaquah Protocol, Peeling the Onion Protocol и ряд других).

Насколько правомерно использование этого термина в методике? Насколько эффективным окажется использование протоколов в рамках профессионально ориентированной коммуникации на иностранном языке? Чтобы ответить на эти вопросы мы решили адаптировать отдельные протоколы и провели ряд практических занятий по практике устной речи со студентами пятого курса факультета международных отношений по специальности «международное право».

Мы исходим из того, что протокол – своего рода инструмент, позволяющий сформировать навыки и культуру общения, необходимые для совместной работы. Он включает ряд точных и согласованных рекомендаций, необходимых для организации учебной работы. Протоколы позволяют сформировать доверие, необходимое для совместной и творческой работы. Протокол определяет процедуру, которая позволяет выйти на обсуждение вопросов, которые могут представлять определенные трудности. Протокол гарантирует соблюдение равных прав всех участников диалога. Каждый участник коммуникации имеет возможность не только изложить проблему, но и вместе с другими участниками выработать новые подходы к проблеме, ответить на поставленные вопросы и задать вопросы другим участникам обсуждения. Протокол предусматривает развитие навыков аудирования и письменной речи. Он дает возможность максимально использовать время с акцентом на активизацию деятельности всех студентов на занятии. Групповая работа приобретает новые качества, которые направлены на развитие навыков аудирования, спонтанной речи, активного использование лексических единиц и грамматических структур.

В докладе рассматривается структура проблемного протокола и его использование на продвинутом этапе обучения английскому языку на факультете международных отношений (специальность «международное право»).

РАБОТА С ГАЗЕТОЙ НА СТАРШИХ КУРСАХ

Денисова Г.Г., Василевская Т.Е., Белорусский государственный университет

Уровень интеллектуализации общества определяется эффективностью использования перспективных технологий. Многочисленные исследования показали, что сегодня для большей части общества наиболее значимыми источниками знаний о мире стали средства массовой информации и коммуникации, чем и объясняется взаимопроникновение культур. Любая газетная статья, видео- или радиоматериал – это тот мостик, по которому изучаемая культура проникает в класс и воздействует на аудиторию.

В каждой стране существуют свои национально-культурные образовательные традиции. Нам же досталось такое историческое наследие как авторитарность в образовании. Часто ли обучаемому предлагается критически отнестись к словам учителя, газетному тексту, учебнику, телепередаче или другому СМИ? Предлагается ли ему попытаться уловить и «вскрыть» смысл того или иного информационного сообщения, понять «кому это выгодно»? Если обучаемому, например, средствами массовой информации подается определенная информация, он не должен воспринимать ее как истину в конечной инстанции. В США появилась новая национальная организация Free Press. Ее цель – вызвать дебаты в общенациональном масштабе по реформированию СМИ, политика которых, как заявляют основатели организации, определяется интересами отдельных лиц и корпораций, так как любые требования общественности подавать информацию объективно рассматриваются как цензура.

Работая с газетой, мы должны выработать:

- умение находить и перерабатывать информацию из разных источников;
- умение переводить визуальную информацию в вербальную и наоборот;
- умение устанавливать ассоциативные и практически целесообразные связи между информационными сообщениями;
- умение извлекать данные из предложенной информации и представлять ее в табличной или иной форме;
- умение воспринимать альтернативные точки зрения и высказывать обоснованные аргументы за и против каждой из них.

Общеизвестно, что газета потеряла огромную часть своей аудитории вследствие появления более совершенных технологий коммуникаций. Тем не менее, в преподавательской деятельности она остается очень важным источником информации, а также аутентичным языковым материалом. Она привлекает нас, так как является отличным материалом для дискуссии.

Существует ряд методов для стимулирования у студентов различных форм творческой реакции. Можно взять на себя роль автора и внести коррективы в текст, изменяя его или добавляя что-то к оригиналу. Можно перегруппировать его, изменить жанр, создать «параллельный» или контртекст. Так, редакционную статью можно изменить и представить в виде обзора или попросить студентов написать письмо редактору; статью из солидной, серьезной газеты подать как сенсационный материал для бульварной прессы; составить анонс информационного сообщения, изложить информацию с комментарием к ней с целью обоснования собственной позиции.

Средства массовой информации информируют, обучают и развлекают. Насколько справедливо газеты освещают материал? Как подается материал? Опрос общественного мнения, например, который используется, чтобы показать, что думает общество по данному вопросу, является, по сути, одним из способов формирования общественного мнения. Знание способов воздействия на читателей помогает дать правильную оценку материала. Следующие методы помогают выработать у студентов критическую оценку: сравнить публикации в разных газетах страны изучаемого языка и своей страны, провести исследование об истории газеты, ее возрасте, тираже, репутации и аудитории. Джон Симпсон, главный редактор Oxford English Dictionary, в статье, посвященной 75-й годовщине словаря, пишет, что интересно подумать о названиях газет: «The Observer observes (events or offers observation?), the Guardian guards (morals?), the Daily Mail represents a daily delivery of news». Можно определить ведущую статью, дать ее название (обычно оно выделено жирным шрифтом и занимает приоритетное положение на странице), обратить внимание на иллюстрирующие ее фотографии и кратко изложить статью. Для самостоятельной работы провести анализ первой страницы любой газеты, учитывая предыдущие задания. Мы – преподаватели-лингвисты, и наша главная задача – развитие у студентов языковой компетенции, поэтому мы всегда используем текст как платформу для языковой практики. Работу с газетной статьей хорошо начать с работы над газетным стилем, для которого в английском языке характерна особая лексика. Выработать навыки понимания этой лексики по-

могает работа с названиями газетных статей. Студентам предлагается ряд названий, и они пытаются объяснить значение их простым языком. Упражнение не требует больших усилий со стороны преподавателя, за исключением поиска их в газетах (газеты изобилуют такими названиями), например: Germany in bid to block war on Iraq (The Daily Telegraph) Court threat to Blair's asylum row (The Daily Telegraph).

Можно изменить упражнение: студенты читают газетную статью и дают ей название, используя лексику газетного стиля. Можно провести конкурс на самое лучшее название, дать ряд статей и названий, и студенты должны соотнести их. Предложив названия статей, которые вызывают интерес у студентов, студенты должны догадаться о содержании статьи, после чего им предлагается сама статья, и студенты могут сравнить насколько точно они угадали. Например, такие названия: Headhunters to seek new breed of NHS boss (The Guardian) Row over Prince's dinner with Turk who gave £400,000 (The Daily Telegraph). Газета, как никакой другой источник информации, отражает культуру и язык общества, поэтому именно в газетах можно встретить много идиом и фразеологизмов. Знание их помогает понять содержание. Всем хорошо знакомая игра «Call My Bluff» поможет сделать урок интересным. Наряду с известными идиомами появляются новые. Неожиданно какая-то непонятная фраза пускает корни и становится яркой и выразительной, как, например, фраза go pear-shaped. Другой пример: lost the plot. Эндрю Митчел, представитель Консервативной Партии, заявил: «Although I think domestically he (Tony Blair) has lost the plot, on international affairs he is extremely convincing». Война в Ираке не могла не повлиять на язык и фраза smoking gun стала очень популярна в печати, независимо от военной тематики: «Only when the Bank's Monetary Policy Committee publishes the minutes of last week's meeting will we know whether there was a smoking gun that led to the surprise quarter -point cut in interest rates». (The Independent).

Газета - источник всех источников. Сила ее заключается в том, что она – реальная вещь из страны изучаемого языка. Газета интересна, так как содержание и цели ее не зависят от учителя, учебной программы, она всегда поможет убежать от повседневной рутины работы с учебником, количество текстов невозможно изучить. Тексты многозначны и являются отличной основой для дискуссии. Газета – не учебник, и ее целью не является дать полную картину и окончательные факты. Газета помогает определить, поставить вопросы, но не всегда дает ответы на них.

ЗАИМСТВОВАНИЯ В ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Долидович О.В., Белорусский государственный университет

В связи с изменениями в жизни общества для усовершенствования своих коммуникативных средств лексический состав каждого языка требует постоянного пополнения своих ресурсов, которое наряду со словообразованием на собственной основе осуществляется и за счет заимствования иноязычных лескических элементов.

Итальянский язык почти полностью произошел от латыни. Латинскими являются общеупотребительные слова, которые используются в общении и не изменяются уже более 2000 лет. Однако на протяжении своей истории лексическая система итальянского языка была обогащена словами, заимствованными из других языков и диалектов.

1. ГЕРМАНИЗМЫ. Представляют собой одну из самых важных групп заимствований в количественном и качественном отношении. Это общеупотребительные слова abbandonare (оставлять), arredo (обстановка), guanto (перчатка), guancia (щека), guadagnare (зарабатывать), guardare (смотреть); слова, связанные с военной терминологией: guerra (война), guardare (смотреть), guardia (гвардия, охрана); названия цветов bianco (белый), bruno (коричневый), blu (синий), biondo (блондин), grigio (серый). В целом можно отметить, что многие итальянские слова, начинающиеся на gu- имеют германское происхождение: guerra, guancia, guanto, guadagnare, guardare, и др. Интересно отметить, что германизмы почти никогда не относятся к сфере чувств, как правило, это слова, обозначающие конкретные понятия. В эпоху Возрождения в итальянский язык проникли слова alabarda (алебарда), borgomastro (бурмистр), brindisi (тост) и др. В более поздний период закрепились такие слова, как kummel (тминный ликер), crauti (квашеная капуста), wurstel (сосиска) и др. К германизмам относятся и лексемы, заимствованные из голландского языка isberg (айсберг), stoccafisso (сушеная треска), pompelmo (грейпфрут); из шведского nickel (никель), tungsteno; из норвежского fiordo (фиорд), slalom (слалом), sci (лыжи), vichingo (викинг).

2. ГРЕЦИЗМЫ. Многие слова греческого происхождения перешли в итальянский непосредственно из классической латыни: filosofia (философия), idolo (идол), accademia (академия), bottega (лавка), chiesa (церковь), angelo (ангел), paradiso (рай), scuola (школа), ciliegia (вишня) и др. Вторая волна греческих слов пришла через византийцев, которые кроме того, что имели владения в Южной Италии и в области Романья, поддерживали тесные торговые контакты с Венецией и другими морскими республиками. При византийском посредничестве в итальянский язык проникли такие слова греческого происхождения, как basilico (базилик), anguria (арбуз), liquirizia (солодка), gondola (гондола), fanale (фонарь), pilota (пилот), molo (мол), scalo (посадка), anagrafe (запись актов гражданского состояния), catastro (кадастр) и др.

3. АРАБИЗМЫ. На протяжении многих веков (с VII по XII) арабы господствовали в Средиземноморье: они покорили Испанию, дошли до Пуатье во Франции, заняли Сицилию и Сардинию, имели большое влияние во многих областях Южной Италии (в частности в Апулии) и поддерживали торговые отношения с основными морскими городами, особенно интенсивно с Генуей, Пизой, Венецией. Среди торговых и морских терминов, оставленных в итальянском языке арабами, назовем такие, как arsenale (арсенал), dogana (таможня), magazzino (склад), tariffa (тариф), ammiraglio (адмирал), scirocco (сирокко), carovana (караван), facchino (носильщик), quintale (центнер). Имеют арабское происхождение многие названия растений и продуктов: cotone (хлопок), zafferano (шафран); arancio (апельсин), albicocco (абрикос), limone (лимон), melanzana (баклажан), carciofo (артишок), spinaci (шпинат) и др.; научные термины: zenit (зенит), azimut (азимут), nadir (надир), alchimia (алхимия), chimica (химия), alcool (алкоголь), sciroppo (сироп), cifra (цифра), elisir (эликсир) и др.

3. ИСПАНИЗМЫ. В XVI и XVII веках, во время испанского господства на итальянских землях, были заимствованы такие слова, как flotta (флот), flottiglia (флотилия), rotta (поражение), doppiare (дублировать), etichetta (этикетка), acciaio (сталь), signore (господин) и др., на протяжении XX века: guerriglia (партизанская война), compleanno (день рождения), corrida (коррида), torero (тореро), matador (матадор), lazzarone (негодяй, бездельник), vigliacco (трус) и др. При посредничестве испанского языка в итальянский проникли слова из Латинской Америки, касающиеся в первую очередь продуктов, пейзажей и обычаев новых земель: ananas (ананас), tapioca (вид крупы), cioccolata (шоколад), mais (кукуруза), patata (картофель), giaguaro (ягуар), savana (савана), uragano (ураган), poncho (пончо), rumba (румба) и др.

5. ГАЛЛИЦИЗМЫ. Один из самых значительных вкладов в пополнение итальянской лексики внес французский язык. Галлицизмы составляют одну из самых многочисленных групп заимствований. Тематически превалируют слова, связанные с политикой и военным делом: avanguardia (авангард), artigleria (артиллерия), bandiera (знамя), cavaliere (всадник), viaggio (путешествие), votazione (голосование), dimissioni (отставка), burocrazia (бюрократия); слова, связанные с модой: paltò (пальто), foulard (косынка), scialle (шаль), elite (элита), спортом и досугом: funicolare (фуникулер), pattinare (кататься на коньках), ciclismo (велоспорт), кулинарией: purè (пюре), maionese (майонез), besciamella (бешамель), cognac (коньяк), omlette (омлет), bignè (заварное пирожное), ragù (рагу) и др. В XX веке заимствования из французского языка ушли на второй план, уступив место англицизмам.

6. АНГЛИЦИЗМЫ. Влияние английского языка на итальянский довольно недавнее, но обрело широкий характер в последние десятилетия в связи с доминированием США во всем мире. Англицизмы пополнили политическую терминологию: assolutismo (абсолютизм), boicottare (бойкотировать), conformismo (конформизм), isolazionismo; спортивную лексику: goal (гол), rally (ралли), record (рекорд), tennis (теннис), hockey (хоккей) и др.; научно-техническую терминологию лексику: computer (компьютер), marker (маркер), container (контейнер), compact (контакт), jet (реактивный самолет) и др.; общеупотребительную лексику: bar (бар), baby-setter (нянька), cocteil (коктейль), camping (кемпинг), hostess (стюардесса.

7. Заимствования из других языков довольно малочисленны:

из венгерского gulash (гуляш), paprica (паприка), tokai (токай), ussaro (гусар), ciarda (чардаш); из славянских языков steppa (степь), tundra (тундра), zar (царь), robot (робот), sputnik (спутник), vampiro (вампир), и др. из турецкого: bey (бей), pascià (паша), caffè (кофе), ciabatta (домашняя туфля), divano (диван), chiosco (киоск), harem (гарем) и др.; из персидского gelsomino (жасмин), bazar (базар), azzurro (голубой), scacchi (шахматы) и др.; из еврейского: amen (аминь), osanna (восторженный крик), giubileo (юбилей), sabato (суббота), rabbino (раввин) и др.; из Восточной Азии: bambù (бамбук), bonzo (буддийский священник), tè (чай), pigiama (пижама), giungla (джунгли), pagoda (пагода), cachi (хурма), soia (соя), chimono (кимоно), samurai (самурай), gheisha (гейша), ikebana (икебана) и др; из Африки baobab (баобаб), negus (негус), carcadè (каркаде), zebra (зебра), mandrillo (мандрил), scimpanzè

(шимпанзе); из Океании: tatuare (татуировать), tatuaggio (татуировка), tabù (табу), boomerang (бумеранг), canguro (кенгуру).

Что касается степени ассимиляции заимствованных слов в итальянском языке, что часть из них полностью ассимилированы (tazza, cifra, telefono, sciroppo, cioccolata, gioia и др.), уже не воспринимаются как иностранные и участвуют в словообразовании (telefonare, sciropato, filmare и др.), а часть сохраняет форму, присущую им в языке-источнике (garage, boutique, slogan, hostess, whisky, bambù и др.)

В заключение можно отметить, что заимствования в итальянском языке составляют довольно значительную группу слов, широко представлены в различных лексико-тематических группах и активно употребляются в речи.

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ВОЗМОЖНОСТЬ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В ТРАНЗИТИВНЫХ ОБЩЕСТВАХ

Ильюшина Л.Л., Белорусский государственный университет

Возрастающая интенсивность глобальных взаимосвязей способствует распространению по всей планете тех форм социальной, экономической и культурной жизни, знаний и ценностей, которые воспринимаются как оптимальные и наиболее эффективные для удовлетворения личных и общественных потребностей. Иными словами, происходит все возрастающая типизация социокультурной жизни различных стран и регионов земного шара. Основой этой типизации является создание общепланетарной системы общественного разделения труда, политических институтов, информации, связи, транспорта и т. д., равно как и общих систем коммуникации, а значит, и языка.

В то же время наблюдается эскалация локальных межцивилизационных конфликтов, в результате процесса глобализации искажается цивилизационная самоидентификация молодых поколений. Вместе с тем тенденции глобализации отнюдь не означают кризиса национальной государственности, они не отменяют этнического национализма и культурного «почвенничества» в самых разных видах («grassroots activism»). Более того, национальные и этнические проблемы являются одними из наиболее острых и болезненных в современном мире. Это явление (получившее в литературе название «этнического парадокса») стало своеобразной реакций на тенденции нарастающей унификации духовной и материальной культуры в условиях глобализации. В результате, в конце XX века человечество столкнулось с проблемой актуализации различий – не только национальных, но и культурных, расовых, религиозных, языковых.

Сама система ценностей в транзитивных обществах претерпевает значительные трансформации. В синхроническом аспекте структура ценностей утрачивает свой иерархический характер. Ее децентрация, дезинтеграция, утрата ценностями привычных значений порождают конструктивный хаос, в котором происходят интенсивные процессы переосмысления и смыслообразования, выражающие новое видение действительности. И не в последнюю очередь это связано с трансформацией языковой реальности, картины мира.

Отношения между ценностными подсистемами строятся по принципу не субординации, а координации, где ведущую роль играют личностные ценности, имеющие целеориентационный характер. Противопоставление «верха» и «низа» (характерное для традиционных культур) сменяется на противоречивое взаимодействие «центра», откуда социальные ценности распространяются, и «периферии», где происходят инновационные процессы.

Поскольку процесс смыслообразования связан с перемещением значений из одной смысловой структуры в другую, с переносом осмысленного из одной системы ценностей в другую, он с необходимостью предполагает расшатывание, деструкцию привычных смысловых конструкций. «Отчуждение», «отстранение» «высших ценностей» приводит к тому, что они воспринимаются как непонятные, бессмысленные, иррациональные, то есть противоречащие здравому смыслу и рассудку. Тем самым облегчается переход к новым ценностям, ибо утратившее смысл легко отвергается.

В выстраивании новых смыслов огромную роль играют символы, метафоры, аллегории, чья полисемантичность способствует выявлению скрытых от непосредственного наблюдения глубинных процессов и явлений, то есть сама система языка как образа мира. В транзитивных социумах происходит следующая инверсия: в структуре их изначальных ценностей архетипное структурное место отсутствующего Бога занимает теперь обожествленный Запад. Причем образ самого Запада двойственен – с одной сторо-

ны, это эмпирический Запад, который может быть и враждебным, но вместе с тем он получает неочевидную трансцендентную ауру.

Ментальное поле социумов транзитивного типа искажается под давлением экспанс-культуры, причем в роли инструментов репрессии может выступать и мода, и наука, и, как в случае с культурами Карибского бассейна, литература и язык. Саймон Дьюринг описывает сложный процесс трансформации сознания автохтонного населения Карибов как процесс искажения идентификационной матрицы. Как ни парадоксально, оказывается, на Карибских островах больше знают об английских королях, чем о своих национальных героях. И если рассматривать литературу, модель мировосприятия Карибского бассейна, то окажется, что средства выражения более чувствительны, например, к снегопаду (и модели его описания наготове), чем к языку урагана, который обрушивается на Карибы из года в год. Иными словами, не был выработан определенный стиль, чтобы описать ураган, неотъемлемую часть собственного опыта, но вместе с тем вполне возможно оказывается описать привнесенный, чужеродный опыт снегопада. Понятно, что этот случай далеко не единичный. Возникает вопрос, каким образом возможно сохранение всего языкового многообразия при возрастании международной интеграции, необходимости найти общие принципы и правила взаимодействия. Если общество сознательно отказывается от приоритета какого-либо одного языка (искусственного или естественного) с целью сохранения всего культурного богатства, то конкретным инструментом социокультурного взаимодействия может стать межцивилизационный диалог.

Можно зафиксировать некоторые наиболее общие принципы межцивилизационного диалога:

1) усвоение прогрессивного опыта, как правило, происходит при сохранении межцивилизационных особенностей каждого сообщества, культуры и менталитета народа;

2) каждое сообщество берет из опыта иных цивилизаций только те формы, которые оно в состоянии освоить в рамках своих культурных возможностей;

3) элементы иной цивилизации, перенесенные на другую почву, приобретают новый облик, новое качество;

4) в результате диалога единая цивилизация приобретает не только форму целостной системы, но и внутренне многообразный, плюралистический характер. В этой цивилизации усиливающаяся однородность социальных, экономических и политических форм сочетается с культурным многообразием.

Исследователи также отмечают, что в этом диалоге на современном этапе преобладает западное влияние и, следовательно, основу диалога составляют ценности западной техногенной цивилизации. Однако в последние десятилетия все более заметным становится возрастание значения результатов социально-экономического и культурного развития восточных и традиционных обществ.

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ СОСТАВЛЕНИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ТЕСТОВ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

Короткевич А.М., Белорусский государственный университет

Аудиовизуальное тестирование студентов старших курсов отделений международных отношений и международного права проводится на факультете вот уже более пяти лет, что позволяет нам высказать свои соображения о методических подходах к его организации, проведению и оценке результатов.

Данный вид проверки и контроля умений и навыков понимания звучащей речи на слух оправдывается интенсивным использованием кабинета спутникового телевидения в течение всего учебного года.

Тестирование, как таковое, в последнее время приобретает все большую популярность, становясь даже на уровне выпускных классов средней общеобразовательной школы основным способом беспристрастной, объективной оценки знаний.

Работа с новостным каналом спутникового телевидения EuroNews в аудитории имеет свои позитивные моменты, как то:

– «живые» теленовости всегда вызывают повышенный интерес у обучаемых, поскольку позволяют студентам-международникам быть в курсе последних событий в мире;

– работа со столь динамичным материалом как выпуски через каждые полчаса теленовостей являет собой оперирование картиной быстро меняющегося мира;

– неоспорим социокультурный, лингвострановедческий компонент работы, который позволяет студентам-международникам значительно расширить свой багаж знаний о тех или иных политических деятелях, партиях, движениях и организациях той или иной страны, региона, мира в целом;

– во время работы в лаборатории спутникового телевидения задействуются два рецептора восприятия информации – зрительный и слуховой. Их взаимодействие обеспечивает высокую степень детализации при восприятии того или иного отрезка новостей (события) – тот или иной элемент смысла может быть, чаще всего, восполнен, если пропущен, посредством иного канала поступления и обработки информации.

Все вышесказанное имеет непосредственное отношение к составлению аудиовизуальных тестов, определяя их содержание, характер и структуру.

Аудиовизуальный тест, включающий от 6 до 9 новостных сюжетов (по количеству рубрик в обычном выпуске канала EuroNews), предварительно монтируется в технической лаборатории, что позволяет осуществить содержательную выборку из предшествующих показов и записать каждый сюжет дважды. В итоге мы имеем видеокассету с двадцатиминутной записью, что соответствует среднестатистической долготе звучания телевыпуска новостей (10 минут), помноженной на 2 (при двукратном предъявлении).

Длительность выполнения всех заданий теста составляет, как правило, один академический час плюс – минус 5 минут, что, в свою очередь, соответствует временным параметрам известных международных тестов, раздел «аудирование», FCE и CAE .

Количество вопросов, отдельных конкретных заданий для решения, составляет 27–55 номеров. Такая разбежка в цифрах обусловливается содержанием и характером текстов новостей, включенных в 6–9 разделов теста, что никоим образом не должно сказываться на общем времени, отведенном на выполнение теста в аудитории.

Что же касается самих видов заданий, включаемых в тесты, то они находятся в русле традиционных упражнений на аудирование и не отличаются большим разнообразием. Однако одна примечательная особенность все же присутствует – это обязательное включение в корпус теста задания на так называемые прецизионную информацию, а именно – цифры, даты, собственные имена, географические названия и т. п., что крайне необходимо для успешной профессиональной работы дипломата или юриста.

Наиболее часто встречаемыми видами заданий в тестах являются:

- определение правильности\неправильности утверждений плюс отсутствие искомой информации;
- восполнение пропущенных слов и словосочетаний в тексте;
- завершение микротекста\предложений в тексте;
- установление логичной последовательности описываемых событий;
- задания по типу многократного выбора из трех или четырех вариантов.

Наиболее спорным является вопрос о включении в список заданий теста раздела, где от испытуемого требуется дать в письменной форме ответ на ряд поставленных вопросов по содержанию текста видеосюжета. Несмотря на то, что данное упражнение присутствует даже в тестах по аудированию для филологических специальностей вузов, оно вызывает наибольшую трудность у студентов и представляет определенное неудобство проверяющим тест – критерии объективности в оценке не столь корректны и конкретны по сравнению с остальными видами заданий.

И последнее. За каждый правильный ответ в тесте студент получает одно очко/балл. В зависимости от сложности или трудности задания/вопроса данная шкала оценки может изменяться в ту или иную сторону – от 0,5 балла до двух, по усмотрению автора-составителя теста или самого преподавателя. На листе ответов студент видит, какое количество правильных ответов соответствует оценке от «отлично» до «неудовлетворительно». Здесь нами применяется общепризнанная шкала соответствий.

Таковы, на наш взгляд, некоторые моменты, относящиеся к методике составления аудиовизуальных тестов по английскому языку для студентов-международников на ФМО БГУ.

ИЗБЫТОЧНОСТЬ В ЯЗЫКЕ

Крапицкая Н.А., Белорусский государственный университет

Наличие в современном английском языке четырех классов субстантивных атрибутивных словосочетаний (символически их можно представить следующим образом: AnN – sunny rays, N'sN – sun's rays, NN – body functions, NprN - functions of the body) наводит на мысль об избыточности синтаксических конструкций, состоящих из двух существительных, одно из которых определяет другое.

Чтобы проверить гипотезу, было проведено исследование функционирования этих словосочетаний по трем параметрам. Были изучены их структурные характеристики, семантико-синтаксические отношения между составляющими словосочетаний и лексико-грамматический потенциал их наполнения.

Наблюдение структурных характеристик субстантивных атрибутивных словосочетаний показало, что их распространение осуществляется за счет единиц одних и тех же частей речи, но при этом отмечается определенная избирательность, проявляющаяся в доминировании лишь отдельных частей речи (местоимения и прилагательного), а также в разных возможностях распространения каждого класса словосочетаний. При этом словосочетания класса NprN продемонстрировали наибольшее количество составляющих (9 элементов) при распространении.

Изучение семантики межкомпонентных отношений субстантивных атрибутивных словосочетаний дало нам следующие результаты. Девять типов семантико-синтаксических отношений между составляющими словосочетаний (поссессивные, партитивные, субъектные, локативные, объектные, специфицирующие, темпоральные, тематические и предназначения) встречаются во всех классах словосочетаний. Однако есть и такие, которые присущи только трем или двум классам словосочетаний. Следовательно, семантическая структура одних классов сочетаний (AnN и NN) оказывается богаче других: включает более широкий спектр атрибутивных значений. Отмечается также неравномерность распределения типов семантики от более или менее равномерной (у словосочетаний NN) до преобладания определенного типа межкомпонентных отношений (поссессивных у словосочетаний класса N'sN). Значимость того или иного типа межкомпонентной семантики в каждом классе сочетаний также различна.

Сравнивая данные о лексико-грамматическом наполнении моделей исследуемых словосочетаний, мы подходим к выводу о том, что в основном лексико-грамматические разряды существительных, участвующие в их образовании, совпадают. Однако отмечается различная активность существительных в образовании определенных классов сочетаний, а также использование сочетаниями класса NN наибольшего количества комбинаций лексико-грамматических разрядов существительных по сравнению с другими словосочетаниями.

Таким образом, опровергается предположение об избыточности атрибутивных словосочетаний из двух существительных в современном английском языке, поскольку наряду с общими характеристиками, каждый класс словосочетаний имеет и свои особенности, составляющие их специфику и неповторимость.

ЗАДАЧИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПИСЬМЕННОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ

Крапицкая Н.А., Белорусский государственный университет

Расширение сотрудничества с зарубежными странами, появление возможности получать и продолжать образование за границей, широкое использование компьютера и интернета, использование электронной почты как основного вида связи требуют от современных молодых людей уделять все большее внимание изучению иностранных языков в целом, а также особую важность придают овладению навыками и умениями письменной речи на иностранном языке.

Вместе с тем, с повышением роли письменной формы общения в обществе, в наши дни отмечается негативная тенденция снижения уровня письменной культуры. Свидетельством тому служат порой довольно низкие показатели тестирования студентов и выпускников вузов по созданию письменного текста по сравнению с их навыками и умениями владения устной иноязычной речью. И в этой связи с особой остротой встает вопрос о разработке концепции обучения студентов письменной иноязычной речи и внедрении ее в практику.

Факультет международных отношений БГУ готовит специалистов, способных не только интегрироваться в мировую культуру, но и являющихся представителями и носителями культуры нашего народа за рубежом. И это налагает на них особую ответственность.

В центре нашего внимания находится обучение не деловому иностранному языку, а так называемой творческой письменной речи (написание репортажей, статей, докладов, очерков и т. д.), целью которой является формирование письменной коммуникативной компетенции.

Сегодня навыки и умения письменной речи - необходимый компонент гуманитарного образования, показатель интеллектуального творчества студентов и их общей культуры. Письменный текст отражает особенности мировоззрения автора, позволяет судить о самостоятельности и оригинальности его мышления, способности наблюдать, анализировать, обобщать и систематизировать. Сформированность умений письменной речи свидетельствует также об уровне владения иностранным языком в целом.

Методика обучения письменной иноязычной речи предполагает опору на знания и умения, сформированные на родном языке и их перенос на иностранный язык; учет общих и частных методических принципов обучения: последовательности, системности, перехода от простого к сложному (выполнение репродуктивных упражнений на начальном этапе и постепенный переход к продуктивным), а также деление процесса обучения на этапы. В докладе подробнее освещаются содержание и этапы обучения студентов письменной иноязычной речи.

В ходе обучения студенты должны научиться создавать текст, характеризующийся организованностью, логической развернутостью, ясностью, четкостью, полнотой и точностью выражения мыслей, смысловой завершенностью, соответствием нормам определенного стиля и жанра.

Помимо работы по написанию профессионально значимых «развернутых» текстов (статей, заметок, докладов и выступлений), перед студентами также ставится задача овладения навыками и умениями «сворачивания», компрессии текста (написание резюме).

Достижение обозначенных целей и задач будет способствовать эффективному обучению студентов письменному общению в соответствии с требованиями, предъявляемыми к ним современным обществом.

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ МОТИВАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Курачек О.Ф., Мелихова Н.И., Белорусский государственный университет

Каждому преподавателю в своей практике приходится сталкиваться с аудиторией, не проявляющей интерес к излагаемому материалу.

В процессе обучения существуют приемы, которые могут преобразовать обычное занятие в запоминающееся и вызывающее интерес как для студента, так и для преподавателя. Вся важность этого процесса заключается в том, что неотъемлемой составной частью хорошего обучения является эффективность способа подачи информации. Каждый из приемов – практический. Достоинство преподавания в том, что оно дает возможность формировать личность. Необходимо помнить, что характер – это основа, на которой строится весь процесс обучения.

Прием 1: Завладейте вниманием ваших студентов. Для мотивации интереса к предмету преподавания необходимо вызвать любопытство. Любопытство – естественное внимание, вызванное привлечением интереса других людей и поддерживаемое предвкушением нового открытия. Для умелого использования данного приема выделяют девять правил.

Правило 1: Демонстрируйте энтузиазм. Энтузиазм заразителен. Когда преподаватель полон энтузиазма, группа тоже будет его проявлять. Энтузиазм демонстрирует ваш интерес к тому, что вы преподаете.

Правило 2: Задавайте вопросы. Вопросы привлекают внимание человека и быстро вовлекают его в ваше обращение. Задав вопрос, вы побуждаете человека к рассуждениям, ожидаете услышать его мнение, что придает ему чувство значимости. С другой стороны, вопрос может содержать что-то неизвестное, что вызовет у студентов желание найти ответ.

Правило 3: Держите студентов в напряженном неведении развязки. Суть заключается в манере говорить так, чтобы удерживать людей в напряжении, ожидающими, что вы скажете дальше. Вы не раскрываете все факты сразу, а напротив, распределяете их на протяжении всего занятия для того, чтобы постепенно создавать кульминационное раскрытие этих фактов.

Правило 4: Опирайтесь на интересы и увлечения студентов. Когда вы упоминаете об интересах другого человека, вы сразу же привлекаете к себе его внимание. Пользуясь этим методом на занятии со студентами, вы вызываете любопытство и стимулируете внимание.

Правило 5: Используйте аналогии, проводите параллели. Способность мыслить по аналогии является самым полезным навыком в общении. Обучая по аналогии, вы будете поддерживать любопытство студентов, они будут лучше запоминать информацию и совершенствовать свои мыслительные способности.

Правило 6: Используйте на занятии элемент тайны. Таинственное всегда вызывает любопытство, так как оно знакомит с чем-то большим, чем известно на данный момент.

Правило 7: Используйте реальные предметы. Предмет сам по себе вызывает любопытство. Использование предметов притягивает внимание, так как их можно потрогать, рассмотреть и т. д.

Правило 8: Демонстрируйте интерес к студентам. Помимо всего прочего, каждый человек прежде всего интересуется собой. Когда вы демонстрируете искренний интерес к кому-то, он тоже будет проявлять интерес к вам. Поэтому так важно хвалить студентов, давать оценку их достижениям и успехам. Обращайтесь к студенту по имени, демонстрируйте свою веру в него.

Правило 9: Используйте желание получить и страх потерять. Существует только два мотива, побуждающих человека к действиям: желание достичь (получить) или страх потерять. Каждому студенту любопытно узнать, что он может получить или потерять на занятии и вне его.

Прием 2: Сделайте ваше занятие эффектным. Есть два способа проведения занятия. Согласно первому вы готовите общие сообщения, а затем выделяете ключевые моменты по ходу занятия. Другой метод заключается в том, что прежде всего вы определяете, каким ключевым моментам нужно уделить внимание, а затем выстраиваете занятие, опираясь на эти пункты.

Прием 3: Наполните абстрактные слова и определения практическим смыслом. В словарях обычно приведены краткие теоретические определения слов. Подобные определения зачастую приводят студентов в замешательство, так как не понятно их практическое применение. Задача преподавателя – придать подобным словам завершенность, практичность, сделать их легко запоминающимися.

Прием 4: Придайте авторитетность своим словам. Апеллируйте к совести, она ваш союзник. Она поможет вам достигнуть поставленной цели, направляя студентов изнутри, в то время как вы направляете их извне.

Прием 5: Убеждайте своих слушателей. Используйте ролевые модели. Люди испытывают желание подражать тем, на кого смотрят с восхищением. Это желание является той характеристикой человека, которую можно использовать как мощное орудие убеждения. Можно построить занятие таким образом, чтобы использовать так называемого кумира в качестве ролевой модели для иллюстрации нужного примера.

Прием 6: «Воспитывайте» изобретательность. Аналогии, о которых было упомянуто выше, не только способствуют развитию любознательности. Умение мыслить по аналогии является ключом к изобретательности. Используя аналогии можно расширять кругозор студента.

Прием 7: Стройте пошаговый план обучения. Используйте план при самостоятельном изучении материала. Зачастую хорошо подготовленные интересные и познавательные занятия не производят должный длительный эффект на студентов. Студенту необходимо получить чётко расписанную последовательность (практические шаги к достижению своих целей и развитию умений). Без них студенты как путешественники без карты, блуждающие в поисках места назначения. Извлекайте суть, практические шаги для своих студентов из каждого занятия, независимо от того, какую тему вы с ним изучали. Необходимо также снабдить студента критериями оценки своих успехов для того, чтобы он мог проанализировать каждый свой шаг. Вскоре у него войдёт в привычку контролировать себя самого.

Прием 8: Применяйте оптимистический подход. В любой группе наверняка существует студент, который постоянно опаздывает, слишком много говорит или невероятно упрям и молчалив. Это показатель проблемы, решив которую можно достичь разительных долговременных перемен в этом самом студенте. Задача преподавателя проанализировать и найти в характере такого студента положительные стороны. В личной беседе сказать ему о том, что в нём заложен огромный потенциал, который ему необходимо развивать. А главное, постоянно оценивать и поощрять его даже небольшой успех.

Прием 9: Поощряйте студента. Необходимо выработать систему поощрения. Самый действенный способ-похвала. Система поощрения будет побуждать студентов к новым достижениям.

Прием 10: Воспитывайте студентов в доброте. Общество сегодня нуждается в специалистах, которые получают не только академическое образование. Ему требуются лидеры, которые проявляли бы также доброту и мудрость. Преподаватель должен не только великолепно знать свой предмет, но и обладать прекрасными человеческими данными, уметь завоевать расположение студентов. Кто-то должен быть примером в жизни молодых людей. Так почему бы нам самим ни стать этим примером для них?

ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Михальчук И.В., Международный институт трудовых и социальных отношений

Развитие человеческой личности невозможно без общения. Потребность в общении возникает на раннем этапе развития человека, и ведущую роль в этом процессе играет речь. Овладение родной речью – это активный процесс, происходящий в интенсивном общении. Проблемы человеческого общения изучаются исследователями различных научных дисциплин: психологии, педагогики, социологии, лингвистики и др.

Наиболее актуальными для обучения иноязычному общению являются следующие проблемы: взаимосвязь элементов языковой системы и психологические аспекты речи, функциональные, стилистические и социальные расслоения языка, роль невербальных компонентов в общении. Обучение иноязычной речевой деятельности предполагает тренировку учащихся в осмысленном употреблении и понимании речевых средств с учетом конкретной ситуации общения и собственной речевой задачи. Такой подход, известный как «коммуникативный», широко используется при подготовке специалистов неязыкового профиля нашего вуза. Квалификационные требования, предъявляемые к будущим специалистами в области экономики и права, во главу угла ставят овладение иностранным языком на уровне, позволяющем осуществлять межличностное, межкультурное и профессиональное общение. Очень важно, что в процессе изучения иностранного языка студенты знакомятся с новой национальной культурой, что способствует формированию готовности осознавать ментальность носителей изучаемого языка, добиваться взаимопонимания, проявлять терпимость и уважение к партнеру. Умение понять партнера как личность через осознание национальной культуры и ментальности безусловно приведут будущих специалистов к успеху в деловом сотрудничестве. Практика показывает, что общение интенсивно влияет на овладение иностранным языком, увеличивая продуктивность усвоения иноязычного материала. Так как преподаватель чаще всего выступает носителем изучаемого языка, лидером коммуникации, организатором межличностных контактов и иноязычной атмосферы, его роль является определяющей. К другим психологическим аспектам, проявляющимся в процессе общения, можно также отнести: высокую активность партнеров по общению; благоприятный эмоциональный рабочий фон; развитие функции самоконтроля у речевых партнеров; различия в уровне подготовленности и характеристиках речи. Поскольку речь всегда индивидуальна, динамична, а учитывая интонацию, четкость и темп уникальны по своей природе, то очевидны и проблемы непонимания у речевых партнеров. Процесс говорения контролируется собственным слухом говорящего. Слуховой контроль играет важную роль и на этапе формирования речевых умений и навыков и в ситуациях естественного общения. Он позволяет корректировать свою речь, исправлять ошибки. Зрение также участвует в непосредственном общении. Зрительный анализ таких факторов ситуации речевого общения, как настроение партнера, его занятость способствует более тонкому выбору средств и способов выражения своего коммуникативного намерения. Привычка смотреть не на собеседника, а на стол, в окно, подглядывать в конспект во время говорения на иностранном языке – это не только признак отсутствия культуры общения, но и признак несформированности речевых навыков.

Общение студентов с носителями языка, а именно с англичанами и американцами показывает, что зачастую их трудно понимать, так как они говорят «быстро» и «нечетко». Да и сами носители языка понимают иностранцев, говорящих медленнее, четко произносящих звуки и отдельные слова. При осуществлении межъязыковой коммуникации по совокупности языковых и речевых характеристик высказывания можно определить настроение, темперамент, возраст, социальное положение, профессию и уровень языковой компетенции на иностранном языке. Осознание различий функциональных стилей для общения в сфере профессиональной деятельности очень важно, так как приходится выбирать наиболее приемлимую форму, способ общения и языковые средства в зависимости от профессиональной сферы речевого партнера, особенностей национального мышления, цели, места и времени речевого акта. Именно отбор и использование наиболее подходящего языкового материала в соответствии с ситуацией профессионального общения является одной из трудностей в обучении иноязычной речи студентов неязыкового вуза. В этой связи целевая задача преподавателя состоит в том, чтобы обучить студентов приемам использования иностранного языка в работе по специальности по следующим направлениям: как средства коммуникации с зарубежными партнерами; как орудия переводческой работы в области специальности; как основы дальнейшего послевузовского специального образования за рубежом; как источника информации, необходимой для непосредственной

работы по специальности. Особое значение в этой связи приобретает проблема соприкосновения различных национальных культур в ментальности участников речевого акта. Успешное овладение иностранным языком зависит в большой степени от готовности студентов понимать особенности национального мышления и овладения иноязычной культурой.

Интеграционные процессы, происходящие в данное время в Европе, помогают лучше изучить культуру, традиции и обычаи носителей языка и в то же время показывают, что у наших студентов пока нет еще возможностей для глубокого изучения ментальности своих зарубежных сверстников. С другой стороны, программный характер нашего обучения оставляет за преподавателем возможность направить вектор образования студентов в сторону развития творческой индивидуальности и импровизации.

ПРЕЦЕДЕНТНАЯ СИТУАЦИЯ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ КОММУНИКАЦИИ

Могиленских Н.П., Белорусский государственный экономический университет

Важность заявленной темы на практических занятиях по межкультурной коммуникации трудно переоценить, так как сегодня не нуждается в доказательстве тезис о том, что неотъемлемой составляющей коммуникативной компетенции является компетенция культурная. Многочисленные примеры, приведенные ниже, убедительно доказывают, что знания собственно вербального кода (т.е. языка) и правил его использования оказывается недостаточно для успешного общения с носителями того или иного языка. Основной составляющей успешной коммуникации являются внекодовые знания, иными словами невербальные коды культуры, для которого используемый язык является родным.

Естественно, что одной из главных причин неудач коммуникации является слабое владение коммуникантом знаниями о культуре другого, так как на протяжении разговора говорящий прямо или опосредованно опирается на них в своей речи. Одной из наиболее труднопреодолимых сложностей межкультурного общения является такое явление в речи, как прецедентность. Термин «прецедентный текст» рассматривается в теоретической и прикладной русистике как «1) значимый для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношении, 2) имеющий сверхличностный характер, т.е. хорошо известный широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, 3) обращение к которому возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» (Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987: 216).

В состав прецедентов могут включаться образцовые факты, служащие моделью для воспроизводства сходных фактов, представленные в речи определенными вербальными сигналами. В этом широком понимании прецедентов в них включаются языковые клише и штампы разного уровня, стереотипы, фрейм-структуры и т.п. единицы. Во всех языках встречаются слова и выражения, которых не бывает в обычном словаре: сленг, разговорные выражения, ссылки на исторические или мифические события, и, конечно, неологизмы. В современной лингвистике весь этот материал относят либо к прецедентному тексту, прецедентному высказыванию, прецедентной ситуации и прецедентному имени (см., например, Д. Гудков. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003).

Прецедентный текст хорошо известен любому среднему члену лингво-культурного собщества. Обращение к нему возобновляется снова и снова в процессе коммуникации через связанные с этим текстом высказывания и символы. Прецедентные же высказывания представляют собой цитаты разного объема. Прецедентная ситуация – некая «эталонная», «идеальная» ситуация с определенными коннотациями (поцелуй Иуды, 30 сребренников – подлость человека, которому доверяют и т. п.) Прецедентное имя связано с широко известным текстом, как правило, тоже прецедентным (Обломов, Иван Сусанин и т. п.).

В своей статье мы рассматриваем целый ряд прецедентных ситуаций, которые представляют довольно-таки большую трудность при переводе с одного языка на другой. Примеры взяты из английских рассказов и справочников.

Head-hunter – «охотник за головами». Это выражение ранее обозначало каннибала, собирающего головы убитых как трофеи. В современном мире a head-hunter – это специальный сотрудник, который вербует или переманивает от имени компании квалифицированный и опытный персонал, работающий в другой фирме.

The nineteenth hole – бар при клубе. Стандартное поле для игры в гольф имеет 18 лунок. Игрок, который сыграл плохо, может утешиться в девятнадцатой.

Salad days – «салатные дни». Пора юношеской неопытности. Шекспировское выражение из «Антонио и Клеопатры»: «My salad days/When I was green in judgment.» - Дни юности незрелой/Когда мой ум еще в пеленках.

Fishing expedition – «рыболовная экспедиция». Во времена британской империи это выражение обозначало поездку в Индию или какой-нибудь другой аванпост империи, чтобы найти себе супруга среди военнослужащих, размещенных там. Позже оно стало обозначать попытку достать важную, часто секретную информацию, делая вид, что интересуешься чем-то совершенно незначительным. В сфере современного бизнеса фирмы иногда интервьюируют сотрудников из другой компании, якобы собираясь предложить им работу, а на самом деле, чтобы осведомиться о планах конкурента.

The eleventh commandment – одиннадцатая заповедь. Все знают, что существует только десять заповедей, которые изложены в Исходе. Циники прибавили одиннадцатую: Thou shalt not be found out – не попадись.

Dead marines – «мертвые солдаты морской пехоты». Пустые винные и пивные бутылки.

Dear John letter – записка или письмо от жены, подруги или партнерши, в котором она объявляет о разрыве отношений. Это выражение вошло в обиход во время Второй мировой войны, когда многие военнослужащие получали такие послания от женщин, которые познакомились с новыми партнерами, не желая дольше терпеть разлуку.

Des res – desirable residence (желанная резиденция). Это риэлторский жаргон, который часто встречается в газетных рекламных объявлениях. Существует ряд подобных сокращений: all mod cons = all modern conveniences; dbl bed = double bedroom; carp/curt= carpets and curtains. Некоторые сокращения сейчас используются в разговорной речи как имена существительные.

Cocker – Эдвард Коккер (1631–1675 гг.) был английским математиком, автором учебника арифметики, широко распространенного в XVIII веке. Выражение according to Cocker означает правильно, точно, по всем правилам.

Cupboard love – «шкафная любовь», корыстная, расчетливая любовь. Имеется в виду любовь человека, который открыто изъявляет свою любовь, желая получить материальное поощрение от объекта любви. Обычно это ребенок, который знает, что в шкафу обычно хранятся лакомства, которые он надеется получить как награду за свою любовь.

Chair – стул. Это слово также означает председателя или председательницу. Политика избавления от так называемых сексистских, т.е. связанных с указанием пола, терминов создала массу проблем. Исчезли слова chairman, chairwoman. Таких людей называют chairpeople, chairpersons или chairs. Выражение to address the chair переводится «обратиться к председателю».

Golden handshake –«золотое рукопожатие». Сумма денег (часто большая), полученная сотрудником, в частности старшим управляющим, которого досрочно увольняют или который теряет свое место из-за реорганизации компании. Это выражение было введено в обиход в 1979 г. Менее щедрые суммы называются silver или bronze handshake.

Granny flat – «бабушкина квартира». Отдельная квартира или пристройка, примыкающая к жилому дому. Риэлторы иногда используют в своих листовках фразу ideal for conversion to granny flat, когда восторженно описывают лишние комнаты большого дома.

A catch-22 situation – это неразрешимая ситуация или проблема. «Уловка-22» – заглавие романа американского писателя Джозефа Хэллера о группе летчиков времен Второй мировой войны. Это и есть catch-22. В настоящее время в Англии выражение часто употребляется в связи с поисками работы. Безработные жалуются на то, что без опыта невозможно получить работу, а без работы невозможно приобрести опыт.

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ КОНТРОЛИРУЕМАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ

Моисеенко О.И., Белорусский государственный университет

В условиях глобализации мирохозяйственных связей и гармонизации законодательной базы во всех областях социально-политической и общественной жизни и процедур, связанных с ее реализацией, назрела необходимость привести систему высшего образования в Республике Беларусь в соответствие с уже выработанными и действующими нормами, требованиями и стандартами такой системы в Европейском образовательном пространстве.

Данная задача автоматически предполагает пересмотр всех составляющих процесса подготовки кадров высшей квалификации в стране. В первую очередь, это относится к набору, содержанию и

объему всех учебных дисциплин для каждой специальности, а, значит, и типовых, учебных и рабочих программ и планов.

Так, что касается учебной дисциплины «иностранный язык», то вполне очевидно, что курс обучения, предназначенный для подготовки специалиста первой ступени должен существенно отличаться от курса для работы со специалистом второй ступени как по содержанию, так и по количеству учебных часов, что вытекает из разных целей и задач этих курсов.

Особенно это имеет отношение к процессу обучения студентов иностранному языку для специальных целей. Представляется необходимым подойти к этому курсу с несколько иных, нетрадиционных позиций, сделав больший акцент на увеличение объема самостоятельной контролируемой работы студентов под руководством преподавателя.

В целом такой подход согласуется с теми изменениями, которые происходят сегодня в обществе, где появился и растет спрос на новый тип личности – динамичной, знающей, творческой, ищущей, любознательной, самостоятельной, занимающей активную позицию в жизни и сфере своей рабочей деятельности, стремящейся к постоянному развитию своего профессионального потенциала, самосовершенствованию.

В связи с такой постановкой вопроса сегодня уже недостаточно просто «заложить» знания в студента. На первый план выдвигается задача научить студента самому находить и усваивать нужную ему информацию, а также творчески применять ее в своей практической деятельности. В случае с учебной дисциплиной «иностранный язык» необходимо не только обучить будущего специалиста языковым знаниям, но и научить его эффективно соотносить, сочетать и использовать для наиболее полной и точной передачи, получения и обмена информацией две разные кодовые системы, а именно родной и иностранный язык, ни одна из которых, в свою очередь, не является в достаточной степени адекватной окружающему миру.

Учитывая вышеизложенное, надо отметить, что в сложившихся условиях подготовки специалиста с высшим образованием особое значение приобретает самостоятельная работа студентов, выполняемая при активном участии и под контролем преподавателя. Именно такой вид деятельности студента в учебном процессе вуза обладает потенциалом формирования знающего, качественного специалиста, а также является основой превращения образования в непрерывный процесс самообразования, без которого просто немыслимо ориентироваться в постоянно увеличивающемся объеме моря профессиональной информации.

Самостоятельная работа студентов по овладению иностранным языком в специальных целях должна строиться на принципах постепенности продвижения от простых форм к более сложным по мере перехода студента с курса на курс и овладения им необходимыми знаниями, умениями и навыками самостоятельно находить информационные иноязычные источники, анализировать и синтезировать полученные текстовые и цифровые данные, структурировать их в единое целое, сочетать устные и письменные формы речи. При этом преподаватель обязан строить весь процесс обучения с учетом психологических, индивидуальных и других особенностей своих учеников. Следует отметить, что самостоятельная работа студентов фактически есть ни что иное, как двусторонняя взаимосвязанная деятельность студента и преподавателя, в которой опыт последнего, его профессиональные навыки и умения, его видение задач и целей, его настойчивость в их достижении, планирование учебных действий обучаемого, предвидение и умение достигать промежуточный и конечный результат, а также некоторые другие не менее важные моменты являются существенными и необходимыми составляющими процесса в целом.

Роль преподавателя иностранного языка при планировании, организации и осуществлении контролируемой самостоятельной работы студентов заключается в оказании разной степени помощи обучаемым в выборе ими учебного материала для самостоятельного изучения в рамках поставленной задачи, максимально учитывая знания, интересы и опыт владения иностранным языком, что повышает заинтересованность будущих специалистов в его изучении, способствует мотивации их обучения и создает потенциал для его последующего применения.

В этом плане существенное значение приобретает разработка и применение системы поощрений обучаемых за работу над языковым материалом, подключение их к реальной научно-исследовательской деятельности в рамках возможностей высшего учебного заведения, активизация использования самостоятельно добываемой и перерабатываемой информации из иноязычных источников для решения поставленных перед студентами задач в области учебно-познавательной деятельности по специальным и смежным дисциплинам.

Такой подход к процессу обучения иностранному языку будущего специалиста в той или иной специальности смещает акценты в системе аудиторных занятий, а именно, представляется возмож-

ным утверждать, что соотношение аудиторных занятий, построенных на контролируемой самостоятельной работе студентов, особенно на старших курсах, по отношению к привычным нам всем видам аудиторных занятий должно меняться в сторону их количественного увеличения и придания им большей важности и значимости.

Главными обучающими приемами являются четкая, продуманная преподавателем самостоятельная деятельность студентов с применением, если в этом есть необходимость, индивидуальных планов ее осуществления и распределения на отдельные этапы, выполняемые за определённые отрезки времени; проведение большинства аудиторных занятий с предоставлением права студентам управлять ими, что возлагает на них полную ответственность за активность и качество личного участия в работе коллектива.

Средствами обучения становятся не только учебные материалы, но и специальная литература с применением всех видов зрелого чтения, письменный и устный перевод, развернутое или краткое изложение содержания информации, полученной из различных источников, с комментариями или без них, обмен мнениями, дискуссии и т. п.

Разнообразие типов текстов влечет за собой значительное расширение языковых средств и способов выражения предметно-понятийного содержания, так как языковой материал содержит сложные синтаксические средства и способы организации и структурирования того или иного типа текста.

В целом можно сделать вывод о том, что в случае успешного овладения с помощью преподавателя навыками и умениями самостоятельной работы с иноязычной информацией, студенту открываются безграничные возможности в области овладения знаниями человечества в различных областях деятельности.

ФРАНЦИЯ И КИТАЙ: НА ПЕРЕКРЕСТКЕ КУЛЬТУР

Булгакова М.П., Николина Т.С., Белорусский государственный экономический университет

Человек не может жить в обществе, не придерживаясь этикета – правил, которыми определяются социальные отношения. Этикет – грамматика человеческих отношений. Однако составные части этой грамматики варьируют в зависимости от культуры и системы ценностей каждого общества. Так, например, характерной чертой китайского этикета является неравенство. Что касается французского этикета, равенство для него – основной принцип.

Китайцы гордятся тем, что их страна – страна вежливости. Китайский этикет опирается на длительные традиции и солидную базу. Он оформился между 1066 – 771 г. до н. э. Конфуций преобразовал унаследованные нормы в систему. Эта система вежливости более двух тысяч лет оказывала влияние на китайское общество, а также на Японию и Корею.

Франция тоже является страной с длительной историей этикета. Галантность рыцаря в отношении женщины начала проявляться в средние века. Этому способствовала и утонченная придворная жизнь богатых и могущественных сеньоров. К XVI и XVII векам изысканность хороших манер и хорошего вкуса сначала при дворе в Версале, потом в столице, культура салонов способствовали распространению французского этикета. Он стал моделью для европейской аристократии в XVIII–XIX веках.

Традиционное китайское общество отмечено структурой различий. Основная идея китайского этикета базируется на уважении к вышестоящим и покорности нижестоящих. Различают отношения между правителем и министром, отцом и сыном, мужем и женой, старшим и младшим и невозможно нарушить этот незыблемый порядок.

Эти четыре вида отношений стоят на ступень выше, чем отношения между друзьями. Они означают превосходство над низшим уровнем: правитель, отец, муж и старший над министром, сыном, женой и младшим. Люди с более высоким социальным положением и более старшие по возрасту имеют более высокий статус и занимают доминирующее положение. Этикет, который поддерживает этот порядок, отмечен неравенством в человеческих отношениях.

Сегодня, несмотря на то, что социальная структура в Китае сильно изменилась, этот фундаментальный человеческий принцип глубоко проник в сознание китайцев и проявляется более или менее сознательным или бессознательным образом в повседневной жизни. Вышестоящий на иерархической лестнице часто имеет привычку управлять, решать, легче раздражаться. Что касается нижестоящего, он остается скромным, всегда прислушивающимся, покорным воле вышестоящего. Он не рискует

противостоять в случае несогласия. Тот, кто не проявляет подобающего уважения к социальному статусу собеседника в повседневном общении, имеет все шансы прослыть невежливым. Существует даже тенденция переоценить человека, с которым ты разговариваешь, нежели недооценить. Например, когда называют заместителя директора вместо «заместитель директора Ванг» «директор Ванг».

На Западе равенство – это главный принцип общества. Во Франции в 1793 г. в Декларации прав человека и гражданина буржуазия провозгласила принцип свободы и равенства: «Все люди равны от природы и перед законом». Равенство остается нормой человеческих отношений и принципом вежливости.

Воплощение принципа равенства – отличительная черта французского этикета. В основном французы выказывают меньше уважения к статусу. Они не слишком ценят иерархию и верят в то, что все человеческие существа равны, хотя в повседневной жизни сохраняют определенную дистанцию между социальными классами.

Из страха быть расцененными как снобы, большая часть французов чувствует себя стесненными рамками, особенно официальными, и ожидают этого от других. Отсюда тенденция вышестоящих на иерархической лестнице использовать фамильярный стиль в речи: «Не называйте меня господин директор, зовите меня Жаном». Цель этого – видеть в господине или госпоже X будущего коллегу. С другой стороны, формы вежливого обращения (месье, мадам, мадмуазель) не включают в себя социальный статус.

Китайцы уважают возраст и опыт. Для них возраст – символ знания, опыта, власти и высокого социального статуса. Чем человек старше, тем больше прав он имеет на уважение. Даже среди представителей одного поколения есть различия в старшинстве, основанные на разнице в возрасте. Иногда разница в один год, месяц и даже день играет большую роль. Например, для обозначения понятия «тетя» в китайском языке можно найти несколько слов. «Тети» различаются по возрасту и китайцы обращают на это больше внимания, чем французы. Уважение к старшему – это традиция китайского этикета.

Французы отличаются от китайцев тем, что не проявляют такого уважения к возрасту. Например, во французском языке не отмечаются различия в возрасте для представителей одного поколения. Нет отличий между старшими и младшими, братьями и сестрами, дядями и тетями. И это еще больше просматривается в отношениях с близкими родственниками (бабушками-дедушками, родителями жены и мужа). Их называют по имени, чтобы выразить интимность и более или менее равные отношения. Французы больше ценят интимность и равенство, чем возраст. Французское общество высоко ценит молодость. Французы хотят оставаться молодыми и иметь вид молодых. Они не любят, когда их называют старыми. «Старый» означает исчезновение молодости. Особенно это относится к женщинам. Слово «старый» – своего рода табу в отношении пожилых людей и заменяется эвфемизмом «люди третьего возраста». Сегодня даже это выражение становится малораспространенным и чаще встречаются обороты «человек определенного возраста», «немолодой человек».

Это состояние дел иногда вызывает непонимание. Во время путешествия группа французских туристов посещала Великую китайскую стену. В группе находился человек примерно шестидесяти лет, он был самым старшим. Во время подъема китайский гид подошел к нему и сказал: «В вашем возрасте не нужно идти слишком быстро, я пойду вместе с вами и могу помочь вам нести вещи, если вы хотите». Француз поблагодарил его, но вещи не дал. Когда они дошли до конца, гид захотел сделать комплимент этому французу: «Вы такой старый, а ходите так быстро, вы очень крепкий». Гид был очень любезен, с точки зрения китайской культуры, он считал себя обязанным побеспокоиться о самом старшем члене группы. Он хотел помочь нести вещи и сделал ему комплимент, чтобы подбодрить его. Гид на самом деле сделал все, чтобы понравиться французу. Но это ему не удалось. Напротив, он огорчил француза, поскольку у французов выражение «в вашем возрасте» подразумевает «быть старым». Если гид, с его точки зрения, проявил любезность, то, с точки зрения француза, гид оскорбил его.

В китайском феодальном обществе женщины имели низкий социальный статус. Существовали нормы, которым они следовали: послушание отцу, мужу, старшему сыну, если женщина становилась вдовой. Добродетелями для них были: нравственная чистота, скромность в словах, благопристойность в манерах и пыл в работе. По этим нормам, судьба женщины оставалась в руках отца до ее замужества, потом – в руках мужа, в случае вдовства – в руках старшего сына. Таким образом женщины всегда были в зависимости от мужчин.

С самого рождения уже существовала большая разница между мальчиком и девочкой. В первом сборнике китайских поэм есть описание этого различия, смысл которого сводится к следующему: новорожденный мальчик лежит на кровати, он одет и держит нефрит как игрушку. Новорожденная

девочка завернута в одеяло и лежит на полу, имея в качестве игрушки кокон из ткани. Мальчики могли ходить в школу, а девочки нет. Если девочки из зажиточных семей ходили в школу, они должны были одеваться как мальчики. Со сменой феодального строя социальный статус женщины несколько повысился, но противоречия остались. В городах больше, в деревнях меньше.

Во Франции любовь или уважение к женщине были большой добродетелью еще со времен рыцарей. Чтобы добиться любви, рыцарь должен был совершить определенные подвиги ради дамы. Это было предметом настоящего культа.

Можно говорить о роли женщины в истории этикета с конца XVI века. С появлением потребности в изящных манерах росла роль женщины. Хорошие манеры и хороший вкус – отличительные черты прежде всего Версальского двора, потом – Парижа. Военные, мало заботящиеся о хороших манерах, вынуждены были вести праздную жизнь и полностью забыть о своих отвратительных привычках.

Задача научить их правилам приличия стояла перед благовоспитанными женщинами. Это чувство изящного распространилось дальше в салоны жеманниц. Манерность – это на самом деле усилие, особенно проявляемое женщинами с тем, чтобы победить вульгарность во всех областях: в человеческих отношениях, чувствах и даже речи. В то же время женщины были объектом уважения мужчин, поскольку они выполняли эту воспитательную задачу. Традиционно уважение к женщине поддерживается французским этикетом. Так, мужчина приветствует женщину первым.

Отличие в статусе китайских и французских женщин вызывает непонимание в повседневной жизни. Французы бывают шокированы некоторыми поступками китайских мужчин, не приветствующих женщин первыми. Возможно, это происходит потому, что мужчина старше, выше по иерархическому положению или просто потому, что он не имеет такой привычки. Мужчина не уступает женщине место в транспорте (напомним, что по китайским правилам, женщины, даже беременные имеют меньше прав на забронированные места). Во время визита к кому-либо вместо того, чтобы отдать подарок хозяйке дома, приглашенный вручит его тому, кто покажется ему наиболее значительным, поскольку для китайцев, если придется выбирать между иерархическим положением, возрастом и женщиной, последнее менее всего принимается во внимание.

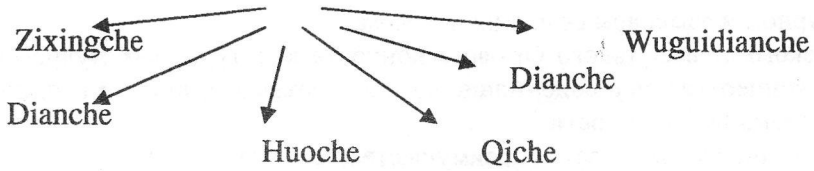
Этикет, как масло для колес, существует для гармонии в человеческих взаимоотношениях. С этой точки зрения этикет универсален. Однако составляющие этикета неравнозначны в разных культурах. Китайский и французский этикет отличаются один от другого на уровне функционирования: это принцип неравенства против идеи равенства. Но это не мешает представителям двух культур понимать друг друга, свободно общаться, учитывая и принимая это отличие.

СТРУКТУРА НОМИНАТИВНЫХ ЕДИНИЦ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Плешкун В., Белорусский государственный университет

Определение номинативной единицы. Номинативная единица – это устойчивая последовательность знаков, в котором один знак (модификатор) определяет другой (актуализатор). Поскольку одно понятие может передаваться не одним словом, а группой слов, то центральным элементом языка следует признать номинативную единицу. Например: diangong «электрик» = dianqi «электричество»+ gongren «рабочий».

Образование номинативных единиц. Внеязыковая действительность постоянно изменяется. Когда возникает новая реалия в известной ситуации, то она вначале противопоставляется старой реалии, обычно выступавшей в этой ситуации. На новую реалию переносится название старой, осложненное модификатором, сформированным в предикативном ядре предложения, которое отображает данную ситуацию. По мере накопления близких ситуаций, их обобщенное описание будет непомерно расти. Поэтому постоянно работает механизм деривационной редукции, которая позволяет сконденсировать предложение без потерь информации. При номинации новая номинативная единица сохраняет интегральный признак старой, но получает новый маркирующий ее дифференциальный признак, в результате чего образуется семантическая микросистема, состоящая из одной немаркированной единицы и минимум одной маркированной по отношению к первой (см. схему).

Признаки номинативной единицы:

репродуктивность (постоянный признак): taolun («доискиваться» + «рассуждать») – «обсуждать»;

затемненность внутренней формы (факультативный признак): paomao («бросить якорь») – застопориться;

наличие свертки в пользу модификатора (факультативный признак): huanjing baohu →huanbao «охрана окружающей среды».

Классификация номинативных единиц. Номинативные единицы можно разделить на тайгены и егены. Тайгены – номинативные единицы, называющие предметы – субъекты и объекты. Ёгены – номинативные единицы, называющие качество предметов и процессы, в которых они участвуют – постоянные и переменные признаки субъектов и объектов.

Структура номинативных единиц. Тайгены(Т) и ёгены(Ё) состоят из модификатора и актуализатора. В китайских тайгенах модификатор занимает левую маргинальную позицию, актуализатор – правую. В китайских ёгенах модификатор занимает правую маргинальную позицию, актуализатор – левую. Тайгены и ёгены, которые реализуются в структуре номинативной единицы, называются соответственно позиционными тайгенами (ПТ) и позиционными ёгенами (ПЁ).

Структура тайгенов. В китайских тайгенах в позиции модификатора тайгены и ёгены всегда реализуются как ёгены, в позиции актуализатора – как тайгены. Структура тайгена может быть представлена следующим способом: Т=ПЁ+ПТ. В качестве ПЁ могут выступать как тайген, так и ёген; одновременно в качестве ПТ могут выступать как тайген, так и ёген. Примеры приведены в таблице 1.

Таблица 1

Комбинация	Пример
ПЁ(Т)+ПТ(Т)	Ya «зуб», gao «паста» →yagao «зубная паста»
ПЁ(Ё)+ПТ(Т)	Ran «жечь», liao «материал» → «горючее»
ПЁ(Т)+ПТ(Ё)	Di «земля», zhen «трястись» → «землетрясение»

Структура ёгенов. В китайских ёгенах в позиции актуализатора тайгены и ёгены всегда реализуются как ёгены, в позиции модификатора – как ёгены или тайгены. Структура ёгена может быть представлена следующим образом: Ё=ПЁ+ПЁ/ПТ. В качестве ПЁ всегда выступает ёген, в качестве ПЁ/ПТ – ёген или тайген. Примеры приведены в таблице 2.

Таблица 2

ПЁ(Ё)+ПЁ(Ё)	Kuo «увеличивать», da «большой» → «расширять»
ПЁ(Ё)+ПТ(Т)	Shang «разбить», xin «сердце» → «горевать»

АНТОНИМИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ «УМ-ГЛУПОСТЬ» В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ НАИВНОЙ КАРТИНЕ МИРА

Погребная Н.А., Белорусский государственный университет

Каждая культура специфична и выражается в соответствующих ей символических формах. Объединяющим же концептом всех культур является человек с его универсальностью в качестве творческого источника культуры, ее носителя и интерпретатора. А концепты занимают важнейшее место в национальном культурном и языковом сознании человека.

Анализ «фразеологического языка» такого базового концепта культуры, как мудрость, безусловно, очень интересен. Его концептуальное содержание намного объемнее, шире и неоднозначнее, чем содержание одноименной языковой сущности.

Неоднозначность этого концепта выражается преимущественно в том, что его изучение требует не только подробного анализа лексических средств его описания и выражения, но и обращения к оппозиции. Именно представляя этот концепт в виде антонимической пары «ум – глупость», возможно семантизировать данное понятие, глубоко отражающее философию культуры и языка. Таким образом, антонимический концепт «ум – глупость» актуализируется не только в слове через его содержательные формы, образ, понятие, символ, но и через свое зеркальное отражение. Наивной картине мира, и в частности мифу, свойственно описывать морально-этические достоинства и даже чисто эстетические свойства понятия или человека не прямо, а опосредованно, через их противопоставления.

Иногда такие антонимы выражаются словом, столь же ярким и полным, как описываемое понятие, а иногда в качестве иллюстрации выступает фрейм, типичная для данного языка ситуация. Надо отметить, что палитра изобразительных средств богата благодаря широкому привлечению символов и их качеств, понятных всем носителям языка. Так, например, широко используется животная символика, тоже основанная на противопоставлении: лиса как олицетворение хитрости противопоставляется ослу, традиционно упрямому и недалекому.

Кроме того, в описании принимают участие другие, более однозначные концепты, такие, как: «красота», «сила» и концепт «заднего ума», который в русском языке формируется на основе антонимического концепта «ум – глупость».

Концепт – понятие многоуровневое и имеет не один план выражения. Рассмотрим зеркальную реализацию концепта «ум – глупость» в русском и английском кодифицированном языке, где презентация осуществляется через пары синонимов и антонимов.

Начать мне бы хотелось со схемы русского кодифицированного языка. Ядром всей оппозиции является противопоставление «ум – глупость». Обе части оппозиции формируют свои смысловые поля, которые, в свою очередь, связаны между собой при помощи антонимических зеркальных пар. Определяющим противопоставлением является пара «мудрость – тупость». Так, мудрость, по определению В. Даля, это – высшее состояние умственного и нравственного совершенства; а тупость – умственные способности низшей степени. На их основе складывается производная антонимическая пара «мудрец – дурак».

Противоположно отражают друг друга и понятия формирования мудрости и тупости: пара «мудреть – глупеть», как считает Даль, четко очерчивает содержание понятий мудрости и тупости. Точнее, глупеть – дуреть, тупеть, а мудреть – гораздо содержательнее – делаться мудрым, извлекая из учения и опыта высшие истины. Таким образом, даже содержания разнонаправленных процессов противоположны.

А позиция «умница – умник» несет в себе антонимическую пару.

Наиболее неоднозначной является пара «разум – хитрость». Разум как проявление умственных способностей в духовной сфере противостоит изворотливости, лукавству и коварству, которые имеют противоположную разуму и мудрости направленность.

Возраст заключает в себе столкновение молодости и старости, но выступает как объединяющее заглавие и имеет не одно направление, а два равнозначных.

В английском кодифицированном языке схема достаточно широка, в ее состав входят не только антонимы, но и синонимы. Каждый из элементов ядра представляет собой синонимический ряд. Так, ум представлен словами head, что значит голова как часть тела и собственно ум и wit. Wit содержит в себе значение здравого смысла и остроумия. Надо отметить, что английскому языку свойственно каждый оттенок значения основного понятия обозначать отдельным словом. Второй элемент ядра – глупость – представлен тремя синонимичными словами. Разница заключается только в том, что folly соотносится с юношеской глупостью, sillines подчеркивает отсутствие разума, а foolishness – собственно глупость.

Промежуточное положение между умом и мудростью занимает разум. Его синонимический ряд составляют: brain и mind – включающие в себя значение «мозг», «reason» – способность мыслить; senses – сознание и «understanding» – интеллект. Эти пять слов противопоставлены трем синонимам другого ряда: недалекость – simple – mindedness, бестолковость – stupidity и нелепость – absurdity.

Крайней точкой поля глупости является слово «bluntness», включающее в себя понятие тупости и грубой прямолинейности, что подразумевает и отсутствие воспитания. Это противопоставлено мудрости, занимающей вершину в иерархии поля ума. Понятие мудрости имеет в английском языке два аспекта: sagacity – высшая степень рассудительности и умственных способностей и wisdom – знания, постигнутые опытом или из книг. То есть если sagacity формируется на базе «разума», то к варианту мудрости wisdom логичнее идти от «ума» через образование и опыт. Как и в русском языке, в английском опыту и учению в поле глупости ничего конкретно не противопоставлено, но сама пустота, отсутствие образования и жизненного опыта, является в данном случае необходимым для симметрии антонимом.

Подобно русскому, в английском языке противопоставлены умный человек и «умничающий», но в русском языке эти три слова: ум, умница и умник имеют общий корень и являются энантиосемической парой. А в английском основу представляет слово head, а пару составляют brain (с положительным значением), то есть мыслящая личность, и wise guy – с отрицательным.

Учитывая все оттенки значения, характерные для английского языка, хитрость можно противопоставить одному из вариантов понятия мудрости, а именно: слову wisdom. В английском языке понятие хитрости стоит на пересечении ума и тупости и носит отрицательную окраску. Помимо собственно хитрости, выраженной словами slikness и ruse, сюда можно отнести и ловкость artfulness, и лукавство, коварство craft, wiliness, cunning, и изворотливость shiftiness, и уловку trick, ploy, dodge, а также обман и притворство guile, deception.

Что касается понятия возраста, то в своем словарном значении английский вариант содержит относительную оппозицию молодости и старости. А в системе, приведенной выше, есть значения, соотносящие молодость с глупостью: имеется в виду значение folly. В целом же понятие возраста направлено и в поле ума, и в поле глупости.

В качестве вывода можно сказать, что семантика более универсальна, чем способы ее выражения.

ИЗМЕНЕНИЯ В ЛЕКСИКЕ НА ПРИМЕРЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ЦВЕТА В ИХ ЭПИДИГМАТИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ

Полещук О.Г., Белорусский государственный университет

В последнее время проблема межъязыковой коммуникации приобрела актуальный характер. Все большее значение придается изучению особенностей общения в различных социальных сферах. Большая работа проводится в связи с обеспечением информационных потоков в современном обществе как на межличностном, так и на глобальном уровне, как с помощью традиционных (устная речь, печатный текст), так и современных (телевидение, Интернет) средств. Коммуникацией традиционно принято называть обмен значениями (информацией) между индивидами посредством общей системы символов (знаков), языковых знаков, в частности.

Одним из аспектов межъязыковой коммуникации является проблема языкового изменения – развития языка в течение определенного периода времени как достаточно длительного промежутка, так и относительно короткого с исторической точки зрения времени.

Языковое изменение – закономерный процесс функционирования языка, который непрерывно изменяется, не развивается сам по себе, а создается говорящими в соответствии с их потребностями выражения. Языковые изменения происходят в морфологии, фонетике, лексике. При этом наиболее изменяющимся является его словарный состав.

Изучением лексических значений слов и выражений и изменением их значений занимается семасиология. Ее основной задачей является исследование отображения внеязыковой действительности в единицах языка (словах).

Непосредственное воздействие внеязыковой действительности на лексику ведет к тому, что она представляет собой открытую и незамкнутую систему. Лексика является «подвижной», то есть для нее характерны не только появление неологизмов, вытеснение устаревших слов, семантические сдвиги внутри тех или иных групп слов, но и более глубинные процессы, ведущие к изменениям в стилистической стратификации словаря, постепенному изменению лексической и синтаксической сочетаемости слов и т. д.

Говоря о прилагательных цвета, следует отметить, что, будучи наделенным свойствами предицирования, прилагательное приближается к глагольным признакам. Прилагательное, как и глагол, формирует на основе старого опыта новые лексические единицы – свободные лексические сочетания слов. Поэтому лексическое значение, семантику прилагательного не обязательно изучать в рамках предложения, а можно рассматривать в минимальных (не менее двух членов) и максимальных лексических значениях.

Что касается семантической структуры имени прилагательного, то она очень тонко иерархически организована. Лексико-семантические варианты прилагательного обозначаются относительно семантически расчлененными знаками – лексическими двучленными синтагмами (la flor amarilla, el príncipe azul, el chiste verde).

А.Н. Шрамм делит качественные прилагательные на эмпирийные и рациональные. Первые обозначают собственные признаки конкретных предметов, вторые – признаки, не воспринимаемые органами чувств, а возникающие на основе воспринятых органами чувств признаков в результате анализа, сопоставления, умозаключений. Прилагательные цвета он относит к эмпирийным и их разряд является самым многочисленным.

Опираясь на факт наличия в языке двух типов семиологических свойств прилагательных – эмпирийных и рациональных, которые часто пересекаются друг с другом в границах смысловой структуры имен прилагательных, А.Н. Шрами выдвигает гипотезу о направлениях семантического развития качественных прилагательных от простого к сложному, от конкретного к абстрактному, то есть от эмпирийных значений к рациональным (черный дым – черная лестница – черная зависть), и при наличии исходных рациональных значений – от признаков человека к признакам предмета , или от признаков, присущих предмету, к оценочным характеристикам (золотая рожь – золотые слова, золотой человек).

Для полного семиологического описания лексического значения слова необходимо его детальное изучение в трех измерениях – эпидигматическом, синтагматическом и парадигматическом. Парадигматические отношения в лексике многоступенчаты и неоднолинейны. Многие слова, взятые в одних и тех же значениях, являются одновременно членами не одной, а нескольких лексико-семантических парадигм, в которых они противопоставлены друг другу по определенному семантическому признаку (blanco, claro, luminoso, despejado – «светлый», blanco, negro – «присутствие цвета», blanco, níveo, cándido, albo – «тональность»). Каждый семантический признак потому и выделяется как существенный для данного значения, что обусловлен определенным парадигматическим противопоставлением слову какого-нибудь другого слова или нескольких слов.

Синтагматические отношения в лексике – закономерности сочетания лексики. Каждое значение слова характеризуется особенностями сочетаемости с другими словами. Это отражается в семантической структуре данного слова (la flor amarilla, La cara amarilla, el hu mor amarillo, la prensa amarilla).

Каждое слово помимо парадигматических и синтагматических связей находится в эпидигматических (деривационных) отношениях с другими словами как по лини смысловых ассоциаций, так и по линии словообразовательных сближений. Обе эти линии сливаются в одну «ось» значения слова («глубинную», в дополнение к «вертикальной» – парадигматической, и «горизонтальной» – синтагматической).

Способность слова одновременно вступать в различные лексико-семантические парадигмы, а соответственно в синтагматические сочетания с другими словами, находит соответствие в деривационном разветвлении данного слова, то есть в способности различных его значений вступать в различные словообразовательные ряды (la fruta verde, el chiste verde, el viejo verde).

Изучение эпидигматических отношений имеет существенное значение для характеристики лексики языка. Исследование этих отношений между различными словами освещает не только особенности семантической истории отдельных слов, но и многие другие существенные моменты развития лексики в целом.

Таким образом, коммуникация предполагает общение, обмен информацией на разных уровнях, а игнорирование деривационных значений слов (в нашем случае прилагательных цвета) в испанском и русском языках, незнание некоторых соответствий и несоответствий в переводе с испанского языка на русский и обратно может привести к неправильному восприятию излагаемых данных и нарушению обмена информацией.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Починок Т.В., Гомельский государственный университет

Принципом современного языкового образования является признание того, что любой язык несет отпечаток культуры и менталитета нации. Данное положение особенно актуально в рамках межкультурной коммуникации этносов с разными ценностными ориентациями, традициями, нормами поведения и отношением к окружающему миру. В. Гумбольдт писал, что изучение языка не заключает в себе конечной цели, а вместе со всеми прочими областями служит высшей и общей цели познания человечеством самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя.

Таким образом, содержание и результаты многообразных контактов зависят от способности их участников понимать друг друга и достигать согласия, которое главным образом определяется этнической культурой каждой из взаимодействующих сторон, психологией народов, господствующими в той или иной культуре ценностями. Выше перечисленные социокультурные черты и определяют этноспецифичность нации. Особенно следует обратить внимание на понятие национальной психологии или менталитета народа, т.к. именно менталитет определяет поведение личности в различных ситуациях социокультурного общения.

Менталитет это то, что позволяет единообразно воспринимать окружающую действительность, оценивать ее и действовать в ней в соответствии с определенными установившимися в обществе нормами и образцами поведения, адекватно, воспринимая и понимая при этом друг друга. Менталитет – это некая глубинная структура сознания, зависящая от социокультурных, языковых и географических факторов. Менталитет наиболее отчетливо проявляется в типичном поведении людей, представителей данной культуры. Ментальность определяет и коммуникативное поведение личности, под которым понимают совокупность норм и традиций общения народа. Анализ языка позволяет определить стиль мышления человека. Например, американская фраза let's have lunch sometime может смутить русского, так как он будет сомневаться или это знак вежливости или, необходимо назначить конкретную дату встречи. А вот еще один пример различия ментальности и соответственно коммуникативного поведения. Когда русские приглашают в гости, сразу после поцелуев и рукопожатий гости приглашаются к столу, что очень удивляет американцев. Американцы, напротив, могут предложить гостям угощения и, услышав отказ, повторного приглашения может не последовать. Между культурами существует различие и в том, как и какие средства коммуникации используются при общении с представителями других культур. Для американской культуры, например, характерен когнитивный стиль обмена информацией, при котором значительные требования предъявляются беглости речи, точности использования понятий и логике высказываний. Большинство американцев в повседневном общении используют small talk (короткий разговор): они задают друг другу вопросы, на которые не предполагают получить ответы. Индивидуализм американской культуры заставляет их высказываться ясно и четко, выдвигать сразу свои аргументы, чтобы вызвать ответную реакцию у оппонента.

Следует отметить, что во взаимосвязи культуры и коммуникации происходит их взаимное влияние друг на друга. Так, например, в каждой культуре существуют свои представления о вежливости, что естественно отражается в коммуникативном поведении. Американцы прямо говорят то, что думают, однако в прямолинейной американской культуре существует табу, запрещающее назы-

вать физические недостатки другого человека. Вероятно, это обусловлено постоянным стремлением американцев всегда быть в отличной форме и молодо выглядеть. Компонентом социокультурных особенностей нации является национальный характер, под которым понимают совокупность однотипных для людей одной и той же культуры реакций на привычные ситуации в форме чувств и состояний. Эмиль Дюркгейм определил национальный характер как общество внутри нас. Национальный характер можно определить и как психологические стереотипы поведения народа. Под доминантными чертами национального характера понимаются те черты, которые в равной степени присутствуют у представителей разных возрастных, социальных, гендерных групп и проявляются представителями данного этноса в различных предметных ситуациях. Этнопсихология изучает национальный характер на основе модальной личности или этноиндивидуальности или базовой структуры личности. Все эти понятия обозначают типичного представителя определённой социокультурной общности. Например, доминантными чертами модальной личности американцев являются независимость, предприимчивость, практичность, национальный эгоцентризм, законопослушность, приоритет деловых отношений над личными. И, соответственно, присутствуют некоторые доминантные черты американского коммуникативного поведения: общительность, неформальность в общении, эмоциональность, стремление не затрагивать личные темы и др.

Существенным является признание и того, что язык как средство реализации коммуникативного поведения откладывает свой отпечаток на сознание его носителей и формирует их картину мира, являющуюся их субъективным образом объективного мира. Языковая личность обязана организовывать содержание высказывания в соответствии с этой картиной мира. В силу специфики языка в сознании его носителей возникает определенная языковая картина мира, сквозь призму которой человек видит мир. Языковая картина мира формирует тип отношения человека к миру, задает нормы поведения, определяет отношение к миру. Языковая и когнитивная картина мира этноса отражена в его лингвокогнитивном сознании, которое также является важной этноспецифической социокультурной особенностью. Таким образом, коммуникативное поведение языковой личности зависит и определяется культурными и ментальными особенностями нации, представителем которой она является.

Для формирования адекватного коммуникативного поведения в ситуациях межкультурного общения необходимо применять следующие методические приёмы:

1) ориентировать учащихся относительно связи между языком и культурой страны изучаемого языка, особенностями проявления национальной специфики в социокультурном поведении ее представителей;

2) анализировать учебный материал с точки зрения представленности в нём сведений о культуре страны изучаемого языка;

3) предвидеть возможные случаи проявления лингвострановедческой интерференции в речевой деятельности учащихся;

4) смотреть на события с позиций чужой культуры и понимать внутренние скрытые пружины событий и поступков;

5) уметь объяснить различные культурные ценности;

6) использовать аутентичные материалы с целью изучения национально культурно маркированной лексики.

Целью данных методических приемов является формирование у учащихся вторичного лингвокогнитивного сознания, которое коррелировало бы с лингвокогнитивным сознанием коренных носителей языка.

ЭЛЕМЕНТЫ ПРОЕКТНОЙ ГРАМОТНОСТИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ (НА ЗАНЯТИЯХ ПО НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ)

Рогач Т.М., Европейский гуманитарный университет

Смена в отношениях людей, будь-то в семье, коллективе, обществе, в отношениях организаций, народов на основе принципов согласия, дополнения и единения – это уже не утопический идеал, а необходимость времени. Пробуждение и развитие безграничных, уникальных возможностей человека, коллектива, региона, народа, способных не только адаптироваться к условиям современной жизни, но и способными стать их преобразователями - в этом видится смысл образования в течение всей жизни человека.

Человек цивилизованный учится, но не запоминать информацию, приобретать все новые знания (без деяний), которые почему-то не приводят к решению возникающих проблем. Современный человек начинает осознавать, что его накопленные знания о внешнем мире, традиционная авторитарная педагогика не приводят к нужном решениям. Рост наркомании, преступности, агрессии наблюдается в каждой стране. А это потеря смысла жизни, это ощущение ненужности, это одиночество и т. д.

Закономерно спросить себя как человека, как гражданина своего государства: не есть ли пространство внутренней заботы и ответственности человека за себя, свою семью и окружение, свой род, народ как единое образовательное пространство? Постановка вопроса требует социальной грамотности, сознательного исследования через собственный опыт выстраивания алгоритмов действий в реальной социально-экономической ситуации.

Именно этого не хватает каждому из нас для поиска эффективных решений в трудовом коллективе, неконфликтного участия в общественно-политической жизни общества. Ибо «мы это не проходили». Ни школа, ни вуз не несут четко выраженной ответственности за культуру взаимодействий человека с человеком, человека с природой, народа с народом. Отсутствие в целях и содержании образования элементарных навыков социального проектирования, кооперантной, организационной и нравственной грамотности, грамотности управления собственным здоровьем и снятия стрессов - все это становится тормозом в решении жизненных задач.

Итак, образование должно включать в первую очередь освоение этих видов грамотности, а именно: умение разрабатывать проекты по решению актуальных жизненных задач, проекты своего образа жизни и своей судьбы – это проектная грамотность. Кооперантная грамотность включает в себя умение договариваться и находить людей и организации для реализации проектов, а организационная – это нахождение и использование организационных ресурсов. Проективное образование, его модели и технологии должны стать основной нравственной базой развития общества.

Все эти технологии направлены не на освоение новых знаний, а на пробуждение качеств человека, заложенных в нем самой природой. В обществе идет поиск модели человека в новых условиях общественно-политического и экономического характера, а также создание соответствующих возможностей для ее осуществления. Создание модели человека – это осознание значимости поиска ответов на вопросы: Кто я? Откуда я? Из чего я состою? Для чего я на земле?

Базовые человеческие потребности, которые заставляют человека с самого дня рождения строить свою жизнь как процесс решения усложняющихся задач совместно с другими людьми, заключаются в поиске смысла жизни, потребности в другом человеке и потребности в самоутверждении и реализации.

Любой педагог должен ясно осознавать, что мир ученика (студента, как и взрослого) всегда представлен в конкретности его жизненных задач. Именно здесь, в отношении человека к человеку и людей к собственным жизненным задачам, как в исходную клеточку «записываются» будущие конфликты человека с человеком, народа с народом, человека с самим собой. Но здесь же может быть записана гармония, возможность которой задана самой природой.

Первые шаги в освоении проектной грамотностью – это попытка помочь находить ответы на поставленные вопросы. Всегда самое главное в любой педагогической работе – это уметь грамотно построить вопросы. От того, как четко мы умеем выстраивать свои вопросы, зависит, как станут на них отвечать, и как достаточно и полно мы получим на них ответы и материал для дальнейшего планирования.

Для обсуждения какой-либо темы на иностранном языке и изложению ее в любой форме (как это традиционно принято), можно использовать элементы проектной работы. Для этого на первом этапе работы необходимо создать определенный психологический климат для того, чтобы каждый имел возможность свободно высказать собственное мнение в отношении общей задачи, а также имел бы первое представление о предстоящей совместной работе. Все должны сидеть так, чтобы видеть друг друга и свободно общаться.

Как правило, выделяются следующие этапы совместной проектной работы на занятиях:

– формирование вопросов по заданной теме. Необходимо согласовывать не вопросы, а логику их построения, где каждому вопросу находится свое место. Только тогда сохранится многогранность видения, мнений и предложений. Как показывает опыт, более целесообразно строить вопросы по следующему интегратору: Что это? Откуда это? Из чего это состоит? Для чего это? Мое отношение (что я с этим буду делать и т. д.);

– создание индивидуального продукта как ответов на вопросы, которые станут программой дальнейших действий. Все вопросы надо выстроить в логике и последовательности, выработанной при согласовании всеми участниками группы; согласование в малых группах (2-4-8) поэтапно по

правилам, определяющим принципы взаимодействия, установленным в самом начале проектной работы;

– презентация коллективного продукта в разнообразных формах;

– анализ проделанной работы, идеи и предложения будущей совместной деятельности.

Педагог не имеет права «мешать» работе групп, а тем более давать ответы на вопросы, которые являются предметом обсуждения в группах. Он не находится в самом процессе этого поиска, а лишь помогает строить процесс так, чтобы в итоге группами был найден ответ самостоятельно.

Технология проектной совместной работы – это не самоцель, а только средство, которое помогает и учит взаимодействовать друг с другом, согласовывать свои мысли, поддерживать друг друга в использовании своих знаний и умений, а также пробуждать интерес к творчеству и приобретать свой личный опыт на пути к самому себе, своему образу Я.

СТАТУС РОДНАЙ МОВЫ Ў СІСТЭМЕ ВЫКЛАДАННЯ ЗАМЕЖНЫХ

Рубанюк Э.В., Беларускі дзяржаўны універсітэт

У часопісе № 2'2001 «Замежныя мовы ў Рэспубліцы Беларусь» была ўзнята тэма дыскусіі «Ці патрэбна родная мова ў навучанні замежнай мове?»

Дадзеная тэма здаецца нам актуальнай у сувязі з шырокім распаўсюджаннем курсаў замежных моў, якія ў большасці сваёй выкарыстоўваюць аўтэнтычныя падручнікі замежнікаў. Так выкладанне ідзе шляхам завучвання слоў, фраз, граматычных з'яў, з прыцягненнем вялікай колькасці гульняў і фільмаў забаўляльнага характару. Засваенне замежнай мовы гарантуецца ў параўнальна невялікі тэрмін. І ўсё гэта без уліку ўплыву роднай мовы.

Аднак мы лічым, што навучанне замежнай мове без апоры на родную дае веды, якія з'яўляюцца дастатковымі толькі ў тым выпадку, калі слухач адразу пасля заканчэння курсаў выязджае ў краіну, мову якой ён вывучае, і там на практыцы выкарыстоўвае свае веды. У адваротным выпадку атрыманая інфармацыя, без яе практычнага прымянення, хутка губляецца. Чаму? Адна з прычын якраз у тым, што без апоры на родную мову немагчыма адчуць сістэму замежнай ды і час навучання, як паказвае практыка, зацягваецца.

Моўная сістэма павінна спасцігацца актыўна ў працэсе міжкультурнай і міжмоўнай камунікацыі. Без сацыякультурнай кампетэнцыі гэта, здаецца, немагчыма. Пры гэтым неабходна ўлічваць, што кожная культура неаднародная, таму для «прафілактыкі» ўзнікнення стэрэатыпаў, якія перашкаджаюць адэкватнаму і дыферэнцыраванаму ўспрыманню культуры, трэба паказаць успрыманне прадстаўнікоў розных сацыяльных пластоў, узроставых, прафесійных і іншых груп той ці іншай з'явы. Спасцігаючы лінгвакультурныя паводзіны іншых народаў, мы спасцігаем ўласныя сістэмы каштоўнасцей, засвойваем абумоўленыя нашай культурай нормы выкарыстання мовы [А.А. Дуев, 2002], пры гэтым культуры павінны прынцыпова разглядацца як раўнацэнныя [Г. Крумм, 1993].

Але адзначаецца, што ў айчыннай традыцыі навучання замежным мовам ... пытанням апісання асаблівасцей расійскага менталітэту ў межах так званага «расіязнаўства» надаецца недастатковая ўвага [А.А. Дуев, М.С. Колесникова, 2002], пра апісанне ж беларускага менталітэту гаворыцца, на жаль, яшчэ менш, нягледзячы на тое, што выкладанне замежнай мовы ў яе ўзаемасувязі з культурай лічыцца аб'ектыўным працэсам.

Таму, калі звярнуцца да беларускай рэчаіснасці, размова павінна ісці не толькі аб адной рускай мове, як справядліва было адзначана [Т.С. Глушак, А.А. Мірскі, 2001] (на жаль, так, бо большасць насельніцтва менавіта пры дапамозе гэтай мовы авалодвае замежнай), але і аб беларускай таксама.

Параўнанне роднай і замежнай мовы на ўсіх узроўнях: выдзяленне агульнага і адрознага – значна палягчае працэс авалодвання замежнай мовай.

Такім чынам, на фанетычным узроўні мы прапануем асаблівую ўвагу надаваць спецыфіцы вымаўлення гукаў, напрыклад, нямецкай мовы, не толькі ў параўнанні з рускай, але і з беларускай мовамі, тым больш, што акцэнт ў рускамоўных і беларускамоўных навучэнцэў адрозніваецца. Для дасягнення чысціні вымаўлення нямецкіх гукаў трэба рабіць акцэнт на дэталях і так званых дробязях. Напрыклад, такія нямецкія гукі, як [h] або [g] па-рознаму засвойваюцца і вымаўляюцца ў залежнасці ад таго, якая мова з'яўляецца роднай.

Даволі істотнай дапамогай можа быць апора на беларускую мову пры засваенні лексічнага матэр'ялу: каля 40% лексікі сучаснай беларускай літаратурнай мовы складаюць запазычанні, якія прыйшлі ў нашу мову ў розныя часы і рознымі шляхамі.

Але не ўсе студэнты ў роўнай ступені валодаюць сваёй роднай мовай і ведаюць родную культураў. А ў Беларусі гэтыя абставіны ўскладняюцца, з аднаго боку білінгвізмам, а з другога, тым, што розніца паміж рускай і беларускай культурамі на першы погляд здаецца неістотнай. Нягледзячы на гэта, культурныя рэаліі і ў беларускамоўных, і ў рускамоўных студэнтаў павінны раўнапраўна [Е.В. Игнатенкова, 2002] ўлічвацца, абмяркоўвацца і прымяняцца ў працэсе арганізацыі дыспутаў, ролевых гульняў, абмеркавання тэм і праектаў на ўроках нямецкай мовы.

У выніку трэба падкрэсліць, што абодва метады выкладання замежнай мовы, з апорай на родную і без яе, – раўнапраўныя. І іх ужыванне пераважна залежыць ад таго, з якой мэтай вывучаюць мову. Калі існуе імкненне ў сціслы тэрмін засвоіць пэўны бытавы мінімум і тэрмінова паехаць у краіну вывучаемай мовы, тады зусім не абавязкова засваенне моўнай сістэмы. Але калі выкладанне накіравана на доўгачасовую памяць, тады ўзнікае неабходнасць свядомай апоры на родную мову.

Аднак празмерна захапляцца кампаратывістыкай таксама не варта, таму што існуе верагоднасць узнікнення калек, якія не могуць гарманічна ўліцца ў сістэму замежнай мовы. Мы лічым найбольш карысным разумнае спалучэнне абодвух падыходаў, таму што выкладаннем прадугледжваецца яшчэ і мэта развіцця моўнай інтуіцыі і адчування мовы ў навучэнцаў.

АДЛЮСТРАВАННЕ СТУПЕНІ АКТЫЎНАСЦІ САЦЫЯЛЬНЫХ КАНТАКТАЎ У БЕЛАРУСКІХ ЗАПАЗЫЧАННЯХ РОЗНЫХ ЧАСОЎ

Рудэнка А., Беларускі дзяржаўны універсітэт

Найбольш яскравым сведчаннем кантактаў між соцыумамі з'яўляецца лексіка, у прыватнасці запазычанні. Як правіла, чым актыўней кантактуюць народы, тым больш запазычанняў з суседняй мовы можна адшукаць у мове-рэцыпіенце. Аналіз запазычанняў у мове розных часоў найлепшым чынам паказвае змены ў «арыентацыі» прымаючай мовы.

Аналіз запазычанняў беларускай мовы на розных этапах яе развіцця дазваляюць гаварыць пра ступень актыўнасці кантактаў беларусаў з суседнімі народамі.

І ў старабеларускай, і ў сучаснай беларускай мове запазычанні складаюць значную частку лексікона – каля 35%. Але ў старабеларускай мове большая частка запазычанняў – з лацінскай мовы, потым – з польскай, потым – з чэшскай і з нямецкай. Пры гэтым нельга не адзначыць цалкам адмысловую ролю польскай мовы: у працэсе запазычвання ў беларускую мову з іншамоўных крыніц яна амаль заўсёды выступае мовай-пасярэдніцай (выкарыстаны дадзеныя кнігі А.М. Булыкі «Лексічныя запазычанні ў беларускай мове XIV–XVIII стст.»).

Старабеларускія запазычанні вельмі цікавыя семантычна і сведчаць пра высокі ўзровень культуры: имакгиновати 'уяўляць', делиберовати 'лічыць, меркаваць', персвадовати 'пераконваць', руменовати 'разважаць, абдумваць', суппоновати 'дапускаць, меркаваць'. Ці назоўнікі: когниция 'даследаванне', субтилизация 'залішне дробнае разуменне'. Калі запазычваліся лексемы з такой семантыкай, значыць, была неабходнасць вербалізаваць дадзеныя канцэпты.

У сучаснай беларускай мове, у параўнанні са старабеларускай, больш актыўныя запазычанні з рускай мовы, прычым запазычваюца як уласна рускія лексемы, так і словы з іншых моў праз рускую. Для сённяшняй беларускай літаратурнай мовы (афіцыйны варыянт) руская мова служыць і асноўнай крыніцай папаўнення лексікі, і найгалаўнейшым медыятарам падчас запазычвання, і базай для стварэння калек – семантычных і словаўтваральных. У старабеларускай мове калькаванне было мала распаўсюджана (3%), у сучаснай беларускай літаратурнай мове – значна больш (10%), і гэта пераважна калькі з рускай мовы (бел. параўнаць, даследаваць, перабудова, падаткаплацельшчык і мн. інш.).

Натуральным чынам многа запазычанняў у сучаснай тэрміналогіі, прычым у афіцыйным варыянце беларускай мовы яны з'яўляюцца праз рускую мову, і таму складанне тэрміналагічных слоўнікаў часта ператвараецца ў перадачу рускіх слоў фанетычнымі сродкамі беларускай мовы (высокамалекулярны, палімер, полівітамін, тэтрагідраксаалюмінат і пад.).

Асобнае месца ў сучасным беларускім лексіконе займаюць лексемы агульнага рускабеларускага фонду, г.зн. найменні, якія адначасова з'яўляюцца ў абедзвюх мовах з прычын блізкіх сацыялінгвістычных і ўласна моўных характарыстык (Баханькоў А.А. Развіццё лексікі беларускай літаратурнай мовы ў савецкі перыяд. Мінск, 1982), – іх вельмі многа, гэта з'ява адрозная ад

запазычанняў і вельмі распаўсюджаная. У першую чаргу гэта назвы прыкмет агульнага жыцця ў Савецкім Саюзе: гідраэлектрастанцыя, застой і пад.

Агульнавядома, што сёння беларуская мова існуе ў двух арфаграфічных варыянтах – «тарашкевіцы» і «наркамаўцы», якія прадстаўлены ў першую чаргу ў друкаваных выданнях. Адрозненні паміж гэтымі варыянтамі беларускай мовы не абмяжоўваюцца толькі арфаграфіяй – слоўнікавы склад друкаваных выданняў рознай арыентацыі таксама розны – і колькасна, і якасна. Колькасна – таму што ў афіцыйнай прэсе значна менш новых слоў, не зафіксаваных у тлумачальных слоўніках беларускай мовы. Якасна – таму што наватворы ў выданнях, якія карыстаюцца тарашкевіцай, маюць шэраг своеасаблівых рыс.

Сярод запазычанняў пераважаюць, канешне, арфаграфічна-арфаэпічныя адрозненні (плян, кампутар, ляўрэат, сылюэт, вэртыкальны, нэўтралітэт, наагул, Бэтговэн і інш.), і сярод іх ёсць досыць цікавыя, у прыватнасці тыя, што запазычаны ў іншай, у параўнанні з літаратурнай, форме: аяталаг, этэр пры літаратурным аятала, эфір.

Аналагічным чынам у іншай фанетычнай форме з'яўляюцца і новыя запазычанні: гіт, гардкор, якіх, дарэчы, не так ужо і многа (бэдж, кавэр, тамагочы і некат. інш.). Названыя запазычанні намінуюць новыя рэаліі, іх можна аднесці да інтэрнацыяналізмаў.

Ёсць іншая група – калі запазычваюцца словы, для якіх ужо ёсць найменні ў літаратурнай мове, – кабэрац, пажэжына, пігулка і інш. Большая частка такіх запазычанняў – паланізмы (гл. польск. kobierzec 'малітоўны дыванок', pigułka 'пілюля, таблетка'). Пажэжына, відаць, звязана з укр. пажэжа 'пажар'. Зразумела, што функцыя такіх запазычанняў – дыферэнцыйная.

Сустракаюцца і калькі-наватворы, прычым выключна з рускай мовы: Сотавая сувязь нібы мёдам намазаная — усе жадаюць падлучыцца. Падаткавікі захаваюць права рабіць асабісты надгляд грамадзянаў ды іх транспартных сродкаў падчас праверак («Наша ніва», 2003, № 2).

Распаўсюджаныя ў неафіцыйным варыянце беларускай мовы і лексемы агульнага рускабеларускага фонду, прычым гэта заўсёды дэрываты ад запазычанняў, канкрэтныя спосабы дэрывацыі якіх могуць быць рознымі: ад суфіксацыі (лабіраваць, лабіраваньне, мабільны, мабільнікі, сотавік) да складання (Адмыслоўцы-стаматолягі дададуць сюды яшчэ выкарыстаньне зубных эліксыраў з фторам, фтор-лекаў і фтор-пратэктараў (там жа).

Тарашкевіца актыўна выкарыстоўваецца ў беларускамоўным Інтэрнэце. У такіх беларускіх тэкстах таксама шмат запазычанняў. Пераважаюць, канешне, англіцызмы і іх дэрываты (спам > спаміць, ламер, геймер і мн. інш.), ёсць запазычанні з польскай (фахоўца), украінскай (ніж).

У беларускамоўным Інтэрнэце ёсць і тэрміналагічныя слоўнікі, напрыклад: Слоўнік камп'ютарных тэрмінаў. Кароткі ангельска-беларускі тлумачальны слоўнічак камп'ютарных тэрмінаў на сайце Belarusian Language Linux Team – http://www.mova.linux.by/slounik.html, Слоўнік архітэктурных тэрмінаў – http://www.apx.by.ru/theory/glossary.htm; Слоўнік вайсковай тэрміналогіі. Расейска-беларускі, беларуска-расейскі слоўнікі вайсковай тэрміналогіі на сайце інфармацыйна-аналітычнага цэнтру "Belarus-NATO" – http://belnato.info/terminology.php. Правіла запазычвання праз рускую мову шляхам фанетычнай адаптацыі тут амаль не працуе: аўтары знаходзяць больш тонкія і арганічныя для беларускай мовы шляхі: акрамя запазычанняў непасрэдна з англійскай мовы, а не праз рускую (гэта відаць па арфаграфіі), – калькі-наватворы (сеціва 'камп'ютэрная сетка'), словы, утвораныя сродкамі роднай мовы (лацініць 'перадаваць лацінкай', гартач 'браўзер') і інш.

Такім чынам, розная зарыентаванасць беларускай мовы на розных этапах развіцця, выкарыстанне ёю ў якасці донараў розных моў-крыніц, спецыфіка запазычанняў у афіцыйным і неафіцыйным варыянтах сучаснай беларускай мовы выразна паказваюць адрозненні у сацыялінгвістычных характарыстыках старабеларускай і сучаснай беларускай моў, розных варыянтаў сучаснай беларускай мовы.

О РАЗЛИЧИИ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА И СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ КОЛИЧЕСТВА

Руденко Н.И., Белорусский государственный университет

Прежде всего, представляется необходимым привести общеизвестное определение числа. Число – грамматическая категория, выражающая количественные характеристики предметов мысли, индивидов и их признаков. В русском языке (как и в большинстве языков мира, хотя встречаются и иные парадигмы) категория числа представлена оппозицией единственного и множественного.

Грамматическое число, таким образом, соотносится с более обшей языковой категорией «количество», однако не всегда возможно и обоснованно говорить об одно-однозначном соответствии между этими двумя категориями. Так, слово «ножницы» имеет форму множественного числа, однако обозначает один индивид, предмет, в то время как слово «толпа», имеющее форму единственного числа, служит для обозначения множества индивидов, а для слов «горы», «сады» морфологическая категория множественного числа и семантическая категория множественности, количества совпадают.

Таким образом, грамматика, описывающая устройство самого языка, не дает нам полного и верного представления об отражении модели мира в языке. Для этого нам необходимо обратиться к такому разделу лингвистики, как семантика, предметом которой и является отношение, взаимосвязь между моделью мира и языком.[1]

Для описания модели мира необходимо и достаточно выделение двух частей языка: тайгенов (обозначающих индивидов) и ёгенов (обозначающих признаки индивидов).

Семантическая категория количества приводит нас к классификации тайгенов и ёгенов на одноместные (обозначающие один индивид или один признак индивида) и многоместные (обозначающие множество индивидов или множество признаков индивидов). Таким образом, слово «часы» (в смысле «часовой механизм»), несмотря на морфологическую форму множественного числа, является одноместным тайгеном; слово «стадо» имеет форму единственного числа, однако является многоместным тайгеном; для слов же «деньги», «луга» морфологические и семантические категории совпадают.

Как мы видим, членение частей языка на многоместные и одноместные дает нам более полное и верное по сравнению с морфологическим подходом представление о модели мира, позволяя разбить совокупность лексических единиц на непересекающиеся классы по принципу обладания / не обладания семантическим признаком количественности, множественности.

Деление частей языка на основании семантической категории количества на одноместные и многоместные не является предельным.

Действительно, сравните: «дерево» – одноместный тайген, обозначающий один индивид, «деревья», «лес» – многоместные тайгены, обозначающие множество индивидов. Однако существует семантическое различие между последними двумя словами, несмотря на то, что они относятся к одному классу многоместных тайгенов. Это различие и дает нам основание осуществить дальнейшее членение многоместных тайгенов и ёгенов на интенсивные и экстенсивные. Интенсивные тайгены и ёгены обозначают целое множество и его некоторую часть, представленную собственным подмножеством с числом индивидов больше одного, экстенсивные же тайгены и ёгены называют целое множество и его некоторую часть, представленную группой подмножеств с чилом индивидов больше либо равно одному. Так в нашем примере, «лес» является многоместным интенсивным тайгеном, а слово «деревья» является многоместным экстенсивным тайгеном. Еще один пример: «стол» – одноместный тайген, «столы» – многоместный экстенсивный тайген, «мебель» – многоместный интенсивный тайген.

Понимание различий между морфологической категорией числа и семантической категорией количества весьма важно при изучении иностранных языков, при переводе с одного языка на другой. Способы выражения числа, количественности определяются особенностями языкового типа, глубинные же семантические структуры характерны и применимы для анализа любого языка. Например, для китайского языка категория числа не грамматична и выражается лишь косвенно (лексически). Морфологический анализ затруднен, поскольку китайский язык является аналитическим изолирующим языком. Так, слово 书 (shū) является интенсивным тайгеном,

[1] Модель мира – архитектура (представление и преобразование) стереотипов (понятий, повторяющихся элементов представления).

обозначает некоторое, принадлежащее себе множество индивидов и в зависимости от контекста может переводиться на русский язык как «книга» либо как «книги». Одним из лексических способов выражения числа в китайском языке является использование числовых и счетных тайгенов. Сравните предложения:

我有书。	Wǒ yǒu shū.	У меня есть книга / книги.
我有一本书。	Wǒ yǒu yì běn shū.	У меня есть (одна) книга.

Аналогичный пример с многоместным интенсивным тайгеном 猫 (māo) – «кошка», «кошки»:

他们养猫.。	Tāmen yǎng māo.	У них кошка / кошки.
她昨天买了两只猫.。	Tā zuótiān mǎile liǎng zhī māo.	Она вчера купила двух кошек.

В качестве еще одного средства лексического уровня для выражения множественности в китайском языке могут быть названы лексемы 一些 (yìxiē) «немного, некоторое количество» и 多(duō) «много». Примеры:

桌子上有一些书。	Zhuōzi shang yǒu yìxiē shū.	На столе (есть) несколько книг.
在那儿我看见了很多人。	Zài nàr wǒ kànjiànle hěn duō rén.	Там я увидел много людей.

Единственным морфологическим способом выражения числа в китайском языке является использование суффикса 们 (men) – единственного собственно суффикса в китайском языке. Слово 学生 (xuéshēng) означает «студент», «студенты», то есть является многоместным интенсивным тайгеном. При присоединении же суффикса 们 (men): 学生们(xuéshēngmen) – мы получаем многоместный экстенсивный тайген, который переводиться на русский язык как «студенты». Необходимо, однако, отметить, что указанный суффикс употребляется в китайском языке далеко не со всеми тайгенами. Так, можно сказать 朋友们 (péngyoumen) – «друзья» от 朋友 (péngyou) – «друг», «друзья»; 先生们 (xiānshengmen) – «господа» от 先生(xiānsheng) – «господин», «господа»; но только: 住宅 (zhùzhái) – «квартира», «квартиры»; 主意 (zhǔyì) – «идея», «идеи». Существуют также определенные ограничения на комбинаторику данного суффикса с выше указанными лексическими средствами выражения множественности.

Таким образом, в заключение хотелось бы отметить, что, во-первых, морфологическая категория числа не всегда отражает множественность, выражаемую семантической категорией количества; во-вторых, применяя семантическую категорию количества, части языка можно классифицировать на одноместные и многоместные, а многоместные, в свою очередь, – на интенсивные и экстенсивные; в-третьих, знание и понимание морфологических особенностей конкретного языка и семантических универсалий играют важную роль при изучении иностранных языков и осуществлении перевода с одного языка на другой.

ЕДИНСТВО ЦЕЛЕЙ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Скворцова Н.Н., Белорусский государственный университет

В современной лингводидактике с учетом многообразия функций языка прочно закрепились соответствующие термины для обозначения целей преподавания и овладения языком. Эти понятия находятся в русле компетентностного подхода, на сегодняшний день признаваемого отечественными и зарубежными учеными одним из критериев модернизации процесса образования. Однако традиционное выделение, а по сути, разделение полученных и усвоенных инофонами знаний и сформированных навыков и умений на языковую, речевую, коммуникативную, культуроведческую компетенции носит достаточно условный характер, и содержание данных понятий, равно как и степень их соотношения интерпретируются учеными далеко не однозначно. Разведенные Ф. де Соссюром в начале XX века, язык и речь на современном этапе развития лингвистики осмысливаются в единстве, точнее в их активном взаимодействии и взаимовлиянии: потенция ↔ реализация потенции, или языковая действительность (и, например, И.К. Гапочка говорит об «усвоении языковой/речевой системы в единстве с ее функциональным потенциалом» (курсив наш. – *С. Н.*)). Далее. В методической и научно-исследовательской литературе можно встретить различные обозначения в принципе единой, «инвариантной» цели, но отражающие, как, например, компетенция социокультурная, определенный аспект (в указанном случае социоаспект) в процессе преподавания языка: компетенция лингвострановедческая, ~ лингвокультурологическая, ~ социокультурная, ~ этнокультурная, ~ этнокультуроведческая, ~ культуроведческая, ~ коммуникативно-культурная. Процесс же язык ↔ культура – взаимный: по словам Е.И. Пассова, «язык и культура – нерасторжимое единство, в котором ведущий компонент – культура». Таким образом, поиск адекватной терминологической номинации, отражающей единство целей обучения, – закономерное следствие теоретического осмысления составляющих процесса и результата обучения, необходимости построения соответствующей структуры данного процесса, а также воплощения конкретных практических задач.

В настоящее время в преподавании русского языка как иностранного приоритетное место отводится коммуникативной компетенции как цели овладения языком, причем умение общаться – это, конечно, "системно-интегративное умение" (Е.И. Пассов). Выхолащивание же из содержательной структуры процесса обучения собственно лингвистического материала, превращение грамматики в необходимо-вспомогательное средство овладения языком неизбежно приводит к угасанию или потере языковой рефлексии, познавательно-культурных потенций личности обучаемого (и самопознания, и осмысления феномена языка). Недооценка роли языковых средств, с одной стороны, и преувеличение коммуникативной функции языка – с другой, вызывают, как пишет М.Р. Львов, вполне объяснимую тревогу.

Актуальный в современной методике текстоцентрический подход позволяет максимально подойти к конечному результату, конечной цели – сформированности лингвокоммуникативной компетенции у обучаемых. Текст выступает как самодостаточное средство и цель обучения, ибо, как утверждает М.В. Всеволодова, «мы говорим текстами». В конкретных коммуникативных условиях реализуются системно-структурные значения языковых единиц, выявляются закономерности функционирования последних в различных речевых регистрах, актуализируется национально-культурная специфика лексических и грамматических (синтаксических) средств языка. Таким образом, текст, во-первых, дает представление о реальном функционировании языковой системы в зависимости от ситуации или сферы употребления; во-вторых, имплицитно или эксплицитно содержит национально-языковую, историко-культурную и др. информации.

Разработанная в зарубежной и отечественной (белорусской) лингводидактике стратификация уровней владения иностранным языком позволяет дозировать требования к каждому из уровней во всех видах речевой деятельности, разрабатывать оптимальные стратегии овладения языком как средством общения. Если на начальном этапе целесообразно использовать тексты лингвострановедческого характера, в которых эксплицитно представлена страноведческая фактология, то на завершающем этапе учащиеся (которые уже хорошо владеют языком, имеют широкие фоновые знания) способны понять скрытый смысл тех или иных высказываний, коннотативный компонент семантики слова и высказывания, различные ассоциации и «приращения смыслов» языковых единиц различных уровней, анализировать с культуроведческой точки зрения грамматические явления, например пассив, а также определенно-личные, инфинитивные и другие синтаксические единицы (С.Г. Тер-Минасова, сопоставляя грамматический строй английского и русского языков, говорит о «культурологичности»

грамматики), тем самым могут адекватно декодировать заложенную в тексте информацию и сопоставить свою и чужую картины мира.

Таким образом, систематическая работа над текстами (которые, конечно, ранжируются по степени информативности, грамматической сложности и т. д.) из учебно-профессиональной, социокультурной и др. сфер направлена на формирование навыков и умений активной речевой деятельности, на развитие и совершенствование навыков профессиональной речи, в частности и достижение целей коммуникации в целом, осознанной лингвокоммуникации в новом мультикультурном пространстве.

ОБУЧЕНИЕ КОНСПЕКТИРОВАНИЮ В КУРСЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ

Солонович Т.Ф., Белорусский государственный экономический университет

В условиях растущих международных контактов в академической сфере, когда все большее число отечественных студентов и молодых ученых участвует в международных образовательных проектах, обменных программах, конференциях, а также имеет возможность слушать лекции и посещать семинары зарубежных профессоров, все чаще возникает потребность в умениях и навыках использования английского языка для академических целей. Одним из наиболее существенных среди них является умение вести на иностранном языке записи важнейших моментов прочитанной или прослушанной информации с целью ее систематизации и последующего использования в учебной или научной деятельности. Данный навык, за которым в русском языке закрепилось название конспектирование (англ. note-taking), является универсальным для любой академической деятельности, независимо от языка, на котором ведется обучение, и основами эффективного конспектирования должен владеть каждый студент вуза и тем более каждый, кто продолжает свое образование на более высоких ступенях образовательной системы – в магистратуре и аспирантуре. Обучение конспектированию на изучаемом иностранном языке должно занять адекватное место в базовом университетском курсе иностранного языка и обязательно планомерно осуществляться в рамках курса иностранного языка для академических целей в магистратуре и аспирантуре.

С теоретической точки зрения конспектирование рассматривается как комплексная деятельность, сочетающая чтение или восприятие информации на слух с отбором, компрессией и письменной регистрацией фактов.

В курсе иностранного языка для академических целей, соответственно, обучение навыкам конспектирования на иностранном языке должно интегрироваться с обучением целесообразному чтению, с одной стороны, с обучением аудированию, с другой, и письму – с третьей.

Основные требования к конспекту:

1) краткость – записи ведутся чаще в виде отдельных слов, словосочетаний, неполных фраз, нежели чем полных предложений; широко используются аббревиатуры и символы как общеизвестные, так и выработанные индивидуально студентом;

2) релевантность – регистрируются только самые существенные факты, которые соответствуют целям, для достижения которых ведутся записи;

3) ясность – записи должны быть ясными, непротиворечивыми и поддаваться расшифровке спустя даже продолжительное время;

4) форма – информация может регистрироваться как в линейной форме, то есть в той последовательности, в которой она воспринимается, так и в табличной, в случае контрастного описания двух или более явлений, или разветвленной форме, когда описываются различные аспекты одного явления и информация представляется в виде «дерева» или «паука», ответвления которого представляют отдельные узлы информации о некотором предмете.

Обучая студентов навыкам конспектирования, следует познакомить их с основными принципами этого вида деятельности, ориентировать их не на дословное цитирование прочитанного или стенографическую запись услышанного, а на сжатую регистрацию наиболее существенных моментов. Упражнения в конспектировании должны, на наш взгляд, непременно включаться в учебные пособия по иностранным языкам, предназначенные для студентов высших учебных заведений. Эти упражнения должны познакомить студентов с сокращениями и символами, общепринятыми, например, в английском языке (e.g. - for example, например; cf. – compare, сравни; & - and, и и др.), помочь выработать свои грамотные сокращения, опираясь на существующие языковые правила (например, pts – points; gov't – government и т. д.).

Важно научить студентов распознавать типы логических связей в печатном или звучащем тексте, например: хронологическое описание; описание, основанное на установлении причинно-следственных связей; описание процесса с установлением его последовательных стадий; сравнительное описание и т. д.

Студентам следует указать на языковые маркеры в тексте, сигнализирующие тот или иной тип логических связей (например, способы выражения причинно-следственных отношений; фразы, демонстрирующие последовательность; сравнительные структуры и т. д.) и обеспечить тренировку в их распознавании. Одновременно необходимо обратить внимание студентов на эффективные графические способы сокращенной фиксации данных связей в конспекте, например, обозначение причинно-следственных связей с помощью стрелок или организацию сравниваемых параметров предметов в виде таблицы.

На первом этапе обучения следует давать студентам образцы различных типов конспектов, использовать задания по дополнению недостающими элементами готовых конспектов и только затем переходить к самостоятельному конспектированию.

Следующим необходимым этапом в процессе формирования навыков конспектирования является практическое использование составленных записей, их декодирование, порождение связного вторичного текста на их основе, а также, по возможности, применение полученных в ходе данной деятельности знаний в новых ситуациях. Тем самым будет подчеркнуто значение навыка эффективного конспектирования, которое заключается не только в том, что он позволяет студенту сохранять существенную информацию для последующего использования, но также и в том, что письменная регистрация этой информации даст ему возможность достичь более высокой степени осмысления и усвоения материала.

THE REFLECTION OF GLOBALIZATION IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE

Сухоцкий К., Белорусский государственный университет

Globalization is one of the most charged issues of the day. It is everywhere in public di scourse - in TV sound bites and slogans on placards, in web-sites and learned journals, in parlia ments, corporate boardrooms and labor meeting halls. Extreme opponents charge it with impove rishing the world's poor, enriching the rich and devastating the environment, while fervent supporters see it as a high-speed elevator to universal peace and prosperity. What is one to think?

Globalization broadly refers to the expansion of global linkages, the organization of social life on a global scale, and the growth of a global consciousness, hence to the consolidation of world society. Such an ecumenical definition captures much of what the term commonly means, but its meaning is disputed. It e n-compasses several large processes and definitions differ in what they emphasize. The meaning of the term is itself a topic in global discussion; it may refer to "real" proc esses, to ideas that justify them, or to a way of thinking about them.

Today in a globalized society English is used for more purposes than ever before. Everywhere it is at the leading edge of technological and scientif ic development, new thinking in economics and management, new literatures and entertainment genres. These give rise to new vocabularies, gram matical forms and ways of speaking and writing. Nowhere is the effect of this expansion of English into new domains seen more clearly than in communication on the Internet and the development of "net English".

But the language is, in another way, at a critical moment in its global career: within a decade or so, the number of people who speak English as a second language will exceed the number of n ative speakers. The implications of this are likely to be far reaching: the centre of authority regarding the language will shift from native speakers as they become minority stakeholders in the global resource. Their literature and telev i-sion may no longer provide the focal point of a global English la nguage culture, their teachers no longer form the unchallenged authoritative models for learners.

Tendencies to increasing use of English are counter posed by others, which lead t o a reducing enthusiasm for the language. On the one hand, the use of English as a global lingua franca requires intelligibility and the setting and maintenance of standards. On the other hand, the increasing adop tion of English as a second language, where it takes on local forms, is leading to fragmentation and diversity. No longer is it the case, if it ever was, that English unifies all who speak it.

According to many economists, cultural theorists and political scientists, the new 'world order' expected to appear in the 21st century will represent a significant discontinuity with previous cent uries. The

Internet and related information technologies, for example, may upset the traditional patterns of communic a-tion upon which institutional and national cultures have been built. We have entered a period in which language and communication will play a more central role than ever be fore in economic, political and cultural life – just at the moment in history that a global language has emerged.

There are signs already of an associated shift of social values which may have a significant impact on the future decision-making of organizations, governments and consumers. Some com mentators predict that, just as environmental issues were once regarded as less important than the need for profit, so issues of social equity will form a third "bottom line" in the global business environment. This suggests that those who pr o-mote the global use of English will be burdened with new social responsibilities and may have to engage with a more complex public agenda, including ethi cal issues relating to linguistic human rights.

Global trade is no longer a matter of bilateral arrangements between nation states, or between organ i-zations economically rooted in nation states. Such is the complex structure of business own ership, through joint ventures and holding companies, that establishing any simple national pattern of ownership of the major enterprises is difficult. And many of the world's largest corporations can hardly even be called multinational; rather they have become transnational. It has been calculated that transnational corporations (TNCs) account for as much as two-thirds of international trade in goods, while 50 of the 100 largest economies are said to be not nation states but TNCs. The largest of the world's TNCs are involved in the energy and chemicals indus-tries (oil, pharmaceuticals) and the communications industry (airlines, telecommunications, media). At the present stage of global economic development, the internationa l activities of TNCs are tending to promote English.

International trade is often a complex, cross-border business: goods are taken from one country, r e-fined or given added value by a second, sold to a third, repackaged, resold and so on. Such multilateral trade brings with it greater reliance on lingua francas.

In Europe there is growing evidence that English has become the major business lingua franca. A study conducted in 1988 for the Danish Council of Trade and Industry reported that English is used by Danish companies in over 80% of international business contacts and communications. A more recent investigation in small and medium-sized businesses in peripheral areas of Europe found that although English is probably the most used language of business across Europe, German is used extensively in particular areas, especially for informal communication

English and computers have seemed, for decades, to go together. Computers and the programs which make them useful were largely the invention of English-speak ing countries. The hardware and software reflected the needs of the English language. The early systems for text-based communication were unfriendly to accented characters and almost impossible for languages using non -roman writing systems, while computer operators interacted with programs using instructions in English.

English will, no doubt, continue to be spread via software products and digitised intellectual property, but it seems the days of language restriction are over. There are, for example, Chinese versions of all major American programs, including the Windows operating system and Microsoft Word word processor. Interface design and onscreen help now make new software more easily and rapidly customized for less used languages. Schools in Wales, for example, are able to use software and operating systems in Welsh. This adaptability of recent software is a significant characteristic. It has allowed new technical vocabulary to d e-velop in languages other than English, while desktop publishing systems have made possible short- run printing in minority writing systems. The close linkage that once existed between computers and English has been broken.

This thesis has tried to establish a new agenda for debate, not simply on the impact of globa lization on the English language in the 21st century, but also on the role of its native speakers, their institutions and their global enterprises.

The "rush" to English around the world may prove to be a temporary phenomenon which cannot be sustained indefinitely. Languages other than English are likely to achieve regional impo rtance whilst changed economic relations between native-speaking English countries and other parts of the world will alter the rationale for learning and speaking English.

The English language nevertheless seems set to play an ever more important role in world commun i-cations, international business, and social and cultural affairs. But it may not be the native -speaking countries who most benefit.

Globalization affects the ways that organizations are structured and the patterns of communication between members of the workforce. There is more communication required; more work is language related and the growth in screen-based labour allows working groups or teams to be internationally dispersed. Two co n-sequences of such changes are that workers in many sectors require a deeper command of English than hit h-

erto and a larger proportion of the workforce need to operate in an international language. These developments in working practice are likely to represent a major driver towards English- language training in the future.

Global economic, cultural, technical and demographic trends are now helping to transform the need for communication between the world's peoples from population shifts to economic globalization; from the invention of the Internet to the restructuring of social inequality. It is these trends, which will shape the demand for English in the future, but they interact in complex ways and may produce unexpected cultural and political outcomes.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПУТНИКОВОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Терещенко Н.М., Белорусский государственный экономический университет

При обучении используются два разных вида педагогических материалов. Во-первых, это заранее подготовленные в соответствии с учебными программами учебники, методические пособия, сборники упражнений и т. д. Во-вторых, дополнительные материалы (газетные статьи, аудиозаписи, песни, фотографии и другие аутентичные материалы), специально подобранные, чтобы дать реальное представление не только об изучаемом языке, но и о той стране и тех людях, которые на нем говорят. Только так можно по-настоящему изучать живой язык.

Большую помощь в этом процессе оказывает спутниковое телевидение. Но при его использовании возникают, как правило, следующие типичные проблемы:

• Использование телевизионных материалов требует дополнительной подготовки от преподавателя.

• Носители языка в естественном темпе говорят слишком быстро. Это обескураживает студентов.

• Невозможно использовать телевидение на начальных этапах обучения.

Работа с телевидением плохо согласуется с учебными программами.

• Практические приемы решения этих проблем на разных этапах обучения на примере использования телевизионных новостей.

Начальный уровень

Очень важно, чтобы первая встреча с живой формой изучаемого языка состоялась как можно раньше.

Практические задачи обучения на этом этапе:

а) правильно произносить звуки и правильно читать;

б) простой повседневной лексике;

в) элементарным высказываниям, как представляться самому и представлять собеседника, рассказывать о себе и называть предметы.

Действия студентов:

а) привыкают к правильному звучанию иностранной фразы;

б) уже обнаруживают в звучащей речи те немногие слова, которые они успели выучить. Это поднимает их самооценку и стимулирует для дальнейшего изучения языка.

Методы работы с телевизионными новостями:

а) изучаем, как можно представляться, представлять собеседника;

б) записываем имена, названия, затем учимся их произносить;

в) в прогнозе погоды можно найти названия стран всего мира, цифры от 0 до 40, графические символы-подсказки элементарных высказываний типа: погода будет хорошей, будет ясно, пойдет дождь;

г) в кулинарной части программы названия всех ингредиентов и количество афишируется на экране. После небольшого предварительного обсуждения рецепт можно озвучить.

Средний уровень

Это тот момент, когда студенты понимают, что языковая информация – это только часть телевизионного репортажа.

Практические задачи обучения на этом этапе:

а) научиться определять ситуацию общения: кто говорит, где, когда, почему;

б) опираясь на происходящие действия, делать гипотезы о том, что может говориться.

Действия студентов:

Даже если носители языка говорят слишком быстро, студенты уже способны многое понять и сконцентрироваться именно на этом. А зрительный ряд позволяет строить достаточно точные гипотезы по поводу остальной информации. Это снимает естественный страх не все понять, когда говорят быстро.

Методы работы с телевизионными новостями:

При первом предъявлении (можно даже без звука), студенты высказывают максимум возможных предположений о событиях и людях из репортажа. При повторном просмотре записываются понятые слова и фразы. Финальный этап – написание резюме репортажа.

Продвинутый уровень

На этом этапе телевидение становится источником информации о культуре и жизни людей в стране изучаемого языка, а также служит для приобретения новых знаний и лексики по своей будущей специальности.

Практические задачи обучения на этом этапе:

Понимать в деталях лингвистическую часть репортажей, анализировать и сравнивать с отечественными выпусками новостей, аргументировано высказывать критические замечания.

Действия студентов:

Учатся работать с большим объемом лингвистической и тематической информации, анализировать события и факты в историческом, политическом, социальном или культурном аспектах.

Методы работы с телевизионными новостями:

Просмотр нескольких выпусков новостей с последующим сравнением с аналогичными передачами на родном языке. Сравнение описания в новостях одного и того же события в своей стране и в стране изучаемого языка. Критический анализ телевизионных новостей на иностранном языке: Кажется ли вам объективным представление темы? Зрительный ряд скорее информативный, дополнительный или просто иллюстративный? Есть ли в репортажах забавные, раздражающие или просто интригующие моменты?

Преподаватель может работать с одним и тем же выпуском новостей в группах с различными уровнями обучения. Сложность для студентов заключается не в самих телевизионных новостях, а в работе, которую предстоит с ними провести. Чем выше уровень группы, тем сложнее задания. Работа с одним выпуском новостей для многих групп разного уровня позволяет преподавателю существенно снизить время на подготовку к занятиям.

Отработка речевых явлений, предусмотренных обычно учебными программами, возможна с использованием телевизионных новостей: представление себя и собеседника, описание чего-либо или кого-либо, своего окружения, своей и другой страны, постановка различных вопросов, высказывание вкусов и мнений, согласия или несогласия, способы выражения сомнений, опасений, пожеланий, эмоций, как предложить, согласиться, отказаться, как расположить события во времени и пространстве, посчитать и сравнить, высказать предположение.

СЛОЖНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО КАК ЕДИНИЦА РЕЧИ ПРИ ОБУЧЕНИИ МОНОЛОГИЧЕСКОМУ ВЫСКАЗЫВАНИЮ

Торжок А.Г., Белорусский государственный университет

Проблема единиц более крупных, чем предложение – отрезков текста, включающих последовательность связанных между собой предложений, продолжает вызывать большой интерес среди лингвистов. Внимание к этой проблеме объясняется тем, что все большее число исследователей синтаксиса (и преподавателей языка) осознает, что предложения, функционируя в потоке речи, могут выражать вполне законченное высказывание только в связи с предыдущим. Подобно тому, как слово становится конкретным только в предложении, и само предложение только в высказывании становится конкретным.

Такая последовательность предложений называется исследователями по-разному: сложное синтаксическое целое, сверхфразовое единство, монологическое высказывание, сложное синтаксическое единство (ССЕ) и проч. Последний термин представляется наиболее удобным, так как подчеркивает тесную синтаксическую спаянность элементов единства, а обозначаемая этим термином последовательность предложений сразу же соотносится с синтаксическим уровнем исследования.

Сложные синтаксические единства (ССЕ), рассматриваемые в данном случае, представляют собой 1) сочетания полного и неполного предложений типа – He didn't go there. And he wouldn't. – и 2) объединения предложений с глаголом-коррелятом to do – I take a cup of coffee in the morning. I always do it. Для компонентов первого типа ССЕ характерна присоединительная связь, то есть такая, при которой неполное предложение несет дополнительную информацию относительно содержания неполного предложения. Компоненты второго типа ССЕ соединены пояснительной связью, в основе которой лежат смысловые отношения тождества содержания поясняемого и поясняющего предложений, составляющих сложное единство.

Характер смысловых отношений, выявляемых при этих связях, наблюдается через межпредикативные глагольные корреляции, которые основаны на аналогичности лексических значений сказуемых предложений- компонентов ССЕ. Смысловая зависимость предложений друг от друга выражается в соотнесенности как синтаксических, так и лексических элементов в этих типах единств, т.е. вспомогательных и модальных глаголов, как основного синтаксического коррелята в первом типе ССЕ, и глагола широкой семантики to do как основного лексического коррелята во втором типе ССЕ.

В первом типе единства основным является грамматический аспект связи компонентов ССЕ, хотя в целом связь полносоставного и неполносоставного сказуемых можно определить как лексико-грамматическую, т.е. как связь, предполагающую органическое соединение лексической и грамматической связей.

Качественными характеристиками ССЕ, позволяющими говорить о сложном единстве, как об особой речевой единице, являются наличие у ССЕ своеобразной синтаксической организации, смысловой и коммуникативной завершенности. Формальная целостность синтаксической организации ССЕ проявляется в том, что грамматическая недостаточность одного из составляющих – неполного предложения – устраняется при опоре на полное предложение с помощью межпредикативных глагольных корреляций. Механизм соотнесенности полносоставного и неполносоставного сказуемых определяется присоединительным характером связи между компонентами ССЕ. Смысловая разноплановость присоединяющего и присоединяемого предложений предполагает их временную и модальную разноплановость, то есть противопоставленность форм выражения коррелирующих сказуемых.

В основе выделения смыслового ядра этого единства лежат лексико-семантические межпредикативные корреляции и синтагматический нуль в качестве основного средства таких корреляций.

Коммуникативная завершенность ССЕ основана на лексико-семантических и грамматико-смысловых корреляциях между сказуемыми ССЕ и выражается в том, что распределение коммуникативного динамизма по формуле тема-рема происходит в пределах ССЕ между сказуемыми полного и неполного предложений.

Во втором типе ССЕ (с пояснительной связью предложений) формальным показателем наличия этой связи между предложениями служит присутствие глагола-коррелята to do в одном из предложений. Способность этого глагола к функционированию в качестве лексико-семантического средства связи предложений в ССЕ определяется особенностями семантики этого глагола. Обладая широкой понятийной соотнесенностью, этот глагол покрывает своей семантикой значения целого класса глаголов, с каждым из которых do может коррелировать в тексте. Первым внешним знаком функционирования do в качестве коррелята является сопровождающее его местоименное слово или существительное широкой семантики thing, составляющее вместе с глаголом единое целое, комплекс. Оба компонента комплекса представляют собой корреляты. Однако, если глагол do символизирует, представляет более обобщенно значение другого глагола, то второй компонент do-комплекса представляет не обозначая, а указывая на связь между коррелирующими глаголами.

Как коррелят do-комплекс выступает в связующей, семантической, синтаксической и усилительно-выделительной функциях. Свойства семантики do-комплекса и все его функции свидетельствуют о том, что предложение, содержащее этот комплекс, необходимо рассматривать лишь в связи с другими предложениями (или предложением), поясняющими или конкретизирующими предложение с do. Образующееся в результате такой связи ССЕ обнаруживает в качестве особой синтаксической единицы не только смысловую, но и грамматическую и коммуникативную целостность своего содержания. Межпредикативные глагольные корреляции (с глаголом do в качестве опорного элемента этих корреляций) в наибольшей степени способствуют выявлению указанных характеристик ССЕ.

Основные особенности ССЕ, выявляемые в этих двух типах ССЕ, необходимо, как нам представляется, учитывать не только в теоретических и практических пособиях по синтаксису английского языка, но и при обучении монологической связанной речи на практических занятиях.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Филимончик О.Н., Гомельский государственный университет

Педагогическая специфика обучения иностранному языку (ИЯ) состоит в его цели – формирование умений и навыков в осуществлении иноязычной деятельности, которая не может быть таковой без межличностного общения. Подлинным субъектом в процессе общения человек становится тогда, когда проявляет активность в свободной и самостоятельной коммуникативной деятельности.

Чтобы общение состоялось и было эффективным, должны соблюдаться такие условия: самостоятельность и активность субъектов общения, контакт общающихся и их обратная связь, взаимовлияние партнеров по общению с помощью обмена информацией.

Свойство телекоммуникации как наиболее общее и доминирующее свойство, предоставляемое компьютерными (речь идет именно об использовании компьютера) телекоммуникационными сетями (КТС) в данном контексте приобретает особую значимость и важность для обучения ИЯ. Именно оно определяет концептуальные и универсальные дидактические возможности КТС, детально описанные Е.И. Дмитриевой:

Обеспечение свободного доступа к пространственно распределенным ресурсам дидактической информации.

Возможность систематического накопления обучающей информации и надежного ее хранения.

Предоставление обучающему надежной обратной связи с обучаемым и непосредственно связанной с этим возможности оперативного управления процессом обучения.

Возможность дифференциации и индивидуализации обучения с учетом природных способностей обучаемых.

Возможность интенсивной коммуникации между обучаемым и обучающим, обучаемых друг с другом, а также с партнерами из других стран.

На основе широкого телекоммуникационного общения возможность активной творческой совместной деятельности обучающего и обучаемых, обеспечение устойчивой мотивации познавательной деятельности.

Общение – сложный и высший порядок коммуникации между людьми, очень трудно поддающийся формализации и искусственному моделированию. Поэтому особенности психолого-педагогических условий осуществления учебного процесса в решающей степени определяются тем, какими реальными возможностями располагают обучающий и обучаемый, либо обучаемые для межличностного общения друг с другом.

Принципиальным отличием телекоммуникационного межличностного общения является его опосредованный характер. Опосредованность проявляется:

в необходимости выполнения дополнительных внутренних (психических) и внешних (механических) действий, манипуляций, определяемых самостоятельной логикой взаимодействия «человек – компьютер»;

в преобладании текстовых и графических форм представления информации;

во временной отсроченности (асинхронности) процесса обмена сообщениями.

Эта особенность (т.е. опосредованность) предъявляет целый ряд специфических требований к методике обучения, начиная с предъявления материала и заканчивая созданием условий практического, творческого применения полученных умений и навыков иноязычной речевой деятельности.

Опыт использования КТС при обучении иностранным языкам выявил еще одну проблему – информационное перенасыщение и дезориентация обучаемых, которые достаточно неподготовлены к продуктивной деятельности. Студенту, входящему в океан информации, нужно уметь не только усваивать, но и создавать собственную образовательную продукцию. Творческая позиция обучаемого, предполагающая анализ, оценку и отбор информации, - необходимое условие личностно ориентированного образования в целом и обучения иностранному языку с использованием КТС в частности.

С целью реализации данной направленности в обучении ИЯ необходимо опираться на основные педагогические принципы, определенные А.В. Хуторским для дистанционного обучения в целом. Перспективными для методики преподавания ИЯ являются следующие из них:

– продуктивная ориентация обучения;
– индивидуализация работы с информационными ресурсами;
– приоритет деятельностного подхода перед информационным;
– деятельностные критерии оценки.

Главной и исключительно важной особенностью обучения ИЯ с использованием КТС является реальная возможность телекоммуникационного общения обучающего с обучаемым. Это объясняется прежде всего той ролью, которую играет непосредственное участие преподавателя в процессе обучения. Значение этой роли отражается в принципе антропоцентричности. Суть которого состоит в том, что независимо от степени задействования в учебном процессе, КТС являются центральной фигурой, регулирующей протекание этого процесса, является преподаватель, владеющий методологией, технологией и методами осуществления этого процесса.

Концепция индивидуализации как с педагогической, так и с психологической точек зрения обосновала методологически важное положение, постулирующее необходимость адаптации учебного процесса каждому конкретному обучаемому. Поэтому преподавателю следует учитывать индивидуальные особенности обучаемого и даже подстраиваться под них.

Из психологии известно, что каждый тип личности обладает своими наиболее успешными для него стратегиями изучения иностранного языка в зависимости от того, какой канал восприятия информации у них оказывается доминантным. Выделяют три основных канала восприятия – визуальный, слуховой, чувствительный – по которым все обучаемые могут быть объединены в группы – психотипы. Каждому типу обучаемых необходима своя презентация материала.

В практике преподавания ИЯ применение знаний об индивидуальных способностях обучаемых позволяет преподавателю вывести процесс обучения на качественно новый уровень с использованием еще одного свойства КТС – «мультимедийности». Это позволяет: 1) обучающему использовать разные способы презентации одного и того же языкового материала, 2) обучаемому пользоваться наиболее удобным ему способом усвоения этого языкового материала.

На основании всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

Преподавателю следует использовать КТС в качестве вспомогательного средства обучения иностранному языку, которое органично вписывается в процесс обучения, не затрагивая его содержания, позволяет наиболее эффективно достигать прогнозируемых результатов обучения.

Использование КТС обеспечивает необходимое условие для активизации познавательной и речевой деятельности каждого обучаемого, предоставляя каждому из них возможность осознать, осмыслить языковой материал, используя наиболее удобный для него способ.

Применение КТС позволяет более четко структурировать процесс обучения, дифференцировать и индивидуализировать его, повысить мотивацию обучаемых и обеспечить оперативный контроль знаний.

ИЗ ОПЫТА ОБУЧЕНИЯ НАВЫКАМ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ В РАМКАХ БАЗОВОГО КУРСА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Чернецкая Н.И., Белорусский государственный университет

В настоящее время умения письменной речи оказались широко востребованными. Развитие компьютерной связи, письменное общение в сети Интернет поставило письменную коммуникацию в особое положение. Умения в области письменной речи приобрели статус наиболее профессионально значимых.

Традиционно письменной речи отводилась роль вспомогательного приема при обучении другим видам речевой деятельности. Обучение письменной речи начиналось с репродуктивных форм письма, закрепляющих знание орфографических и нормативных грамматических правил. В соответствии с требованиями к обучению письму на базовом уровне выпускник школы должен уметь написать короткое поздравление, заполнить формуляр, указав имя, фамилию, адрес и т. д., написать личное письмо, делать выписки из текста и др. С подобными заданиями студенты-первокурсники справляются. Но обучение письменной речи предусматривает не только обучение репродуктивному письму, но и обучение продуктивному письму. Студенты-первокурсники справляются с написанием личного письма, затруднение вызывает написание официального письма, а также нарративных, дескриптивных текстов, эссе, выявляются существенные недостатки в плане теоретической и практической подготовки студентов. В курсе обучения деловому английскому языку уделяется большое внимание деловой корреспонденции, а вот развитие речевых умений творческой письменной речи, необходимых при написании эссе, требует больших временных затрат и должно осуществляться на протяжении всего периода обучения, начиная с первого курса.

Интерес к творческой письменной работе поддерживается положительным отношением студентов, к данному виду деятельности и желанием участвовать в работе. Необходимо планировать время для выполнения творческих письменных работ, стимулировать студентов показывать друг другу свои работы, выслушивать замечания и советы, использовать работу парами и группами.

Исследуя особенности продуцирования письменных текстов было отмечено, что письменная речевая деятельность включает в себя целый ряд процессов, прежде всего связанных с обдумыванием того, что писать и в какой последовательности. Письменная речь – это способ формирования и формулирования мысли в письменных языковых знаках. Письменная речь может рассматриваться в трех плоскостях: содержания (мышление), выражения (речь) и исполнения (графика).

Принято говорить о трех стадиях до написания письменной работы: планирование, адресат, форма письменной работы; и выделяется четыре стадии при выполнении письменного задания: составление черновика, оценка написанного, редактирование, переписывание. Все эти стадии взаимосвязаны. Если уделяется особое внимание одному процессу, отрабатываются определенные навыки, и мы не сколько учим студентов писать, сколько учим тому, что нужно, чтобы писать лучше, чтобы письменная работа была лучше и чтобы появилась уверенность в своих силах. На это стоит обратить особое внимание, так как зачастую больший акцент делается на получение конечного продукта, и не всегда хватает времени, а иногда и понимания важности дописьменных этапов, обучения составлению черновика, редактирования текста.

На стадии планирования нужно помочь студентам собрать и организовать идеи, мысли, которые они почерпнули читая текст, обсуждая тему. Различные схемы, модели письменной работы могут лечь в основу параллельного, последовательного или блочного расположения отобранной информации. Инвариантная тема группирует вокруг себя ряд частных тем. Иерархизация тем и подтем, отбор плодотворных идей и тех, от которых следует отказаться, требуют обсуждения в зависимости от стратегии пишущего. Сбор и запись выдвинутых идей, используя методику мозговой атаки, карты идей, спонтанное письмо требуют времени и соответствующей подготовки студентов. На этом этапе очень важно сделать работу коллективной, так как творческая атмосфера стимулирует работу всех студентов, в том числе и слабых в отношении языковой подготовки, но способных выдвигать интересные, нестандартные идеи. Коммуникативная компетенция пишущего проявляется при написании творческой работы, так как тема и содержание текста связаны с характером адресата и целью адресанта. Знание иноязычного социума, его норм, ценностей, традиций – непременное условие успешности выполнения творческой письменной работы.

Важно предоставить студентам возможность оценивать работу друг друга, используя при этом определенные выражения, а также на стадии редактирования отбросить нерелевантную, дублирующую информацию, выявить неточности или отступления от общепринятой нормы, пересмотреть порядок следования абзацев, правильность использования средств связи.

Задания по развитию умений письменной речи в учебнике Headway (New Intermediate) представлены следующим образом: исправление ошибок в личном письме, написание текстов описательного характера (опишите члена вашей семьи, включая в описание свое мнение о человеке, физическое описание, характер, привычки; опишите любимую комнату, объясните, почему вы ее любите), повествовательных текстов (напишите рассказ о самом плохом отпуске); изучение средства связи в текстах. Однако для обучения умениям творческой письменной речи такое количество упражнений явно недостаточно. Для формирования умения необходимо проанализировать подобные тексты не единожды, определяя структуру текста, логическую последовательность абзацев. Поэтому на современном этапе обучения приходится использовать дополнительный материал из различных учебников и учебных пособий, где четко выделен тезис, структура текста, даны образцы текстов различных композиционных форм.

В процессе обучения творческой письменной речевой деятельности важно последовательное сочетание двух стратегий: коммуникативно-речевой и когнитивно-языковой. Студент должен не только выполнять задания по параллельному письму, работать над текстами с открытыми концовками, отсутствующими началами или любыми абзацами, используя прием аналогии писать свои творческие работы, но и написав самостоятельно творческую работу, сравнить ее с текстом-образцом, проанализировать, отредактировать и понять что нужно, чтобы писать лучше.

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Шикунова С.В., Белорусский государственный университет

Середина XX и начало XXI в. характеризуются всемирными, всеохватывающими процессами глобализации, в условиях которой различные культуры, нации и языки интенсивно влияют друг на друга.

Роль иностранных языков и практическая значимость в межъязыковой коммуникации в русле культурной глобализации не может быть преувеличена. Взаимодействие и взаимопроникновение национальных культур и языков – предпосылка их общечеловеческой значимости.

Определенное место и роль в межъязыковой коммуникации в современном мире играет русский язык. Его роль может быть понята при рассмотрении его как: а) языка международного общения, б) языка межнационального общения в процессе межкультурной коммуникации и возникающем интеркультурном общении, в) языка регионального (в странах СНГ).

Становление и функционирование русского языка как средства межъязыковой коммуникации определяется его высокой информативностью, т.е. способностью хранить в своей системе максимальный опыт общения и словесного творчества, опробованные средства выражения и передачи мысли. Информационная ценность сопрягается с коммуникативной эффективностью языка. Лингвистические факторы связаны с развитостью семантики как лексической, так и грамматической, особенно синтаксической приспособленностью языка к выражению тончайших оттенков мысли. Для межъязыковой коммуникации значительную роль играют, как показало историческое развитие русского языка, его открытость к иноязычным заимствованиям, их активное усвоение и приспособление к русской грамматической системе. Это свидетельствует о гибкости его лексического строя – одного из признаков словарного богатства русского языка.

Межъязыковая коммуникация определяется дальнейшей необходимостью освоения нового образовательного пространства. В учебном процессе вузов появились новые дисциплины: политология, культурология, страховое дело, маркетинг, менеджмент, влияющие на традиционное содержание обучения. Возникла необходимость обучения русскому языку сотрудников фирм-партнеров, работников сфер обслуживания, туристических агенств и т. д.

В 90-е годы произошла деидеологизация всего процесса преподавания русского языка иностранным студентам. Проблемы языкового обучения связаны с доминирующим становлением антропоцентрического направления в лингвометодическом и культурологическом направлениях исследований: внимание концентрируется на феномене языковой личности, изучаются индивидуальные стратегии овладения иностранными языками. Персонифицированный подход к обучению характеризуется учетом индивидуальных потребностей и особенностей студентов как личности, как субъекта обучения, максимальной передачей инициативы, выбора стратегии овладения языком. Поэтому актуальная задача ближайшего будущего – детальная разработка концепции индивидуального обучения, требующая специфических приемов и методик, особых учебных материалов. Это потребует создания учебно-методических комплектов, построенных на основе коммуникативно-когнитивного подхода. При этом коммуникативно ориентированное обучение русскому языку как иностранному тесно связано с межъязыковой коммуникацией, интенсивным использованием духовного наследия стран и народов, мировой и национальной культур.

СОДЕРЖАНИЕ

Секция I. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И ДИПЛОМАТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ПОДГОТОВКА ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ КАДРОВ НА ФАКУЛЬТЕТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ БЕЛГОСУНИВЕРСИТЕТА
Шарапо А.В., Белорусский государственный университет 3

ДЗЕЙНАСЦЬ УРАДА БНР ПА ВЫРАШЭННІ ПРАБЛЕМЫ БЕЖАНЦАЎ
Саматыя В.Р., Беларускі дзяржаўны універсітэт 5

БЕЛОРУССКИЙ ВОПРОС В ПОЛИТИКЕ РАСШИРЕННОГО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В ОТНОШЕНИИ СТРАН-СОСЕДЕЙ
Воротницкая Т.В., Белорусский государственный университет 7

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ВУЗОВ
Бенеш А.Е., Зенченко В.А., Степанов Г.И., Белорусский государственный университет 8

НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ
Василевич Г.А., Белорусский государственный университет 9

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ЦВЕ
Гайдукевич Л.М., Белорусский государственный университет 11

ДЗЕЙНАСЦЬ У БЕЛАРУСІ АСНОЎНЫХ ЦЭНТРАЎ У ГАЛІНЕ ДАСЛЕДАВАННЯ ГІСТОРЫІ МІЖНАРОДНЫХ АДНОСІН (1980-1990-я гг.)
Гурын А.В., Беларускі дзяржаўны універсітэт 12

ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИЛЫ РОССИИ И ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО БЕЛАРУСИ И РОССИИ
Дедков А.В., Белорусский государственный университет 13

СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С СУБРЕГИОНАЛЬНЫМИ ЕВРОПЕЙСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В 2000-е гг.
Достанко Е.А., Белорусский государственный университет 15

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Зенченко В.А., Павлова Н.В., Степанов Г.И., Белорусский национальный технический университет 16

ДИАСПОРА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Карачун М.А., Шадурский В.Г. Белорусский государственный университет 17

САЮЗ БЕЛАРУСІ І РАСІІ: ДА ПЫТАННЯ АБ КАРЭЛЯЦЫІ АРГАНІЗАЦЫЙНА-ПРАВАВОГА, КАНЦЭПТУАЛЬНАГА І ПРАКТЫЧНАГА АСПЕКТАЎ
Коршак М.А., Стралец М.В., Беларускі дзяржаўны універсітэт 19

СПЕЦЫФІКА АРГАНІЗАЦЫІ ДЫПЛАМАТЫЧНЫХ СЛУЖБ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА І ПОЛЬШЧЫ Ў ДРУГОЙ ПАЛОВЕ XVI ст.
Лашкевіч С.А., Беларускі дзяржаўны універсітэт 20

ПРОБЛЕМА ИТАЛЬЯНСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В БЕЛОРУССКО-ИТАЛЬЯНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ
Мишуровская, Белорусский государственный университет 22

БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ КООРДИНАТ
Пимошенко И.И., Белорусский государственный университет 24

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ШВЕЦИИ К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ И ВАЛЮТНОМУ СОЮЗУ ЕС
Поплавский А., Белорусский государственный университет 26

СОТРУДНИЧЕСТВО С МАГАТЭ. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЧЕРНОБЫЛЬСКИЙ ПРОЕКТ
Протченко И.В., Белорусский государственный университет 27

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Рафеенко Д.К., Белорусский государственный университет 29

ЮНЕСКО И ЗАЩИТА ВСЕМИРНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: ОПЫТ БЕЛАРУСИ
Романовский Р., Белорусский государственный университет 30

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОГРАММЫ ПОДДЕРЖКИ БЕЛАРУСИ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ГЕРМАНИИ
Русакович А.В., Международный институт трудовых и социальных отношений 32

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЕС (1985–2002)
Савич М.В., Белорусский государственный университет ... 33
ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ (1997–2003)
Стригельский А., Белорусский государственный университет ... 34
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ И США (1995–2003)
Талайко Т.А., Белорусский государственный университет ... 36
К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
Улахович В., Центр международных исследований Белорусского государственного университета ... 37
ПОСЛЕДСТВИЯ РАСШИРЕНИЯ ЕС ДЛЯ ГЕРМАНСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
Фрольцов В.В., Белорусский государственный университет ... 39
БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЦЕННОСТИ САМОУПРАВЛЕНИЯ
Шайков В.И., Полоцкий государственный университет ... 40
К ВОПРОСУ ОБ ОТКРЫТИИ ПОСОЛЬСТВА ГОСУДАРСТВА ПАЛЕСТИНА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
Шевелева М.В., Белорусский государственный университет ... 42
ОТНОШЕНИЕ СЕЦЕССИОНИСТСКИХ ПАРТИЙ К ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В 1990-е годы
Ходаков Д., Белорусский государственный университет ... 43
МЕХАНИЗМ ЕВРОПЕЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
Хухлындина Л.М., Белорусский государственный университет ... 44

Секция II. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПОНЯТИЯ «КАЧЕСТВО ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА»
Акопян М.Л., Белорусский государственный университет ... 46
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ В ВТО
Александров С.Г., концерн «Белресурсы» ... 47
ПРОБЛЕМА ВЫБОРА АНАЛОГОВОЙ СТРАНЫ В АНТИДЕМПИНГОВЫХ РАССЛЕДОВАНИЯХ ПРОТИВ СТРАН С НЕРЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКОЙ
Баканов А.А., Жулего Л.В., Белорусский государственный университет ... 49
МЕСТО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕЙСЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ
Балашевич М.И., Лученок С.А., Белорусский государственный экономический университет ... 50
ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Безукладова О.С., НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь ... 52
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИГРАНИЧНОЙ И МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Белицкий М.Е., Белорусский государственный университет ... 53
ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ
Боровская Е.А., Белорусский государственный университет ... 55
МОДЕЛИ ТОРГОВЛИ КВОТАМИ НА ВЫБРОСЫ
Брайлян В.А., Минский государственный лингвистический университет ... 56
ИНВЕСТИЦИОННЫЕ МОТИВЫ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОМПАНИЙ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ
Брейво А.Г., Белорусский государственный экономический университет ... 57
КРАІНЫ – АСНОЎНЫЯ ЗНЕШНЕГАНДЛЁВЫЯ ПАРТНЁРЫ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ
Бушчык Г.П., Беларускі дзяржаўны універсітэт ... 59
ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРИ КООРДИНАЦИИ ВСТУПЛЕНИЯ ВО ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ
Василевская М.В., Белорусский государственный университет ... 61
НАПРАВЛЕНИЯ ЭКСПОРТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ СТРАТЕГИИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В КОНЦЕ 1990-х ГОДОВ ПРОШЛОГО СТОЛЕТИЯ
Гил Кюн Сук, Белорусский государственный университет ... 63

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ ЛЕСНЫМИ ТОВАРАМИ
Глазкова О.В., Белорусский государственный экономический университет 64
ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Давыденко Е.Л., Белорусский государственный университет 65
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ СОДЕЙСТВИЯ ДЕЛОВОЙ ЗАГРАНИЧНОЙ АКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
Данильченко А.В., Белорусский государственный университет 67
СОЗДАНИЕ ТОВАРОПРОВОДЯЩИХ СИСТЕМ – ВАЖНАЯ ЗАДАЧА ПРЕДПРИЯТИЙ ЭКСПОРТЕРОВ
Дрозд Р.Н., Белорусский государственный университет 68
ВОЗМОЖНОСТИ БЕЛОРУССКИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ТЕКСТИЛЯ НА МИРОВОМ РЫНКЕ
Дроздович А.Л., Белорусский государственный университет 70
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНСТРУМЕНТОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ
Дятлова Е.Л., Белорусский государственный экономический университет 71
ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ
Иняхина Т.А., Белорусский государственный университет 72
ИНТЕГРАЦИЯ БЕЛАРУСИ И РОССИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
Канах А.Н., Белорусский государственный университет 74
РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПО СТАНДАРТИЗАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ТРЕБОВАНИЙ МИРОВОГО РЫНКА
Карасева М.Г., Белорусский национальный технический университет 75
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В ГОМЕЛЬСКОМ РЕГИОНЕ
Карчевская Е.Н., Белорусский государственный университет 77
ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО МАРКЕТИНГА
Киреенко Н.В., Институт предпринимательской деятельности 78
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК СУВЕРЕННОГО ГОСУДАРСТВА В 1990–1994 гг.
Ковшар Е.А., Белорусский государственный университет 80
СРОЧНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ РЫНОК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
Круглова А.В., Белорусский государственный университет 81
РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТА КАК ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ
Кудревич Т.А., Белорусский государственный экономический университет 83
ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ КАК ФОРМА ИНТЕГРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СИСТЕМУ МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ
Кузнецов А.В., Белорусский государственный университет 84
СУВЕРЕННЫЙ КРЕДИТНЫЙ РЕЙТИНГ В СИСТЕМЕ ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ГОСУДАРСТВА
Ладик П.Л., Белорусский государственный экономический университет 86
ФИНАНСОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ФАКТОРЫ И ФОРМЫ
Левкович А.П., Белорусский государственный экономический университет 87
СИНЕРГИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ НА МИРОВЫХ РЫНКАХ КАПИТАЛА
Мазоль С.И., Белорусский государственный экономический университет 89
АНАЛИЗ МОНЕТАРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ
Малашенкова О.Ф., Белорусский государственный университет 91
ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА: МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ
Мигас В.В., Белорусский государственный университет 92
ЭКОТУРИЗМ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА БЕЛАРУСИ
Мозговая О.С., Белорусский государственный университет 94
ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ АВТОМОБИЛЬНЫХ ПЕРЕВОЗОК НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Молош А.В., Белорусский государственный университет 95

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА: РЕЦИДИВ КОМАНДНО-АДМИНИСТРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ ИЛИ НЕИЗБЕЖНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ?
Нестеренко В.И., Белорусский государственный экономический университет..... 96
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И АДАПТАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
Нечай А.А., Белорусский государственный университет..... 98
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ БЕЛОРУССКИХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ В ПРОЦЕССЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ
Ожигина В.В., Бурло И.П., НИЭИ Министерства экономики РБ... 99
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ БЕЛАРУСИ И ФИНЛЯНДИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
Павловская С.В., Центр Мировой экономики и международных экономических отношений Института экономики НАН Беларуси... 101
ХАРАКТЕР СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ
Петрушкевич Е.Н., Белорусский государственный экономический университет... 103
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
Полещук Н.И., Белорусский государственный университет... 104
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ АКТИВИЗАЦИИ ТУРИСТСКОГО ОБМЕНА БЕЛАРУСИ С ПРИОРИТЕТНЫМИ ТУРИСТСКИМИ ПАРТНЕРАМИ
Решетников Д.Г., Белорусский государственный университет... 105
ФОРМИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРОДВИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА БЕЛАРУСИ
Решетников Д.Г., Белорусский государственный университет... 107
КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОДНЫХ ОБЪЕКТОВ КАК ТУРИСТСКИЙ РЕСУРС БЕЛАРУСИ
Решетникова А.Н., Белорусский государственный университет... 109
СОСТАВЛЯЮЩИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕСУРСА ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ
Рыжанкова О.В., Рыжанков М.Ф., Белорусский государственный экономический университет... 110
РИСКИ В МИРОВОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
Рымкевич В.В., Белорусский государственный экономический университет... 112
ТРАНСНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ: НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ
Санько Г.Г., Белорусский государственный экономический университет... 113
ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ИМИДЖ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ЗНАЧЕНИЕ, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ
Синельникова В.В., ОАО «Белвнешэкономбанк»... 114
ТАМОЖЕННЫЙ ТАРИФ КАК ИНСТРУМЕНТ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ
Смолякова Ю.Б., НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь... 116
АНАЛИЗ КОНКУРЕНТНЫХ ПОЗИЦИЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА ВНЕШНИХ РЫНКАХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТОВАРОВ ДЛИТЕЛЬНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ
Торская И.В., Белорусский национальный технический университет... 117
БЕЛОРУССКИЕ АВТОПЕРЕВОЗЧИКИ НА РЫНКЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ АВТОТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ
Турбан Г.В., Белорусский государственный экономический университет... 119
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Углов В.В., Белорусский государственный университет... 121
КОНЦЕПЦИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА БЕЛАРУСИ
Хомич С.А., Белорусский государственный университет... 122
ДОСТИЖЕНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ ДЛЯ МАЛОЙ СТРАНЫ С ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКОЙ
Цедрик С.Д., Министерство экономики Республики Беларусь... 124
СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ ЭКСПОРТНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ
Цедрик С.А., Белорусский государственный университет ... 126

ПРИМЕНЕНИЕ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА В ИССЛЕДОВАНИИ РЫНКОВ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ПАРТНЕРОВ БЕЛАРУСИ
Ли Чон Ку, Литвиненко А.В., Гродненский государственный университет имени Я. Купалы ... 127
БОАОСКИЙ АЗИАТСКИЙ ФОРУМ И ИНТЕГРАЦИЯ ЭКОНОМИК СТРАН КОНТИНЕНТА
Шаврук И.В., Совет Республики Национального собрания Республики Беларусь ... 129
ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ – ВАЖНАЯ ЧАСТЬ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Широканов Д.А., Белорусский государственный университет ... 130
ЕВРОПЕЙСКИЙ ВАЛЮТНЫЙ СОЮЗ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ДЛЯ БЕЛАРУСИ
Шкутько О.Н., Белорусский государственный экономический университет ... 132
ТЕНДЕНЦИИ МИГРАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И РОЛЬ ГОСУДАРСТВ С ТРАНЗИТИВНОЙ ЭКОНОМИКОЙ
Шмарловская Г.А., Белорусский государственный экономический университет ... 133
ЕВРАЗЭС: ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОЙ ТАМОЖЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ
Юшко А.В., Белорусский государственный университет ... 135
ФОРМИРОВАНИЕ УСЛОВИЙ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ К ВТО В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ
Якубук Ю.П., Институт экономики НАН Беларуси ... 137

Секция III. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО КАК АЛЬТЕРНАТИВА ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОМУ ПРАВУ
Барбук А., Белорусский государственный университет ... 139
РОЛЬ ГОСУДАРСТВ В ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ)
Барковский И.А., Белорусский государственный университет ... 141
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ КОНСУЛЬСКОЙ ЛЕГАЛИЗАЦИИ: ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
Боровик В.А., Белорусский государственный университет ... 142
БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
Бровка Ю.П., Белорусский государственный университет ... 143
МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
Буслейко Т.Н., Белорусский государственный университет ... 145
НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВЪЕЗДА В РЕСПУБЛИКУ БЕЛАРУСЬ И ВЫЕЗДА ИЗ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Василевич Д.Г., Белорусский государственный университет ... 145
МЕСТО ЭКСПЕДИТОРА В ОРГАНИЗАЦИИ ПЕРЕВОЗОК ГРУЗОВ
Жумина М.Н., Белорусский государственный университет ... 146
УВЕДОМЛЕНИЕ О ПРИОБРЕТЕНИИ И ОТЧУЖДЕНИИ КРУПНЫХ ПАКЕТОВ АКЦИЙ: РЕГЛАМЕНТАЦИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ ПРАВЕ
Коляда А.А., Белорусский государственный университет ... 148
К ВОПРОСУ О ДОГОВОРЕ ФРАНЧАЙЗИНГА
Корзун В.Б., Белорусский государственный университет ... 149
УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБМЕНЕ
Кудрявец Ю.Н., Белорусский государственный университет ... 151
КОДИФИКАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В ОБЛАСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ДОГОВОРНОГО МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА МЕЖДУНАРОДНЫХ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
Кузнецова Е.В., Белорусский государственный университет ... 152
ПРОТОКОЛ ГОСУДАРСТВЕННОГО ВИЗИТА В ВЕЛИКОБРИТАНИИ
Кукреш Т.Г., Белорусский государственный университет ... 154
ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ В БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМА ДВОЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ
Лащук А., Белорусский государственный университет ... 156
ЗАЩИТА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ АСПЕКТ
Леанович Е.Б., Белорусский государственный университет ... 157
НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ЮРИСТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ
Лепешков Ю.А., Белорусский государственный университет ... 158

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ШЕНГЕНСКОГО ПРАВА СОСЕДНИМИ ГОСУДАРСТВАМИ
Лойша Д.Н., Белорусский государственный университет ... 160
О СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В МЕЖДУНАРОДНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ ВНУТРИ ГОСУДАРСТВ
Манкевич А.А., Академия МВД Республики Беларусь ... 161
ПРАВОПРЕЕМСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСТВА: НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ
Михалева Т.Н, Белорусский государственный университет ... 163
УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СОГЛАШЕНИЯХ В ОБЛАСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЯДЕРНЫЙ УЩЕРБ
Пиотух О.А., Белорусский государственный университет ... 165
ПРОГРАММНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОМ
Похлебаева А.В., Белорусский государственный университет ... 167
ПОНЯТИЕ МИГРАЦИИ
Похлебаева А.В., Белорусский государственный университет ... 169
РОЛЬ ПРИНЦИПА СУБСИДИАРНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ
Савунов И.М., Белорусский государственный университет ... 171
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ
Сакович Т.В., МИД Республики Беларусь ... 172
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРАХ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
Уржинский К.К., Белорусский государственный университет ... 175
ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ООН
Юркевич А.М., Белорусский государственный университет ... 176

Секция IV. МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОГО ОБУЧЕНИЯ
О НЕКОТОРЫХ ТРУДНОСТЯХ СОСТАВЛЕНИЯ РАВНОЗНАЧНЫХ ТЕКСТОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ
Алонцева Н.В., Белорусский государственный университет ... 178
НАРОДНАЯ ЭТИМОЛОГИЯ ЗАИМСТВОВАНИЙ ИЗ СЕМИТСКИХ ЯЗЫКОВ И «ВЕЛИКАЯ ТРАДИЦИЯ» СЛАВЯН
Амосова Т.В., Белорусский государственный университет ... 179
К ПРОБЛЕМЕ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ ИНОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
Антонович Н.Ю., Арбузова Н.Н., Белорусский государственный экономический университет ... 180
ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ КАК СРЕДСТВУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СФЕРЕ ТУРИЗМА
Артюшевская С.В., Белорусский государственный университет ... 181
ИНТЕРАКТИВНАЯ МОДЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ
Бедрицкая Л.В., Белорусский государственный экономический университет ... 183
ВОЗМОЖНОСТИ И ТРУДНОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКАМ
Богова М.Г., Минский государственный лингвистический университет ... 184
ПРИЕМЫ И СПОСОБЫ СЕМАНТИЗАЦИИ ЛЕКСИКИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ
Булгакова М.П., Николина Т.С., Белорусский государственный экономический университет ... 185
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
Вилова Е.П., Международный институт трудовых и социальных отношений ... 186
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕКСТОВ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО НАПРАВЛЕНИЯ «КОНКРЕТНАЯ ПОЭЗИЯ» В ПРЕПОДАВАНИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО
Герасимович И.А., Европейский гуманитарный университет ... 188
КОНФУЦИЙ И ЕГО УЧЕНИЕ
Гордей А.Н., Белорусский государственный университет ... 190
РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ В РАМКАХ «ПРОБЛЕМНОГО ПРОТОКОЛА»

Гридюшко С.Е., Белорусский государственный университет 192
РАБОТА С ГАЗЕТОЙ НА СТАРШИХ КУРСАХ
Денисова Г.Г., Василевская Т.Е., Белорусский государственный университет 193
ЗАИМСТВОВАНИЯ В ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ
Долидович О.В., Белорусский государственный университет 194
МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ВОЗМОЖНОСТЬ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В ТРАНЗИТИВНЫХ ОБЩЕСТВАХ
Ильюшина Л.Л., Белорусский государственный университет 196
К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ СОСТАВЛЕНИЯ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ ТЕСТОВ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ
Короткевич А.М., Белорусский государственный университет 197
ИЗБЫТОЧНОСТЬ В ЯЗЫКЕ
Крапицкая Н.А., Белорусский государственный университет 199
ЗАДАЧИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПИСЬМЕННОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ
Крапицкая Н.А., Белорусский государственный университет 199
ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ МОТИВАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ
Курачек О.Ф., Мелихова Н.И., Белорусский государственный университет 200
ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКОВОГО ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ
Михальчук И.В., Международный институт трудовых и социальных отношений 202
ПРЕЦЕДЕНТНАЯ СИТУАЦИЯ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ КОММУНИКАЦИИ
Могиленских Н.П., Белорусский государственный экономический университет 203
САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ КОНТРОЛИРУЕМАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ
Моисеенко О.И., Белорусский государственный университет 204
ФРАНЦИЯ И КИТАЙ: НА ПЕРЕКРЕСТКЕ КУЛЬТУР
Булгакова М.П., Николина Т.С., Белорусский государственный экономический университет 206
СТРУКТУРА НОМИНАТИВНЫХ ЕДИНИЦ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ
Плешкун В., Белорусский государственный университет 209
АНТОНИМИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ «УМ–ГЛУПОСТЬ» В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ НАИВНОЙ КАРТИНЕ МИРА
Погребная Н.А., Белорусский государственный университет 210
ИЗМЕНЕНИЯ В ЛЕКСИКЕ НА ПРИМЕРЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ ЦВЕТА В ИХ ЭПИДИГМАТИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ
Полещук О.Г., Белорусский государственный университет 211
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
Починок Т.В., Гомельский государственный университет 213
ЭЛЕМЕНТЫ ПРОЕКТНОЙ ГРАМОТНОСТИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ (НА ЗАНЯТИЯХ ПО НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ)
Рогач Т.М., Европейский гуманитарный университет 214
СТАТУС РОДНАЙ МОВЫ Ў СІСТЭМЕ ВЫКЛАДАННЯ ЗАМЕЖНЫХ
Рубанюк Э.В., Беларускі дзяржаўны універсітэт 216
АДЛЮСТРАВАННЕ СТУПЕНІ АКТЫЎНАСЦІ САЦЫЯЛЬНЫХ КАНТАКТАЎ У БЕЛАРУСКІХ ЗАПАЗЫЧАННЯХ РОЗНЫХ ЧАСОЎ
Рудэнка А., Беларускі дзяржаўны універсітэт 217
О РАЗЛИЧИИ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ЧИСЛА И СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ КОЛИЧЕСТВА
Руденко Н.И., Белорусский государственный университет 219
ЕДИНСТВО ЦЕЛЕЙ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
Скворцова Н.Н., Белорусский государственный университет 221
ОБУЧЕНИЕ КОНСПЕКТИРОВАНИЮ В КУРСЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ АКАДЕМИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ
Солонович Т.Ф., Белорусский государственный экономический университет 222

THE REFLECTION OF GLOBALIZATION IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE
Сухоцкий К., Белорусский государственный университет ... 223
ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПУТНИКОВОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ
Терещенко Н.М., Белорусский государственный экономический университет ... 225
СЛОЖНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ ЕДИНСТВО КАК ЕДИНИЦА РЕЧИ ПРИ ОБУЧЕНИИ МОНОЛОГИЧЕСКОМУ ВЫСКАЗЫВАНИЮ
Торжок А.Г., Белорусский государственный университет ... 226
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ
Филимончик О.Н., Гомельский государственный университет ... 228
ИЗ ОПЫТА ОБУЧЕНИЯ НАВЫКАМ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ В РАМКАХ БАЗОВОГО КУРСА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
Чернецкая Н.И., Белорусский государственный университет ... 229
МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
Шикунова С.В., Белорусский государственный университет ... 231

Научное издание

БЕЛАРУСЬ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ
II РЕСПУБЛИКАНСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Минск, 17–18 декабря 2003 года

В авторской редакции

Корректор *Ф.М. Клевцевич*
Компьютерная верстка *Н.М. Лазар*

Подписано в печать 20.10.2004. Формат 60x84/8. Гарнитура Таймс.
Усл. печ.л. 27.9. Уч.-изд. л. 32.14. Тираж 140 экз. Зак. № 4.

Государственное учреждение образования
"Республиканский институт высшей школы"
Лицензия ЛВ № 202330/0133359 от 29.06.04.
220001, Минск, ул. Московская, 15.

Отпечатано на ризографе РИВШ.
220001, Минск, ул. Московская, 15.